

**СТАТИСТИКА, ЕСЕП
ЖӘНЕ АУДИТ**

**СТАТИСТИКА, УЧЕТ И
АУДИТ**

**STATISTICS, ACCOUNT
AND AUDIT**

ISSN: 1563-2415 (Print)
ISSN: 2959-0469 (Online)

Подписной индекс:
для физических лиц - 74113
для юридических лиц – 24113

DOI: 10.51579/1563-2415

Ежеквартальный научно-
практический журнал издается
с 1999 года.
№ 2(97)2025

Алматинский гуманитарно-экономический университет

Главный редактор - **Панзабекова Аксана Жакитжановна**

Корвяков Валерий Анатольевич - д.п.н., проф., ректор,
Алматинский гуманитарно-экономический университет,
Алматы, Казахстан

Сейтхамзина Гаухар Жумабековна - к.э.н., проф.,
Алматинский гуманитарно-экономический университет,
Алматы, Казахстан

Бекенова Лидия Молдабаевна - к.э.н., проф., Алматинский
гуманитарно-экономический университет, Алматы,
Казахстан

Дырка Стефан - д.э.н., проф., Верхнесилезский
экономический Университет им. Войцеха Корфанти в
Катовицах, Польша

Lo Sing Kai - доктор философии США Беркли,
Педагогический университет Гонконга. Ассоциированный
вице-президент (интернационализация). Гонконг

Ешпанова Динара Дауренбековна - к.э.н., Алматинский
гуманитарно-экономический университет, Алматы,
Казахстан

Мезенцева Татьяна Мартемьяновна - д.э.н., проф.,
Финансовый Университет при правительстве РФ, Москва,
Россия

Назарова Вера Леонидовна - д.э.н., проф., Алматинский
гуманитарно-экономический университет, Алматы,
Казахстан

Рахметова Рахия Умирзаковна - д.э.н., проф.,
Университет Туран, Астана

Сейдахметова Фавзия Сихимбаевна - д.э.н., проф.,
Алматинский гуманитарно-экономический университет,
Алматы, Казахстан

Таипов Тимур Алчинович - к.э.н., проф., Алматинский
гуманитарно-экономический университет, Алматы,
Казахстан

Тургель Ирина Дмитриевна - д.э.н., проф., Уральский
федеральный университет, Школа экономики и
менеджмента, гл. редактор журнала «R-economy»,
Екатеринбург, Россия

Регистрационное свидетельство
№ 9099-Ж от 25.03.2008 г.
выдано Министерством культуры и
информации Республики Казахстан,
Комитетом информации и архивов.

Журнал входит в перечень изданий,
рекомендуемых Комитетом по контролю
в сфере Министерства Науки и Высшего
Образования Республики Казахстан для
публикации основных результатов
научной деятельности.
Приказ №46 от 18.06.2024 г.
(с 01.01.24 г.).

Журнал включен в Российский индекс
научного цитирования
(РИНЦ) и размещается в научной
электронной библиотеке
(WWW.ELIBRARY.RU)
(Лицензионный договор с ООО «НЭБ»
№ 133-03/2016
г.Москва 11 марта 2016 г.).

Издательский центр
Алматинского гуманитарно-
экономического университета,
050035, г.Алматы, ул.Жандосова, 59,
тел: +7 727 309 58 20,
+ 7 727 309 58 15
факс: + 7 727 309 30 00
e-mail: zhurnal.aesa.99@mail.ru
<https://sua.aesa.kz/>, <https://aesa.kz/>

Подписано в печать: 30.06.2025
Формат 70x108 1/16.
Бумага офсетная.
Объем 18.18п.л.
Тираж 300 экз.

ИП «Тойходжаев Н.О.», г.Алматы,
Алмалинский район,
ул. Нурмакова, 26/195 кв. 49;
e-mail: iparuna@yandex.ru

МАЗМҰНЫ

СТАТИСТИКА, ЕСЕП ЖӘНЕ АУДИТ

<i>Д. Мухияева, Г. Абденова, М. Ерсайынова</i> МЕМЛЕКЕТТІК АУДИТ ТИІМДІЛІГІН БАҒАЛАУҒА АРНАЛҒАН ЭКОНОМЕТРИКАЛЫҚ МОДЕЛЬДІ ДАМУЫ.....	5
<i>Н.Қ. Нұрланова, А.Т. Тілеубердинова, В.В. Бирюков</i> ҚАЗАҚСТАН ӨНІРЛЕРІНДЕГІ ЭКОНОМИКАЛЫҚ ЖӘНЕ ӘЛЕУМЕТТІК ДАМУДЫҢ ТЕҢГЕРІМСІЗДІГІ: ӨДІСТЕРІ, БАҒАСЫ, ҰСЫНЫМДАРЫ.....	21
<i>А. Бекболсынова, Л. Сембиева, D. Luo</i> Үйініе ЖАСЫЛ ҚАҒАЗДАР НАРЫҒЫН САЛЫҚТЫҚ ӨКІМШІЛЕНДІРУДІ ЦИФРЛАНДЫРУ.....	35
<i>Р.Ж. Қалғұлова, А.Б. Рахымбаев, Э.Р. Күзінбаева</i> ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ЖЕР САЛЫҒЫНЫҢ ЭВОЛЮЦИЯСЫ ЖӘНЕ ҚАЗІРГІ ЖАҒДАЙЫ: ЕСЕПКЕ АЛУ ЖӘНЕ РЕТТЕУ МӘСЕЛЕЛЕРІ.....	49

ҚАРЖЫ

<i>Н.Н. Жанакова, Р.О. Сутбаева, Ж.С. Казанбаева, И.В. Корвякова, Д.Д. Мангибаева</i> ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ МЕМЛЕКЕТТІК БОРЫШЫН ТАЛДАУ ЖӘНЕ ОНЫ БАҒАЛАУ.....	62
<i>З.Т. Сатпаева, Т.И. Какижанова</i> ҚАЗАҚСТАНДЫҚ КӘСІПОРЫНДАРДЫҢ ИННОВАЦИЯЛАРДЫ ҚАРЖЫЛАНДЫРУЫ: ӨНІРЛІК ЖӘНЕ САЛАЛЫҚ АСПЕКТІЛЕР.....	73
<i>Е.С. Рсалдин, А.Т. Төлеубаева, А.С. Манап</i> ЦИФРЛАНДЫРУДЫҢ ТУРИСТІК САЛАНЫ ҚАРЖЫЛАНДЫРУҒА ЖӘНЕ ДАМУЫҒА ӨСЕРІ.....	89

ЭКОНОМИКА ЖӘНЕ МЕНЕДЖМЕНТ

<i>А.Ш. Жұмаділла, С.С. Ыдырыс, Р.М. Сихимбаев, Р.Ұ. Маханбетова</i> ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ МҰНАЙ-ГАЗ САЛАСЫНЫҢ ЭКОНОМИКАЛЫҚ ДАМУЫН МЕМЛЕКЕТТІК РЕТТЕУДІҢ ҚАЗІРГІ ЖАЙ-КҮЙІ МЕН ТИІМДІЛІГІН БАҒАЛАУ.....	103
<i>А.Б. Жанбозова, Қ.Б. Жұманазаров, Ә.А. Тапалова, Р. Әбуова</i> ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ИНСТИТУЦИОНАЛДЫҚ ОРТА САПАСЫНЫҢ ЭЛЕКТРОНДЫҚ КОММЕРЦИЯ ДАМУЫНА ҰҚПАЛЫ.....	118
<i>А.Р. Тұрсын, А.С. Түлеметова</i> ТҮРКІСТАН ОБЛЫСЫНЫҢ ИНВЕСТИЦИЯЛЫҚ ӘЛЕУЕТІН АРТТЫРУ ПРОЦЕСІНДЕ ШЕТЕЛДІК ТӘЖІРИБЕНІ ПАЙДАЛАНУ МҰМКІНДІКТЕРІ.....	131
<i>М. Амантай, М. А. Қанабекова, Г. Б. Нурлихана, Ж. З. Оралбаева</i> ЦИФРЛАНДЫРУ ҚАЗАҚСТАННЫҢ ЭКОНОМИКАЛЫҚ ӨСУ ФАКТОРЫ РЕТІНДЕ.....	146
<i>Э.Б.Оразғалиева, Н.П.Сохатская, С.А.Йолджу</i> ЭЛЕКТРОНДЫҚ КОММЕРЦИЯНЫҢ ДАМУ ЖАҒДАЙЫНДА ТҰТЫНУШЫЛАРДЫҢ МІНЕЗ-ҚҰЛҚЫНЫҢ ӨЗГЕРУ: ӘДБИЕТТІК ШОЛУ.....	159
<i>Т.М. Жарлығасинов, К.С. Чолпонбаев</i> ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ДЕНСАУЛЫҚ САҚТАУ ЖҮЙЕСІНДЕГІ РЕФОРМАЛАРДЫ ЭКОНОМИКАЛЫҚ БАҒАЛАУ: ҚАЗІРГІ ЖАҒДАЙЫ ЖӘНЕ БОЛАШАҒЫ.....	171
<i>Т.А. Шаймерденова, М.К. Жетписбаева, А.Г. Мухамеджанова</i> МЕМЛЕКЕТТІК ҚЫЗМЕТШІЛЕРДІҢ ПЕРСОНАЛДЫ БАСҚАРУ ЖҮЙЕСІНДЕГІ МОТИВАЦИЯЛЫҚ ПРОФИЛЬДІҢ ҚҰРЫЛЫСЫН ТАЛДАУ.....	184
<i>А.К. Газалиева, А.К. Сембеков, Г.Н. Аппақова</i> ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ИНВЕСТИЦИЯЛЫҚ АХУАЛДЫ ДАМУДЫҢ ТЕНДЕНЦИЯЛАРЫ МЕН СТРАТЕГИЯЛЫҚ БАҒЫТТАРЫ.....	198
<i>Цзя Хунгэ, Н. Кетенджи, С.Туралина</i> ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ЭКОНОМИКАСЫНЫҢ АГРАРЛЫҚ САЛАСЫНДА КӘСІПКЕРЛІКТІ ДАМУЫ.....	212

ЭКОНОМИКАДАҒЫ ПӘНАРАЛЫҚ ЗЕРТТЕУЛЕР

<i>А.К. Джумасейтова, Д.О. Исахова, Д. Чоудхури</i> ЖАҒА КӨКЖИЕКТЕРДІ ДАМУЫ: КРЕАТИВТІ КӘСІПКЕРЛІК ЖОЛДАРЫН ҚАЛЫПТАСТЫРУ ҮШІН "КӨК МҰХИТ СТРАТЕГИЯСЫ" ТҰЖЫРЫМДАМАСЫ.....	231
<i>Ж.А. Лян, Г.К. Ниеталина, Т.С. Карабчук</i> ӘЙЕЛ-БАСШЫЛАРДЫҢ МАНСАПТЫҚ ӨСУІНДЕГІ ГЕНДЕРЛІК КЕДЕРГІЛЕР: ӘДБИЕТТЕРГЕ СЫНИ ТАЛДАУ.....	242
<i>Л. Бекенова, Н.А. Кузьмина, И.В. Штыкова</i> СУ РЕСУРСТАРЫН ИНТЕГРАЦИЯЛАНҒАН БАСҚАРУ САЛАСЫНДАҒЫ ОРНЫҚТЫ ДАМУ МАҚСАТТАРЫНА ҚОЛ ЖЕТКІЗУГЕ ӘЛЕУМЕТТІК-ЭКОНОМИКАЛЫҚ ФАКТОРЛАРДЫҢ ӨСЕРІ.....	255
<i>Н.Б. Култанова, Л.С. Спанкулова, А.Қудебаева, Е.Б.Букатов</i> ӘЛЕУМЕТТІК ТЕНСІЗДІК ЖАҒДАЙЫНДА АЛҒАШҚЫ ДЕНСАУЛЫҚ КӨМЕК КӨРСЕТУДІ РЕТТЕУ: ЖҮЙЕЛІ ШОЛУ ЖӘНЕ ЭКОНОМЕТРИЯЛЫҚ ТАЛДАУ.....	271

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТИСТИКА, УЧЕТ И АУДИТ

<i>Д.М. Мухияева, Г.А. Абденова, М.Н. Ерсайынова</i> РАЗРАБОТКА ЭКОНОМЕТРИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ДЛЯ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО АУДИТА.....	5
<i>Н.К. Нурланова, А.Т. Тлеубердинова, В.В. Бирюков</i> ДИСБАЛАНСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В РЕГИОНАХ КАЗАХСТАНА: МЕТОДЫ, ОЦЕНКА, РЕКОМЕНДАЦИИ.....	21
<i>А.С. Бекболсынова, Л.М. Сембиева, D. Juočiūnienė</i> ЦИФРОВИЗАЦИЯ НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ РЫНКА ЗЕЛЁНЫХ БУМАГ.....	35
<i>Р.Ж. Калгулова, А.Б. Рахимбаев, Э.Р. Кузенаева</i> ЭВОЛЮЦИЯ И ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ ЗЕМЕЛЬНОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В КАЗАХСТАНЕ: ПРОБЛЕМЫ УЧЕТА И РЕГУЛИРОВАНИЯ.....	49

ФИНАНСЫ

<i>Н.Н. Жанакова, Р.О. Сутбаева, Ж.С. Казанбаева, И.В. Корвякова, Д.Д. Мангибаева</i> АНАЛИЗ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДОЛГА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И ЕГО ОЦЕНКА.....	62
<i>З.Т. Сатпаева, Т.П. Какимжанова</i> ФИНАНСИРОВАНИЕ ИННОВАЦИЙ КАЗАХСТАНСКИМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ И ОТРАСЛЕВОЙ АСПЕКТЫ.....	73
<i>Е.С. Рсалдин, А.Т. Тлеубаева, А.С. Манан</i> ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ФИНАНСИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ.....	89

ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ

<i>А.Ш. Жумадилла, С.С. Ыдырыс, Р.М. Сихимбаев, Р.У. Маханбетова</i> ОЦЕНКА СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ И ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН.....	103
<i>А.Б. Жанбозова, К.Б. Жуманазаров, А.А. Тапалова, Р.К.Абуова</i> ВЛИЯНИЕ КАЧЕСТВА ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ НА РАЗВИТИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ В КАЗАХСТАНЕ.....	118
<i>А.Р. Турсын, А.С. Тулеметова</i> ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА В ПРОЦЕССЕ ПОВЫШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОТЕНЦИАЛА ТУРКЕСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ.....	131
<i>М. Амантай, М.А. Канабекова, Г.Б. Нурлихина, Ж.З. Оралбаева</i> ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА КАЗАХСТАНА.....	146
<i>Э.Б. Оразгалиева, Н.П. Сохатская, С.А.Йолджу</i> ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОВЕДЕНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ: ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ.....	159
<i>Т.М. Жарлыгасинов, К.С. Чолпонбаев</i> ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА РЕФОРМ В СИСТЕМЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	171
<i>Т.А. Шаймерденова, М.К. Жетписбаева, А.Г. Мухамеджанова</i> АНАЛИЗ ПОСТРОЕНИЯ МОТИВАЦИОННОГО ПРОФИЛЯ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ ГОССЛУЖАЩИХ.....	184
<i>А.К. Газалиева, А.К. Сембеков, Г.Н. Аппакова</i> ТЕНДЕНЦИИ И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА В КАЗАХСТАНЕ.....	198
<i>Цзя Хунгэ, Н.Кетенджи, С. Туралина</i> РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В АГРАРНОЙ СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН.....	212

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЭКОНОМИКЕ

<i>А.К. Джумасейитова, Д.О. Исахова, Д. Чоудхури</i> РАЗВИТИЕ НОВЫХ ГОРИЗОНТОВ: КОНЦЕПЦИЯ "СТРАТЕГИИ ГОЛУБОГО ОКЕАНА" ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ КРЕАТИВНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ПУТЕЙ.....	231
<i>Ж.А. Лян, Г.К. Ниеталина, Т.С. Карабчук</i> ГЕНДЕРНЫЕ БАРЬЕРЫ В КАРЬЕРНОМ РОСТЕ ЖЕНЩИН-РУКОВОДИТЕЛЕЙ: КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СУЩЕСТВУЮЩЕЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	242
<i>Л. Беменова, Н.А. Кузьмина, И.В. Штыкова</i> ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА ДОСТИЖЕНИЕ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В ОБЛАСТИ ИНТЕГРИРОВАННОГО УПРАВЛЕНИЯ ВОДНЫМИ РЕСУРСАМИ.....	255
<i>Н.Б.Култанова, Л.С.Спанкулова, А. Кудебаева, Е.Б. Букатов</i> РЕГУЛИРОВАНИЕ ПЕРВИЧНОЙ МЕДИКО-САНИТАРНОЙ ПОМОЩИ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА: СИСТЕМАТИЧЕСКИЙ ОБЗОР И ЭКОНОМЕТРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ.....	271

CONTENT

STATISTICS, ACCOUNTING AND AUDIT

<i>D. Mukhiyayeva, G. Abdenova, M. Yersaiynova</i> DEVELOPMENT OF AN ECONOMETRIC MODEL FOR ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF STATE AUDIT.....	5
<i>N.K. Nurlanova, A.T. Tleuberdinova, V.V. Biryukov</i> IMBALANCES IN ECONOMIC AND SOCIAL DEVELOPMENT IN THE REGIONS OF KAZAKHSTAN: METHODS, ASSESSMENT, RECOMMENDATIONS.....	21
<i>A.Bekbosynova, L.Sembiyeva, D. Juočiūnienė</i> DIGITALIZATION OF THE TAX ADMINISTRATION OF THE GREEN PAPER MARKET.....	35
<i>R.Zh. Kalgulova, A.B. Rakhimbaev, E.R. Kuzenbayeva</i> EVOLUTION AND CURRENT STATE OF LAND TAXATION IN KAZAKHSTAN: PROBLEMS OF ACCOUNTING AND REGULATION.....	49

FINANCE

<i>N.N. Zhanakova, R.O. Sutbayeva, ZH.S. Kazanbayeva, I.V. Korvyakova, D.D. Mangibayeva</i> ANALYSIS OF THE PUBLIC DEBT OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN AND ITS ASSESSMENT.....	62
<i>Z.T. Satpayeva, T.I. Kakizhanova</i> FINANCING INNOVATIONS BY KAZAKHSTANI ENTERPRISES: REGIONAL AND INDUSTRIAL ASPECTS.....	73
<i>E.S. Rsaldin, A.T. Toleubaeva, A.S. Manap</i> THE IMPACT OF DIGITALIZATION ON THE FINANCING AND DEVELOPMENT OF THE TOURISM INDUSTRY	89

ECONOMICS AND MANAGEMENT

<i>A.Sh. Zhumadilla, S.S. Ydyrys, R.M. Sikhimbayev, R.U. Makhanbetova</i> ASSESSMENT OF THE CURRENT STATE AND EFFECTIVENESS OF STATE REGULATION OF THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE OIL AND GAS INDUSTRY OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN.....	103
<i>A.B. Zhanbozova, K.B. Zhumanazarov, A.A. Tapalova, R. Abuova</i> THE IMPACT OF INSTITUTIONAL ENVIRONMENT QUALITY ON THE DEVELOPMENT OF E-COMMERCE IN KAZAKHSTAN.....	118
<i>A.R. Tursyn, A.S. Tulemetova</i> THE POSSIBILITIES OF USING FOREIGN EXPERIENCE IN THE PROCESS OF INCREASING THE INVESTMENT POTENTIAL OF THE TURKESTAN REGION	131
<i>M. Amantay, M. Kanabekova, G. Nurlikhina, Zh. Oralbayeva</i> DIGITALIZATION AS A FACTOR OF ECONOMIC GROWTH OF KAZAKHSTAN.....	146
<i>E.B. Orazgaliyeva, N.P. Sokhatskaya, S.A. Yolcu</i> TRANSFORMATION OF CONSUMER BEHAVIOR IN THE CONTEXT OF E-COMMERCE DEVELOPMENT: LITERATURE REVIEW.....	159
<i>T. Zharlygassinov, K. Cholponbayev</i> ECONOMIC ASSESSMENT OF REFORMS IN THE HEALTHCARE SYSTEM OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN: CURRENT STATE AND PROSPECTS	171
<i>T.A. Shaimerdenova, M.K. Zhetpisbayeva, A.G. Mukhamedzhanova</i> ANALYSIS OF THE CONSTRUCTION OF A MOTIVATIONAL PROFILE IN THE PERSONNEL MANAGEMENT SYSTEM OF CIVIL SERVANTS	184
<i>A.K. Gazaliyeva, A.K. Sembekov, G.N. Appakova</i> TRENDS AND STRATEGIC DIRECTIONS OF INVESTMENT CLIMATE DEVELOPMENT IN KAZAKHSTAN.....	198
<i>Hongge Jia, N. Ketenci, S.Turalina</i> DEVELOPMENT OF ENTREPRENEURSHIP IN THE AGRICULTURAL SECTOR OF THE ECONOMY OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN.....	212

INTERDISCIPLINARY RESEARCH IN ECONOMICS

<i>A.K. Jumasseitova, D.O.Isahova, D. Chowdhury</i> UNVEILING NEW FRONTIERS: A BLUE OCEAN STRATEGY FRAMEWORK FOR CULTIVATING CREATIVE ENTREPRENEURIAL PATHWAYS.....	231
<i>Zh.A. Lyan, G.K. Nietalina, T.S. Karabchuk</i> THE IMPACT OF GENDER BARRIERS ON CAREER ADVANCEMENT OF WOMEN MANAGERS.....	242
<i>L.M. Bekenova, N.A. Kuzmina, I.V. Shtykova</i> INFLUENCE OF SOCIO-ECONOMIC FACTORS ON THE ACHIEVEMENT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOALS IN THE FIELD OF INTEGRATED WATER RESOURCES MANAGEMENT.....	255
<i>N.Kultanova, L.Spankulova, A.Kudebayeva, Y.Bukatov</i> REGULATION OF PRIMARY HEALTH CARE IN CONTEXTS OF SOCIAL INEQUALITY: A SYSTEMATIC REVIEW AND ECONOMETRIC ANALYSIS.....	271

Статистика, учет и аудит, 2(97)2025. стр. 5-20

DOI: <https://www.doi.org/10.51579/1563-2415.2025.-2.01>

Статистика, учет и аудит

МРНТИ 06.52.21

УДК 336.1

РАЗРАБОТКА ЭКОНОМЕТРИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ДЛЯ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО АУДИТА

Д.М. Мухияева*, Г.А. Абденова, М.Н. Ерсайынова

Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

*Corresponding author e-mail: dinara_muhiyaeva@mail.ru

Аннотация. В условиях растущих требований к прозрачности и эффективности управления государственными финансами разработка количественных инструментов для оценки результативности аудиторской деятельности приобретает особую значимость. В данной работе представлена эконометрическая модель, предназначенная для анализа влияния аудиторских проверок на использование бюджетных средств. Методологической основой исследования является множественная регрессионная модель, в которой в качестве независимых переменных рассматриваются объем выявленных финансовых нарушений, расходы на аудит, частота проверок и макроэкономические показатели. В качестве данных использованы официальные статистические источники за 2015–2023 годы, что позволило провести анализ динамики и выявить ключевые зависимости.

Результаты исследования подтверждают наличие значимой взаимосвязи между выявленными финансовыми нарушениями и эффективностью бюджетного процесса. Установлено, что увеличение объема финансовых нарушений на 1 млн тенге повышает эффективность аудита на 1543,2 трлн тенге, а рост ВВП на 1 трлн тенге способствует увеличению эффективности на 2,242 трлн тенге. Выявлен предельный эффект частоты проверок: превышение 500 аудиторских проверок в год не приводит к дальнейшему увеличению результативности аудита. Анализ также показал, что расходы на аудит оказывают положительное влияние на его эффективность, однако требуют рационального планирования для оптимального распределения ресурсов. Научная новизна работы заключается в разработке количественного подхода к оценке эффективности государственного аудита, учитывающего не только внутренние факторы аудита, но и макроэкономические условия.

Ключевые слова: государственный аудит, эконометрическая модель, эффективность бюджетных расходов, финансовые нарушения, макроэкономические показатели, прогнозирование.

Основные положения. В рамках исследования была разработана эконометрическая модель, позволяющая количественно оценить влияние аудиторской деятельности на использование государственных средств. В основу анализа легли статистические данные Республики Казахстан за 2015–2023 годы, что дало возможность выявить ключевые закономерности и взаимосвязи между различными показателями государственного аудита и бюджетного процесса. Результаты

Cite this article as: Mukhiyayeva D., Abdenova G., Yersaiynova M. Development of an econometric model for assessing the effectiveness of state audit. *Statistics, accounting and audit*. 2025, 2(97), 5-20. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.51579/1563-2415.2025.-2.01>

исследования показали, что эффективность аудиторских мероприятий зависит от объема выявленных финансовых нарушений, макроэкономических факторов и частоты проверок. Так, установлено, что рост суммы выявленных нарушений на 1 млн тенге способствует увеличению эффективности государственного контроля на 1543,2 трлн тенге, а увеличение ВВП на 1 трлн тенге ведет к росту эффективности на 2,242 трлн тенге. Однако избыточное количество проверок (свыше 500 в год) не увеличивает результативность аудита, что свидетельствует о необходимости перераспределения ресурсов в пользу более глубокой аналитики и стратегического планирования проверок. Разработанная модель позволяет не только оценивать текущую эффективность аудита, но и прогнозировать его влияние на государственные финансы, что делает ее важным инструментом для повышения прозрачности бюджетного процесса.

Введение. Государственный аудит играет важную роль в обеспечении прозрачности и подотчетности государственных расходов. В условиях роста бюджетных расходов и усиления требований к их эффективности актуальной задачей становится разработка инструментов, позволяющих количественно оценивать влияние аудита на государственные финансы. Несмотря на значительное внимание к данной проблеме в научной литературе, остается недостаточно разработанной методология количественной оценки эффективности аудиторских проверок.

Существующие работы преимущественно ориентированы на качественные подходы или описательные исследования, не охватывающие влияние макроэкономических факторов и не позволяющие сделать количественно обоснованные выводы. Особенно актуальным это становится для стран с переходной экономикой, включая Казахстан, где внедрение эффективных контрольных механизмов требует научно подтвержденных решений.

Проблема заключается в том, что большинство исследований в области государственного аудита носят либо описательный, либо качественный характер, тогда как количественные подходы к оценке его влияния на экономику остаются слабо разработанными. В частности, зарубежные исследования (например, Troupin et al., 2010 [1]; Muslih et al., 2022 [2]) подчеркивают необходимость применения количественных методов, таких как эконометрическое моделирование, но не предоставляют универсальной методологии для интеграции этих моделей в государственную аудиторскую практику. В Казахстане и других странах с переходной экономикой такие подходы практически не используются, что создает разрыв между теоретическими разработками и реальной практикой государственного аудита.

Зарубежные исследования (Salijeni et al., 2021 [3]; Kokina et al., 2025 [4]) также подчеркивают влияние цифровых технологий и макроэкономических факторов на эффективность аудита. Однако в большинстве случаев макроэкономические показатели, такие как ВВП, уровень инфляции и бюджетные дефициты, не учитываются в моделях оценки эффективности аудита, что создает дополнительные ограничения.

В Казахстане проблема эффективности государственного аудита приобретает особую значимость в связи с реализацией стратегических программ экономического развития и необходимостью обеспечения прозрачности бюджетных расходов. Введение количественных методов анализа в систему аудита позволит повысить обоснованность принимаемых решений и улучшить распределение государственных ресурсов.

Целью настоящего исследования является построение и апробация эконометрической модели, отражающей влияние аудиторской деятельности и макроэкономических показателей на эффективность бюджетного процесса. В качестве гипотезы выдвигается предположение о наличии статистически значимой зависимости между объёмом выявленных нарушений, масштабом аудиторской активности, макроэкономической динамикой и результативностью использования бюджетных средств.

Таким образом, настоящее исследование направлено на восполнение существующего пробела в научных знаниях и разработку инструментария для количественной оценки эффективности государственного аудита, что может быть использовано как в Казахстане, так и в других странах с аналогичными экономическими условиями.

Материалы и методы. В ходе исследования использованы статистические данные по государственным расходам, аудиторским проверкам и макроэкономическим показателям Республики Казахстан за 2015-2023 годы. Источниками информации послужили официальные государственные отчеты, данные Национального банка, Агентства по стратегическому планированию и реформам, а также материалы Министерства финансов.

Основной метод исследования – множественная регрессионная модель, позволяющая количественно оценить влияние нескольких факторов на зависимую переменную (эффективность использования бюджетных средств).

В качестве зависимой переменной (Et) выбраны бюджетные ассигнования, отражающие общий объём финансирования государственных программ. Независимыми переменными выступают: объём выявленных нарушений (Bt), расходы на аудит (At), число проверок (Ct), количество зафиксированных нарушений (Rt) и макроэкономический показатель роста ВВП (Pt). Выбор этих переменных обоснован как теоретическими концепциями *performance audit*, так и анализом эмпирических данных.

Статистические наблюдения охватывают период 2015–2023 годов. Источники данных: отчёты Министерства финансов, Национального банка и Комитета стратегического планирования. Регрессионный анализ проводится с использованием метода наименьших квадратов (OLS), проверка остатков осуществляется по критерию Дарбина–Уотсона, стационарность временных рядов – по тесту ADF.

Проверка на мультиколлинеарность выполнена на основании корреляционной матрицы. Значимость коэффициентов оценена с помощью t -теста, адекватность модели – с использованием F -критерия. Прогнозные значения рассчитаны на 2024–2026 годы.

Параметры модели оценивались методом наименьших квадратов (МНК), что позволило минимизировать сумму квадратов отклонений фактических значений от предсказанных моделью. Проверка модели на наличие мультиколлинеарности проводилась с помощью корреляционного анализа, а значимость коэффициентов модели оценивалась с использованием t -теста. Для проверки адекватности модели применялся F -критерий Фишера, а качество прогнозирования оценивалось через коэффициент детерминации R^2 . Дополнительно проводился анализ остатков для выявления возможных систематических ошибок в модели.

Для оценки прогнозных значений бюджетных средств на 2024-2026 годы использовались временные ряды и регрессионные уравнения. Прогнозные значения

позволили оценить возможные тенденции в изменении финансирования государственных программ и влияние ключевых факторов на бюджетные процессы.

Литературный обзор. Эконометрическое моделирование в государственном аудите активно развивается как инструмент количественной оценки эффективности расходования бюджетных средств. Современные исследования в этой области фокусируются на анализе взаимосвязи между аудиторскими процедурами, макроэкономическими факторами и государственными расходами.

Теоретические основы государственного аудита были детально рассмотрены в работе Troupin и др. [1], где выделяются ключевые направления аудиторской деятельности в государственном секторе. Авторы отмечают, что наибольшую эффективность показывает сочетание внутреннего и внешнего аудита, основанное на количественном анализе выявленных нарушений.

Анализ влияния цифровизации на государственный аудит представлен в исследовании Salijeni и др. [2]. В работе рассматривается применение технологий больших данных и машинного обучения для повышения точности аудиторских проверок. Авторы приходят к выводу, что алгоритмическая обработка финансовых данных может значительно улучшить выявление рисков коррупции и финансовых нарушений.

Методологические подходы к оценке эффективности аудиторских мероприятий рассмотрены в работе Muslih и др. [3]. Исследование посвящено анализу воздействия аудита на результативность работы государственных органов. Основным выводом является подтверждение того, что аудиты эффективности (performance audits) вносят больший вклад в оптимизацию бюджетных процессов, чем стандартные финансовые проверки.

Важное исследование в области аудита государственных расходов представлено Desmedt и др. [4]. В их работе изучается влияние аудита на администрирование государственных органов в Бельгии. Анализ данных показывает, что аудит играет концептуальную роль в совершенствовании управления, оказывая влияние на стратегические решения. Однако исследование также отмечает, что недостаток четких количественных показателей оценки эффективности аудита затрудняет его дальнейшую интеграцию в бюджетное планирование.

Будущее государственного аудита связано с интеграцией автоматизированных систем и искусственного интеллекта. В работе Kokina и др. [5] рассматриваются возможности применения машинного обучения, анализа текстов и автоматизированных методов проверки финансовой отчетности для улучшения качества аудита. Исследование Ferry и др. [6] также подчеркивает необходимость внедрения цифровых решений для повышения прозрачности бюджетных расходов.

Современные исследования в области государственного аудита подчеркивают значимость количественной оценки его результативности, однако в большинстве случаев литературный анализ носит описательный характер, слабо обосновывая выбор переменных модели и не обеспечивая сопоставления теоретических положений с практическими результатами. Часто акцент делается на цифровизации и автоматизации аудиторских процедур, в то время как вопросы эконометрического анализа аудиторского воздействия остаются на периферии научной повестки.

Выбор переменных модели в настоящем исследовании обусловлен необходимостью объединить как внутренние характеристики аудита (например, объем проверок и нарушений), так и внешние макроэкономические параметры (рост ВВП),

что позволяет комплексно оценить воздействие на бюджетный процесс. Вместе с тем в литературе ощущается нехватка работ, где бы системно сравнивались различные подходы к моделированию эффективности аудита, учитывались бы риски автокорреляции и нестабильности данных. Также не всегда обсуждаются ограничения моделей и способы их преодоления, что снижает прикладную ценность результатов. Таким образом, существует явный исследовательский пробел, связанный с интеграцией эмпирических оценок в прикладную политику аудиторской деятельности.

Результаты и обсуждение. Использование эконометрической модели обусловлено необходимостью количественной оценки эффективности расходования бюджетных средств. Она позволяет определить, какие факторы оказывают влияние на результативность аудиторских проверок, включая макроэкономические условия и частоту аудиторских мероприятий. Кроме того, применение эконометрического подхода способствует выявлению закономерностей в распределении государственных ресурсов и анализу нарушений, что дает возможность определить области, где средства используются нецелесообразно. Эконометрическая модель для государственного аудита – это инструмент, который поможет количественно оценивать эффективность использования бюджетных средств, выявлять нарушения и прогнозировать будущие тенденции в государственном контроле. Это делается для того, чтобы обеспечить правильное расходование средств и повысить прозрачность и подотчетность государственных органов.

Цель модели – оценить, как различные факторы (нормативно-правовая база, объем выделенных бюджетных средств, проведенные аудиторские проверки) влияют на эффективность использования бюджетных средств и выявление финансовых нарушений.

Можно использовать модель множественной регрессии, чтобы оценить влияние нескольких факторов на результативную переменную – эффективность использования бюджетных средств. В этой модели результативной переменной будет, например, отношение достигнутых результатов к плановым бюджетным показателям, а объясняющими переменными – различные факторы аудита и экономические индикаторы.

Предположим, что эффективность использования бюджетных средств зависит от таких факторов, как:

B_t - объем установленных финансовых нарушений на год t ,

A_t - объем средств, потраченных на аудит за год t ,

C_t - количество аудиторских проверок в t -ом году,

R_t - количество выявленных нарушений в t -ом году,

P_t - макроэкономические показатели, влияющие на общую эффективность (например, рост ВВП).

Модель можно записать в следующем виде:

$$E_t = \beta_0 + \beta_1 B_t + \beta_2 A_t + \beta_3 C_t + \beta_4 R_t + \beta_5 P_t + \varepsilon_t \quad (1)$$

где:

E_t – объем бюджетных средств в t -ом году,

$\beta_0, \beta_1, \beta_2, \dots$ – параметры модели, которые нужно оценить, с помощью МНК

ε_t – случайная ошибка, учитывающая ненаблюдаемые факторы.

Пояснение переменных:

E_t - Бюджетные средства, выделенные на реализацию государственной программы (объем финансирования может влиять на успешность программы).

A_t - Объем средств, выделенных на аудиторские проверки (увеличение средств на аудит может повысить эффективность за счет более тщательного контроля).

B_t - Объем установленных финансовых нарушений (уменьшение средств в денежном выражении при аудите показывает меньше финансовых нарушений)

C_t - Количество проведенных аудиторских проверок (большее количество проверок может выявить больше нарушений и улучшить управление программами).

R_t - Количество выявленных нарушений (предполагается, что большее количество нарушений может свидетельствовать о необходимости усиления контроля, что повлияет на общую эффективность).

P_t - Макроэкономические показатели (рост экономики может положительно сказаться на эффективности программ).

Модель объединяет оценки эффективности использования бюджета и прогнозирования нарушений. Множественная регрессия помогает определить, какие факторы наиболее сильно влияют на эффективность и нарушения, а временные ряды прогнозируют будущие значения.

В качестве наблюдений представлены статистические данные за последние 9 лет (2015-2023 гг.). Эти данные были получены из официальной статистики о государственных расходах, отчетов по аудиторским проверкам и макроэкономических показателей (таблица 1).

Таблица 1 - Динамика аудиторских проверок, выявленных нарушений и бюджетных средств в Республике Казахстан (2015–2023 гг.)

Год	Количество аудиторских проверок (ед.) C_t	Выделенные средства на аудит (трлн тенге) A_t	Количество нарушений (ед.) R_t	Сумма установленных финансовых нарушений (трлн тенге) B_t	Рост ВВП (%) P_t	Бюджетные средства (E_t), трлн тенге
2015	303.0	2.8714	3693.0	0.0053789	101.9	64.0934936
2016	316.0	3.7364	2042.0	0.0033408	113.6	72.993105
2017	354.0	8.7370839	3789.0	0.0025741	108.4	78.1719308
2018	179.0	5.1958438	2385.0	0.00239804	109.2	88.7635084
2019	207.0	34.1774913	2733.0	0.0058158	107.6	117.924234
2020	117.0	47.2787812	2277.0	0.015835	104.2	125.999092
2021	155.0	32.3635488	3154.0	0.011116	113.9	139.618908
2022	521.0	1.4578469	1372.0	0.0388221	119.7	155.182553
2023	487.0	0.2184421	1151.0	0.0138891	111.7	110.07041

Чтобы увидеть, как независимые переменные связаны друг с другом и с зависимой переменной необходимо рассмотреть корреляцию. Это может помочь определить, какие переменные сильно коррелированы и могут вызвать проблему мультиколлинеарности (когда две переменные слишком похожи, это мешает анализу). Если переменные слишком сильно коррелированы (например, коэффициент корреляции больше 0.8), стоит рассмотреть удаление одной из таких переменных из модели (таблица 2).

Таблица 2 - Коэффициенты корреляции

Показатели	Количество аудиторских проверок (ед) Ct	Выделенные средства на аудит (трлн тенге) At	Количество нарушений (ед) Rt	Сумма установленных финансовых нарушений (трлн тенге) Bt	Рост ВВП (%) Pt	Бюджетные средства (трлн тенге) Et
Количество аудиторских проверок (ед) Ct	1.0	-0.752076	-0.465462	0.506967	0.52083	0.052534
Выделенные средства на аудит (трлн тенге) At	-0.752076	1.0	0.208558	-0.042214	-0.321274	0.434591
Количество нарушений (ед) Rt	-0.465462	0.208558	1.0	-0.587721	-0.577752	0.463957
Сумма установленных финансовых нарушений (трлн тенге) Bt	0.506967	-0.042214	-0.587721	1.0	0.596856	0.782263
Рост ВВП (%) Pt	0.52083	-0.321274	-0.577752	0.596856	1.0	0.547666
Бюджетные средства (трлн тенге) Et	0.052534	0.434591	0.463957	0.782263	0.547666	1.0

В таблице 2 можно увидеть, что все коэффициенты корреляции не превышают отметки 0.9, это означает что выбранные показатели подходят для построения модели.

Далее проводится T-test (средние и стандартные отклонения). С их помощью можно увидеть разброс данных вокруг среднего значения. Он показывает, насколько сильно значения вашей переменной отличаются от среднего. Чем больше стандартное отклонение, тем более разбросаны данные. Например, если стандартное отклонение для переменной количество нарушений велико, это значит, что количество нарушений сильно варьируется от года к году (таблица 3).

T-test также нужен для того, чтобы оценить, значимо ли различие между средними или если оцененный коэффициент регрессии значимо отличается от нуля.

Таблица 3 - Тестирование средних значений относительно референтной константы

Показатели	Значение	Std. Dev.	N	Std. Err.	Reference Constant	t-value	df	p
Количество аудиторских проверок (ед) Ct	293.222	143.3447	9	47.7816	0.0	6.13672	8	0.000278
Выделенные средства на аудит (трлн тенге) At	15.115	17.7562	9	5.9187	0.0	2.55379	8	0.033974
Количество нарушений (ед) Rt	2510.667	930.7694	9	310.2565	0.0	8.09223	8	0.00040
Сумма установленных финансовых нарушений (трлн тенге) Bt	0.011	0.0116	9	0.0039	0.0	2.86109	8	0.021109
Рост ВВП (%) Pt	110.022	5.4009	9	1.8003	0.0	61.11356	8	0.0

Standard Error (Std. Error) – это ошибки для каждого коэффициента регрессии, показывающие уровень неопределенности в оценках коэффициентов. Чем меньше стандартная ошибка, тем более точны коэффициенты.

t-Value – о t-статистика для каждого коэффициента.

p-value – вероятность, что коэффициент случайно равен нулю. Если $p < 0.05$, то коэффициент значим.

При построении регрессионной модели каждый коэффициент проверяется с помощью t-теста. Если p-значение меньше 0.05 (или другого заданного уровня значимости), это означает, что данный коэффициент значим, и соответствующая независимая переменная влияет на зависимую переменную.

Таблица 4 - Регрессионный анализ бюджетных средств

ВПоказатели	b*	Std. Err. of b*	b	Std. Err. of b	t(3)	p-value
Intercept	nan	nan	-168.963	157.9053	-1.07003	0.363048
Количество аудиторских проверок (ед) Ct	-0.015903	0.303153	-0.004	0.0803	-0.04374	0.967864
Выделенные средства на аудит (трлн тенге) At	0.577584	0.318922	1.03	0.5689	1.81105	0.167814
Количество нарушений (ед) Rt	-0.040043	0.219769	-0.001	0.0075	-0.18221	0.867038
Сумма установленных финансовых нарушений (млн тг) Bt	0.562949	0.280132	1543.178	767.9085	2.00959	0.138039
Рост ВВП (%) Pt	0.382376	0.23125	2.242	1.3561	1.65352	0.196797

Коэффициенты регрессии:

β_0 – это Intercept или Constant (свободный член). Этот коэффициент показывает, какое значение принимает зависимая переменная, когда все независимые переменные равны нулю.

$\beta_1, \beta_2, \beta_3, \dots$ – это Regression Coefficients (коэффициенты при независимых переменных). Они показывают, как изменение каждой независимой переменной влияет на зависимую переменную, при прочих равных условиях.

В данной работе получена эконометрическая модель вида:

$$E_t = -168,963 + 1543,2B_t + 1,03A_t - 0,004C_t - 0,001R_t + 2,242P_t + \varepsilon_t \quad (2)$$

Коэффициент при B_t показывает, что увеличение суммы финансовых нарушений на 1 млн. тг увеличивает эффективность на 1543,2 тлн.тг

Коэффициент при A_t положительный (+1,03), что может указывать на то, что расходы на аудиторские проверки могут быть эффективны и могут повысить общую эффективность.

Отрицательный коэффициент при C_t указывает на то, что увеличение числа проверок на одну единицу понижает эффективность на 0.004 трн.тг.

Негативный коэффициент при R_t показывает, что увеличение числа выявленных нарушений снижает эффективность (что логично, так как нарушения свидетельствуют о проблемах в управлении средствами).

Макроэкономический показатель P_t положительно влияет на эффективность, что означает, что при росте экономики на 1 трн.тг, аудиторские программы работают лучше и эффективность использования бюджетных средств повышается, то есть объемы увеличиваются 2,242 трн.тг.

Ключевые показатели модели:

- Multiple R (Множественный коэффициент корреляции): Значение 0.9584 говорит о сильной корреляции между независимыми переменными (входными данными) и зависимой переменной (бюджетные средства). Данный показатель отражает, насколько хорошо модель описывает данные. Чем ближе к 1, тем лучше модель объясняет зависимую переменную.

- $R^2 = 0.958$, это коэффициент детерминации, который показывает, что примерно 96% вариации зависимой переменной объясняется вариацией независимых переменных в модели регрессии и только 4% случайными составляющими.

- adjusted R^2 (скорректированный коэффициент детерминации): значение 0.7828 корректирует R^2 , учитывая количество независимых переменных и объем выборки, что нужно для оценки модели, когда добавляются новые переменные. Скорректированный коэффициент R^2 чуть ниже, чем обычный R^2 , что говорит о некотором снижении точности модели при добавлении новых переменных.

- F-тест – оценивание качества уравнения регрессии, состоит в проверке гипотезы H_0 о статистической незначимости уравнения регрессии и показателя тесноты связи. для этого выполняется сравнение фактического $F_{\text{факт}}$ и табличного $F_{\text{табл}}$ значений F-критерия Фишера. в этой модели $F_{\text{расч}} = 6.765$, что больше $F_{\text{табл}} = 2.74$. следовательно H_0 гипотеза отвергается, принимается гипотеза H_1 о статистической значимости модели в целом.

- p-value (Уровень значимости): Значение 0.0732 связано с F-статистикой. Это вероятность того, что полученные результаты случайны. Для статистической значимости часто используется уровень 0.05. Здесь значение p больше 0.05, что означает, что модель не совсем статистически значима на уровне 5%, хотя близка к этому порогу.

- Std. Err. of Estimate (Стандартная ошибка оценки): Значение 14.76 показывает среднее отклонение прогнозируемых значений от фактических. Чем меньше это значение, тем точнее прогнозы.

В сумме эти показатели помогают оценить качество модели, проверяют ее значимость и указывают на отклонения при прогнозировании.

Таблица 5 - Сводная статистика регрессионного анализа

Statistic	Value
Multiple R	0.958407317
Multiple R^2	0.918544585
Adjusted R^2	0.782785561
F(5,3)	6.76599284
p	0.0732315481
Std. Err. of Estimate	14.7610477

Для оценки эффективности на данных прошлых лет можем использовать формулу, которая основана на результатах множественной регрессии. Эффективность бюджетных средств (E_t) можно сравнить с фактическими значениями и вычислить ошибки прогнозирования (остатки), которые показывают, насколько точно модель описывает фактические данные (таблица 6).

Таблица 6 - Сравнение фактических и прогнозируемых значений бюджетных средств

Годы	Фактические значения (трлн тенге) E_t	Прогнозируемые значения E_t^*	Разница ($E_t - E_t^*$)
2015	64.0934936	65.64626048	-1.5527669
2016	72.993105	91.19901456	-18.20591
2017	78.1719308	81.61954754	-3.4476167
2018	88.7635084	81.59637444	7.16713396
2019	117.9242335	112.6777586	5.2464749
2020	125.9990921	134.8337166	-8.8346245
2021	139.618908	132.8876665	6.73124154
2022	155.1825529	157.120847	-1.9382941
2023	110.0704	99.80465448	10.2657455

Прогнозируемые значения E_t (таблица 6) и фактические (выделенные бюджетные средства) незначительно отличаются от фактических значений. Разница (ошибки) варьируется от -18,206 до 10,267. Это значит, что эту модель можно использовать для прогноза на последующие несколько лет.

Для прогноза на 2024–2026 годы можно использовать следующие предположительные данные:

Таблица 7 - Прогноз бюджетных средств на 2024-2026 годы

Наименование показателя	2024	2025	2026
Количество аудиторских проверок (ед) C_t	500.0	520.0	540.0
Выделенные средства на аудит (трлн тенге) A_t	0.23	0.25	0.27
Количество нарушений (ед) R_t	1200.0	1150.0	1100.0
Сумма установленных финансовых нарушений (трлн тенге) B_t	0.014	0.015	0.016
Рост ВВП (%) P_t	112.0	113.0	114.0
Фактические значения (трлн тенге) E_t	110.0	115.0	120.0
Прогнозируемые значения E_t^*	100.5587	104.3325	108.1063
Разница ($E_t - E_t^*$)	9,4413	10,6675	11,8937

Прогноз на 2024 год:

$$E_{2024} = -168.963 + (-0.004) \cdot 500 + 1,03 \cdot 0.23 + (-0.001) \cdot 1200 + 1543,2 \cdot 0.014 + 2.242 \cdot 112$$

Прогноз на 2025 год:

$$E_{2025} = -168.963 + (-0.004) \cdot 520 + 1,03 \cdot 0.25 + (-0.001) \cdot 1150 + 1543,2 \cdot 0.015 + 2.242 \cdot 113$$

Прогноз на 2026 год:

$$E_{2026} = -168.963 + (-0.004) \cdot 540 + 1,03 \cdot 0.27 + (-0.001) \cdot 1100 + 1543,2 \cdot 0.016 + 2.242 \cdot 114$$

Прогнозируемые значения бюджетных средств E_t на 2024–2026 годы составляют: 2024 год – 100,56 трлн тенге, 2025 год – 104,33 трлн тенге и 2026 год – 108,11 трлн тенге.

Данные значения показывают, как будут изменяться бюджетные средства в зависимости от данных по аудиторским проверкам, нарушениям, выделенным средствам на аудит, сумме финансовых нарушений и росту ВВП.

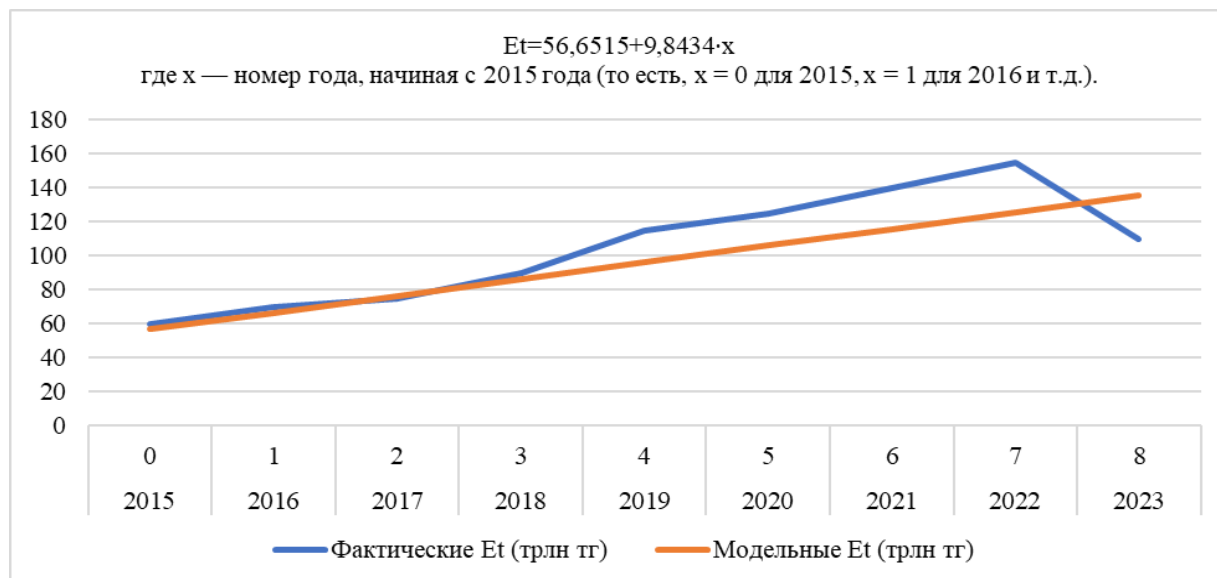

Рисунок 1 – Бюджетные средства, направленные на реализацию государственных программ за период с 2015 по 2023 годы, трлн тенге

На представленной диаграмме (рисунок 1) показаны бюджетные средства, выделенные на реализацию государственных программ в Казахстане за период с 2015 по 2023 годы. Синяя линия с точками представляет фактические данные, в то время как красная линия демонстрирует линейную модель тренда, рассчитанную на основе уравнения регрессии:

$$E_t = 56,6515 + 9,8434 \cdot x \quad (3)$$

где:

E_t – бюджетные средства (трлн тенге),

x – номер года.

Анализ динамики бюджетных средств за период с 2015 по 2023 годы показывает устойчивый рост финансирования государственных программ вплоть до 2022 года. Данный тренд может быть обусловлен расширением бюджетных обязательств, увеличением финансирования стратегических инициатив и усилением социальной поддержки.

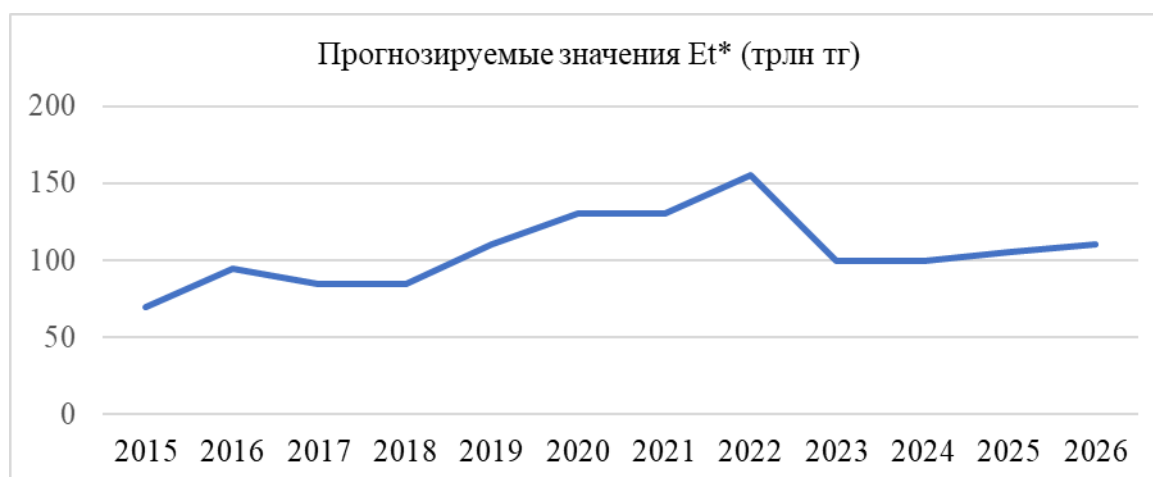

Рисунок 2 – Прогноз E_t (бюджетных средств) на 2024-2026 годы

Значения бюджетных средств показаны на оси Y в трлн тенге, а временной промежуток с 2015 по 2026 годы указан на оси X .

Прогноз на 2024 год показывает стабилизацию бюджетных средств на уровне около 100 трлн тенге, без резких изменений.

В 2025 и 2026 годах прогноз предполагает незначительный рост бюджетных средств, что может свидетельствовать о медленном восстановлении и постепенном увеличении объемов финансирования, но на уровне, существенно ниже пикового значения 2022 года.

В целом полученные результаты согласуются с выводами предыдущих исследований (Desmedt et al., 2017; Muslih et al., 2022), подтверждая значимость количественного анализа в оценке государственного аудита.

Разработанная эконометрическая модель предоставляет органам государственного аудита инструмент для количественной оценки эффективности их деятельности.

Полученные оценки модели демонстрируют высокую степень объясняющей способности ($R^2=0.958$), значимость ключевых коэффициентов, включая V_t и P_t , и приемлемое качество остатков. Установлены предельные значения частоты проверок (до 500 в год) и расходов на аудит (до 0,27 трлн тенге), при превышении которых наблюдается эффект убывающей отдачи. Прогноз на 2024–2026 годы подтверждает стабилизацию расходов и эффективность при условии сохранения текущей экономической динамики.

Таким образом, предложенная модель способствует развитию риск-ориентированного подхода в государственном аудите и может быть использована для совершенствования методологии контроля государственных расходов. Дальнейшие исследования могут быть направлены на адаптацию модели для интеграции с цифровыми инструментами финансового мониторинга и анализом данных в реальном времени.

Заключение. Результаты проведенного исследования подтверждают гипотезу о значительном влиянии государственного аудита на эффективность использования бюджетных средств. Разработанная эконометрическая модель позволила количественно оценить ключевые факторы, влияющие на результативность аудиторской деятельности, включая объем выявленных финансовых нарушений, расходы на аудит, частоту

проверок и макроэкономические показатели. Анализ собранных данных продемонстрировал устойчивую взаимосвязь между эффективностью аудита и этими переменными, что подчеркивает необходимость оптимизации аудиторских процессов для повышения прозрачности и контроля над государственными финансами.

Макроэкономические показатели также оказались значимыми факторами, влияющими на эффективность аудита. Рост ВВП на 1 трлн тенге способствует увеличению эффективности аудита на 2,242 трлн тенге, что подтверждает зависимость финансового контроля от экономической активности. В периоды экономической нестабильности, когда темпы роста ВВП снижаются, наблюдается сокращение выявленных нарушений и снижение эффективности государственного контроля, что указывает на необходимость адаптации аудиторских стратегий в условиях макроэкономической неопределенности.

Разработанная модель позволяет количественно обосновывать выводы о влиянии аудиторских мероприятий на эффективность бюджетного процесса, учитывать макроэкономические риски и совершенствовать подходы к планированию аудита. Практическая значимость заключается в возможности использования модели органами государственного контроля при формировании риск-ориентированных стратегий.

Информация о финансировании. Данное исследование профинансировано Комитетом по науке Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (ИРН BR21882352 «Разработка новой парадигмы и концепции развития государственного аудита, рекомендации по совершенствованию системы оценки качества управления и эффективному использованию национальных ресурсов»).

Список литературы

1. Troupin S. et al. Public audit systems: from trends to choices //6th Transatlantic Dialogue. Conference. – 2010. – С. 24-26.
2. Salijeni G., Samsonova-Taddei A., Turley S. Understanding how big data technologies reconfigure the nature and organization of financial statement audits: A sociomaterial analysis //European Accounting Review. – 2021. – Т. 30. – №. 3. – С. 531-555. <https://doi.org/10.1016/j.aos.2021.101225>.
3. Bhakti S. T. The effect of supreme audit agency to government performance //American Journal of Multidisciplinary Research & Development (AJMRD). – 2022. – Т. 4. – №. 02. – С. 24-34. <https://doi.org/10.1108/JPBAFM-12-2021-0175>.
4. Desmedt E. et al. Impact of performance audit on the Administration: a Belgian study (2005-2010) //Managerial Auditing Journal. – 2017. – Т. 32. – №. 3. – С. 251-275. <https://doi.org/10.1111/faam.12130>.
5. Kokina J. et al. Challenges and opportunities for artificial intelligence in auditing: Evidence from the field //International Journal of Accounting Information Systems. – 2025. – Т. 56. – e. 100734.
6. Ferry L., Radcliffe V. S., Steccolini I. The future of public audit //Financial Accountability & Management. – 2022. – Т. 38. – №. 3. – С. 325-336.
7. Трегуб И. В., Иако М. Д. Эконометрический анализ эффективности государственных мер финансового стимулирования развития региона //Финансы: теория и практика. – 2022. – Т. 26. – №. 3. – С. 129-145.
8. Кохно П., Кохно А., Ситников С. Показатели и модели оценки эффективности государственного финансирования исследований и разработок //Общество и экономика. – 2017. – №. 5. – С. 39-70.
9. Куракова Ч. М., Сафиуллин Н. А. Pest-анализ цифровой трансформации государственного управления //Вестник Казанского государственного аграрного университета. – 2021. – Т. 16. – №. 1. – С. 125-129.
10. Bogoviz A. V., Bolonin A. I., Lobova S. V. State audit as a mandatory condition of budget policy effectiveness // International conference on Humans as an Object of Study by Modern Science. – Cham: Springer International Publishing, 2017. – С.65-70.

11. Schwartz R. Coping with the effectiveness dilemma: Strategies adopted by state auditors // *International Review of Administrative Sciences*. – 1999. – Т. 65. – №. 4. – С. 511-526.
12. Shakhrova A. et al. Features of auditing the effectiveness of asset management in the activities of external state audit bodies // *Montenegrin Journal of Economics*. – 2024. – Т. 20. – №. 1. – С. 117-131.

References

1. Troupin S. et al. Public audit systems: from trends to choices. *6th Transatlantic Dialogue. Conference*, 2010, pp. 24–26.
2. Salijeni G., Samsonova-Taddei A., Turley S. Understanding how big data technologies reconfigure the nature and organization of financial statement audits: A sociomaterial analysis. *European Accounting Review*, 2021, 30(3), pp. 531–555. <https://doi.org/10.1016/j.aos.2021.101225>.
3. Bhakti S. T. The effect of supreme audit agency to government performance. *American Journal of Multidisciplinary Research & Development (AJMRD)*, 2022, 4(02), pp. 24–34. <https://doi.org/10.1108/JPBAFM-12-2021-0175>.
4. Desmedt E. et al. Impact of performance audit on the Administration: a Belgian study (2005–2010). *Managerial Auditing Journal*, 2017, 32(3), pp. 251–275. <https://doi.org/10.1111/faam.12130>.
5. Kokina J. et al. Challenges and opportunities for artificial intelligence in auditing: Evidence from the field. *International Journal of Accounting Information Systems*, 2025, 56, e. 100734.
6. Ferry L., Radcliffe V. S., Steccolini I. The future of public audit. *Financial Accountability & Management*, 2022, 38(3), pp. 325–336.
7. Tregub I. V., Iako M. D. Ekonometricheskij analiz effektivnosti gosudarstvennykh mer finansovogo stimulirovaniya razvitiya regiona [Econometric Analysis of the Effectiveness of Government Incentive Measures for the Development of the Region]. *Finansy: teoriya i praktika*, 2022, 26(3), pp. 129–145 (In Russian).
8. Kokhno P., Kokhno A., Sitnikov S. Pokazateli i modeli otsenki effektivnosti gosudarstvennogo finansirovaniya issledovaniy i razrabotok [Indicators and models for evaluating the effectiveness of government funding for research and development]. *Obshchestvo i ekonomika*, 2017, 5, pp. 39–70 (In Russian).
9. Kurakova Ch. M., Safiullin N. A. Pest-analiz tsifrovoy transformatsii gosudarstvennogo upravleniya [Pest-analysis of the digital transformation of public administration]. *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, 2021, 16(1), pp. 125–129 (In Russian).
10. Bogoviz A. V., Bolonin A. I., Lobova S. V. State audit as a mandatory condition of budget policy effectiveness. *International conference on Humans as an Object of Study by Modern Science*. Cham: Springer International Publishing, 2017, pp. 65–70.
11. Schwartz R. Coping with the effectiveness dilemma: Strategies adopted by state auditors. *International Review of Administrative Sciences*, 1999, 65(4), pp. 511–526.
12. Shakhrova A. et al. Features of auditing the effectiveness of asset management in the activities of external state audit bodies. *Montenegrin Journal of Economics*, 2024, 20(1), pp. 117–131.

МЕМЛЕКЕТТІК АУДИТ ТИІМДІЛІГІН БАҒАЛАУҒА АРНАЛҒАН ЭКОНОМЕТРИКАЛЫҚ МОДЕЛЬДІ ДАМУ

Д. Мухияева*, Г. Абденова, М. Ерсайынова

Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан

Түйін. Мемлекеттік қаржыны басқарудағы ашықтық пен тиімділікке қойылатын талаптардың артуына байланысты аудит қызметінің нәтижелілігін бағалауға арналған сандық құралдарды әзірлеу ерекше маңызға ие болуда. Бұл зерттеуде бюджет қаражатын пайдалануға аудит тексерулерінің әсерін талдауға арналған эконометрикалық модель ұсынылады. Зерттеудің әдіснамалық негізі ретінде тәуелсіз айнымалылар ретінде анықталған қаржылық бұзушылықтардың көлемі, аудитке жұмсалған шығындар, тексеру жиілігі және макроэкономикалық көрсеткіштер қарастырылған көптік регрессия моделі алынды. Зерттеу барысында 2015–2023 жылдар аралығындағы ресми статистикалық деректер пайдаланылып, үрдістерді талдау және негізгі заңдылықтарды анықтау мүмкін болды.

Зерттеу нәтижелері анықталған қаржылық бұзушылықтар мен бюджеттік үдерістің тиімділігі арасында маңызды байланыс бар екенін растады. 1 млн теңгеге қаржылық

бұзушылықтардың артуы аудиттің тиімділігін 1543,2 трлн теңгеге арттыратыны, ал ЖІӨ-нің 1 трлн теңгеге өсуі тиімділікті 2,242 трлн теңгеге арттыратыны анықталды. Тексеру жиілігінің шекті әсері де анықталды: жылына 500 аудит тексеруінен асып кету аудит тиімділігін одан әрі арттырмайды. Талдау аудитке жұмсалатын шығындардың оның тиімділігіне оң әсер ететінін көрсетті, алайда ресурстарды оңтайлы бөлу үшін ұтымды жоспарлауды қажет етеді. Зерттеудің ғылыми жаңалығы мемлекеттік аудит тиімділігін бағалаудың сандық тәсілін әзірлеуде, ол аудиттің ішкі факторларын ғана емес, макроэкономикалық жағдайларды да ескереді.

Түйінді сөздер: мемлекеттік аудит, эконометрикалық модель, бюджеттік шығыстардың тиімділігі, қаржылық бұзушылықтар, макроэкономикалық көрсеткіштер, болжамдау.

DEVELOPMENT OF AN ECONOMETRIC MODEL FOR ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF STATE AUDIT

D. Mukhiyayeva*, G. Abdenova, M. Yersaiynova

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

Summary. In the context of increasing demands for transparency and efficiency in public financial management, the development of quantitative tools for evaluating the effectiveness of auditing activities becomes particularly significant. This study presents an econometric model designed to analyze the impact of audit inspections on the use of budgetary funds. The methodological basis of the research is a multiple regression model, in which the independent variables include the volume of detected financial violations, audit expenditures, inspection frequency, and macroeconomic indicators. The study utilizes official statistical sources from 2015 to 2023, enabling an analysis of trends and the identification of key dependencies. The research results confirm a significant correlation between detected financial violations and the effectiveness of the budgetary process. It was established that an increase in financial violations by 1 million tenge enhances audit effectiveness by 1,543.2 trillion tenge, while GDP growth by 1 trillion tenge contributes to an increase in effectiveness by 2,242 trillion tenge. A threshold effect of inspection frequency was identified: exceeding 500 audit inspections per year does not lead to a further increase in audit effectiveness. The analysis also showed that audit expenditures positively impact audit efficiency; however, they require rational planning for optimal resource allocation.

Keywords: state audit, econometric model, budget expenditure efficiency, financial violations, macroeconomic indicators, forecasting.

Информация об авторах:

Мухияева Динара Мухтаржановна* - PhD, ассоциированный профессор, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан, e-mail: dinara_muhiyayeva@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7141-724X>

Абденова Гаухар Амирзаевна - кандидат технических наук, PhD, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, г. Астана, Казахстан, e-mail: abdenova_ga@enu.kz, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9652-4770>

Ерсайынова Мадина Ниязқызы - магистр экономических наук Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, г. Астана, Казахстан, e-mail: mad.02@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8849-9082>

Авторлар туралы ақпарат:

Мухияева Динара Мухтаржановна* - PhD, қауымдастырылған профессор, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан, e-mail: dinara_muhiyayeva@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7141-724X>

Абденова Гаухар Амирзаевна - техника ғылымдарының кандидаты, PhD, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан, e-mail: abdenova_ga@enu.kz, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9652-4770>

Ерсаиынова Мадина Ниязқызы - экономика ғылымдарының магистранты, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан, e-mail: mad.02@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8849-9082>

Information about authors:

Mukhiyayeva Dinara Mukhtarzhanovna* - PhD, associate professor, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan, e-mail: dinara_muhiyayeva@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7141-724X>

Abdenova Gaukhar Amirzaevna - Candidate of Technical Sciences, PhD, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan, e-mail: abdenova_ga@enu.kz, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9652-4770>

Yersaiynova Madina Niyazkyzy – Master of Economic Sciences at L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan, e-mail: mad.02@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8849-9082>

Получено: 24.02.2025

Принято к рассмотрению: 12.04.2025

Доступно онлайн: 30.06.2025

Статистика, учет и аудит, 2(97)2025. стр. 21-34

DOI: <https://www.doi.org/10.51579/1563-2415.2025.-2.02>

Статистика, учет и аудит

МРНТИ 06.61.33

УДК 331.2

ДИСБАЛАНСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В РЕГИОНАХ КАЗАХСТАНА: МЕТОДЫ, ОЦЕНКА, РЕКОМЕНДАЦИИ

Н.К. Нурланова¹, А.Т. Тлеубердинова^{1*}, В.В. Бирюков²

¹Институт экономики КН МНВО РК, Алматы, Казахстан

²Карагандинский технический университет имени А. Сагинова, Караганда, Казахстан

*Corresponding author e-mail: tleuberdinova@gmail.com

Аннотация. Регионы Казахстана, как и многих других стран, отличаются большим разнообразием природно-ресурсного и экономического потенциалов, что определяет наличие региональных диспропорций и может стать причиной внутрирегиональных дисбалансов социально-экономического развития и нарушения устойчивости его трендов. Поэтому важно оценить размеры этих дисбалансов и предложить меры по их сокращению. Цель статьи – обосновать выбор и апробировать методический подход к оценке дисбалансов социально-экономического развития на примере проблемных регионов Казахстана, разработать рекомендации по их сокращению. Используются методы: логический, сравнений, системный, корреляции, стандартного отклонения, индексный, аналогий и обобщений. Получены результаты: обоснована необходимость измерения масштабов региональных дисбалансов; для оценки дисбалансов экономики и социальной сферы в регионах Казахстана предложены методы стандартного отклонения на основе расчетов коэффициентов вариации и метод определения интегрального индекса; выявлены значительные межрегиональные диспропорции и дисбалансы социально-экономического развития в Атырауской, Мангистауской, Туркестанской областях; обоснованы требования к выбору методов оценки региональных дисбалансов; разработаны рекомендации по сокращению дисбалансов. Практическая значимость: обоснование удобных в применении, адаптированных к условиям Казахстана методов оценки степени внутрирегиональных дисбалансов социально-экономического развития и мер по их сокращению.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, региональные дисбалансы, Казахстан, коэффициент вариации, интегральный индекс, региональная статистика, экономико-статистический анализ.

Основные положения. Для территориального развития экономики Казахстана характерны значительные региональные диспропорции, которые могут привести к общей неустойчивости развития регионов и росту социальной напряженности. В данной статье была проведена оценка степени сбалансированности развития экономики и социальной сферы на примере проблемных регионов Казахстана, определены факторы, вызывающие дисбалансы, обоснованы предложения по совершенствованию региональной политики в направлении сокращения имеющихся дисбалансов социально-экономического развития в интересах устойчивого и сбалансированного территориального развития страны.

Cite this article as: Nurlanova N.K., Tleuberdinova A.T., Biryukov V.V. Imbalances in economic and social development in the regions of Kazakhstan: methods, assessment, recommendations. *Statistics, accounting and audit*. 2025, 2(97), 21-34. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.51579/1563-2415.2025.-2.02>

Введение. Неравномерное территориальное развитие в разных странах мира обусловлено не только объективными факторами (разные природно-климатические условия, ландшафт, ресурсный потенциал), но и субъективными (государственное устройство, институты, деловой климат, формы собственности, традиции, ментальность, культура и др.). Для социально-экономического развития Казахстана, как показали наши исследования, также характерны большие региональные различия. К примеру, разница между регионами страны по уровню валового регионального продукта (ВРП) на душу населения достигает 11,8 раз, по бедности – более 8 раз, по инвестициям на душу населения – 13,7 раз, по бюджетной обеспеченности – 6,9 раз [1, с.160-162]. Такие значительные различия в социально-экономических показателях развития регионов Казахстана свидетельствуют о сохранении регионального неравенства как по уровню деловой активности, так и по уровню и качеству жизни населения. Поэтому проблемы повышения сбалансированности регионального развития стали предметом внимания государства и исследований отечественных ученых. Однако в Казахстане имеются не только межрегиональные, но и значительные внутрирегиональные проблемы, в частности, в нефтедобывающих и густонаселенных регионах. Между тем, методы оценки внутрирегиональных дисбалансов еще слабо разработаны. Назрела потребность в исследовании факторов появления такого парадокса, как высокий уровень бедности в регионах с высоким экономическим ростом. Например, в Атырауской области среднемесячная заработная плата в 2023 г. была самой высокой по стране (607 635 тенге), а медианный доход – самый низкий (64 476 тенге), в то время как по ВРП на душу населения эта область является лидирующей. Аналогичная ситуация сложилась в нефтедобывающей Мангистауской области, которая по доле бедного населения (8,1%) занимает второе место в стране после густонаселенной Туркестанской области (9,7%).

Таким образом, налицо отсутствие синхронности в экономическом и социальном развитии регионов, различные темпы их изменений и разнонаправленный вектор динамики. Иначе говоря, экономический рост не всегда гарантирует позитивную социальную динамику. В Послании Президента страны народу Казахстана в 2023г. была подчеркнута необходимость сбалансированного территориального развития, а базовой целью экономической политики остается качественный и инклюзивный рост благосостояния наших граждан [2]. Вышеизложенное определило выбор предмета исследования данной статьи – методы оценки дисбалансов в развитии экономики и социальной сферы, и объект исследования – самые проблемные регионы с точки зрения внутренних дисбалансов в социально-экономическом развитии.

Цель исследования – обосновать выбор и апробировать методический подход к оценке дисбалансов экономического и социального развития на примере проблемных регионов Казахстана, разработать рекомендации по их сокращению.

Использованы методы: логического и сравнительного анализа, системного и комбинированного подхода, экономическо-статистический, группировок, корреляции, метод стандартного отклонения на основе коэффициента вариации, определения интегрального индекса, аналогий и обобщений.

Гипотезой исследования явилось предположение о том, что для оценки степени внутрирегиональных дисбалансов социально-экономического развития наиболее предпочтительными, отвечающими всем требованиям, являются методы стандартного отклонения и расчета интегрального показателя.

Результаты: обоснована необходимость оценки уровня сбалансированности регионального развития; разработаны требования к выбору методов оценки региональных

дисбалансов; обоснована необходимость применения методов стандартного отклонения и определения интегрального показателя как наиболее приемлемых в условиях Казахстана для оценки региональных дисбалансов экономического и социального развития; выбранные методы апробированы на примере проблемных регионов Казахстана; выявлены значительные межрегиональные диспропорции и внутрирегиональные дисбалансы социально-экономического развития, что подтверждает рассчитанный интегральный индекс, который в Атырауской, Мангистауской, Туркестанской областях и в целом по Казахстану ниже 1; даны рекомендации по сокращению дисбалансов, способствующие экономическому росту и социальному благополучию всех областей страны.

Литературный обзор. Территориальное развитие играет ключевую роль в общем прогрессе страны, поэтому сбалансированность развития всех ее регионов играет существенную роль в обеспечении экономического роста и социальной стабильности. Диспропорции в территориальном развитии наблюдаются практически во всех странах, но их степень варьируется. Поэтому важное значение придается выявлению уровня этих различий в целях формирования эффективной региональной политики. Поскольку основной целью исследования был выбор методического подхода для оценки дисбалансов социально-экономического развития регионов, теоретический обзор проводился в двух направлениях: 1) изучение и обобщение основных толкований сбалансированного территориального развития как фактора экономического роста и социальной стабильности; 2) анализ существующих методик измерения сбалансированности.

Как следует из теоретических и эмпирических исследований зарубежных ученых, дисбалансы в развитии регионов могут появляться в различных экономических, социальных, политических, культурных и экологических условиях, что может привести к неравномерному распределению доходов, усилению миграционных потоков, нерациональному расселению населения, и как следствие, к социальной напряженности и политической нестабильности. Такого мнения, к примеру, придерживается Nakhverdyan D. [3]. К основным факторам данных процессов относятся дифференциация доходов и различия в доступности инфраструктуры [4].

По определению Гамидуллаевой Л. А. сбалансированное развитие, характеризующееся балансом ресурсов и спроса, а также пропорциональностью экономической, социальной, инфраструктурной сфер, выступает ключевым трендом региональной экономической политики, предполагающим учет интересов всех стейкхолдеров и гармонизацию природных, экономических и социальных компонентов [5]. С другой стороны, территориальные диспропорции означают несоответствие уровней развития всех сфер регионов. В этом случае необходимы разработка и реализация согласованной социально-экономической политики.

Многие авторы связывают понятие «сбалансированное развитие» с концепцией устойчивого развития, что обосновано взаимосвязанностью этих процессов, поскольку оба предполагают равновесное экономическое, социальное и экологическое развитие [1, 6]. Проблемам дисбалансов развития экономики и социальной сферы, разной векторной направленности динамики их показателей посвящены труды Зубаревич Н.В. [7], L.P. Morais & M.J. Basic [8], Васиной С.М. [9].

Теоретические и методические аспекты выявления сложившихся диспропорций социально-экономического развития регионов Республики Казахстан рассматриваются в работах казахстанских ученых [10-11-12]. На необходимость формирования долгосрочной

Стратегии территориально-пространственного развития Казахстана с учетом влияния долгосрочных макроэкономических трендов, демографических и социальных изменений последнего десятилетия на экономический ландшафт регионов Казахстана указывает Алпысбаева С.Н. [13].

Анализ региональных дисбалансов, выявление их особенностей и влияющих факторов стали ключевыми научными задачами многих ученых. Обзор эмпирических исследований показал значительное разнообразие существующих подходов к оценке сбалансированности регионального развития, которые различаются как по алгоритмам исследования, так и по используемым показателям. Особое внимание исследователи уделяют оценке региональной дифференциации доходов, анализу дисперсионных рядов, исследованию различий в доходах на душу населения, квинтильным и децильным коэффициентам, пороговым значениям прожиточного минимума [14-15].

Практический интерес представляет подход Мао Д. И др., использующих индексный подход в оценке сбалансированности развития регионов. Несмотря на то, что данными авторами в качестве субиндексов были отобраны экологическая защита окружающей среды (ЕЕР) и экономическое развитие (ЕД), тем не менее сам принцип отбора системы индексов и расчета их весовых значений применим для оценки сбалансированности регионального развития с применением других показателей, в нашем случае, характеризующих уровень развития экономической и социальной сфер [16].

Методику формирования обобщающего интегрального показателя на основе расчета частных индексов используют и другие ученые, значительно расширившие количество анализируемых индикаторов, демонстрирующих тесные корреляционные связи [6, 17].

Таким образом, проведенный теоретический обзор свидетельствует об актуальности исследования проблемы оценки региональных дисбалансов и их сокращения. Тем не менее, выявлению основных факторов, вызывающих внутрорегиональную асимметрию экономического и социального развития, оценке ее масштабов и рисков пока уделено недостаточно внимания, что обусловило выбор темы данного исследования, постановку его цели и задач.

Материалы и методы. Исследование проведено с использованием системного и комбинированного подходов к изучению методов и инструментов оценки дисбалансов социально-экономического развития регионов. Теоретическую и методологическую базу исследования составили академические дискуссии современных отечественных и зарубежных исследователей в области регионального развития. Информационную базу составили ресурсы Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан, в том числе показатели валового регионального продукта (ВРП), рассчитанного по производственному методу на основе Системы национальных счетов 2008 года [18], и данные о номинальных денежных доходах населения [19], рассчитанные в соответствии с международными стандартами, гарантирующими объективную и воспроизводимую картину состояния экономики регионов. Национальная статистическая система обеспечила хорошо интегрированную массу точных данных, использованных для проведения исследования, и позволила провести оценку существующих региональных дисбалансов.

Применялись также такие научные методы, как логический и сравнительный анализ, экономико-статистический, группировок, корреляции, аналогий и обобщений.

Оценка дисбалансов развития регионов Казахстана проведена с использованием метода стандартного отклонения, адаптированного к казахстанским условиям, путем расчета коэффициента вариации (CV) [17], а также определения обобщающего интегрального показателя на основе расчетов частных индексов [6].

Расчет коэффициента вариации (CV) производился при помощи формулы (1):

$$CV = \frac{1}{\overline{pgdp}} \sqrt{\sum_{i=1}^n (pgdp_i - \overline{pgdp})^2 / (n - 1)}, \text{ где} \quad (1)$$

CV - коэффициент вариации (чем больше значение, тем больше разрыв в доходах между регионами);

n – количество регионов, включенных в анализ;

$pgdp_i$ - ВРП на душу населения региона i ;

$\overline{pgdp}$ - средний ВРП на душу населения регионов в пределах страны.

Методика определения обобщающего интегрального индекса на основе расчетов частных субиндексов [6] предусматривает применение формулы (2):

$$I_{\text{рез}} = \sqrt[n]{I_1 * I_2 * \dots * I_n}, \text{ где} \quad (2)$$

n – число анализируемых субиндексов.

Расчет частных субиндексов производился по формуле (3) для прямых показателей, увеличение значений которых характеризует положительные изменения в развитии регионов, по формуле (4) для обратных показателей, увеличение значений которых имеет отрицательное влияние:

$$i = \frac{x_i}{\overline{x_i}}, \text{ где} \quad (3)$$

i – частный индекс;

x_i – значение частного показателя в регионе за текущий период;

$\overline{x_i}$ – среднее значение частного показателя за текущий период.

$$i = 1 / \frac{x_i}{\overline{x_i}} \quad (4)$$

Применение предлагаемой методики позволяет осуществить группировку регионов по значению интегрального показателя, то есть их ранжирование по уровню сбалансированности социально-экономического развития.

Выводы и рекомендации разработаны с применением методов логического и сравнительного анализа, аналогий и обобщений.

Результаты и обсуждение. Основным показателем, характеризующим уровень жизни населения, являются номинальные денежные доходы населения, позволяющие осуществлять потребительские расходы населения и накопление средств. Размеры этих доходов определяются путем суммирования доходов, полученных от наемной и самостоятельной занятости, а также выплаченных текущих трансфертов и прочих

поступлений денежных средств [20]. Для обоснования выбора показателей, наиболее точно отражающих уровень социально-экономической сбалансированности регионов, осуществлен корреляционный анализ взаимозависимости результирующего показателя - среднедушевых номинальных доходов с ВРП и ВРП на душу населения. В качестве объектов анализа выбраны области с разной специализацией и контрастным социально-экономическим развитием – лидирующие по уровню экономического развития нефтедобывающие Атырауская и Мангистауская области и густонаселенная, но слабо развитая Туркестанская область (таблица 1).

Таблица 1 – Корреляционные зависимости среднедушевых номинальных доходов с ВРП и ВРП на душу населения

Регион	ВРП		ВРП на душу населения	
	Pearson Correlation	Sig. (2-tailed)	Pearson Correlation	Sig. (2-tailed)
Республика Казахстан	0,997**	0,000	0,994**	0,000
Атырауская	0,987**	0,000	0,983**	0,000
Мангистауская	0,942**	0,000	0,871**	0,000
Туркестанская	0,703**	0,007	0,961**	0,000

Примечание: ** - Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя)

Приведенные данные свидетельствуют о сильной положительной корреляции показателей ВРП, ВРП на душу населения с уровнем среднедушевых номинальных доходов (СДД) в целом по стране и в анализируемых областях.

Результаты корреляционного анализа доказывают обоснованность проведения анализа уровня социально-экономической сбалансированности на основе ВРП на душу населения, как это предусмотрено методом стандартного отклонения на основе коэффициента вариации (CV). Для расчета коэффициентов вариации были использованы показатели ВРП на душу населения в регионах Казахстана за 2010-2023 гг. (таблица 2).

Таблица 2 – Динамика ВРП на душу населения за 2010-2023 годы, тыс. тенге

Регион	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Республика Казахстан	1 336,5	2 330,4	3 766,8	4 417,9	5 284,7	6 020,40
Абай					3 901,1	4 601,70
Акмолинская	798,1	1 513,9	3 102,5	3 644,9	4 428,5	4 899,00
Актюбинская	1 523,1	2 135,0	3 329,8	3 982,1	4 788,2	4 555,80
Алматинская	537,9	1 021,3	1 805,2	2 201,1	2 860,0	3 437,10
Атырауская	5 401,0	7 171,2	11 883,2	16 037,4	19 974,1	20 509,20
Западно-Казахстанская	1 730,4	2 699,6	4 151,2	5 323,6	6 467,8	7 707,00
Жамбылская	429,0	918,3	1 675,8	1 976,9	2 212,2	2 500,50
Жетісу					2 042,1	2 444,90
Карагандинская	1 387,7	2 248,9	4 431,7	5 419,3	6 412,9	7 161,30
Костанайская	970,8	1 561,7	3 314,5	4 082,8	5 014,7	5 609,20
Кызылординская	1 236,5	1 534,3	2 033,3	2 345,1	2 917,9	3 091,30
Мангистауская	2 890,4	3 443,0	4 335,1	4 966,5	5 817,8	5 754,20
Павлодарская	1 384,6	2 293,1	4 151,4	5 185,0	5 685,8	5 797,90
Северо-Казахстанская	790,1	1 467,2	2 877,7	3 313,8	4 097,7	4 565,30
Ұлытау					7 278,4	9 367,50

продолжение таблицы 2

Восточно-Казахстанская	889,8	1 656,2	3 369,8	3 723,0	5 353,8	6 362,80
Туркестанская	474,6	891,1	1 174,2	1 363,1	1 671,8	1 902,60
г. Астана	2 635,7	5 574,8	6 873,6	7 361,9	8 053,9	9 279,60
г. Алматы	2 797,3	5 439,6	6 913,0	7 495,8	8 985,6	11 340,60
г. Шымкент	-	-	2 360,3	2 442,9	2 798,4	3 335,70
Примечание: составлено на основе данных www.stat.gov.kz						

Как можно заметить, лидером по уровню ВРП на душу населения на протяжении всего анализируемого периода остается Атырауская область, а минимальный уровень этого показателя в анализируемом периоде наблюдался в Туркестанской области. Согласно представленным данным, несмотря на рост среднереспубликанского показателя в 4,5 раза, очевидны значительные межрегиональные различия в уровне и динамике подушевого ВРП. Так, если наиболее высокие темпы роста характерны для Алматинской (в 6,39 раза) и Акмолинской (в 6,14 раза) областей, то в Мангистауской и Кызылординской областях отмечены более низкие темпы роста - в 1,99 и 2,5 раза соответственно. Тем не менее, если соотношение минимального и максимального уровней показателя в 2010 году составляло 1:12,5, то в 2023 году – 1:10,8, что свидетельствует о некотором сокращении региональных диспропорций. При этом наибольшее сокращение дисбалансов развития регионов страны отмечалось в 2015 году – 1:8,0.

На основе данных таблицы 2 методом стандартного отклонения были рассчитаны коэффициенты вариации в динамике за период 2010-2023 гг. (рисунок 1).

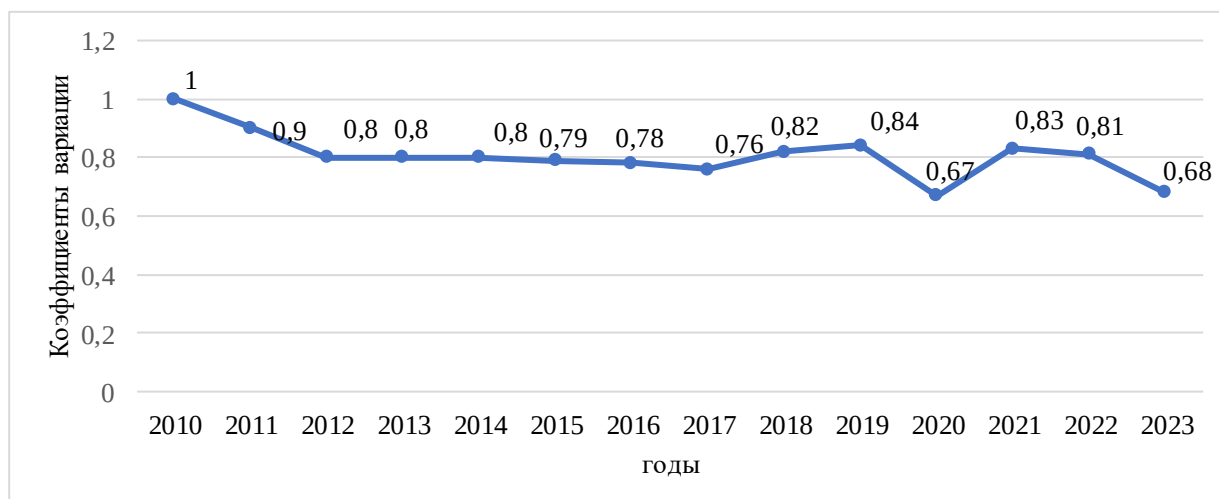

Рисунок 1 – Динамика коэффициента вариации (CV) по ВРП на душу населения в регионах Казахстана за 2010-2023 гг.

Результаты расчетов коэффициентов вариации по ВРП на душу населения методом стандартного отклонения подтверждают позитивные тенденции в сокращении межрегиональных дисбалансов: если в 2010 г. коэффициент вариации был равен 1, то в 2023 г. он снизился до 0,68. Это свидетельствует о тенденции приближения показателя к

эталонному уровню (0), достигаемому при абсолютной сбалансированности регионального развития.

Таким образом, можно согласиться с тем, что метод стандартного отклонения вполне применим в казахстанских условиях, он достаточно прост в эксплуатации, не требует значительного объема статистической информации. С другой стороны, именно недостаточный охват экономических и социальных показателей, на наш взгляд, не позволяет отразить реальную ситуацию, сложившуюся во внутрирегиональной разбалансированности развития социальной и экономической сфер.

Для оценки степени дисбалансов социально-экономического развития регионов методом определения обобщающего интегрального показателя на основе расчетов частных индексов были отобраны следующие показатели:

- для характеристики экономического развития - валовой региональный продукт (ВРП); валовой региональный продукт на душу населения (ВРПДН); объем розничной торговли на душу населения (РТДН); инвестиции в основной капитал (ИОК);

- для измерения уровня социального развития - среднедушевой денежный доход населения (СДДД); медианный доход населения (МДН); доходы домашних хозяйств, использованные на потребление (ДДХП); уровень закредитованности населения (УЗН).

Очень большой объем статистических данных для расчетов не позволяет представить в данной статье всю информацию по Республике Казахстан, поэтому апробация данной методики была осуществлена на примере трех областей: Атырауской, Мангистауской и Туркестанской.

Расчеты интегральных индексов на примере анализируемых областей позволили определить параметры дисбалансов социально-экономического развития в регионах в динамике (рисунок 2).

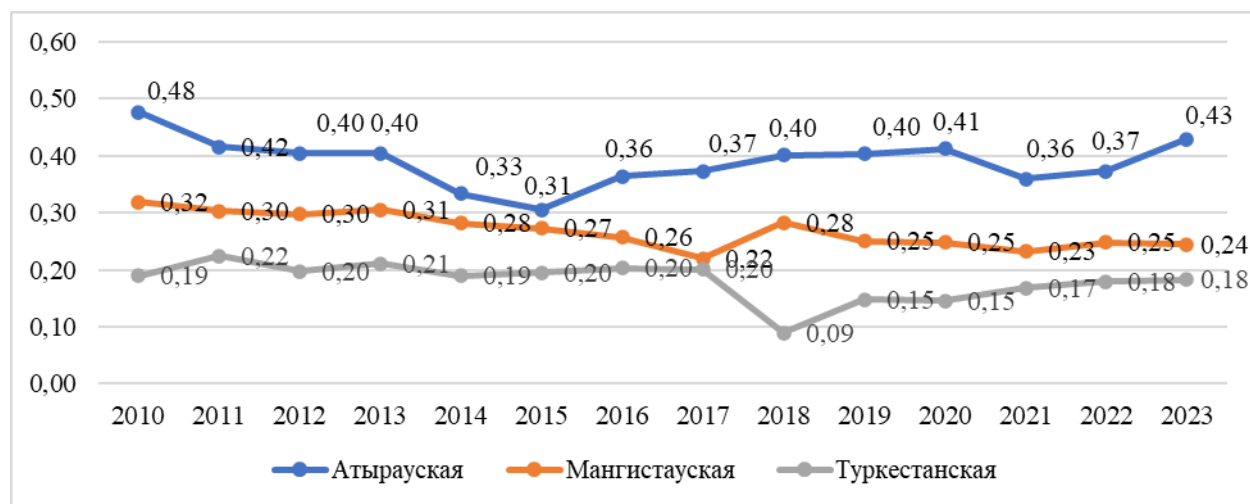

Рисунок 2 – Динамика интегральных индексов, отражающих дисбалансы социально-экономического развития Атырауской, Мангистауской и Туркестанской областей за 2010-2023 гг.

Как свидетельствуют данные об уровне и динамике рассчитанных интегральных индексов, в анализируемых регионах наблюдались значительные дисбалансы в развитии экономики и социальной сферы, причем на протяжении 2010-2023 гг. их сокращения не произошло. Так, например, интегральный индекс уровня дисбалансов Атырауской области в 2010 г. составил 0,48, а в 2023 г. – 0,43. Но самые низкие показатели,

отражающие социально-экономические дисбалансы, сложились в Туркестанской области с колебаниями от 0,19 в 2010 г. до 0,09 в 2018 г. и 0,18 в 2023г.

Таким образом, на основе проведенных расчетов частных и интегральных индексов можно констатировать, что в Казахстане ситуация с уровнем сбалансированности социально-экономического развития регионов далека от идеальной, поскольку, во-первых, интегральные индексы во всех регионах ниже 1, что означает наличие значительных дисбалансов в их социально-экономическом развитии; во-вторых, отмечена значительная дифференциация интегральных индексов по регионам, что свидетельствует о наличии значительных межрегиональных диспропорций.

Нужно отметить высокую практическую значимость использования метода определения интегрального показателя для оценки уровня дисбалансов социально-экономического развития регионов. Его главное преимущество состоит в обобщающем характере за счет использования при расчетах частных индексов значительного количества экономических и социальных индикаторов, что позволяет представить более полную картину уровня жизни в регионах. Тем не менее, на наш взгляд, данный метод не является идеальным, так как не позволяет учитывать степень воздействия некоторых факторов, имеющих разную силу влияния как на уровень социально-экономического развития в регионе, так и на удовлетворенность условиями жизни отдельного индивида.

Исходя из обзора существующих методов и их апробации на примере проблемных регионов Казахстана, авторы определили основные требования к выбору методического подхода к оценке уровня региональных дисбалансов, которые сводятся к следующему:

- 1) научная обоснованность, т.е. наличие доказательной базы, построенной на системных знаниях, принятых понятиях, позволяющей осуществлять проверки на достоверность и полноту полученных результатов;
- 2) прикладной характер, определяющий возможность проведения систематических оценок всеми заинтересованными пользователями;
- 3) простота в применении пользователями, требование оптимального объема статистической информации (ограниченного по количеству, но значимого по содержанию);
- 4) возможность математической формализации, позволяющая эффективно осуществлять количественную оценку наблюдаемых процессов и явлений корректными и удобными методами посредством включения в анализ всех взаимообусловленных экономических и социальных факторов;
- 5) возможность осуществления мониторинга ситуации со сбалансированностью экономической и социальной сфер с использованием компьютерных программ по мере включения новых данных, что обеспечит системность и постоянство наблюдений явления в динамике.

Заключение. Проведенный обзор литературных источников и существующих методических подходов к оценке региональных дисбалансов социально-экономического развития, а также их апробация на примере регионов Казахстана позволяют подтвердить выдвинутую гипотезу о предпочтительности выбора методов стандартного отклонения и интегрального индекса, как отвечающим обоснованным выше требованиям и позволяющим учесть специфику условий казахстанских регионов.

Применение метода стандартного отклонения на основе расчетов коэффициентов вариации по ВРП и ВРП на душу населения позволило выявить значительные межрегиональные диспропорции по уровню развития экономики.

Использование выбранного метода интегрального показателя показало наличие значительных и не уменьшающихся дисбалансов в уровнях развития экономики и социальной сферы в Атырауской, Мангистауской и Туркестанской областях в течение всего анализируемого периода (2010-2023 гг.).

В целях сокращения сложившихся дисбалансов социально-экономического развития регионов и повышения уровня жизни населения необходимо совершенствование региональной политики. Для этого рекомендуются следующие меры:

во-первых, дальнейшее совершенствование межбюджетных отношений в направлении стимулирования роста налогооблагаемой базы регионов, их бюджетной самостоятельности и снижения числа регионов, требующих субвенций государства;

во-вторых, введение обоснованных социальных стандартов, гарантирующих жителям всех регионов минимальный объем бюджетного обеспечения;

в-третьих, для поддержки развития регионов рекомендуется применение преимущественно косвенных и дифференцированных методов стимулирования в зависимости от приоритетности задач, которые они решают.

Информация о финансировании. Данное исследование профинансировано Комитетом по науке Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (ИРН АР23488456 «Дисбалансы развития экономики и социальной сферы проблемных регионов Казахстана и их риски: факторы, оценка, возможные сценарии, механизмы нивелирования»).

Список литературы

1. Инклюзивное региональное развитие Казахстана: концептуальные основы, методы, оценка, механизмы /Монография /под ред. академика НАН РК А.А. Сатыбалдина, д.э.н., проф. Н.К. Нурлановой. Алматы, Институт экономики КН МНВО РК. - 2023. – 426 с.
2. Послание главы государства К.-Ж.К. Токаева народу Казахстана «Экономический курс Справедливого Казахстана». [Электронный ресурс]. – 2023. - URL: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-ekonomicheskij-kurs-spravedlivogo-kazahstana-18588> (дата обращения 01.09.2023г.).
3. Hakhverdyan, D., & Badadyan, G. Assessing disproportionate territorial development: insights from 10 countries// Journal of Liberty and International Affairs. - 2023. – No. 9(3). - pp. 119-139. <https://doi.org/10.47305/JLIA2393106h>.
4. Milanovic, B. Half a world: Regional inequality in five great federations// Journal of the Asia Pacific Economy. – 2005. – No. 10(4). - P.408–445. <https://doi.org/10.1080/13547860500291562>.
5. Гамидуллаева Л. А., Грошева Е. С., Белоградова О. А., Шевченко Д. Н. Сбалансированное развитие территории: подходы к определению и оценке // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. - 2022. – No.3. - С. 25–41. <https://doi.org/10.21685/2227-8486-2022-3-2>.
6. Мамлеева Э.Р., Сазыкина М.Ю., Трофимова Н.В. Методика оценки сбалансированности муниципального образования // Вестник Евразийской науки. – 2019. – No.6(11). – URL: <https://esj.today/PDF/72ECVN619.pdf> (дата обращения 23.01.2025).
7. Зубаревич Н.В. Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода. М.: Эдиториал УРСС. – 2003 - 261 с. ISBN: 5-354-00318-0.
8. Morais, L.P. & Bacic, M.J. Social and Solidarity Economy as a tool for territorial development and socio-occupational inclusion. Working paper, CIRIEC. - 2017. - No. 06. - 28 p. <https://doi.org/10.7203/CIRIEC-E.98.14138>.
9. Васин С.М., Плешакова Н.А. Дисбаланс социального и экономического развития региона: вопросы измерения и проблемы противоречия // Региональная экономика: теория и практика. – 2013. – No. 9(298). - P. 38-45.
10. Uskelenova, A.T. & Nikiforova, N. Regional development of Kazakhstan: Theoretical premises and reality// Regional Science Policy & Practice. - 2024. - No. 3(16). – e.12616. <https://doi.org/10.1111/rsp3.12616>.
11. Ismagulova, A., Massakova, S. Social inequality in Kazakhstan: parameters and indicators// The Journal of Economic Research & Business Administration. – 2024. - No. 49(3). - P. 161–173. <https://doi.org/10.26577/be.2024-149-i3-012>.

12. Хаджиева Г.У., Омир А. Проблемы социально-экономического развития регионов Казахстана в условиях адаптации к устойчивому развитию// *Economy: strategy and practice*. 2020. – No. 15(2). – С.175-186. https://doi.org/10.51176/JESP/issue_2_T15.
13. Алпысбаева С.Н., Мұқан Б.Ф., Тазабеков А.И. Долгосрочные макроэкономические тренды Казахстана: проекция на регионы /В сб. Инклюзивное и устойчивое развитие Казахстана: региональная перспектива. /Под редакцией д.э.н., проф. Нурлановой Н.К. – Алматы: Институт экономики КН МНВО РК, 2025. – С.57-65.
14. Бикеева М.В., Моисеева И.В. Измерение экономического неравенства: проблемы, факты и оценка// *Статистика и экономика*. – 2019. - № 6(16). – С. 48-56.
15. Shengxia X.U., Qiang L.I.U., Xiaoli L.U. Measuring the Imbalance of Regional Development from Outer Space in China // *Journal of Systems Science and Information*. – 2021. -№5(9). - P. 519–532. <https://doi.org/10.21078/JSSI-2021-519-14>.
16. Mao D., Zhang J., Lu H., Guo R. Assessment and analysis of the balance between economic development and ecological environment protection and its implementation strategy derived from spatial planning-Take three heterogeneous and representative provinces in China as an example// *Heliyon*. – 2024. – No. 3(10). - e23785. <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2023.e23785>.
17. Qin B., Zeng D. & Gao A. Convergence effect of the Belt and Road Initiative on income disparity: evidence from China// *Humanities and social sciences communications*. – 2022. - №9. - 307. <https://doi.org/10.1057/s41599-022-01315-0>.
18. Методология. Статистика национальных счетов. Методика расчета валового регионального продукта в текущих и постоянных ценах// Официальный сайт Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stat.gov.kz/ru/methodology/38/> (дата обращения 1.02.2024).
19. Методология. Статистика уровня жизни и обследований домашних хозяйств. Методика по расчету (оценке) номинальных денежных доходов населения// Официальный сайт Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stat.gov.kz/ru/methodology/36/> (дата обращения 1.02.2024).
20. Доходы. Среднедушевые номинальные денежные доходы// Официальный сайт Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stat.gov.kz/> (дата обращения 1.02.2024).

References

1. *Inklyuzivnoe regional'noe razvitie Kazahstana: konceptual'nye osnovy, metody, ocenka, mekhanizmy* [Inclusive regional development of Kazakhstan: conceptual foundations, methods, assessment, mechanisms]. Monografiya /pod red. akademika NAN RK A.A. Satybaldina, d.e.n., prof. N.K. Nurlanovoj. Almaty, Institut ekonomiki KN MNVO RK. - 2023. – 426 c. (In Russian).
2. Tokaev K. *Poslanie Prezidenta Respubliki Kazahstan Narodu Kazahstana «Ekonomicheskij kurs Spravedlivogo Kazahstana»*. Message from the President of the Republic of Kazakhstan Kassym-Jomart Tokayev to the People of Kazakhstan, 2023. Available at: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-ekonomicheskij-kurs-spravedlivogo-kazahstana-18588> (date of access: 01.09.2023).
3. Hakhverdyan, D., & Badadyan, G. Assessing disproportionate territorial development: insights from 10 countries. *Journal of Liberty and International Affairs*, 2023, 9(3), pp. 119-139. <https://doi.org/10.47305/JLIA2393106h>.
4. Milanovic, B. Half a world: Regional inequality in five great federations. *Journal of the Asia Pacific Economy*, 2005, 10(4), pp. 408–445. <https://doi.org/10.1080/13547860500291562>.
5. Gamidullaeva L. A., Grosheva E. S., Belogradova O. A., Shevchenko D. N. Sbalansirovannoe razvitie territorii: podhody k opredeleniyu i ocenke [Balanced development of the territory: approaches to definition and assessment]. *Modeli, sistemy, seti v ekonomike, tekhnike, prirode i obshchestve - Models, systems, networks in economics, technology, nature and society*, 2022, 3, 25–41. doi:10.21685/2227-8486-2022-3-2 (In Russian).
6. Mamleeva E.R., Sazykina M.YU., Trofimova N.V. Metodika ocenki sbalansirovannosti municipal'nogo obrazovaniya [Methodology for assessing the balance of a municipal formation]. *Vestnik Evrazijskoj nauki - Bulletin of Eurasian Science*, 2019, 6(11), <https://esj.today/PDF/72ECVN619.pdf> (date of access: 23.01.2025) (In Russian).
7. Zubarevich N.V. *Social'noe razvitie regionov Rossii: problemy i tendencii perekhodnogo perioda* [Social development of Russian regions: problems and trends of the transition period]. M.: Editorial URSS. - 2003, 261 c. ISBN: 5-354-00318-0 (In Russian).

8. Morais, L.P. & Bacic, M.J. *Social and Solidarity Economy as a tool for territorial development and socio-occupational inclusion*. Working paper, CIRIEC, 2017, 06, 28. <https://doi.org/10.7203/CIRIEC-E.98.14138>.
9. Vasin S.M., Pleshakova N.A. Disbalans social'nogo i ekonomicheskogo razvitiya regiona: voprosy izmereniya i problemy protivorechiya [Imbalance of social and economic development of the region: issues of measurement and problems of contradiction]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika - Regional Economy: Theory and Practice*, 2013, 9(298), 38-45 (In Russian).
10. Uskelenova, A.T. & Nikiforova, N. Regional development of Kazakhstan: Theoretical premises and reality. *Regional Science Policy & Practice*, 2024, 3(16), 12616. <https://doi.org/10.1111/rsp3.12616>.
11. Ismagulova, A., Massakova, S. Social inequality in Kazakhstan: parameters and indicators. *The Journal of Economic Research & Business Administration*, 2024, 149(3), 161–173. <https://doi.org/10.26577/be.2024-149-i3-012>.
12. Hadzhieva G.U., Omir A. Problemy social'no-ekonomicheskogo razvitiya regionov Kazakhstana v usloviyakh adaptatsii k ustojchivomu razvitiyu [Problems of socio-economic development of regions of Kazakhstan in the context of adaptation to sustainable development]. *Ekonomika: strategiya i praktika - Economy: strategy and practice*, 2020, 15(2), 175-186. https://doi.org/10.51176/JESP/issue_2_T15 (In Russian).
13. Alpyssaeva S.N., Мықан B.F., Tazabekov A.I. Dolgosrochnye makroekonomicheskie trendy Kazakhstana: proekciya na regiony [Long-term macroeconomic trends in Kazakhstan: projection on the regions]. V Sbornike Inklyuzivnoe i ustojchivoe razvitiye Kazakhstana: regional'naya perspektiva. / Pod redakciej d.e.n., prof. Nurlanovoj N.K. Almaty: Institut ekonomiki KN MNVO RK, 2025, 57-65. (In Russian).
14. Bikeeva M.V., Moiseeva I.V. Izmerenie ekonomicheskogo neravenstva: problemy, fakty i ocenka [Measuring Economic Inequality: Issues, Facts, and Assessment]. *Statistika i ekonomika*, 2019, 6(16), 48-56. (In Russian).
15. Shengxia X.U., Qiang L.I.U., Xiaoli L.U. Measuring the Imbalance of Regional Development from Outer Space in China. *Journal of Systems Science and Information*, 2021, 5(9), 519–532. <https://doi.org/10.21078/JSSI-2021-519-14>.
16. Mao D., Zhang J., Lu H., Guo R. Assessment and analysis of the balance between economic development and ecological environment protection and its implementation strategy derived from spatial planning –Take three heterogeneous and representative provinces in China as an example. *Heliyon*, 2024, 3(10), e23785. <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2023.e23785>.
17. Qin B., Zeng D. & Gao A. Convergence effect of the Belt and Road Initiative on income disparity: evidence from China. *Humanities and social sciences communications*, 2022, 9, 307. <https://doi.org/10.1057/s41599-022-01315-0>.
18. Metodologiya. Statistika nacional'nyh schetov. Metodika rascheta valovogo regional'nogo produkta v tekushchih i postoyannyh cenah. *Oficial'nyj sajt Byuro nacional'noj statistiki Agentstva po strategicheskomu planirovaniyu i reformam Respubliki Kazahstan*. Available at: <https://stat.gov.kz/ru/methodology/38/> (date of access: 1.02.2024)
19. Metodologiya. Statistika urovnya zhizni i obsledovaniy domashnih hozyajstv. Metodika po raschetu (ocenke) nominal'nyh denezhnyh dohodov naseleniya. *Oficial'nyj sajt Byuro nacional'noj statistiki Agentstva po strategicheskomu planirovaniyu i reformam Respubliki Kazahstan*. Available at: <https://stat.gov.kz/ru/methodology/36/> (date of access: 1.02.2024).
20. Dohody. Srednedushevye nominal'nye denezhnye dohody. *Oficial'nyj sajt Byuro nacional'noj statistiki Agentstva po strategicheskomu planirovaniyu i reformam Respubliki Kazahstan*. Available at: <https://stat.gov.kz/> (date of access: 1.02.2024) (In Russian).

ҚАЗАҚСТАН ӨНІРЛЕРІНДЕГІ ЭКОНОМИКАЛЫҚ ЖӘНЕ ӘЛЕУМЕТТІК ДАМУДЫҢ ТЕҢГЕРІМСІЗДІГІ: ӘДІСТЕРІ, БАҒАСЫ, ҰСЫНЫМДАРЫ

Н. Қ. Нұрланова¹, А. Т. Тілеубердинова^{1*}, В.В. Бирюков²

¹Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитетінің Экономика институты, Алматы, Қазақстан

²Ә. Сағынов атындағы Қарағанды техникалық университеті, Қарағанды, Қазақстан

Түйін. Қазақстан өңірлері, көптеген басқа елдердегідей, табиғи-ресурстық және экономикалық әлеуетінің зор әртүрлілігімен ерекшеленеді, бұл аймақаралық диспропорциялардың болуына, сондай-ақ әлеуметтік-экономикалық дамудың ішкі өңірлік теңгерімсіздіктеріне және оның тұрақтылық

үрдістерінің бұзылуына алып келеді. Сондықтан аталған теңгерімсіздіктердің ауқымын бағалап, оларды азайту жөніндегі шараларды ұсыну маңызды болып табылады. Мақаланың мақсаты – Қазақстанның проблемалық өңірлері мысалында әлеуметтік-экономикалық даму теңгерімсіздіктерін бағалаудың әдістемелік тәсілдерін негіздеу және сынақтан өткізу, сондай-ақ оларды қысқарту жөніндегі ұсынымдар әзірлеу. Зерттеу барысында логикалық, салыстыру, жүйелік, корреляциялық, стандарттық ауытқу, индекс, ұқсастық және жалпылау әдістері пайдаланылды. Нәтижесінде: өңірлік теңгерімсіздіктердің ауқымын өлшеу қажеттілігі негізделді; Қазақстан өңірлеріндегі экономика және әлеуметтік сала теңгерімсіздіктерін бағалау үшін вариация коэффициенттерін есептеуге негізделген стандарттық ауытқу әдісі және интегралдық индекс әдісі ұсынылды; Атырау, Маңғыстау, Түркістан облыстарында айтарлықтай аймақаралық диспропорциялар мен әлеуметтік-экономикалық даму теңгерімсіздіктері анықталды; өңірлік теңгерімсіздіктерді бағалау әдістерін таңдауға қойылатын талаптар айқындалды; теңгерімсіздіктерді қысқарту жөніндегі ұсынымдар әзірленді. Практикалық маңыздылығы: Қазақстан жағдайына бейімделген, қолдануға ыңғайлы әлеуметтік-экономикалық дамудың ішкі өңірлік теңгерімсіздік дәрежесін бағалау әдістері мен оларды қысқарту шараларын әзірлеу.

Түйінді сөздер: әлеуметтік-экономикалық даму, аймақтық теңгерімсіздік, Қазақстан, вариация коэффициенті, интегралдық көрсеткіш, аймақтық статистика, экономикалық және статистикалық талдау.

IMBALANCES IN ECONOMIC AND SOCIAL DEVELOPMENT IN THE REGIONS OF KAZAKHSTAN: METHODS, ASSESSMENT, RECOMMENDATIONS

N.K. Nurlanova¹, A.T. Tleuberdinova^{1*}, V.V. Biryukov²

¹Institute of Economics of the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan, Almaty, Kazakhstan

²A. Saginov Karaganda Technical University, Karaganda, Kazakhstan

Summary. The regions of Kazakhstan, like those of many other countries, exhibit significant diversity in terms of natural-resource and economic potential. This heterogeneity gives rise to regional disparities and may cause intra-regional imbalances in socio-economic development, ultimately disrupting the sustainability of development trends. Therefore, it is crucial to assess the magnitude of these imbalances and propose measures for their mitigation. The objective of this article is to justify the selection and testing of methodological approaches for assessing socio-economic development imbalances using the example of underperforming regions of Kazakhstan, and to develop recommendations for their reduction. The following methods were employed: logical analysis, comparative analysis, systems approach, correlation analysis, standard deviation, index method, analogies, and generalization. The results include the substantiation of the need to measure the scale of regional imbalances; the proposal of methods such as standard deviation based on the coefficient of variation and the calculation of an integral index to evaluate economic and social disparities across Kazakhstan's regions; the identification of significant interregional disparities and socio-economic development imbalances in the Atyrau, Mangystau, and Turkestan regions; the justification of criteria for selecting appropriate assessment methods; and the development of policy recommendations to reduce imbalances. Practical significance: the proposed approaches offer applicable and Kazakhstan-specific methods for assessing the degree of intra-regional socio-economic imbalances and identifying measures for their reduction.

Keywords: socio-economic development, regional imbalances, Kazakhstan, coefficient of variation, integral index, regional statistics, economic and statistical analysis.

Информация об авторах:

Нурланова Наиля Капеновна - доктор экономических наук, профессор, Институт экономики КН МНВО РК; Алматы, Казахстан; e-mail: n.k.nurlanova@gmail.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4210-3783>

Тлеубердинова Айжан Тохтаровна* - доктор экономических наук, профессор, Институт экономики КН МНВО РК; Алматы, Казахстан; e-mail: tleuberdinova@gmail.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8762-5932>

Бирюков Валерий Викторович - доктор экономических наук, ассоциированный профессор, Карагандинский технический университет им. А. Сагинова; Караганда, Казахстан; e-mail: valera@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2712-8840>

Авторлар туралы ақпарат:

Нурланова Наиля Капеновна - экономика ғылымдарының докторы, профессор, ҚРҒЖБМ ҒК Экономика институты, Алматы, Қазақстан, e-mail: n.k.nurlanova@gmail.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4210-3783>

Тлеубердинова Айжан Тохтаровна* - экономика ғылымдарының докторы, профессор, ҚРҒЖБМ ҒК Экономика институты, Алматы, Қазақстан; e-mail: tleuberdinova@gmail.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8762-5932>

Бирюков Валерий Викторович - экономика ғылымдарының докторы, қауымдастырылған профессор, Ә. Сағынов атындағы Қарағанды техникалық университеті, Қарағанды, Қазақстан; e-mail: valera@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2712-8840>

Information about author:

Nurlanova Nailya K. - Doctor of Economic Sciences, Professor, Institute of Economics CS MSHE RK, Almaty, Kazakhstan, e-mail: n.k.nurlanova@gmail.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4210-3783>

Tleuberdinova Aizhan T.* - Doctor of Economic Sciences, Professor, Institute of Economics CS MSHE RK; Almaty, Kazakhstan; e-mail: tleuberdinova@gmail.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8762-5932>

Valery Biryukov V. - Doctor of Economics, Associate Professor, A. Saginov Karaganda Technical University; Karaganda, Kazakhstan, e-mail: valera@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2712-8840>

Получено: 23.02.2025

Принято к рассмотрению: 23.03.2025

Доступно онлайн: 30.06.2025

Статистика, учет и аудит, 2(97)2025. стр. 35-48

DOI: <https://www.doi.org/10.51579/1563-2415.2025.-2.03>

Статистика, учет и аудит

МРНТИ 06.73.35

УДК 336.22

ЦИФРОВИЗАЦИЯ НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ РЫНКА ЗЕЛЁНЫХ БУМАГ

А.С. Бекболсынова^{1*}, Л.М. Сембиева¹, D. Juočiūnienė²

¹Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

² Университет Витаутаса Великого, Каунас, Литва

*Corresponding author e-mail: bekas.enu@gmail.com

Аннотация. В условиях устойчивого перехода к «зелёной» экономике важную роль приобретает модернизация фискальных инструментов, адаптированных к особенностям зелёных облигаций и инвестиций. Цель исследования – определить, как цифровые технологии трансформируют налоговое администрирование в сфере зелёных финансов в Казахстане. В работе использованы сравнительный, структурный и нормативный анализ, а также методы анализа цифровых показателей внедрения контрольно-кассовых машин (ККМ), электронных счетов-фактур (ЭСФ) и биометрии. В исследовании представлена эмпирическая оценка цифровых инициатив Министерства финансов РК и их влияние на прозрачность налогообложения зелёных инструментов. На основе анализа цифровых решений в налоговом администрировании и состояния рынка зелёных бумаг сформулированы предложения по адаптации налоговой политики. Установлено, что цифровизация обеспечивает снижение рисков, упрощает фискальные процедуры, повышает эффективность контроля и стимулирует инвестиции, особенности таком неактивно развитом сегменте, как зеленые облигации. Предложены меры по усилению автоматизации налоговых проверок и внедрению ESG-отчётности в налоговую систему. Полученные результаты подтверждают необходимость разработки отдельного подхода к налоговому регулированию в зелёном секторе экономики.

Ключевые слова: цифровизация, налоговое администрирование, зелёные бумаги, устойчивое финансирование, блокчейн, искусственный интеллект, ESG, Казахстан, инвестиции.

Основные положения. Цифровизация налогового администрирования играет ключевую роль в развитии рынка зелёных финансовых инструментов, обеспечивая прозрачность фискальных потоков, минимизацию налоговых рисков и повышение инвестиционной привлекательности устойчивых проектов. В условиях перехода Казахстана к низкоуглеродной экономике и реализации стратегических инициатив по достижению углеродной нейтральности цифровые технологии становятся важным инструментом налогового регулирования, способствуя автоматизации процессов фискального контроля, сокращению административных барьеров и повышению эффективности взаимодействия между государством, бизнесом и инвесторами. Такие

Cite this article as: Bekbosynova A., Sembiyeva L., Juočiūnienė D. Digitalization of the tax administration of the green paper market. *Statistics, accounting and audit*. 2025, 2(97), 35-48. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.51579/1563-2415.2025.-2.03>

направления цифровых решений в налоговой сфере, как внедрение автоматизированных платформ, технологий блокчейн и искусственного интеллекта, позволяет не только оптимизировать налоговый мониторинг, но и создать благоприятные условия для привлечения долгосрочных инвестиций в устойчивые проекты. Внедрение цифровых механизмов в налоговое администрирование зелёных финансовых инструментов также способствует повышению прозрачности сделок, снижению уровня недобросовестных налоговых практик и улучшению качества фискальной отчетности, что соответствует международным стандартам устойчивого развития и ESG-принципам.

Введение. Современные вызовы климатической трансформации требуют обновления механизмов государственного регулирования, включая налоговую систему. Казахстан, взявший обязательства по достижению углеродной нейтральности к 2060 году, активно развивает рынок устойчивого финансирования, в том числе зелёных облигаций. Для эффективного налогообложения в этой сфере необходимо внедрение цифровых технологий, обеспечивающих прозрачность, снижение административных барьеров и предотвращение уклонений. В условиях глобального перехода к «зелёной» экономике эффективность налогового администрирования становится важнейшим фактором, определяющим инвестиционную привлекательность страны. Одним из ключевых инструментов повышения прозрачности и снижения издержек для бизнеса и государства является цифровизация налогового администрирования, позволяющая автоматизировать процесс контроля, снизить коррупционные риски и упростить фискальные процедуры.

В своём Послании народу Казахстана «Справедливый Казахстан: закон и порядок, экономический рост, общественный оптимизм» от 2 сентября 2024 года Президент страны Касым-Жомарт Токаев особо подчеркнул важность модернизации налоговой системы [1]. Глава государства обозначил приоритетную задачу – полная цифровизация администрирования налогов с целью минимизации коррупционных рисков и повышения прозрачности финансовых потоков, что особенно актуально для регулирования рынка зелёных облигаций, который требует особого подхода к налогообложению в связи с его стратегической значимостью для устойчивого развития Казахстана.

Цифровизация налогового администрирования рынка зелёных бумаг в Казахстане является важным элементом реализации стратегических инициатив, направленных на переход к «зелёной экономике». Стратегия «Казахстан-2050» и принятая в 2013 году Концепция по переходу к «зелёной экономике» определяют ключевые ориентиры устойчивого развития, требующие значительных инвестиций – порядка 1% ВВП ежегодно (3–4 млрд долларов США). Очевидно, для эффективного администрирования налоговых поступлений, стимулирования инвестиций и обеспечения прозрачности на рынке зелёного финансирования необходима модернизация налоговой системы через внедрение цифровых технологий.

Ратифицировав Парижское соглашение, Казахстан взял на себя обязательства по снижению выбросов парниковых газов, а в 2020 году Президент Касым-Жомарт Токаев объявил о цели достижения углеродной нейтральности к 2060 году. Реализация этой цели требует привлечения 610 млрд долларов США инвестиций в низкоуглеродные технологии, из которых государственные средства составляют лишь 3,8%, а большая часть должна быть обеспечена частными и институциональными инвесторами. В данном контексте цифровизация налогового администрирования зелёных финансовых инструментов играет важнейшую роль в создании прозрачных механизмов учёта,

контроля и стимулирования перераспределения капиталов в устойчивые сектора экономики.

Развитие налоговых цифровых платформ позволит не только упростить администрирование налогов, но и создать эффективную систему мониторинга налоговых льгот и преференций, предусмотренных для зелёных проектов. Помимо этого, внедрение технологий блокчейн и автоматизированных систем налогового контроля минимизирует налоговые риски, обеспечит прозрачность сделок с зелёными облигациями и снизит коррупционные факторы. Таким образом, цифровизация налогового администрирования станет важным инструментом для реализации национальных стратегий в области зелёной экономики и устойчивого развития.

Проблема заключается в необходимости адаптации существующей фискальной системы к новым экономическим реалиям, что требует интеграции передовых цифровых решений в налоговый контроль.

Цель статьи – выявить, как внедрение цифровых решений (ККМ, ЭСФ, биометрия, блокчейн) влияет на эффективность налогового администрирования зелёных финансовых инструментов в Казахстане. Задачи включают: анализ нормативно-правовой базы зелёного финансирования; эмпирическую оценку цифровых инициатив Минфина; формулирование рекомендаций по адаптации налоговой политики к особенностям зелёных бумаг.

Проведение цифровой трансформации налогового администрирования не только обеспечит прозрачность и эффективность фискальной системы, но и содействует развитию рынка зелёных финансовых инструментов. Тем самым способствуя Казахстану укрепить позиции на международной арене как страны, внедряющей современные механизмы регулирования устойчивого финансирования.

Материалы и методы. Методологическая основа исследования включает системный и институциональный подходы, позволяющие комплексно рассмотреть процессы цифровизации налогового администрирования в контексте устойчивого финансирования. В работе использованы данные официальных источников, таких как Бюро национальной статистики РК, МФЦА (Международный финансовый центр «Астана») и международные рейтинги EGD. Применены методы сравнительного и структурного анализа для выявления особенностей налогового регулирования зелёных финансовых инструментов, а также оценочные методы для определения эффективности внедрения цифровых технологий в налоговый контроль. Использованы экономико-статистические методы для анализа динамики развития рынка зелёных облигаций и оценки влияния налоговой политики на инвестиционные потоки. Помимо этого, в исследовании применяются нормативно-правовой анализ для изучения законодательных основ цифровизации налогового администрирования и прогнозные методы для определения перспектив развития цифровых фискальных механизмов в Казахстане. Комплексное применение этих методов позволяет выявить ключевые тенденции и разработать практические рекомендации по совершенствованию налогового администрирования в условиях цифровизации экономики.

Литературный обзор. Цифровизация налогового администрирования рынка зелёных бумаг активно исследуется в мировой литературе, особенно в контексте повышения прозрачности фискальных потоков и стимулирования устойчивого финансирования. Современные исследования показывают, что цифровые технологии способствуют снижению налоговых рисков и улучшению инвестиционного климата. Zulfiqar F.L. и др. анализируют влияние цифровизации на налоговую систему в развивающихся странах, подчеркивая её роль в борьбе с уклонением от налогов [2]. Lv

Х., Wu Z. рассматривают цифровизацию как фактор стимулирования зелёной экономики [3], а Hai B. и др. выявляют её влияние на корпоративную ESG-эффективность [4]. Hesami S. и др. акцентируют внимание на автоматизации налогового администрирования через электронные платформы [5]. Исследования других авторов подчеркивают влияние цифровых налоговых механизмов на бизнес и государственное регулирование. Phoomsavarth M анализирует вызовы цифрового налогообложения в ЕС [6], а Owens J., Hodžić S. исследуют потенциал блокчейна в налоговой системе [7]. Проанализированные работы подтверждают, что цифровизация налогового администрирования способствует прозрачности, снижению рисков и росту инвестиций в зелёную экономику, однако требует адаптации налогового законодательства.

В Казахстане вопрос цифровизации налогового администрирования активно изучается с точки зрения его влияния на экономическую эффективность и развитие рынка зелёных финансовых инструментов. Хазин Д., Есымханова З., Бирмагамбетов Т. рассматривают цифровизацию налоговой системы Казахстана как инструмент повышения прозрачности налогового администрирования и упрощения фискальных процедур [8]. Казбекова С., Зейналгабдин А. анализируют государственные услуги в сфере налогового и таможенного администрирования, подчеркивая их значимость для формирования доходной части бюджета [9]. Каримова Л.Ж., Сыздыков Е.Е. рассматривают совершенствование государственного регулирования рынка ценных бумаг с учётом цифровых технологий [10].

Как зарубежные, так и отечественные исследования подтверждают, что цифровизация налогового администрирования способствует снижению налоговых рисков, упрощению налогового контроля и привлечению инвестиций в зелёную экономику. В Казахстане развитие цифровых технологий в налоговой сфере требует совершенствования нормативно-правовой базы и дальнейшего внедрения автоматизированных решений для повышения эффективности налогового администрирования рынка зелёных бумаг.

Результаты и обсуждение. В Казахстане сформирована нормативно-правовая база для функционирования рынка зелёного финансирования, включая стимулирующие меры для эмитентов малого и среднего бизнеса в виде субсидирования кредитных ставок и купонного вознаграждения по зелёным облигациям, а также механизмы государственного гарантирования. За период существования рынка зелёных финансовых инструментов, который насчитывает более 3,5 лет, было выпущено зелёных облигаций и предоставлено зелёных кредитов на сумму порядка 150,2 млрд тенге. Основные участники рынка включают международные и отечественные финансовые институты, а также энергетические компании. Важную роль в развитии устойчивого финансирования играет Международный финансовый центр «Астана» (МФЦА), обеспечивающий привлечение инвестиций в низкоуглеродную экономику и создание финансовой инфраструктуры для зелёных проектов. Центр зелёных финансов МФЦА выполняет функции по внешней оценке зелёных инструментов, оказывая поддержку более 60% выпущенных зелёных облигаций и кредитов, а также участвует в разработке законодательных инициатив и методологических стандартов устойчивого финансирования, включая соответствие международным нормам, таким как Принципы зелёных облигаций (ICMA) и Стандарт климатических облигаций (СВИ).

Центр зелёных финансов МФЦА разработал и внедрил ключевые законодательные и нормативно-правовые основы системы зелёного финансирования в Казахстане. В числе принятых документов:

– Концепция внедрения и развития инструментов и принципов зелёного финансирования, определяющая систему зелёного финансирования, выявляющая барьеры и предлагающая меры по их устранению, а также закрепляющая координирующую роль МФЦА;

– Правила выпуска зелёных облигаций на Бирже МФЦА, устанавливающие требования к их выпуску для защиты интересов участников рынка;

– Правила возмещения расходов эмитентов зелёных облигаций на внешний обзор, предусматривавшие финансовую поддержку эмитентов в период 2020–2021 годов.

Также Центр предложил включение понятия «зелёное финансирование» в Экологический и Предпринимательский кодексы РК, и разработал:

– Классификацию (таксономию) зелёных проектов, утверждённую Постановлением Правительства РК № 996 от 31.12.2021, которая систематизирует виды деятельности, направленные на устойчивое развитие;

– Меры экономического стимулирования зелёных облигаций и кредитов, включая субсидирование ставок и механизм гарантирования, утверждённые Постановлением № 43 от 02.02.2022 (оператор – ФРП «ДАМУ»).

Принятие «зелёной» таксономии обеспечило унификацию подходов к финансированию устойчивых проектов и способствовало росту интереса инвесторов к зелёным финансовым инструментам, что поддерживает переход Казахстана к низкоуглеродному развитию. Для развития зелёных инструментов налоговое законодательство предусматривает льготы, стимулируя тем самым их развитие.

Цифровизация налогового администрирования играет ключевую роль в развитии рынка зелёных бумаг в Казахстане, обеспечивая прозрачность финансовых потоков, эффективный контроль и стимулирование устойчивого финансирования. В последние годы Казахстан значительно продвинулся в цифровой трансформации, что подтверждается его высокими позициями в мировых рейтингах. В частности, страна занимает 24-е место в Индексе развития электронного правительства (EGDI) и входит в число лидеров по онлайн-услугам, опережая такие страны, как Китай, Германия и Австралия. Активное внедрение передовых технологий, включая искусственный интеллект, блокчейн и Интернет вещей (IoT), позволило создать цифровую инфраструктуру, способствующую модернизации государственных услуг, включая налоговое администрирование (рисунок 1).

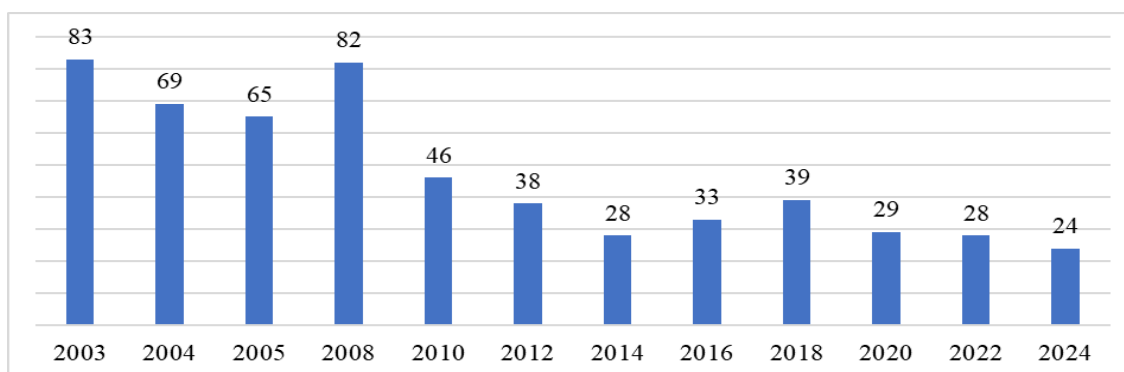

Рисунок 1 – Позиция Казахстана в Индексе развития электронного правительства

Примечание: составлено авторами на основе источника[12]

Вышеуказанные достижения особенно важны в контексте функционирования рынка зелёного финансирования, где прозрачность и надёжность налоговых механизмов имеют критическое значение. Центр зелёных финансов МФЦА активно участвует в этом процессе, разрабатывая и внедряя ключевые законодательные и нормативные инициативы, направленные на поддержку эмитентов зелёных облигаций, субсидирование ставок и создание механизмов гарантирования. Введение "зелёной" таксономии и совершенствование нормативно-правовой базы позволили Казахстану сформировать устойчивую систему зелёного финансирования, в рамках которой за 3,5 года было выпущено зелёных облигаций и кредитов на сумму 150,2 млрд тенге.

Высокие позиции Казахстана в рейтингах цифрового развития, включая лидирующую позицию среди стран СНГ и первое место среди государств без выхода к морю, свидетельствуют о его готовности к полному переходу на цифровые методы налогового администрирования. Внедрение автоматизированных систем налогового контроля, интеграция блокчейн-технологий в мониторинг сделок с зелёными облигациями и использование больших данных (Big Data) для оценки фискальных рисков создают прочную основу для дальнейшего роста рынка устойчивого финансирования. Такой подход соответствует стратегическим целям Казахстана по достижению углеродной нейтральности к 2060 году и укрепляет его позиции как регионального лидера цифровизации налогового администрирования в сфере зелёных финансов (рисунок 2).

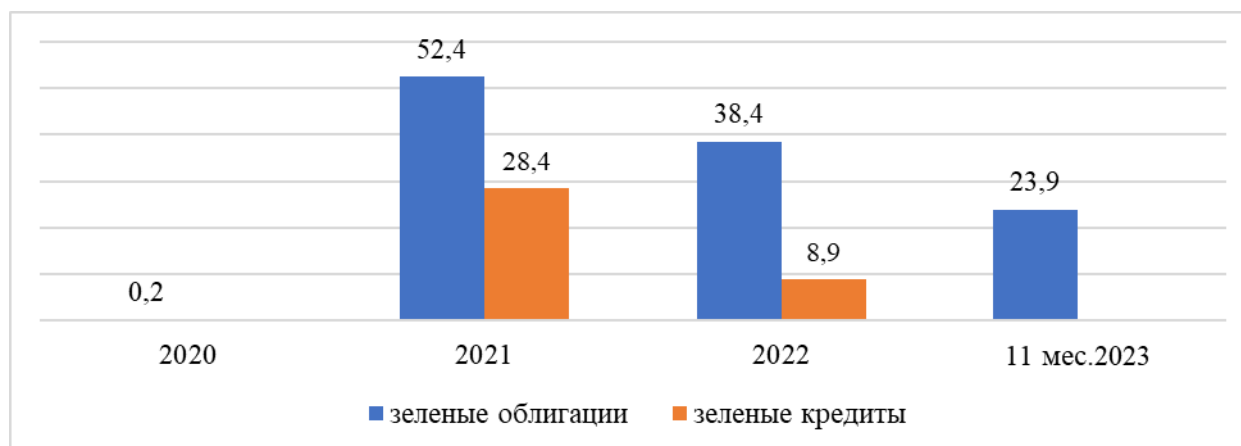

Рисунок 2 – Выпуски инструментов зеленого финансирования в Казахстане (в млрд тенге)

Примечание: составлено авторами на основе источников[12]

На конец октября 2023 года объём устойчивого финансирования в Казахстане достиг 226,9 млрд тенге (483,1 млн долларов США), из которых 66% составили зелёные облигации и кредиты. В частности, объём зелёного финансирования достиг 150,2 млрд тенге, включая 112,9 млрд тенге зелёных облигаций и 37,3 млрд тенге зелёных кредитов. Наибольший объём выпусков пришёлся на 2021 год – 80,8 млрд тенге. Среди эмитентов доминируют международные финансовые институты (АБР, ЕАБР), энергетические компании (Самрук-Энерго, KEGOC) и отечественные финансовые институты (БРК, ФРП «Даму», Halyk Bank). Для верификации зелёных финансовых инструментов применяются внешние оценки (Second Party Opinion), основной провайдер которых в Казахстане – Центр зелёных финансов МФЦА. Наибольшая доля

привлечённых средств направлена на проекты энергоэффективности (32%) и развитие возобновляемых источников энергии (31%), что способствует переходу Казахстана к низкоуглеродной экономике (рисунок 3).

Рисунок 3 – Объем размещения облигаций и выданных кредитов (в млрд тг) и целевое использование по направлениям

Примечание: составлено авторами на основе источника [12]

Казахстан активно развивает рынок устойчивого финансирования в рамках политики достижения углеродной нейтральности. Согласно Стратегии до 2060 года, на переход к низкоуглеродным технологиям потребуется 610 млрд долларов США, из которых 10 млрд долларов инвестируются до 2030 года, а оставшаяся сумма – до 2060 года, при этом зелёные финансы станут ключевым инструментом реализации стратегии. Основные эмитенты зелёных облигаций – банки развития (АБР, БРК, ЕБР), а первыми размещение облигаций осуществили государственные энергетические компании (53 млрд тенге в 2021 году). Однако глобальные вызовы, такие как инфляция и геополитическая нестабильность, привели к снижению выпуска зелёных облигаций на 25% в 2022 году. В 2023 году, на фоне совершенствования законодательства и внедрения ESG-принципов, наблюдается рост выпуска ESG-облигаций, при этом доля частных компаний на рынке увеличилась до 14%, включая биотехнологии (2 млрд тенге) и электроскутеры (3 млрд тенге).

Развитие цифровых технологий в налоговом администрировании способствует не только повышению прозрачности фискальной системы, но и созданию эффективных механизмов контроля за рынком зелёных бумаг (рисунок 4). Внедрение автоматизированных решений позволяет государственным органам получать полные данные о налогоплательщиках, включая источники доходов, финансовые операции, активы и объекты налогообложения, что особенно важно для регулирования устойчивого финансирования, так как прозрачность налоговых потоков помогает минимизировать риски злоупотреблений и недобросовестного декларирования зелёных инвестиций.

Рисунок 4 – Цифровизация налогового администрирования рынка зелёных бумаг

Примечание: составлено авторами

До внедрения цифровых технологий налоговое администрирование в Казахстане характеризовалось низким уровнем прозрачности и эффективности. В период 2019–2020 годов индекс прозрачности налоговой системы не превышал 52 пунктов, что свидетельствовало о недостаточной открытости фискальных процедур, ограниченном доступе к налоговой информации и высоких рисках недобросовестного декларирования. Налоговая дисциплина оставалась на уровне 58–63%, что указывало на значительное распространение теневых операций, особенно в сфере малого и среднего бизнеса. При этом рост налоговых поступлений был незначительным: в 2019 году он составил 0%, в 2020 году – лишь 2,1%, несмотря на восстановление экономической активности (рисунок 5).

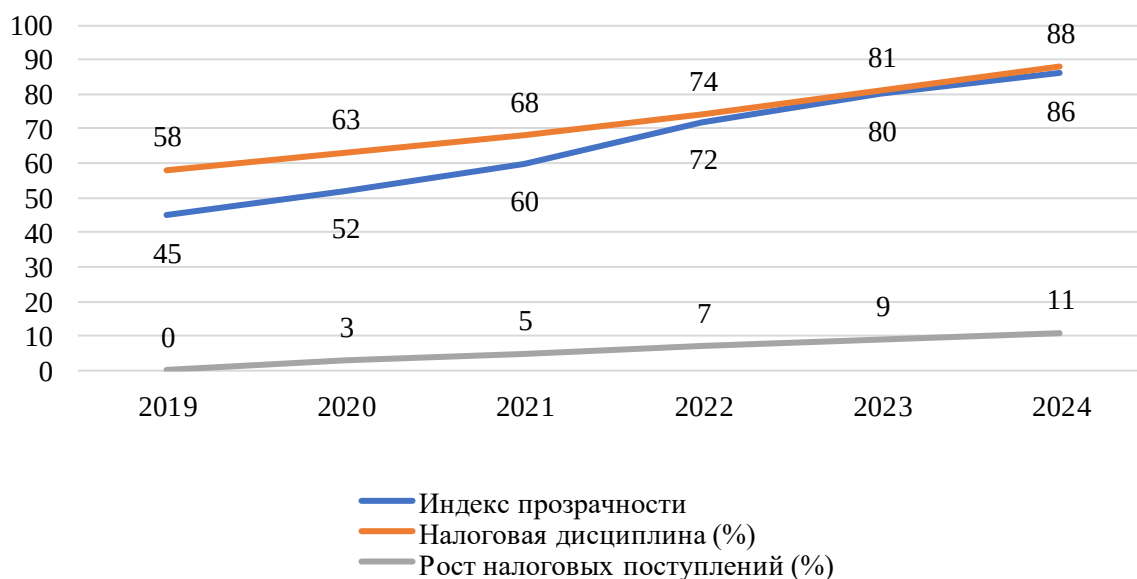

Рисунок 5 – Оценка влияния цифровизации на налоговое администрирование

Примечание: составлено авторами на основе источника[12]

С 2021 года, на фоне ускоренной цифровой трансформации, показатели налогового администрирования начали демонстрировать устойчивую положительную динамику. Внедрение ключевых цифровых решений - электронных счетов-фактур (ЭСФ), онлайн-контрольно-кассовых машин (ККМ), биометрической идентификации налогоплательщиков - обеспечило повышение прозрачности и подотчётности фискальной системы. К 2024 году индекс прозрачности достиг 85 пунктов, налоговая дисциплина выросла до 88%, что свидетельствует о росте доверия со стороны налогоплательщиков и снижении уклонения от уплаты налогов. Особенно важную роль сыграли интеграция с цифровыми платформами, автоматизация проверок и использование аналитических данных в режиме реального времени.

Параллельно наблюдался устойчивый рост налоговых поступлений. Если в 2021 году он составил 3,8%, то в 2024 году достиг 7,9%. Это связано не только с расширением налоговой базы, но и с повышением эффективности администрирования налогов в новых секторах экономики, включая рынок зелёных облигаций. В данной сфере цифровизация позволила оперативно отслеживать целевое использование средств, снизить риски «зелёного камуфляжа» и повысить точность учёта налоговых льгот. Проведённая эмпирическая оценка показала, что автоматизация налоговых процессов усилила контроль за финансовыми потоками и способствовала привлечению инвестиций в устойчивые проекты.

Таким образом, цифровизация налогового администрирования стала ключевым фактором повышения фискальной устойчивости и прозрачности, особенно в условиях развития рынка зелёных финансовых инструментов. Создание единой цифровой инфраструктуры, поддержка ESG-отчётности и внедрение интеллектуального мониторинга позволяют формировать справедливую и адаптивную налоговую систему,

способную эффективно поддерживать цели устойчивого развития и стратегию углеродной нейтральности Казахстана до 2060 года.

Цифровизация налогового администрирования в Республике Казахстан демонстрирует высокую эффективность в выявлении и предотвращении фиктивных сделок благодаря интеграции интеллектуальных технологий в фискальные процедуры. В 2024 году, посредством системы управления налоговыми рисками, Комитет государственных доходов выявил более 2 тысяч налогоплательщиков, оформивших электронные счета-фактуры (ЭСФ) без фактического осуществления поставок на сумму свыше 300 млрд тенге. Примеры включают аграрные предприятия, многократно превышающие объёмы производства, строительные и транспортные компании без персонала и инфраструктуры, а также фиктивные образовательные центры, создаваемые за считанные дни с оборотом в миллиарды тенге. В ответ на эти вызовы КГД внедряет превентивные цифровые механизмы, включая биометрическую идентификацию при выписке ЭСФ, что уже позволило блокировать действия более 2 тысяч лиц, не прошедших проверку. Кроме того, проект нового Налогового кодекса предусматривает автоматизированный контроль ЭСФ в режиме реального времени с целью анализа баланса НДС и недопущения операций, не подтверждённых законными расходами. Такая система направлена на минимизацию налоговых злоупотреблений со стороны участников с высоким уровнем риска, при этом не создавая барьеров для добросовестного бизнеса.

Министерство финансов Казахстана активно реализует цифровые проекты в сфере налогового контроля, направленные на автоматизацию процессов и минимизацию налоговых рисков. Среди ключевых инициатив:

1. Биометрическая идентификация в системе электронных счетов-фактур (эсф) для мониторинга высокорисковых налогоплательщиков, что может быть адаптировано для отслеживания сделок с зелёными облигациями.
2. Контроль за торговыми онлайн-платформами, что может быть использовано для мониторинга цифровых финансовых операций по выпуску зелёных облигаций.
3. Регистрация предпринимателей через face id и запрет на регистрацию новых компаний при наличии налоговых нарушений, что способствует исключению фиктивных участников рынка зелёных финансовых инструментов.
4. Регулирование платформенной занятости, что может быть расширено на учёт экологических стартапов и компаний, занимающихся зелёными технологиями.

В 2024 году внедрение цифровых технологий вывело налоговое администрирование на качественно новый уровень: Комитет государственных доходов МФ РК выявил более 2 тыс. налогоплательщиков, оформивших фиктивные счета-фактуры на сумму свыше 300 млрд тенге. Были зафиксированы случаи завышения объёмов реализации сельхозпродукции, оказания строительных и транспортных услуг без соответствующих ресурсов, а также выдачи ЭСФ на образовательные услуги без фактической деятельности. Для предотвращения подобных схем внедрён пилотный проект по биометрической идентификации при выписке ЭСФ, а также разрабатывается система автоматического контроля НДС. Цифровизация охватывает и другие сферы: установлено, что 39% ККМ (453 тыс. единиц) не пробивали чеки, что указывает на значительные теневые обороты. Это особенно актуально для рынка зелёных облигаций, где важны достоверность налоговых данных, прозрачность сделок и корректное отражение устойчивых инвестиций. В рамках платформенного налогового администрирования с «Яндекс Такси» с сентября 2024 года в бюджет поступило 378 млн тенге ИПН и около 1 млрд тенге социальных платежей. Подобные цифровые

механизмы могут быть адаптированы для автоматического учёта налоговых льгот по зелёным облигациям, а интеграция с Центром зелёных финансов МФЦА обеспечит создание цифрового реестра устойчивых инвестиций и дальнейшую трансформацию налогового администрирования.

Заключение. Анализ цифровизации налогового администрирования рынка зелёных бумаг в Казахстане позволяет сделать вывод, что внедрение современных цифровых решений способствует не только общему повышению прозрачности фискальной системы, но и имеет потенциал целенаправленной адаптации к особенностям устойчивого финансирования. В отличие от стандартных финансовых инструментов, зелёные облигации предполагают обязательное целевое использование средств на экологические проекты, что требует повышенного контроля и прозрачности со стороны фискальных органов. В этой связи применение электронных счетов-фактур (ЭСФ) с биометрической идентификацией позволяет предотвратить фиктивные транзакции и обеспечить достоверность отчётности эмитентов зелёных инструментов, а интеграция онлайн-ККМ и блокчейн-платформ обеспечивает непрерывную прослеживаемость налоговых потоков по цепочке финансирования таких проектов.

Несмотря на то, что в Республике Казахстан отсутствует секторальное налоговое администрирование, практика устойчивого финансирования требует разработки обособленного подхода к налогообложению зелёных бумаг. Такие инструменты отличаются от традиционных активов тем, что предполагают не только экономическую, но и экологическую результативность, подтверждаемую внешними аудитами (Second Party Opinion) и соответствием международным стандартам, таким как Принципы ICMA и климатические таксономии. Это порождает необходимость в учёте специфических рисков (например, «зелёного камуфляжа») и в предоставлении адресных налоговых преференций, которые должны быть прозрачно администрированы с использованием цифровых платформ.

Ключевыми мерами, обеспечивающими надёжное администрирование в данной сфере, являются: цифровой учёт налоговых льгот, автоматизированный контроль НДС по зелёным операциям, сквозной мониторинг целевого использования заёмных средств, интеграция ESG-отчётности в налоговые базы и формирование цифрового профиля каждого участника рынка зелёных облигаций. Так, к концу 2023 года объём выпущенных зелёных облигаций и кредитов в Казахстане составил 150,2 млрд тенге, однако рост рынка сдерживается инфляционными и внешнеполитическими рисками. Для поддержания устойчивой динамики необходимо внедрение специализированного налогового режима для зелёных инструментов, основанного на цифровом управлении рисками, автоматизации учёта и верификации данных в реальном времени.

Таким образом, развитие налогового администрирования в секторе зелёных финансов должно идти не по пути универсализации, а через внедрение адаптированных цифровых решений, учитывающих специфику устойчивых проектов. Это обеспечит надёжность учёта, точность контроля за предоставленными льготами и соответствие национальной политики целям устойчивого развития и Стратегии углеродной нейтральности до 2060 года.

Информация о финансировании: Данное исследование профинансировано Комитетом по науке Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (ИРН AP19677311 «Исследование возможностей применения глубокого искусственного интеллекта в прогнозировании рынка зеленых бумаг в Казахстане»).

Список литературы

1. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Справедливый Казахстан: закон и порядок, экономический рост, общественный оптимизм» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://Stat.Gov.Kz/Ru/> (дата обращения: 27.01.2025).
2. Zulfiqar F. L., Silvia T., Abrori A. Digital Transformation and Sustainable Local Tax System Practices in Emerging Market: A Qualitative Analysis // *Journal of Advances in Accounting, Economics, and Management*. – 2024. – Т. 2. – №. 2. – P. 2-12. <https://doi.org/10.47134/aaem.v2i2.510>.
3. Lv X., Wu Z. The green effect of digital transformation: The impact of digital transformation in fiscal and taxation on regional green development // *Economic Analysis and Policy*. – 2024. – Т. 81. – С.787-800. <https://doi.org/10.1016/j.eap.2023.12.025>.
4. He Y., Yi Y. Digitalization of tax administration and corporate performance: Evidence from China // *International Review of Financial Analysis*. – 2023. – Т. 90. – с. 102859. <https://doi.org/10.1016/j.irfa.2023.102859>.
5. Hesami S., Jenkins H., Jenkins G. P. Digital transformation of tax administration and compliance: A systematic literature review on E-Invoicing and prefilled returns // *Digital Government: Research and Practice*. – 2024. – Т. 5. – №. 3. – С. 1-20. <https://doi.org/10.1145/3643687>.
6. Phoomsavarth M. The Challenges of Digital Economy Taxation in The EU Public Administration // *Multidiszciplináris kihívások, sokszínű válaszok-Gazdálkodás-és Szervezéstudományi folyóirat*. – 2023. – №. 2. – С. 146-169. <https://doi.org/10.33565/MKSV.2023.02.06>.
7. Owens J., Hodžić S. Policy note: Blockchain technology: Potential for digital tax administration // *Intertax*. – 2022. – Т. 50. – №. 11. <https://doi.org/10.54648/taxi2022087>.
8. Хазин Д., Есымханова З., Бирмагамбетов Т. Некоторые проблемы декларирования доходов физических лиц в Казахстане // *Мемлекеттік аудит–Государственный аудит*. – 2023. – Т. 61. – №. 4. – С. 61-71.
9. Kazbekova S., Zeinelgabdin A., Yessenova G. Анализ государственных услуг в сфере таможенного и налогового администрирования Республики Казахстан // *Economic Series of the Bulletin of the L.N. Gumilyov ENU*. – 2023. – №. 3. – С. 206-221.
10. Каримова Л. Ж., Сыздыков Е. Е. Пути дальнейшего совершенствования государственного регулирования рынка ценных бумаг // *Сборник трудов XI международной научно-практической конференции «Студенческая весна»*. – 2024. – С. 29.
11. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://Stat.Gov.Kz/Ru/> (дата обращения: 27.01.2025).
12. Официальный сайт Международного финансового центра "Астана" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://aifc.kz/ru/home/> (дата обращений: 27.01.2025).

References

1. Poslanie Glavy gosudarstva Kasym-Zhomarta Tokaeva narodu Kazakhstana «Spravedlivyy Kazakhstan: zakon i porjadok, ekonomicheskij rost, obshchestvennyj optimizm». Available at: <https://stat.gov.kz/ru/> (date of application: 27.01.2025).
2. Zulfiqar F. L., Silvia T., Abrori A. Digital Transformation and Sustainable Local Tax System Practices in Emerging Market: A Qualitative Analysis. *Journal of Advances in Accounting, Economics, and Management*, 2024, 2 (2), pp. 2-12. <https://doi.org/10.47134/aaem.v2i2.510>.
3. Lv X., Wu Z. The green effect of digital transformation: The impact of digital transformation in fiscal and taxation on regional green development. *Economic Analysis and Policy*, 2024, 81, pp. 787–800. <https://doi.org/10.1016/j.eap.2023.12.025>.
4. He Y., Yi Y. Digitalization of tax administration and corporate performance: Evidence from China. *International Review of Financial Analysis*, 2023, 90, с. 102859. <https://doi.org/10.1016/j.irfa.2023.102859>.
5. Hesami S., Jenkins H., Jenkins G. P. Digital transformation of tax administration and compliance: A systematic literature review on E-Invoicing and prefilled returns. *Digital Government: Research and Practice*, 2024, 5, 3, pp. 1–20. <https://doi.org/10.1145/3643687>.
6. Phoomsavarth M. The Challenges of Digital Economy Taxation in The EU Public Administration. *Multidiszciplináris kihívások, sokszínű válaszok – Gazdálkodás-és Szervezéstudományi folyóirat*, 2023, 2, pp. 146–169. <https://doi.org/10.33565/MKSV.2023.02.06>.
7. Owens J., Hodžić S. Policy note: Blockchain technology: Potential for digital tax administration. *Intertax*, 2022, 50 (11). <https://doi.org/10.54648/taxi2022087>.

8. Hazin D., Esymkhanova Z., Birmagambetov T. Nekotorye problemy deklarirovaniya dokhodov fizicheskikh lits v Kazakhstane [Some problems of income declaration by individuals in Kazakhstan]. *Memlekettik audit – Gosudarstvennyy audit*, 2023, 61 (4), pp. 61–71 (In Russian).

9. Kazbekova S., Zeinelgabdin A., Yessenova G. Analiz gosudarstvennykh uslug v sfere tamozhennogo i nalogovogo administrirovaniya Respubliki Kazakhstan [Analysis of public services in the field of customs and tax administration in the Republic of Kazakhstan]. *Economic Series of the Bulletin of the LN Gumilyov ENU*, 2023, 3, pp. 206–221 (In Russian).

10. Karimova L. Zh., Syzdykov E. E. Puti dal'neyshego sovershenstvovaniya gosudarstvennogo regulirovaniya rynka tsennyykh bumag [Ways of further improvement of state regulation of the securities market]. *Sbornik trudov XI mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Studencheskaja vesna»*, 2024, 29 p. (In Russian).

11. Byuro natsional'noy statistiki Agentstva po strategicheskemu planirovaniyu i reformam Respubliki Kazakhstan. Available at: <https://Stat.Gov.Kz/Ru/> (date of application: 27.01.2025).

12. Ofitsial'nyy sayt Mezhdunarodnogo finansovogo tsentra "Astana". Available at: <https://aifc.kz/ru/home/> (date of application: 27.01.2025).

ЖАСЫЛ ҚАҒАЗДАР НАРЫҒЫН САЛЫҚТЫҚ ӘКІМШІЛЕНДІРУДІ ЦИФРЛАНДЫРУ

A. Бекболсынова^{1*}, Л. Сембиева¹, D. Juočiūnienė²

¹Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан

²Vytautas Magnus Universitė, Kaunas, Litva

Түйін. Тұрақты «жасыл» экономикаға көшу жағдайында жасыл облигациялар мен инвестициялардың ерекшеліктеріне бейімделген фискалдық құралдарды жаңғырту маңызды мәнге ие болуда. Зерттеудің мақсаты – Қазақстандағы жасыл қаржы саласындағы салықтық әкімшілендіруді цифрлық технологиялар қалай трансформациялайтынын анықтау. Жұмыста салыстырмалы, құрылымдық және нормативтік талдау, сондай-ақ контрольно-кассалық машиналар (ККМ), электрондық шот-фактуралар (ЭШФ) және биометрия енгізу бойынша цифрлық көрсеткіштерді талдау әдістері қолданылды. Зерттеуде ҚР Қаржы министрлігінің цифрландыру бастамаларына эмпирикалық баға беріліп, олардың жасыл құралдарды салықтық реттеудің ашықтығына әсері сипатталады. Салықтық әкімшілендірудегі цифрлық шешімдер мен жасыл бағалы қағаздар нарығының жай-күйін талдау негізінде салық саясатын бейімдеу бойынша ұсыныстар тұжырымдалды. Цифрландыру тәуекелдерді азайтады, фискалдық рәсімдерді жеңілдетеді, бақылаудың тиімділігін арттырады және инвестицияны ынталандырады, әсіресе жасыл облигациялар сияқты дамымаған сегментке. Салықтық тексерулерді автоматтандыруды күшейту және ESG-есептілікті салық жүйесіне енгізу бойынша шаралар ұсынылды. Алынған нәтижелер жасыл экономика секторында салықтық реттеудің дербес тәсілін әзірлеу қажеттілігін растайды.

Түйінді сөздер: цифрландыру, салықтық әкімшілендіру, жасыл бағалы қағаздар, тұрақты қаржыландыру, блокчейн, жасанды интеллект, ESG, Қазақстан, инвестициялар.

DIGITALIZATION OF THE TAX ADMINISTRATION OF THE GREEN PAPER MARKET

A. Bekbosynova^{1*}, L. Sembiyeva¹, D. Juočiūnienė²

¹L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

²Vytautas Magnus University, Kaunas, Lithuania

Summary. In the context of a sustainable transition to a "green" economy, the modernization of fiscal instruments adapted to the specific features of green bonds and investments has become increasingly important. The objective of this study is to determine how digital technologies are transforming tax administration in the field of green finance in Kazakhstan. The research employs comparative, structural, and regulatory analysis, along with methods for evaluating digital performance indicators such as the implementation of cash register

machines (CRMs), electronic invoices (e-invoices), and biometric identification. The study provides an empirical assessment of digital initiatives introduced by the Ministry of Finance of the Republic of Kazakhstan and examines their impact on the transparency of green taxation mechanisms. Based on the analysis of digital solutions in tax administration and the current state of the green securities market, policy recommendations have been formulated to adapt the tax system. It has been established that digitalization reduces risks, simplifies fiscal procedures, increases the efficiency of control and stimulates investments, especially in such an inactive segment as green bonds. Measures are proposed to strengthen the automation of tax audits and to incorporate ESG reporting into the tax framework. The results confirm the necessity of developing a distinct approach to tax regulation within the green economy sector.

Keywords: digitalization, tax administration, green securities, sustainable financing, blockchain, artificial intelligence, ESG, Kazakhstan, investments.

Информация об авторах:

Бекболсынова Алма Сартайқызы* - докторант, Евразийский национальный университет им. Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан, e-mail: bekas.enu@gmail.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5259-1322>

Сембиева Ляззат Мыктыбековна – профессор, д.э.н., Евразийский национальный университет им. Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан, e-mail: sembiyeva@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7926-0443>

Даля Юочюнене – доцент, доктор, Vytautas Magnus University, Universiteto str. 10, Akademija, Kaunas distr., Литва, e-mail: dalia.juociuniene@vdu.lt, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-6682-0445>

Авторлар туралы ақпарат:

Бекболсынова Алма Сартайқызы* - докторант, Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан, e-mail: bekas.enu@gmail.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5259-1322>

Сембиева Ляззат Мыктыбековна – профессор, э.э.д., Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан, e-mail: sembiyeva@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7926-0443>

Даля Юоčiūnienė – қауымдастырылған профессор, PhD, Vytautas Magnus University, Kaunas, Литва, e-mail: dalia.juociuniene@vdu.lt, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-6682-0445>

Information about authors:

Bekbolsynova Alma Sartaykyzy* – PhD student, L.N.Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan, e-mail: bekas.enu@gmail.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5259-1322>

Sembiyeva Lyazzat Myktybekovna – professor, Doctor of Economics, L.N.Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan, e-mail: sembiyeva@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7926-0443>

Dalia Juočiūnienė - assoc. prof., dr. Vytautas Magnus University, Kaunas, Lithuania, e-mail: dalia.juociuniene@vdu.lt, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-6682-0445>

Получено: 04.03.2025

Принято к рассмотрению: 12.05.2025

Доступно онлайн: 30.06.2025

Статистика, учет и аудит, 2(97)2025. стр. 49-61

DOI: <https://www.doi.org/10.51579/1563-2415.2025.-2.04>

Statistics, account and audit

SRSTI 06.77.59

UDC 331.522

EVOLUTION AND CURRENT STATE OF LAND TAXATION IN KAZAKHSTAN: PROBLEMS OF ACCOUNTING AND REGULATION

R.Zh. Kalgulova*, A.B. Rakhimbaev, E.R. Kuzenbayeva

L.B. Goncharov Kazakh Automobile and Road Institute, Almaty, Kazakhstan

*Corresponding author e-mail: kalgulova.roza@mail.ru

Abstract. *This article examines the main aspects of land tax in Kazakhstan. The study of the historical experience of constructing forms of land taxation for modern Kazakhstan is of great interest, since reforms in land relations presuppose the creation of a new system of land taxation, or tax revenues received by the budget from the exploitation of land. Land tax is one of the most important elements of the system of economic and land relations between landowners and the state. The funds seized in the form of land tax should act as a stimulating factor for better use of land and as a tool for concentrating in the hands of society, by right, the part of the surplus product, primarily differential rent. The article analyzes the dynamics of revenues by the specific weight of the main tax deductions to the budget of the city of Almaty, the current state and features of the land tax. The basic rates are considered, and key problems of land tax in Kazakhstan are identified. Particular attention is paid to the influence of economic factors and changes in legislation on the efficiency of land tax collection. The article also analyzes the prospects for the development of the land taxation system, including possible changes in legislative initiatives and their consequences for the country's economy.*

Keywords: *land tax, base rates, land tax system, accounting, regulation, budget.*

Main provisions. The article analyzes the key aspects of land tax in Kazakhstan. The study of the historical experience of the formation of the land tax system is of considerable interest, since reforms in the field of land relations are aimed at creating a new tax system that ensures budget revenues from the use of land resources. The article also considers the dynamics of revenues and the share of land taxes in the budget of the city of Almaty, current features of the land tax, base rates and key problems in this area. Particular attention is paid to the influence of economic factors and changes in legislation on the efficiency of taxation. The prospects for the development of the land tax system and possible changes in legislation are analyzed.

Introduction. The first division of social labor in the history of mankind was in the form of division into crop production and cattle breeding, which gave a fundamental impetus to the comprehensive development of human civilization. Here and forever, land is the primary means of production in agriculture. Without it, it is impossible to conduct the production process in the industry, therefore, the creation of food products and numerous raw materials. Thus, land is one of the main sources of creating material wealth for society, the most important national wealth of the country.

Cite this article as: Kalgulova R.Zh., Rakhimbaev A.B., Kuzenbayeva E.R. Evolution and current state of land taxation in Kazakhstan: problems of accounting and regulation. *Statistics, accounting and audit*. 2025, 2(97), 49-61. DOI: <https://www.doi.org/10.51579/1563-2415.2025.-2.04>

In this regard, the task of effective land management is becoming increasingly relevant. One of the tools of such management is land tax, which plays a significant role in generating revenues for local budgets. However, in practice, its share in budget revenues remains low and continues to decline. This raises a natural interest in the reasons for the current situation and possible ways to change it.

The scientific problem this study is aimed at is that the existing land taxation system does not meet current economic realities. Despite the significant potential of this type of tax, it is not actually used as a full-fledged source of financing for local budgets.

There are also gaps in the scientific and applied study of this topic. In particular, the reasons for the stagnation of base rates, the impact of inflation and tenge devaluation on the real fiscal burden, as well as the possibilities of digital monitoring in land administration have been little studied. The issue of transparency of land ownership also remains poorly studied; data on large land owners in Kazakhstan are virtually unavailable.

The purpose of this work is to analyze the current state of land tax in Kazakhstan, identify the main problems of its functioning, and assess the prospects for the development and reform of this system. The city of Almaty, one of the largest megacities in the country, is used as an example.

The methodological basis of the study is the methods of analysis and comparison, work with regulatory documents, statistics and official reports. Particular attention is paid to the dynamics of land tax revenues over the past 25 years, changes in rates, as well as the impact of changes in legislation.

The scientific novelty of the article lies in the fact that for the first time it compares the change in the share of land tax in the budget taking into account inflation and the devaluation of the tenge, assesses the consequences of the lack of rate indexation, and proposes specific steps to improve the transparency of tax administration, including the disclosure of information on large landowners and the use of satellite monitoring to control land use.

Literature review. Land tax is considered an important source of replenishment of local budgets, especially in countries with a decentralized system of government. However, in Kazakhstan, it is gradually losing its significance: the share of this tax in budget revenues is decreasing, and its rates have not been revised for years. Modern studies emphasize that this situation is not unique to Kazakhstan, but is quite solvable with the right approach.

Thus, Hoque M.S. (2019) proposes a real estate valuation model that allows you to objectively calculate the tax even with a lack of data, this is especially important for countries with an underdeveloped cadastral system, such as Kazakhstan [1]. The report by Knebelmann, J. (2022) notes that the digitalization of land taxation through satellite monitoring and automatic assessment increases tax collection and transparency [2].

Ali M. and colleagues (2017) note that in developing countries, as a rule, land tax revenue is very low – less than 1% of GDP, but at the same time it has great potential if modern approaches are implemented [3]. For example, Shahariar M.S. et al. (2022) proposed a blockchain solution for transparent land ownership accounting [4].

Kazakh researchers also emphasize that the land tax system needs serious revision. Zhagiparova T.T. (2022) proposes to tax unused land at a differentiated rate – 1% of the cadastral value for the first year of inactivity and 2% for the second, which, in her opinion, will increase the efficiency of the tax and encourage owners to use the land [5]. In addition, the author notes that without an accurate and regularly updated digital cadastre, it is impossible to ensure fairness in taxation. Kurmanova G.K. criticizes the sharp increase in rates without taking into account the market value of land: such measures, according to her, are meaningless and do not perform either a fiscal or regulatory function [6].

The general conclusion of Kazakhstani researchers coincides with international practice: without digitalization, market valuation and regular indexation of rates, land tax

remains a formality and does not bring the desired results. This once again emphasizes the need for reforms that combine technology, transparency and economic feasibility.

Materials and methods. This study is based on a qualitative analysis of land taxation, using the city of Almaty, Kazakhstan's largest metropolis, as a case study. The primary method applied was normative analysis, focusing on changes in the Tax Code and other legal acts governing land relations from 1995 to 2025. A comparative analysis was also used to examine how base land tax rates have evolved over time and across different types of settlements. Special attention was given to statistical data: the dynamics of land tax revenues in Almaty's local budget were studied based on official budgetary reports.

The sources of information were the texts of legislation, documents of the "Adilet" system, data on the execution of the city budget, as well as international studies. In addition, macroeconomic indicators such as the inflation rate and changes in the tenge exchange rate were taken into account, since they directly affect the real fiscal burden.

Thus, the study combines normative and economic analysis with case-study elements and provides a holistic view of the current state of land taxation in Kazakhstan using the example of one city.

Results and discussion. The analysis of land tax revenue dynamics as a proportion of major tax contributions to Almaty's local budget from 1996 to 2021 (with intervals across various years) reveals a clear trend: although the total land tax revenue in absolute terms has increased slightly over time, its relative share within the city's main tax revenues has steadily and significantly declined. For instance, this share was 2.87% in 1996, 2.01% in 2000, 0.96% in 2005, 0.51% in 2015, and only 0.41% in 2021.

This is explained by the fact that the basic rates of land tax have hardly changed, and if they have increased, they have been one-time in nature, increasing in insignificant amounts. For clarity, Tables 1 and 2 present comparative data from the articles of the Tax Code, reflecting the sizes of basic rates for adjacent land plots for 1995 and 2022 [7,8].

Table 1 – Basic tax rates for 1995

Type of settlement	Base tax rate (in tenge) per square meter of land occupied by non-residential buildings, maintenance-related structures, sanitary protection zones, technical and other designated areas
Cities:	
Almaty	15,00
Astana	10,00
Aktau	5,00
Aktobe	3,50
Atyrau	4,25
Taraz	4,75
Karaganda	5,00
Kyzylorda	4,50
Kostanay	3,25
Pavlodar	5,00
Petropavlovsk	3,00
Uralsk	3,00
Ust-Kamenogorsk	5,00
Shymkent	4,75
Almaty region:	
cities of regional significance	3,50
cities of district significance	3,00
Akmola region:	
cities of regional significance	3,00

continuation of the table 1

cities of district significance	2,60
Other cities	
of regional significance	85 percent of the rate set for the regional center
Other cities	
of district significance	75 percent of the rate set for the regional center
Settlements	0,50
Villages	0,25
Note: summarized by the authors based on data from source [7]	

Table 1 shows that in 1995, base land tax rates varied depending on the type of settlement. The highest rate was established in Almaty at 15 tenge per square meter, followed by Astana with 10 tenge, and major industrial cities such as Aktau, Karaganda, and Pavlodar with rates around 5 tenge. For towns and villages, the rates were significantly lower – 0.5 and 0.25 tenge, respectively.

This differentiation reflected disparities in cadastral value, infrastructure, and the economic potential of land plots. However, at that time, Kazakhstan was only beginning to form a new taxation system, and the rates did not take into account either the market value of land or inflationary processes.

Table 2 – Basic rates of land tax in populated areas for 2022

Category of settlement	Base tax rates for lands within settlements, excluding lands occupied by residential properties, including associated buildings and structures (in tenge), per square meter of area
Cities:	
Almaty	28,95
Shymkent	9,17
Nur-Sultan	19,30
Aktau	9,65
Aktobe	6,75
Atyrau	8,20
Kokshetau	5,79
Karaganda	9,65
Kostanay	6,27
Kyzylorda	8,68
Uralsk	5,79
Ust-Kamenogorsk	9,65
Pavlodar	9,65
Petropavlovsk	5,79
Taldykorgan	9,17
Taraz	9,17
Turkestan	7,79
Almaty Region:	
Cities of regional significance	6,75
Cities of district significance	5,79
Akmola Region:	
Cities of regional significance	5,79

continuation of the table 2

Cities of district significance	5,02
Other cities of regional significance	85 percent of the rate set for the regional center
Other cities of district significance	75 percent of the rate set for the regional center
Settlements	0,96
Villages	0,48
Note: summarized by the authors based on data from source [8]	

Table 2 shows the rates for the same categories, but for 2022, 27 years later. Formally, it can be seen that the rate in Almaty increased from 15 to 28.95 tenge – almost 1.9 times. In most other cities, rates also increased, for example, in Shymkent from 4.75 to 9.17 tenge, in Astana from 10 to 19.3 tenge. However, compared to the devaluation of the tenge and the inflation rate, such an increase is extremely insignificant.

As the analysis shows, the basic land tax rates established by the Tax Codes of the Republic of Kazakhstan for the period from 1995 to 2022 increased extremely slightly. In particular, in the city of Almaty, the growth was about 93%, which, against the background of macroeconomic changes, seems insufficient. Over the same period, the national currency has undergone a sharp devaluation: if in 1993 the US dollar exchange rate was 4.69 tenge, then by October 4, 2022 it reached 473.34 tenge. Thus, the tenge has depreciated more than 100 times. At the same time, since 2000, land tax rates for various categories of land have practically not been indexed, which essentially indicates an informal moratorium on their revision [9].

Under such conditions, the real tax burden is reduced, and the fiscal efficiency of the tax is gradually lost. A comparison of the rates of 1995 and 2022 clearly shows that for almost three decades the land tax system has remained inert and opaque. The growth of rates does not correspond to the rate of inflation and devaluation, which means a de facto decrease in the fiscal return on land. Given the potential value of land as a resource for replenishing local budgets, such stagnation creates a barrier to effective tax policy and an additional burden on other sources of income.

For a more complete assessment of the dynamics of the significance of land tax in the local finance system, it is advisable to refer to the statistical data on the budget of the city of Almaty, reflected in Table 3.

Table 3 – Share of tax and non-tax revenues in the total income of the local budget of Almaty city for 1996-2023

Indicators	1996	2000	2005	2015	2021	2023
Total revenues – thousand tenge	100 13295057	100 37248934	100 104904127	100 432 223 500,1	100 915 854 181,0	100 1304116
Share of major tax revenues, including: thousand tenge	89,21 11861178	91,11 33937269	71,04 74524981	68,02 293 978 711,5	78,06 714 932 939,0	87,787 1144844499,3
Share of Corporate Income Tax: thousand tenge	14,11 1867036	18,81 7009101			25,04 229 297 909,0	26,438 344780992,0

continuation of the table 3

Share of Individual Income Tax:	14,03	28,98	25,59	33,69	28,05	34,278
thousand tenge	1856645	10797754	26846430	145641406,5	256900995,0	447027290,0
Share of VAT:	10,62					
thousand tenge	1412120					
Share of Excise Taxes:	2,24	1,08	1,62	0,8	1,56	1,852
thousand tenge	297352	402998	1701140	3473100,0	14274555,0	24147859,0
Share of Social Tax:		30,50	33,25	23,46	16,52	17,976
thousand tenge		11362300	34875515	101400 000,0	151 347 124,0	234427524,3
Share of Land Tax:	2,87	2,01	0,96	0,51	0,41	0,263
thousand tenge	382191	750051	1011670	2191000,0	3768798,0	3434053,0
Share of Property Tax:	3,17	8,85	7,57	4,67	3,49	2,704
thousand tenge	421190	3299816	7943203	20200000,0	32027393,0	35258724,0
Share of Vehicle Tax:	1,59	2,62	1,69	2,24	1,38	1,335
thousand tenge	210898	978809	1772000	9700000,0	12631384,0	17415306,0
Note: summarized by the authors based on data from source [10]						

The data presented in Table 3 reflect a steady trend of decreasing significance of land tax in the formation of local budget revenues of Almaty city for the period from 1996 to 2023. If in 1996 its share was 2.87% of total tax revenues, then by 2005 this figure dropped to 0.96%, and in 2023 it reached only 0.263%. Thus, the share of land tax has decreased more than tenfold in almost three decades.

Although the absolute amounts of tax have increased, the growth is explained rather by inflation and the expansion of the economy as a whole, and not by the strengthening of the fiscal role of the tax itself. For comparison, over the same period the share of individual income tax increased from 14.03% to 34.28%.

The decreasing role of land tax indicates its actual loss as an instrument of budget policy at the local level. While in developed countries, land tax accounts for up to 40 percent or more of the revenue side of local budgets [11]. It is obvious that there is a pressing need to increase land tax rates.

Reducing the fiscal role of land tax is of particular importance in the context of the implementation of the Concept for the Development of Local Self-Government in the Republic of Kazakhstan until 2025, approved by Presidential Decree No. 639 of August 18, 2021 [12]. This concept provides for a phased fiscal decentralization aimed at strengthening the institution of local self-government and expanding the financial capabilities of its budgets.

One of the key elements of this reform is the creation of independent budgets for rural districts. This is due to the fact that the akim of the rural district is responsible for the rational and targeted use of land plots by owners, all proceeds from the use of land plots must be transferred to the local government budget.

To further expand the revenue base of local self-government in 2022, the following types of taxes and payments will be transferred to this level of the budget: single land tax; land use fees; proceeds from the sale of land; fees for the sale of land lease rights. It will also

provide for the distribution of corporate income tax from small and medium-sized businesses between the region, district and village.

In order to reduce the shadow economy, following the introduction of universal income declaration, the possibility of transferring individual income tax on income withheld at source and the social tax to local self-government budgets will be considered [13]. Additionally, the local self-government budget will be formed from revenues generated by municipal property and the provision of services. This is necessary to ensure that the inter-budgetary system is oriented toward promoting regional self-sufficiency and reducing the dependence of local budgets on targeted transfers from the republican budget.

The ban on indexation of land tax rates seems particularly significant in the context of the historical development of land legislation in the Republic of Kazakhstan. The first regulatory act establishing the right of private ownership of land was adopted in the form of the Presidential Decree of December 22, 1995, which had the force of law [14]. However, it was only with the introduction of the Land Code of June 20, 2003 that private ownership was extended to agricultural land [1]. It was initially assumed that the provision of private ownership of agricultural land would facilitate their active involvement in market circulation, stimulating the introduction of advanced production methods and the rational use of resources. However, practice has shown a different dynamic: the cost of land plots has increased many times over, but this growth was primarily speculative in nature and did not lead to an improvement in the efficiency of land use.

The current Tax Code of the Republic of Kazakhstan retains one of the key principles of taxation: the amount of land tax does not depend on the results of economic and other activities of the landowner and land user. This means that the right of private land ownership comes first [15]. However, this approach deprives the tax of its regulatory function: the tax burden is not related to the efficiency of land use, which reduces incentives for its rational use. Despite the official existence of this provision, it actually means maintaining the fiscal neutrality of the tax and does not contribute to the fight against inefficient land use. In addition, the Land Administration Committee of the Ministry of Agriculture of the Republic of Kazakhstan is the most closed state organization in Kazakhstan and has never published a list of large landowners in the country.

At the same time, in recent years, there have been some shifts towards increasing control over the use of land resources. In particular, the government has developed the possibility of using space monitoring data to identify unused land plots. The corresponding law, providing for the use of satellite images to identify unused agricultural land, was adopted in 2020 [16]. In 2021, space monitoring coverage was extended to the entire territory of the country, as a result of which 40.2 million hectares of unused pastures were identified [17].

At the same time, pasture lands (about 90-95% of lands identified as unused) are not subject to space monitoring. The efficiency of their use is determined by the calculations carried out: data on the number of farm animals registered in a certain area, plans for the development of livestock in this area and a specific settlement, the area of existing plots, etc. [18].

The Qoldau platform currently in operation requires the independent entry of land plot boundaries (field history) by the land user, which are subsequently subject to monitoring. In the course of the work carried out to determine unused lands, facts were revealed when, when independently entering boundaries (field history), discrepancies are allowed in the area and boundaries of lands with the data in the state act and resolution [19]. These discrepancies are allowed due to the lack of digital cartographic materials displaying a generalized image of spatial data by types of lands, agricultural infrastructure. In addition, the elimination of these

inconsistencies is complicated by insufficient institutional support at the level of state policy. Without a clear political decision and the will for systemic transformations, this problem cannot be effectively resolved.

At the same time, the categories of settlements are established in accordance with the classifier of administrative-territorial objects approved by the authorized state body implementing state regulation in the field of technical regulation [8]. However, it is of a formal nature and is not adapted to modern conditions: neither in terms of cadastral valuation, nor taking into account the market value of land. This also hinders the adaptation of tax policy to the real value of taxable objects.

Table 4 – Basic tax rates on lands of populated areas, with amendments and additions as of 01.01.2025

Category of Settlement	Base tax rates for lands within settlements, excluding lands occupied by residential buildings, including associated structures and facilities (in tenge), per square meter of area
Cities:	
Almaty	28,95
Shymkent	9,17
Astana	19,30
Aktau	9,65
Aktobe	6,75
Atyrau	8,20
Zhezkazgan	8,20
Kokshetau	5,79
Karaganda	9,65
Qonaev	9,17
Kostanay	6,27
Kyzylorda	8,68
Uralsk	5,79
Ust-Kamenogorsk	9,65
Pavlodar	9,65
Petropavlovsk	5,79
Semey	8,68
Taldykorgan	9,17
Taraz	9,17
Turkestan	7,79
Almaty Region:	
Cities of regional significance	6,75
Cities of district significance	5,79
Akmola Region:	
Cities of regional significance	5,79
Cities of district significance	5,02
Other cities of regional significance	85 percent of the rate set for the regional center
Other cities of district significance	75 percent of the rate set for the regional center
Settlements	0,96
Villages	0,48
Note: summarized by the authors based on data from source [8]	

The data presented in Table 4 illustrate that the land tax rates for 2025 remained at the 2022 level. For example, the rate for the city of Almaty is still 28.95 tenge per square meter, as in the previous version. The same applies to most other populated areas.

This indicates the continuation of the inertial approach to tax policy: despite official changes in legislation, there is no real update to the system. Moreover, there are no signs of adapting the rates to the market value of land or taking into account regional differences in infrastructure development, cadastral valuation or building density.

The rates for rural settlements (villages – 0.48 tenge, settlements – 0.96 tenge) also remained unchanged. Meanwhile, it is in these areas that there is a high level of inefficient land use and incentive measures are needed, including through the tax mechanism.

As is well known, agricultural productivity in Kazakhstan remains lower than in Eastern Europe and Russia. Relatively low labor productivity, outdated technologies and small-scale production make it difficult to apply the best international practices in intensive agriculture and to make maximum use of material, labor and other resources. However, with the active support of the government and non-governmental organizations, Kazakhstani farmers will have good opportunities for future expansion. Due to increasing demand from Central Asia, the European Union and Afghanistan, Kazakhstani wheat producers can expect grain exports to reach 10 million tons per year by 2025 [20]. In addition, growing local demand for corn, rapeseed and meat will have a positive impact on the development of local farmers' businesses. This is especially important in the current turbulent geopolitical times, when the threat of global famine is growing.

Conclusion. The conducted study showed that land tax in Kazakhstan has lost its fiscal significance over the past decades, despite its potentially important role in generating local budget revenues. Using the example of the city of Almaty, it was found that the share of land tax in the structure of tax revenues decreased from 2.87% in 1996 to 0.263% in 2023, despite the growth in absolute revenues. The main reason was the lack of systematic indexation of rates against the background of high inflation and the devaluation of the tenge. An analysis of base rates for 1995-2025 confirmed their extremely insignificant change and the lack of connection with the market value of land.

Institutional and legal barriers hindering the effectiveness of land taxation were also identified: closed data on land ownership, the formal nature of cadastral valuation, and insufficient use of digital technologies in tax administration. At the same time, international experience and Kazakhstani studies confirm that modernization of the tax system is possible with a comprehensive approach that includes technological, legal and managerial changes.

Based on the analysis, the authors propose specific measures that will help make land tax more efficient and fair. Among them: regular indexation of rates taking into account inflation, transition to market valuation of land using a digital cadastre, setting higher rates for unused plots, openness of information about landowners, as well as the introduction of modern technologies such as satellite monitoring and automated accounting systems.

If the proposed measures are consistently implemented, land tax can again become an important source of income for local budgets. This will help not only distribute the tax burden more fairly, but also encourage owners to use land more efficiently. As a result, the regions will gain more financial independence and stability, which is especially important in the context of ongoing fiscal decentralization.

Literature cited

1. Hoque M.S. Addressing property taxation challenges for developing countries: an application of a spatially based, weighted parametric valuation model // *Journal of Property Tax Assessment & Administration*. – 2019. – T. 16. – № 2. – C.15-40.
2. Knebelmann J. Digitalisation of property taxation in developing countries: recent advances and remaining challenges. – 2022. – C. 44.

3. Ali M., Fjeldstad O.H., Katera L. Property taxation in developing countries // CMI Brief. – 2017. – Т. 16. – № 1. – С. 4.
4. Shahariar M.S., Banik P., Habib M.A. A secure land record management system using blockchain technology // 2022 25th International Conference on Computer and Information Technology (ICCIIT). – IEEE, 2022. – С.557-562.
5. Жагипарова Т.Т. Новый подход к кадастровой оценке неиспользуемых земель в Республике Казахстан // Московский экономический журнал. – 2022. – № 3. – С. 9-17.
6. Курманова Г.К. О повышении земельного налога в Казахстане // Проблемы агорынка. – 2024. – № 3. – С. 131-141. – DOI: 10.46666/2024-3.2708-9991.12
7. О бюджете города Алматы на 2000 год // ИПС «Әділет». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs> (дата обращения: 26.06.2025).
8. О бюджете города Алматы на 2021-2024 годы // ИПС «Әділет». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs> (дата обращения: 26.06.2025).
9. О бюджете города Алматы на 2015-2017 годы // ИПС «Әділет». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs> (дата обращения: 26.06.2025).
10. О бюджете города Алматы на 2005 год // ИПС «Әділет». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/info> (дата обращения: 26.06.2025).
11. Benitez J.C. et al. Building tax capacity in developing countries. – International Monetary Fund, Washington, DC. – 2023. – С. 29.
12. Об утверждении Концепции развития местного самоуправления в Республике Казахстан до 2025 года. Указ Президента Республики Казахстан от 18 августа 2021 года № 639 // ИПС «Әділет». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000639> (дата обращения: 26.06.2025).
13. Дулатбеков А.Д. Финансовое право Республики Казахстан // Алматы: Издательство. – 2017. – С. 280.
14. Указ Президента Республики Казахстан, имеющий силу закона, от 22 декабря 1995 года № 2717. О земле. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1004064 (дата обращения: 26.06.2025).
15. Тулегенов М.М. Земельный налог: теория и практика применения // Алматы: Қазақ университеті. – 2016. – С. 240.
16. Об утверждении Правил организации и проведения мониторинга использования земель сельскохозяйственного назначения, предоставленных для ведения крестьянского или фермерского хозяйства, сельскохозяйственного производства. Приказ Министра сельского хозяйства Республики Казахстан от 3 июля 2019 года № 252 // ИПС «Әділет» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1900018997> (дата обращения: 26.06.2025).
17. Более 40 млн гектаров неиспользуемых пастбищ выявили за год в Казахстане [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://informburo.kz/novosti/bolee-40-mln-gektarov-neispolzuemyh-pastbish-vyuyavili-za-god-v-kazahstane> (дата обращения: 26.06.2025).
18. Все неиспользуемые сельскохозяйственные земли будут возвращены государству [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32793571 (дата обращения: 26.06.2025).
19. FAO. Central and Eastern Europe and the Commonwealth of Independent States [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fao.org/4/x9800e/x9800e12.htm> (дата обращения: 26.06.2025).
20. Interfax. U.S. Kazakhstan could export 12 mln tonnes of grain in 2024/2025 marketing year [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://interfax.com/newsroom/top-stories/106377> (дата обращения: 26.06.2025).

References

1. Hoque M.S. Addressing property taxation challenges for developing countries: an application of a spatially based, weighted parametric valuation model. *Journal of Property Tax Assessment & Administration*, 2019, 16(2), pp.15-40.
2. Knebelmann J. Digitalisation of property taxation in developing countries: recent advances and remaining challenges, 2022, p. 44.
3. Ali M., Fjeldstad O.H., Katera L. Property taxation in developing countries. *CMI Brief*, 2017, 16(1), p.4.

4. Shahariar M.S., Banik P., Habib M.A. A secure land record management system using blockchain technology. 2022 25th International Conference on Computer and Information Technology (ICCIT). *IEEE*, 2022, pp. 557-562.
5. Zhagiparova T.T. Novyy podkhod k kadas-trovoy otsenke neispol'zuyemykh zemel' v Respublike Kazakhstan [A new approach to cadastral valuation unused land in the Republic of Kazakhstan]. *Moskovskiy ekonomicheskii zhurnal* - Moscow Economic Journal, 2022, (3), pp. 9-17 (In Russian).
6. Kurmanova G.K. O povyshenii zemel'nogo naloga v Kazakhstane [On increase of land tax in Kazakhstan]. *Problemy agrorynka* - Problems of AgriMarket, 2024, (3), pp. 131-141. <https://doi.org/10.46666/2024-3.2708-9991.12> (In Russian).
7. O byudzhete goroda Almaty na 2000 god. IPS "Adilet". Available at: <https://adilet.zan.kz/rus/docs> (date of access: 26.06.2025).
8. O byudzhete goroda Almaty na 2021-2024 gody. IPS "Adilet". Available at: <https://adilet.zan.kz/rus/docs> (date of access: 26.06.2025).
9. O byudzhete goroda Almaty na 2015-2017 gody. IPS "Adilet". Available at: <https://adilet.zan.kz/rus/docs> (date of access: 26.06.2025).
10. O byudzhete goroda Almaty na 2005 god. IPS "Adilet". Available at: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/info> (date of access: 26.06.2025).
11. Benitez J.C. et al. Building tax capacity in developing countries. International Monetary Fund, Washington, DC, 2023, p. 29.
12. Ob utverzhdenii Kontseptsii razvitiya mestnogo samoupravleniya v Respublike Kazakhstan do 2025 goda. Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 18 avgusta 2021 g. № 639. IPS "Adilet". Available at: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000639> (date of access: 26.06.2025).
13. Dulatbekov A.D. Finansovoe pravo Respubliki Kazakhstan [Financial law of the Republic of Kazakhstan]. *Almaty: Izdatel'stvo* - Almaty: Publishing House, 2017, p. 280 (In Russian).
14. Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan, imeyushchij silu zakona, ot 22 dekabrya 1995 goda № 2717. O zemle. Available at: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1004064 (date of access: 26.06.2025).
15. Tulegenov M.M. Zemel'nyy nalog: teoriya i praktika primeneniya [Land tax: theory and practice of application]. *Almaty: Kazakh universiteti* - Almaty: Kazakh universities, 2016, p. 240 (In Russian).
16. Ob utverzhdenii Pravil organizatsii i provedeniya monitoringa ispol'zovaniya zemel' sel'skohozyajstvennogo naznacheniya, predostavlennyyh dlya vedeniya krest'yanskogo ili fermerskogo hozyajstva, sel'skohozyajstvennogo proizvodstva. Available at: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1900018997> (date of access: 26.06.2025).
17. Bolee 40 mln gektarov neispol'zuyemykh pastbishch vyyavili za god v Kazakhstane. Available at: <https://informburo.kz/novosti/bole-40-mln-gektarov-neispolzuemyh-pastbish-vyyavili-za-god-v-kazakhstane> (date of access: 26.06.2025).
18. Vse neispol'zuyemye sel'skokhozyaystvennye zemli budut vozvrashcheny gosudarstvu. Available at: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32793571 (date of access: 26.06.2025).
19. FAO. Central and Eastern Europe and the Commonwealth of Independent States. Available at: <https://www.fao.org/4/x9800e/x9800e12.htm> (date of access: 26.06.2025).
20. Interfax. U.S. Kazakhstan could export 12 mln tonnes of grain in 2024/2025 marketing year. Available at: <https://interfax.com/newsroom/top-stories/106377> (date of access: 26.06.2025).

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ЖЕР САЛЫҒЫНЫҢ ЭВОЛЮЦИЯСЫ ЖӘНЕ ҚАЗІРГІ ЖАҒДАЙЫ: ЕСЕПКЕ АЛУ ЖӘНЕ РЕТТЕУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Р.Ж. Калгулова*, А.Б. Рахимбаев, Э.Р. Кузенбаева

Л.Б. Гончарова атындағы Қазақ автомобиль-жол институты, Алматы, Қазақстан

Түйін. Бұл мақалада Қазақстандағы жер салығының негізгі аспектілері қарастырылады. Қазіргі Қазақстан үшін жерге салық салу нысандарын құрудың тарихи тәжірибесін зерттеу үлкен қызығушылық тудырады, өйткені жер қатынастарындағы реформалар жерге салық салудың жаңа жүйесін құруды немесе жерді пайдаланудан бюджетке түсетін салық түсімдерін болжайды. Жер салығы жер иелері мен мемлекет арасындағы экономикалық және жер қатынастары жүйесінің маңызды элементтерінің бірі болып табылады. Жер салығы түрінде ұсталған қаражат жерді жақсы пайдаланудың ынталандырушы факторы және артық өнімнің бір бөлігін, ең алдымен дифференциалды

рентаны құқық бойынша қоғамның қолында шоғырландыратын құрал ретінде әрекет етуге тиіс. Мақалада Алматы қаласының бюджетіне түсетін негізгі салық шегерімдерінің үлес салмағы бойынша түсімдер динамикасы, жер салығының қазіргі жағдайы мен ерекшеліктері талданған. Қазақстандағы жер салығының негізгі ставкалары қарастырылып, негізгі проблемалары анықталды. Жер салығын жинаудың тиімділігіне экономикалық факторлардың және заңнамадағы өзгерістердің ықпалына ерекше назар аударылады. Мақалада сондай-ақ жер салығы жүйесін дамыту перспективалары, оның ішінде заңнамалық бастамалардағы ықтимал өзгерістер және олардың ел экономикасы үшін салдары талданады.

Түйінді сөздер: жер салығы, базалық мөлшерлемелер, жер салығының жүйесі, есеп, реттеу, бюджет.

ЭВОЛЮЦИЯ И ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ ЗЕМЕЛЬНОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В КАЗАХСТАНЕ: ПРОБЛЕМЫ УЧЕТА И РЕГУЛИРОВАНИЯ

Р.Ж. Калгулова*, А.Б. Рахимбаев, Э.Р. Кузенбаева

Казахский автомобильно-дорожный институт имени Л.Б. Гончарова, Алматы, Казахстан

Резюме. В данной статье рассматриваются основные аспекты земельного налогообложения в Казахстане. Изучение исторического опыта построения форм земельных обложений для современного Казахстана представляет большой интерес, поскольку реформы в земельных отношениях предполагают создание новой системы обложения земли, или же налоговых доходов, поступающих в бюджет от эксплуатации земли. Налог на землю является одним из важнейших элементов системы экономических и земельных отношений между землевладельцами и государством. Средства, изъятые в виде земельного налога, должны выступать стимулирующим фактором лучшего использования земли и инструментом сосредоточения в руках общества по праву принадлежащей ему части прибавочного продукта, прежде всего дифференциальной ренты. В статье проанализированы динамика поступлений по удельному весу основных налоговых отчислений в бюджет города Алматы, текущее состояние и особенности земельного налога. Рассмотрены базовые ставки, выявлены ключевые проблемы земельного налога в Казахстане. Особое внимание уделено влиянию экономических факторов и изменений в законодательстве на эффективность взимания земельного налога. Также в представленной статье анализируются перспективы развития системы налогообложения земельных участков, включая возможные изменения в законодательных инициативах и их последствия для экономики страны.

Ключевые слова: земельный налог, базовые ставки, система земельных обложений, учет, регулирование, бюджет.

Информация об авторах:

Калгулова Роза Жумахметовна* – кандидат экономических наук, профессор, доцент, Казахский автомобильно-дорожный институт имени Л.Б.Гончарова, Алматы, Казахстан, e-mail: kalgulova.roza@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-3636-4688>

Рахимбаев Аскар Балтыбаевич - кандидат экономических наук, профессор, доцент, Казахский автомобильно-дорожный институт имени Л.Б.Гончарова, Алматы, Казахстан, e-mail: rakhimbaev1961@mail.ru

Кузенбаева Эльмира Рашитовна - магистр экономических наук, старший преподаватель, Казахский автомобильно-дорожный институт имени Л.Б.Гончарова, Алматы, Казахстан, e-mail: mikarasssh@gmail.com

Авторлар туралы ақпарат:

Калгулова Роза Жумахметовна* - экономика ғылымдарының кандидаты, профессоры, доценті, Л.Б. Гончаров атындағы Қазақ автомобиль-жол институты, Алматы, Қазақстан, e-mail: kalgulova.roza@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-3636-4688>

Рахимбаев Аскар Балтыбаевич - экономика ғылымдарының кандидаты, профессоры, доценті, Л.Б. Гончаров атындағы Қазақ автомобиль-жол институты, Алматы, Қазақстан, e-mail: rakhimbaev1961@mail.ru

Күзенбаева Эльмира Рашиитовна - экономика ғылымдарының магистрі, аға оқытушы, Л.Б. Гончаров атындағы Қазақ автомобиль-жол институты, Алматы, Қазақстан, e-mail: mikarasssh@gmail.com.

Information about authors:

Kalgulova Roza* - Candidate of Economic Sciences, professor, associate professor, L.B. Goncharov Kazakh Automobile and Road Institute, Almaty, Kazakhstan, e-mail: kalgulova.roza@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-3636-4688>

Rakhimbayev Askar - Candidate of Economic Sciences, professor, associate professor, L.B. Goncharov Kazakh Automobile and Road Institute, Almaty, Kazakhstan, e-mail: rakhimbaev1961@mail.ru

Elmira Kuzenbayeva - Master of Economics, senior lecturer, L.B. Goncharov Kazakh Automobile and Road Institute, Almaty, Kazakhstan, e-mail: mikarasssh@gmail.com

Received: 24.01.2025

Accepted: 23.03.2025

Available online: 30.06.2025

Статистика, учет и аудит, 2(97)2025. стр. 62-72
DOI: <https://www.doi.org/10.51579/1563-2415.2025.-2.05>

Финансы
МРНТИ 06.73.15
УДК 336.27

АНАЛИЗ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДОЛГА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И ЕГО ОЦЕНКА

Н.Н. Жанакова¹, Р.О. Сутбаева^{2*}, Ж.С. Казанбаева³, И.В. Корвякова⁴, Д.Д. Мангибаева²

¹Институт экономических исследований, Астана, Казахстан

²Yessenov University, Актау, Казахстан

³Центрально-Азиатский инновационный университет, Шымкент, Казахстан

⁴Алматинский гуманитарно-экономический университет, Алматы, Казахстан

*Corresponding author e-mail: raikhan2008@yandex.ru

Аннотация. Государственный долг Республики Казахстан является ключевым показателем финансовой устойчивости страны, который оказывает существенное влияние на макроэкономическую стабильность, инвестиционную привлекательность и развитие экономики. В статье представлен комплексный анализ государственного долга Казахстана, включая его структуру, динамику и факторы роста. Особое внимание уделено внешнему и внутреннему заимствованию, курсовым рискам и расходам на обслуживание долга. Исследование включает международное сравнение показателей государственного долга, что позволяет определить долговую устойчивость Казахстана в глобальном контексте. Выявлены основные вызовы, такие как сырьевая зависимость экономики, геополитическая нестабильность и рост социальных обязательств, требующих заимствований. В рамках работы предложены рекомендации по оптимизации долговой политики, включая меры по снижению бюджетного дефицита, диверсификацию экономики, укрепление внутреннего рынка заимствований и повышение прозрачности управления долгом. Исследование основано на применении методов кабинетного анализа, включая изучение стратегических программных документов РК и международных источников. Применение сравнительного метода исследования позволило провести анализ государственного долга, в том числе в международном сопоставлении с развитыми странами. С использованием подходов контент-анализа проведено исследование публикаций и отчетов международных рейтинговых агентств. Методы индуктивного и дедуктивного подходов позволили выявить причинно-следственные связи в динамике государственного долга.

Ключевые слова: государственный долг, правительственный долг, обслуживание долга, долговая политика, государственные финансы.

Основные положения. В статье представлен комплексный анализ государственного долга Республики Казахстан, включая его структуру, динамику, а также внутренние и внешние источники заимствования. Авторы выявляют ключевые факторы роста долга, такие как экономические кризисы, социальные обязательства, валютные риски и реализация крупных инфраструктурных проектов. Проведено международное сопоставление уровня долговой нагрузки, что позволяет оценить

Cite this article as: Zhanakova N.N., Sutbayeva R.O., Kazanbayeva ZH.S., Korvyakova I.V., Mangibayeva D.D. Analysis of the public debt of the Republic of Kazakhstan and its assessment. *Statistics, accounting and audit*. 2025, 2(97), 62-72. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.51579/1563-2415.2025.-2.05>

устойчивость Казахстана в сравнении с развитыми странами. Предложены конкретные меры по оптимизации долговой политики: снижение дефицита бюджета, развитие внутреннего рынка заимствований и диверсификация экономики. Работа основана на статистическом и контент-анализе, включая данные Министерства финансов, Нацбанка РК и международных рейтинговых агентств, с использованием индуктивного и дедуктивного подходов для выявления причинно-следственных связей.

Введение. Государственный долг является важным экономическим показателем, отражающим состояние финансовой системы страны. Для Казахстана анализ государственного долга имеет особую актуальность, учитывая его влияние на макроэкономическую стабильность, инвестиционную привлекательность и социально-экономическое развитие. Этот вопрос также приобретает важность в связи с необходимостью выполнения международных обязательств и устойчивого финансирования приоритетных государственных программ.

Однако, такие факторы, как сохраняющаяся сырьевая зависимость экономики, подверженная влиянию различных кризисов, валютные риски, связанные с курсовыми колебаниями, реализация крупных национальных проектов, обязательства местных исполнительных органов, а также растущие расходы на обслуживание долга остаются ключевыми вызовами, угрожающими устойчивости экономики и выполнению долговых обязательств.

Целью данного исследования является комплексный анализ структуры государственного долга РК и разработка рекомендаций по оптимизации долговой политики. Особое внимание уделяется выявлению ключевых факторов, влияющих на рост государственного долга, анализу его структуры в разрезе внутренних и внешних заимствований, а также оценке влияния долговой нагрузки на макроэкономическую устойчивость страны.

Исследование также акцентирует внимание на международном сравнении показателей государственного долга, что позволяет определить уровень долговой устойчивости Казахстана в контексте глобальных и региональных тенденций. Особо рассматриваются механизмы управления рисками, связанными с валютной составляющей долга, включая стратегическое использование хеджирования и диверсификации заимствований в разных валютах.

На основе проведенного анализа предложены меры по совершенствованию фискальной политики, направленной на оптимизацию государственного долга и укрепление бюджетной дисциплины.

Литературный обзор. Исследования показывают, что динамика государственного долга оказывает как положительное, так и отрицательное влияние на рост экономики и его структуру, экономическую активность, финансовую политику, внешнеэкономическую среду, и ряд других факторов.

Одним из ключевых факторов, определяющих это воздействие, является соотношение долга к ВВП. С применением нелинейного и порогового анализа для развивающихся стран выявлено, что при низком уровне долга рост экономики ускоряется, однако, с превышением определенного порога, рост начинает замедляться [1]. Однако ограничение проведенного исследования на примере отдельной страны или региона и без особенностей институционального различия не дало возможностей прямой экстраполяции результатов при анализе других стран или регионов.

Экстраполяция результатов в региональном разрезе показала рост конкуренции между регионами по темпам роста ВВП, влияющей на объем местных долговых

обязательств. В регионах, где ВВП растет медленнее, чем у конкурентов, наблюдается активное увеличение долговых инструментов, тогда как в более успешных регионах данный эффект выражен минимально [2]. Это актуально для Казахстана, где также присутствует децентрализация части финансирования, однако, в условиях более централизованной бюджетной системы и иной структуры межбюджетных отношений данный механизм может проявляться иначе, ввиду отсутствия в таких условиях оценки фискальных рисков и устойчивости долга на макроуровне.

Высокий уровень долга сопровождается увеличением доходности по облигациям и снижением безрисковых ставок, особенно при слабом фискальном доверии [3]. В то же время представленная в исследовании модель сосредоточена в основном на развитых экономиках, где рынки более чувствительны к сигналам о долговой политике. В развивающихся экономиках, таких как Казахстан, с меньшей глубиной финансового рынка, реакция может быть более инерционной или искаженной внешними шоками.

Рост государственного долга связан с изменением корпоративного кредитного поведения, что особенно проявляется в квазигосударственном секторе [4]. Это важно для анализа долговой нагрузки в Казахстане, где высокая доля квазигосударственного сектора предполагает сильную взаимосвязь между государственным и корпоративным долгом. Тем не менее, исследование не анализирует структуру поддержки со стороны государства, что является критичным в контексте бюджетных рисков.

Результаты исследования вопросов влияния финансового стресса на динамику ВВП и государственного долга в развивающейся экономике [5] показали важность оценки уязвимости в условиях различных шоков, но не учли дифференциацию по типам долгов, подразделяемых на внешний, внутренний и гарантированный долг, и без учета особенностей квазигоссектора как источника фискальных рисков.

Современные исследования подчеркивают необходимость учета нелинейного характера взаимосвязи между государственным долгом и ростом экономики страны, а также институциональной специфики при его анализе. В настоящем исследовании данные аспекты учтены путем детального изучения структуры и динамики государственного долга, выявления факторов его роста в контексте комплексного аналитического подхода. Разработанные рекомендации направлены на оптимизацию долговой политики, ориентированной на минимизацию рисков с учетом специфических особенностей структуры экономики страны.

Материалы и методы. Исследование основано на применении методов кабинетного исследования и контент-анализа исследовательских публикаций и статистических материалов, заключавшихся в изучении стратегических программных документов, а также в сборе, систематизации и интерпретации вторичных данных, предоставленных Бюро национальной статистики, Национальным банком, Министерством финансов Республики Казахстан, а также международными организациями и рейтинговыми агентствами.

С помощью сравнительного анализа сопоставлен уровень государственного долга Казахстана с аналогичными показателями в других странах, что позволило оценить относительную умеренность текущей долговой нагрузки Казахстана и выявить системные риски.

Индуктивный и дедуктивный подходы использованы для формулировки общих выводов, а также для верификации основных положений исследования.

Исследование охватывает период с 2015 по 2023 годы, обусловленный доступностью сопоставимых статистических данных и значимостью указанного временного отрезка для анализа влияния внешних шоков (колебания цен на нефть, ковидная пандемия, различные геополитические события).

Результаты и обсуждение. За почти десятилетний период уровень государственного долга Казахстана в номинальном выражении демонстрирует рост (в 3 раза), в то время, как по отношению к ВВП уровень государственного долга начинает снижаться с 29,2% в 2020 году до 22,7% от ВВП в 2023 году, почти достигнув показателя 2015 года (рисунок 1).

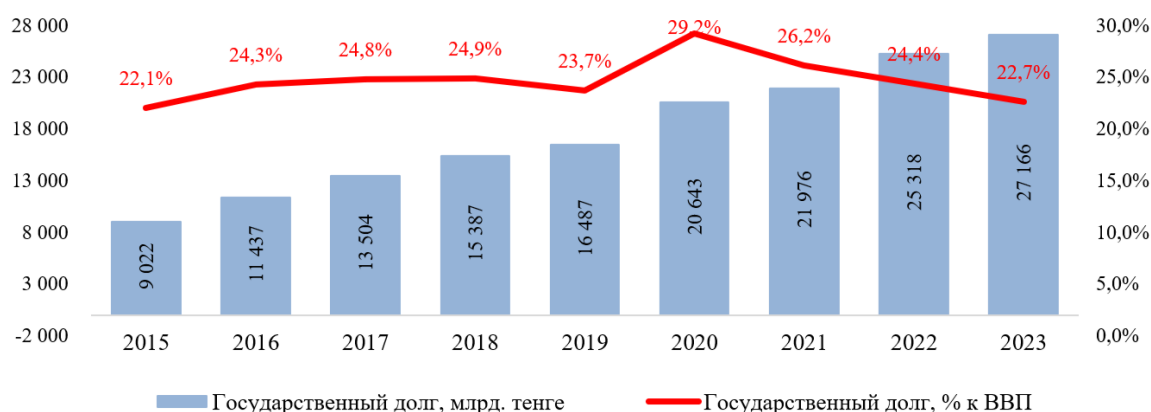

Рисунок 1 – Динамика государственного долга РК в 2015-2023 годы, млрд тенге / % к ВВП

Примечание: составлено по источникам [6, 7]

Рост долговой нагрузки, наблюдаемый с кризисных 2015-2016 годов, выражается падением мировых цен на нефть и девальвацией тенге после перехода к свободно плавающему курсу в августе 2015 года. К 2019 году умеренный рост экономики и стабилизация валютного курса позволил замедлить темпы роста долга до 23,7% к ВВП. Основное бюджетное финансирование в 2017-2019 годы направлялось на реализацию государственных инфраструктурных проектов и поддержку индустриализации экономики (программа «Нурлы жол», ГПИИР).

Пик долговой нагрузки наблюдается в ковидном 2020 году, вызвавшем резкое падение доходов бюджета и рост антикризисных расходов. В результате замедления экономической активности и сокращения роста экономики страны на фоне значительных внешних и внутренних заимствований на финансирование антикризисных мер, рост долга к ВВП вырос до 29,2%.

В последующие 2021-2023 годы наблюдается снижение долга к ВВП, объясняемое частичной консолидацией бюджета, улучшением налоговых поступлений, и переоценкой активов Национального фонда, укрепляющая фискальные резервы.

Реализация политики сдержанного заимствования в рамках Концепции управления государственными финансами до 2030 года, позволила ограничить долг на уровне не выше 32% к ВВП [8]. Для примера, уровень государственного долга в таких странах, как Япония составляет 250% к ВВП, Италия 135% к ВВП, США 123% к ВВП, Франция 111% к ВВП, Канада 107% к ВВП, Великобритания 101% к ВВП [9].

Такие международные рейтинговые агентства, как Moody's, Fitch и S&P оценивают кредитоспособность Казахстана на уровне «инвестиционного» и отмечают, что низкий уровень госдолга по отношению к ВВП, составивший 22,7% в 2023 году, значительно ниже медианного значения для категории «BBB». Это соотношение выступает важным фактором суверенной кредитоспособности страны, подкрепленным очень сильным внешним балансом и высокой финансовой гибкостью. Последние, в свою очередь, обусловлены значительными накопленными сбережениями от нефтяных доходов, что позволяет Казахстану эффективно управлять своими финансовыми обязательствами и минимизировать риски, связанные с долговой нагрузкой [10, 11].

Сравнительный анализ с развитыми странами, где уровень государственного долга к ВВП превышает 100%, а также данные международных рейтингов позволяют оценить уровень государственного долга РК как «умеренный». Однако следует учитывать, что в развивающихся экономиках, включая Казахстан, даже такой уровень долга требует усиленного контроля и эффективного управления, чтобы минимизировать риски для финансовой устойчивости и обеспечить стабильное экономическое развитие.

В структуре государственного долга РК наибольшую долю занимает долг правительства РК (более 90%). Доля долга Национального банка РК составляет около 2%, долг местных исполнительных органов - около 7% [8].

Долг Правительства РК подразделяется на внешний, доля которого составляет 75% в 2023 году от всего правительственного долга, и внутренний, с долей в 25%. Долг Национального банка РК состоит только из 100%-го внутреннего долга. Долг местных исполнительных органов состоит из долга перед Правительством РК, доля которого составляет 43%, перед прочими кредиторами (57%) [8].

К факторам, влияющим на рост долга в Казахстане, относятся, прежде всего, экономические кризисы, вызванные падением цен на нефть, ковидной пандемией 2020 года и геополитической нестабильностью, что в комплексе усилило потребность в заимствованиях для поддержки экономики. Для преодоления этих вызовов потребовались значительные государственные бюджетные средства, которые были направлены на реализацию, в первую очередь, антикризисных мер в виде предоставления субсидий и льгот, что способствовало росту бюджетного дефицита, требующего финансирования за счет внутренних и внешних заимствований. Рост социальных обязательств, включая повышение заработных плат и пенсий, также оказывает давление на бюджет.

Реализация крупных национальных проектов, таких как строительство транспортной и энергетической инфраструктуры, также требует значительных финансовых ресурсов. Примером таких проектов служит строительство магистральных дорог и развитие городской инфраструктуры в крупных городах Казахстана, а также развитие промышленных секторов в сфере автомобилестроения и железнодорожного машиностроения, производство строительных и теплоизоляционных материалов [12].

Растущие расходы на обслуживание долга также ограничивают бюджетные возможности. За 2015-2023 годы расходы на обслуживание долга выросли в номинальном выражении в 6,1 раза, в соотношении к ВВП – в 2 раза, что довольно внушительно и указывает на необходимость оптимизации долговой политики и усиления контроля над финансовыми потоками для предотвращения дальнейшего ухудшения бюджетной ситуации (рисунок 2).

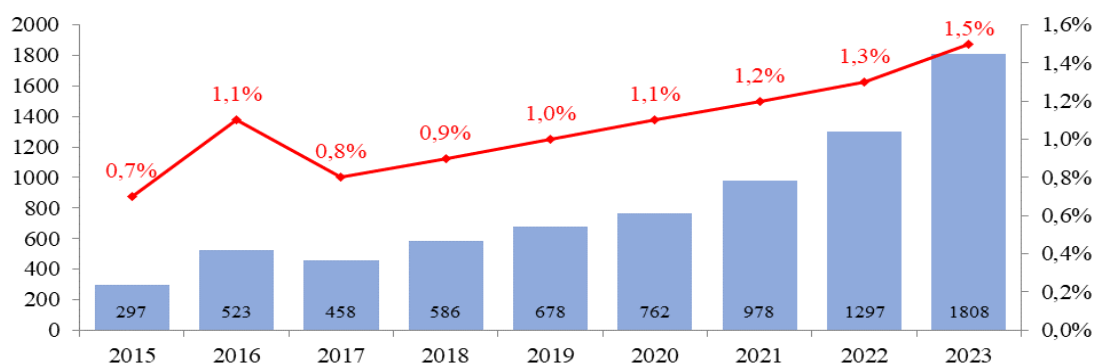

Рисунок 2 – Динамика расходов на обслуживание долга Правительства РК за 2015-2023 годы, млрд тенге / % к ВВП

Примечание: составлено по источникам [7, 8]

Рост затрат на обслуживание долга связан с увеличением правительственного долга, который вырос в 2015-2023 годы в номинальном значении в 2,9 раза, в соотношении к ВВП сократился с 21,2% в 2015 году до 20,7% в 2023 году (рисунок 3). В связи с чем, сдерживание роста государственного долга и расходов на его обслуживание является первостепенной задачей.

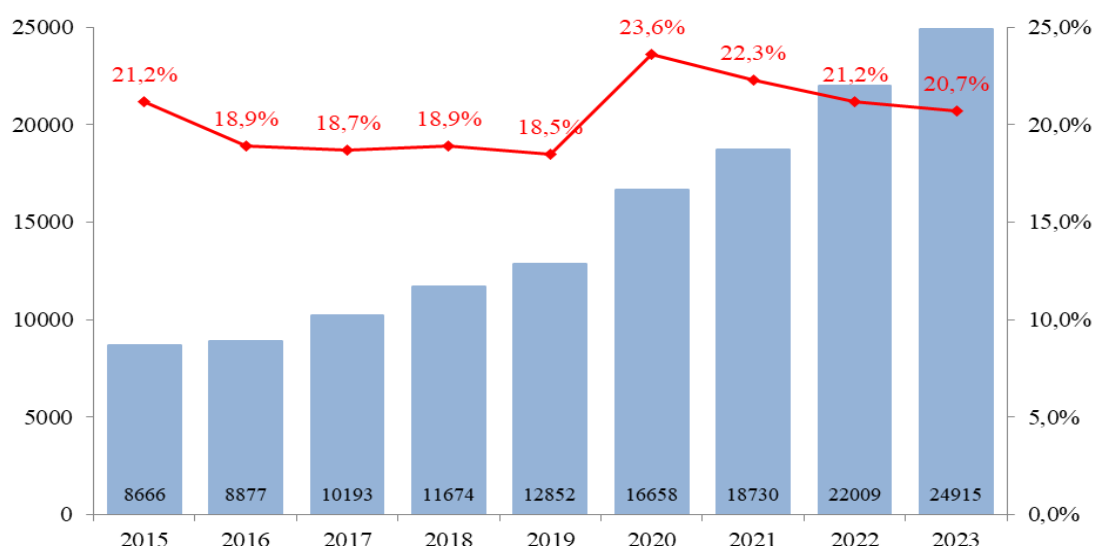

Рисунок 3 – Динамика долга Правительства РК за 2015-2023 годы, млрд тенге / % к ВВП

Примечание: составлено по источникам [7, 8]

Поскольку значительная часть внешнего долга номинирована в иностранной валюте, преимущественно в долларах США и российских рублях, это существенно увеличивает риски, связанные с валютными колебаниями. Такие изменения могут привести к удорожанию обслуживания долга и повышению нагрузки на бюджет, особенно, в условиях ослабления национальной валюты.

Кредиторами внешнего займа Правительства РК на 1 января 2024 года являются крупные международные организации и банковские структуры, где основная доля внешних займов принадлежит еврооблигациям (53,6% от всех займов), займам Международного Банка Реконструкции и Развития (21,6%), Азиатского Банка Развития (11,3%) (таблица 1).

Таблица 1 - Кредиторы внешнего займа Правительства РК на 1 января 2024 года, тыс. тенге / % от всех правительственных займов

Кредитор	Долг, тыс. тенге	Доля, %
Международный Банк Реконструкции и Развития	1 530 820 333	21,6
Азиатский Банк Развития	801 313 522	11,3
Европейский Банк Реконструкции и Развития	45 290 580	0,6
Исламский Банк Развития	32 371 833	0,5
Азиатский банк инфраструктурных инвестиций	308 650 326	4,4
Кувейтский Фонд Арабского Экономического Развития	498 436	0,0
Японское агентство международного сотрудничества	92 547 408	1,3
Кредитное агентство Правительства Германии	2 863 736	0,0
Экспортно-импортный банк КНР	75 947 524	1,1
Иностранные коммерческие банки	90 912 000	1,3
Еврооблигации	3 795 892 000	53,6
Государственные ценные бумаги, размещенные на российском рынке	303 600 000	4,3
Примечание: составлено и рассчитано по данным источника [8]		

Для предотвращения и минимизации последствий валютных колебаний при изменении курса иностранной валюты целесообразно диверсифицировать валюту структуру заимствований, включая кредиты в китайских юанях и японских йенах. Также эффективным инструментом управления валютными рисками являются такие финансовые механизмы, как валютные форварды и опционы. Например, если компания получает кредит в иностранной валюте, но основная ее деятельность осуществляется в тенге, использование форвардов и опционов позволяет зафиксировать валютный курс и минимизировать риски.

Кроме того, валютные свопы предоставляют возможность обмена обязательств, номинированных в иностранной валюте, на обязательства в национальной валюте, что также способствует снижению валютных рисков. Эти инструменты позволяют снизить чувствительность государственного долга к колебаниям валютных курсов, укрепить финансовую устойчивость страны и обеспечить эффективное выполнение долговых обязательств.

Рост государственного долга РК частично обусловлен выпуском государственных ценных бумаг местных исполнительных органов на внутреннем рынке. Эти средства направляются на финансирование программ поддержки занятости и мероприятий в сфере жилищного строительства в рамках соответствующих государственных инициатив. Согласно изменениям, предусмотренным в Бюджетный кодекс РК, которые вступят в силу с 2025 года, планируется расширение целевых направлений заимствований местных исполнительных органов. Помимо строительства и реконструкции канализационных очистных сооружений, предполагается финансирование проектов, связанных с модернизацией и строительством сетей тепло- и электроснабжения. Несмотря на значимость данных инициатив для улучшения

инфраструктуры и качества жизни населения, они могут усилить долговую нагрузку на государственный бюджет. Это подчеркивает необходимость повышения эффективности управления государственными и местными финансовыми ресурсами для минимизации рисков, связанных с долговой устойчивостью, и обеспечения стабильного экономического развития страны.

Заключение. Государственный долг Республики Казахстан, несмотря на его сравнительно низкий уровень по отношению к ВВП, остается важным индикатором финансовой устойчивости страны и объектом пристального внимания в условиях динамично меняющейся экономической среды. Проведенный анализ показал, что в 2018-2019 годах траектория государственного долга оставалась стабильной благодаря тому, что высокий номинальный рост ВВП компенсировал увеличившиеся процентные выплаты и периодическое ослабление тенге. После 2020 года, в постпандемийный период, экономика столкнулась с большими бюджетными расходами, и требовала увеличения пополнений для наращивания темпов экономики.

Государственный долг Республики Казахстан находится на управляемом уровне, но требует постоянного мониторинга и внедрения стратегических мер для предотвращения возможных рисков. Оптимизация долговой политики, поддержание макроэкономической стабильности и диверсификация экономики являются ключевыми направлениями для укрепления финансовой устойчивости страны.

Для обеспечения устойчивости государственного долга необходима реализация комплекса мер в контексте фискальной консолидации, направленной на снижение бюджетного дефицита, включая оптимизацию государственных расходов и повышение доходной части бюджета. Важным шагом является диверсификация экономики через развитие несырьевых секторов, что позволит уменьшить зависимость от колебаний цен на нефть. Одновременно следует укреплять внутренний рынок заимствований, привлекая внутренних инвесторов. Немаловажную роль в этом процессе играет повышение прозрачности долговой политики, включая улучшение отчетности и контроля над государственными заимствованиями.

Список литературы

1. Mqolombeni, N., Tewari, D.D., Ilesanmi K.D. Exploring The Role of High Government Debt on Economic Growth: A Nonlinearity and Threshold Analysis for Africa's Developing Countries // *Economies*. - 2023. - №11:51. - P.1-15. <https://doi.org/10.3390/economies11020051>.
2. Qu, X., Xu, Zh., Yu, J., Zhu, J. Understanding local government debt in China: A regional competition perspective // *Regional Science and Urban Economics*. - 2023. - №98. - e.103859. <https://doi.org/10.1016/j.regsciurbeco.2022.103859>.
3. Liu, Y. Government debt and risk premia // *Journal of Monetary Economics*. - 2023. - №136. - P. 18-34. <https://doi.org/10.1016/j.jmoneco.2023.01.009>.
4. Demirci, I., Huang, J., Sialm, C. Government debt and corporate leverage: International evidence // *Journal of Financial Economics*. - 2019. - №2(133). - P. 337-356. <https://doi.org/10.1016/j.jfineco.2019.03.009>.
5. Kasal, S. What are the effects of financial stress on economic activity and government debt? An empirical examination in an emerging economy // *Borsa Istanbul Review*. - 2023. - №1(23). - P. 254-267. <https://doi.org/10.1016/j.bir.2022.10.007>.
6. Экономика. Национальные счета. Динамические ряды [Электронный ресурс] // Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. - Режим доступа: <https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/national-accounts/dynamic-tables/> (дата обращения: 05.06.2024).
7. Статистический бюллетень. 2015-2023 годы. [Электронный ресурс] // Министерство финансов РК - Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/minfin/documents/6?lang=ru> (дата обращения: 14.05.2024).

8. Об утверждении Концепции управления государственными финансами Республики Казахстан до 2030 года. Указ Президента Республики Казахстан от 10 сентября 2022 года № 1005 [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2200001005> (дата обращения: 11.09.2024).

9. General Government Debt. Percent of GDP [Электронный ресурс] // International Monetary Fund. - Режим доступа: https://www.imf.org/external/datamapper/GG_DEBT_GDP@GDD/CAN/FRA/DEU/ITA/JPN/GBR/USA (дата обращения: 15.07.2024).

10. Kazakhstan National Fund Transfers Highlight Current Fiscal Rule Limitations. 23 октября 2024. [Электронный ресурс] // FitchRating. - Режим доступа: <https://www.fitchratings.com/research/sovereigns/kazakhstan-national-fund-transfers-highlight-current-fiscal-rule-limitations-23-10-2024> (дата обращения: 01.08.2024).

11. Rating Definitions, 11 June, 30 p. [Электронный ресурс] // FitchRating. - Режим доступа: <https://www.fitchratings.com/research/fund-asset-managers/rating-definitions-24-04-2023> (дата обращения: 21.06.2024).

12. Итоги года: Промышленная модернизация и поддержка отечественного производителя как основы устойчивого экономического роста. 12 декабря 2024. [Электронный ресурс] // Официальный информационный ресурс Премьер-министра Республики Казахстан. - Режим доступа: <https://primeminister.kz/ru/news/reviews/itogi-goda-promyshlennaya-modernizatsiya-i-podderzhka-otechestvennogo-proizvoditelya-kak-osnovy-ustoychivogo-ekonomicheskogo-rosta-29466> (дата обращения: 21.10.2024).

References

1. Mqolombeni, N., Tewari, D.D., Ilesanmi K.D. Exploring The Role of High Government Debt on Economic Growth: A Nonlinearity and Threshold Analysis for Africa's Developing Countries. *Economies*, 2023, 11:51, pp.1-15. <https://doi.org/10.3390/economies11020051>.

2. Qu, X., Xu, Zh., Yu, J., Zhu, J. Understanding local government debt in China: A regional competition perspective. *Regional Science and Urban Economics*, 2023, 98, e.103859. <https://doi.org/10.1016/j.regsciurbeco.2022.103859>.

3. Liu, Y. Government debt and risk premia. *Journal of Monetary Economics*, 2023, 136, pp. 18-34. <https://doi.org/10.1016/j.jmoneco.2023.01.009>.

4. Demirci, I., Huang, J., Sialm, C. Government debt and corporate leverage: International evidence. *Journal of Financial Economics*, 2019, 2(133), pp. 337-356. <https://doi.org/10.1016/j.jfineco.2019.03.009>.

5. Kasal, S. What are the effects of financial stress on economic activity and government debt? An empirical examination in an emerging economy. *Borsa Istanbul Review*, 2023, 1(23), pp. 254-267. <https://doi.org/10.1016/j.bir.2022.10.007>.

6. *Jekonomika. Nacional'nye scheta. Dinamicheskie rjady.* Available at: <https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/national-accounts/dynamic-tables/> (date of application: 05.06.2024).

7. *Statisticheskij bjulleten'. 2015-2023 gody.* Available at: <https://www.gov.kz/memleket/entities/minfin/documents/6?lang=ru> (date of application: 14.05.2024).

8. *Ob utverzhdenii Konceptii upravlenija gosudarstvennymi finansami Respubliki Kazahstan do 2030 goda.* Available at: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2200001005> (date of application: 11.09.2024).

9. *General Government Debt. Percent of GDP.* Available at: https://www.imf.org/external/datamapper/GG_DEBT_GDP@GDD/CAN/FRA/DEU/ITA/JPN/GBR/USA (date of application: 15.07.2024).

10. *Kazakhstan National Fund Transfers Highlight Current Fiscal Rule Limitations.* Available at: <https://www.fitchratings.com/research/sovereigns/kazakhstan-national-fund-transfers-highlight-current-fiscal-rule-limitations-23-10-2024> (date of application: 01.08.2024).

11. *Rating Definitions.* Available at: <https://www.fitchratings.com/research/fund-asset-managers/rating-definitions-24-04-2023> (date of application: 21.06.2024).

12. *Itogi goda: Promyshlennaja modernizacija i podderzhka otechestvennogo proizvoditelja kak osnovy ustojchivogo jekonomicheskogo rosta.* Available at: <https://primeminister.kz/ru/news/reviews/itogi-goda-promyshlennaya-modernizatsiya-i-podderzhka-otechestvennogo-proizvoditelya-kak-osnovy-ustoychivogo-ekonomicheskogo-rosta-29466> (date of application: 21.10.2024).

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ МЕМЛЕКЕТТІК БОРЫШЫН ТАЛДАУ ЖӘНЕ ОНЫ БАҒАЛАУ

**Н.Н. Жанакова¹, Р.О. Сутбаева^{2*}, Ж.С. Казанбаева³,
И.В. Корвякова⁴, Д.Д. Мангибаева²**

¹ Экономика зерттеулер институты, Астана, Қазақстан

² Yessenov University, Ақтау, Қазақстан

³ Орталық Азия Инновациялық университеті, Шымкент, Қазақстан

⁴ Алматы гуманитарлы-экономикалық университеті, Алматы, Қазақстан

Түйін. Қазақстан Республикасының мемлекеттік борышы елдің қаржылық тұрақтылығының маңызды көрсеткіші болып табылады, ол макроэкономикалық тұрақтылыққа, инвестициялық тартымдылыққа және экономиканың дамуына елеулі әсер етеді. Мақалада Қазақстанның мемлекеттік борышын, оның құрылымы мен динамикасын, өсу факторларын кеінен талдау ұсынылған. Сонымен қатар, сыртқы және ішкі қарыз алу, валюта тәуекелдері мен борышты өтеу шығыстарына ерекше көңіл бөлінген. Зерттеу халықаралық салыстыруды қамтиды, бұл Қазақстанның борыштық тұрақтылығын жаһандық контексте бағалауға мүмкіндік береді. Экономиканың шикізаттық тәуелділігі, геосаяси тұрақсыздық және әлеуметтік міндеттемелердің өсуі сияқты негізгі мәселелер анықталды, бұл қарыз алу қажеттілігін арттырады. Жұмыстың аясында қарыз саясатын оңтайландыру бойынша ұсыныстар берілді, оның ішінде бюджеттік тапшылықты азайту шаралары, экономиканы әртараптандыру, ішкі қарыз алу нарығын нығайту және қарызды басқарудың ашықтығын арттыру мәселелері қамтылды. Зерттеу кабинеттік талдау әдістерін қолдануға негізделген, оның ішінде ҚР стратегиялық бағдарламалық құжаттарын және халықаралық көздерді зерттеу жүргізілген. Статистикалық және салыстырмалы зерттеу әдістері мемлекеттік борышты, оның ішінде дамыған елдермен халықаралық салыстыруды талдауға мүмкіндік берді. Контент-анализ әдістерін қолдану арқылы халықаралық рейтингтік агенттіктердің жарияланымдары мен есептерін зерттеу жүргізілді. Индуктивті және дедуктивті тәсілдер динамикалық мемлекеттік борыштың себеп-салдарлық байланыстарын анықтауға мүмкіндік берді.

Түйінді сөздер: мемлекеттік қарыз, үкіметтік қарыз, қарызды өтеу, қарыз саясаты, мемлекеттік қаржы.

ANALYSIS OF THE PUBLIC DEBT OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN AND ITS ASSESSMENT

**N.N. Zhanakova¹, R.O. Sutbayeva^{2*}, ZH.S. Kazanbayeva³,
I.V. Korvyakova⁴, D.D. Mangibayeva²**

¹ Economic Research Institute, Astana, Kazakhstan

² Yessenov University, Aktau, Kazakhstan

³ Орталық Азия инновациялық университеті, Shymkent, Kazakhstan

⁴ Almaty University of Humanities and Economics, Almaty, Kazakhstan

Summary. The state debt of the Republic of Kazakhstan is a key indicator of the country's financial stability, significantly influencing macroeconomic stability, investment attractiveness, and economic development. This article presents a comprehensive analysis of Kazakhstan's national debt, including its structure, dynamics, and growth factors. Special attention is given to both external and internal borrowing, exchange rate risks, and debt servicing costs. The research includes an international comparison of national debt indicators, allowing for the assessment of Kazakhstan's debt sustainability within a global context. Key challenges have been identified, such as the economy's dependence on raw materials, geopolitical instability, and the rising social obligations that require borrowing. The study offers recommendations for optimizing debt policy, including measures to reduce the budget deficit, diversify the economy, strengthen the domestic debt market, and improve transparency in debt management. The research employs desk research methods, including the analysis of strategic documents from Kazakhstan and international sources. The application of statistical and comparative research methods allowed for an analysis of national debt, with international comparisons

made to developed countries. Content analysis techniques were used to examine publications and reports from international rating agencies. The use of inductive and deductive approaches helped to identify the cause-and-effect relationships in the dynamics of the state debt.

Keywords: public debt, government debt, debt servicing, debt policy, public finance.

Информация об авторах:

Жанакова Назигуль Нурлановна – кандидат экономических наук, ассоциированный профессор, Институт экономических исследований, Астана, Казахстан, e-mail: nazikzhan291178@gmail.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4593-1197>

Сутбаева Райхан Отеубаевна* - PhD, Yessenov University, Актау, Казахстан, e-mail: raikhan2008@yandex.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5913-1038>

Казанбаева Жанар Сапарғалиевна - кандидат экономических наук, Центрально-Азиатский инновационный университет, Шымкент, Казахстан, e-mail: zhanarkaz74@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8915-1766>

Корвякова Ирина Викторовна - магистр экономических наук, Алматинский гуманитарно-экономический университет, Алматы, Казахстан, e-mail: irinakurist1@rambler.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0004-6638-565X>

Мангибаева Дина Джаксылыковна - кандидат экономических наук, ассоциированный профессор, Yessenov University, Актау, Казахстан, e-mail: dina.mingibayeva@yu.edu.kz, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2712-1510>

Авторлар туралы ақпарат:

Жанакова Назигуль Нурлановна – экономика ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, Экономика зерттеулер институты, Астана, Қазақстан, e-mail: nazikzhan291178@gmail.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4593-1197>

Сутбаева Райхан Отеубаевна* – PhD, Yessenov University, Ақтау, Қазақстан, e-mail: raikhan2008@yandex.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5913-1038>

Казанбаева Жанар Сапарғалиевна - экономика ғылымдарының кандидаты, Орталық Азия Инновациялық университеті, Шымкент, Қазақстан, e-mail: zhanarkaz74@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8915-1766>

Корвякова Ирина Викторовна - экономика ғылымдарының магистрі, Алматы гуманитарлы-экономикалық университеті, Алматы, Қазақстан, e-mail: irinakurist1@rambler.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0004-6638-565X>

Мангибаева Дина Джаксылыковна - экономика ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, Yessenov University, Ақтау, Қазақстан, e-mail: dina.mingibayeva@yu.edu.kz, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2712-1510>

Information about authors:

Zhanakova Nazigul Nurlanovna – Candidate of Economic Sciences, Association Professor, Economic Research Institute, Astana, Kazakhstan, e-mail: nazikzhan291178@gmail.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4593-1197>

Sutbayeva Raikhan Oteubayevna* - PhD, Yessenov University, Aktau, Kazakhstan, e-mail: raikhan2008@yandex.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5913-1038>

Kazanbayeva Zhanar Sapargaliyevna - Candidate of Economic Sciences, Central Asian Innovation University, Shymkent, Kazakhstan, e-mail: zhanarkaz74@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8915-1766>

Korvyakova Irina Victorovna - Master of economics, Almaty University of Humanities and Economics, Almaty, Kazakhstan, e-mail: irinakurist1@rambler.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0004-6638-565X>

Mangibayeva Dina Djaksilikovna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Yessenov University, Aktau, Kazakhstan, e-mail: dina.mingibayeva@yu.edu.kz, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2712-1510>

Получено: 30.12.2024

Принято к рассмотрению: 13.02.2025

Доступно онлайн: 30.06.2025

Статистика, учет и аудит, 2(97)2025. стр. 73-88

DOI: <https://www.doi.org/10.51579/1563-2415.2025.-2.06>

Финансы

МРНТИ 06.73.02

УДК 336.64

ФИНАНСИРОВАНИЕ ИННОВАЦИЙ КАЗАХСТАНСКИМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ И ОТРАСЛЕВОЙ АСПЕКТЫ

З.Т. Сатпаева^{1*}, Т.И. Какижанова²

¹ Институт экономики КН МНВО РК, Алматы, Казахстан

² Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан

*Corresponding author e-mail: szt_kz@mail.ru

Аннотация. Целью исследования является комплексный анализ современного состояния финансирования инноваций на предприятиях Казахстана. На базе сравнительного и структурного подходов проведен анализ текущих тенденций затрат предприятий на инновации с учётом видов инноваций, структуры затрат и источников финансирования на основе «среза» статистических данных Бюро национальной статистики за 2023 год на региональном и отраслевом уровнях. Основным методом исследования стал экономико-статистический анализ, в частности методы вертикального анализа. В ходе исследования было выявлено неравномерное распределение затрат на инновации по регионам (преимущественно Атырауская и Карагандинская области, гг. Алматы и Астана) и отраслям (преимущественно обрабатывающая и горнодобывающая промышленность, сектор информации и связи), а также ограниченный набор используемых предприятиями финансовых инструментов (собственные средства, банковские кредиты) с основным акцентом на продуктовые инновации и закуп капитальных товаров. Для преодоления «догоняющего» характера инноваций на казахстанских предприятиях и асимметричного развития национальной инновационной системы разработаны рекомендации, предусматривающие диверсификацию источников финансирования, укрепление сотрудничества предприятий с вузами и научно-исследовательскими институтами, а также расширение мер государственной финансовой поддержки инновационной деятельности на предприятиях и стимулирование венчурного финансирования и бизнес-инкубирования.

Ключевые слова: продуктовые инновации, инновации бизнес-процессов, научные исследования и опытно-конструкторские разработки, финансовые средства, затраты на инновации.

Основные положения. Исследование опирается на 4 положения:

- 1) изучение финансирования инноваций посредством анализа затрат на инновации в статике с позиции предприятия на основе комплексного подхода;
- 2) рассмотрение затрат на инновации согласно классификации инноваций и структуре затрат с учётом различных источников финансирования и использованием данных официальной статистики;

Cite this article as: Satpayeva Z.T., Kakizhanova T.I. Financing innovations by Kazakhstani enterprises: regional and industrial aspects. *Statistics, accounting and audit*. 2025, 2(97), 73-88. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.51579/1563-2415.2025.-2.06>

3) представление данных в региональном и отраслевом срезе для выявления территориальных и отраслевых особенностей;

4) использование полученных результатов для разработки рекомендаций предприятиям и государственным органам по эффективному распределению денежных средств на затраты инновационной деятельности и оптимизации инструментов стимулирования инноваций.

Введение. В Казахстане низкий уровень инновационной активности предприятий. По данным Бюро национальной статистики Казахстана в 2023 году он составил 11,7%. Одной из основных причин, по которым на предприятиях не осуществлялась инновационная деятельность, стал недостаток финансовых средств, в особенности на предприятиях гг. Алматы и Астана. В Концепции индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2020-2025 годы (Постановление Правительства № 965 от 30 декабря 2021 года) отмечено, что для развивающихся стран экспертами Глобального индекса инноваций рекомендуется увеличение государственного финансирования и стимулирование частных инвестиций в целях укрепления инновационного потенциала предприятий. Одной из задач Концепции является использование инструментов долевого и мезонинного финансирования при инвестировании в предприятия обрабатывающей промышленности. В Казахстане также созданы различные институты развития по поддержке инновационных проектов (АО «Национальное агентство по развитию инноваций «QazInnovations», АО «Фонд науки» и др.) и объекты инновационной инфраструктуры (Astana Hub, индустриальные и специальные экономические зоны, региональные технопарки, венчурные фонды и др.).

Вопросы финансирования инновационной деятельности в Казахстане изучены достаточно широко. Однако, в большинстве своем исследования сосредоточены на рассмотрении этого процесса с точки зрения финансовых инструментов государственной политики по развитию инноваций [1], деятельности институтов развития по финансовому обеспечению инноваций [2], инвестиционных и инновационных проектов [3, 4], венчурного финансирования [5], анализа расходов на научные исследования и опытно-конструкторские разработки (НИОКР) [6] и др., т.е. анализ проводился на базе макроэкономического подхода (государственные расходы, расходы институтов развития и др.) и отдельных инструментов (венчурные финансы). Целью данного исследования является комплексный анализ современного состояния финансирования инноваций на предприятиях Казахстана. Его новизна заключается в изучении финансирования инноваций с позиции самих предприятий и в рассмотрении этого вопроса на региональном и отраслевом уровнях, т.е. посредством интеграции микроэкономического подхода (затраты предприятий на инновации) с регионально-отраслевым анализом.

Литературный обзор. В силу природы инноваций и инновационных проектов (высокий риск и неопределенность) финансирование предприятиями затрат на них имеет особенности. В свою очередь, структура капитала предприятия также оказывает значительное влияние на развитие инноваций [7]. Размер предприятия существенно влияет на структуру и источники финансирования [8]. Крупные компании имеют преимущество в доступе к банковскому займу, иностранным инвестициям и государственным программам, тогда как малые и средние предприятия ориентированы на собственные средства (нераспределенная прибыль, амортизация, инвестиции учредителей), грантовое и венчурное финансирование и меньше используют внешнее

финансирование и банковские займы [9]. Однако, внутренние фонды могут быть ограничены, особенно у малых и молодых предприятий [10].

При финансировании масштабных и долгосрочных инновационных проектов предпочтение отдается собственным средствам, венчурным инвестициям или государственной поддержке. Банковские займы чаще применимы к относительно низкорисковым и быстрокупаемым инновациям. Следует отметить, что в развивающихся странах банковское финансирование часто используется в продвижении инноваций [11]. Важное значение в финансировании инноваций имеет государственная поддержка предприятий, особенно в сфере НИОКР [12] и венчурное финансирование [13]. Появляются новые инструменты финансирования инноваций, например, краудфандинг, зеленые облигации, акселераторы, «супер ангелы» и др. [14-16].

Важен также учет региональных и отраслевых факторов. Развитие региональной инновационной системы предполагает рассмотрение финансирования предприятиями инноваций с точки зрения таких категорий, как столичные регионы (мегаполисы), регионы услуг, регионы «высоких технологий», регионы высокопроизводительного машиностроения, регионы реконверсии, сельские, сельскохозяйственные или периферийные регионы [17]. Секторальные инновационные системы рассматривают финансирование инноваций с точки зрения отраслей экономики [18]. Так, в мегаполисах и городских территориях высокая концентрация ресурсов, знаний и финансовых инструментов, что упрощает реализацию инновационных проектов. В регионах, в особенности в сельских территориях, большая роль отводится средствам из республиканского и местного бюджетов. Предприятия высокотехнологичного сектора больше ориентированы на финансирование НИОКР, предприятия промышленности - на приобретение современного оборудования и его модернизацию, организации сектора услуг - на внедрение новых решений и обучение персонала.

Таким образом, анализ структуры затрат предприятий на инновации позволит определить особенности финансирования инновационной деятельности самими предприятиями, доступность для них и их осведомленность о различных источниках финансирования, а также проанализировать развитие институтов и национальной инновационной системы с точки зрения обеспечения финансовыми инструментами поддержки инноваций.

Материалы и методы. Данное кабинетное исследование направлено ответить на следующие исследовательские вопросы:

1) Сколько составляет объем затрат на инновации на предприятиях Казахстана и каково его распределение по видам инноваций, структуре затрат и источникам финансирования?

2) Каковы региональные и отраслевые особенности финансирования инноваций на предприятиях Казахстана?

3) Какова роль институтов развития и венчурных фондов в финансировании затрат предприятий на инновации?

Исходя из литературного обзора, для ответа на эти исследовательские вопросы планируется проверка следующей гипотезы: в структуре затрат на инновации казахстанскими предприятиями приоритет отдается затратам на модернизацию

оборудования, чем на создание новых знаний, в основном за счет собственных средств, при этом существует региональная и секторальная асимметрия распределения средств.

Для ответа на них на базе сравнительного и структурного подходов проведено описательное количественное кросс-секционное исследование, направленное на анализ текущих тенденций затрат казахстанских компаний на инновации на основе «среза» данных за конкретный период с детализацией по регионам и видам экономической деятельности. Основным методом исследования стал экономико-статистический анализ, в частности метод вертикального анализа, направленного на определение удельного веса отдельных компонентов в общей совокупности затрат на инновации (1) в расчете для каждого региона и отрасли экономики, в том числе по видам инноваций (продуктовые, бизнес-процессы), по видам затрат (НИОКР (внутренние, внешние); приобретение машин, оборудования, программного обеспечения, капитальных товаров; приобретение внешних знаний; проектирование, маркетинговое исследование, обучение и др.; прочие) и по источникам финансирования (собственные средства, бюджет (республиканский, местный), иностранные инвестиции, прочие (институты развития, займы банков, средства юридических лиц, венчурные фонды)) [19].

$$\Delta_i = \frac{x_i}{\sum x} * 100\% \quad (1)$$

где

Δ_i – удельный вес (доля) i -го показателя;

x_i - значение затрат по элементу i ;

$\sum x$ - общая сумма затрат по совокупности.

Использование вертикального анализа позволяет провести сравнение, выявить дисбалансы и сформировать типологию.

Источниковой базой исследования послужил бюллетень Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан «Об инновационной деятельности предприятий в Республике Казахстан» (серия 19 «Статистика инноваций») за 2013-2023 годы. Данные проанализированы и визуализированы при помощи программы MS Excel.

Результаты и обсуждение. За период с 2013 по 2023 гг. затраты предприятий Казахстана на инновации выросли в 4 раза. Вместе с затратами росла и их инновационная активность, а именно с 8,0% до 11,7% (рисунок 1).

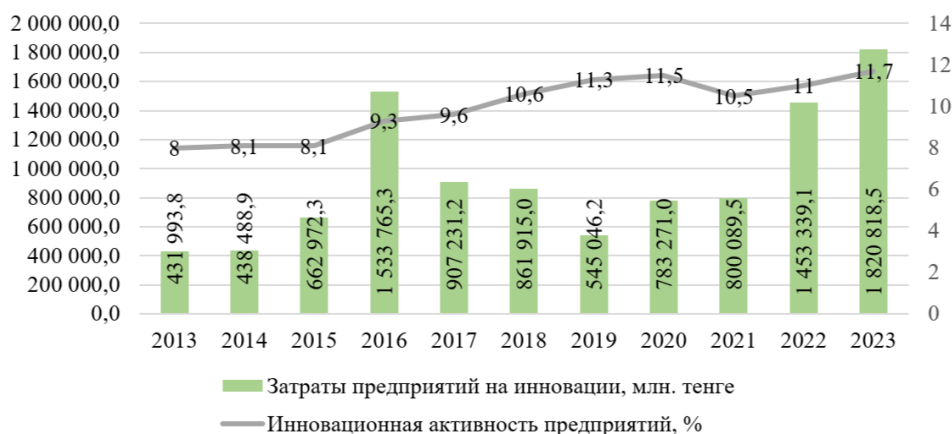

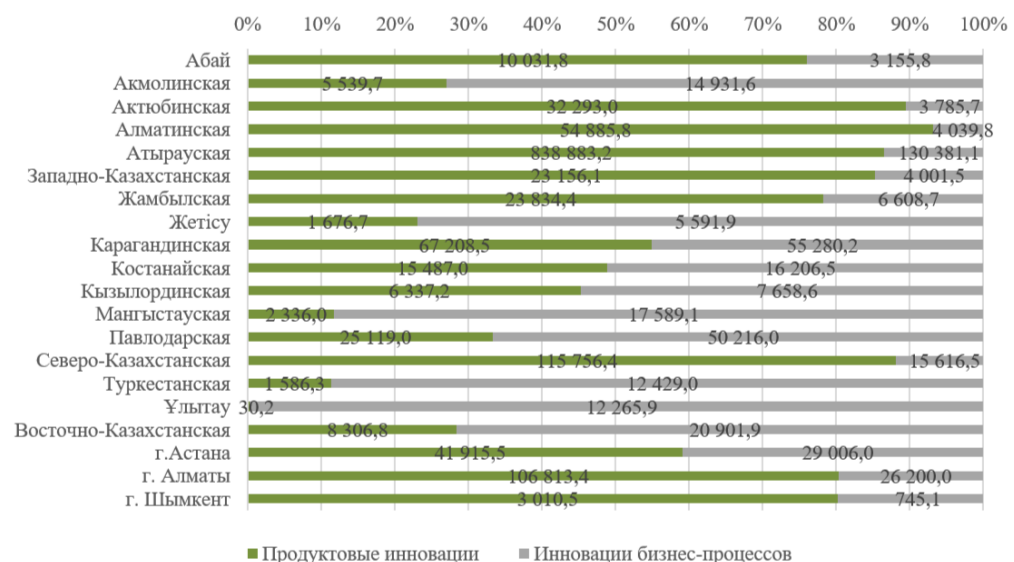
Рисунок 1 – Затраты предприятий Казахстана на инновации и их инновационная активность, млн. тенге, %, 2013-2023 гг.

В целом, в Казахстане инвестиции в инновации способствуют повышению инновационной активности предприятий. При этом наблюдается отложенный эффект ранних инвестиций. Следует отметить, что данный эффект также зависит от эффективности распределения ресурсов. В 2023 году затраты на инновации казахстанских предприятий составили 1820,8 млрд. тенге. Самые высокие затраты были в Атырауской (969,3 млрд. тенге), Северо-Казахстанской (131,4 млрд. тенге) и Карагандинской (122,5 млрд. тенге) областях и г. Алматы (133,0 млрд. тенге), самые низкие - в области Жетісу (7,3 млрд. тенге) и г. Шымкент (3,8 млрд. тенге). Следует отметить, что на предприятия Атырауской области приходилось свыше половины всех затрат на инновации в стране (53,2%). Среди предприятий преобладало финансирование продуктовых инноваций – 1384,3 млрд. тенге (76,0%) - над инновациями бизнес-процессов – 436,7 млрд. тенге (24,0%). Большинство затрат на продуктовые инновации (76,7%) приходилось на предприятия Атырауской и Северо-Казахстанской областей и г. Алматы, свыше половины затрат (54,0%) на инновации бизнес-процессов - на предприятия Атырауской, Карагандинской и Павлодарской областей. В ряде регионов (Ұлытау, Туркестанская, Мангыстауская, Павлодарская, Жетісу, Ақмолинская области) доля затрат на бизнес-процессы заметно выше доли продуктовых инноваций (рисунок 2а).

В Казахстане наблюдается индустриальная направленность инноваций. Так, на обрабатывающую промышленность приходилось 74,6% затрат на инновации (1358,0 млрд. тенге). Затраты на инновации предприятий горнодобывающей промышленности приходилось 109,0 млрд. тенге (6,0%), на предприятия информации и связи – 95,0 млрд. тенге (5,2%). Самые низкие затраты на инновации были на предприятиях по сбору и обработке воды, сточных вод, отходов, утилизации материалов и ликвидации загрязнений, где финансировались только инновации бизнес-процессов. Следует отметить, что на предприятиях, занимающихся финансовой и страховой деятельностью, а также рекламной деятельностью и исследованием конъюнктуры рынка, отсутствовали затраты на инновации. В структуре затрат предприятий обрабатывающей промышленности, связи и информации, высшего образования, профессиональной и научно-технической деятельности преобладали затраты на продуктовые инновации, в то же время на предприятиях горнодобывающей

промышленности, сельского хозяйства, торговли, транспорта, строительства, здравоохранения – инновации бизнес-процессов (рисунок 2б).

а) региональный срез

б) отраслевой срез

Рисунок 2 – Затраты предприятий Казахстана на инновации по видам инноваций, млн. тенге, %, 2023 год

При финансировании инноваций предприятия Казахстана большую часть (69,7%) расходовали на приобретение современных машин, оборудования, программного обеспечения и других капитальных товаров – 1269,1 млрд. тенге, из них 72,3% приходилось на предприятия Атырауской области. Прочие затраты составили 366,5 млрд. тенге (20,1%), т.е. для казахстанских предприятий в их стратегии инновационного развития приоритетное значение имеет технологическое переоснащение (таблица 1).

Таблица 1 – Затраты предприятий Казахстана на инновации по видам затрат, млн. тенге, 2023 год

Регион / Вид деятельности	Всего	в том числе					
		НИОКР		Приобретение машин, оборудования, программного обеспечения, капитальных товаров	Приобретение внешних знаний	Проектирование, маркетинговое исследование, обучение и др.	Прочие
		внутренние	внешние				
Казахстан	1820818,5	116493,2	39637,1	1269138,7	5471,8	23594,6	366483,1
Региональный срез							
Абай	13187,6	1828,3	13,4	11229,9	12,0	-	104,0
Акмолинская	20471,3	2745,6	1 346,4	13523,6	241,6	42,4	2571,6
Актюбинская	36078,7	1284,5	277,0	4737,1	61,7	4,8	29713,7
Алматинская	58925,7	692,7	8,9	40472,8	х	17 430,2	287,1
Атырауская	969264,3	444,0	1 201,5	917460,2	173,8	1376,4	48608,3
Западно-Казахстанская	27157,7	16727,0	-	10128,5	-	х	302,0
Жамбылская	30443,0	7067,8	725,8	17855,6	2 932,7	323,8	1537,5
Жетісу	7268,6	117,6	-	6416,3	231,4	-	503,3
Карагандинская	122488,7	20305,8	4 636,8	77724,0	843,7	1642,9	17335,4
Костанайская	31693,5	1327,3	2 571,7	27413,3	-	3,4	377,8
Кызылординская	13995,9	823,1	2 184,3	4785,5	4,5	2,7	6195,8
Мангыстауская	19925,1	664,8	2 457,2	5930,8	12,8	х	10816,8
Павлодарская	75335,0	1212,5	9 215,4	39864,4	398,2	39,0	24605,6
Северо-Казахстанская	131372,9	978,8	537,9	15624,2	122,3	0,5	114109,2
Туркестанская	14015,3	315,8	2 486,9	9535,7	0,0	-	1677,0
Ұлытау	12296,1	-	3 099,5	9143,0	23,3	-	30,3

Восточно-Казахстанская	29208,7	6625,3	3 219,5	14282,3	85,2	33,2	4963,4

продолжение таблицы 1

г. Астана	70921,5	29245,8	3 824,6	18638,2	32,6	353,4	18827,0
г. Алматы	133013,4	21923,8	1 796,8	23674,8	258,0	1934,0	83426,0
г. Шымкент	3755,6	2162,8	х	698,7	4,2	365,0	491,4
Отраслевой срез							
Сельское, лесное и рыбное хозяйство	31047,2	555,7	15,1	28853,5	-	23,1	1599,9
Горнодобывающая промышленность и разработка карьеров	108995,3	854,0	26277,4	21501,2	511,0	1202,1	58649,6
Обрабатывающая промышленность	1358039,3	36848,0	5811,3	1110439,0	4119,5	20207,3	180614,2
Снабжение электроэнергией, газом, паром, горячей водой и кондиционированным воздухом	45419,8	х	537,9	43498,6	1,6	2,2	1358,9
Сбор, обработка и распределение воды	1674,3	-	-	1212,0	-	-	462,3
Сбор и обработка сточных вод	797,7	-	-	797,7	-	-	-
Сбор, обработка и удаление отходов; утилизация/восстановление материалов	752,5	-	-	752,5	-	-	-
Ликвидация загрязнений	0,1	-	-	-	-	-	0,1
Строительство	2720,5	34,3	-	1512,7	-	2,6	1171,0
Торговля и ремонт автомобилей/ мотоциклов	21007,0	490,1	28,8	8987,3	85,9	1842,3	9572,6
Транспорт и складирование	39963,9	-	22,0	14742,0	313,6	х	24869,2
Информация и связь	94951,4	7894,8	х	3338,0	24,4	14,7	81813,6
Архитектура, инженерные изыскания, технические испытания и анализ	9339,4	729,5	601,7	7960,0	х	3,8	х
Научные исследования и разработки	44631,3	39958,2	1457,0	2489,8	0,7	81,2	644,3
Прочая профессиональная, научная и техническая деятельность	5896,7	3828,2	2021,6	-	-	-	47,0
Высшее образование	21382,9	18595,5	998,2	854,0	45,6	33,9	855,7
Здравоохранение	34199,2	6684,2	0,3	22200,4	362,6	164,4	4787,2

Примечание: «-» - явление отсутствует, «х» - данные конфиденциальны

Расходы на НИОКР составили 8,6% (внутренние – 116,5 млрд. тенге (6,4%), внешние – 39,7 млрд. тенге (2,2%)). На собственные НИОКР больше расходовали предприятия гг. Алматы и Астана и Карагандинской области, на внешние – Павлодарской и Карагандинской области. На проектирование, маркетинговые исследования, обучение было затрачено 23,6 млрд. тенге (1,3%), на приобретение внешних знаний (лицензии, патенты, консалтинг) – 5,5 млрд. тенге (0,3%). Следует отметить, на предприятиях обрабатывающей промышленности были самые высокие затраты на инновации практически по всем видам затрат. На внутренние НИОКР больше расходовали предприятия обрабатывающей промышленности, а также организации высшего образования и науки, на внешние – предприятия горнодобывающей промышленности. В сфере строительства низкий уровень расходов на НИОКР.

По источникам финансирования затраты на инновации были распределены следующим образом: собственные средства предприятий – 721,1 млрд. тенге (39,6%), республиканский бюджет – 75,3 млрд. тенге (4,1%), местный бюджет – 14,7 млрд. тенге (0,8%), иностранные инвестиции – 5,7 млрд. тенге (0,3%) и прочие средства – 1004,2 млрд. тенге (55,2%) (из них займы банков – 913,7 млрд. тенге (50,2% от общего объема затрат). В ряде регионов (Актюбинская, Восточно-Казахстанская, Северо-Казахстанская области) в структуре затрат на инновации высока роль собственных средств, в других (г. Астана) – государственного бюджета, у третьих (Атырауская, Абай, Алматинская области) – прочих средств (рисунок 3).

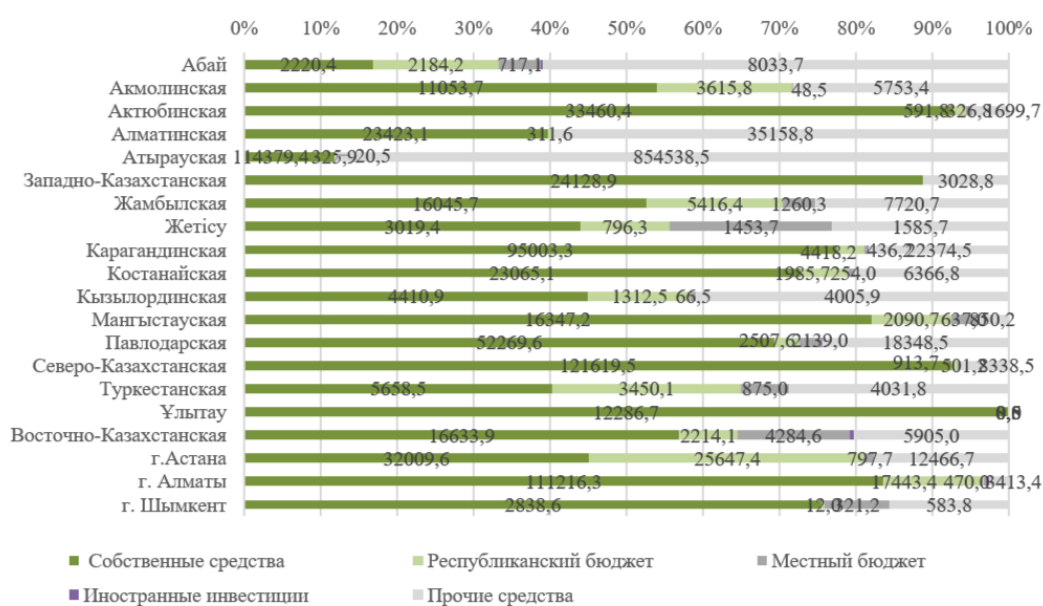

Рисунок 3 – Затраты предприятий Казахстана на инновации по источникам финансирования, млн. тенге, %, 2023 год

Банковские займы являются основным источником финансирования затрат предприятий на инновации, однако доля займов, предоставляемых на льготных условиях, незначительна (около 3,5%). Незначительна и доля государственных средств

(около 5% в общей сумме). При этом в структуре затрат средства институтов развития составили 7,0 млрд. тенге (0,4%), в т.ч. инновационные гранты – 3,1 млрд. тенге (0,2%). Полученные данные указывают на недостаточную масштабность государственных программ и на сосредоточенность отдельных инструментов финансовой поддержки инноваций в отдельных регионах (например, по инновационным грантам – гг. Астана и Алматы, Акмолинская, Атырауская, Мангыстауская, Алматинская, Павлодарская и Туркестанская области), (таблица 2).

Таблица 2 – Затраты предприятий Казахстана на инновации по источникам финансирования, млн. тенге, 2023 год

Регион	Институты развития	из них	Займы банков	из них	Средства юридических лиц (кроме институтов развития)	Венчурные фонды
		инновационные гранты		Льготные кредиты и займы		
Казахстан	6971,4	3121,2	913745,1	35638,0	50494,8	х
Абай	-	-	8015,0	8015,0	18,7	-
Акмолинская	1752,1	295,5	5751,1	-	х	-
Актюбинская	-	-	1699,7	79,1	-	-
Алматинская	х	Х	1532,7	-	х	-
Атырауская	290,8	290,8	834383,4	-	-	-
Западно-Казахстанская	-	-	3015,3	2515,1	-	-
Жамбылская	-	-	6856,8	-	х	-
Жетісу	-	-	825,9	706,6	436,0	-
Карагандинская	1176,8	-	16420,9	560,6	5950,7	-
Костанайская	х	-	5465,4	-	901,4	-
Кызылординская	-	-	-	-	4,0	-
Мангыстауская	х	х	820,3	294,0	29,2	-
Павлодарская	0,7	0,7	10312,0	9612,7	1,8	-
Северо-Казахстанская	-	-	4508,7	3616,4	1958,4	-
Туркестанская	х	х	3707,9	2974,2	-	-
Ұлытау	-	-	0,5	0,5	-	-
Восточно-Казахстанская	-	-	2578,5	631,0	3326,5	-
г. Астана	1339,4	1318,1	6519,0	6519,0	3940,7	х
г. Алматы	1015,2	895,2	768,1	-	143,5	-
г. Шымкент	-	-	563,8	113,6	-	-

Примечание: «-» - явление отсутствует, «х» - данные конфиденциальны

Следует отметить, что средства венчурных фондов практически не используются предприятиями Казахстана, за исключением отдельных «точек развития», а именно предприятиями г. Астана. Данные конфиденциальны, в 19 из 20 регионах явление отсутствует, тогда расчетное значение затрат на инновации посредством венчурного финансирования в 2023 году составило 40,0 млрд. тенге (2,2% от общей суммы затрат), что говорит о незначительной роли венчурных инвестиций в финансировании инноваций предприятиями Казахстана, слабом развитии венчурной экосистемы и необходимости развития венчурных фондов как объекта финансовой

подсистемы инновационной инфраструктуры как в Казахстане в целом, так и в регионах.

Исходя из данных предприятий по затратам на инновации в разбивке по источникам финансирования, может быть сформировано 4 региональных кластера (таблица 3).

Таблица 3 – Региональные кластеры предприятий Казахстана по источникам финансирования, 2023 год

№	Название кластера	Характеристика кластера	Регион, входящий в кластер
1	Автономный	Наибольшая доля собственных средств, минимальное внешнее финансирование.	Актюбинская, Западно-Казахстанская, Карагандинская, Улытау, Костанайская, Мангыстауская, Павлодарская, Северо-Казахстанская, г. Алматы, г. Шымкент
2	Заемный	Наибольшая доля банковских займов, низкая автономность и бюджетная поддержка, нехватка альтернативных источников	Абай, Атырауская
3	Сбалансированный	Сбалансированный подход, наличие собственных средств, умеренные доли бюджетных и частных источников финансирования.	Акмолинская, Жамбылская, Жетісу, Туркестанская, Восточно-Казахстанская, г. Астана
4	Неопределенный	Отсутствие и неполнота данных по источникам финансирования, невозможность отнесения к определенному кластеру.	Алматинская, Кызылординская
Примечание: группировка производилась на основе показателя - удельный вес затрат на инновации отдельного источника финансирования в общей сумме затрат, %			

Таким образом, гипотеза подтверждена. На основе результатов исследования можно сделать несколько выводов. Во-первых, затраты на инновации концентрируются в нескольких регионах (Атырауская и Карагандинская области, гг. Алматы и Астана), тогда как в остальных регионах они незначительны. Во-вторых, предприятия значительную часть затрат на инновации расходуют на продуктовые инновации и закуп машин, оборудования и другие капитальные затраты, т.е. приоритет отдается модернизации, чем созданию новых знаний и технологий. Львиная доля затрат приходится на предприятия обрабатывающей и горнодобывающей промышленности, а также информации и связи. При этом затраты предприятий обрабатывающей промышленности и информации и связи ориентированы на продуктовые инновации, а предприятия горнодобывающей промышленности - на совершенствование бизнес-процессов. В-третьих, основными источниками финансирования инноваций на предприятиях остаются банковские кредиты и собственные средства, что ограничивает инновационное развитие малых и средних предприятий и не способствует развитию высокотехнологичного сектора и высокорисковых инноваций в стране. В-четвёртых, на казахстанских предприятиях инновации редко финансируются за счет государственных средств, инновационных грантов и средств институтов развития, что может быть следствием их неосведомленности об этих возможностях или наличии барьеров к их

доступу. И, наконец, венчурный капитал и иностранные инвестиции практически отсутствуют за пределами сырьевого сектора, что тормозит развитие стартап-инициатив.

Заключение. Анализ современного состояния финансирования инноваций на предприятиях Казахстана позволил выявить неравномерное распределение затрат на инновации по регионам и отраслям, а также ограниченный набор используемых предприятиями финансовых инструментов, что в свою очередь влияет на развитие инновационной активности казахстанских предприятий. Так, предприятия, у которых собственные средства и банковские займы преобладают в качестве источника затрат на инновации (предприятия кластеров 1 и 2), ориентированы в большей степени на проекты с быстрой отдачей, высокой рентабельностью и экономической эффективностью, что главным образом стимулирует продуктовые (технологические) инновации, связанные с приобретением оборудования и готовых технологий. В то время как радикальные инновации требуют долгосрочные инвестиции с высокой степенью неопределённости.

Результаты исследования говорят о «догоняющем» характере развития инноваций в стране и ассиметричном развитии национальной инновационной системы, а также о необходимости специальных мер поддержки инноваций, в особенности в периферийных и аграрных регионах. Инновационно-активным предприятиям, в особенности предприятиям кластеров 1 и 2, рекомендуется диверсифицировать источники финансирования (краудсорсинг, краудинвестинг, прямые иностранные инвестиции и др.), наладить сотрудничество с вузами и научно-исследовательскими институтами для повышения шансов на получение инновационных грантов и грантов на коммерциализацию результатов научно-технической деятельности, взаимодействовать с бизнес-инкубаторами, акселераторами, технопарками и венчурными фондами. Государственным органам рекомендуется наращивать объёмы и разнообразие механизмов финансовой поддержки инноваций, уделяя приоритетное внимание льготным кредитам и грантам для стимулирования высокорисковых технологий, и активно уведомлять о них предприятия, а также создать благоприятную среду для венчурных инвесторов (налоговые льготы, преференции и др.) и развивать региональные и секторальные инновационные системы, в т.ч. их инновационную инфраструктуру - технопарки, ИТ-хабы, бизнес-инкубаторы, представляющими собой точки притяжения смешанного финансирования. Региональную и отраслевую специфику распределения затрат на инновации следует учитывать при формировании региональных и отраслевых программ поддержки инноваций, а также при реализации Концепции индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2020-2025 годы.

Информация о финансировании и конфликте интересов. Данное исследование финансируется Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (ИРН AP19680544 «Инновационная инфраструктура Казахстана в условиях цифровизации: оценка состояния и разработка атласа»). Конфликт интересов отсутствует.

Список литературы

1. Baibussanova G.K., Yessentemirov A.A., Toxanova A.N. Development of mechanisms for financing innovative entrepreneurship in the Republic of Kazakhstan // Economic Series of the Bulletin of the L.N. Gumilyov ENU. - 2020. - № 3. – P. 68-80. <https://doi.org/10.32523/2079-620X-2020-3-68-80>.

2. Кваде Е.А., Табылдиев А. Финансовое обеспечение инноваций в РК // Гуманитарный научный журнал. - 2021. - № 2. - С. 38-42.
3. Рахметова А.М., Есенгельдин Б.С., Калкабаева Г.М. Финансовая поддержка инновационных проектов по линии институтов развития // Вестник Карагандинского университета. Серия «Экономика». - 2019. - № 2(94). - С. 113-120.
4. Челекбай А.Д., Абжалелова Ш.П. Многоканальный источник финансирования инновационных проектов // Qainar Journal of Social Science. - 2022. - № 1(4). - С. 94-109. <https://doi.org/10.58732/2958-7212-2022-4-6-94-109>.
5. Nuralim A.E., Niyetalina G.K. Kazakhstan experience of venture capital financing of technology entrepreneurs // Central Asian Economic Review. - 2023. - № 5. - P. 109-121. <https://doi.org/10.52821/2789-4401-2023-5-109-121>.
6. Кучукова Н.К., Калмакова Д.Т., Мукушева А.Г., Омарова Ф.А. Финансирование инноваций в Республике Казахстан: перезагрузка подходов и механизмов // The Journal of Economic Research & Business Administration. - 2020. - № 2 (132). - С. 34-44. <https://doi.org/10.26577/be.2020.v132.i2.04>.
7. Cuevas-Vargas H., Cortés-Palacios H.A., Lozano-García J.J. Impact of capital structure and innovation on firm performance. Direct and indirect effects of capital structure // Procedia Computer Science. - 2022. - Vol. 199. - P. 1082-1089. <https://doi.org/10.1016/j.procs.2022.01.137>.
8. Kijkasiwat P., Phuensane P. Innovation and firm performance: The moderating and mediating roles of firm size and small and medium enterprise finance // Journal of Risk and Financial Management. - 2020. - № 5(13). - e97. <https://doi.org/10.3390/jrfm13050097>.
9. Beck T., Demirgüç-Kunt A., Maksimovic V. Financing patterns around the world: Are small firms different? // Journal of Financial Economics. - 2008. - № 3(89). - P. 467-487. <https://doi.org/10.1016/j.jfineco.2007.10.005>.
10. Czarnitzki D., Hottenrott H. R&D investment and financing constraints of small and medium-sized firms // Small Bus Econ. - 2011. - Vol. 36. - P. 65-83. <https://doi.org/10.1007/s11187-009-9189-3>.
11. Khan S. U., Shah A., Rizwan M. F. Do financing constraints matter for technological and non-technological innovation? A (re)examination of developing markets // Emerging Markets Finance and Trade. - 2019. - № 9(57). - P. 2739-2766. <https://doi.org/10.1080/1540496X.2019.1695593>.
12. Guo D., Guo Y., Jiang K. Government R&D support and firms' access to external financing: funding effects, certification effects, or both? // Technovation. - 2022. - Vol. 115. - e102469. <https://doi.org/10.1016/j.technovation.2022.102469>.
13. Yi R., Wang H., Lyu B., Xia Q. Does venture capital help to promote open innovation practice? Evidence from China // European Journal of Innovation Management. - 2023. - № 1(26). - P. 1-26. <https://doi.org/10.1108/EJIM-03-2021-0161>.
14. Hoque M.M. Crowdfunding for innovation: a comprehensive empirical review // Futur Bus J. - 2024. - № 10. - e102. <https://doi.org/10.1186/s43093-024-00387-5>.
15. Wang T., Liu X., Wang H. Green bonds, financing constraints, and green innovation // Journal of Cleaner Production. - 2022. - № 1(381). - e135134. <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2022.135134>.
16. Lerner J., Nanda R. Venture capital's role in financing innovation: What we know and how much we still need to learn // Journal of Economic Perspectives. - 2020. - № 3(34). - P. 237-61. <https://doi.org/10.1257/jep.34.3.237>.
17. Cooke P., Gomez Uranga M., Etxebarria G. Regional innovation systems: Institutional and organisational dimensions // Research Policy. - 1994. - № 4-5(26). - P. 475-491. [https://doi.org/10.1016/s0048-7333\(97\)00025-5](https://doi.org/10.1016/s0048-7333(97)00025-5).
18. Malerba F. Sectoral systems of innovation and production // Research Policy. - 2002. - № 2(31). - P. 247-264. [https://doi.org/10.1016/s0048-7333\(01\)00139-1](https://doi.org/10.1016/s0048-7333(01)00139-1).
19. Oslo Manual 2018: Guidelines for Collecting, Reporting and Using Data on Innovation. - Paris: OECD Publishing, OECD/Eurostat, 2018. - 254 p. <https://doi.org/10.1787/9789264304604-en>.

References

1. Baibussinova G.K., Yessentemirov A.A., Toxanova A.N. Development of mechanisms for financing innovative entrepreneurship in the Republic of Kazakhstan. *Economic Series of the Bulletin of the L.N. Gumilyov ENU*, 2020, 3, pp. 68-80. <https://doi.org/10.32523/2079-620X-2020-3-68-80>.

2. Kvaade Ye.A., Tabyldiyev A. Finansovoye obespecheniye innovatsiy v RK [Financial support for innovations in RK]. *Gumanitarnyy nauchnyy zhurnal*, 2021, 2, pp. 38-42. (In Russian).
3. Rakhmetova A.M., Yesengel'din B.S., Kalkabayeva G.M. Finansovaya podderzhka innovatsionnykh proyektov po linii institutov razvitiya [Financial support for innovative projects through development institutions]. *Vestnik Karagandinskogo universiteta. Seriya «Ekonomika»* [Bulletin of Karaganda University. Series «Economics»], 2019, 2(94), pp. 113-120. (In Russian).
4. Chelekbay A.D., Abzhalelova S.H.R. Mnogokanal'nyy istochnik finansirovaniya innovatsionnykh proyektov [Multichannel source of financing for innovative projects]. *Qainar Journal of Social Science*, 2022, 1(4), pp. 94-109. <https://doi.org/10.58732/2958-7212-2022-4-6-94-109>. (In Russian).
5. Nuralim A.E., Niyetalina G.K. Kazakhstan experience of venture capital financing of technology entrepreneurs. *Central Asian Economic Review*, 2023, 5, pp. 109-121. <https://doi.org/10.52821/2789-4401-2023-5-109-121>.
6. Kuchukova N.K., Kalmakova D.T., Mukusheva A.G., Omarova F.A. Finansirovaniye innovatsiy v Respublike Kazakhstan: perezagruzka podkhodov i mekhanizmov [Financing innovations in the Republic of Kazakhstan: rebooting approaches and mechanisms]. *The Journal of Economic Research & Business Administration*, 2020, 2(132), pp. 34-44. <https://doi.org/10.26577/be.2020.v132.i2.04>. (In Russian).
7. Cuevas-Vargas H., Cortés-Palacios H.A., Lozano-García J.J. Impact of capital structure and innovation on firm performance. Direct and indirect effects of capital structure. *Procedia Computer Science*, 2022, 199, pp. 1082-1089. <https://doi.org/10.1016/j.procs.2022.01.137>.
8. Kijasiwat P., Phuensane P. Innovation and firm performance: The moderating and mediating roles of firm size and small and medium enterprise finance. *Journal of Risk and Financial Management*, 2020, 5(13), e97. <https://doi.org/10.3390/jrfm13050097>.
9. Beck T., Demirgüç-Kunt A., Maksimovic V. Financing patterns around the world: Are small firms different? *Journal of Financial Economics*, 2008, 3(89), pp. 467-487. <https://doi.org/10.1016/j.jfineco.2007.10.005>.
10. Czarnitzki D., Hottenrott H. R&D investment and financing constraints of small and medium-sized firms. *Small Bus Econ*, 2011, 36, pp. 65–83. <https://doi.org/10.1007/s11187-009-9189-3>.
11. Khan S. U., Shah A., Rizwan M. F. Do financing constraints matter for technological and non-technological innovation? A (re)examination of developing markets. *Emerging Markets Finance and Trade*, 2019, 9(57), pp. 2739–2766. <https://doi.org/10.1080/1540496X.2019.1695593>.
12. Guo D., Guo Y., Jiang K. Government R&D support and firms' access to external financing: funding effects, certification effects, or both? *Technovation*, 2022, 115, e.102469. <https://doi.org/10.1016/j.technovation.2022.102469>.
13. Yi R., Wang H., Lyu B., Xia Q. Does venture capital help to promote open innovation practice? Evidence from China. *European Journal of Innovation Management*, 2023, 1(26), pp. 1-26. <https://doi.org/10.1108/EJIM-03-2021-0161>.
14. Hoque M.M. Crowdfunding for innovation: a comprehensive empirical review. *Futur Bus J*, 2024, 10, e102. <https://doi.org/10.1186/s43093-024-00387-5>.
15. Wang T., Liu X., Wang H. Green bonds, financing constraints, and green innovation. *Journal of Cleaner Production*, 2022, 1(381), e.135134. <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2022.135134>.
16. Lerner J., Nanda R. Venture capital's role in financing innovation: What we know and how much we still need to learn. *Journal of Economic Perspectives*, 2020, 3(34), 237–61. <https://doi.org/10.1257/jep.34.3.237>.
17. Cooke P., Gomez Uranga M., Etxebarria G. Regional innovation systems: Institutional and organisational dimensions. *Research Policy*, 1994, 4-5(26), pp. 475–491. [https://doi.org/10.1016/s0048-7333\(97\)00025-5](https://doi.org/10.1016/s0048-7333(97)00025-5).
18. Malerba F. Sectoral systems of innovation and production. *Research Policy*, 2002, 2(31), pp. 247–264. [https://doi.org/10.1016/s0048-7333\(01\)00139-1](https://doi.org/10.1016/s0048-7333(01)00139-1).
19. OECD/Eurostat. *Oslo Manual 2018: Guidelines for collecting, reporting and using data on innovation*. OECD Publishing, 2018. <https://doi.org/10.1787/9789264304604-en>.

ҚАЗАҚСТАНДЫҚ КӘСІПОРЫНДАРДЫҢ ИННОВАЦИЯЛАРДЫ ҚАРЖЫЛАНДЫРУЫ: ӨҢІРЛІК ЖӘНЕ САЛАЛЫҚ АСПЕКТІЛЕР

З.Т. Сатпаева^{1*}, Т.И. Какижанова²

¹ ҚР ҒЖБМ ҒК Экономика институты, Алматы, Қазақстан

² Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан

Түйін. Зерттеудің мақсаты болып қазақстандық кәсіпорындарындағы инновацияларды қаржыландырудың қазіргі жай-күйін кешенді талдау табылады. Салыстырмалы және құрылымдық тәсілдер негізінде өңірлік және салалық деңгейлердегі Ұлттық статистика бюросының 2023 жылғы статистикалық деректерінің "қиылу" негізінде инновация түрлерін, шығындар құрылымын және қаржыландыру көздерін ескере отырып, кәсіпорындардың инновацияға арналған шығындарының ағымдағы үрдістеріне талдау жүргізілді. Зерттеудің негізгі әдісі экономикалық және статистикалық талдау, атап айтқанда тік талдау әдісі болды. Зерттеу барысында инновацияларға жұмсалатын шығындардың өңірлер (Атырау және Қарағанды облыстары, Алматы және Астана қалалары) және салалар (өңдеу және тау-кен өндіру өнеркәсібі, ақпарат және байланыс секторы) бойынша біркелкі бөлінбеуі, сондай-ақ кәсіпорындар пайдаланатын қаржы құралдарының шектеулілігі (меншікті қаражат, банктік кредиттер), азық-түлік инновацияларына және күрделі тауарларды сатып алу жағдайына назар аударып отырып, анықталды. Қазақстандық кәсіпорындардағы инновациялардың «қуып жететін» сипатын еңсеру және ұлттық инновациялық жүйені асимметриялық дамыту үшін қаржыландыру көздерін әртараптандыруды, кәсіпорындардың жоғары оқу орындарымен және ғылыми-зерттеу институттарымен ынтымақтастығын нығайтуды, сондай-ақ кәсіпорындардағы инновациялық қызметті мемлекеттік қаржылық қолдау шараларын кеңейтуді және венчурлік қаржыландыру мен бизнес-инкубациялауды ынталандыруды көздейтін ұсынымдар әзірленді.

Түйінді сөздер: өнімдік инновациялар, бизнес-процестердегі инновациялар, ғылыми зерттеулер және тәжірибелік-конструкторлық әзірлемелер, қаржылық қаражат, инновацияларға жұмсалатын шығындар.

FINANCING INNOVATIONS BY KAZAKHSTANI ENTERPRISES: REGIONAL AND INDUSTRIAL ASPECTS

Z.T. Satpayeva^{1*}, T.I. Kakizhanova²

¹ Institute of Economics CS MSHE RK, Almaty, Kazakhstan

² Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan

Summary. The research aim is to conduct a comprehensive analysis of the current state of innovation financing within Kazakhstani enterprises. Employing a comparative and structural approaches, an examination of prevailing trends in enterprise innovation expenditures - considering various innovation types, cost structures, and funding sources - was carried out using 2023 statistical data from the Bureau of National Statistics at both regional and sectoral levels. The principal research method involved economic and statistical analysis, particularly the technique of vertical analysis. The research findings are an uneven distribution of innovation-related costs across regions - primarily the Atyrau and Karaganda regions, as well as the cities of Almaty and Astana - and across industries, notably manufacturing and mining, along with the information and communication sector. Furthermore, enterprises utilize a relatively narrow set of financial instruments (namely internal funds and bank loans), focusing chiefly on product innovations and the procurement of capital assets. To mitigate the «catch-up» nature of innovation in Kazakhstani enterprises and to address the asymmetric development of the national innovation system, a series of recommendations has been developed. These include diversifying the range of financing sources, strengthening collaboration between enterprises and universities and research institutes, and expanding state financial support mechanisms for enterprise innovation. Additionally, promoting venture financing and business incubation is suggested to foster further innovation-driven growth.

Keywords: product innovation, business process innovation, research and development, financial resources, innovation costs.

Информация об авторах:

Сатпаева Зайра Тулегеновна* – PhD, ассоциированный профессор, Институт экономики КН МНВО РК, Алматы, Казахстан, e-mail: szt_kz@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1644-3709>

Какижанова Толкын Исатаевна - кандидат экономических наук, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан, e-mail: Kakijanova.TI@kaznu.kz, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3875-5850>

Авторлар туралы ақпарат:

Сатпаева Зайра Тулегенқызы* - PhD, қауымдастырылған профессор, ҚР ҒЖБМ ҒК Экономика институты, Алматы, Қазақстан, e-mail: szt_kz@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1644-3709>

Какижанова Толкын Исатайқызы - экономика ғылымдарының кандидаты, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан, e-mail: Kakijanova.TI@kaznu.kz, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3875-5850>

Information about authors:

Satpayeva Zaira Tulegenovna* – PhD, associate professor, Institute of Economics CS MSHE RK, Almaty, Republic of Kazakhstan, e-mail: szt_kz@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1644-3709>

Kakizhanova Tolkyn Issatayevna – candidate of economic sciences, Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Republic of Kazakhstan, e-mail: Kakijanova.TI@kaznu.kz, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3875-5850>

Получено: 20.01.2025

Принято к рассмотрению: 20.02.2025

Доступно онлайн: 30.06.2025

Статистика, учет и аудит, 2(97)2025. стр. 89-102

DOI: <https://www.doi.org/10.51579/1563-2415.2025.-2.07>

Finance

МРПТИ 71.37.75

УДК 332.1

THE IMPACT OF DIGITALIZATION ON THE FINANCING AND DEVELOPMENT OF THE TOURISM INDUSTRY

E.S. Rsaldin^{*1}, A.T. Toleubaeva¹, A.S. Manap²

¹L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

²Almaty Management University, Almaty, Kazakhstan

* Corresponding author e-mail: rsldnrln@gmail.com

Abstract. *The article analyzes the impact of digitalization on the financing and development of the tourism industry, considering both global and national aspects. The aim of the study was to identify and quantify the impact of digitalization and investment trends on the development of the tourism industry in the Republic of Kazakhstan using multiple linear regression methods to identify factors contributing to sustainable tourism growth in the context of the digital transformation of the economy. The article analyzes technologies that help automate business processes, improve user experience and manage tourist flows, analyzes the volume of investments in the development of tourism infrastructure, including the digital component, with an emphasis on their impact on the modernization and growth of the industry, and examines the achievements and challenges of digitalization of tourism in Kazakhstan, including financial and infrastructural aspects, as well as recommendations for development. The results of the study indicate that the digitalization of tourism contributes to an increase in investment, an improvement in the quality of services and an increase in the competitiveness of the industry through the introduction of modern technologies and automation of processes. The main conclusions of the study emphasize the importance of investing in digitalization to improve the quality of tourism services, improve the country's accessibility and competitiveness at the international level.*

Keywords: *digitalization, tourism industry, financing, investments, technology, sustainable development.*

Main provisions. The digitalization of tourism in Kazakhstan is a key factor in the modernization of the industry, contributing to improving the quality of tourism services, attracting investment and infrastructure development. Combining investment indicators in accommodation, food, art and entertainment makes it possible to more accurately reflect investment activity in related segments of the tourism sector in the absence of a specialized indicator. The analysis of foreign and domestic literature revealed strategic directions of digitalization of tourism: infrastructural, cultural and resource, managerial and institutional. Conclusions are drawn about the need for an integrated approach to digital transformation focused on sustainability, accessibility and integration of innovative technologies into the tourism ecosystem of Kazakhstan.

Cite this article as: Rsaldin E.S., Toleubaeva A.T., Manap A.S. The impact of digitalization on the financing and development of the tourism industry. *Statistics, accounting and audit*. 2025, 2(97), 89-102. DOI: <https://www.doi.org/10.51579/1563-2415.2025.-2.07>

Introduction. In the context of global challenges and rapid technological progress, digitalization is becoming an integral part of the modernization of the tourism industry. Tourism, being one of the dynamically developing sectors of the economy, not only makes a significant contribution to the country's GDP, but is also a catalyst for socio-economic development. However, the effectiveness of the tourism industry largely depends on the level of implementation of digital technologies that can provide convenience for tourists, improve resource management and increase the country's competitiveness in the global market.

Given the need to attract foreign tourists, optimize infrastructure and promote the country's cultural heritage, the digitalization of tourism in Kazakhstan is becoming particularly important, with the key objective of introducing innovative technologies such as online booking platforms, virtual tours and analytical tools for managing tourist flows. An analysis of the dynamics of investment and digitalization allows us to identify key factors affecting the development of the industry and develop recommendations for improving its efficiency.

The research aims to identify the relationship between digitalization and tourism development, analyze the current state of the industry in Kazakhstan and develop practical recommendations for further improvement.

The hypothesis of the study is that the digitalization of the tourism industry, expressed in increased investment in digital infrastructure and technology, contributes to:

- improving the quality of travel services;
- increase in the volume of tourist flows;
- optimization of resource management;
- strengthening Kazakhstan's competitiveness in the international arena.

Literary review. In the context of rapid digital transformation and the global economy, tourism is becoming one of the most susceptible sectors to the introduction of innovative technologies. According to Yuksel, F. et.al the concept of smart tourism is based on the development of digital infrastructure, investments in IT platforms and the creation of digital services that contribute to the personalization of the tourist experience [1, pp.92-102]. Ulrike Gretzel et.al deepen this understanding by defining "smart" tourism as a modern trend of "smart" tourism, as well as laying its technological and business foundations [2]. Tulung, L.E. et.al concretizes these approaches, focusing on studying the determinants of tourist loyalty by examining the relationship between smart tourism technologies, unforgettable tourist experiences, destination image and tourist loyalty, both directly and indirectly [3]. Azis, N., Amin, M., Chan, S. & Aprilia, C. rightly note that dynamic interaction of stakeholders is necessary using a technological platform on which information related to tourism activities can be instantly exchanged [4, pp.603-625]. Feifei Tian and Gangmin Weng emphasize that digitalization is seen as a new catalyst ready to improve the global economic landscape [5].

Considering Kazakhstan's experience in the development of digitalization of tourism, D.G. Mamraeva, L.V. Tashenova, D.D. Grebenyuk pay attention to the issues of qualitative changes in the process of serving tourists in the context of digitalization, where the effective use of digital technologies that automate, accelerate and modernize these processes have a positive impact on the level of tourism development in the country [6, pp.122-131]. At the same time, Tleuberdinova A.T., Kalmenov B.T., Mikhlich T., Kulik V.B. consider digitalization as an indicator of innovative tourism development [7, pp.279-289]. The same opinion is shared by Those E.V., Nikitinsky E.S. arguing that digitalization allows technologies to bring real benefits in all sectors of the economy, improving the quality of life

of the population, as well as creating conditions for the transition of the economy to a fundamentally new trajectory [8, pp.202-210]. Thus, domestic research focuses not only on the technological side of digitalization, but also on institutional and personnel barriers. Moldagalieva A.E., Shanbai I.N. emphasize that for the development of digitalization of tourism, it is important to ensure the interaction of all stakeholders, including the government, the private sector, local communities and international partners. Coordinated efforts by all participants can contribute to creating favorable conditions for investment, infrastructure development, improving the quality of tourist services and expanding the tourist supply [9]. Barlybayeva S., Ayapbergenova A. they focus on the digital transformation of modern Kazakhstan, which is developing along an innovative path, increasingly using communication technologies during the period of globalization and the digital revolution [10, pp.147-154].

The development of digital technologies and global integration in Kazakhstan is especially important, as the country's tourism industry has significant potential. The development of digital technologies provides unique opportunities to improve the quality of tourist services, attract foreign tourists, increase investment and increase income in this area. For Kazakhstan, the most important task is the transition from fragmented digitalization to a strategically planned digital ecosystem of tourism, where the key: integration of digital solutions into national tourism development programs; synergy between private and public investments; relying on successful foreign cases adapted to local conditions.

The digitalization process faces a number of challenges, including insufficient financing of digital platforms, uneven infrastructure development in the regions, as well as a lack of professional staff capable of introducing and supporting innovations. These problems require a comprehensive approach to their solution, including active cooperation between the State, the private sector and international partners. The literature review allows us to identify several complementary areas of analysis:

- infrastructural approach – investments in IT and digital platforms;
- cultural and resource-based approach – creation of attractive digitally enhanced travel products;
- management approach – using analytics, artificial intelligence, a lot to improve efficiency;
- institutional approach – government support, human resources, legal support.

The literature review and analysis of existing data highlight the importance of developing strategic approaches to tourism digitalization, focusing on integrating modern digital technologies such as artificial intelligence, big data analytics, and the Internet of Things (IoT) to create a competitive and sustainable tourism ecosystem.

Materials and methods. The article uses data on the development of the tourism industry in Kazakhstan and the international experience of digitalization in tourism. Official reports of government agencies of the Republic of Kazakhstan (the Committee of Statistics, the Ministry of Culture and Sports of the RK), data from international organizations (UNWTO, OECD), statistical data on financing and investments in tourism, as well as digitalization, presented in the period from 2011 to 2023, were used as sources of information. The following research methods were used:

- 1) Analytical method - analysis of the dynamics of investments in the tourism industry of Kazakhstan, including areas for digitalization, art, entertainment and accommodation;
- 2) Statistical analysis: the average annual growth rate (CAGR) is calculated to assess changes in investment in tourism; a correlation analysis was carried out to identify the interrelationships between digitalization and tourism development.

3) Economic and mathematical modeling: the correlation coefficients between investment volumes and digitalization have been estimated.

The selected methods make it possible to conduct a comprehensive analysis of the impact of digitalization on the financing and development of tourism, as well as identify the main problems and prospects of the industry. The use of statistical data in combination with econometric modeling provides an objective assessment of the current state and a forecast of future changes.

Results and discussion. In the context of rapid digital transformation, the tourism industry is becoming not only a recipient of new technologies, but also an important area of government investment policy. The relationship between tourism finance and digitalization can be analyzed taking into account how modern technologies are transforming the industry (figure 1).

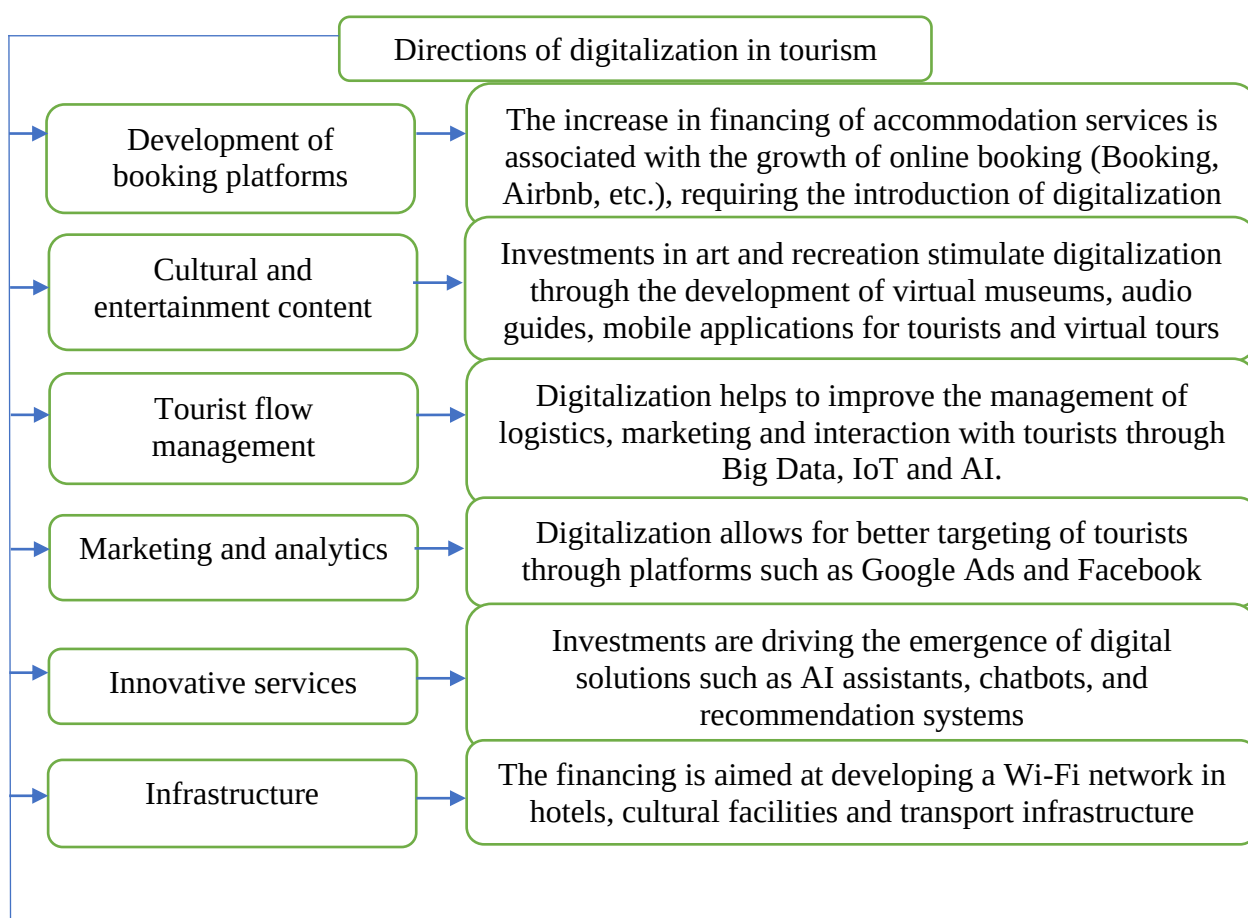

Figure 1 - Directions of digitalization in tourism

Note: compiled by the authors

Digitalization contributes to the formation of new products and services (mobile applications, booking platforms, intelligent analytics of tourist flows), requiring appropriate financing, both in IT infrastructure and related areas - accommodation, meals, cultural facilities, recreation and attractions. Such areas of financing in tourism are closely linked to digitalization, contributing to the development of new technologies that increase the efficiency and accessibility of tourism services, stimulating the growth of the sector.

Sustainable tourism development is impossible without adapting to digital trends and introducing innovative approaches.

Correlation coefficients such as can be used to analyze the relationship between tourism financing and digitalization:

1) Investments in accommodation and digitalization of booking services, which are increasingly accompanied by the introduction of digital solutions:

- Smart hotels – automation of check-in, room management through a mobile application;

- online booking, electronic tickets, digital navigation in entertainment complexes and resorts);

- the use of Big Data and AI in forecasting demand and managing tourist flows.

2) Investments in art and online entertainment:

- ARVR-museums and quest-exhibitions in cultural and art objects.

Thus, investments in these areas actually reflect investments in the digital infrastructure of tourism. Investments in physical infrastructure (hotels, restaurants, museums) are inseparable from the introduction of digital platforms, applications, and digital management systems (BMS, CRM, ERP in hotels and other facilities) (table 1) [11].

Table 1 - Innovative financing in tourism, million tenge

Year	Investments aimed at accommodation and catering services	Investments aimed at the development of art, entertainment and recreation	Investments aimed at development in the field of tourism
2011	32579	74933	107512
2012	41159	101423	142582
2013	36218	97796	134014
2014	49373	113523	162896
2015	48336	113630	161966
2016	80780	68779	149559
2017	129496	75132	204628
2018	192132	104210	296342
2019	148385	155896	304281
2020	143236	351043	494279
2021	173730	264499	438229
2022	132292	257500	389792
2023	150466	309060	459526

To analyze data on investments aimed at various aspects of tourism, we will calculate and interpret the following indicators:

1. Absolute change (Δ):

The difference in values between the years allows you to assess the growth or decline of investments in a particular category:

$$\Delta t = Y_t - Y_{t-1}, \quad (1)$$

2. Growth rate (TR):

Reflects the change in the indicator as a percentage compared to the previous year:

$$TR_t = \frac{(Y_t - Y_{t-1})}{Y_{t-1}} * 100, \quad (2)$$

3. Average annual growth rate (CAGR):

$$CAGR = \left(\frac{Y_{\text{кон}}}{Y_{\text{нач}}} \right)^{1/n} - 1, \quad (3)$$

Let's calculate the absolute change and growth rate of the considered indicators (table 2).

Table 2 - Investments aimed at accommodation and food services, investments aimed at the development of art, entertainment and recreation

Year	Investments aimed at accommodation and catering services, million tenge	Absolute change (Δt)	Growth rate (TR_t), %	Investments aimed at the development of art, entertainment and recreation, million tenge	Absolute change (Δt)	Growth rate (TR_t), %
2011	32579	-	-	74933	-	-
2012	41159	8,580	26,34	101423	26,490	35,36
2013	36218	-4,941	-12,0	97796	-3,627	-3,58
2014	49373	13,155	36,34	113523	15,727	16,08
2015	48336	-1,037	-2,10	113630	107	0,09
2016	80780	32,444	67,14	68779	-44,851	-39,47
2017	129496	48,716	60,31	75132	6,353	9,23
2018	192132	62,636	48,37	104210	29,078	38,71
2019	148385	-43,747	-22,78	155896	51,686	49,60
2020	143236	-5,149	3,47	351043	195,147	125,09
2021	173730	30,494	21,29	264499	-86,544	-24,65
2022	132292	-41,438	-23,86	257500	-6,999	-2,65
2023	150466	18,174	13,74	309060	51,560	20,02

Note: compiled by the authors on the basis of calculations performed

For further analysis, the author proposed combining two investment indicators reflecting the infrastructural basis of the tourism industry (investments aimed at the development of art, entertainment and recreation, and investments aimed at accommodation and catering services). This need is caused by the fact that there really is no single, direct statistical indicator in the tourism sector that would fully reflect the volume of investments in fixed assets aimed at the development of tourism. This is due to the fact that tourism, by its nature, is an intersectoral phenomenon that covers several sectors of the economy at once (hospitality, food, culture, transport and recreation). This combination allows you to:

- more accurately assess the contribution of cultural and hotel infrastructure to economic development;

- simplify the econometric analysis and adequately reflect the synergetic effect of these areas;
- to obtain more stable and interpretable coefficients in the regression equation (table 3) [11].

Table 3 - Investments aimed at development in the tourism sector

Year	Investments aimed at development in the field of tourism, million tenge	Absolute change (Δt)	Growth rate (TRt), %
2011	107512	-	-
2012	142582	35070	32,61
2013	134014	-8568	-6,01
2014	162896	28882	21,56
2015	161966	-930	-0,57
2016	149559	-12407	-7,66
2017	204628	55069	36,81
2018	296342	91714	44,81
2019	304281	7939	2,68
2020	494279	189998	62,45
2021	438229	-56050	-11,34
2022	389792	-48437	-11,05
2023	459526	69734	17,89

Note: compiled by the authors on the basis of calculations performed

Let's determine the average annual growth rate (CAGR):

$$1) \text{ The cost of accommodation and meals} = \left(\frac{Y_{\text{кон}}}{Y_{\text{нач}}} \right)^{1/n} - 1 = \left(\frac{15066}{32579} \right)^{1/12} - 1 = 12,81\%$$

This category shows steady growth, especially in the periods of 2016-2018. However, there are temporary declines caused by external economic factors.

$$2) \text{ CAGR art and entertainment} = \left(\frac{Y_{\text{кон}}}{Y_{\text{нач}}} \right)^{1/n} - 1 = \left(\frac{309060}{74933} \right)^{1/12} - 1 = 10,34\%$$

The sharp increase in 2020 is due to an increase in funding for cultural events, but the figures will stabilize in the future.

$$3) \text{ CAGR tourism development} = \left(\frac{Y_{\text{кон}}}{Y_{\text{нач}}} \right)^{1/n} - 1 = \left(\frac{459526}{107512} \right)^{1/12} - 1 = 11,91\%$$

The growth since 2016 indicates an increase in government attention to this area, as tourism, being one of the dynamically developing sectors of the economy, not only makes a significant contribution to the country's GDP, but is also a catalyst for socio-economic development. The sharp increase in 2020 reflects attempts to offset losses due to the pandemic. Therefore, in the context of the post-pandemic recovery of the industry, the key task is to introduce innovative technologies and analytical tools to manage tourist flows.

To carry out a correlation analysis of the indicators under consideration, we will determine the total number of investments by areas of use (figure 2) [11].

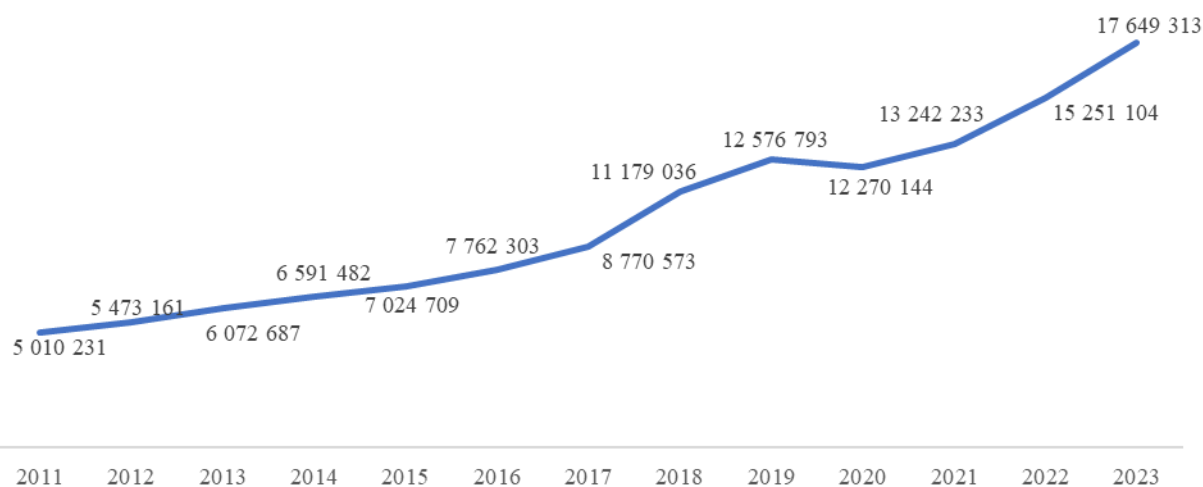

Figure 2 - Investments in fixed assets, million tenge

Let's identify the degree of connection between investments aimed at various aspects of tourism.:

- accommodation and meals - X1
- art, entertainment and recreation – X2
- the number of investments in the areas of use - Y.

The Pearson correlation formula was used for the analysis:

$$r = \frac{\Sigma(X-X')(Y-Y')}{\sqrt{\Sigma(X-X')^2 * \Sigma(Y-Y')^2}}, \quad (4)$$

where:

X and Y are the values of variables.

X' and Y' are the average values of the variables.

1. The correlation between X1 (accommodation and meals) and Y (number of investments in areas of use):

- average value X1:

$$X^{-1} = \frac{\Sigma X1}{n} = \frac{32579 + \dots + 150466}{13} = 9863123$$

- average value Y:

$$Y^{-} = \frac{\Sigma Y}{n} = \frac{5010231 + \dots + 17649313}{13} = 991336685$$

After substituting into the formula and performing calculations $r_{X1,Y} = 0.92$ - A high positive correlation indicates a strong relationship between investments in accommodation and food and overall investments.

2. Correlation between X_2 (arts and entertainment) and Y (fixed asset investments):
- average value X_2 :

$$\bar{X}_2 = \frac{\sum X_2}{n} = \frac{74933 + \dots + 309060}{13} = 16155323$$

After substituting into the formula and performing calculations, $r_{X_2, Y} = 0.89$ is also a high positive relationship, but slightly less pronounced than for X_1 .

3. The share of X_1 and X_2 in the total investments is calculated as:

$$\text{Fraction (\%)} = \frac{\text{investment}}{\text{investments in fixed assets}} * 100, \quad (5)$$

The results of the calculation of the shares are shown in figure 3.

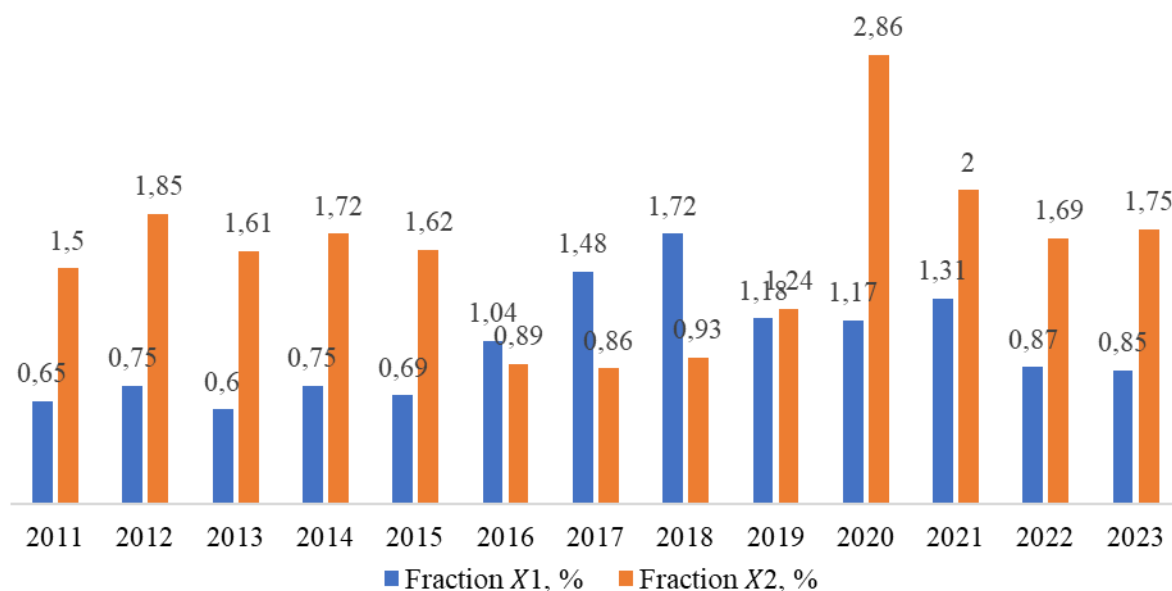

Figure 3 - Share calculation results

Note: compiled by the authors on the basis of calculations performed

Investments in accommodation and meals (X_1) they show a stronger correlation with total investments ($r = 0,92$), than art and recreation (X_2 , $r = 0,899$).

Share of investments in accommodation and meals (X_1) fluctuates in the range 0,6–1,7%, and the share of investments in art and recreation (X_2) compose 0,9–2,8%.

In 2020, there is a sharp increase in the share of X_2 , which is probably due to increased investment in the development of culture and recreation in response to the COVID-19 pandemic. These results highlight the need for further improvement of government policy for the sustainable development of tourism in Kazakhstan.

To quantify the impact of various investment directions on the development of the tourism industry, in particular, on the total amount of financing associated with digital and related initiatives, it is advisable to apply the multiple linear regression method, which

allowed us to establish statistically significant relationships between the level of total investment in tourism (as a dependent variable) and key investment directions, such as investments in accommodation and catering services and facilities for art, entertainment and recreation, that is, those segments, which are being most actively transformed under the influence of digitalization. The transition to regression analysis allows not only to confirm the existence of a correlation, but also to build an explanatory model suitable for forecasting and making managerial decisions in the tourism sector, taking into account digital priorities. Let's consider an econometric model reflecting this dependence (table 4).

Table 4 - An econometric model reflecting this relationship

№	Variable	VIF
1	const	4,245364662392456
2	X1_Investment_Hospitality	1,7694386884273823
3	X2_Investment_Art	1,7694386884273823
Note: compiled by the authors on the basis of calculations performed		

The multiple linear regression model revealed the relationship between investments in the tourism industry (Y) and two key factors – investments in accommodation and catering services (X1) and investments in art, entertainment and recreation (X2):

$$Y = -2,419,000 + 62,36 * X2 - 34,76 * X1 \quad (6)$$

- the coefficient at X2 is significant at 0.01 ($p=0.007$), indicating a statistically reliable positive effect on the total investment volume;
- the coefficient at X1 is negative and borderline significant ($p=0.089$), indicating a possible inverse relationship or multicollinearity;
- the coefficient of determination ($R^2 = 0.537$) indicates that about 53.7% of the variance of the total investment volume is explained by the factors included;
- the VIF value indicates the presence of moderate multicollinearity between variables, requiring caution when interpreting the results.

The digitalization of tourism in Kazakhstan represents not only a challenge, but also an opportunity to create an innovative and competitive industry capable of meeting the demands of modern society, but also a strategic opportunity to create an innovative, highly efficient and competitive industry. With the systematic support and integration of digital solutions, the tourism sector can become one of the key drivers of sustainable economic growth, able to meet the demands of modern society, improve the quality of service and strengthen the international image of Kazakhstan as an attractive tourist destination (figure 4).

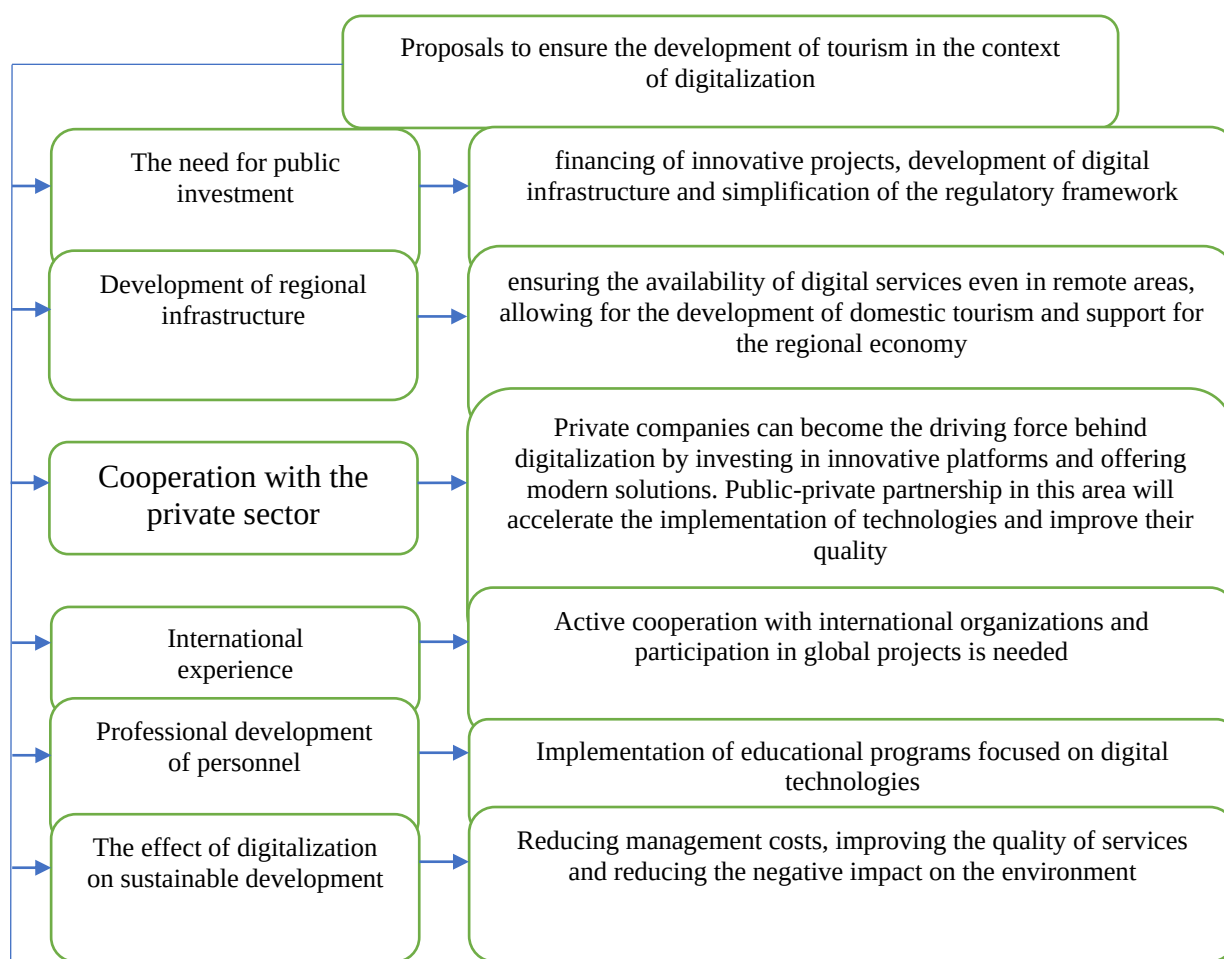

Figure 4 - Proposals to ensure the development of tourism in the context of digitalization

Note: compiled by the authors

The development of tourism in the context of digitalization requires an integrated approach covering infrastructure, financing, human resources and strategic planning. The introduction of digital platforms, the support of IT solutions in the tourism business, the expansion of Internet access in tourist regions, as well as the development of digital literacy among industry participants are becoming key areas. The implementation of the proposed measures will contribute to increasing the competitiveness of Kazakhstan's tourism industry, its integration into the global digital space and sustainable economic growth by expanding tourist flows and improving the quality of services provided.

Conclusion. Solving existing problems and implementing the proposed measures will ensure not only the growth of the tourist flow, but also the development of the economy as a whole. Digitalization of tourism and related financing are the most important drivers for the development of the tourism industry, contributing to the modernization of infrastructure, improving the quality of services and increasing international attractiveness. The dynamics of investments in tourism infrastructure, including the digital component, shows their growth in recent years, so digitalization, supported by adequate financing, is not only a tool for improving the quality of services, but also an important factor increasing Kazakhstan's competitiveness in the global tourism market.

The lack of digital literacy, limited connectivity of regions and outdated IT infrastructures are an important condition for increasing the tourist flow and integrating Kazakhstan into the global tourism ecosystem. Digitalization, supported by adequate financing, not only improves the quality of tourism services, but also contributes to economic growth by creating new jobs, stimulating the development of related sectors (transport, trade, creative industry) and strengthening the country's brand at the international level.

Thus, digitalization and financing are key drivers of the competitiveness of Kazakhstan's tourism industry, ensuring sustainable development in the face of global changes and growing international competition.

Literature cited

1. Yuksel, F., Kement, U., Dogan, S., Erkol Bayram, G., Bayar, S.B. and Cobanoglu, C. Effect of smart tourism technology experience (STTE) on tourist satisfaction and tourist happiness in Bordeaux: the mediation role of self-gratification // *International Journal of Tourism Cities*, Vol. ahead-of-print No. ahead-of-print. – 2024. <https://doi.org/10.1108/IJTC-06-2024-0119>.
2. Ulrike Gretzel, Marianna Sigala, Zheng Xiang, Chulmo Koo. Smart tourism: foundations and developments // *Electronic Markets*. – 2015. – № 25(3). <https://doi.org/10.1007/s12525-015-0196-8>.
3. Tulung, L. E., Lapian, S. L. H. V. J., Lengkong, V. P. K., & Tielung, M. V. J. The Role of Smart Tourism Technologies, Destination Image and Memorable Tourism Experiences As Determinants of Tourist Loyalty // *Revista De Gestão Social E Ambiental*. – 2025. – V.19. – №4. – e.011822. <https://doi.org/10.24857/rgsa.v19n4-013>.
4. Azis, N., Amin, M., Chan, S. and Aprilia, C. How smart tourism technologies affect tourist destination loyalty // *Journal of Hospitality and Tourism Technology*. – 2020. – V.11. – № 4. – P. 603-625. <https://doi.org/10.1108/JHTT-01-2020-0005>.
5. Feifei Tian, Gangmin Weng. The integration and challenges of digital economy with the tourism industry: Evidence from the Yellow River Basin in China // *Journal of Cleaner Production*. – 2024. – V. 475. – e. 143672. <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2024.143672>.
6. Мамраева Д.Г., Ташенова Л.В., Гребенюк Д.Д. Особенности использования цифровых технологий при разработке городских туристских маршрутов: лучшие мировые практики // *Вестник университета «Туран»*. – 2022. – №3. – С.122-131. <https://doi.org/10.46914/1562-2959-2022-1-3-122-131>.
7. Тлеубердинова А.Т., Кальменов Б.Т., Михалич Т., Кулик В.Б. Экспертная оценка инновационности туризма Казахстана // *Вестник Университета «Туран»*. – 2025. – №1. – С.279-289. <https://doi.org/10.46914/1562-2959-2025-1-1-279-289>.
8. Te E.V., Nikitinsky E.S. Digitalization strategy in the field of sports and active types of tourism in the Republic of Kazakhstan // *Вестник Университета «Туран»*. – 2022. – №2. – С.202-210. <https://doi.org/10.46914/1562-2959-2022-1-2-202-210>.
9. Молдагалиева А.Е., Шанбай И.Н. Разработка модели развития туризма в Республике Казахстан // *Актуальные исследования*. – 2023. – №16(146). – <https://apni.ru/article/6029-razrabotka-modeli-razvitiya-turizma-v-respubl>.
10. Барлыбаева С., Аяпбергенова А. Цифровой Казахстан – инновационный путь развития // *Herald of Journalism*. – 2025. – № 76(2). – С. 147–154. <https://doi.org/10.26577/HJ202576211>.
11. Официальный сайт Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stat.gov.kz> (дата обращения 20.12.2024).

References

1. Yuksel, F., Kement, U., Dogan, S., Erkol Bayram, G., Bayar, S.B. and Cobanoglu, C. Effect of smart tourism technology experience (STTE) on tourist satisfaction and tourist happiness in Bordeaux: the mediation role of self-gratification. *International Journal of Tourism Cities*, 2024. <https://doi.org/10.1108/IJTC-06-2024-01192>.
2. Ulrike Gretzel, Marianna Sigala, Zheng Xiang, Chulmo Koo. Smart tourism: foundations and developments. *Electronic Markets*, 2015, 25(3). <https://doi.org/10.1007/s12525-015-0196-8>.

3. Tulung, L. E., Lapian, S. L. H. V. J., Lengkong, V. P. K., & Tielung, M. V. J. The Role of Smart Tourism Technologies, Destination Image and Memorable Tourism Experiences As Determinants of Tourist Loyalty. *Revista De Gestão Social E Ambiental*, 2025, 19(4), e011822. <https://doi.org/10.24857/rgsa.v19n4-013>.
4. Azis, N., Amin, M., Chan, S. and Aprilia, C. How smart tourism technologies affect tourist destination loyalty. *Journal of Hospitality and Tourism Technology*, 2020, 11(4), pp. 603-625. <https://doi.org/10.1108/JHTT-01-2020-00055>.
5. Feifei Tian, Gangmin Weng. The integration and challenges of digital economy with the tourism industry: Evidence from the Yellow River Basin in China. *Journal of Cleaner Production*, 2024, 475, e. 143672. <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2024.143672>.
6. Mamraeva D.G., Tashenova L.V., Grebenjuk D.D. Osobennosti ispol'zovaniya cifrovyyh tekhnologiy pri razrabotke gorodskih turistskih marshrutov: luchshie mirovye praktiki [Peculiarities of using digital technologies in the development of urban tourist routes: the best world practices]. *Vestnik universiteta «Turan»*, 2022, 3, ss.122-131. <https://doi.org/10.46914/1562-2959-2022-1-3-122-131> (in Russian).
7. Tleuberdinova A.T., Kal'menov B.T., Mihalich T., Kulik V.B. Jekspertnaya ocenka innovatsionnosti turizma Kazahstana [Expert evaluation of tourism innovation in Kazakhstan]. *Vestnik Universiteta «Turan»*, 2025, 1, ss.279-289. <https://doi.org/10.46914/1562-2959-2025-1-1-279-289> (in Russian).
8. Tyo E.V., Nikitinskij E.S. Strategiya cifrovizatsii v sfere sporta i aktivnykh vidov turizma v Respublike Kazahstan. *Vestnik universiteta «Turan»*, 2022, 2, pp.202-210. <https://doi.org/10.46914/1562-2959-2022-1-2-202-210> (in Russian).
9. Moldagalieva A.E., SHanbaj I.N. Razrabotka modeli razvitiya turizma v Respublike Kazahstan [Development of a model of tourism development in the Republic of Kazakhstan]. *Mezhdunarodnyy nauchnyy zhurnal Aktual'nye issledovaniya*, 2023, 16(146) <https://apni.ru/article/6029-razrabotka-modeli-razvitiya-turizma-v-respubl> (in Russian).
10. Barlybaeva S., Ayapbergenova A. Cifrovoj Kazahstan – innovatsionnyy put' razvitiya [Digital Kazakhstan – an innovation way of development]. *Herald of Journalism*, 2025, 76(2), pp.147–154. <https://doi.org/10.26577/HJ202576211> (in Russian).
11. Oficial'nyy sayt Bjuro nacional'noj statistiki Agentstva po strategicheskemu planirovaniyu i reformam Respubliki Kazahstan. Available at: <http://www.stat.gov.kz> (date of access: 20.12.2024).

ЦИФРЛАНДЫРУДЫҢ ТУРИСТІК САЛАНЫ ҚАРЖЫЛАНДЫРУҒА ЖӘНЕ ДАМУҒА ӘСЕРІ

Е.С. Рсалдин¹, А.Т. Төлеубаева¹, А.С. Манан²

¹Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан

²Алматы Менеджмент Университеті, Алматы, Қазақстан

Түйін. Мақала жаһандық және Ұлттық аспектілерді қарастыра отырып, цифрландырудың туристік саланы қаржыландыруға және дамытуға әсерін талдауға арналған. Зерттеудің мақсаты экономиканың цифрлық трансформациясы жағдайында туризмнің тұрақты өсуіне ықпал ететін факторларды анықтау үшін бірнеше сызықтық регрессия әдістерін пайдалана отырып, цифрландыру мен инвестициялар бағыттарының ҚР-дағы туристік саланы дамытуға әсерін анықтау және сандық бағалау болды. Мақалада бизнес-процестерді автоматтандыруға, пайдаланушы тәжірибесін жақсартуға және туристік ағындарды басқаруға ықпал ететін технологиялар талданды, саланы жаңғырту мен өсіруге олардың ықпалына баса назар аударып, Цифрлық құрамдас бөлікті қоса алғанда, туристік инфрақұрылымды дамытуға инвестициялар көлеміне талдау жүргізілді, сондай-ақ қаржылық және инфрақұрылымдық аспектілерді қоса алғанда, Қазақстандағы туризмді цифрландырудың жетістіктері мен сын-тегеуріндері қаралды, сондай-ақ даму бойынша ұсыныстар. Зерттеу нәтижелері туризмді цифрландыру инвестициялар көлемін ұлғайтуға, қызмет көрсету сапасын жақсартуға және заманауи технологияларды енгізу және процестерді автоматтандыру есебінен саланың бәсекеге қабілеттілігін арттыруға ықпал ететінін көрсетеді. Зерттеудің негізгі қорытындылары туристік қызметтердің сапасын арттыру, елдің халықаралық деңгейде қолжетімділігі мен бәсекеге қабілеттілігін жақсарту үшін цифрландыруға инвестициялардың маңыздылығын көрсетеді.

Түйінді сөздер: цифрландыру, туристік сала, қаржыландыру, инвестициялар, технологиялар, тұрақты даму.

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ФИНАНСИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ

Е.С. Рсалдин^{1*}, А.Т. Тлеубаева¹, А.С. Манап²

¹Евразийский Национальный Университет им. Л.Н. Гумилева, Астана Казахстан

²Алматы Менеджмент Университета, Алматы, Казахстан

Резюме. Статья посвящена анализу влияния цифровизации на финансирование и развитие туристической отрасли, рассматривая как глобальные, так и национальные аспекты. Целью исследования было определить и количественно оценить влияние цифровизации и направлений инвестиций на развитие туристической отрасли в РК с использованием методов множественной линейной регрессии для выявления факторов, способствующих устойчивому росту туризма в условиях цифровой трансформации экономики. В статье проанализированы технологии, способствующие автоматизации бизнес-процессов, улучшению пользовательского опыта и управлению туристическими потоками, проведен анализ объемов инвестиций в развитие туристической инфраструктуры, включая цифровую составляющую, с акцентом на их влияние на модернизацию и рост отрасли, а также рассмотрены достижения и вызовы цифровизации туризма в Казахстане, включая финансовые и инфраструктурные аспекты, а также рекомендации по развитию. Результаты исследования свидетельствуют о том, что цифровизация туризма способствует увеличению объемов инвестиций, улучшению качества услуг и повышению конкурентоспособности отрасли за счёт внедрения современных технологий и автоматизации процессов. Основные выводы исследования подчеркивают важность инвестиций в цифровизацию для повышения качества туристических услуг, улучшения доступности и конкурентоспособности страны на международном уровне.

Ключевые слова: цифровизация, туристическая отрасль, финансирование, инвестиции, технологии, устойчивое развитие.

Information about the authors:

Rsalidin Yerlan Serikovich* - PhD student, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan, e-mail: rsldnrln@gmail.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0004-6496-2353>

Tleubayeva Aitolkyn - Ph.D., L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan, e-mail: aitolkyn.t@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5749-4289>

Manap Almagul Serikkalikyzy - candidate of Economic Sciences, Almaty Management University, Almaty, Kazakhstan, e-mail: a.manap@almu.edu.kz, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0009-4492-7477>

Авторлар туралы ақпарат:

Рсалдин Ерлан Серікұлы* – PhD докторанты, Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан, e-mail: rsldnrln@gmail.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0004-6496-2353>

Тілеубаева Айтолқын Тілеубайқызы - Ph.D, Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан, e-mail: aitolkyn.t@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5749-4289>

Манап Алмагул Серікқалиқызы - экономика ғылымының кандидаты, Алматы Менеджмент Университеті, Алматы, Қазақстан, e-mail: a.manap@almu.edu.kz, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0009-4492-7477>

Информация об авторах:

Рсалдин Ерлан Серикович* – докторант PhD, Евразийский Национальный Университет им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан e-mail: rsldnrln@gmail.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0004-6496-2353>

Тлеубаева Айтолкын Тлеубайқызы - Ph.D, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан, e-mail: aitolkyn.t@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5749-4289>

Манап Алмагул Серікқалиқызы – к.э.н., Алматы Менеджмент Университет, Алматы, Казахстан, e-mail: a.manap@almu.edu.kz, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0009-4492-7477>

Received: 12.01.2025

Accepted: 13.03.2025

Available online: 30.06.2025

Статистика, учет и аудит, 2(97)2025. стр. 103-117

DOI: <https://www.doi.org/10.51579/1563-2415.2025.-2.08>

Экономика және менеджмент

FTAMP 06.39.41

ӨОЖ 338.24.01

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ МҰНАЙ-ГАЗ САЛАСЫНЫҢ ЭКОНОМИКАЛЫҚ ДАМУЫН МЕМЛЕКЕТТІК РЕТТЕУДІҢ ҚАЗІРГІ ЖАЙ- КҮЙІ МЕН ТИІМДІЛІГІН БАҒАЛАУ

А.Ш. Жұмаділла^{1*}, С.С. Ыдырыс², Р.М. Сихимбаев³, Р.Ұ. Маханбетова²

¹Қ.А.Ясауи атындағы Халықаралық қазақ-түрік университеті, Түркістан, Қазақстан

²Халықаралық туризм және меймандостық университеті, Түркістан, Қазақстан

³Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті, Қарағанды, Қазақстан

*Corresponding author e-mail: sholpan.jan94@mail.ru

Аңдатпа. Зерттеу өзектілігі Қазақстан Республикасының экономикалық дамуы үшін мұнай-газ саласының стратегиялық маңыздылығымен және өндіру мен экспорт көлемінің ауытқуы жағдайында мемлекеттік реттеу тиімділігін арттыру қажеттілігімен негізделді. Зерттеудің мақсаты – мұнай-газ саласындағы мемлекеттік реттеудің қазіргі жай-күйі мен оның тиімділігін кешенді бағалау. Жұмыста жүйелік және салыстырмалы талдау, сараптамалық бағалау, сондай-ақ статистикалық жинақтау мен деректерді визуализациялау әдістері қолданылды. Ресми статистикалық деректер мен нормативтік-құқықтық актілер негізінде мұнай мен газ өндірудің динамикасы, экспорт көлемі, сондай-ақ тасымалдау мен өңдеу үрдістері талданды. Зерттеу нәтижелері сала тұрақтылығына әсер ететін негізгі институционалдық және инфрақұрылымдық шектеулерді анықтауға мүмкіндік берді. Ішкі газ тапшылығы, қайта өңдеу қуаттарының жеткіліксіздігі және сыртқы факторларға тәуелділік сияқты мәселелер атап өтілді. Қорытындыда салықтық және инвестициялық саясатты жетілдіру, рұқсат беру рәсімдерін цифрландыру, экологиялық реттеу және кадр даярлау бағыттары бойынша нақты ұсыныстар берілді. Зерттеудің практикалық маңыздылығы – мұнай-газ саласын орнықты дамытудың ұлттық стратегиясын қалыптастыруда зерттеу нәтижелерін қолдану мүмкіндігінде.

Түйінді сөздер: мұнай-газ саласы, Қазақстан экономикасы, мұнай өндіру, газ өндіру, ЖІӨ, мемлекеттік реттеу, орнықты даму, нормативтік-құқықтық база.

Негізгі ережелер. Зерттеу нәтижесінде Қазақстан Республикасындағы мұнай-газ саласын мемлекеттік реттеудің қазіргі жағдайы мен тиімділігіне кешенді баға берілді. Мұнай мен газ өндірудің, экспорт пен ішкі тұтыну көлемдерінің динамикасы талданып, саланың орнықты дамуына кедергі келтіретін институционалдық және инфрақұрылымдық шектеулер анықталды. Авторлар салықтық және инвестициялық ынталандыруды жетілдіру, лицензиялық рәсімдерді цифрландыру, экологиялық стандарттарды қатаңдату және адами капиталды дамыту бойынша нақты ұсыныстар ұсынды. Зерттеу нәтижелері мұнай-газ саласының ЖІӨ-дегі үлесін арттыруға және оның бәсекеге қабілеттілігін күшейтуге бағытталған реформаларды негіздеуге мүмкіндік береді.

Cite this article as: Zhumadilla A.Sh., Ydyrys S.S., Sikhimbayev R.M., Makhanbetova R.U. Assessment of the current state and effectiveness of state regulation of the economic development of the oil and gas industry of the republic of Kazakhstan. *Statistics, accounting and audit*. 2025, 2(97), 103-117. (In Kaz.). DOI: <https://www.doi.org/10.51579/1563-2415.2025.-2.08>

Кіріспе. Қазақстанның мұнай-газ индустриясы ішкі және әлемдік нарықтарға маңызды әсер ететін экономиканың маңызды сектор. Оның ағымдағы қызметінің нәтижелері елдің төлем балансының ағымдағы шотының сальдосын қалыптастыруға өз жәрдемін тигізеді. Ұлттық валюта бағамының тұрақтылығын қамтамасыз ету үшін түйінді мәнге ие.

Газ экспортынан түсетін кірістер мұнай мен мұнай өнімдеріне ішкі және сыртқы сұранысты қанағаттандырудың, сондай-ақ бюджетке валюталық және салықтық түсімдерді генерациялаудың маңыздылығын қамтамасыз ете отырып, ел бюджетіне айтарлықтай әсер етеді. Бұдан басқа, газ секторы энергетикалық қауіпсіздікті қамтамасыз етуде және Қазақстандық саяси стратегияларды ілгерілетуде шешуші рөл атқарады.

Қазіргі кезеңде мұнай-газ өнеркәсібі Қазақстан Республикасының экономикалық жүйесінде айрықша орынға ие болып отыр. Бұл сала ұлттық ішкі жалпы өнімнің (ЖІӨ) айтарлықтай бөлігін құрайды, сондай-ақ мемлекеттік бюджеттің кіріс бөлігін қалыптастыруда, валюта түсімдерін қамтамасыз етуде және экономиканың экспорттық әлеуетін арттыруда шешуші рөл атқарады. Қазақстанның мұнай және газ қорлары айтарлықтай ауқымды болғанымен, олардың тиімді әрі орнықты пайдаланылуын қамтамасыз ету, әсіресе жаһандық энергетикалық трансформация жағдайында, өзекті ғылыми және практикалық мәселе болып табылады.

Әлемдік нарықтағы мұнай мен газ бағасының тұрақсыздығы, жаһандық климаттық күн тәртібінің күшеюі және энергия тұтыну құрылымының өзгеруі Қазақстанның мұнай-газ секторына жаңа экономикалық және институционалдық талаптар қойып отыр. Бірқатар елдердің көмірсутекті отыннан біртіндеп бас тарту саясаты Қазақстанның экспорттық бағытына әсер етуі мүмкін. Мұнай-газ саласының қазіргі ахуалы бірқатар құрылымдық мәселелермен сипатталады, соның ішінде өңдеу инфрақұрылымының әлсіздігі, ішкі нарықтағы теңгерімсіздік және инвестициялық ортадағы тұрақсыздық. Бұл факторлар мемлекеттік реттеу тәсілдерін жүйелі түрде қайта қарауды қажет етеді.

Зерттеудің мақсаты мұнай-газ саласының ЖІӨ-ге қосқан үлесін, мұнайды тасымалдау көлемін, соңғы жылдардағы мұнай өндіру динамикасын және оның Қазақстандағы даму перспективаларын талдау болып табылады. Осы мақсатқа жету үшін келесі міндеттерді шешу ұсынылады: саланы дамытудың негізгі көрсеткіштерін бағалау; сектордың алдында тұрған негізгі мәселелер мен қиындықтарды анықтау; мемлекеттік реттеудің құқықтық және нормативтік базаларын зерделеу; мемлекеттік реттеудің тетіктері мен құралдарын анықтау; тұрақты экономикалық өсуге қол жеткізу үшін мемлекеттік реттеу жүйесін жақсарту жөнінде ұсынымдар беру.

Зерттеудің ғылыми жаңалығы Қазақстан Республикасының мұнай-газ саласын мемлекеттік реттеудің тиімділігін бағалауға арналған кешенді тәсілді теориялық тұрғыдан негіздеу және эмпирикалық тұрғыдан қолдану арқылы айқындалады. Бұған дейінгі зерттеулерде институционалдық, құқықтық және инфрақұрылымдық аспектілер оқшауланған түрде қарастырылса, бұл жұмыста олар өзара байланыста, ішкі құрылымдық ерекшеліктер мен сыртқы макроэкономикалық факторларды ескере отырып, біртұтас әдіснамалық үлгі аясында зерделенген.

Зерттеудің маңыздылығы газ тапшылығы мәселесіне қатысты себеп-салдарлық байланыстарды қайта пайымдаумен ерекшеленеді. Яғни, газ тапшылығының негізгі себебі ретінде физикалық ресурстардың шектеулілігі емес, баға саясатының тиімсіздігі мен саланың инвестициялық тартымдылығының төмендігі негізделіп көрсетілген. Сонымен қатар, зерттеу барысында саланың ұзақмерзімді орнықты дамуын қамтамасыз

етуге бағытталған нақты реттеуші тетіктер кешені әзірленіп, олардың ғылыми негізделуі ұсынылған. Жұмыста тек ағымдағы проблемалармен шектелмей, геоэкономикалық тұрақсыздық жағдайында саланың даму сценарийлеріне қатысты болжамдық талдау жүргізіліп, экспорттық инфрақұрылымды әртараптандыру перспективалары қарастырылған. Сандық және сапалық әдістерді ұштастыра отырып жүзеге асырылған аралас әдіснама мемлекеттік араласудың институционалдық параметрлері мен саланың экономикалық тиімділік көрсеткіштері арасындағы себеп-салдарлық байланыстарды айқындауға мүмкіндік берді.

Әдебиетке шолу. Мұнай-газ саласындағы экономикалық дамуды мемлекеттік реттеу мәселелері – әлемдік және отандық ғылыми қауымдастық тарапынан кеңінен зерттеліп келе жатқан өзекті бағыттардың бірі болып табылады. Бұл саладағы зерттеулердің негізгі векторлары энергетикалық қауіпсіздік, инвестициялық саясат, салықтық реттеу және институционалдық механизмдердің тиімділігіне бағытталған [1].

Халықаралық әдебиетте мемлекеттік реттеудің трансформациялық аспектілері кеңінен қарастырылады. Мысалы, Bogmans С. және соавторлар өз еңбектерінде мұнай-газ саласындағы мемлекеттік саясаттың бейімделу қабілеттілігін нарықтық тұрақсыздық жағдайындағы инвестициялық климатпен байланыстырады [2]. Li L. және т.б. Қытайдың мұнай-газ секторындағы экологиялық реттеу мен цифрлық трансформацияның ықпалын талдай отырып, мемлекеттік араласудың нақты экономикалық тиімділігін көрсетуге тырысады [3]. AlGhamdi R. және т.б. Таяу Шығыс елдеріндегі энергия тиімділігі мен көміртекті төмендету стратегияларын сипаттайды, бұл Қазақстан үшін өзекті болып табылады [4].

Отандық әдебиетте де мұнай-газ секторындағы мемлекеттік реттеуге қатысты бірқатар маңызды еңбектер жарияланған. Brun L. Қазақстандағы мұнай-газ секторының институционалдық даму бағыттарын талдай келе, әкімшілік кедергілер мен құқықтық олқылықтарды негізгі шектеуші фактор ретінде көрсетеді [5]. Domalатов Y. және т.б. мемлекеттік-жекеменшік әріптестік тетіктерін салалық басқару жүйесіне интеграциялаудың тиімділігіне назар аударады [6].

Сонымен қатар, OECD және World Bank жариялаған баяндамаларда Қазақстанда энергетикалық секторды басқарудың озық тәжірибелері мен құрылымдық реформаларға қажеттілік анық көрсетілген. Бұл дереккөздер отандық саясатты халықаралық стандарттармен салыстыруға мүмкіндік береді [7, 8].

Қазіргі заманғы зерттеулерде мұнай-газ жобаларының әлеуметтік-экологиялық аспектілеріне баса назар аударылады. Сулейменова және т.б. көмірсутек өндірудің қоршаған ортаға әсерін бағалау арқылы нормативтік-құқықтық реформалардың қажеттілігін дәлелдейді [9].

Материалдар мен әдістер. Зерттеу әдіснамасы мұнай-газ саласын мемлекеттік реттеу тиімділігін бағалауда жүйелі және сапалық тәсілдердің үйлесіміне негізделді. Әдістемелік тұрғыда нормативтік-құқықтық базаға және институционалдық құрылымдарға талдау жүргізілді, ал деректер негізінен ресми статистикалық және салалық есептерден алынды (Ұлттық статистика бюросы, ҚР Энергетика министрлігі, QazaqGaz, халықаралық энергетикалық агенттіктер).

Мемлекеттік реттеудің құқықтық және институционалдық тетіктері құрылымдық-функционалдық талдау арқылы қарастырылды. Бұл әдіс заңнамалық базаның, басқару жүйесінің және әкімшілік рәсімдердің өзара байланысын бағалауға мүмкіндік берді. Сонымен қатар, кейс-талдау тәсілі қолданылып, Қазақстандағы мұнай-газ саласына тән нақты проблемалық жағдайлар зерделенді.

Сандық талдау тек ірілендірілген сипатта қолданылды. Атап айтқанда, саланың негізгі көрсеткіштері (өндіру, экспорт, инвестиция көлемі) бойынша деректер динамикасы визуализациялау және салыстырмалы талдау әдістері арқылы ұсынылды. Эконометриялық үлгілер, формалды теңдеулер немесе сценарийлік модельдеу қолданылған жоқ, сондықтан зерттеу сапалық сипаттағы бағалау мен институционалдық шолуға негізделді. Қолданылған әдістер зерттеу тақырыбының кешенді сипатын ескеруге және мемлекеттік реттеудің ағымдағы жай-күйіне баға беруге, сондай-ақ реформалау бойынша практикалық ұсынымдар әзірлеуге мүмкіндік берді.

Нәтижелер және талқылау. Қазақстанның мұнай-газ индустриясының тарихында негізгі назар мен инвестициялар мұнай өндіруге бағытталды, ал газ секторы көлеңкеде қалды.

Жалпы алғанда, соңғы жылдары жарияланған еңбектер мемлекеттік реттеу мен экономикалық даму арасындағы өзара байланысты тереңірек түсінуге және ұлттық саясаттың тиімділігін арттыру тетіктерін ұсынуға бағытталған. Аталған зерттеулердің нәтижелері Қазақстандағы мұнай-газ секторын басқару тәжірибесін жетілдіруге ғылыми негіз бола алады.

Қазақстан-газды таза экспорттаушы мемлекет. Қазақстан Республикасында статистика агенттігі жариялаған статистикалық деректерге қарағанда, 2021 жылы елден шығарылған газ экспортының жалпы көлемі 16,0 млрд текше метрді құрады, бұл өткен жылмен салыстырғанда 19,2%-ға төмен [10].

Қазақстан Республикасында табиғи газды экспорттаудың дәстүрлі нарықтық бағыттары өзгеріссіз қалуда, олардың басым бөлігі бұрынғысынша Тәуелсіз Мемлекеттер Достастығына (ТМД) мүше мемлекеттер мен Қытай Халық Республикасына бағытталған. 2023 жылғы ресми статистикалық деректерге сәйкес, Қазақстаннан экспортталған табиғи газдың жалпы көлемі 14,3 миллиард текше метрді құрады. Бұл көрсеткіш 2020 жылмен салыстырғанда біршама төмендегенімен, бағыттар бойынша құрылымдық өзгерістер байқалды.

Атап айтқанда, Қытай Қазақстан газының негізгі тұтынушысына айналды: 2023 жылы бұл елге тасымалданған газ көлемі 7,9 миллиард текше метрді құрап, жылдық өсім 6,8 пайызды көрсетті. Бұл өсім Қытай экономикасының өнеркәсіптік секторында газға деген сұраныстың артуымен, сондай-ақ Қазақстан мен Қытай арасындағы ұзақ мерзімді экспорттық келісімдердің жүзеге асуымен тікелей байланысты [11].

Керісінше, Ресей Федерациясына газ экспорты 2022 жылмен салыстырғанда төмендеп, 3,4 миллиард текше метр деңгейінде қалыптасты. Бұл өзгеріс Ресейдің ішкі өндіріс көлемінің артуы және газ нарығындағы ішкі қайта құрылымдармен түсіндіріледі. Бұған қоса, Қазақстан Өзбекстан, Қырғызстан және Тәжікстан сияқты өңірлік әріптес елдерге жалпы көлемі 2,1 миллиард текше метрден астам газ жеткізуді жүзеге асырды. Бұл жеткізілімдер энергетикалық тәуелділікті төмендету және өңірлік интеграцияны нығайту мақсатындағы екіжақты келісімдер негізінде орын алды. Сонымен қатар, Түркия, Грузия және Армения бағыттарында шағын көлемде газ экспорты тіркелді. Бұл бағыттар әзірге стратегиялық маңызға ие болмаса да, Қазақстан үшін экспорт географиясын әртараптандырудың әлеуетті арналары ретінде бағаланады [11].

Қазақстанда газ өнеркәсібін дамытудың 2022-2026 жылдарға арналған Стратегиясынан туындайтын болжамдарға сәйкес, 2024 жылға қарай қолданыстағы объектілерде табиғи газ өндіру шыңына жету күтілуде. Алайда, жаңа жобаларды іске қосу арқылы өндірістің ұлғаюын ескере отырып, ресурстардың тапшылығы болжанады.

Ішкі газ нарығына деген қажеттілік 2025 жылға қарай қол жетімді көлемнен 1,7 миллиард текше метрге асады деп болжануда. Бұл бірқатар факторларға, соның ішінде халықты газдандыру жоспарларына, автомобиль секторындағы газға сұраныстың артуына, төмен бағаларға, мемлекеттің араласуына, сондай-ақ газ-химия кешендері мен өндірістік кәсіпорындар сияқты жаңа ірі тұтынушылардың сұраныстарының өсуіне байланысты. QazaqGaz басқарма төрағасы С. Жаркешов Парламенттегі отырыста тапшылық 2024 жылы өзекті болатынын, бұл көрші елдерден, соның ішінде Ресейден, Түрікменстаннан және Өзбекстаннан газдың қосымша импортын қажет ететінін атап өтті. Ең үлкен тапшылық кезеңі алдағы бес жылда күтіледі [12].

2023 жылы Қазақстанда 90 миллион тонна мұнай мен газ конденсаты алынды, оның 70,5 миллион тоннасы ҚР Энергетика министрлігі ұсынған ақпаратқа сәйкес экспортқа жіберілді.

Экспорттың негізгі бағыты Каспий құбыр консорциумының (КҚК) мұнай құбыры болып табылады. Ол арқылы елдің барлық экспорттық мұнайының 80%-ы жіберілді, ол 56,5 миллион тоннадан сәл астам, оның ішінде 27,5 миллион тонна теңіз мұнайы, 9,6 миллион тонна Қарашығанақ мұнайы және 17,9 миллион тонна Қашаған мұнайы экспортталады. Тағы 1 миллион тонна басқа кен орындарынан жөнелтіледі.

2022 жылмен салыстырғанда республикада мұнай өндіру бір жылда шамамен 7%-ға өсті, экспорт 10%-ға, оның ішінде КҚК бағыты бойынша – 8%-ға өсті [13].

Қазақстан Республикасы аумағының 62% құрайтын едәуір бөлігін мұнай-газ қасиеттері бар учаскелер алып жатыр. Бұл учаскелерде 172 мұнай кен орны бар, олардың 80-нен астамы белсенді игеру сатысында. Мұнайдың жалпы қорының шамамен 90%-ы Теңіз, Қашаған, Қарашығанақ және басқа да 15 ірі кен орындарында шоғырланған. Аталған кен орындары Қазақстанның он төрт облысының алтауында орналасқан: Ақтөбе, Атырау, Батыс Қазақстан, Қарағанды, Қызылорда және Маңғыстау. Көмірсутектер қорының шамамен 70%-ы елдің батыс бөлігінде шоғырланған [14].

Қазіргі уақытта КҚК мұнай құбыры Қазақстаннан әлемдік нарықтарға тасымалданатын мұнай экспорты үшін ең тиімді бағыт болып табылады. Ол ВТД немесе Қытайға немесе Иранға тасымалдау сияқты басқа маршруттармен салыстырғанда қысқа және үнемді жолмен ерекшеленеді.

Қазақстан мұнай экспортын әртараптандыру қажеттігін сезініп, баламалы бағыттарды іздеуде. Ресей арқылы өтетін негізгі маршруттар – «Теңіз–Новороссийск» және Шесхарис порты – геосаяси тәуекелдерге ұшырауда. Соғыс жағдайында бұл инфрақұрылым әскери шабуылдарға осал, сондықтан «ҚазТрансОйл» мұнайдың бір бөлігін Балтық теңізі бағытында қайта бағыттау мүмкіндігін қарастыруда. Алайда бұл порттар да қауіпсіз емес, сондықтан баламалы экспорт маршруттарын әзірлеу стратегиялық міндетке айналды.

Қазақстан әлемдік газ нарығында шағын үлеске ие болғанымен, өндіріс көлемі артып келеді. Дегенмен, ішкі нарықтағы тапшылық физикалық шектеулерден емес, бағалық реттеудің қатандығы мен өңдеу қуатының жеткіліксіздігінен туындайды. Газ жобаларының экономикалық тиімділігін арттыру үшін геологиялық барлау, жаңа инфрақұрылым салу және инвестициялық ынталандыру тетіктерін енгізу қажет.

Қарашығанақ, Қашаған және теңіз жобалары Қазақстан Республикасында табиғи газ өндірудің негізгі көздері болып табылады, газ өндірудің жалпы көлемінің 75%-дан астамын қамтамасыз етеді. Соңғы төрт жылда Қарашығанақ кен орнында өндіру көлемі іс жүзінде өзгеріссіз қалды, ал Теңіз және Қашаған кен орындарында үш жыл ішінде өндірістің біртіндеп өсуі байқалды [14].

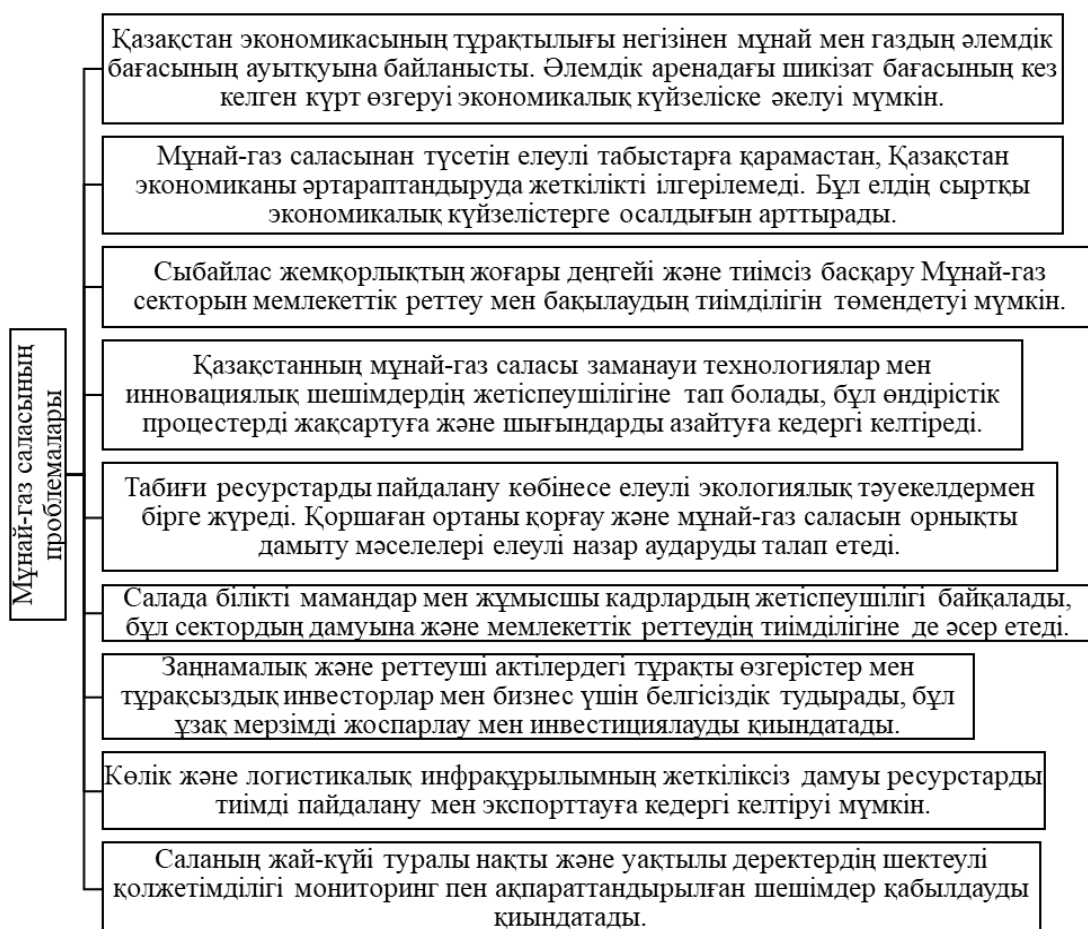

Қазақстанда мұнай-газ саласын реттеу бірқатар заңдар мен нормативтік-құқықтық актілер негізінде жүзеге асырылады. Институционалдық-құқықтық базаға «Мұнай және газ туралы», «Жер қойнауы және жер қойнауын пайдалану туралы», «Экологиялық кодекс» сияқты негізгі заңдармен қатар, олардың іске асырылуын нақтылайтын заңға тәуелді актілер де кіреді.

Қазіргі уақытта Қазақстанда 2015-2030 жылдар аралығында елді газдандыруды дамытудың басты жоспары іске асырылуда. Бұл жоспар «газ және газбен жабдықтау туралы» қазақстандық заңға сәйкес құрылды. Қазақстан Үкіметінің 2014 жылғы 4 қарашадағы №1171 қаулысымен бекітілген [15].

Қазақстанның мұнай-газ саласын реттейтін заңнамалар қызметті лицензиялау, салық салу, экологиялық қауіпсіздік, шетелдік инвестиция және өндірістік процестерді бақылау мәселелерін қамтиды. Реттеу тетіктерінің тиімділігі мен ашықтығы саланың орнықты дамуы мен инвестициялық тартымдылығын қамтамасыз етуде шешуші рөл атқарады. Осыған байланысты құқықтық базаны заманауи талаптарға сай жетілдіру мемлекеттік саясаттың маңызды бағыты болып табылады. Газ және газбен жабдықтау саласын реттейтін нормативтік жүйе Конституциялық қағидаттарға сүйеніп, заңнамалық және ведомстволық актілерден тұрады.

Қазіргі уақытта мұнай-газ саласында 1-суретте көрсетілген кейбір проблемалар бар.

Сурет 1 – Мұнай-газ саласы проблемалары

Ескерту: авторлар құрастырған

Қазақстанның мұнай-газ саласын тиімді реттеу үшін құрылымдық реформалар жүргізу қажет. Бұл реформалар экономиканы әртараптандыруға, технологиялық жаңғыртуға, экологиялық және кадрлық әлеуетті нығайтуға бағытталуы тиіс. Сала ЖІӨ-нің 11,3%-ын қамтамасыз етсе де, газ секторының үлесі төмен күйінде қалып отыр. Газ қорларының геологиялық күрделілігі мен құрамындағы күкірттің жоғары мөлшері өндеуді қымбаттатып, инвестициялық тартымдылықты төмендетуде. Өндіру шығындарына сай келмейтін ішкі баға саясаты бұл бағыттағы даму мүмкіндіктерін шектейді [1].

Бұл көрсеткіштер сектормен байланысты фискалдық және валюталық кірістердің маңызын, сондай-ақ макроэкономикалық көрсеткіштерге тәуелділіктің жоғары деңгейін білдіреді. Алайда мұндай құрылым экономикалық өсу мен тұрақтылықтың тек сыртқы факторларға тәуелді болуына әкеліп соғады. Мысалы, мұнай бағасының төмендеуі кезінде бюджет тапшылығы, ұлттық валюта девальвациясы және әлеуметтік шығындардың қысқаруы орын алуы мүмкін. Мұндай құбылыстар мемлекеттің реттеуші рөлін күшейтуді, соның ішінде ұзақмерзімді экономикалық стратегиялармен және заңнамалық негіздермен қамтамасыз етілген жан-жақты саясатты қажет етеді.

Қазақстанда табиғи газ өндіру көлемін ұлғайту перспективалы кен орындарын игеру арқылы жүзеге асырылуда. 2023 жылы Анабай, Ақсай-Южный, Шығыс Өріктау және Рожковское кен орындары бойынша нақты өндіріс басталды. Алайда кейбір жаңа жобалар қорлардың жеткіліксіздігі мен экономикалық тиімсіздікке байланысты жүзеге аспады.

2024 жылдың алғашқы бес айында мұнай өндіру 2,5%-ға өсіп, 38,1 млн тоннаға жетті. Техникалық іркілістер болмаса, бұл көрсеткіш одан да жоғары болар еді. 2019 жылы 90,6 млн тоннаға жеткен өндіріс кейінгі жылдары шектеулер мен жөндеу жұмыстары салдарынан төмендеді. Қазіргі таңда шамамен 295 кен орнында 100-ге жуық компания жұмыс істейді [11].

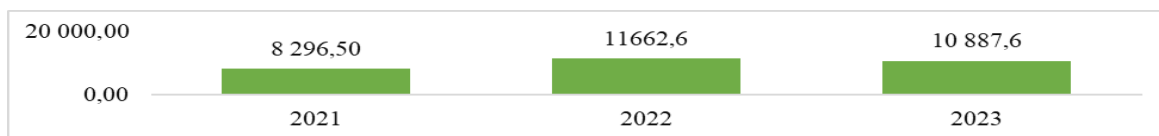
Сұйық көмірсутек өндіру 2024 жылы 80-90 млн тонна шегінде болады деп күтілуде. Жоспарланған 92,6 млн тонна көлемі 90,5 млн тоннаға түзетілді. ҚМГ ірі жобаларға қатысу үлесі арқылы өндіріске қатысады. 2023 жылы өндірілген газдың 41%-ы коммерциялық мақсатта пайдаланылса, қалғаны қайта айдау, энергия өндіру және басқа да технологиялық мақсаттарға жұмсалды (Кесте 1).

Кесте 1 – Ірі жобаларда газ өндіру және айдау көлемі, млрд м³

Атауы	млрд.м ³	2020	2021	2022	2023	2024	2025
Теңіз	Өндіру	14,7	14,7	15,1	14,9	18,0	21,7
	айдау / үлесі	3,1(21%)	3,3 (22%)	3,3 (22%)	3,5 (24%)	6,4 (35%)	10 (46%)
Қарашығанақ	Өндіру	20,2	18,3	22,3	23,3	24,4	25,1
	айдау / үлесі	10,4(51%)	9,9(54%)	12,7 (57%)	13,5 (58%)	14,3 (59%)	16,1 (64%)
Қашаған	Өндіру	9,2	9,4	9,4	9,4	12,5	12,2
	айдау / үлесі	3,8(42%)	4,4 (46%)	4,1 (43%)	4,4 (46%)	5,4 (43%)	5,1 (42%)
Барлығы ірі жобалардан	Өндіру	44,1	42,4	46,8	47,7	54,9	59
	айдау / үлесі	17,2(39%)	17,6 (41%)	20 (43%)	21,3 (45%)	26,1 (48)	31,3 (53%)
Ескерту: дереккөз негізінде құрастырған [16]							

2015-2030 жылдарға арналған газдандырудың Бас схемасы ішкі тұтынуды ұлғайту және шығарындыларды азайту мақсатында қабылданды. 2022-2023 жылдары 412 елді мекен газбен қамтылып, 628 мың адам газ желісіне қосылды. Газдандыру деңгейі 2022 жылдың соңында 59%-ға жетіп, жоспардан асып түсті (Сурет 2).

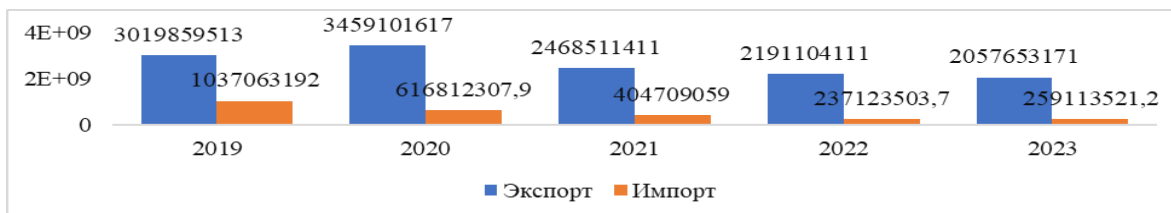

Сурет 2 – Шикі мұнай мен табиғи газды өндіру көрсеткіштері

Ескерту: дереккөз негізінде құрастырған [15]

Берілген кестеде шикі мұнай мен табиғи газды өндірудің 2021, 2022 және 2023 жылдардағы көрсеткіштері көрсетілген. 2021 жылы өндіріс көлемі 8 296,50 деңгейінде болды, содан кейін 2022 жылы 11 662,6-ға дейін айтарлықтай өсім байқалды. Алайда, 2023 жылы аздап құлдырау орын алып, өндіріс көлемі 10 887,6 құрады. Осылайша, кесте 2022 жылы өндірістің өсу тенденциясын көрсетеді, оның орнына 2023 жылы орташа төмендеу болды.

3-суретте соңғы 5 жылдағы мұнай-газ саласындағы экспорт пен импортты талдау көрсетілген.

Сурет 3 – Мұнай-газ саласындағы экспорт пен импортты талдау

Ескерту: дереккөз негізінде құрастырған [15]

Суреттегі деректерге сәйкес, бүкіл талдау кезеңінде мұнай-газ өнімдерінің экспорты импорт көлемінен едәуір жоғары болды, бұл Қазақстанның көмірсутектерді ірі көлемде экспорттаушы ел ретіндегі орнын көрсетеді. 2020 жылы экспорт көлемі шарықтау шегіне жетіп, кейінгі жылдары төмендеу үрдісі байқалды. Бұл жаһандық сұраныстың азаюы, санкциялық қысымдар және ішкі өндірістік-логистикалық қиындықтармен байланысты болуы мүмкін.

Импорт көлемі 2019-2022 жылдар аралығында біртіндеп азайып, 2023 жылы сәл ғана өсті. Бұл ішкі өндірістің ұлғаюы немесе уақытша сұраныс пен жеткізу тізбегіндегі өзгерістердің салдары болуы ықтимал. Экспорт пен импорт көлемдерінің жалпы төмендеуі COVID-19 пандемиясының әсерімен және әлем елдерінің жаңартылатын энергия көздеріне көшу үрдісімен байланысты. 2022-2023 жылдары бұл көрсеткіштердің тұрақталуы сыртқы экономикалық ахуалдың біршама орнығуын және мұнай-газ секторындағы жаңа жағдайларға бейімделу үдерісін көрсете алады [5].

4-суретте мұнай-газ өнімі экспортының негізгі бағыттары көрсетілген.

Сурет 4 – Мұнай-газ өнімі экспортының негізгі бағыттары

Ескерту: дереккөз негізінде құрастырған [11]

2023 жылы Қазақстанның газ экспорты бағыттарының басым бөлігі Қытайға тиесілі болды. Бұл ел 1,48 млрд АҚШ доллары көлемінде немесе экспорттың 72%-ын құрады. Қытай тарапынан сұраныстың артуы өнеркәсіптік тұтынудың өсуі мен көміртегі шығарындыларын азайтуға бағытталған саясатпен байланысты.

Ресей қазақстандық газдың екінші ірі импорттаушысы болып, 2023 жылы 165 млн АҚШ долларына немесе 8,04% үлеске ие болды. Тәжікстан (5,78%), Түркия (4,36%) және Алжир (3,57%) де негізгі экспорттық бағыттар қатарында. Бұл көрсеткіштер қазақстандық газға сұраныстың артқанын және экспорт географиясының кеңейіп келе жатқанын көрсетеді.

Мұнай-газ саласын мемлекеттік реттеу жүйесі құрылымдық негізге ие болғанымен, заманауи технологиялық, экологиялық және нарықтық талаптарға толық сәйкес келмейді. Қолданыстағы заңнамалар көмірсутек өндіруге басымдық береді, ал инновациялық даму, көміртегі бейтараптығы және тұтынушы құқықтарын қорғау мәселелері жеткілікті қамтылмаған. 2022 жылы қабылданған 2026 жылға дейінгі газ саласын дамыту жоспары стратегиялық құжат ретінде танылғанымен, нақты іске асыру механизмдерінің жеткіліксіздігі байқалады.

Мұнай-газ секторы 2023 жылы мемлекеттік бюджеттің 27%-ын құрайтын салықтық түсімдермен қамтамасыз етіп, ел экономикасында маңызды рөл атқарды. Алайда, мұнай бағасына тәуелділік және мұнай экспортының негізгі бөлігі Ресей арқылы жүзеге асуы геосаяси қауіптерді күшейтіп отыр. Сол жылы тіркелген 1,7 млрд м³ газ тапшылығы баға реттеуінің әлсіздігі мен инвестициялық ынталандыру тетіктерінің жеткіліксіздігін көрсетті.

Реттеу жүйесінде өкілеттіктердің қайталануы, әкімшілік рәсімдердің күрделілігі және нормативтік-құқықтық актілердің үйлесімсіздігі құқықтық белгісіздікке алып келуде. Қазіргі реттеу жүйесі алдын ала жоспарлауға емес, салдарға жауап беру тәсіліне негізделген. Сондықтан болжаушы, тұрақты даму тетіктерін енгізу және реттеу тиімділігін жүйелі бағалау өзекті міндет болып саналады.

Қазақстанда мұнай-газ саласын мемлекеттік реттеу нормативтік-құқықтық актілер, лицензиялау, салық салу және мониторинг арқылы жүзеге асырылады. Мақсат – тұрақты даму, экологиялық жүктемені азайту және инвестициялық тартымдылықты арттыру. Бұл ретте «ҚазМұнайГаз» ұлттық компаниясы маңызды үйлестіруші рөл атқарады.

Реттеу тиімділігі мұнай мен газ өндірісі мен экспорты, инвестициялар көлемі және инновациялық технологиялардың енгізілу деңгейі бойынша бағаланады. Дегенмен, инфрақұрылымды жаңғырту, энергия теңгерімін әртараптандыру және экологиялық қауіпсіздік бойынша мәселелер өзекті күйінде қалып отыр.

Салада полиэтилен, метанол және каучук тәрізді мұнай-газ-химия өнімдерін өндіруге бағытталған ірі жобалар іске асырылуда. Бұл жобаларда заманауи, соның ішінде цифрлық технологиялар қолданылуда. 2022-2026 жылдарға арналған тұжырымдама аясында өндіріс көлемін 1,2 млн тоннаға дейін ұлғайту көзделген. Инвестициялық тартымдылықты арттыру мақсатында ұзақмерзімді салықтық жеңілдіктер мен арнайы келісім тетіктерін заңнамалық деңгейде бекіту ұсынылуда. Жобаларды мемлекеттік қолдау олардың экономикалық тиімділігіне қарай жеке тәртіпте жүзеге асырылады.

Қазақстанның мұнай-газ саласын тиімді реттеу үшін салық жүйесінің икемділігін арттыру, лицензиялық рәсімдерді цифрландыру, инвестициялық ынталандыру тетіктерін жетілдіру, экологиялық стандарттарды күшейту және адами капиталды дамыту қажет. Осы бағыттар шеңберінде арнайы экономикалық аймақтар құру, жергілікті қамту үлесін арттыру және салалық ашықтықты қамтамасыз ету ұсынылады. Қолданыстағы салықтық модельдің нарықтық құбылмалылыққа икемсіздігі жағдайында прогрессивті салық шкаласын енгізу – фискалдық тұрақтылық пен инвестициялық белсенділікті сақтау құралы ретінде қарастырылады.

Кесте 2 – Мұнайдың әлемдік бағасына байланысты ұсынылатын салық шкаласы

Мұнайдың орташа бағасы (АҚШ долл./баррель)	Ұсынылатын салық ставкасы (%)
40 доллардан төмен	5–7
40–70 доллар	10–15
70–100 доллар	18–22
100 доллардан жоғары	25–30
Ескерту: авторлар құрастырған	

Прогрессивті салық шкаласын енгізу мұнай бағасының өзгерісіне сәйкес салық ауыртпалығын икемді түрде бейімдеуге мүмкіндік береді. Төмен баға кезеңдерінде кәсіпорындарға жүктеме азайып, инвестициялық белсенділік сақталады, ал жоғары баға кезеңінде бюджетке қосымша кіріс түсуі қамтамасыз етіледі.

Қазақстанның батыс өңірлерінде мұнай-газ кен орындарының басым бөлігі орналасқанымен, осы аймақтардағы индустриялық-инфрақұрылымдық әлеует толық көлемде іске аспай отыр. Салалық бағытталған арнайы экономикалық аймақтарды (АЭА) құру осы өңірлерде жоғары технологиялы өндірістерді дамытуға және өңдеуші инфрақұрылымды нығайтуға мүмкіндік береді.

Кесте 3 – Ұсынылатын арнайы экономикалық аймақтардың негізгі параметрлері

Көрсеткіш	Ұсынылатын сипаттама
Географиялық орналасуы	Атырау, Маңғыстау, Қызылорда облыстары
Салықтық саясат	10 жылға дейін корпоративтік табыс салығынан босату
Кедендік саясат	Импорттық жабдықтарға баж салығынан босату
Мемлекеттік инфрақұрылым	Жол, логистика, энергетика салаларын мемлекеттік қаржыландыру
Инновациялық қолдау	Университеттер, ҒЗИ және технопарктермен ынтымақтастық
Ескерту: авторлар құрастырған	

Арнайы экономикалық аймақтар өңірлік даму мен инвестиция тартуды ынталандырады. Салықтық және инфрақұрылымдық жеңілдіктер өндірістік тізбектерді

кеңейтуге ықпал етеді. Салада экологиялық қауіпсіздік пен кадрлық әлеует мәселелерін кешенді түрде шешу қажеттілігі туындап отыр.

Кесте 4 – Экология және кадрлық саясатты жетілдіру тетіктері

Реформа бағыты	Негізгі шаралар	Күтілетін нәтиже
Экологиялық реттеу	Міндетті экологиялық аудит, «таза» технологияларды субсидиялау	Парниктік газдар шығарындыларын 25-30%-ға қысқарту
Кадрлық әлеуетті арттыру	Аймақтық оқыту орталықтары, халықаралық тағылымдамалар	Біліктілікті арттыру, кадрлардың сыртқа кетуін азайту
Ескерту: авторлар құрастырған		

Ұсынылған реформалар фискалдық саясат, әкімшілік рәсімдер, экологиялық реттеу және адами капиталды дамыту бағытындағы өзара байланысты құрылымдық өзгерістерді қамтиды. Олар мұнай-газ секторының жаһандық трансформация жағдайындағы бәсекеге қабілеттілігін арттыруға бағытталған. Зерттеу нәтижелері саланың орнықты дамуын қамтамасыз ету үшін мемлекеттік реттеуді жетілдірудің өзектілігін көрсетті. Салық жүйесінің икемділігі, лицензиялау рәсімдерінің цифрландырылуы, инфрақұрылымдық жаңғырту және экологиялық стандарттардың енгізілуі инвестициялық тартымдылықты арттыруға және саланың тиімділігін көтеруге мүмкіндік береді.

Қорытынды. Ең алдымен, мұнай-газ саласы Қазақстан экономикасын қажетті энергиямен қамтамасыз етеді. Газ – өнеркәсіп, көлік және тұрмыстық қажеттіліктерде қолданылатын негізгі энергия көздерінің бірі. Дамыған инфрақұрылым мен газ қорларының болуы елдің халық пен кәсіпорындарды тұрақты әрі сенімді энергиямен жабдықтауына мүмкіндік береді. Сонымен қатар, газ – маңызды экспорттық ресурс. Қазақстан оны халықаралық нарыққа шығарып, экспорттық табысты ұлғайтып, шетелдік инвестициялар мен технологияларды тартуға жол ашады.

Газ саласының дамуы өңірлік әлеуметтік-экономикалық жағдайға да оң ықпал етеді. Газ өндіру және тасымалдау жобалары жаңа жұмыс орындарын ашып, шалғай аудандардағы инфрақұрылымды жақсартады. Саланы тиімді басқару үшін құқықтық реттеудің дәйектілігі мен институционалдық құрылымдардың үйлесімділігі басты рөл атқарады. Анықталған кемшіліктер нормативтік нормаларды жетілдіру қажеттігін айғақтайды.

Зерттеу Қазақстандағы мұнай-газ саласын мемлекеттік реттеудің тиімділігін кешенді бағалауға мүмкіндік берді. Саланың экономикалық әлеуеті жоғары болғанымен, тиімді реттеуді қамтамасыз етудегі басқарушылық және нормативтік үйлесімсіздіктер оның толық жүзеге асуына тосқауыл болуда.

Фискалдық икемділікті арттыру, әкімшілік рәсімдерді цифрландыру, институционалдық әлеуетті нығайту және экологиялық реттеуді жетілдіру – ұсынылған негізгі шаралар. Әсіресе, мұнай бағасының құбылмалылығына икемделетін салық жүйесінің маңыздылығы атап өтілді.

Зерттеудің кейбір шектеулері де бар: өңірлік кіріс және инвестициялық деректердің жеткіліксіздігі, талдаудың негізінен 2020-2023 жылдармен шектелуі және кейбір сапалық факторлардың (мысалы, әкімшілік үйлестіру деңгейі) эмпирикалық зерттелмегені.

Болашақ зерттеулерде көміртекті бейтараптық, мемлекеттік-жекеменшік әріптестік, геоэкономикалық өзгерістердің әсері және мұнай-газ жобаларының әлеуметтік тиімділігі сияқты бағыттарға ерекше көңіл бөлінуі тиіс. Технологиялық,

климаттық және институционалдық аспектілерді қамтитын орнықты даму үлгісі болашақ ғылыми ізденістердің басты бағыты болуы қажет.

Әдебиет тізімі

1. Закон Республики Казахстан от 20 июля 2011 года № 463-IV «О государственном регулировании производства и оборота отдельных видов нефтепродуктов». [Электронды ресурс]. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31034349 (өтініш берілген күн: 10.12.2024).
2. Bogmans C., Pescatori A., Prifti E. The impact of climate policy on oil and gas investment: Evidence from firm-level data // *European Economic Review*. – 2024. – V. 165. – e. 104750.
3. Li L. et al. Study on the Impact of Digital Transformation on Carbon Emissions of Oil and Gas Companies // *E3S Web of Conferences*. – EDP Sciences, 2024. – V. 528. – e. 03022.
4. AlGhamdi R. A. The Impact of Science Curricula on Climate Change Mitigation in Saudi Arabia: A Sustainable Development Perspective // *Journal of Ecohumanism*. – 2025. – V. 4. – № 1. – P. 3797-3810.
5. Brun L., Urazaliyeva A. The Role of Public Management in Addressing Workforce Development Gaps in Kazakhstan's Oil & Gas Sector // *International Journal of Civil Service Reform and Practice*. – 2019. – V. 4. – № 1.
6. Domalotov Y. et al. Public-private partnership management strategy in the energy sector: Case of the republic of Kazakhstan // *Academy of Strategic Management Journal*. – 2022. – V. 21. – № 1. – C. 1-8.
7. IEA. Kazakhstan 2022 Energy Sector Review. – Paris: OECD Publishing, 2022. <https://doi.org/10.1787/73d1d69f-en> (өтініш берілген күн: 01.07.2025).
8. World Bank Group. Kazakhstan Country Climate and Development Report. [Электронды ресурс]. – URL: <https://openknowledge.worldbank.org/entities/publication/dabff214-772e-50b4-89d9-a172e99acc3> (өтініш берілген күн: 01.07.2025).
9. Сулейменова И., Мухамедханова А. Анализ социальных и экологических аспектов нефтегазовых проектов в Казахстане // *Вестник КазУЭФМТ*. – 2024. – № 4 (57). – С. 8-15.
10. Gas Dilemma: Abundant Gas Industry in Kazakhstan Faces Critical Challenges. The Astana Times. [Электронды ресурс]. – URL: <https://astanatimes.com/2023/04/gas-dilemma-abundant-gas-industry-in-kazakhstan-faces-critical-challenges/> (өтініш берілген күн: 17.05.2025).
11. Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан. Национальные счета Республики Казахстан. [Электронды ресурс]. – URL: <https://stat.gov.kz> (өтініш берілген күн: 10.12.2024).
12. QazaqGaz. Қазақстанда газ тапшылығы 2024 жылы өзекті болады. [Электронды ресурс]. – URL: <https://qazaqgaz.kz/news/gas-shortage-2024> (өтініш берілген күн: 17.05.2025).
13. Reuters. Kazakhstan plans 12% increase in CPC oil exports in March, energy ministry says. [Электронды ресурс]. – URL: <https://www.reuters.com/business/energy/kazakhstan-plans-12-increase-caspian-crc-oil-exports-march-energy-ministry-says-2025-03-04/> (өтініш берілген күн: 17.05.2025).
14. Казахстанская ассоциация организаций нефтегазового и энергетического комплекса «KAZENERGY». Национальный энергетический доклад. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.kazenergy.com/upload/document/energy-report/NationalReport21_ru_2.pdf (өтініш берілген күн: 17.05.2025).
15. Об утверждении Генеральной схемы газификации Республики Казахстан на 2015-2030 годы // ИПС «Әділет». [Электронды ресурс]. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1400001171> (өтініш берілген күн: 10.12.2024).
16. Enerdata. KazMunayGas's oil production in Kazakhstan slightly increased in 2024. [Электронды ресурс]. – URL: <https://www.enerdata.net/publications/daily-energy-news/kazmunaygass-oil-production-kazakhstan-slightly-increased-2024.html> (өтініш берілген күн: 17.05.2025).

References

1. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 20 iyulya 2011 goda № 463-IV “O gosudarstvennom regulirovanii proizvodstva i oborota otdel’nykh vidov nefteproduktov”. Available at: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31034349 (date of access: 10.12.2024).
2. Bogmans C., Pescatori A., Prifti E. The impact of climate policy on oil and gas investment: Evidence from firm-level data. *European Economic Review*, 2024, 165, e.104750.
3. Li L. et al. Study on the Impact of Digital Transformation on Carbon Emissions of Oil and Gas Companies. *E3S Web of Conferences*. EDP Sciences, 2024, 528, e.03022.
4. AlGhamdi R. A. The Impact of Science Curricula on Climate Change Mitigation in Saudi Arabia: A Sustainable Development Perspective. *Journal of Ecohumanism*, 2025, 4(1), pp. 3797-3810.

5. Brun L., Urazaliyeva A. The Role of Public Management in Addressing Workforce Development Gaps in Kazakhstan's Oil & Gas Sector. *International Journal of Civil Service Reform and Practice*, 2019, 4(1).
6. Domalotov Y. et al. Public-private partnership management strategy in the energy sector: Case of the republic of Kazakhstan. *Academy of Strategic Management Journal*, 2022, 21(1), pp.1-8.
7. IEA. Kazakhstan 2022 Energy Sector Review. – Paris: OECD Publishing, 2022. <https://doi.org/10.1787/73d1d69f-en> (date of access: 01.07.2025).
8. World Bank Group. Kazakhstan Country Climate and Development Report. [Electronic resource]. Available at: <https://openknowledge.worldbank.org/entities/publication/dabff214-772e-50b4-89d9-a172e99accc3> (date of access: 01.07.2025).
9. Suleimenova I., Mukhamedkhanova A. Analiz social'nyh i ekologicheskikh aspektov neftegazovyh proektov v Kazahstane [Analysis of the social and environmental aspects of oil and gas projects in Kazakhstan]. *Vestnik KazUEFMT*, 2024, 4(57), pp. 8-15 (In Russian).
10. Gas Dilemma: Abundant Gas Industry in Kazakhstan Faces Critical Challenges. The Astana Times. [Electronic resource]. Available at: <https://astanatimes.com/2023/04/gas-dilemma-abundant-gas-industry-in-kazakhstan-faces-critical-challenges/> (date of access: 17.05.2025).
11. Komitet po statistike Ministerstva natsional'noi ekonomiki Respubliki Kazakhstan. Natsional'nye scheta Respubliki Kazakhstan. Available at: <https://stat.gov.kz> (date of access: 10.12.2024).
12. QazaqGaz. Kazakhstan gaz tapshylygy 2024 zhylgy ózekti bolady. Available at: <https://qazaqgaz.kz/news/gas-shortage-2024> (date of access: 17.05.2025).
13. Reuters. Kazakhstan plans 12% increase in CPC oil exports in March, energy ministry says. Available at: <https://www.reuters.com/business/energy/kazakhstan-plans-12-increase-caspian-cpc-oil-exports-march-energy-ministry-says-2025-03-04/> (date of access: 17.05.2025).
14. Kazahstanskaya asociaciya organizacij neftegazovogo i energeticheskogo kompleksa «KAZENERGY». Nacional'nyj energeticheskij doklad. Available at: https://www.kazenergy.com/upload/document/energy-report/NationalReport21_ru_2.pdf (date of access: 17.05.2025).
15. Ob utverzhdenii General'noi skhemy gazifikatsii Respubliki Kazakhstan na 2015-2030 gody. IPS «Ədilet». Available at: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1400001171> (date of access: 10.12.2024).
16. Enerdata. KazMunayGas's oil production in Kazakhstan slightly increased in 2024. Available at: <https://www.enerdata.net/publications/daily-energy-news/kazmunaygass-oil-production-kazakhstan-slightly-increased-2024.html> (date of access: 17.05.2025).

ОЦЕНКА СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ И ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

А.Ш. Жумадилла^{1*}, С.С. Ыдырыс², Р.М. Сихимбаев³, Р.У. Маханбетова²

¹Международный казахско-турецкий университет им. Х. А. Ясави, г. Туркестан, Казахстан

²Международный университет туризма и гостеприимства, г.Туркестан, Казахстан

³Карагандинский университет Казпотребсоюза, г. Караганда, Казахстан

Резюме. Актуальность исследования обусловлена стратегической значимостью нефтегазового сектора для экономического развития Республики Казахстан, а также необходимостью повышения эффективности государственного регулирования в условиях колебаний объемов добычи и экспорта. Целью работы является комплексная оценка современного состояния и результативности механизмов государственного регулирования в нефтегазовой отрасли. В исследовании применялись методы системного и сравнительного анализа, экспертной оценки, а также статистического обобщения и визуализации данных. На основе официальных статистических источников и нормативно-правовой базы проведен анализ динамики добычи нефти и газа, объемов экспорта, а также тенденций в транспортировке и переработке углеводородов. Результаты работы позволили выявить ключевые институциональные и инфраструктурные ограничения, влияющие на устойчивость сектора. Выделены проблемные аспекты, связанные с внутренним дефицитом газа, ограниченностью перерабатывающих мощностей, а также высокой зависимостью от внешнеэкономических факторов. В заключении сформулированы рекомендации по совершенствованию налогово-инвестиционной политики, цифровизации разрешительных процедур, экологическому регулированию и кадровой подготовке.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его выводов при разработке стратегии устойчивого развития нефтегазового сектора и усилении его вклада в ВВП страны.

Ключевые слова: нефтегазовая отрасль, экономика Казахстана, добыча нефти, добыча газа, ВВП, государственное регулирование, устойчивое развитие, нормативно-правовая база.

ASSESSMENT OF THE CURRENT STATE AND EFFECTIVENESS OF STATE REGULATION OF THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE OIL AND GAS INDUSTRY OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

A.Sh. Zhumadilla^{1*}, S.S. Ydyrys², R.M. Sikhimbayev³, R.U. Makhanbetova²

¹H.A. Yassawi International Kazakh-Turkish University, Turkestan, Kazakhstan

²International University of Tourism and Hospitality, Turkestan, Kazakhstan

³Karaganda university of Kazpotreboysuz, Karaganda, Kazakhstan

Summary. The relevance of this study is determined by the strategic importance of the oil and gas sector for the economic development of the Republic of Kazakhstan, as well as the need to improve the effectiveness of state regulation under conditions of fluctuating production and export volumes. The aim of the research is to conduct a comprehensive assessment of the current state and effectiveness of government regulation in the oil and gas industry. The study employed methods of system and comparative analysis, expert evaluation, as well as statistical generalization and data visualization techniques. Based on official statistical sources and legal documents, the paper analyzes the dynamics of oil and gas production, export volumes, and trends in transportation and processing. The findings reveal key institutional and infrastructural constraints affecting the sector's stability. Among the identified challenges are internal gas shortages, limited processing capacities, and high dependence on external economic factors. The paper provides concrete recommendations on improving tax and investment policy, digitalizing permitting procedures, enhancing environmental regulation, and strengthening workforce development. The practical significance of the study lies in its potential to inform the development of a national strategy for the sustainable growth of the oil and gas sector and its contribution to the country's GDP.

Keywords: oil and gas industry, economy of Kazakhstan, oil production, gas production, GDP, government regulation, sustainable development, regulatory framework.

Авторлар туралы мәлімет:

Жұмаділла Шолпан Абибуллақызы* – PhD докторанты, Қ.А.Ясауи атындағы Халықаралық қазақ-түрік университеті, Түркістан, Қазақстан, e-mail: sholpan.jan94@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0004-7525-327X>

Ыдырыс Серікбай Садуақасұлы – экономика ғылымдарының докторы, профессор, «Қонақжайлылық» мектебінің профессоры; Халықаралық туризм және меймандостық университеті, Түркістан, Қазақстан, e-mail: serikbay-s@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0593-1990>

Сихимбаев Мұратбай Рыздықбайұлы – Экономика ғылымдарының докторы, профессор, Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті, Қарағанды, Қазақстан; e-mail: smurat@yandex.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8763-6145>

Маханбетова Ұлмекен Рахметұллаевна – экономика ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор м.а., Халықаралық туризм және меймандостық университеті, Түркістан, Қазақстан, e-mail: mahan_ultmeken@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5172-0380>

Информация об авторах:

Жумадилла Шолпан Абибуллаевна* – PhD докторант, Международный казахско-турецкий университет им. Х. А. Ясауи, Туркестан, Казахстан, e-mail: sholpan.jan94@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0004-7525-327X>

Идырис Серикбай Садуақасұлы – доктор экономических наук, профессор; профессор школы «Гостеприимства», Международный университет туризма и гостеприимства, Туркестан, Казахстан, e-mail: serikbay-s@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0593-1990>

Сихимбаев Муратбай Рыздыкбаевич – доктор экономических наук, профессор, Карагандинский университет Казпотребсоюза, Караганда, Казахстан, e-mail: smurat@yandex.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8763-6145>

Маханбетова Улмекен Рахметуллаевна – кандидат экономических наук, и.о. ассоциированного профессора; Международный университет туризма и гостеприимства, Туркестан, Казахстан, e-mail: mahan_ulmeken@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5172-0380>

Information about the authors:

Zhumadilla Sholpan Abibullaqyzy* – doctoral student, H.A.Yassawi International Kazakh-Turkish University, Turkestan, Kazakhstan, e-mail: sholpan.jan94@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0004-7525-327X>

Ydyrys Serikbay Saduakasuly - Doctor of Economic Sciences, Professor; Professor of the school of Hospitality; International University of Tourism and Hospitality; Turkestan, Kazakhstan, e-mail: serikbay-s@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0593-1990>

Sikhimbayev Muratbay Ryzdikbayevich – Doctor of Economic Sciences, Professor, Karaganda university of Kazpotrebsoyuz, Karaganda, Kazakhstan, e-mail: smurat@yandex.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8763-6145>

Makhanbetova Ulmeken Rakhmetullayevna – Candidate of Economic Sciences, Acting Associate Professor, International University of Tourism and Hospitality, Turkestan, Kazakhstan, e-mail: mahan_ulmeken@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5172-0380>

Получено: 29.09.2024

Принято к рассмотрению: 23.10.2024

Доступно онлайн: 30.06.2025

Статистика, учет и аудит, 2(97)2025. стр. 118-130
DOI: <https://www.doi.org/10.51579/1563-2415.2025.-2.09>

Economics and Management
SRSTI 06.52.13
UDC 338.49

THE IMPACT OF INSTITUTIONAL ENVIRONMENT QUALITY ON THE DEVELOPMENT OF E-COMMERCE IN KAZAKHSTAN

A.B. Zhanbozova^{1*}, K.B. Zhumanazarov², A.A. Tapalova³, R. Abuova⁴

¹*Institute of Economics CS MSHE RK, Almaty, Kazakhstan*

²*S.Seifullin Kazakh Agrotechnical Research university, Astana, Kazakhstan*

³*Institute of Economics, Information Technology, and Professional education, Uralsk, Kazakhstan*

⁴*Almaty Humanitarian and Economic University, Almaty, Kazakhstan*

*Corresponding author e-mail: aksaulew@mail.ru

Abstract. This study develops a mathematical model to assess the relationship and mutual influence between institutional quality and the development of e-commerce. Institutional quality is measured using indicators such as the E-Government Development Index (EGDI), the Networked Readiness Index (NRI), selected sub-indices from the Index of Economic Freedom, and global governance metrics. The analysis employs Spearman and Kendall correlation coefficients, as well as multiple regression techniques. The results show that 43.4% of the variation in e-commerce development is explained by the NRI, and 37.8% by the Investment Freedom indicator. Furthermore, Control of Corruption (62.8%) and Rule of Law (28.3%) together account for 91.1% of the variation in Investment Freedom. Additionally, 97.4% of the total variation in the NRI is attributable to Investment Freedom (62.7%) and EGDI (34.7%). These findings contribute to a deeper understanding of how institutional quality shapes e-commerce development across countries. The study provides a data-driven framework for policymakers seeking to foster digital trade. By enhancing key institutional factors – such as investment freedom, governance quality, and digital infrastructure – governments, particularly in developing economies, can create an enabling environment for sustainable e-commerce growth. The research underscores the need for targeted institutional reforms to reduce barriers and support the digital economy.

Keywords: e-commerce, institutional environment, international indices, Spearman correlation coefficients, Kendall correlation coefficients, regression models.

Main provisions. Identifying the key institutional factors that directly or indirectly influence the development of e-commerce enables governments to determine the most effective strategies for strengthening these institutions and supporting private investment in the sector. Analyzing the relationship between international institutional quality indices and the share of e-commerce in retail trade provides a foundation for constructing a mathematical model that captures these interdependencies. This study develops a multi-level regression model that illustrates the complex linkages between institutional variables and the growth of e-commerce in Kazakhstan. The analysis shows that 91.1% of the variation in Investment Freedom is explained by the Rule of Law and Control of Corruption, while 97.4% of the

---

Cite this article as: Zhanbozova A.B., Zhumanazarov K.B., Tapalova A.A., Abuova R. The impact of institutional environment quality on the development of e-commerce in Kazakhstan. *Statistics, accounting and audit*. 2025, 2(97), 118-130. DOI: <https://www.doi.org/10.51579/1563-2415.2025.-2.09>

variation in the Network Readiness Index is jointly driven by Investment Freedom and E-Government Development. The share of e-commerce in retail trade is primarily determined by Network Readiness (43.4%) and Investment Freedom (37.8%). Partial determination coefficients were calculated to quantify the marginal contribution of each institutional factor to the total explained variance. These findings underscore the foundational role of institutional quality as a systemic driver of digital trade transformation in emerging economies.

Introduction. In the current era, as governments strive to create conditions for the development of digital infrastructure and e-commerce, identifying the directions of such efforts is of paramount importance. In this context, indices that assess the quality of the institutional environment and its components, as compiled by international organizations, hold significant interest. The research focuses on identifying specific institutional assessment indices that have a statistical relationship with the development of e-commerce.

The scientific contribution of this study is threefold. First, it introduces a novel multi-level mathematical model that captures the intricate interdependencies between core institutional variables and the development of e-commerce in Kazakhstan. Second, the study demonstrates – unlike prior research – the mediating role of investment freedom as a transmission channel linking governance-related factors (rule of law and control of corruption) with digital infrastructure indicators (network readiness and e-government development). Third, the methodological rigor of the analysis is enhanced through the use of partial determination coefficients, which allow for a more precise assessment of each variable's marginal contribution to the explained variance. Together, these results offer a refined conceptual framework for understanding how institutional quality shapes digital trade readiness in emerging economies and provide a basis for more targeted policy interventions.

Literature review. Previous studies have accounted for cross-country variation in the adoption and development of e-commerce by emphasizing factors such as internet penetration, the quality of distribution infrastructure, the prevalence of cashless payment systems, and the digital literacy of the population. In addition, proponents of New Institutional Theory argue that the activity and scalability of e-commerce are closely linked to the institutional environment in which it operates [1]. According to this theoretical framework, organizations function within a system of formal and informal institutions. Informal institutions include behavioral norms shaped through long-standing social interactions, while formal ones consist of codified laws and regulations that collectively constrain and guide the behavior of market participants [2]. Thus, an institutional perspective on e-commerce necessitates an exploration of how these structures influence digital market development and governance.

The institutional environment relevant to e-commerce includes not only legislative frameworks but also broader governance conditions, such as the rule of law, enforcement capacity, data privacy, consumer protection, and the prevention of cybercrime. Notably, several studies suggest that the legal environment plays a more pronounced role in the later stages of e-commerce expansion than during its initial uptake [3].

Stable and transparent institutions are widely recognized as key enablers of digital commerce. Gibbs and Kraemer identified regulatory barriers, institutional inertia, and lack of government support as major impediments to e-commerce adoption – alongside deficiencies in technology and financing [4]. E-commerce ecosystems tend to flourish when governments proactively foster trust, invest in digital infrastructure, and create clear regulatory environments [5]. Empirical findings confirm that strong legal protections for online

transactions and consumer rights are positively associated with increased digital market activity [6, 7].

Trade-related institutions – including customs administration and taxation regimes – also exert significant influence. Complicated tax systems or administrative delays at borders can undermine the competitiveness of cross-border e-commerce. The rapid globalization of e-commerce has therefore intensified the need for more adaptive and responsive institutional frameworks.

Conversely, poorly functioning institutions can act as serious barriers. Studies focusing on countries with high levels of corruption highlight how bureaucratic inefficiencies and rent-seeking behavior constrain business digitalization and erode public trust in electronic markets [8]. These institutional failures, particularly in developing economies, contribute to uneven e-commerce growth and deepen the digital divide.

Indeed, underdeveloped formal and informal institutions are now regarded as core reasons for the persistent disparities in e-commerce adoption across countries [9, 10]. It is increasingly clear that the establishment and expansion of digital markets depend not only on technology and infrastructure, but on the integrity, coherence, and performance of institutional systems. Accordingly, there is a pressing need to analyze the institutional drivers of e-commerce more holistically, including their interactions and compounding effects.

Despite these insights, much of the existing literature remains fragmented. Institutional variables are frequently examined in isolation, without consideration for how they interrelate or reinforce one another. Furthermore, the intersection between institutional quality and digital transformation remains insufficiently explored – particularly in the context of developing countries. Hendricks and Mwapwele [11] note that e-commerce uptake is often constrained not only by infrastructural deficits, but also by fragmented governance, inconsistent regulatory regimes, and low levels of institutional trust. Similarly, Díaz-Arancibia et al. [12] emphasize that the digital transition of SMEs in developing economies is hindered by weak alignment between technological policy and institutional reform.

In response to these challenges, some scholars now advocate for integrating institutional theory with the digital transformation paradigm. Mathafena and Msimango-Galawe [13] demonstrate that in South Africa, digitalization efforts are often obstructed by legacy bureaucratic structures and outdated administrative processes. UNCTAD [14] has also urged policymakers to develop integrated frameworks and performance metrics that simultaneously capture institutional readiness and digital capability. Recent public sector research further underscores the importance of institutional alignment in achieving equitable and effective delivery of digital services [15].

Building on these foundations, the present study advances a novel, multi-level regression model that moves beyond isolated variables and captures the indirect, mediating effects of legal governance, investment conditions, and digital infrastructure on the growth of e-commerce. This model allows for a more comprehensive and empirically grounded understanding of how institutional ecosystems support or constrain digital market development – especially in the context of emerging economies.

Materials and methods. The methodology is based on the use of correlation analysis (to assess the strength of relationships between international institutional indices and the diffusion of e-commerce) and regression analysis (to evaluate the influence of institutional indicators on e-commerce and their interdependencies).

To ensure objectivity, both Spearman and Kendall correlation coefficients were employed. These coefficients are particularly appropriate when the relationships between variables are monotonic but not necessarily linear.

The coefficients range from -1 to 1. A value close to 1 indicates a strong positive monotonic relationship – i.e., as one variable increases, the ranks of the other also increase. Conversely, a value near -1 denotes a strong negative monotonic relationship, while values close to 0 suggest no monotonic association. Although both coefficients measure monotonic relationships, they do so differently: Spearman's coefficient reflects the degree of monotonic dependence [16], whereas Kendall's coefficient evaluates the concordance of ranked data [17]. The strength of correlation was assessed using Chaddock's scale:

- $0.1 < r_{xy} < 0.3$: weak;
- $0.3 < r_{xy} < 0.5$: moderate;
- $0.5 < r_{xy} < 0.7$: noticeable;
- $0.7 < r_{xy} < 0.9$: high;
- $0.9 < r_{xy} < 1$: very high [18].

To determine statistical significance, p-values were calculated for each coefficient, with a significance level of $\alpha = 0.05$. The interpretation was as follows:

- $p < 0.01$: very strong evidence against the null hypothesis.
- $p < 0.05$: strong evidence against the null hypothesis.
- $0.05 \leq p < 0.1$: weak evidence against the null hypothesis.
- $p \geq 0.1$: insufficient evidence to reject the null hypothesis [19].

The «share of e-commerce in retail trade» was used as a relative indicator of e-commerce penetration.

The Networked Readiness Index (NRI) was used to evaluate the ICT infrastructure supporting e-commerce. It measures infrastructure, accessibility, skills, usage, and the overall ICT-related business and innovation environment. NRI was selected as an endogenous variable due to the availability of sufficient data for correlation analysis.

The E-Government Development Index (EGDI) was also included as an endogenous variable, given its potential influence on e-commerce development. Specifically:

- a high egdi score reflects better telecommunications infrastructure, supporting stable internet access critical for online transactions;
- transparent and secure e-services foster user trust in e-commerce platforms;
- simplified administrative procedures – such as online business registration – lower market entry barriers.

However, neither the NRI nor EGDI fully captures institutional dimensions critical to e-commerce, such as legal protections, regulatory quality, or access to finance. While the World Bank's Doing Business Index would have been a suitable source for such indicators, its publication was discontinued in 2020 due to methodological review.

As a substitute, the Index of Economic Freedom was used. This index partially reflects government policies affecting entrepreneurship and economic activity. Economic freedom is defined here as «the absence of government coercion or constraint on the production, distribution, or consumption of goods and services, beyond what is necessary for the protection and maintenance of liberty itself».

Published by the Heritage Foundation, the index comprises 12 components, of which 7 were selected for this study: Tax Burden, Business Freedom, Monetary Freedom, Trade Freedom, Investment Freedom, and Financial Freedom.

To assess the rule of law and the enforceability of legal norms, the Rule of Law indicator from the World Bank's Worldwide Governance Indicators (WGI) was included. It

measures the extent to which individuals and firms have confidence in, and abide by, the rules of society.

The Control of Corruption indicator was also included, as corruption undermines the institutional environment for business, including e-commerce. Low corruption levels are associated with higher trust, better consumer protection, increased technological adoption, and enhanced market efficiency.

The dataset covers Kazakhstan and includes annual observations for the endogenous variables from 2007 to 2022.

Results and discussion. The correlation analysis (Table 1) revealed no statistically significant relationship between the share of e-commerce and indicators such as Business Freedom, Monetary Freedom, Trade Freedom, and Financial Freedom. While these factors are relevant in broader macroeconomic contexts, they do not appear to have a direct influence on the development of e-commerce in Kazakhstan.

Table 1 – Results of Correlation Analysis

Indicator	Spearman Coefficient	p-value S	Kendall Coefficient	p-value K
Tax Burden	0.673	0.003	0.547	0.003
Business Freedom	0.441	0.076	0.328	0.069
Monetary Freedom	-0.300	0.242	-0.224	0.215
Trade Freedom	-0.486	0.048	-0.434	0.016
Investment Freedom	0.938	0.000	0.841	0.000
Financial Freedom	-0.663	0.004	-0.562	0.008
E-Government Development Index	0.801	0.000	0.746	0.000
Network Readiness Index	0.971	0.000	0.896	0.000
Rule of Law	0.906	0.000	0.797	0.000
Control of Corruption	0.918	0.000	0.776	0.000
Note: calculations by the authors.				
*Statistically significant correlations are highlighted in bold.				

In contrast, a statistically significant direct dependence at $p < 0.01$ was identified between the share of e-commerce and several institutional indicators, including Investment Freedom, the E-Government Development Index (EGDI), the Network Readiness Index (NRI), Rule of Law, and Control of Corruption. These findings emphasize the central role of institutional quality, digital infrastructure, and governance in enabling the expansion of digital trade.

The remaining institutional indicators that exhibit a statistically significant direct relationship with the share of e-commerce in Kazakhstan at $p < 0.01$ are presented in descending order of relevance in Figure 1.

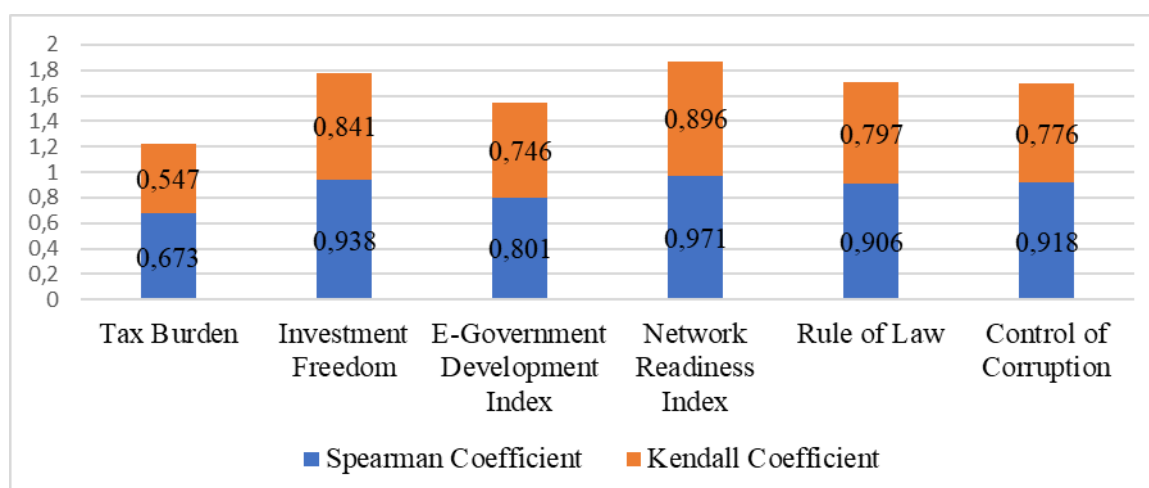

Figure 1 – Indices and components with strong correlation to the share of e-commerce in retail trade

Note: compiled based on data from table 1.

As shown in Figure 1, most of the institutional environment indices, with the exception of *Tax Burden*, demonstrate a statistically significant strong or very strong direct dependence on the share of e-commerce. The *Network Readiness Index* displayed the strongest such association, capturing dimensions such as:

- access to reliable internet services, mobile connectivity, and digital technologies;
- the extent of ict use across enterprises, government bodies, and households;
- levels of digital literacy and the availability of ict-related educational programs;
- institutional support for innovation and startups, along with a favorable tech business climate;
- government regulation and incentives that promote ict development;
- broader ict-driven impacts on productivity and employment.

A statistically significant direct dependence was also identified between the share of e-commerce and the *Investment Freedom indicator*. The growth of the e-commerce sector has coincided with policy reforms aimed at fostering investment – such as simplifying business registration, reducing administrative burden, and offering tax incentives. Investment freedom, in turn, facilitates the expansion of digital and logistical infrastructure and improves access to capital and technology for entrepreneurs. In Kazakhstan, favorable investment conditions have enabled the entry of global marketplaces, intensifying domestic competition and accelerating the adoption of technologies such as real-time online payments.

Additionally, a statistically significant direct dependence was revealed between the share of e-commerce and the *Control of Corruption indicator*. A similar pattern was observed for the Rule of Law, reflecting Kazakhstan’s centralized governance approach and its emphasis on regulatory compliance and institutional stability.

The analysis further demonstrates that improvements in the E-Government Development Index are statistically significantly associated with the growth of e-commerce in Kazakhstan. This relationship is supported by several mechanisms:

- robust e-government infrastructure enhances digital accessibility for citizens and businesses;
- secure and user-friendly e-payment systems strengthen consumer trust in online transactions;

–digitalization of public administration lowers entry barriers and supports the development of digital entrepreneurship.

Together, these institutional components contribute to a conducive environment for the advancement of e-commerce. Moreover, the level of e-government development signals the government's commitment to digital transformation and public sector innovation.

In summary, the analysis identifies five core institutional dimensions that statistically significantly influence e-commerce development in Kazakhstan: network readiness, investment freedom, control of corruption, rule of law, and e-government development. To quantify the influence of these factors, pairwise correlation coefficients were calculated using MS Excel. The results are provided in Table 2.

Table 2 – Matrix of Pairwise Correlation Coefficients Between Variables

	Rule of Law	EGDI	Investment Freedom	NRI	Control of Corruption
Rule of Law	1				
EGDI	0,686615	1			
Investment Freedom	0,774891	0,881358	1		
NRI	0,735535	0,971441	0,939658	1	
Control of Corruption	0,592265	0,863676	0,907785	0,85836	1

The identified correlations do not allow for the construction of an adequate model; therefore, several regression models were developed based on the complex interrelationships among the components of the institutional environment. The following hypotheses were formulated:

1) Rule of law (x_1) and Control of Corruption (x_2) influence the Investment Freedom index (Y_1).

2) Investment Freedom (y_1) and EGDI (x_3) influence the NRI (Y_2).

3) NRI (Y_2) influences the share of e-commerce in retail trade (y).

4) investment freedom (Y_1) influences the share of e-commerce in retail trade (Y).

Based on these hypotheses, the corresponding regression models were developed:

$$1) \quad Y_1 = -9,60064 + 1,127941X_1 + 0,473233X_2 \quad (1)$$

$$2) \quad Y_2 = 0,9576 + 0,02175Y_1 + 3,7078X_3 \quad (2)$$

$$3) \quad Y_3 = -18,243 + 4,48615Y_2 \quad (3)$$

$$4) \quad Y_4 = -7,73517 + 0,246655Y_1 \quad (4)$$

The regression statistics, evaluation of the regression equations, and results of the statistical significance tests for the above-mentioned equations are summarized in Table 3.

Table 3 – Key statistical parameters for the models Y_1 , Y_2 , Y_3 and Y_4

Indicator	Value (for Y_1)	Value (for Y_2)	Value (for Y_3)	Value (for Y_4)
Multiple R (correlation coefficient)	0,954341	0,9873	0,65763	0,61489
R-squared (coefficient of linear determination)	0,910767	0,974912	0,43248	0,37809
Adjusted R-squared	0,892921	0,969894	0,38089	0,32155
Standard Error	2,821756	0,087982	2,72171	2,84916
Observations	13	13	13	13
F-statistic (Fisher coefficient)	51,03323	194,2972	8,38271	6,68745
Significance F	5,66E-06	9,94E-09	0,01457	0,02532
Note: compiled by the authors				

To construct a mathematical model capturing the interrelationships and mutual influences between components of the institutional environment and the share of e-commerce in retail trade, a comparative evaluation of the impact of endogenous variables on the dependent variable was conducted for each of the regression equations presented above. Partial determination coefficients were calculated to quantify these effects.

These coefficients make it possible to assess the individual contribution of each variable to the total explained variance of the dependent variable in a multivariate regression model. Each coefficient was computed as the difference between the R-squared value of the full model and that of the model excluding the variable in question.

The results are presented in Table 4.

Table 4 – Final table of partial determination coefficients

Equations	Determination Coefficient (R²)	d² ₁	d² ₂
Y ₁ =-9,60064+1,127941x ₁ +0,473233x ₂ (1)	0,910767	0,283	0,628
Y ₂ =0.9576+0.02175Y ₁ +3.7078x ₃ (2)	0,974	0,347	0,627
Y=-18,243+4,48615Y ₂ (3)	0,432484		
Y=-7,73517+0,246655Y ₁ (4)	0,37809		
Note: calculated by the authors			

The results obtained make it possible to present a model that illustrates the interrelationships and mutual influences between the institutional environment and e-commerce, as shown in Figure 2.

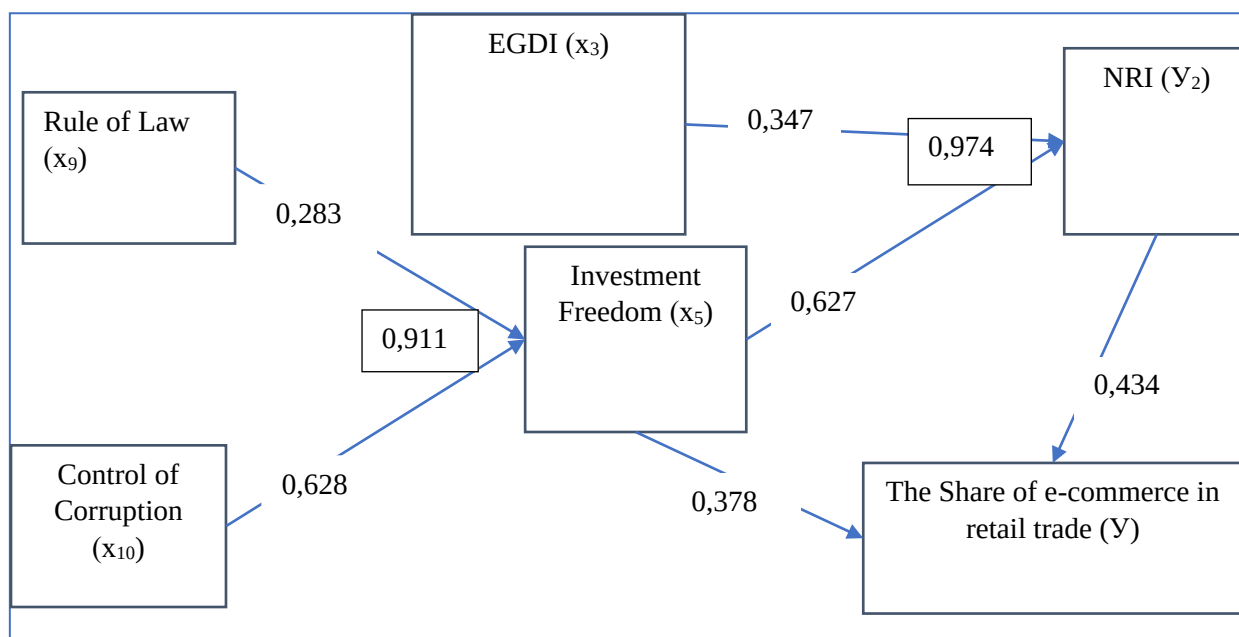

Figure 2 – Model of the interrelationships and mutual influences between components of the institutional environment and e-commerce in Kazakhstan

Note: compiled by the authors

According to the constructed mathematical model, 91.1% of the total variability in Investment Freedom is explained by two institutional factors: Control of Corruption (62.8%) and Rule of Law (28.3%). Furthermore, 97.4% of the variation in the Network Readiness Index is attributed to the combined influence of Investment Freedom (62.7%) and the E-Government Development Index (34.7%). In addition, 43.4% of the variability in the share of e-commerce in retail trade is explained by changes in Network Readiness, while Investment Freedom accounts for a further 37.8%.

Conclusion. This study yields the following key conclusions:

1. A strong to very strong statistically significant correlation was identified between the share of e-commerce and several components of the institutional environment in Kazakhstan, including *Rule of Law*, *E-Government Development Index (EGDI)*, *Investment Freedom*, *Network Readiness Index (NRI)*, and *Control of Corruption*. In addition, robust correlations were observed among several institutional factors themselves, particularly between Investment Freedom and: *Rule of Law*, *Control of Corruption*, *NRI*, and *EGDI*.

2. The constructed mathematical model captures the following statistically grounded relationships and mutual influences:

- EGDI and investment Freedom together explain 97.4% of the variation in network readiness;
- Rule of law and Control of Corruption jointly account for 91.1% of the variation in investment Freedom;
- The share of e-commerce in Kazakhstan's retail trade is explained by network readiness (43.4%) and investment Freedom (37.8%).

These findings highlight network readiness and investment freedom as the primary institutional predictors of e-commerce development in Kazakhstan. Improvements in network

readiness are positively influenced by both a liberal investment climate and the advancement of e-government initiatives (e.g., development of internet infrastructure, expansion of digital payment systems, and promotion of digital literacy among citizens and businesses).

Given the significant role of Investment Freedom in the model, enhancing this indicator requires targeted efforts to strengthen the Rule of Law and Control of Corruption, which are its key institutional drivers.

Список литературы

1. Spearman C. The proof and measurement of association between two things // *The American Journal of Psychology*. – 1904. – V. 15. – № 1. – P. 72-101. <https://doi.org/10.2307/1412159>.
2. Kendall M. G., Gibbons J. D. *Rank Correlation Methods* // Oxford: Oxford University Press. – 1990. – 272 p.
3. Chaddock R. E. *Principles and Methods of Statistics* // Boston: Houghton Mifflin Company. – 1925. – P. 471.
4. Sheskin D. J. *Handbook of Parametric and Nonparametric Statistical Procedures* // Boca Raton: Chapman & Hall/CRC. – 2011. – 972 p.
5. Zhanbozova A., Azatbek T., Myrzakhmet M. Assessing the impact of institutional environment quality on the development of e-commerce in developed and developing countries // *Problems and Perspectives in Management*. – 2024. – V. 22. – № 3. – P. 326-340. [http://dx.doi.org/10.21511/ppm.22\(3\).2024.26](http://dx.doi.org/10.21511/ppm.22(3).2024.26).
6. North D. C. *Institutions, institutional change and economic performance*. – Cambridge university press, 1990.
7. Zhu L., Thatcher Sh. National information ecology: A new institutional economics perspective on global e-commerce adoption // *Journal of Electronic Commerce Research*. – 2010. – V. 11. – № 1. – P. 53-72.
8. Gibbs J.L., Kraemer K.L. A Cross-Country Investigation of the Determinants of Scope of E-commerce Use: An Institutional Approach // *Electronic Markets*. – 2004. – V. 14. – № 2. – P. 124-137. <https://doi.org/10.1080/10196780410001675077>.
9. Hendricks S., Mwapwele S.D. A systematic literature review on the factors influencing e-commerce adoption in developing countries // *Data and Information Management*. – 2023. – V. 8. – № 1. – e. 100045. <https://doi.org/10.1016/j.dim.2023.100045>.
10. Kshetri N. Barriers to e-commerce and competitive business models in developing countries: A case study // *Electronic Commerce Research and Applications*. – 2007. – V. 6. – № 4. – P. 443-452.
11. Dai H., Palvia P. Mobile commerce adoption in China and the United States: A cross-cultural study // *The Data Base for Advances in Information Systems*. – 2009. – V. 40. – № 4. – P. 43-61.
12. Bélanger F., Carter L. The effects of the digital divide on e-government: An empirical evaluation // *Proceedings of the 39th Annual Hawaii International Conference on System Sciences (HICSS'06)*. – IEEE, 2006. – V. 4. – 81 p. <https://doi.org/10.1109/HICSS.2006.464>.
13. Doh J., Rodrigues S., Saka-Helmhout A., Makhija M. International business responses to institutional voids // *Journal of International Business Studies*. – 2017. – V. 48. – P. 293-307. <https://doi.org/10.1057/s41267-017-0074-z>.
14. Jean B. Ruey-Jer, Kim D., Cavusgil E. Antecedents and outcomes of digital platform risk for international new ventures' internationalization // *Journal of World Business*. – 2020. – V. 55. – № 1. – e. 101021. <https://doi.org/10.1016/j.jwb.2019.101021>.
15. Hendricks S., Mwapwele S.D. A systematic literature review on the factors influencing e-commerce adoption in developing countries // *Data and Information Management*. – 2023. – V. 8. – № 1. – e. 100045. <https://doi.org/10.1016/j.dim.2023.100045>.
16. Díaz-Arancibia J., Rodríguez-Rad C., Córdova F.M., Ochoa-Cueva C. Navigating digital transformation and technology adoption: A literature review from small and medium-sized enterprises in developing countries // *Sustainability*. – 2024. – V. 16. – № 14. – e. 5946. <https://doi.org/10.3390/su16145946>.
17. Mathafena R. B., Msimango-Galawe J. Digital transformation in an emerging economy // *Cogent Business & Management*. – 2024. – V. 11. – № 1. – e. 2302217. <https://doi.org/10.1080/23311886.2024.2302217>.
18. UNCTAD. *Measuring e-commerce and the digital economy: Background document to the Fifth Meeting of the Working Group on Measuring E-Commerce and the Digital Economy*. – Geneva: United Nations Conference on Trade and Development, 2024. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://unctad.org/meeting/working-group-measuring-e-commerce-and-digital-economy-fifth-meeting> (дата обращения: 06.05.2025).

19. Lyu Y., Zhao Y., Shen M., Zhang Z., Tan Y., Zhang Y. Digital economy and institutional dynamics: striving for equitable public service in a digitally transformed era // *Frontiers in Public Health*. – 2024. – V. 12. – e. 1330044. <https://doi.org/10.3389/fpubh.2024.1330044>.

References

1. Spearman C. The proof and measurement of association between two things. *The American Journal of Psychology*, 1904, 15(1), pp.72-101. <https://doi.org/10.2307/1412159>.
2. Kendall M. G., Gibbons J. D. Rank Correlation Methods. *Oxford: Oxford University Press*, 1990, 272 p.
3. Chaddock R. E. Principles and Methods of Statistics. *Boston: Houghton Mifflin Company*, 1925, 471 p.
4. Sheskin D. J. Handbook of Parametric and Nonparametric Statistical Procedures. *Boca Raton: Chapman & Hall/CRC*, 2011, 972 p.
5. Zhanbozova A., Azatbek T., Myrzakhmet M. Assessing the impact of institutional environment quality on the development of e-commerce in developed and developing countries. *Problems and Perspectives in Management*, 2024, 22(3), pp. 326-340. [https://doi.org/10.21511/ppm.22\(3\).2024.26](https://doi.org/10.21511/ppm.22(3).2024.26)
6. North D. C. Institutions, institutional change and economic performance. – Cambridge university press, 1990.
7. Zhu L., Thatcher Sh. National information ecology: A new institutional economics perspective on global e-commerce adoption. *Journal of Electronic Commerce Research*, 2010, 11(1), pp. 53-72.
8. Gibbs J. L., Kraemer K. L. A cross-country investigation of the determinants of scope of e-commerce use: An institutional approach. *Electronic Markets*, 2004, 14(2), pp.124-137. <https://doi.org/10.1080/10196780410001675077>.
9. Hendricks, S., Mwapwele, S. D. A systematic literature review on the factors influencing e-commerce adoption in developing countries. *Data and Information Management*, 2023, 8(1), e.100045. <https://doi.org/10.1016/j.dim.2023.100045>.
10. Kshetri, N. Barriers to e-commerce and competitive business models in developing countries: A case study. *Electronic Commerce Research and Applications*, 2007, 6(4), pp.443-452.
11. Dai H., Palvia P. Mobile commerce adoption in China and the United States: A cross-cultural study. *The Data Base for Advances in Information Systems*, 2009, 40(4), pp.43-61.
12. Bélanger F., Carter L. The effects of the digital divide on e-government: An emperical evaluation. Proceedings of the 39th Annual Hawaii International Conference on System Sciences (HICSS'06). IEEE, 2006, 4, 81 p. <https://doi.org/10.1109/HICSS.2006.464>.
13. Doh J., Rodrigues S., Saka-Helmhout A., Makhija M. International business responses to institutional voids. *Journal of International Business Studies*, 2017, 48, pp. 293-307. <https://doi.org/10.1057/s41267-017-0074-z>.
14. Jean B. Ruey-Jer, Kim D., Cavusgil E. Antecedents and outcomes of digital platform risk for international new ventures' internationalization. *Journal of World Business*, 2020, 55(1), e.101021. <https://doi.org/10.1016/j.jwb.2019.101021>.
15. Hendricks S., Mwapwele S. D. A systematic literature review on the factors influencing e-commerce adoption in developing countries. *Data and Information Management*, 2023, 8(1), e.100045. <https://doi.org/10.1016/j.dim.2023.100045>.
16. Díaz-Arancibia J., Rodríguez-Rad C., Córdova F. M., Ochoa-Cueva C. Navigating digital transformation and technology adoption: A literature review from small and medium-sized enterprises in developing countries. *Sustainability*, 2024, 16(14), e.5946. <https://doi.org/10.3390/su16145946>.
17. Mathafena R. B., Msimango-Galawe J. Digital transformation in an emerging economy. *Cogent Business & Management*, 2024, 11(1), e.2302217. <https://doi.org/10.1080/23311886.2024.2302217>.
18. UNCTAD. Measuring e-commerce and the digital economy: Background document to the Fifth Meeting of the Working Group on Measuring E-Commerce and the Digital Economy. – Geneva: United Nations Conference on Trade and Development, 2024. [Electronic resource]. Available at: <https://unctad.org/meeting/working-group-measuring-e-commerce-and-digital-economy-fifth-meeting> (date of access: 06.05.2025).
19. Lyu Y., Zhao, Y., Shen M., Zhang Z., Tan Y., & Zhang Y. Digital economy and institutional dynamics: Striving for equitable public service in a digitally transformed era. *Frontiers in Public Health*, 2024, 12, e.1330044. <https://doi.org/10.3389/fpubh.2024.1330044>.

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ИНСТИТУЦИОНАЛДЫҚ ОРТА САПАСЫНЫҢ ЭЛЕКТРОНДЫҚ КОММЕРЦИЯ ДАМУЫНА ЫҚПАЛЫ

А.Б. Жанбозова^{1*}, Қ.Б. Жұманазаров², Ә.А. Тапалова³, Р. Әбуова⁴

¹ҚРҒЖБМ ҒК Экономика институты, Алматы, Қазақстан

²С. Сейфуллин атындағы Қазақ агротехникалық зерттеу университеті, Астана, Қазақстан

³Экономика, ақпараттық технологиялар және кәсіби білім беру институты, Орал, Қазақстан

⁴Алматы гуманитарлық-экономикалық университеті, Алматы, Қазақстан

Түйін. Зерттеуде институционалдық орта сапасы мен электрондық коммерцияның даму деңгейі арасындағы күрделі өзара байланыстарды айқын көрсететін математикалық модель ұсынылған. Бұл модель заң үстемдігі деңгейі, сыбайлас жемқорлықты бақылау, инвестициялық еркіндік сияқты институттардың сапасын және олардың өзара ықпалын сипаттайды. Модель регрессия теңдеулеріне негізделген, олардың әрқайсысы институционалдық ортаның негізгі көрсеткіштері мен электрондық коммерция арасындағы өзара байланыстарды бағалауға бағытталған. Әрбір теңдеу үшін жеке детерминация коэффициенттері есептелген, олар желілік дайындық немесе электрондық үкіметті дамыту сияқты жеке айнымалылардың тәуелді айнымалының жалпы түсіндірілетін дисперсиясына қосқан үлесін сандық бағалауға мүмкіндік береді. Бұл тәсіл цифрлық инфрақұрылымды дамыту, инвестициялық еркіндік деңгейі және институттарға деген сенім сияқты электрондық коммерцияның таралуына ең көп әсер ететін негізгі факторларды анықтауға, сондай-ақ институционалдық факторлардың осы процестегі маңыздылығын атап көрсетуге мүмкіндік береді.

Түйінді сөздер: электрондық коммерция, институционалдық орта, халықаралық индекстер, Спирменнің корреляциялық талдау, регрессиялық модельдеу.

ВЛИЯНИЕ КАЧЕСТВА ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ НА РАЗВИТИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ В КАЗАХСТАНЕ

А.Б. Жанбозова^{1*}, К.Б. Жуманазаров², А.А. Тапалова³, Р.К. Абуова⁴

¹Институт экономики КН МНВО РК, Алматы, Казахстан

²Казахский агротехнический исследовательский университет им. С. Сейфуллина, Астана, Казахстан

³Институт экономики, информационных технологий и профессионального образования,
Уральск, Казахстан

⁴Алматинский гуманитарно-экономический университет, Алматы, Казахстан

Резюме. В статье предложена математическая модель, отражающая сложные взаимосвязи между качеством институтов – такими, как уровень верховенства права, контроль коррупции, свобода инвестиций – и уровнем развития электронной коммерции. Учтено также взаимное влияние между самими институциональными показателями. Модель построена на основе системы регрессионных уравнений, каждое из которых направлено на оценку зависимости между ключевыми характеристиками институциональной среды и показателями электронной коммерции. Расчёт коэффициентов частной детерминации позволил количественно определить вклад отдельных переменных (например, уровня сетевой готовности и развития электронного правительства) в объяснённую дисперсию зависимой переменной в многомерной регрессии. Такой подход позволил выявить наиболее значимые факторы – развитие цифровой инфраструктуры, уровень инвестиционной свободы и степень доверия к институтам – оказывающие определяющее влияние на распространение электронной коммерции. Тем самым подчёркивается роль институциональных условий как ключевого фактора в процессе цифровизации торговли.

Ключевые слова: электронная коммерция, институциональная среда, международные индексы, корреляционный анализ, регрессионное моделирование.

Авторлар туралы ақпарат:

Жанбозова Ақсауле Болатханқызы* – PhD, аға ғылыми қызметкер, ҚРҒЖБМ ҒК Экономика институты, Алматы, Қазақстан, e-mail: aksaulew@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7143-5680>

Жұманазаров Қасымхан Бекбауұлы – э.ғ.к, С. Сейфуллин атындағы Қазақ агротехникалық зерттеу университеті, Астана, Қазақстан, e-mail: zh_kb10@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6502-0692>

Тапалова Әсел Айтқалиқызы – экономика ғылымдарының магистрі, Жәңгір хан атындағы Батыс Қазақстан аграрлық-техникалық университеті, Экономика, ақпараттық технологиялар және кәсіби білім беру институты, Орал, Қазақстан, e-mail: tapalova-a@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7592-536>

Әбуова Рано Қарсыбекқызы – аға оқытушы, Алматы гуманитарлық-экономикалық университеті, Алматы, Қазақстан, e-mail: Kari.kz@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0000-0757-1939>

Информация об авторах:

Жанбозова Аксауле Болатхановна* – PhD, старший научный сотрудник, Институт экономики КН МНВО РК, Алматы, Казахстан, e-mail: aksaulew@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7143-5680>

Жуманазаров Касымхан Бекбауович – к.э.н, Казахский агротехнический исследовательский университет им. С. Сейфуллина, Астана, Казахстан, e-mail: zh_kb10@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6502-0692>

Тапалова Асель Айткалиевна – магистр экономических наук, Западно-Казахстанский аграрно-технический университет им. Жангир хана, Институт экономики, информационных технологий и профессионального образования, Уральск, Казахстан, e-mail: tapalova-a@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7592-5361>

Абуова Рано Карсибековна – старший преподаватель, Алматинский гуманитарно-экономический университет, Алматы, Казахстан, e-mail: Kari.kz@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0000-0757-1939>

Information about authors:

Zhanbozova Aksaule Bolatkhanovna* – PhD, Senior Researcher, Institute of Economics CS MSHE RK, Almaty, Kazakhstan, e-mail: aksaulew@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7143-5680>

Zhumanazarov Kasymkhan Bekbauovich – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Land Use Planning, S. Seifullin Kazakh Agrotechnical Research University, Astana, Kazakhstan, e-mail: zh_kb10@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6502-0692>

Tapalova Assel Aitkalievna – Master of Economic Sciences, Institute of Economics, Information Technologies and Professional Education, Zhangir Khan West Kazakhstan Agrarian-Technical University, Uralsk, Kazakhstan, e-mail: tapalova-a@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7592-5361>

Abuova Rano Karsibekovna – Senior Lecturer, Almaty Humanitarian and Economic University, Almaty, Kazakhstan, e-mail: Kari.kz@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0000-0757-1939>

Получено: 19.12.2024

Принято к рассмотрению: 13.03.2025

Доступно онлайн: 30.06.2025

Статистика, учет и аудит, 2(97)2025. стр. 131-145
DOI: <https://www.doi.org/10.51579/1563-2415.2025.-2.10>

Экономика және менеджмент
FTAMP 06.72.06
ӨОЖ 332.074

ТҮРКІСТАН ОБЛЫСЫНЫҢ ИНВЕСТИЦИЯЛЫҚ ӘЛЕУЕТІН АРТТЫРУ ПРОЦЕСІНДЕ ШЕТЕЛДІК ТӘЖІРИБЕНІ ПАЙДАЛАНУ МҮМКІНДІКТЕРІ

А.Р. Тұрсын*, А.С. Тулеметова

М. Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан университеті, Шымкент, Қазақстан

*Corresponding author e-mail: asilxan.janadilov@mail.ru

Аңдатпа. Мақалада Қазақстан Республикасының Түркістан облысы мысалында өңірдің инвестициялық ахуалы мен инвестициялық әлеуетін қалыптастырудың теориялық және қолданбалы аспектілері қарастырылады. Зерттеудің мақсаты әсер етуші факторларды ескере отырып, аймақтың инвестициялық тартымдылығын кешенді бағалау, сондай-ақ оның инвестициялық әлеуетін арттыру бойынша практикалық ұсыныстарды әзірлеу болып табылады. Жүйелі талдау негізінде Қазақстан Республикасының Түркістан облысының инвестициялық әлеуетін кешенді бағалау жүргізілді. Өңірдің инвестициялық әлеуетінің тоғыз құрамдас бөлігін, оның ішінде өндірістік, еңбек, инфрақұрылымдық, инновациялық және басқа да жеке әлеуеттерді сандық бағалауға мүмкіндік беретін рейтингтік әдіс қолданылды. Зерттеу нәтижелері өсудің негізгі нүктелерін анықтауға, сондай-ақ аймақтық ерекшеліктерді ескере отырып, табысты шетелдік тәжірибелердің бейімделу бағыттарын анықтауға мүмкіндік береді. Қазақстан экономикасы жағдайында қолданылатын табысты тәжірибелерді анықтау мақсатында Қытай, Оңтүстік Корея, Германия, АҚШ және Жапония сияқты жетекші елдердің инвестициялық саясатының шетелдік тәжірибесіне талдау жүргізілді. 2018-2023 жылдардағы статистикалық деректер негізінде рейтингтік тәсілді қолдана отырып, Түркістан облысының инвестициялық әлеуетінің жеке компоненттерін бағалау жүзеге асырылды. Өңірдің инвестициялық дамуының күшті және әлсіз жақтары айқындалды, өңірлік ерекшеліктерді ескере отырып, инвестициялық саясатты жетілдіру бағыттары ұсынылды. Алынған нәтижелер орнықты әлеуметтік-экономикалық дамуға бағдарланған инвестицияларды тартудың тиімді өңірлік стратегиясын қалыптастыру кезінде пайдаланылуы мүмкін.

Түйін сөздер: инвестициялық қызмет, инвестициялар, шетелдік практика, талдау, инвестициялық тартымдылық, стратегия, рейтингтер, өңірлік даму.

Негізгі ережелер. Экономикалық қызметтің құрылымдарының, нысандары мен әдістерінің, сондай-ақ іскерлік белсенділік деңгейінің өзгеруімен қатар жүретін Қазақстан Республикасы экономикасының ағымдағы трансформациясы жағдайында инвестицияларды тарту және олардың негізінде ұлттық өндірістік секторды дамыту бірінші кезектегі міндет болып табылады. Ол үшін инвестицияларды тартуға да, мақсатты және ұтымды пайдалануға да ықпал ететін инвестициялық қызметті ұйымдастыру үшін қолайлы жағдайлар қалыптастыру қажет. Осы тұрғыда инвестициялық ахуал, сондай-ақ оның қалыптасуының шарттары мен факторлары мәселелері Қазақстан Республикасында ерекше мәнге және өзектілікке ие болады.

Cite this article as: Tursyn A.R., Tulemetova A.S. The possibilities of using foreign experience in the process of increasing the investment potential of the Turkestan region. *Statistics, accounting and audit*. 2025, 2(97), 131-145. (In Kaz.). DOI: <https://www.doi.org/10.51579/1563-2415.2025.-2.10>

Кіріспе. Өңірлердің инвестициялық әлеуетін арттыру тұрақты дамуды қамтамасыз етуге, экономиканы әртараптандыруға және аумақтардың бәсекеге қабілеттілігін арттыруға бағытталған мемлекеттік әлеуметтік-экономикалық саясаттың негізгі міндеттерінің бірі болып табылады. Инвестициялық ресурстар үшін жаһандық бәсекелестіктің күшеюі жағдайында аймақтық деңгейде қолайлы инвестициялық ахуалды қалыптастыру ерекше маңызды болып отыр, ол тиімді басқару шешімдерін қолдануды, институционалдық қайта құруларды және инвестициялық белсенділікті ынталандырудың заманауи құралдарын енгізуді талап етеді.

Айтарлықтай табиғи, еңбек және инфрақұрылымдық ресурстарға, стратегиялық географиялық жағдайға, сондай-ақ бай тарихи-мәдени мұраға ие Түркістан облысы әлеуметтік-экономикалық өсу әлеуеті жоғары өңір болып табылады. Алайда, іске асырылып жатқан мемлекеттік қолдау шараларына қарамастан, өңірде инвестициялар ағынын шектейтін бірқатар жүйелі проблемалар сақталуда: институционалдық жетілудің жеткіліксіздігі, қазіргі заманғы инфрақұрылымның тапшылығы, жергілікті инвестициялық бастамалардың шектелуі және жаһандық экономикалық процестерге әлсіз интеграция.

Мұндай жағдайларда өңірлік деңгейде инвестициялар тарту саласында елеулі табыстарға қол жеткізген елдер жинақтаған шетелдік тәжірибені зерделеу және бейімдеу ерекше маңызға ие болады. Халықаралық тәжірибелер инвестициялық тартымды ортаны қалыптастырудың тиімді тәсілдерінің кең спектрін көрсетеді-кластерлік саясат пен мемлекеттік-жекеменшік әріптестік құралдарын қолданудан бастап цифрлық платформалар мен институционалдық ынталандыруларды пайдалануға дейін. Түркістан облысының әлеуметтік-экономикалық ерекшелігін ескере отырып, оларды сыни тұрғыдан түсіну және трансформациялау инвестициялық процестерді жандандыруға, өңір экономикасын жаңғыртуға және оның ұлттық және халықаралық инвестициялық жүйедегі ұстанымын күшейтуге ықпал етуі мүмкін.

Осылайша, өңірдің инвестициялық дамуын басқарудың шетелдік модельдерін теориялық тұрғыдан түсіну және практикалық бейімдеу қажеттілігі Түркістан облысының инвестициялық әлеуетін арттыру бойынша ұсынымдар әзірлеуге бағытталған осы зерттеудің өзектілігінің жоғары дәрежесін анықтайды.

Осы зерттеудің мақсаты оның әлеуметтік-экономикалық ерекшеліктері мен дамудың стратегиялық басымдықтарын ескере отырып, Түркістан облысының инвестициялық әлеуетін арттыру үшін шетелдік тәжірибені қолдану мүмкіндіктерін анықтау болып табылады. Осы мақсатты іске асыру шеңберінде институционалдық, инфрақұрылымдық және басқарушылық аспектілерге баса назар аудара отырып, өңірдің инвестициялық тартымдылығын айқындайтын факторларды кешенді талдауға әрекет жасалды.

Зерттеу барысында бірнеше негізгі міндеттер дәйекті түрде шешіледі. Біріншіден, аймақтың инвестициялық әлеуетінің мәнін теориялық негіздеу жүзеге асырылады, сонымен қатар оның қалыптасуы мен дамуына әсер ететін факторлар талданады. Екіншіден, қол жетімді статистикалық және талдамалық деректер негізінде Түркістан облысының инвестициялық тартымдылығының ағымдағы жай-күйін бағалау жүргізіледі. Үшіншіден, салықтық және құқықтық ынталандырудан бастап стратегиялық маркетингке және институционалдық ортаны дамытуға дейінгі әртүрлі құралдар мен тетіктерді қамтитын өңірлік деңгейде инвестициялық белсенділікті ынталандырудың тиімді халықаралық тәжірибелері зерделенеді.

Салыстырмалы талдау негізінде Түркістан облысының жағдайына бейімделуі мүмкін шетелдік тәжірибенің элементтері ерекшеленеді. Ұлттық ерекшелікті, өңірдің

әлеуметтік-экономикалық даму деңгейін, институционалдық жетілуін және мемлекеттік саясаттың басымдықтарын есепке алу қажеттілігіне ерекше назар аударылады. Зерттеудің соңғы кезеңі-дәлелденген халықаралық тәсілдер мен басқару шешімдерін біріктіру арқылы аймақтың инвестициялық саясатының тиімділігін арттыруға бағытталған практикалық ұсыныстарды тұжырымдау.

Зерттеудің ғылыми жаңалығы инвестициялық дамуды басқарудың шетелдік тетіктерінің аймақ деңгейінде қолданылуын жүйелеу және негіздеу, содан кейін осы модельдерді Түркістан облысының жағдайына бейімдеу болып табылады. Алынған нәтижелердің практикалық маңыздылығы инвестициялық саясаттың тиімділігін арттыруға және инвестициялық ахуалды жақсартуға бағытталған өңірлік басқару органдары үшін ұсынымдар әзірлеу болып табылады.

Әдебиетке шолу. Экономикалық ғылым мен практикада инвестицияларды ұтымды пайдалану жағдайларын талдау үшін инвестициялық климат санаты қолданылады. Шетелдік экономикалық әдебиеттерде зерттеушілердің көпшілігі инвестициялық климатты «бизнес ортасы» санатымен анықтайды.

«Инвестициялық климат» ұғымын анықтаудың әртүрлі тәсілдерін талдау оның негізгі аспектілерін және ғылыми әдебиеттердегі әр түрлі түсіндірулерді бөліп көрсетуге мүмкіндік береді. Сонымен, Дж. Д. Дэниэлс пен Ли Х. Радеба өз зерттеулерінде трансұлттық корпорациялардың (ТҰК) операциялық қызметіне әсер етуі мүмкін сыртқы жағдайларды жүйелі бағалау ретінде анықтайтын «бизнес ортасын сканерлеу» (environmental scanning) процесінің маңыздылығын атап көрсетеді [1].

Дж. Даунс пен Г. Эллиот инвестициялық климатты инвестициялардың тиімділігіне әсер ететін экономикалық, қаржылық және басқа жағдайлардың жиынтығы ретінде сипаттайды [2]. Осылайша, шетелдік зерттеушілер көбінесе бұл терминнің мәнін «бизнес ортасы» ұғымына дейін төмендетеді, тәуекел дәрежесін де, инвестициялаудың тартымдылығын да қалыптастыратын сыртқы жағдайларды атап көрсетеді.

Сивакова С.Ю. шетелдік тәжірибеде «инвестициялық климат» және «бизнес ортасы» ұғымдары толық синоним ретінде қолданылады [3]. Алайда, дамуды зерттеу институтының (IDS, University of Sussex) қызметкері М. Мур мен Х. Шмицтің айтуынша, бұл ұғымдар арасында айырмашылық бар. Олар бизнес климатының жақсаруы бизнес шығындарының төмендеуімен байланысты деп санайды, ал инвестициялық климаттың жақсаруы инвестициялық тәуекелдерді азайтуға бағытталған [4]. Олардың көзқарасы World Development Report 2015 қорытындыларына сәйкес келеді, онда бизнестің негізгі кедергілерінің бірі саяси белгісіздік болып табылады, ол маңызды фактор болғанымен, инвестициялық климат ұғымымен толық сәйкестендірілмеуі керек.

Кейбір зерттеушілер, мысалы, Н.А. Дубовик, «инвестициялық тартымдылық» және «инвестициялық климат» категорияларын синоним деп санайды. Оның талдауына сәйкес, инвестициялық климат белгілі бір аумақта әрекет ететін әртүрлі факторларды талдау негізінде инвестициялық инвестицияларды жүзеге асыру үшін аймақтың тартымдылық дәрежесі ретінде анықталады [4].

Неғұрлым кешенді анықтаманы С.П. Сазонов ұсынған, ол инвестициялық климатты ұлттық экономикаға тән басқарылатын факторлар мен тәуекелдердің өзара байланысы ретінде қарастырады [5]. Бұл интерпретацияның артықшылығы факторлар мен тәуекелдердің реттелуін, сондай-ақ инвестициялық шешімдерге әсер ететін синергетикалық әсер ете алатын олардың өзара әрекеттесуін көрсету болып табылады. Алайда, бұл анықтама нақтылауды қажет етеді: факторлар мен тәуекелдерді реттеу ұзақ

уақытты қажет етеді, ал инвестициялық климат тек ұлттық ғана емес, сонымен қатар аймақтық экономикаға да қатысты.

Қазіргі жаһандану және экономиканы цифрландыру жағдайында өңірлердің инвестициялық әлеуетін қалыптастыру және дамыту ғылыми әдебиеттерде кеңінен қамтылған. Sokira және т.б. (2023) Қазақстанның Ұлттық статистикалық бюросының статистикалық мәліметтері және өңіраралық диспропорцияларды анықтауға және оларды тегістеу құралдарын ұсынуға мүмкіндік беретін SWOT талдау негізінде жүргізілген Шығыс Қазақстан облысының инвестициялық тартымдылығының кешенді факторлық талдауын ұсынады [6].

Тұрақты өңірлік дамуды зерттеуге Zhakupova және т.б. (2024) еңбегі елеулі үлес қосты, онда тұрақты даму және жасыл инвестициялар призмасы арқылы Батыс Қазақстан облысының «жасыл» инвестицияларды тартуға дайындығы ашылды [7].

Scopus / Web of Science-тегі шетелдік басылымдардан Han Sol Lee (2022) және басқалардың зерттеулері ерекше орын алады, ТМД-дағы ТШИ детерминанттарына қатысты, мұнда аймақтың ЖІӨ және табиғи ресурстардың болуы негізгі драйверлер деп аталады [8]. «Ресурстық қарғыс» жағдайында ТШИ талдауын rarrugakis және Parcero (2022) инвестициялық мінез-құлықты психологиялық факторлармен және экономика құрылымымен байланыстыра отырып жүргізді [9]. Kuzmin және т.б. (2023) адами капиталдың аймақтардың тұрақты дамуындағы, әсіресе химия-энергетика секторындағы рөліне назар аударады [10].

Маңызды аналитикалық есептеулерде Business Perspectives (2024) бар, онда data Envelopment Analysis (DEA) арқылы Қазақстанның ғылыми зерттеу және әзірлеу шығыстарының тиімділігі бағаланды, бұл жарияланудың айтарлықтай өсуін және патенттік белсенділіктің әлсіз өсуін көрсетті, бұл зерттеулердің инновацияға әлсіз трансформациясын көрсетеді [11].

Жергілікті эмпирикалық зерттеулер, мысалы, Beisengaliyev және т.б. (2023), шетелдік салымдардың шоғырлануының негізгі аумағы ретінде шикізат секторын бөліп, Қазақстандағы ТШИ трендтері мен сын-тегеуріндеріне назар аударады [12].

Теориялық және эмпирикалық материалдардың алуан түрлілігіне қарамастан, әдебиетте Қазақстанның нақты өңірлері жағдайында инвестицияларды тарту мен ынталандырудың шетелдік тәжірибелерін бейімдеуге бағытталған жүйелі зерттеулердің тапшылығы байқалады. Бұл ғылыми вакуум әсіресе Түркістан облысына - айтарлықтай табиғи-ресурстық және мәдени-тарихи активтері бар, бірақ жаһандық инвестициялық процестерге жеткіліксіз тартылған аймаққа қатысты айқын көрінеді.

Материалдар мен әдістер. Бұл зерттеудің негізі зерттеу объектісі мен тақырыбын жүйелі талдауды, сондай-ақ классикалық және қазіргі экономикалық теория тұжырымдамаларын қамтитын теориялық және әдіснамалық тәсілдер болды. Зерттеу барысында жүйелік, логикалық, статистикалық және экономикалық талдау әдістері қолданылды, бұл зерттеу объектісін жан-жақты қарастыруға мүмкіндік берді. Негізгі құралдар салыстыру, саралау, мақсаттарды құрылымдау, сондай-ақ зерттелетін мәселелерге кешенді көзқарасты қамтамасыз ететін модельдеу және сараптамалық бағалау әдістері болды.

Нәтижелер және талқылау. Шетелдік ғалым-экономистердің теориялық зерттеулерінің тәжірибесіне сүйене отырып, олардың инвестициялық климатты қалыптастыратын жағдайлар мен факторлардың жіктелуіне қатысты әртүрлі көзқарастарын атап өту қажет. Сонымен бірге, барлық зерттеушілер өте маңызды көзқарасты атап өтеді: инвестициялық климаттың қалыптасуы жағдайлар мен факторлардың тұтас жиынтығының әсерінен болады.

Әрі қарай, біз ҚХР, Жапония және АҚШ сияқты таңдалған елдердің инвестициялық саясатына салыстырмалы талдау жасаймыз.

Қытайдың инвестициялық саясаты басқа мемлекеттердің инвестициялық саясатынан тікелей шетелдік инвестицияларға қатысты жеткілікті қатаң инвестициялық режиммен ерекшеленеді: «сыртқы инвестициялар шектеулі салалар бойынша инвестициялық саясатты дамытудың аймақтық аспектісі бар: елдің жағалау аймақтарында не шектелген – солтүстік-шығыс, орталық және Батыс Қытайда рұқсат етілген. Сондықтан ҚХР инвестициялық саясатының маңызды мәселесі сыртқы инвестициялардың өңірлік даму стратегиясына ықпал ете алатын дәрежесін айқындау болып табылады» [11].

ҚХР өңірлік инвестициялық саясатының тағы бір айрықша аспектісі: «оны іске асыруда шекара маңы өңіраралық ынтымақтастығының маңызы зор. Қытай провинцияларының тәжірибесі көрсеткендей, шекара жағдайы көрші елдермен тиімді инвестициялық ынтымақтастыққа әсер ететін қуатты фактор болып табылады. Жекелеген провинциялар инвестициялық жағдай жасау және сауданы дамыту үшін транзиттік жолдардың болуы арқылы экономикалық көрсеткіштерді жақсартуға қол жеткізді» [11].

Оңтүстік Кореядағы Қытай тәжірибесіне ұқсас инвестициялық саясатты жүзеге асырудың негізгі құралы арнайы экономикалық аймақтар болып табылады. Қазіргі кезеңде республикада өндіріс салаларының құрамымен, экономикалық қызметімен, салық тетіктерімен ерекшеленетін ерекше аймақтардың төрт түрі жұмыс істейді. Оңтүстік Кореяның инвестициялық саясаты республиканың барлық кезеңдерінде көбінесе инновациялық сипатқа ие және елге жоғары технологиялық өндірістер әкелуге қабілетті сыртқы инвестицияларға бағытталған [13].

Жапондық инвестициялық саясаттың айрықша белгісі жеке сектордың мемлекетпен белсенді өзара іс-қимылы болып табылады. Елдің жаңа макроэкономикалық саясаты – МЖӘ аясында инвестициялық-инфрақұрылымдық жобаларды іске асырудың стратегиялық құралы болып табылады [14]. МЖӘ-нің инфрақұрылымдық құрамдас бөлікке бағытталуы кездейсоқ емес. Осылайша, жаһандық артықшылық стратегиясына сәйкес инфрақұрылымға инвестициялар жақын болашақта жапондық экономикалық өсудің негізгі локомотивтерінің бірі болып табылады, ал одан әрі озық жапон технологияларын сыртқы нарықтарға жылжыту ұлттық саясаттың негізгі бағытымен белгіленеді [15]. Өңірлік мақсаттарға қол жеткізу үшін мамандандырылған институт – жеке қаржылық бастаманы ілгерілету жөніндегі жапон корпорациясы жұмыс істейді.

Жапон өңірлерінің инвестициялық дамуына қатысты 2016 жылдан бастап ел экономикасын дәйекті сауықтыру және номиналды ЖІӨ-ні ұлғайту мақсатында аумақтарды ревитализациялау саясаты іске асырылуда. Сонымен қатар, депрессияға ұшыраған аралдық оқшауланған аумақтардың (мысалы, Амами және Огасавара аралдары) экономикасын қайта жандандыруға арналған жеке Аймақтық даму стратегиялары бар. Мемлекеттік Инвестициялық саясат контекстінде венчурлық несиелер беру және басым провинциялық жобаларды субсидиялау түрінде инновациялық кәсіпорындар мен дамушы компанияларды қолдаудың кешенді шаралары әзірленіп енгізілуде.

АҚШ-тың инвестициялық тәжірибесінде, Жапония сияқты, мемлекеттік-корпоративтік серіктестік маңызды орын алады. Американдық құрылымдық - инвестициялық саясат эволюциясының нәтижесі – МЖӘ механизміне негізделген инвестицияларды оқшаулаудың институционалдық нысандарының әртүрлілігі-желілік

кластерлер, өнеркәсіптік-технологиялық топтар, кооперациялық келісімдер және т.б. Алайда, Жапониядан айырмашылығы, «мемлекетті инфрақұрылымға инвестициялау қажеттілікке қарай жүреді, ал инфрақұрылымдық инвестициялар тек ерекше жағдайларда ғана жалпы экономикалық стратегияның элементтеріне айналады (мысалы, Рузвельттің «Жаңа келісінде»» [16].

АҚШ-тың инвестициялық саясатында ғылыми-техникалық саланы және ҒЗТКЖ-ны қаржыландыру тетіктеріне ерекше орын беріледі. «АҚШ-та мемлекеттердің дамуына ғылыми-техникалық салада қабылданған үстемдік стратегиясы айтарлықтай әсер етеді» деп атап көрсетілген [17]. «АҚШ экономикасының бәсекеге қабілеттілігінің жоғары деңгейіне мемлекет барлық іргелі зерттеулер мен ҒЗТКЖ-ның жартысын қаржыландыратын және ресурстардың қалдығын жеке корпорациялар, университеттер және шетелдік инвесторлар қамтамасыз ететін ғылыми қызмет пен жаңа технологияларды дамытуға инвестицияларды ынталандыру саясаты қол жеткізеді» деп әділетті түрде сенеді.

Жалпы алғанда елдің экономикалық дамуының барлық кезеңдерінде инвестициялық саясатты жүзеге асырудың американдық тәжірибесі жекелеген Штаттардағы инвестициялық жағдайларды барыншаераықтандырумен және инвестициялық процеске мемлекеттің ең аз араласуымен сипатталады.

Германияның ұлттық экономикасын аймақтық реттеу соғыстан кейінгі кезеңде басталды (1940 жылдардың аяғы - 1950 жж.) және аймақтарға көмек көрсету қажеттілігіне байланысты Л. Эрхардтың американдық инвестицияларға жүргізген экономикалық реформалары басталды. Зардап шеккен жерлерді жандандыру мақсатында аумақтық (оның ішінде инвестициялық) Көмек бағдарламасы әзірленді, кейіннен Германия Республикасымен шекаралас облыстарды қолдауға, өңірлерді (жұмыссыздық деңгейі жоғары дамымаған ареалдарды) дамытуға және ауылдық жерлерде орналасқан экономикалық даму орталықтарын индустрияландыруға бағытталған үш дербес блокқа бөлінді. Қазіргі кезеңде аймақтық аспект тұрғысынан инвестициялық саясатты жүзеге асыру дамуда айтарлықтай артта қалған және ұлттық экономикалық кеңістіктің поляризациясын күшейтетін Шығыс федералды штаттарын қолдауға бағытталған. «Инвестициялық саясат шеңберінде берілген аумақтар (атап айтқанда, Бранденбург, Мекленбург, Батыс Померания, Саксония, Саксония – Анхальт, Тюрингия және Берлиннің кейбір аудандары) мемлекеттік қаржылық көмек алушылар болып табылады». Инвесторлар капиталды Шығыс аумақтарға орналастыра отырып, Шығыс Германиядағы инвестициялық процестерді ілгерілетуге бағытталған *investitionszulage* («Инвестициялық үстеме») бағдарламасы бойынша тікелей субсидияларды автоматты түрде алады. Әдетте, мұндай субсидиялар салық салудан толығымен босатылады.

Осылайша, әлемнің жетекші елдері тұрғысынан федералдық және субфедералдық деңгейлерде инвестицияларды басқару және инвестициялық саясатты жүзеге асыру тәжірибесін қарастыра отырып, әдіснамалық тәсілдердің белгілі бір ортақтығына қарамастан, инвестициялық стратегияларды қалыптастыру тактикасы, инвестициялық басымдықтарды таңдау және инвестициялық саясатты жүзеге асыру ерекшеліктері айтарлықтай ерекшеленеді деп қорытынды жасауға болады. Мұндай айырмашылықтар әлеуметтік-экономикалық даму деңгейіне және аймақтық теңсіздіктерге ғана емес, сонымен қатар экономиканың қалыптасқан салалық құрылымына, инновациялық белсенділікке, орталық үкіметтің өңірлердің инвестициялық қызметіне қатысу дәрежесіне, қаржы-банк жүйесінің нақты сектордың инвестициялық процесіне тартылуына және т. б. байланысты. Қалай болғанда да,

инвестициялық саясатты әзірлеу мен іске асырудың шетелдік тәжірибесін бағалау нәтижелері қазақстандық өңірлердің басқару тәжірибесінде қолдануға болатын жетістіктерді таңдауға мүмкіндік береді.

Шетелдік модельдерді тиісті институционалдық базасыз қарызға алу әрекеттері толық сәтсіздікке әкелуі мүмкін екенін атап өткен жөн. 1970 жылдардың аяғында жапондық модельден алынған инвестициялық саясаттың мақсаттары мен әдістерін жариялаған Филиппиндердің мысалы айқын. Алайда Филиппин ешқашан Оңтүстік-Шығыс Азияның экономикалық «айдаһарына» айналмады. Немесе, екінші жағынан, Үкімет салықтық жеңілдіктер беру арқылы инвестициялық белсенділікті күшейткен Шығыс Германияның тәжірибесі инвестициялар үшін қолайлы алғышарттар жасаудың мұндай шаралары сәттілікке әкелмейтінін көрсетті [18].

Инвестициялық климатты басқарудың және бизнесті қолдаудың шетелдік тәжірибесін зерттеу үшін мемлекеттерді таңдау кезінде бірнеше негізгі критерийлер ескерілді. Біріншіден, өңірлік экономикаға шетелдік және отандық инвестицияларды тартуда табысты тәжірибесі бар елдер таңдалды, Бұл Түркістан облысын зерттеу мақсаттарына сәйкес келеді. Екіншіден, инфрақұрылымы дамыған және қолайлы инвестициялық ахуал жасауға ықпал ететін әкімшілік реттеудің тиімді тетіктері бар мемлекеттерге назар аударылды. Үшіншіден, әлеуметтік-экономикалық жағдайлардың салыстырмалылық деңгейі ескерілді, бұл өңірдің ерекшелігін ескере отырып, үздік тәжірибелерді бейімдеуге мүмкіндік береді. Осылайша, таңдалған мемлекеттер талдау үшін оңтайлы мысалдар болып табылады және Түркістан облысында инвестициялық ортаны дамыту бойынша ұсыныстарды қалыптастыру үшін үлгі бола алады.

Әрбір өңірдің инвестициялық әлеуеті бар және оны толық іске асыру үшін оның сапалық және сандық бағалауын жүргізу қажет. Аумақтың инвестициялық әлеуетін кешенді талдау үшін белгілі бір параметрлері бар жеке әлеуеттерді бағалау қажет. Түркістан облысының инвестициялық әлеуеті өндірістік, еңбек, инфрақұрылымдық, инновациялық, институционалдық, қаржылық, тұтыну, табиғи-ресурстық, туристік сияқты жеке әлеуеттер сомасынан құралады.

2024 жылы облысқа тікелей шетелдік инвестициялар көлемі 1 144,2 млн АҚШ долларын құрады, бұл жоспарланған 467 млн АҚШ долларынан 245%-ға асып түсті. Бұл инвестициялардың негізгі бөлігі тау-кен металлургия кешеніне (1 137,3 миллион доллар), сондай-ақ құрылыс пен ауыл шаруашылығына бағытталды. 2023 жылы өңір экономикасына инвестициялардың жалпы көлемі 972 млрд теңгеге жетті, оның 705,1 млрд теңгесі жеке инвестицияларды, ал 266,9 млрд теңгесі бюджет қаражатын құрады.

Өңірде қолайлы инвестициялық ахуалды қалыптастыру инвесторларға дамыған инфрақұрылымы және салықтық жеңілдіктері бар арнайы аймақтарды ұсыну арқылы қамтамасыз етіледі. 2024 жылы шетелдік капиталдың қатысуымен жалпы сомасы 42,9 млрд теңгеге 4 инвестициялық жоба іске асырылды, бұл 568 жаңа жұмыс орнын құруға мүмкіндік берді. Бұдан басқа, шетелдік капиталдың қатысуымен жалпы құны 319,7 млрд теңге және 5 710 жаңа жұмыс орнын құрумен 2025-2028 жылдар аралығында іске асыру жоспарланып отырған 11 инвестициялық жобаның тізбесі қалыптастырылды (1-кесте).

Инвестициялық белсенділікті талдау оң динамиканы көрсетеді және инвестициялар тарту үшін өңірдің жоғары әлеуетін көрсетеді. Бизнес үшін қолайлы жағдайлар жасау және инвестициялық жобаларды белсенді іске асыру Түркістан облысының тұрақты экономикалық өсуіне ықпал етеді (1-кесте).

1 кесте – Түркістан облысындағы инвестициялық ахуал және инвестиция көлемі

Көрсеткіш	Мағынасы	Ескерту
Инвестициялардың жалпы көлемі, млрд. тг	1 481,5	Жеке, бюджеттік және шетелдік
Иностранные инвестиции, млрд. тг	509,5	Тау-кен секторына негізгі салымдар
Жеке инвестициялар, млрд. тг	705,1	-
Бюджеттік инвестициялар, млрд. теңге	266,9	-
Шетелдік капиталы бар инвестициялық жобалардың саны	4	568 жұмыс орны құрылды
Шетелдік капиталы бар жобалардың жалпы сомасы	42,9 млрд. Теңге	-
Шетелдік инвестициялардың негізгі салалары	Тау-кен өнеркәсібі, құрылыс, ауыл шаруашылығы	
Бизнесті дамыту шарттары	Орташа әкімшілік кедергілер және бизнесті қолдау	Талдау нәтижелері мен инвесторлардың пікірлері бойынша бағалау
Аймақтың инвестициялық климаты	Өсу перспективасымен қолайлы	Инвестицияларды белсенді тарту және инфрақұрылымды дамыту
Ескерту: дереккөз негізінде құрастырған [19]		

Жеке потенциалдар оларды сипаттайтын параметрлер негізінде анықталады. Аймақтың жеке және жалпы әлеуетін есептеу формулалары аймақтың инвестициялық әлеуетін бағалау әдістерінде қарастырылды. Ұсынылған әдістемелердің салыстырмалы сипаттамасына сүйене отырып, олардың әрқайсысының артықшылықтары мен кемшіліктерін ескере отырып, бізге рейтингтік тәсіл аймақтың инвестициялық әлеуетін бағалауға ең қолайлы болып табылады.

Жеке әлеуетті анықтау үшін салмақ коэффициенттерінің мәндері қажет. Инвестициялық әлеуетті есептеу үшін жеке әлеуеттер таразыларының деректері пайдаланылды (2-кесте).

2 кесте – Түркістан облысының инвестициялық әлеуетін бағалауға жеке әлеуеттердің салмақ коэффициенттері, 2023 ж.

Жеке әлеует	Салмақ коэффициенті
Өндірістік	0,7
Еңбек	0,7
Тұтынушы	0,65
Инфрақұрылымдық	0,6
Қаржылық	0,6
Институционалдық	0,4
Инновациялық	0,4
Табиғи-ресурстық	0,35
Туристік	0,05
Жалпы әлеует	4,45
Ескерту: дереккөз негізінде есептеген [16]	

Инвестициялық әлеуеттің жеке әлеуетін есептеу үшін Түркістан облысы көрсеткіштерінің серпінін қарастырайық (3, 4, 5-кестелер).

3 кесте – Түркістан облысының 2018-2023 жылдардағы еңбек әлеуеті көрсеткіштерінің серпіні

Көрсеткіштер	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Экономикада жұмыспен қамтылғандардың орташа жылдық саны, мың адам.	1819,9	1821,8	1817,7	1812,2	1806,6	1980,7
Туған кездегі өмір сүру ұзақтығы, жылдар саны	71,30	71,80	72,12	72,17	72,81	73,1
Бакалавриат, маман, магистратура бағдарламалары бойынша оқитын студенттер саны, мың адам.	200,2	190,5	181,8	170,1	163,2	152,4
Ескерту: дереккөз негізінде есептеген [16]						

4 кесте – Түркістан облысының 2018-2023 жылдардағы ЖӨӨ көрсеткіштерінің серпіні

Көрсеткіштер	2018	2019	2020	2021	2022	2023
ЖӨӨ: барлығы млрд. теңге	1305947	1437001	1551472	1671397	1825000	1944000
Жан басына шаққанда, теңге	344093	376907	405070	434509	472600	501400
Жалпы өңірлік өнімнің нақты көлем индексі, %	105,7	105,5	102,4	102,1	109,1	106,5
Ескерту: дереккөз негізінде есептеген [16]						

5 кесте – Түркістан облысының 2018-2023 жылдардағы қаржылық әлеуеті көрсеткіштерінің серпіні

Көрсеткіштер	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Бюджет профициті, тапшылығы (-), млрд. теңге	-6592	-5241	-307	-16828	-7100	-1992
ҚР бюджет жүйесіне салықтардың, алымдардың және өзге де міндетті төлемдердің түсуі, млрд. теңге	97631	120062	123100	142439	162352	191814
Сатылған тауарлардың, өнімдердің (жұмыстардың, көрсетілетін қызметтердің) рентабельділік (залалдылық) деңгейі, %	10,5	10,9	11,3	10,7	10,9	11,0
Ескерту: дереккөз негізінде есептеген [16]						

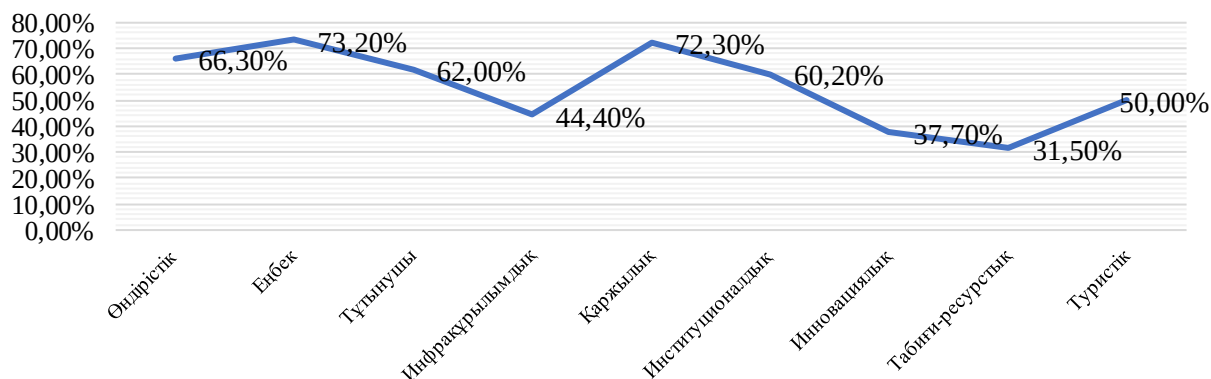
3, 4, 5 - кестелердің деректерін және рейтингтік тәсілдің формулаларын пайдалана отырып, Түркістан облысының инвестициялық әлеуетінің жеке әлеуеттерінің мәндері табылды (6-кесте).

6 кесте – Инвестициялық әлеуетті бағалауға жеке әлеуеттердің салмақтық коэффициенттері

Әлеуеті	Бағалау	Бағалау, %
Өндірістік	0,4640	46,40
Еңбек	0,5124	51,24
Тұтынушы	0,4027	40,27
Инфрақұрылымдық	0,2664	26,64
Қаржылық	0,4337	43,37
Институционалдық	0,2409	24,09
Инновациялық	0,1268	12,68
Табиғи-ресурстық	0,1101	11,01
Туристік	0,25	2,5
Инвестициялық әлеует	2,582	258,2
Ескерту: дереккөз негізінде есептеген [16]		

Салмақ коэффициенттерінің жалпы мәні 4,450 (100%), ал инвестициялық әлеуеті 2,582-ге тең екендігіне сүйене отырып, Түркістан облысының инвестициялық әлеуетінің үлесі әлеуеттің максималды мәнінен есептелді: 58,03%. Түркістан облысының инвестициялық әлеуетінің егжей-тегжейлі құрылымы 1-суретте көрсетілген.

1 сурет – Түркістан облысының инвестициялық әлеуетін бағалау, 2023 ж.

Ескерту: дереккөз негізінде есептеген [16]

Алынған диаграмманың ауданы барлық құрамдас элементтердің максималды мүмкін мәндерімен фигураның ауданын білдіреді.

Жеке әлеуеттердің, олардың көрсеткіштерінің құрылымы мен динамикасының деректерінен өңірдің өндірістік, институционалдық, тұтынушылық, туристік, табиғи-ресурстық әлеуеттері салыстырмалы түрде тұрақты болып табылатынын көруге болады, өйткені бұл әлеуеттердің өзгеруі өте ұзақ процесс болып табылады.

Сондай-ақ өңірдің инвестициялық әлеуетін бағалауға рейтингтік тәсіл формулаларының көмегімен жеке инвестициялық тәуекелдер есептелді (7-кесте).

7 кесте – Түркістан облысының инвестициялық тәуекелін бағалау, 2023 ж.

Тәуекел	Бағалау, %
Экономикалық	44,83
Әлеуметтік	9,1
Қаржылық	8,5
Қылмыстық	20,9
Экологиялық	10,3
Инвестициялық тәуекел	93,63
Ескерту: дереккөз негізінде есептеген [16]	

Салмақ коэффициенттерінің жалпы мәні 3,55 (100%), ал Түркістан облысының инвестициялық тәуекелі 0,93-ке тең екендігіне сүйене отырып, Түркістан облысының инвестициялық тәуекелінің үлесі тәуекелдің ең жоғары мәнінен есептелді: 26,4%.

Өңірдің инвестициялық қызметке қатысу дәрежесін айқындау инвестициялық процестің ауқымын зерделеуді, инвестициялық әлеуетті бағалауды, экономикалық өсу мен инвестициялық салымдар арасындағы өзара байланысты анықтауды, инвестициялар ағынының өңірлік экономикалық дамуға әсерін айқындауды, аумақтың инвестициялық қызметінің перспективаларын белгілеуді көздейді.

Өңірдің орнықты экономикалық өсуін қамтамасыз ету проблемасы өзекті болып табылады, ол инвестициялық әлеуетті бағалау туралы мәселелер кешенін зерттеуді және аумақтың инвестициялық мүмкіндіктерін барынша іске асыруды қамтамасыз ету үшін оны пайдалану тиімділігін айқындауды айқындайды. Инвестициялық әлеуетті пайдалану тиімділігін анықтау оны сапалы басқаруға мүмкіндік береді.

Қорытынды. Өңірлік дамудың шетелдік тәжірибесіне жүргізілген талдау Қытай, Жапония, АҚШ, Германия және Оңтүстік Корея сияқты елдердің табысты үлгілері Түркістан облысының әлеуметтік-экономикалық өрлеуіне бейімделуі мүмкін екенін көрсетті. Қарастырылған елдердің әрқайсысы аймақты модернизациялаудың әртүрлі аспектілеріне сәйкес келетін бірегей құралдарды ұсынады: индустриалды аймақтарды құрудан және шағын бизнесті қолдаудан бастап цифрлық технологияларды енгізуге және білікті кадрларды даярлауға дейін. Қытайдың мысалы индустрияландыру мен инвестицияларды тартудың маңыздылығын, жапондық модель - шектеулі ресурстардағы инновацияның маңыздылығын, американдық тәжірибе - стартаптар мен венчурлық капиталдың рөлін, неміс тәсілі - дуальды білім беру мен экспорттық бағдарлаудың тиімділігін, ал Оңтүстік Корея тәжірибесі – цифрландыру және аумақтарды дамытуды мемлекеттік басқару әлеуетін көрсетеді.

Түркістан облысының инвестициялық тартымдылығын арттыру және орнықты экономикалық өсуін ынталандыру мақсатында жетекші елдердің тәжірибесіне сүйене отырып, инвестициялық және кәсіпкерлік саясатты басқарудың тиімді құралдарын бейімдеу ұсынылады.

Өңірлік дамудың халықаралық тәжірибесін талдау негізінде Түркістан облысы жағдайында бейімделуі және тиімді қолданылуы мүмкін нақты ұсынымдар тұжырымдалды. Ең алдымен, Қытай мен Оңтүстік Кореяның үлгілерін пайдалана отырып, арнайы экономикалық аймақтарды (АЭА) және индустриялық парктерді құру мен дамытуды жандандыру орынды болып көрінеді. Агроөнеркәсіптік кешен, туризм және логистика сияқты салаларға ерекше назар аудару керек, өйткені олардың өсу әлеуеті жоғары және аймақтың ерекшеліктеріне сәйкес келеді. Мұндай инфрақұрылымдық объектілерді дамыту инвестицияларды тартуға ықпал етіп қана қоймайды, сонымен қатар жаңа өндірістік тізбектердің қалыптасуын, халықтың жұмыспен қамтылуын және экспорттық әлеуеттің өсуін ынталандырады.

Сонымен қатар, Германияда табысты жүзеге асырылып жатқан дуальды білім беру қағидаттарын енгізу, сондай-ақ Жапонияда болып жатқан білім беру мекемелері, ғылыми-зерттеу орталықтары мен бизнес арасындағы технологиялық әріптестік нысандарын дамыту маңызды бағыт болып табылады. Мұндай тәсіл өңірлік еңбек нарығында сұранысқа ие білікті кадрларды даярлауды қамтамасыз етеді және түлектер арасында қолданбалы құзыреттілік деңгейін арттырады.

Цифрлық экономика жағдайында инновациялық кәсіпкерлікті дамыту ерекше маңызға ие. Түркістан облысы АҚШ пен Оңтүстік Кореяның тәжірибесіне назар аудара отырып, стартаптар мен инновациялық қызметті қолдау бағдарламаларын әзірлеп, іске асыруы қажет. Бұл бағдарламаларға қаржылық ынталандыру шаралары, тәлімгерлік қолдау, акселераторлар мен инкубаторлар құру, сондай-ақ венчурлық инфрақұрылымды дамыту, әсіресе ауыл шаруашылығы, ақпараттық технологиялар және жасыл технологиялар салалары кіруі керек.

Өңірлік басқарудың негізгі міндеттерінің бірі мемлекеттің бизнеспен және инвесторлармен өзара іс-қимылының ашықтығы мен ашықтығын қамтамасыз ету болып табылады. Осыған байланысты Жапония мен Германияның тәжірибесінен алынған «бір терезе» қағидаты бойынша бірыңғай цифрлық платформаны әзірлеу және

енгізу өзекті болып отыр. Мұндай платформа рұқсат алу, жобаларды тіркеу, мемлекеттік қолдауға өтінімдер беру процестерін оңтайландыруға мүмкіндік береді, сондай-ақ билік органдары мен жеке сектор арасындағы жедел кері байланысты қамтамасыз етеді.

Сонымен қатар, сыртқы нарықтарда өңірлік бизнестің бәсекеге қабілеттілігін арттыру үшін экспорттық әлеуетті кеңейту жөніндегі шараларды жандандыру қажет. Германия мен АҚШ-та қолданылатын құралдарды, соның ішінде экспорттық несиелеуді, консультациялық орталықтарды, сыртқы нарықтарға шығу кезінде мемлекеттік сүйемелдеуді, Халықаралық көрмелер мен сауда миссияларына қатысуды пайдалану керек. Бұл жергілікті компанияларға жаһандық қосылған құн тізбегіне интеграцияның жоғары деңгейіне шығуға мүмкіндік береді.

Осылайша, жоғарыда аталған бағыттарды Түркістан облысының даму стратегиясына интеграциялау өңірдің жеделдетілген әлеуметтік-экономикалық өсуіне, оның инвестициялық тартымдылығы мен қазіргі жаһандық бәсекелестік жағдайында орнықтылығын арттыруға жағдай жасайды.

Әдебиет тізімі

1. Асанова М. Т., Исакова А. Б. Инвестиционная привлекательность как фактор регионального развития: кейс Туркестанской области // Центральноазиатский экономический обзор. – 2023. – № 2. – С. 39-47.
2. Downes J., Goodman J. E. Dictionary of finance and investment terms. – Simon and Schuster, 2014.
3. Сивакова С. Ю. Инвестиции как фактор экономического роста Смоленской области // Символ науки. – 2015. – №. 1-2. – С. 58-62.
4. Дубовик Н. А. Международный опыт формирования инвестиционного климата и его значение для России (на примере субъектов ЮФО). – 2006.
5. Сазонов С. П., Елсуков Л. А., Елсукова Ю. Ю. Совершенствование мер государственной поддержки инвестиционной привлекательности региона (на примере Волгоградской области) // Бизнес. Образование. Право. – 2021. – №. 3. – С. 48-52.
6. Sokira T. S., Belgibayeva Z. Z., Smagulova G. S., Belgibayev A. A. Factors of investment attractiveness of the East Kazakhstan region // Journal of Economic Research & Business Administration. – 2023. – Т. 145 – № 3. – С. 94-102.
7. Zhakupova A., Askarova M., Medeu A.-K., Bauyrzhan U. Assessment of the investment potential of green development in the West Kazakhstan region within the context of sustainable development // Geography and Water Resources. – 2024. – № 4.
8. Lee H.-S., Chernikov S.U., Nagy S. Motivations and locational factors of FDI in CIS countries: Empirical evidence from South Korean FDI in Kazakhstan, Russia, and Uzbekistan // Regional Statistics. – 2021. – V. 11. – № 4. – P. 79-100. <https://doi.org/10.15196/RS110404>.
9. Papyrakis E., Parcero O. J. The psychology of mineral wealth: Empirical evidence from Kazakhstan // Resources Policy. – 2022. – V. 77. – P. 102706. <https://doi.org/10.48550/arXiv.2204.03948>.
10. Kuzmin E. et al. Human capital in the sustainable economic development of the energy sector // arXiv preprint arXiv:2312.06450. – 2023. – 15 p. <https://doi.org/10.48550/arXiv.2312.06450>.
11. Regional economic development and investment policy in Kazakhstan: Evidence from comparative case studies // Central Asian Journal of Economic Research. – 2022. – Т. 8. – №. 1. – С. 22-38.
12. IMF. Selected Issues: Infrastructure Investment and Firm Performance in Kazakhstan's «Nurly Zhol» Program. IMF Staff Country Report No. 20/38. – 2020.
13. Беликова К. М. Инвестиционная политика и стратегии привлечения инвестиций в Южной Корее: ретроспектива и современное состояние // Проблемы экономики и юридической практики. – 2018. – №. 2. – С. 131-136.
14. Кузнецов А. В. Особенности инвестиционной стратегии Японии и перспективы сотрудничества с Россией // Финансы: теория и практика. – 2017. – Т. 21. – №. 6. – С. 108-117.
15. Япония: консервативный поворот. / Рук. проекта Э. В. Молодякова. – М., АИРО-XXI. 2015. – С. 288.

16. Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан. Национальные счета Республики Казахстан [Электронды ресурс]. – URL: <https://stat.gov.kz> (өтініш берілген күн: 26.05.2025).

17. Министерство национальной экономики Республики Казахстан. Национальный доклад об инвестиционной политике Республики Казахстан [Электронды ресурс]. – URL: <https://economy.kz> (өтініш берілген күн: 26.05.2025).

18. Абдуллаева А. А. Формирование благоприятного инвестиционного климата в Республике Казахстан // Вестник КазНУ. Серия экономическая. – 2023. – № 2 (148). – С. 81-88.

19. Zakon.kz. Сколько Туркестанская область привлекла инвестиций за 2024 год. [Электронды ресурс]. – URL: <https://www.zakon.kz/sobytiia/6476657-skolko-turkestanskaya-oblast-privlekla-investitsiy-za-2024-god.html> (өтініш берілген күн: 26.05.2025).

References

1. Asanova M.T., Iskakova A.B. Investitsionnaya privlekatel'nost' kak faktor regional'nogo razvitiya: keis Turkestanskoy oblasti [Investment attractiveness as a factor in regional development: the case of the Turkestan region]. *Tsentrāl'noaziatskiy ekonomicheskiy obzor – Central Asian Economic Review*, 2023, 2, ss.39-47 (In Russian).

2. Downes J., Goodman J. E. Dictionary of finance and investment terms. – Simon and Schuster, 2014.

3. Sivakova S.Yu. Investitsii kak faktor ekonomicheskogo rosta Smolenskoj oblasti. [Investments as a factor in economic growth of the Smolensk region]. *Simvol nauki – Symbol of Science*, 2015, 1-2, ss.58-62 (In Russian).

4. Dubovik N.A. Mezhdunarodnyi opyt formirovaniya investitsionnogo klimata i ego znachenie dlya Rossii (na primere sub'ektov YuFO) [International experience in forming the investment climate and its significance for Russia (on the example of the subjects of the Southern Federal District)]. – 2006 (In Russian).

5. Sazonov S.P., El'sukov L.A., El'sukova Yu.Yu. Sovershenstvovanie mer gosudarstvennoy podderzhki investitsionnoy privlekatel'nosti regiona (na primere Volgogradskoy oblasti) [Improving measures of state support for the investment attractiveness of a region (on the example of the Volgograd region)]. *Biznes. Obrazovanie. Pravo – Business. Education. Law*, 2021, 3(56), ss.48-52 (In Russian).

6. Sokira T.S., Belgibayeva Z.Z., Smagulova G.S., Belgibayev A.A. Factors of investment attractiveness of the East Kazakhstan region. *Journal of Economic Research & Business Administration*, 2023, 145(3), pp.94-102.

7. Zhakupova A., Askarova M., Medeu A.-K., Bauyrzhan U. Assessment of the investment potential of green development in the West Kazakhstan region within the context of sustainable development. *Geography and Water Resources*, 2024, 4.

8. Lee H.-S., Chernikov S.U., Nagy S. Motivations and locational factors of FDI in CIS countries: Empirical evidence from South Korean FDI in Kazakhstan, Russia, and Uzbekistan. *Regional Statistics*, 2021, 11(4), pp.79-100. <https://doi.org/10.15196/RS110404>.

9. Papyrakis E., Parcero O. J. The psychology of mineral wealth: Empirical evidence from Kazakhstan. *Resources Policy*, 2022, 77, e.102706. <https://doi.org/10.48550/arXiv.2204.03948>.

10. Kuzmin E. et al. Human capital in the sustainable economic development of the energy sector. *ArXiv preprint arXiv:2312.06450*, 2023, 15. <https://doi.org/10.48550/arXiv.2312.06450>.

11. Regional economic development and investment policy in Kazakhstan: Evidence from comparative case studies. *Central Asian Journal of Economic Research*, 2022, 8(1), pp.22-38.

12. IMF. Selected Issues: Infrastructure Investment and Firm Performance in Kazakhstan's «Nurly Zhol» Program. IMF Staff Country Report No. 20/38. – 2020.

13. Belikova K.M. Investitsionnaya politika i strategii privilecheniya investitsiy v Yuzhnoy Koree: retrospektiva i sovremennoe sostoyanie [Investment policy and strategies for attracting investments in South Korea: retrospective and current state]. *Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki – Problems of Economics and Legal Practice*, 2018, 2, ss.131-136. (In Russian).

14. Kuznetsov A.V. Osobennosti investitsionnoy strategii Yaponii i perspektivy sotrudnichestva s Rossiyei [Features of Japan's investment strategy and prospects for cooperation with Russia]. *Finansy: teoriya i praktika – Finance: theory and practice*, 2017, 21(6), ss.108-117. (In Russian).

15. Yaponiya: konservativnyi povorot [Japan: conservative turn]. Ed. E. Molodyakova. M., AIRO-XXI, 2015, 288 s. (In Russian).

16. Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан. Национальные счета Республики Казахстан. Available at: <https://stat.gov.kz> (date of access: 26.05.2025).

17. Ministerstvo natsional'noy ekonomiki Respubliki Kazakhstan. Natsional'nyi doklad ob investitsionnoy politike Respubliki Kazakhstan. Available at: <https://economy.kz> (date of access: 26.05.2025).
18. Abdullaeva A.A. Formirovanie blagopriyatnogo investitsionnogo klimata v Respublike Kazakhstan [Formation of a favorable investment climate in the Republic of Kazakhstan]. Vestnik KazNU. Seriya ekonomicheskaya – Bulletin of KazNU. Economic series, 2023, 2(148), ss. 81-88 (In Russian).
19. Zakon.kz. Skol'ko Turkestanskaya oblast' privlekla investitsiy za 2024 god. Available at: <https://www.zakon.kz/sobytiia/6476657-skolko-turkestanskaya-oblast-privlekla-investitsiy-za-2024-god.html> (date of access: 26.05.2025).

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА В ПРОЦЕССЕ ПОВЫШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОТЕНЦИАЛА ТУРКЕСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ

А.Р. Турсын*, А.С. Тулеметова

Южно-Казахстанский университет им. М. Ауэзова, Шымкент, Казахстан

Резюме. В статье рассматриваются теоретические и прикладные аспекты формирования инвестиционного климата и инвестиционного потенциала региона на примере Туркестанской области Республики Казахстан. Целью исследования является проведение комплексной оценки инвестиционной привлекательности региона с учетом влияющих факторов, а также разработка практических рекомендаций по повышению его инвестиционного потенциала. На основе системного анализа проведена комплексная оценка инвестиционного потенциала Туркестанской области Республики Казахстан. Использован рейтинговый метод, позволяющий количественно оценить девять компонентов инвестиционного потенциала региона, включая производственный, трудовой, инфраструктурный, инновационный и другие индивидуальные потенциалы. Результаты исследования позволяют выявить ключевые точки роста, а также направления адаптации успешных зарубежных практик с учетом региональной специфики. Для выявления успешных практик, применимых в условиях казахстанской экономики, проведен анализ зарубежного опыта инвестиционной политики ведущих стран, таких как Китай, Южная Корея, Германия, США и Япония. На основе статистических данных за 2018-2023 годы проведена оценка отдельных составляющих инвестиционного потенциала Туркестанской области с использованием рейтингового подхода. Выявлены сильные и слабые стороны инвестиционного развития региона, предложены направления совершенствования инвестиционной политики с учетом региональной специфики. Полученные результаты могут быть использованы при формировании эффективной региональной стратегии привлечения инвестиций, направленной на устойчивое социально-экономическое развитие.

Ключевые слова: инвестиционная деятельность, инвестиции, зарубежная практика, анализ, инвестиционная привлекательность, стратегия, рейтинги, региональное развитие.

THE POSSIBILITIES OF USING FOREIGN EXPERIENCE IN THE PROCESS OF INCREASING THE INVESTMENT POTENTIAL OF THE TURKESTAN REGION

A.R. Tursyn*, A.S. Tulemetova

South Kazakhstan University named after M. Auezov, Shymkent, Kazakhstan

Summary. The article considers theoretical and applied aspects of the formation of the investment climate and investment potential of the region using the example of the Turkestan region of the Republic of Kazakhstan. The purpose of the study is to conduct a comprehensive assessment of the investment attractiveness of the region, taking into account influencing factors, as well as to develop practical recommendations for increasing its investment potential. Based on a systematic analysis, a comprehensive assessment of the investment potential of the Turkestan region of the Republic of Kazakhstan was carried out. A rating method was used that allows for a quantitative assessment of nine components of the region's investment potential, including production, labor, infrastructure, innovation and other individual potentials. The results of the study allow for the identification of key growth points, as well as directions for adapting successful foreign practices, taking into

account regional specifics. In order to identify successful practices applicable in the conditions of the Kazakh economy, an analysis of the foreign experience of investment policy of leading countries such as China, South Korea, Germany, the USA and Japan was conducted. Based on statistical data for 2018-2023, an assessment of individual components of the investment potential of the Turkestan region was carried out using a rating approach. The strengths and weaknesses of the region's investment development were identified, and directions for improving investment policy, taking into account regional specifics, were proposed. The results obtained can be used in the formation of an effective regional strategy for attracting investments aimed at sustainable socio-economic development.

Keywords: investment activity, investments, foreign practice, analysis, investment attractiveness, strategy, ratings, regional development.

Авторлар туралы ақпарат:

Тұрсын Асылхан Рахматулаұлы* – PhD Докторант, М.Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан университеті, Шымкент, Қазақстан, e-mail: asilhan.janadilov@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0002-3801-6035>

Түлеметова Айгуль Саиновна – экономика ғылымдарының кандидаты, М.Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан университеті, Шымкент, Қазақстан, e-mail: aygul.tul.76@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7011-3428>

Информация об авторах:

Тұрсын Асылхан Рахматулаұлы* – PhD Докторант, Южно-Казахстанский университет им. М. Ауэзова, Шымкент, Казахстан, e-mail: asilhan.janadilov@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0002-3801-6035>

Түлеметова Айгуль Саиновна – кандидат экономических наук, Южно-Казахстанский университет им. М. Ауэзова, Шымкент, Казахстан, e-mail: aygul.tul.76@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7011-3428>

Information about author:

Tursyn Assylkhan Rakhmatulauly* – PhD student, M. Auezov South Kazakhstan University, Shymkent, Kazakhstan, e-mail: asilhan.janadilov@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0002-3801-6035>

Түлеметова Айгуль Саиновна – Candidate of Economic Sciences, M. Auezov South Kazakhstan University, Shymkent, Kazakhstan, e-mail: aygul.tul.76@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7011-3428>

Получено: 14.01.2025

Принято к рассмотрению: 13.03.2025

Доступно онлайн: 30.06.2025

Статистика, учет и аудит, 2(97)2025. стр. 146-158
DOI: <https://www.doi.org/10.51579/1563-2415.2025.-2.11>

Economics and Management
SRSTI 06.52.13
UDC 330.342

DIGITALIZATION AS A FACTOR OF ECONOMIC GROWTH OF KAZAKHSTAN

M. Amantay^{1*}, M. Kanabekova¹, G. Nurlikhina², Zh. Oralbayeva³

¹ Abay Kazakh National pedagogical university, Almaty, Kazakhstan

³ Almaty humanitarian-economical university, Almaty, Kazakhstan

⁴ Al-Farabi Kazakh National university, Almaty, Kazakhstan

*Corresponding author email: mukit010@mail.ru

Abstract. The article considers digitalization as one of the factors in the development of the economy. To prove this, authors use dynamic series in Kazakhstan with parameters for information and computer technologies (ICT) and GDP itself. Based on these data, a linear model is formed through correlation and regression analysis. The digital economy covers a wide range of aspects, including the development of information and communication technologies, the integration of digital platforms, the automation of production processes and the introduction of innovations in various sectors of the economy. The main trends of digitalization in Kazakhstan and the world, their impact on the competitiveness of enterprises are considered. In parallel, an analysis of foreign experience in the field of economic development is carried out considering the processes of digitalization; the field in which Kazakhstan ranks 36th in the corresponding rating. The actual development of information technology has made it possible to improve many business processes and to create added value in the form of the use of new applications for certain types of activities. UN Sustainable Development Goal 9, “Building Resilient Infrastructure, Promoting Inclusive and Sustainable Industrialization and Innovation,” will further expand access to ICT. In conclusion, the authors gave proposals for the development of the economy of Kazakhstan within the framework of digitalization in general for further economic development.

Keywords: digitalization, information and communication technologies, gross domestic product, economic development, financial technologies, economic growth factors.

Main provisions. In modern conditions, digitalization acts as one of the determining factors that significantly affects the development of the business economy. Growing progress in the field of information and communication technologies, along with the active introduction of digital solutions in various industries, leads to significant changes in the functioning of enterprises. Digital technologies not only optimize operational processes, but also open new opportunities for innovation, increase management efficiency and provide companies with competitive advantages in the world arena. In the context of globalization and increasing competitive pressure, adaptation to digital transformations is becoming a prerequisite for the successful development of business structures.

Cite this article as: Amantay M., Kanabekova M., Nurlikhina G., Oralbayeva Zh. Digitalization as a factor of economic growth of Kazakhstan *Statistics, accounting and audit*. 2025, 2(97), 146-158. DOI: <https://www.doi.org/10.51579/1563-2415.2025.-2.11>

Introduction. The current stage in the development of the world economy is characterized by a deep transformation of its structural foundations under the influence of technological progress, digital innovation and global informatization. The emergence and active spread of digital platforms, intelligent control systems, as well as big data and artificial intelligence technologies have led to qualitative changes in production processes, institutional mechanisms and models of interaction between economic agents. These changes affect not only the technological landscape, but also the fundamental foundations of economic growth, social differentiation and international competitiveness.

In this context, digitalization acts not just as a technological modernization, but as a new stage in the development of the economy, associated with the formation of the digital economy as a special macro system based on data, algorithms and network effects. Researchers interpret digitalization as a new production paradigm capable of redistributing resources, changing the channels of value creation and redefining the role of humans in the economic process [1].

It should be emphasized that the digital economy is becoming a strategic resource for sustainable development, a tool for improving the efficiency of public administration and business competitiveness. At the level of state policy, digitalization is considered as a priority area that forms innovative drivers of growth and economic sustainability. At the same time, remains the relevance of assessing the impact of digitalization on the socio-economic dynamics of specific countries, including Kazakhstan, where the process of digital transformation is complex and intersectoral.

The purpose of this study is to assess the impact of digitalization on the macroeconomic development of the Republic of Kazakhstan in the context of a modern transformational economy. To achieve this goal, the following tasks are solved in the work:

- conducting a comparative analysis of the international experience of digitalization and its impact on economic development;
- systematization of empirical data and normative approaches to digital transformation in leading countries of the world;
- building a model of dynamic interaction of digitalization parameters and key indicators of macroeconomic growth, considering Kazakhstan's specifics;
- formation of practical recommendations to strengthen the role of digital technologies in the sustainable socio-economic development of Kazakhstan.

The set goal and the logic of tasks determine the scientific and applied significance of the study, the results of which can be used both in the analytical work of state bodies and in strategic planning of the digital transformation of the country's economy.

Literature review. The development of the economy of any country in modern conditions is due to a wide range of factors, among which the process of digitalization is of particular importance. The introduction of digital technologies has a multiplier effect on production processes, management, labor market and investment activity, forming the basis for sustainable economic growth. However, it is worth noting that for developing countries, the transition to a digital economy is a much more complex and resource-intensive task compared to industrialized countries. This is primarily due to the limited availability of technological infrastructure, insufficient digital maturity of institutions, as well as the limited financial and human resources necessary to implement large-scale digital transformations [2].

At the same time, the rapid development of information and communication technologies and their widespread integration into key areas of economic and social activity are becoming strategically important for both government institutions and the private sector. For both sides, digital transformation acts not only as a tool to increase efficiency and competitiveness, but also as a condition for adapting to global challenges and accelerated rates of technological change [3].

Researcher Chihiro Watanabe and others note that most countries with developed information and communication technology (ICT) infrastructure are experiencing prolonged stagnation due to the ‘built-in’ trap in ICT development. However, some countries have been able to maintain a high level of global competitiveness based on ICT [4].

At the same time, researcher Antonio Fernandez-Portillo and others expressed the opinion that there is a positive impact of ICT on GDP as a whole and even rank the performance of the indicators that ICT makes up by GDP growth, which makes it possible to note that the number of Internet users is the highest indicator of productivity [5].

Modern research confirms that ICT plays a key role in transforming economic systems, contributing to productivity growth, lower transaction costs and the formation of new business models. ICTs are changing the traditional ways of carrying out economic transactions through the development of e-commerce, remote financial services and online business [6].

The development of information and communication technologies, the Internet of Things (IoT) and digital platforms has significantly transformed the dynamics of doing business in the global economy. Digitalization of production and management processes has changed the principles of value chain organization, reduced transaction costs and increased the transparency of the business environment [7].

It should be noted that digital investment is becoming an important factor in macroeconomic sustainability and growth. Studies confirm that investments in digital infrastructure and technologies have a double effect: in the short term, they contribute to accelerating the growth rate of gross domestic product (GDP) by stimulating business activity and employment and, in the long term, they create the basis for sustainable growth of potential GDP through increasing productivity, expanding innovation potential and modernizing the sectoral structure of the economy [8].

However, along with the positive contribution of digitalization to economic development, methodological challenges remain related to an accurate assessment of its contribution to GDP. One of the key challenges of the digital economy is the limitations of traditional methods of measuring GDP, which do not fully reflect the added value created by digital platforms, intangibles and network effects. In this regard, the researchers point out that a potential direction for solving this problem could be the analysis of the joint evolution of digital technologies and systems of national accounts. This approach implies the integration of statistical methods with elements of hedonic pricing, focused on the qualitative characteristics of digital products and services, which can provide a more accurate assessment of economic dynamics in the context of digital transformation [9].

According to S. Rastorguyev, factors determining intensive economic growth are advanced training of labor resources and the introduction of advanced technologies that contribute to the growth of labor productivity and the rational use of resources. The author emphasizes that it is the combination of human capital and technological innovation that forms the basis of sustainable development, ensuring qualitative shifts in the structure of the economy and its competitiveness at the global level [10].

Given these prerequisites, in the context of modern digital transformation, many states are actively introducing digital technologies into various sectors of the economy. The use of digital solutions contributes to the creation of innovative products and services, including in areas such as asset management, lending and insurance. As noted in several studies, digital platforms make it possible to form new models of interaction between providers and consumers of financial services, significantly reducing transaction costs and increasing availability [11]. In the Republic of Kazakhstan, this process has been practically embodied in the rapid development of the fintech industry. Initially covering mainly the financial sector, digital technologies gradually began to be introduced into other sectors of the economy (trade,

logistics, education, public administration, etc.). This cross-industry effect is due to the high adaptability of digital solutions and the desire to increase the efficiency and transparency of business processes.

Kazakh researchers A. Alimbaev and B. Bitenova rightly note that digital technologies are increasingly replacing traditional factors of production, such as capital, labor and land, in the background. In their opinion, it is digital solutions that are becoming a new way of organizing production, ensuring not only an increase in economic efficiency, but also a significant increase in added value [12]. Digital technologies are transforming the structure of the economy, contributing to qualitative changes in industries and accelerating the processes of modernization and innovative development. In the long run, this effect increases, giving economic growth additional acceleration and sustainability through the widespread introduction of intelligent systems, automation of processes and an increase in the level of digital literacy of the population.

Thus, modern research confirms the key role of digitalization in ensuring sustainable economic growth and structural transformation of the economy. ICT, digital platforms and digital infrastructure investments have multiplier effects on productivity, innovation and competitiveness. This focuses on challenges related to the methodology for measuring the digital contribution to GDP, as well as differences between developed and developing countries in the speed and quality of digital transformation. In the context of Kazakhstan, digitalization is showing positive dynamics, especially in the financial and public sectors, with the prospect of further expansion to all spheres of the economy. Analysis of theoretical and empirical approaches shows that digital technologies are becoming not only a tool for modernization, but also a new paradigm for economic development.

Materials and methods. This study is based on a methodological approach that combines quantitative and qualitative analysis methods to assess the impact of digitalization on economic development. The empirical base was based on official statistics published by international organizations (such as the World Bank, the International Telecommunication Union (ITU), OECD), as well as national statistical authorities of the Republic of Kazakhstan.

The digital competitiveness analysis was based on the IMD World Digital Competitiveness Ranking (WDCR), as well as data on the distribution and use of information and communication technologies (ICT) by country. We used indicators of Internet penetration, computer literacy, the share of digital investments, the development of the fintech sector, the level of automation and the integration of ICT into production processes.

The methodological basis of the study includes content analysis of scientific publications and strategic documents on the topic of the digital economy; comparative analysis of digital transformation in different countries with an emphasis on the Republic of Kazakhstan; economic and statistical methods, including trend and correlation analysis to identify the relationship between ICT diffusion and key macroeconomic indicators such as GDP per capita, labor productivity and investment activity.

The methods of analysis relied on the interpretation of data in the context of the UN Sustainable Development Goals, in particular Goal 9, as well as scientific approaches to assessing the impact of digital technologies on macroeconomic indicators.

Results and discussion. Amid the rapid digital transition, the global economic agenda demonstrates a steady trend towards the integration of ICT into key sectors of economic activity. Research results confirm that digitalization is becoming an integral element of not only financial and administrative processes, but also contributes to the structural transformation of the economy as a whole. Digital technologies are being actively introduced into an increasing number of areas, becoming critical for the functioning of modern economic and social systems. As a result, there is growing competition between countries for leadership in digital transformation and technological sovereignty.

Against this background, the development of digital competitiveness is of particular importance, which is considered as one of the key factors of sustainable economic growth and innovative development of national economies (Figure 1).

The global digital competitiveness rating for 2022 presented in the figure, reflecting the position of countries in accordance with the level of development of digital infrastructure, access to technologies and digital capabilities of economies. The leading group of the rating includes highly developed countries: Denmark (100%), USA (99.81%), Sweden (99.81%), Singapore (99.48%) and Switzerland (98.23%), demonstrating systemic digital maturity and sustainable investment in innovative technologies.

The Republic of Kazakhstan ranks 36th with an integral indicator of 73.03%, ahead of a number of countries of the European Union. Thus, the level of digital competitiveness of Kazakhstan exceeds the indicators of such states as Portugal (70.84%), Italy (66.23%), Poland (63.09%) and Turkey (55.02%). This indicates the country's significant potential in the digital sphere and the effectiveness of the steps taken by the state to develop the digital economy, despite infrastructure and institutional constraints.

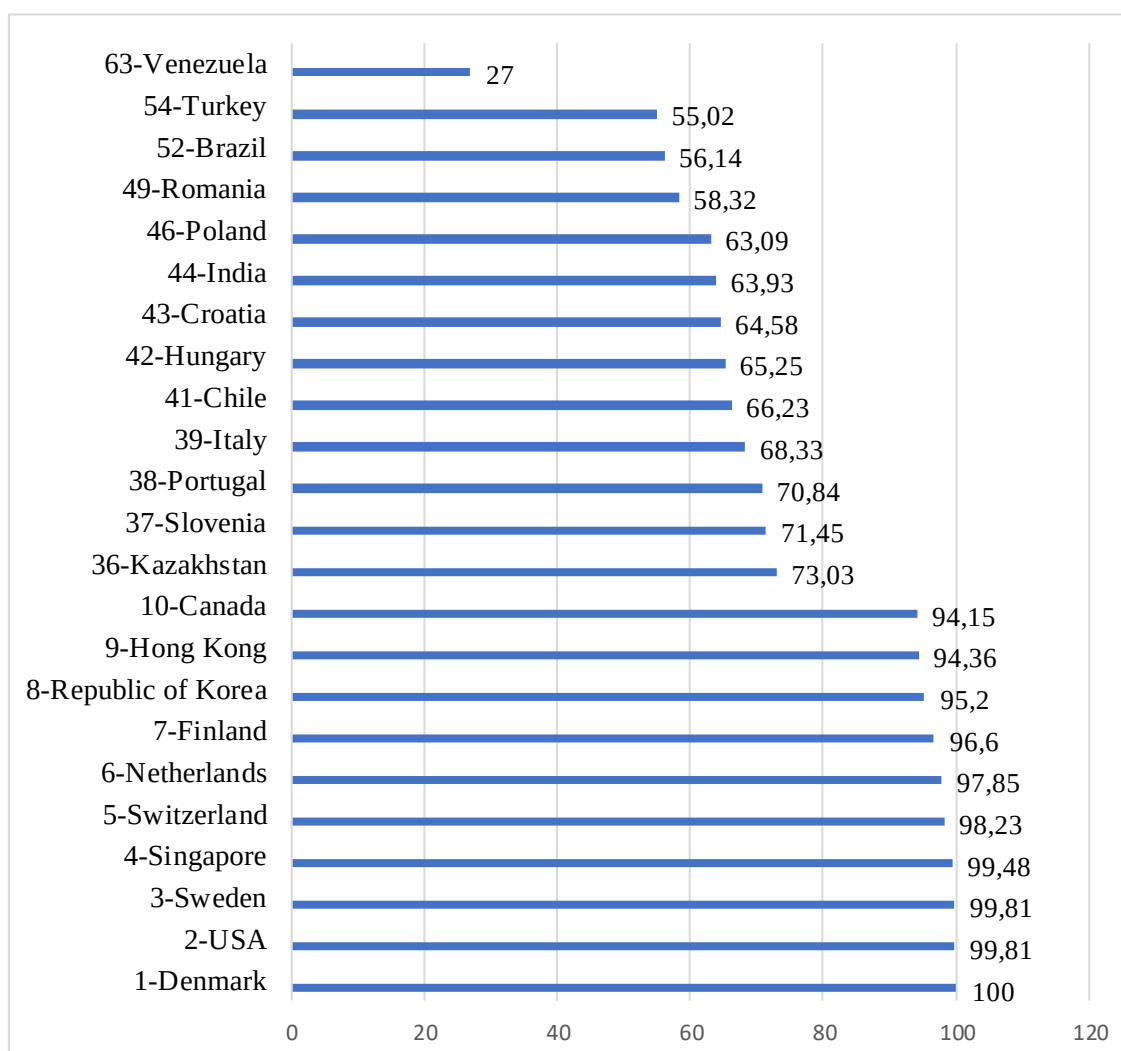

Figure 1 – World Digital Competitiveness Ranking, 2022

Note: based on source [13]

This situation reflects the general trend of strengthening Kazakhstan's position in the global digital transformation and emphasizes the need for further strategic initiatives aimed at strengthening technological independence and expanding digital services.

Of course, if we consider financial technologies as a whole, many information services and applications in the Republic of Kazakhstan have a high reputation, so marketplaces and ecosystems KASPI, wildberries.kz, Halykmarket.kz and others

Figure 2 shows the total ICT costs and the number of Internet subscribers using the data from Table 1.

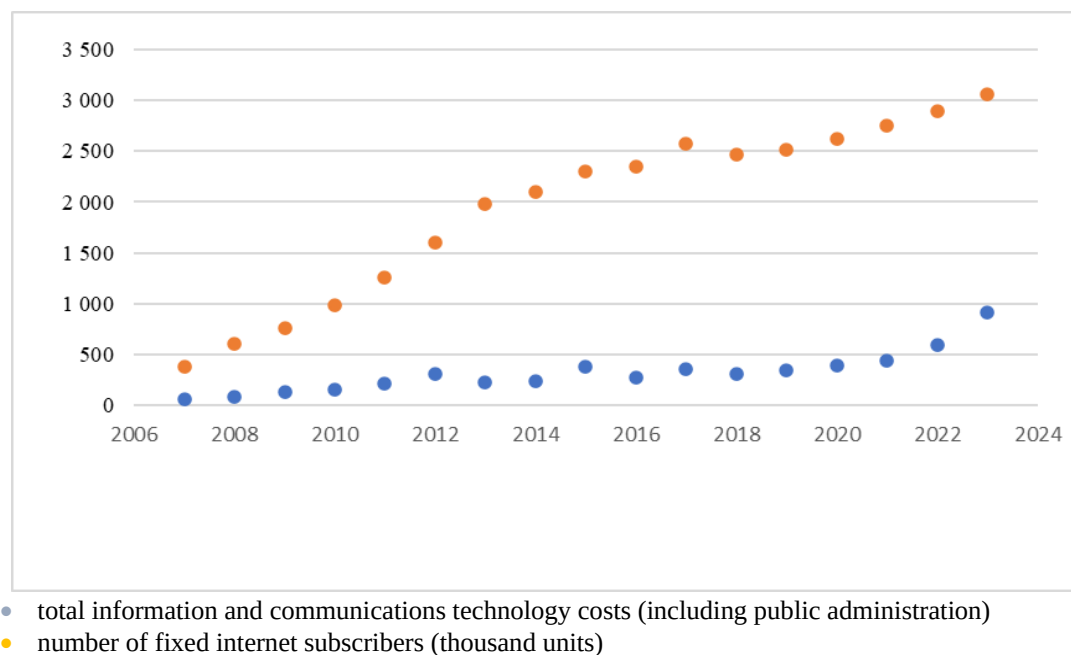

Figure 2 – Total ICT costs and number of Internet subscribers

Note: based on source [14]

Over 17 years, total ICT costs have grown from 53 billion tenge in 2007 to 918 billion tenge in 2023, which shows an increase of 17.17 time, that is, an average of 100% annually. At the same time, the number of subscribers from 381 thousand units in 2007 to 3,059 thousand units in 2023, which showed an increase of 8.02 time or 47.2% annually. At the same time, on average, 1 subscriber accounted for 156.4 thousand tenge of costs, but in 2023 this figure increased to 300.2 thousand tenge, and the minimum level of costs was in 2013-2014 when it was at the level of 112 thousand tenge - 113 thousand tenge.

Moreover, the COVID-19 pandemic contributed to the significant growth of Internet users, when many began to use online services. Meanwhile, total ICT costs increased 2.3 time (from 388.9 billion tenge in 2020 to 918.4 billion tenge in 2023).

Table 1 shows ICT and GDP indicators. Thus, over 17 years of observation, the total cost of training employees related to the development and use of ICT amounted to 57.8 billion tenge. There are 11.8 billion tenge in 2017 and 14.3 billion tenge in 2022. GDP for this period increased from 12.85 trillion tenge in 2007 to 120.56 trillion tenge in 2023, that is, 9.3 time. On average, the increase in GDP annually occurred by 15%, but if we take the period after the COVID-19 pandemic, then the annual growth was 20%. It should also be noted that during this period, total ICT costs increased 2 time.

Table 1 – ICT and GDP indicators

Year	Number of fixed Internet subscribers (thousand units)	Total ICT costs (including the organization of public administration) (million tenge)	Personnel training costs related to ICT development and use (million tenge)	GDP (billion tenge)
2007	381	53 486	712	12 850
2008	601	78 159	1 167	16 053
2009	757	126 597	828	17 008
2010	986	147 538	1 435	21 816
2011	1 262	214 180	1 397	28 243
2012	1 607	309 821	2 217	31 015
2013	1 976	220 848	3 432	35 999
2014	2 101	237 079	1 831	39 676
2015	2 306	375 600	1 491	40 884
2016	2 353	269 527	1 276	46 971
2017	2 580	349 944	11 816	54 379
2018	2 462	305 217	2 134	61 820
2019	2 512	337 713	8 138	69 533
2020	2 621	388 929	1 398	70 714
2021	2 754	443 121	2 055	83 952
2022	2 900	589 853	14 364	103 766
2023	3 059	918 350	2 162	120 561

Note: based on source [14]

At the same time, the scientific literature emphasizes the direct relationship between the level of digitalization of the population and macroeconomic indicators. Thus, researcher Dorde Mitrovic notes that an increase in the number of Internet users in developed countries leads to an increase in GDP per capita, focusing on the fact that digital inclusiveness of the population is becoming a key factor in sustainable economic growth and increasing national competitiveness [15]. This statement confirms the importance of creating an affordable and high-quality digital infrastructure as the basis for inclusive economic development.

Using statistical information from the Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan, the level of digital literacy of the population, which is assessed by the proportion of users who have the skills to use a personal computer, smartphone, tablet, laptop; standard programs; Since 2018, residents from 6 to 74 years old have grown from 79.6% of the total population to 90.2% in 2023.

The actual development of information technologies has made it possible to improve many business processes and create added value in the form of the use of new applications for certain types of activities.

Sustainable Development Goal 9, proclaimed by the UN, is aimed at developing infrastructure and stimulating innovation. One of its key areas remains the expansion of access to ICT – in 2023 this figure was 98.2%. [16].

Considering the data of Table 1, we correlate between absolute indicators, such as the number of fixed Internet subscribers, total costs of information and communication technologies, employee training costs associated with the development and use of ICT and GDP.

Analysis of the data in Table 2 shows a pronounced positive correlation between the number of fixed Internet subscribers and the level of GDP. This suggests that the number of

fixed Internet subscribers strongly affects the development of the country's economy, which shows a high dependence of 87.29%, which implies a strong correlation and partial multicollinearity in the model. In addition, the total costs of information and communication technologies are highly dependent on GDP of 92.61%.

There is also an average link between employee training costs related to ICT development and use and GDP of 44.56%.

Table 2 – Relationship between indicators

Indicators	Number of fixed Internet subscribers (thousand units)	Total costs for information and communication technologies (taking into account the organization of public administration) (million tenge)	Employee training costs associated with ICT development and use	GDP (billion tenge)
Number of fixed Internet subscribers (thousand units)	1			
Total costs for information and communication technologies (taking into account the organization of public administration) (million tenge)	0,785469	1		
Employee training costs associated with ICT development and use	0,450367	0,319045	1	
GDP (billion tenge)	0,872937	0,926171	0,445677	1

At the same time, the value of the coefficient of determination $R^2 = 96.02\%$ indicates a high accuracy of approximation of the model, which indicates its good correspondence to the studied process. The multiple correlation coefficient is 92.2% [17].

The significance level of Fisher's test (Significance F) is much less than 0.05, which means that the model is important, where the significance of F is $1.84 \cdot 10^{-7}$, which is less than 0.05.

Based on the dynamic series from 2007 to 2023, that is, 17 observations, GDP, taking into account correlation-regression analysis, will have a linear equation (1), which is as follows:

$$y = -5089,49 + 11,0395x_1 + 0,0991x_2 + 0,7472x_3, \text{ where} \quad (1)$$

x_1 is the number of fixed Internet subscribers;

x_2 – total costs for information and communication technologies (taking into account the organization of public administration);

x_3 – employee training costs associated with the development and use of ICT.

Thus, it is worth noting that the share of total ICT costs from GDP increased from 0.41% in 2007 to 0.76% in 2023. The number of fixed Internet subscribers from 2007 to 2023 increased 8.02 times, which is an average increase of 47% annually.

The digital economy creates many benefits for consumers and society. Consumers have received many benefits from the development of the digital economy, although this effect is not directly reflected in GDP indicators [18].

For the further development of digitalization and, accordingly, the economy of Kazakhstan, it is necessary:

- to improve the information situation to prevent theft of personal data of citizens of Kazakhstan. for example, on March 5, 2024, the state technical service JSC discovered a leak of more than 2 million personal data of Kazakhstanis who are clients of the microfinance organization zaimer.kz (mfo robokash.kz LLP). at the same time, Kazakhstanis who have never used the services and are not clients of the specified microfinance organization received warnings [19].
- to reduce the share of foreign applications, while developing and implementing their own applications, which will be safe and can be controlled by the state.
- to build new facilities for the generation of electric energy, since large volumes are needed to process requests for AI and bigdata.
- further training in computer literacy and cybersecurity to train its own specialists capable of developing and implementing its own applications with a high degree of security.

As a result of the study, it was found that the rapid development of new technologies had a significant impact on the expansion of ICT capabilities and their active introduction into various sectors of the economy. Digital technologies have ceased to be only an auxiliary tool and have begun to act as a new way of organizing production, contributing to economic growth, increased process efficiency and a significant increase in added value.

Of particular importance is the growth in the number of Internet users, which directly correlates with the dynamics of GDP, confirming the role of digital infrastructure as a key driver of the development of the national economy. In the context of digital transformation, a qualitatively new model of management is being formed, in which human capital is strengthened due to digital literacy, skills in interacting with new technologies and readiness to work in a cyber-physical environment.

At the same time, it was revealed that digitalization inevitably creates challenges in the field of information security, especially in the context of the use of biometric data and artificial intelligence algorithms. These challenges require timely legal, technological and ethical adaptation by both government institutions and business and society at large.

Thus, the results obtained indicate that digital transformation has a comprehensive impact on the economic system, transforming not only its production parameters, but also the institutional foundations, social processes and regulatory mechanisms. This creates the preconditions for the development of evidence-based digital development strategies that take into account both economic benefits and potential risks.

Conclusion. Digitalization acts as a powerful catalyst for economic growth and structural transformation of the national economy of Kazakhstan. The integration of information and communication technologies into key business sectors has a significant multiplier effect on macroeconomic indicators. The development of digital infrastructure, an increase in the number of Internet users, an increase in investment in ICT, as well as an increase in the digital literacy of the population demonstrate a positive impact on the dynamics of GDP.

The results of the analysis confirm the positive correlation between the level of development of information and communication technologies (ICT) and the main macroeconomic indicators. In particular, the increase in the number of Internet users, the expansion of digital services in the financial sector and investments in digital infrastructure have a multiplier effect on gross domestic product, labor productivity and innovation activity.

Thus, digitalization is a strategic direction capable of ensuring sustainable and inclusive economic development, subject to systemic government support, adaptive educational policies and targeted investments in digital transformation. The results obtained can be used as a basis for improving the national digital strategy aimed at increasing the global competitiveness of Kazakhstan in the digital economy.

Funding information. The research is funded by the Abai Kazakh National Pedagogical University (contract No. 05-04/250 of 03.04.2025).

Список литературы

1. Калыбекова Д. Цифровизация Казахстана как ключевой фактор экономического развития в условиях модернизации // Вестник КазНУ. Серия международные отношения и международное право. – 2018. – Т. 82. – №. 2. – С. 152-159.
2. Oloyede A. A. et al. Measuring the impact of the digital economy in developing countries: A systematic review and meta-analysis // Heliyon. – 2023. – V. 9. – №. 7. <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2023.e17654>.
3. Vu K., Nguyen T. Exploring the contributors to the digital economy: Insights from Vietnam with comparisons to Thailand // Telecommunications Policy. – 2024. – V. 48. – №. 1. – e. 102664. <https://doi.org/10.1016/j.telpol.2023.102664>.
4. Watanabe C., Naveed K., Neittaanmäki P. Dependency on un-captured GDP as a source of resilience beyond economic value in countries with advanced ICT infrastructure: Similarities and disparities between Finland and Singapore // Technology in Society. – 2015. – V. 42. – P. 104-122. <https://doi.org/10.1016/j.techsoc.2015.04.003>.
5. Fernández-Portillo A., Almodóvar-González M., Hernández-Mogollón R. Impact of ICT development on economic growth. A study of OECD European union countries // Technology in Society. – 2020. – V. 63. – e. 101420. <https://doi.org/10.1016/j.techsoc.2020.101420>.
6. Habibi F., Zabardast M. A. Digitalization, education and economic growth: A comparative analysis of Middle East and OECD countries // Technology in Society. – 2020. – V. 63. – e. 101370. <https://doi.org/10.1016/j.techsoc.2020.101370>.
7. Yuan S. et al. Digitalization of economy is the key factor behind fourth industrial revolution: How G7 countries are overcoming with the financing issues? // Technological Forecasting and Social Change. – 2021. – V. 165. – e. 120533. <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2020.120533>.
8. Török L. The relationship between digital development and economic growth in the European Union // International Review of Applied Sciences and Engineering. – 2024. – V. 15. – №. 3. – P. 375-389. <https://doi.org/10.1556/1848.2024.00797>.
9. Watanabe C. et al. Measuring GDP in the digital economy: Increasing dependence on uncaptured GDP // Technological Forecasting and Social Change. – 2018. – V. 137. – P. 226-240. <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2018.07.053>.
10. Расторгуев С. В. Факторы, ресурсы, стратегии интенсивного экономического роста современной России: политический анализ // Власть. – 2019. – №. 6. – С. 21-29.
11. Кошкарбаев К. У., Бирмагамбетов Т. Б., Хазин Д. О. Fintech-компании: таксономия услуг и развитие инноваций (на примере АО «Kaspi Bank») // Journal of Economic Research & Business Administration. – 2023. – Т. 143. – №. 1. – С. 111-122. <https://doi.org/10.26577/be.2023.v143.i1.09>.
12. Алимбаев А. А., Битенова Б. С. Цифровая экономика: особенности формирования и тенденции развития // Economy: strategy and practice. – 2019. – Т. 14. – №. 1. – С. 57-69.
13. Ежедневная газета «Ак Жайык». Казахстан – в середине мирового рейтинга цифровой конкурентоспособности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://azh.kz/ru/news/view/94996> (дата обращения: 02.07.2025).
14. Информационно-коммуникационные технологии и связи // Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stat.gov.kz/ru/industries/business-statistics/stat-it> (дата обращения: 02.07.2025).
15. Mitrović Đ. Measuring the efficiency of digital convergence // Economics Letters. – 2020. – V. 188. – e. 108982. <https://doi.org/10.1016/j.econlet.2020.108982>.
16. Цели устойчивого развития в Республике Казахстан. Государственные услуги и информация онлайн [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://egov.kz/cms/ru/zur> (дата обращения: 02.07.2025).

17. CFA – Нарушения допущений регрессии: мультиколлинеарность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fin-accounting.ru/cfa/l2/quantitative/cfa-multicollinearity> (дата обращения: 02.07.2025).

18. Авдеева И. Л., Головина Т. А., Парахина Л. В. Развитие цифровых технологий в экономике и управлении: российский и зарубежный опыт // Вопросы управления. – 2017. – №. 6 (49). – С. 50-56.

19. Утечка персональных данных казахстанцев: что делать тем, кто получил уведомление [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/utechka-personalnyih-dannyih-kazhstantsev-delat-tem-528774 (дата обращения: 02.07.2025).

References

1. Kalybekova D. Cifrovizaciya Kazahstana kak klyuchevoy faktor ekonomicheskogo razvitiya v usloviyah modernizatsii [Digitalization of Kazakhstan as a key factor in economic development in the context of modernization]. *Vestnik KazNU. Seriya mezhdunarodnye otnosheniya i mezhdunarodnoe pravo – Bulletin of KazNU. Series: international relations and international law*, 2018, 82(2), ss. 152-159 (In Russian).

2. Oloyede A. A. et al. Measuring the impact of the digital economy in developing countries: A systematic review and meta-analysis. *Heliyon*, 2023, 9(7). <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2023.e17654>.

3. Vu K., Nguyen T. Exploring the contributors to the digital economy: Insights from Vietnam with comparisons to Thailand. *Telecommunications Policy*, 2024, 48(1), e.102664. <https://doi.org/10.1016/j.telpol.2023.102664>.

4. Watanabe C., Naveed K., Neittaanmäki P. Dependency on un-captured GDP as a source of resilience beyond economic value in countries with advanced ICT infrastructure: Similarities and disparities between Finland and Singapore. *Technology in Society*, 2015, 42, pp. 104-122. <https://doi.org/10.1016/j.techsoc.2015.04.003>.

5. Fernández-Portillo A., Almodóvar-González M., Hernández-Mogollón R. Impact of ICT development on economic growth. A study of OECD European union countries. *Technology in Society*, 2020, 63, e.101420. <https://doi.org/10.1016/j.techsoc.2020.101420>.

6. Habibi F., Zabardast M. A. Digitalization, education and economic growth: A comparative analysis of Middle East and OECD countries. *Technology in Society*, 2020, 63, e.101370. <https://doi.org/10.1016/j.techsoc.2020.101370>.

7. Yuan S. et al. Digitalization of economy is the key factor behind fourth industrial revolution: How G7 countries are overcoming with the financing issues? *Technological Forecasting and Social Change*, 2021, 165, e.120533. <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2020.120533>.

8. Török L. The relationship between digital development and economic growth in the European Union. *International Review of Applied Sciences and Engineering*, 2024, 15(3), pp. 375-389. <https://doi.org/10.1556/1848.2024.00797>.

9. Watanabe C. et al. Measuring GDP in the digital economy: Increasing dependence on uncaptured GDP. *Technological Forecasting and Social Change*, 2018, 137, pp.226-240. <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2018.07.053>.

10. Rastorguev S.V. Faktory, resursy, strategii intensivnogo ekonomicheskogo rosta sovremennoi Rossii: politicheskii analiz [Factors, resources, strategies of intensive economic growth of modern Russia: political analysis]. *Vlast' – Power*, 2019, 6, ss. 21-29 (In Russian).

11. Koshkarbaev K.U., Birmagambetov T.B., Khazin D.O. Fintech-kompanii: taksonomiya uslug i razvitie innovatsii (na primere AO «Kaspi Bank») [Fintech companies: taxonomy of services and innovation development (on the example of Kaspi Bank JSC)]. *Journal of Economic Research & Business Administration*, 2023, 143(1), pp. 111-122. <https://doi.org/10.26577/be.2023.v143.i1.09> (In Russian).

12. Alimbaev A.A., Bitenova B.S. Tsifrovaya ekonomika: osobennosti formirovaniya i tendentsii razvitiya [Digital economy: features of formation and development trends]. *Economy: strategy and practice*, 2019, 14(1), ss. 57-69 (In Russian).

13. Ezhenedel'naya gazeta «Ak ZHajyk». Kazahstan – v seredine mirovogo rejtinga cifrovoj konkurentosposobnosti. Available at: <https://azh.kz/ru/news/view/94996> (date of access: 02.07.2025).

14. Informacionno-kommunikatsionnye tekhnologii i svyazi. Byuro nacional'noj statistiki Agentstva po strategicheskomu planirovaniyu i reformam Respubliki Kazahstan. Available at: <https://stat.gov.kz/ru/industries/business-statistics/stat-it> (date of access: 02.07.2025).

15. Mitrović Đ. Measuring the efficiency of digital convergence. *Economics Letters*, 2020, 188, e.108982. <https://doi.org/10.1016/j.econlet.2020.108982>.

16. Celi ustojchivogo razvitiya v Respublike Kazahstan. Gosudarstvennye uslugi i informaciya onlajn. Available at: <https://egov.kz/cms/ru/zur> (date of access: 02.07.2025).

17. CFA – Narusheniya dopushchenii regressii: multikolinearnost'. Available at: <https://fin-accounting.ru/cfa/12/quantitative/cfa-multicollinearity> (date of access: 02.07.2025).

18. Avdeeva I.L., Golovina T.A., Parakhina L.V. Razvitie tsifrovyykh tekhnologii v ekonomike i upravlenii: rossiiskii i zarubezhnyi opyt [Development of digital technologies in economics and management: Russian and foreign experience]. *Voprosy upravleniya – Issues of management*, 2017, 6(49), ss. 50-56 (In Russian).

19. Utechka personal'nykh dannykh kazakhstantsev: chto delat' tem, kto poluchil uvedomlenie. Available at: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/utechka-personalnyih-dannyih-kazakhstantsev-delat-tem-528774 (date of access: 02.07.2025).

ЦИФРЛАНДИРУ ҚАЗАҚСТАННЫҢ ЭКОНОМИКАЛЫҚ ӨСУ ФАКТОРЫ РЕТІНДЕ

М. Амантай^{1*}, М. А. Қанабекова¹, Г. Б. Нурлихина², Ж. З. Оралбаева³

¹Абай атындағы Қазақ Ұлттық педагогикалық университеті, Алматы, Қазақстан

²Алматы гуманитарлы-экономикалық университеті, Алматы, Қазақстан

³Әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық Университеті, Алматы, Қазақстан

Түйін. Мақалада цифрландыру экономиканың даму факторларының бірі ретінде қарастырылады. Осыны дәлелдеу үшін ақпараттық-компьютерлік технологиялар (АКТ) және ЖІӨ-нің өзі бойынша параметрлері бар Қазақстан бойынша динамикалық қатарларды пайдалана отырып. Осы мәліметтер негізінде корреляциялық-регрессиялық талдау арқылы сызықтық модель құрылады. Цифрлық экономика ақпараттық-коммуникациялық технологияларды дамыту, Цифрлық платформаларды интеграциялау, өндірістік процестерді автоматтандыру және экономиканың әртүрлі секторларына инновацияларды енгізуді қоса алғанда, көптеген аспектілерді қамтиды. Қазақстанда және әлемде цифрландырудың негізгі үрдістері, олардың кәсіпорындардың бәсекеге қабілеттілігіне әсері қарастырылды. Сонымен қатар, цифрландыру процестерін ескере отырып, Экономикалық даму саласындағы шетелдік тәжірибеге талдау жүргізіледі, онда Қазақстан тиісті рейтингте 36-шы орында. Ақпараттық технологиялардың нақты дамуы көптеген бизнес-процестерді жетілдіруге және белгілі бір қызмет түрлеріне жаңа қосымшаларды пайдалану түрінде қосымша құн құруға мүмкіндік берді. БҰҰ бағдарламасы болып табылатын «тұрақты инфрақұрылым құру, барлығын қамтитын және тұрақты индустрияландыру мен инновацияларға жәрдемдесу» орнықты дамудың 9-мақсатына сәйкес АКТ-ға қолжетімділікті одан әрі кеңейту көзделді. Қорытындылай келе, авторлар одан әрі экономикалық даму үшін тұтастай цифрландыру шеңберінде Қазақстан экономикасын дамыту жөнінде ұсыныстар берді.

Түйінді сөздер: цифрландыру, ақпараттық-коммуникациялық технологиялар, жалпы ішкі өнім, экономикалық даму, қаржылық технологиялар, экономикалық өсу факторлары.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА КАЗАХСТАНА

М. Амантай^{1*}, М.А. Канабекова¹, Г.Б. Нурлихина², Ж.З. Оралбаева³

¹Казахский Национальный педагогический университет имени Абая, Алматы, Казахстан

²Алматинский гуманитарно-экономический университет, Алматы, Казахстан

³Казахский Национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан

Резюме. В статье рассматривается цифровизация как один из факторов развития экономики. Для доказательства этого используя динамические ряды по Казахстану с параметрами по информационно-компьютерным технологиям (ИКТ) и самого ВВП. На основе этих данных формируется линейная модель через корреляционно-регрессионный анализ. Цифровая экономика охватывает широкий круг аспектов, включая развитие информационно-коммуникационных технологий, интеграцию цифровых платформ, автоматизацию производственных процессов и внедрение инноваций в различные секторы хозяйства. Рассмотрены основные тенденции цифровизации в Казахстане и мире, их влияние на конкурентоспособность предприятий. Параллельно проводится анализ зарубежного

опыта в сфере экономического развития с учётом процессов цифровизации, где Казахстан занимает 36-е место в соответствующем рейтинге. Фактическое развитие информационных технологий позволило совершенствовать многие бизнес-процессы и создать добавочную стоимость в виде использования новых приложений на определенные виды деятельности. В соответствии с Целью 9 устойчивого развития «Создание стойкой инфраструктуры, содействие всеохватной и устойчивой индустриализации и инновациям», являющаяся программой ООН, предполагается дальнейшее расширение доступа к ИКТ. В заключении авторами даны предложения по развитию экономики Казахстана в рамках цифровизации в целом для дальнейшего экономического развития.

Ключевые слова: цифровизация, информационно-коммуникационные технологии, валовый внутренний продукт, экономическое развитие, финансовые технологии, факторы экономического роста.

Information about the authors:

Amantai Mukhit* – PhD doctoral student, Kazakh National Pedagogical University named after Abai, Almaty, Kazakhstan, e-mail: mukit010@mail.ru

Kanabekova Meruert Adilkhanovna – Candidate of Economics, Acting Associate Professor, Kazakh National Pedagogical University named after Abai, Almaty, Kazakhstan, e-mail: kma.2372@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0007-8041-2599>

Nurlikhina Gulmira Bulatovna – Doctor of Economics, Professor, Almaty University of Humanities and Economics, Almaty, Kazakhstan, e-mail: gnurlihina@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8718-6984>

Oralbayeva Zhanar Zakariyanovna – Candidate of Economics, Associate Professor, Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan, e-mail: oralbaeva_zhanar@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0817-5756>

Авторлар туралы ақпарат:

Амантай Мұхит* – PhD докторанты, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, Алматы, Қазақстан, e-mail: mukit010@mail.ru

Қанабекова Меруерт Адильхановна - э.э.к., қауымдастырылған профессор м.а., Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, Алматы, Қазақстан, e-mail: kma.2372@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0007-8041-2599>

Нұрлихина Гүлмира Булатқызы – э.э.д., профессор, Алматы гуманитарлық-экономикалық университеті, Алматы, Қазақстан, e-mail: gnurlihina@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8718-6984>

Оралбаева Жанар Закарияқызы - э.э.к., қауымдастырылған профессор, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан, e-mail: oralbaeva_zhanar@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0817-5756>

Информация об авторах:

Амантай Мухит* – докторант PhD, Казахский Национальный педагогический университет имени Абая, Алматы, Казахстан, e-mail: mukit010@mail.ru

Канабекова Меруерт Адильхановна – к.э.н., и.о. ассоц. профессор, Казахский Национальный педагогический университет имени Абая, Алматы, Казахстан, e-mail: kma.2372@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0007-8041-2599>

Нурлихина Гульмира Булатовна – д.э.н., профессор, Алматинский гуманитарно-экономический университет, Алматы, Казахстан, e-mail: gnurlihina@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8718-6984>

Оралбаева Жанар Закарияновна – к.э.н., ассоциированный профессор, Казахский Национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан, e-mail: oralbaeva_zhanar@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0817-5756>

Received: 19.03.2025

Accepted: 14.03.2025

Available online: 30.06.2025

Статистика, учет и аудит, 2(97)2025. стр. 159-170
DOI: <https://www.doi.org/10.51579/1563-2415.2025.-2.12>

Экономика и менеджмент
МРНТИ 06.51.51
УДК 351:004

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОВЕДЕНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ: ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Э.Б.Оразгалиева*, Н.П.Сохатская, С.А.Йолджу

Алматы Менеджмент Университет, Алматы, Казахстан

*Corresponding author e-mail: e.oralgaliyeva@almu.edu.kz

Аннотация. Данная обзорная статья посвящена анализу исследований в области электронной коммерции и поведения потребителей. Библиометрический анализ представляет собой эффективный инструмент для систематизации и визуализации научной информации, позволяя выявить основные исследовательские тенденции, ключевые направления и пробелы в изучаемой области. Данный метод широко применяется в международной научной практике. Однако в условиях Казахстана исследования, основанные на библиометрическом подходе к анализу электронной коммерции и трансформации потребительского поведения, практически отсутствуют. Применен нарративный литературный обзор с элементами библиометрического анализа, проведенного на основе данных Scopus. Использованы параметры поиска, критерии включения и исключения публикаций. Были отобраны 98 релевантных источников. Для анализа и визуализации данных использовались встроенные аналитические инструменты базы данных Scopus, обеспечивающие системный и репрезентативный обзор научных публикаций. Проведенный библиометрический анализ дал возможность оценить тематическое разнообразие работ, определить ведущие направления исследований и идентифицировать страны с наибольшей научной активностью. Результаты статьи позволяют глубже понять динамику электронной коммерции и его влияния на трансформацию поведения потребителей и предложить направления для дальнейших исследований в данной области.

Ключевые слова: электронная коммерция, потребительское поведение, цифровизация, четвёртая промышленная революция, лояльность клиентов, удовлетворённость клиентов, электронное доверие, онлайн-торговля.

Основные положения. Проведенный библиометрический и нарративный обзор литературы позволил систематизировать научные подходы к изучению поведения потребителей в электронной коммерции. Установлено, что ключевыми факторами трансформации потребительского поведения являются цифровизация, персонализация, уровень доверия и удобство онлайн-сервисов. Анализ публикаций показал, что наибольшую научную активность проявляют Китай, США и Индия, при этом в развивающихся странах, включая Казахстан, сохраняется дефицит эмпирических исследований. Выявлены пробелы в интеграции поведенческой экономики и цифрового маркетинга, а также необходимость изучения влияния искусственного интеллекта на мотивацию потребителей. Результаты исследования позволяют выработать рекомендации для бизнеса и научного сообщества по развитию клиенториентированных цифровых стратегий.

Cite this article as: Orazgaliyeva E.B., Sokhatskaya N.P., Yolcu S.A. Transformation of consumer behavior in the context of e-commerce development: literature review. *Statistics, accounting and audit*. 2025, 2(97), 159-170. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.51579/1563-2415.2025.-2.12>

Введение. Электронная коммерция стала ключевым элементом глобальной экономики, изменив подходы к ведению бизнеса и поведение потребителей. Развитие цифровых технологий ускорило переход от традиционной торговли к онлайн-моделям. Этот процесс особенно активизировался в условиях Четвёртой промышленной революции (4IR).

Покупатели становятся всё более чувствительными к факторам доверия, персонализации и удобства. Поэтому компании вынуждены адаптировать стратегии, внедряя цифровые решения и анализируя поведение клиентов. Одновременно с этим сохраняются вызовы кибербезопасности, лояльности клиентов и неравномерный уровень цифровизации в разных странах.

Объектом исследования выступает поведение потребителей в условиях цифровизации торговли, то есть процессы, связанные с восприятием, мотивацией, доверием, удовлетворённостью и лояльностью пользователей в рамках функционирования онлайн-платформ и цифровых сервисов.

Предметом исследования являются научные подходы к изучению факторов, влияющих на поведение потребителей в электронной коммерции. В частности, рассматриваются модели и концепции, раскрывающие роль цифровых технологий, социального влияния, индивидуального опыта, а также психологических и поведенческих факторов при онлайн-покупках.

Цель статьи – на основе библиометрического анализа и обзора научной литературы проанализировать существующие научные подходы, выявить исследовательские пробелы и предложить направления для дальнейших исследований в области электронной коммерции и поведения потребителей. Основные задачи:

- провести анализ публикационной активности и географии исследований;
- провести библиометрический анализ публикационной активности на основе базы данных scopus;
- определить ведущие страны, журналы и направления научных исследований по тематике электронной коммерции и потребительского поведения;
- систематизировать подходы к классификации факторов влияния на поведение потребителей;
- оценить научные пробелы и перспективные направления дальнейших исследований;
- предложить практические рекомендации для бизнеса на основе выявленных закономерностей.

В качестве основного метода использован нарративный литературный обзор, предполагающий комплексный анализ и интерпретацию существующих публикаций по исследуемой теме. Такой подход позволяет выявить основные исследовательские направления, концепции и теоретические рамки.

Дополнительно применён библиометрический анализ, основанный на статистической обработке публикационных данных из базы scopus. были использованы встроенные аналитические инструменты для оценки публикационной активности, тематического распределения, географической принадлежности и цитируемости научных работ. Этот метод позволяет выявить ключевые тенденции и пробелы в изучаемой области.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые выполнен обобщённый библиометрический и содержательный анализ публикаций на тему

электронной коммерции и поведения потребителей за период 2010–2025 годов на базе scopus, с акцентом на междисциплинарность подходов, влияние цифровых технологий и поведенческих изменений потребителей.

Практическая значимость результатов исследования состоит в том, что представленные выводы и рекомендации могут быть использованы компаниями для разработки эффективных маркетинговых стратегий, повышения уровня цифровой лояльности, доверия клиентов и персонализации сервисов в электронной коммерции.

Материалы и методы. Данное исследование представляет собой нарративный обзор литературы, направленный на выявление ключевых тенденций в области электронной коммерции и трансформации потребительского поведения. В обзор были включены научные публикации, индексируемые в базе данных Scopus, соответствующие тематике исследования. Всего было проанализировано более 98 источников, из которых в обзор вошли основные 18 публикаций, наиболее релевантные и цитируемые в научной среде.

Параметры исследования включали поисковый запрос по ключевым словам в базе данных Scopus, критерии включения/исключения публикаций, временной интервал, тип документа, также язык.

Были определены критерии включения публикаций – это статьи, опубликованные в рецензируемых журналах, публикации на английском языке содержащие ключевые слова: e-commerce, consumer behavior, digitalization, online trust, customer loyalty; временной интервал публикаций с 2010 по 2025 год, типы документов научные статьи и обзорные работы. Критерии исключения – это дубликаты публикаций, материалы конференций, краткие аннотации, нерцензируемые источники, публикации, не имеющие фокуса на поведении потребителей в контексте электронной коммерции.

Для анализа и визуализации распределения публикаций по странам, журналам и по предметным областям использовались встроенные аналитические инструменты базы данных Scopus.

Результаты и обсуждение. Анализ количества научных документов по странам показывает, что наибольшее количество публикаций по электронной коммерции и поведению потребителей в базе данных Scopus принадлежит исследователям из Китая, значительно опережая другие страны. США и Индия также демонстрируют высокий уровень научной активности в данной области, что свидетельствует о важности темы в их экономических и технологических стратегиях. Великобритания, Италия, Германия и другие страны имеют меньше публикаций, но продолжают вносить вклад в развитие исследований. Эти данные подтверждают глобальный интерес к электронной коммерции.

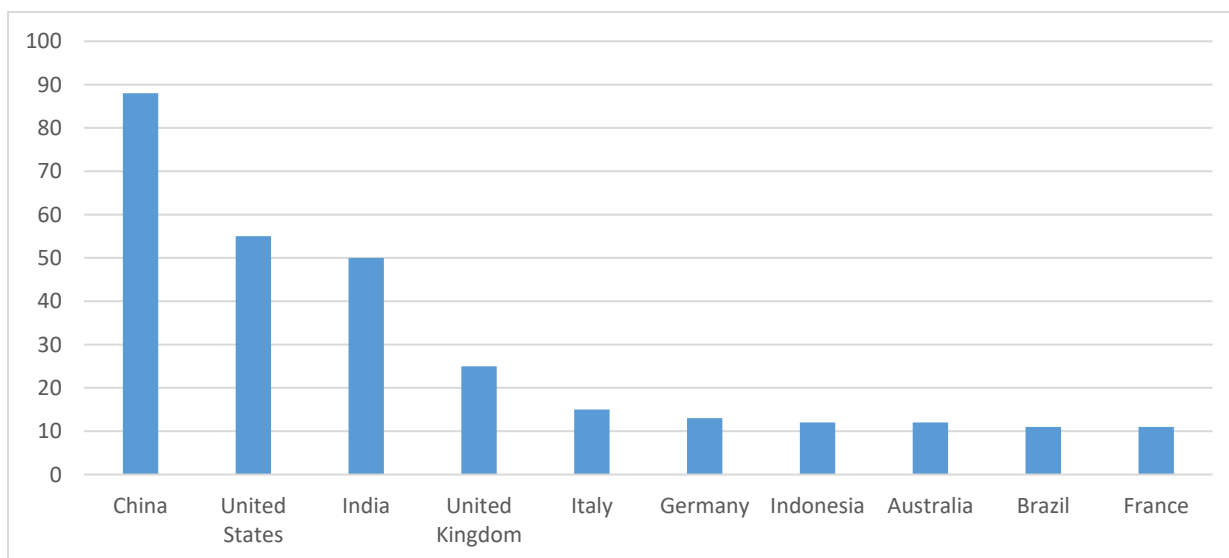

Рисунок 1 – Количество научных документов по странам в базе данных Scopus

Примечание: составлено авторами на основе базы данных Scopus

Согласно рисунку 2, в 2024 году наблюдается пик активности публикаций в большинстве журналов, что может быть связано с увеличением интереса к данным темам или повышенной научной активностью в области электронной коммерции и управления. В 2025 году идёт общее снижение публикационной активности, что может быть связано с изменением приоритетов научного сообщества или изменением политики журналов. Определены журналы с наибольшей и наименьшей публикационной активностью по годам.

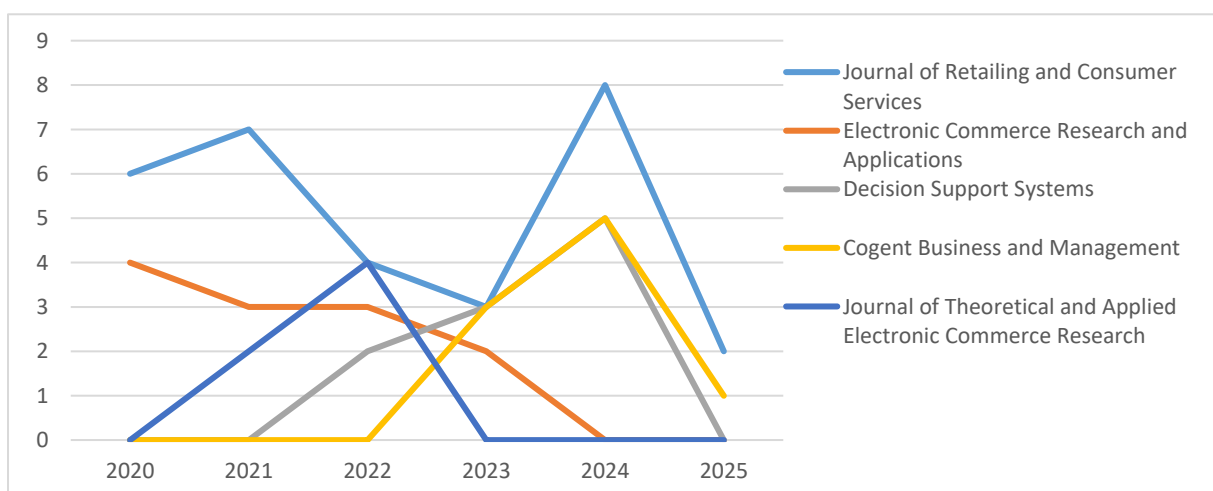

Рисунок 2 – Динамика публикаций в научных журналах по годам в базе данных Scopus

Примечание: составлено авторами на основе базы данных Scopus

Согласно рисунка 3, большинство публикаций по запросу «e-commerce», «consumer», «behavior» связаны с бизнесом, управлением и технологиями. Это указывает на междисциплинарный характер исследований в данной сфере, объединяющий бизнес-аналитику, технологии и социальные аспекты.

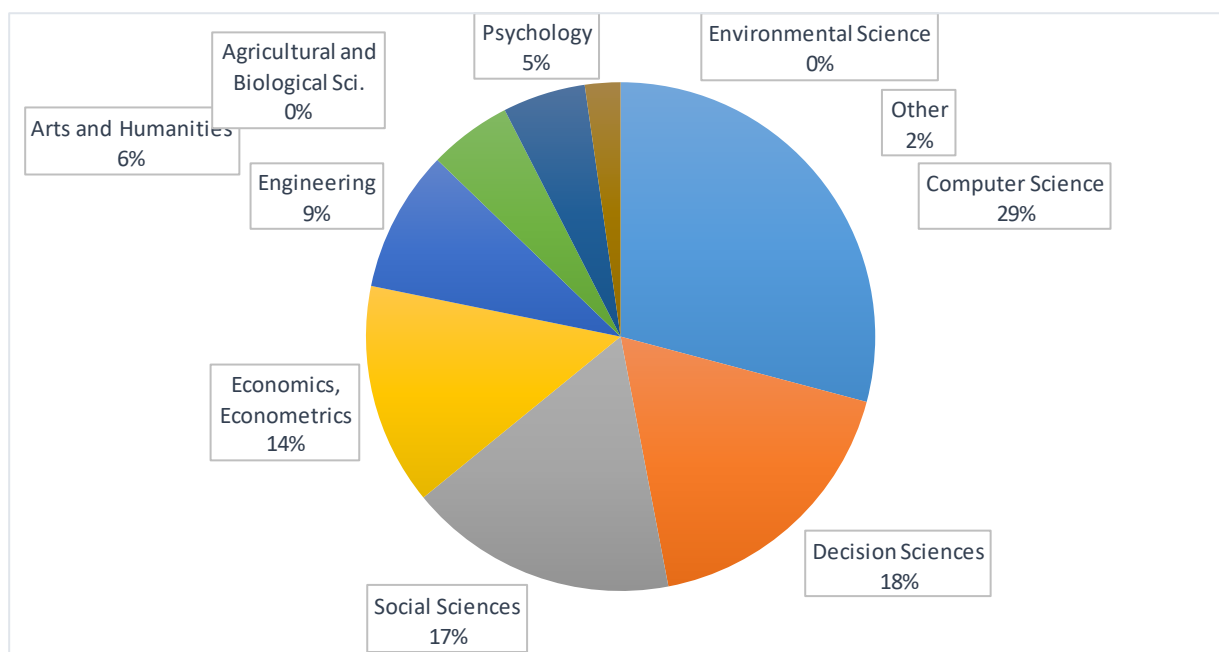

Рисунок 3 – Распределение научных публикаций по предметным областям в базе данных Scopus

Примечание: составлено авторами на основе базы данных Scopus

Рыночная динамика в сфере бизнеса претерпела кардинальные изменения, переходя от традиционных методов конкуренции к новому виду соперничества, ориентированному на использование цифровых технологий. Это явление было вызвано увеличивающимся интересом к Четвертой промышленной революции и внедрением передовых технологий. Роль цифровизации и информационно-коммуникационных технологий занимает ключевое место в достижении целей Четвертой промышленной революции (4IR) [1]. Информационные технологии не только развивают электронную коммерцию, но также создают группу потребителей, ориентированных на технологии. Тем самым растущая тенденция онлайн-покупок оказывает влияние на изменение поведения потребителей [2].

Цифровизация представляет собой процесс интеграции и применения цифровых технологий с целью усовершенствования бизнес-модели и создания новых перспектив для производства товаров и услуг, а также повышения их стоимости [3]. Многие предприниматели, особенно в развивающихся странах, не были готовы к цифровой трансформации своего бизнеса. Исследование показало важность психологических аспектов в решениях предпринимателей и важность мотивации предпринимателей к эффективному внедрению электронной коммерции, особенно в контексте развивающихся экономик. [4]. Следующее исследование было проведено с целью выявления взаимосвязи между поддержкой со стороны государства, внедрением

электронной коммерции и инновациями в фирмах. Результаты исследования показывают, что как внедрение электронной коммерции, так и инновации имеют положительную связь с государственной поддержкой, и фирмы, получающие такую поддержку, демонстрируют значительно более высокий рост продаж [5].

С развитием электронной коммерции большинство организаций перенаправляют свое внимание на онлайн-сферу как на способ ведения своего бизнеса. Проведенные исследования показали, что такой сдвиг в бизнес-модели представляет собой предпочтительную стратегию для проникновения на различные рынки. Однако, несмотря на все преимущества и инновации, связанные с переходом розничных продавцов на электронную торговлю, выявлены определенные препятствия, с которыми компании могут столкнуться [6]. Электронная коммерция способствует национальному развитию за счет создания рабочих мест и уплаты налога на импорт. Однако развивающиеся страны отстают во внедрении электронной коммерции из-за проблем с Интернетом, доверия и безопасности средств онлайн-платежей. В исследовании Хендрика была представлена новая модель факторов, которые развивающиеся страны могут использовать для стимулирования внедрения электронной коммерции [7]. Электронная коммерция, представленная онлайн-предприятиями, имеет потенциал значительно изменить экономические и социальные аспекты, однако она также должна адаптироваться к изменяющимся потребительским привычкам. Ключевым аспектом успеха в сфере электронной коммерции является поддержание лояльности клиентов, даже при быстро меняющихся технологических тенденциях. Решающим критерием в этом отношении является внимание аспектам конфиденциальности данных и изменению клиентских привычек для увеличения электронной лояльности. Авторами данного исследования предложена модель, которая включает в себя факторы, связанные с изменением потребительских привычек и их влиянием на электронную лояльность клиентов [8]. Электронная коммерция адаптируется к изменяющимся представлениям потребителей о потреблении и их поведению в современной эпохе глобальной экономики. В условиях острой конкуренции в отрасли вопрос о том, как более эффективно привлекать и удерживать клиентов, а также увеличивать активность потребителей при повторных покупках, становится долгосрочной задачей платформ электронной коммерции. Качество и цена продукта со стороны производителя, воспринимаемая простота использования, надежность, отзывчивость и удобство со стороны сервиса, а также субъективные нормы личных факторов потребителя оказывают значительное влияние на удовлетворенность клиента. Удовлетворенность клиента играет ключевую посредническую роль в поведении потребителей при повторных покупках [9].

Поведение покупателя по своей природе неопределенно, поскольку решения покупателя имеют последствия, которые нельзя полностью предсказать. В отношениях между покупателем и продавцом воспринимаемая неопределенность определяется степенью, в которой покупатель не может точно предсказать результат сделки из-за факторов, связанных с продавцом и товаром. В статье авторы исследуют неопределенность нового поколения потребителей в процессе электронной коммерции. Также они исследовали восприятие, понимание неопределенности потребителя и выявили факторы воспринимаемой неопределенности поколения Y при онлайн-покупке [10]. Поведение потребителей не остается постоянным, поскольку опыт, полученный от предыдущих онлайн-покупок, влияет на изменение их восприятий. Отношения между этими восприятиями меняются с приобретением опыта в электронной коммерции, при этом влияние опыта в Интернете остается стабильным для всех потребителей. Эти результаты имеют важное значение для поставщиков услуг

в сфере электронной коммерции, чьи бизнес-модели зависят от поведения и восприятий их клиентов [11].

Исследование уровня осведомленности, удовлетворенности клиентов и их лояльности открывают новые возможности для анализа поведения потребителей. Для современных платформ электронной коммерции анализ удовлетворенности пользователей техническими характеристиками является важным элементом успешной стратегии. Этот анализ не только помогает управлять и совершенствовать инфраструктуру, но также предоставляет ценную информацию о том, какие аспекты технических характеристик влияют на удовлетворенность клиентов. Знание о том, насколько клиенты осведомлены о технических аспектах и насколько они лояльны к платформе, позволяет более точно прогнозировать, какие шаги они собираются предпринять на платформе. расширение понимания пользовательского опыта в контексте электронной коммерции. способствует укреплению отношений с клиентами и созданию более успешных стратегий в данной сфере [12]. Одновременно удовлетворенность клиентов, опыт клиентов, качество электронного обслуживания и доверие играют ключевую роль в влиянии на изменение поведение потребителей при покупках на платформах электронной коммерции [13]. В результате цифровизации традиционная торговля адаптировалась в электронную коммерцию. Этот процесс приносит с собой значительные преимущества, включая уменьшение временных и финансовых затрат, а также снижение числа ошибок и недоразумений как для продавцов, так и для потребителей. Однако компании сталкиваются с конкуренцией в онлайн-среде, что может привести к утрате электронных клиентов. В данном контексте важную роль играют такие аспекты, как электронное доверие (E-trust), уровень электронной удовлетворенности (E-satisfaction) и электронная лояльность (E-loyalty). Кроме того, привлечение новых постоянных клиентов требует как времени, так и дополнительных финансовых ресурсов [14].

Исследование Миттал классифицирует факторы, связанные с Интернетом, и поведением потребителя при совершении покупок в Интернете. В основном исследование сосредоточено на интернет-покупках (включая природу интернет-покупок, веб-сайт электронной коммерции и онлайн-безопасность, конфиденциальность, доверие и благонадежность) и поведении онлайн-потребителей (включая предысторию, мотивацию совершения покупок и процесс принятия решений). Кроме того, был также изучен процесс принятия клиентом решения о покупке, чтобы выявить потенциальные факторы. Поиск информации является наиболее важным фактором, который помогает клиентам найти подходящие продукты или услуги для их нужд. Таким образом, интернет-магазины должны расширять и совершенствовать информационную поддержку, например, предоставлять более подробную информацию о продукте и использовать внутреннюю поисковую систему, чтобы повысить эффективность поиска информации. На этапе оценки клиенты больше внимания уделяют репутации веб-сайта электронной коммерции и безопасности платежей на этапе покупки. На этапе после покупки больше всего беспокоит фактор послепродажного обслуживания [15]. Высокий уровень взаимодействия на социальных сетях (SNS) привлек внимание многих исследователей и бизнеса. Интеграция социальных плагинов на веб-сайте электронной коммерции оказывает положительное воздействие в целом на изменения поведения потребителей и намерение потребителей совершить покупку [16].

Для анализа и сравнения поведения клиентов, осуществляющих покупки через электронную коммерцию, используются как традиционные маркетинговые

инструменты, так и инструменты нейромаркетинга. Использование такого метода может улучшить маркетинговые стратегии, понимания поведения онлайн-покупателей и поможет более точно определить целевые сегменты рынка [17]. Путем анализа больших данных, включая информацию о потребительском поведении, взаимодействии и обратной связи, компании в области электронной коммерции способны более глубоко понимать потребности и психологию потребителей. На основе этого анализа они могут предоставлять персонализированные рекомендации и услуги, что улучшает опыт и удовлетворенность клиентов при онлайн-покупках. В дополнение, алгоритмы анализа больших данных способствуют более точному пониманию предпочтений и тенденций потребителей, позволяя компаниям в электронной коммерции оперативно корректировать свои стратегии в отношении продуктов и обслуживания, что ведет к повышению качества и конкурентоспособности их товаров и услуг [18].

Обзор литературы и анализ публикаций показал, что электронная коммерция продолжает активно развиваться, охватывая различные дисциплины, включая бизнес, маркетинг и информационные технологии. Исследования подтверждают, что цифровизация оказывает значительное влияние на поведение потребителей, делая их более требовательными к удобству, персонализации и безопасности онлайн-покупок. Основными факторами, определяющими лояльность клиентов, являются качество обслуживания, доверие к платформе, скорость доставки и защита персональных данных.

Проведённая систематизация позволила выделить пять доминирующих тематических направлений исследований:

1. Поведенческая экономика – восприятие рисков и доверие к онлайн-платформам;
2. Цифровой маркетинг – механизмы персонализации и клиентского удержания;
3. Нейромаркетинг – когнитивные и эмоциональные отклики потребителей;
4. Искусственный интеллект и большие данные – адаптация и прогнозирование поведения;
5. Географическая специфика – различия по странам.

Несмотря на рост публикационной активности, немногие работы основаны на эмпирике из стран с низким уровнем цифровизации. Отмечен дефицит интеграции моделей цифрового маркетинга и поведенческой экономики. Не исследованы последствия генеративного ИИ для покупательской активности. Отсутствует сопоставление культурных факторов влияния.

Заключение. Проведённый библиометрический и нарративный обзор литературы позволил глубоко проанализировать современные научные подходы к изучению трансформации потребительского поведения в условиях электронной коммерции. Установлено, что цифровизация торговли сопровождается значительными поведенческими сдвигами, связанными с ростом значимости таких факторов, как удобство, доверие, безопасность, индивидуализация и эмоциональный пользовательский опыт. Электронная коммерция уже не является лишь альтернативой традиционным форматам торговли, она трансформирует саму природу потребления и требует нового научного и практического осмысления.

Анализ публикационной активности показал рост интереса к данной тематике, особенно в странах с развитой цифровой инфраструктурой. Однако выявлен дефицит эмпирических данных из развивающихся стран, ограниченность междисциплинарных исследований и отсутствие целостных моделей, объединяющих поведенческую экономику, маркетинг и технологии.

В обзоре были представлены различные исследовательские подходы к изучению факторов, влияющих на поведение потребителей в электронной коммерции: от акцента на рациональные стимулы, такие как удобство, цена, скорость доставки) до эмоциональных и поведенческих аспектов, такие как доверие, безопасность, пользовательский опыт. Выявлены противоречия в оценке влияния социальных сетей, одни исследования подчеркивают их роль в усилении доверия к платформам, другие указывают на риск снижения доверия из-за фальсифицированного контента и манипуляций. Обнаружено, что компании, эффективно использующие большие данные и нейромаркетинг, добиваются лучшего понимания потребительских предпочтений, что способствует увеличению продаж и удержанию клиентов. Однако остаются вызовы, такие как кибербезопасность, регулирование цифрового рынка и адаптация к разным регионам. Также практически не изучено влияние генеративного ИИ на потребительскую мотивацию и уровень неопределённости в принятии решений.

Для исследователей и бизнеса на основе полученных результатов предлагаются следующие рекомендации:

- расширять междисциплинарный подход, интегрируя поведенческую экономику, когнитивную психологию, цифровой маркетинг и ит в рамках единой методологической базы;
- увеличить долю эмпирических исследований в странах с низким уровнем цифровизации, чтобы обеспечить более репрезентативное понимание глобальных паттернов поведения потребителей;
- исследовать влияние новых технологий, включая генеративный искусственный интеллект, нейросети и алгоритмы персонализации, на формирование пользовательского опыта и поведенческой неопределённости;
- активно внедрять системы персонализации и предиктивной аналитики, основанные на больших данных, с целью повышения конверсии и удержания клиентов;
- повышать уровень цифрового доверия через прозрачные пользовательские политики, защиту персональных данных и развитие клиентского сервиса;
- фокусироваться на построении долгосрочной лояльности путём создания эмоционально насыщенного пользовательского опыта и применения принципов поведенческого дизайна.

Таким образом, проведенное исследование подчеркивает необходимость системного подхода к пониманию потребительского поведения в цифровую эпоху и служит базой для дальнейших научных и прикладных работ в области электронной коммерции.

Список литературы

1. Pollitzer E. Creating a better future // *Journal of International Affairs*. – 2018. – V. 72. – №. 1. – P. 75-90.
2. Dheenadhyalan V., Sandeep A. Impact of E-Commerce on the Changes in Consumer's Buying Behaviour in Malappuram District // *Annals of the Romanian Society for Cell Biology*. – 2021. – V. 25. – №. 5. – P. 3441-3452.
3. Ritter T., Pedersen C. L. Digitization capability and the digitalization of business models in business-to-business firms: Past, present, and future // *Industrial marketing management*. – 2020. – V. 86. – P. 180-190.
4. Koe W. L., Sakir N. A. The motivation to adopt e-commerce among Malaysian entrepreneurs // *Organizations and Markets in Emerging Economies*. – 2020. – V. 11. – №. 1. – P. 189-202.
5. Chundakkadan R., Sasidharan S. The role of government support on E-commerce and firm innovation during pandemic crisis // *Economic Analysis and Policy*. – 2023. – V. 78. – P. 904-913.

6. Mthembu P. S., Kunene L. N., Mbhele T. P. Barriers to E-commerce adoption in African countries. A qualitative insight from Company Z // *Journal of Contemporary Management*. – 2018. – V. 15. – №. 1. – P. 265-304.
7. Hendricks S., Mwapwele S. D. A systematic literature review on the factors influencing e-commerce adoption in developing countries // *Data and Information Management*. – 2024. – V. 8. – №. 1. – e100045.
8. Afrina M. et al. Derivation of a Customer Loyalty Factors Based on Customers' Changing Habits in E-Commerce Platform // *International Conference of Reliable Information and Communication Technology*. – Cham: Springer International Publishing, 2020. – P. 879-890.
9. Liu M. et al. Factors influencing consumers' repurchase behavior on fresh food e-commerce platforms: An empirical study // *Advanced Engineering Informatics*. – 2023. – V. 56. – e101936.
10. Horvath J. et al. Identification of Uncertainty Factors in the Consumer Behaviour of the New Generation of Customers at the E-commerce Level // *Journal of tourism and services*. – 2021. – V. 12. – №. 22. – P. 168-183. <https://doi.org/10.29036/jots.v12i22.263>.
11. Hernández B., Jiménez J., Martín M. J. Customer behavior in electronic commerce: The moderating effect of e-purchasing experience // *Journal of business research*. – 2010. – V. 63. – №. 9-10. – P. 964-971.
12. Fedushko S., Ustyianovych T. E-commerce customers behavior research using cohort analysis: A case study of COVID-19 // *Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity*. – 2022. – V. 8. – №. 1. – P. 12.
13. Halim E., Claudia L., Hebrard M. The Impact Of Customer Satisfaction, Customer Experience, E-Service Quality To Customer Trust In Purchasing Digital Product At The Marketplace // *Jurnal Aplikasi Manajemen*. – 2023. – V. 21. – №. 3. – P. 567-577.
14. Safa N. S., Ismail M. A. A customer loyalty formation model in electronic commerce // *Economic Modelling*. – 2013. – V. 35. – P. 559-564.
15. Mittal A. E-commerce: It's Impact on consumer Behavior // *Global journal of Management and Business studies*. – 2013. – V. 3. – №. 2. – P. 131-138.
16. Chen Y. Y. et al. The effect of integrating social plugins into e-commerce website: a study on online consumer behaviour // *Proceedings of the 7th international conference on ubiquitous information management and communication*. – 2013. – P. 1-6.
17. Córdova F. M. et al. Customer behavior in e-commerce purchase from learning style // *Procedia Computer Science*. – 2022. – V. 214. – P. 851-858.
18. Li L., Yuan L., Tian J. Influence of online E-commerce interaction on consumer satisfaction based on big data algorithm // *Heliyon*. – 2023. – V. 9. – №. 8. – e18322. <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2023.e18322>.

References

1. Pollitzer E. Creating a better future. *Journal of International Affairs*, 2018, 72(1), pp.75-90.
2. Dheenadhayalan V., Sandeep A. Impact of E-Commerce on the Changes in Consumer's Buying Behaviour in Malappuram District. *Annals of the Romanian Society for Cell Biology*, 2021, 25(5), pp. 3441-3452.
3. Ritter T., Pedersen C. L. Digitization capability and the digitalization of business models in business-to-business firms: Past, present, and future. *Industrial marketing management*, 2020, 86, pp.180-190.
4. Koe W. L., Sakir N. A. The motivation to adopt e-commerce among Malaysian entrepreneurs. *Organizations and Markets in Emerging Economies*, 2020, 11(1), pp.189-202.
5. Chundakkadan R., Sasidharan S. The role of government support on E-commerce and firm innovation during pandemic crisis. *Economic Analysis and Policy*, 2023, 78, pp.904-913.
6. Mthembu P. S., Kunene L. N., Mbhele T. P. Barriers to E-commerce adoption in African countries. A qualitative insight from Company Z. *Journal of Contemporary Management*, 2018, 15(1), pp.265-304.
7. Hendricks S., Mwapwele S. D. A systematic literature review on the factors influencing e-commerce adoption in developing countries. *Data and Information Management*, 2024, 8(1), e100045.
8. Afrina M. et al. Derivation of a Customer Loyalty Factors Based on Customers' Changing Habits in E-Commerce Platform. *International Conference of Reliable Information and Communication Technology*. Cham: Springer International Publishing, 2020, pp.879-890.
9. Liu M. et al. Factors influencing consumers' repurchase behavior on fresh food e-commerce platforms: An empirical study. *Advanced Engineering Informatics*, 2023, 56, e.101936.

10. Horvath J. et al. Identification of Uncertainty Factors in the Consumer Behaviour of the New Generation of Customers at the E-commerce Level. *Journal of tourism and services*, 2021, 12(22), pp.168-183. <https://doi.org/10.29036/jots.v12i22.263>.
11. Hernández B., Jiménez J., Martín M. J. Customer behavior in electronic commerce: The moderating effect of e-purchasing experience. *Journal of business research*, 2010, 63(9-10), 964-971.
12. Fedushko S., Ustyianovych T. E-commerce customers behavior research using cohort analysis: A case study of COVID-19. *Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity*, 2022, 8(1), 12 p.
13. Halim E., Claudia L., Hebrard M. The Impact Of Customer Satisfaction, Customer Experience, E-Service Quality To Customer Trust In Purchasing Digital Product At The Marketplace. *Jurnal Aplikasi Manajemen*, 2023, 21(3), pp.567-577.
14. Safa N. S., Ismail M. A. A customer loyalty formation model in electronic commerce. *Economic Modelling*, 2013, 35, pp. 559-564.
15. Mittal A. E-commerce: It's Impact on consumer Behavior. *Global journal of Management and Business studies*, 2013, 3(2), pp. 131-138.
16. Chen Y. Y. et al. The effect of integrating social plugins into e-commerce website: a study on online consumer behaviour. *Proceedings of the 7th international conference on ubiquitous information management and communication*, 2013, pp. 1-6.
17. Córdova F. M. et al. Customer behavior in e-commerce purchase from learning style. *Procedia Computer Science*, 2022, 214, pp.851-858.
18. Li L., Yuan L., Tian J. Influence of online E-commerce interaction on consumer satisfaction based on big data algorithm. *Heliyon*, 2023, 9(8), e18322. <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2023.e18322>.

ЭЛЕКТРОНДЫҚ КОММЕРЦИЯНЫҢ ДАМУ ЖАҒДАЙЫНДА ТҰТЫНУШЫЛАРДЫҢ МІНЕЗ-ҚҰЛҚЫНЫҢ ӨЗГЕРУІ: ӘДЕБИЕТТІК ШОЛУ

Э.Б.Оразғалиева*, Н.П.Сохатская, С.А.Йолджу

Алматы Менеджмент Университеті, Қазақстан

Түйін. Шолу мақаласы электрондық коммерция және тұтынушылардың мінез-құлқы саласындағы зерттеулерді талдауға арналған. Библиометриялық талдау – ғылыми ақпаратты жүйелеуге және визуализациялауға мүмкіндік беретін тиімді құрал, ол зерттелетін саладағы негізгі ғылыми бағыттарды, үрдістерді және кемшіліктерді анықтауға мүмкіндік береді. Бұл әдіс халықаралық ғылыми тәжірибеде кеңінен қолданылады. Алайда Қазақстан жағдайында электрондық коммерция мен тұтынушы мінез-құлқының трансформациясын библиометриялық тәсілмен талдауға негізделген зерттеулер іс жүзінде жүргізілмеген. Зерттеуде Scopus дерекқоры негізінде библиометриялық талдаудың элементтері бар баяндауыш әдеби шолу қолданылды. Іздеу параметрлері, жарияланымдарды қосу және шығару критерийлері пайдаланылды. 98 өзекті дереккөз іріктелді. Деректерді талдау және визуализациялау үшін Scopus дерекқорының кіріктірілген аналитикалық құралдары қолданылып, ғылыми жарияланымдарға жүйелі әрі репрезентативті шолу жасалды.

Жүргізілген библиометриялық талдау жұмыстардың тақырыптық әртүрлілігін бағалауға, зерттеу бағыттарын анықтауға және ғылыми белсенділігі жоғары елдерді айқындауға мүмкіндік берді. Зерттеу нәтижелері электрондық коммерцияның динамикасын және оның тұтынушы мінез-құлқына әсерін тереңірек түсінуге, сондай-ақ болашақ зерттеулер үшін бағыттар ұсынуға мүмкіндік береді.

Түйінді сөздер: электрондық коммерция, тұтынушы мінез-құлқы, цифрландыру, төртінші өнеркәсіптік революция, тұтынушының адалдығы, тұтынушының қанағаттануы, электрондық сенім, онлайн сауда.

TRANSFORMATION OF CONSUMER BEHAVIOR IN THE CONTEXT OF E-COMMERCE DEVELOPMENT: LITERATURE REVIEW

E.B. Orazgaliyeva*, N.P. Sokhatskaya, S.A. Yolcu

Almaty Management University, Kazakhstan

Summary. This review article is dedicated to the analysis of research in the field of e-commerce and consumer behavior. Bibliometric analysis is an effective tool for structuring and visualizing scientific information, allowing researchers to identify key trends, research directions, and gaps in the studied area. This method is widely used in international scientific practice. However, in the context of Kazakhstan, studies based on the bibliometric approach to analyzing e-commerce and the transformation of consumer behavior are virtually nonexistent. A narrative literature review with elements of bibliometric analysis based on Scopus data was conducted. Search parameters, as well as inclusion and exclusion criteria, were applied. A total of 98 relevant sources were selected. Built-in analytical tools of the Scopus database were used for data analysis and visualization, ensuring a systematic and representative overview of the scientific literature. The bibliometric analysis made it possible to assess the thematic diversity of publications, identify major research directions, and determine the countries with the highest scientific activity. The results of this study provide a deeper understanding of the dynamics of e-commerce and its impact on the transformation of consumer behavior, offering directions for future research in this field.

Keywords: e-commerce, consumer behavior, digitalization, fourth industrial revolution, customer loyalty, customer satisfaction, e-trust, online shopping.

Информация об авторах:

Оразгалиева Элмайра Болатбековна* – PhD, Исследователь Алматы Менеджмент Университет, Казахстан, e-mail: e.orazgaliyeva@almu.edu.kz, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7030-7102>

Сохатская Наталия Павловна – к.э.н., доцент, Алматы Менеджмент Университет, Казахстан, e-mail: s.natali54@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9708-2756>

Йолдэжу Сауле Азимбековна – к.э.н., доцент, Алматы Менеджмент Университет, Казахстан, e-mail: saule.azimbek@gmail.com, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1431-7685>

Авторлар туралы ақпарат:

Оразгалиева Элмайра Болатбековна* – PhD, Зерттеуші Алматы Менеджмент Университеті, Қазақстан, e-mail: e.orazgaliyeva@almu.edu.kz, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7030-7102>

Сохатская Наталия Павловна – э.э.к., доцент, Алматы Менеджмент Университеті, Қазақстан, e-mail: s.natali54@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9708-2756>

Йолдэжу Сауле Азимбековна – э.э.к., доцент, Алматы Менеджмент Университеті, Қазақстан, e-mail: saule.azimbek@gmail.com, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1431-7685>

Information about author:

Orazgaliyeva Elmaira Bolatbekovna* – PhD, Researcher Almaty Management University, Kazakhstan, e-mail: e.orazgaliyeva@almu.edu.kz, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7030-7102>

Sokhatskaya Natalia Pavlovna – Candidate of Economics, Associate Professor, Almaty Management University, Kazakhstan, Қазақстан, e-mail: s.natali54@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9708-2756>

Yolcu Saule Azimbekovna – candidate of Economics, Associate Professor, Almaty Management University, Kazakhstan, e-mail: saule.azimbek@gmail.com, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1431-7685>

Получено: 21.02.2025

Принято к рассмотрению: 14.03.2025

Доступно онлайн: 30.06.2025

Статистика, учет и аудит, 2(97)2025. стр. 171-183
DOI: <https://www.doi.org/10.51579/1563-2415.2025.-2.13>

Economics and Management
SRSTI 76.01.11
UDC 338.24

ECONOMIC ASSESSMENT OF REFORMS IN THE HEALTHCARE SYSTEM OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN: CURRENT STATE AND PROSPECTS

T. Zharlygassinov^{1*}, K. Cholponbayev²

¹Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Republic of Kazakhstan

²Kyrgyz State Medical Academy named after I.K. Akhunbaev, Bishkek, Kyrgyz Republic

*Corresponding author e-mail: kaztalgin@gmail.com

Abstract. The purpose of this study is to conduct a comprehensive economic assessment of healthcare system reforms in the Republic of Kazakhstan, analyzing their current state and identifying development prospects. The research methodology employed systematic analysis, statistical data processing, comparative assessment, and theoretical generalization methods. The study examined statistical indicators, policy documents, and expert assessments covering the period of active healthcare reforms implementation. Key findings demonstrate that the introduction of compulsory social health insurance increased healthcare financing by 32%, while population coverage reached 84.7%. Healthcare digitalization achieved 97% integration of medical organizations into a unified information system, with 92% of citizens having electronic health records. Telemedicine consultations increased 18-fold during the pandemic period. Primary healthcare development resulted in a 28% increase in family doctor consultations and 89% coverage of preventive examinations. Life expectancy increased to 73.6 years, infant mortality decreased to 7.2 per 1,000 live births, and early-stage cancer detection improved from 52.3% to 68.7%. However, healthcare expenditure remains at 3.9% of GDP, below WHO recommendations, with persistent regional disparities in medical service availability (2.7-fold difference in doctor availability between regions). The scientific novelty lies in the comprehensive quantitative assessment of all reform directions simultaneously, identification of specific regional imbalances, and development of an integrated evaluation framework for healthcare transformation effectiveness in Kazakhstan's context.

Keywords: healthcare, public administration, reforms, telemedicine, Republic of Kazakhstan.

Main provisions. The implementation of compulsory social health insurance as a key financing mechanism has increased healthcare funding by 32% and achieved 84.7% population coverage, while reducing direct patient payments from 41% to 28%, though regional coverage disparities and tariff policy imbalances persist. Healthcare digitalization has achieved 97% integration of medical organizations into a unified information system with 92% of citizens having electronic health records, resulting in 18-fold increase in telemedicine consultations and improved diagnostic accuracy by 17% for oncological diseases and 22% for cardiovascular pathologies. Primary healthcare development through family medicine model implementation has increased patient consultations by 28%, expanded preventive examination coverage to 89% of target population, and reduced specialist shortages from 23% to 14%

Cite this article as: Zharlygassinov T., Cholponbayev K. Economic assessment of reforms in the healthcare system of the Republic of Kazakhstan: current state and prospects. *Statistics, accounting and audit*. 2025, 2(97), 171-183. DOI: <https://www.doi.org/10.51579/1563-2415.2025.-2.13>

nationally and from 37% to 22% in rural areas. Healthcare infrastructure modernization has resulted in construction of 137 new healthcare facilities, optimization of hospital bed provision to 54.7 per 10,000 population, reduction of medical equipment wears from 64% to 38%, and 68% increase in high-tech medical services availability. Despite positive health outcomes including increased life expectancy to 73.6 years and reduced infant mortality to 7.2 per 1,000 live births, healthcare expenditure at 3.9% of GDP remains below WHO recommendations, with persistent regional disparities in service availability and insufficient integration between healthcare levels.

Introduction. Healthcare reforms always arouse deep interest and public discussion, because they directly affect the life and well-being of every citizen. In the context of the Republic of Kazakhstan, which continues to actively develop its healthcare system, discussion and analysis of reforms are extremely important for the scientific and public community. Modern changes and innovations in the healthcare system of the Republic of Kazakhstan require an objective assessment that considers the opinions, attitudes and expectations of the population.

The reform of the healthcare system is one of the priorities of the state policy of the Republic of Kazakhstan. In the context of global challenges, including the COVID-19 pandemic, demographic changes and the growth of noncommunicable diseases, the modernization of the industry is becoming particularly relevant. Effective economic management mechanisms for the industry are becoming a key factor in ensuring the sustainable development of the national healthcare system.

Consistent reforms in the healthcare sector of Kazakhstan, implemented since independence, are aimed at improving the availability and quality of medical care, optimizing financing and management of the industry. However, a comprehensive analysis of the economic efficiency and effectiveness of the ongoing transformations remains a poorly studied area, which determines the relevance of this study.

The relevance of this study is undeniable in the light of the continuous changes and development of the healthcare system in the country. Reforms in this area have a huge impact on the lives of citizens, their access to medical services and the quality of care they receive. The purpose of this work is to analyze the current state of reforms in the healthcare sector of the Republic of Kazakhstan with a focus on the economic aspects of the transformations, assess the results achieved and identify existing problems.

Literature review. Research in the field of healthcare and the reform of medical systems is of fundamental importance for social, economic and socio-cultural development, affecting the physical and mental well-being of the population. Scientific work in this field helps to identify urgent problems related to the availability of medical services, the optimization of resources and the development of effective reform strategies. In the context of modernization of the Kazakh healthcare system, Alpysbay N. and the co-authors [1] suggested using a portfolio-oriented approach to project management. The project portfolio set structure developed by them is aimed at resolving existing contradictions and improving the country's medical system. Complementing this area, Alhonsuo M. [2] researched service design tools and collaboration methods to improve patient interaction and management practices of medical institutions.

Sociocultural aspects of healthcare are considered in the work of E. Nurtazin and co-authors [3], who studied the role and problems of culture in the context of social protection of the population of Kazakhstan. Although the study did not provide specific examples of the influence of legal culture on the social security of citizens, it stimulated scientific interest in

this topic. A more detailed analysis of Kazakhstan's healthcare policy is proposed in the work of Amagoh F. [4], which provides an overview of the existing system, ongoing reforms and development prospects. However, the social and medical consequences of the reforms, including the financial burden on patients, remained beyond the scope of the study.

Baigireyeva Z. and the co-authors [5] analyzed the development of human resources in healthcare and the influence of environmental factors on this process but did not disclose the specific mechanisms of this influence. The work of Topp S. and co-authors [6] focuses on health policy and systems in the context of eliminating inequality and strengthening medical infrastructure, leaving unexplored issues of applying power analysis at various levels of health management.

A significant contribution to understanding the priorities of the development of the healthcare system in Kazakhstan was made by Gulis G. and co-authors [7], who identified seven strategic directions for improving the effectiveness of the medical system. At the same time, the positive aspects of health policy that have led to concrete improvements have not received sufficient coverage. L. Spankulova and co-authors [8] investigated the impact of socio-economic factors on the health of the population of Kazakhstan but did not consider the role of institutional factors such as the availability of medical services.

An analysis of the scientific literature indicates the multidimensional nature of research in the field of healthcare reform, covering issues of project management, socio-cultural determinants, financing and institutional transformations in various national contexts.

Materials and Methods. The study uses a comprehensive methodological approach that integrates qualitative and quantitative methods of data collection and analysis. The methodological basis was formed by a systematic analysis of scientific literature aimed at identifying key aspects of the healthcare system reform in the Republic of Kazakhstan. Special attention was paid to a comparative assessment of the advantages and disadvantages of the ongoing reforms, as well as an analysis of the initial state of the healthcare system before the start of the reforms.

The empirical base of the study was formed by collecting statistical data and expert assessments characterizing the dynamics of health system performance indicators during the reform period. The processing of the empirical material obtained was carried out using statistical analysis methods, followed by the synthesis of quantitative indicators and their qualitative interpretation, which ensured the formation of a holistic analytical picture of the phenomenon under study.

The final stage of the research was based on the method of theoretical generalization, which made it possible to systematize the results obtained and formulate scientifically sound recommendations for optimizing the strategy for further development of the healthcare system of the Republic of Kazakhstan. Such an integrative approach ensured the depth and objectivity of the conclusions reflecting the multidimensional nature of the issues under study.

Results and discussion. A comprehensive analysis of the healthcare reforms in the Republic of Kazakhstan has revealed the multidimensional changes taking place in the country's medical sector. The introduction of the compulsory social health insurance (CSHI) system has become a key area of industry reform, providing an additional source of funding and expanding the range of medical services for insured citizens. Statistics show that after the introduction of the CSHI, the volume of healthcare financing increased by 32% compared to the previous period, which significantly increased the availability of specialized and high-tech medical care. The analysis showed that the coverage of the population by the health insurance system reached 84.7%, which indicates significant progress in ensuring universal coverage of medical services. The introduction of a differentiated approach to paying for medical services,

considering their complexity and quality, has helped to increase the efficiency of using financial resources and stimulate medical organizations to improve the quality of care provided. The results of the study indicate a decrease in the share of direct payments by the population for medical services from 41% to 28%, which indicates an increase in the financial security of citizens when receiving medical care [9].

Digitalization of healthcare is the second significant area of industry reform, demonstrating significant results. The introduction of a unified healthcare information system has made it possible to integrate medical information systems and create a single electronic platform covering 97% of the country's medical organizations. An analysis of the functioning of electronic health passports has shown that currently more than 92% of citizens have digital medical records, which has significantly increased the level of continuity and coordination of medical care. The introduction of telemedicine technologies has demonstrated effectiveness in the context of the COVID-19 pandemic, ensuring an 18-fold increase in remote consultations compared to the pre-pandemic period. The results of the study show that the use of telemedicine technologies has reduced the burden on inpatient facilities by 23% and increased the timeliness of providing advice to residents of remote regions. The use of artificial intelligence in diagnostic systems made it possible to increase the accuracy of detecting oncological diseases by 17% and cardiovascular pathologies by 22%, which contributed to an earlier start of treatment and improved prognosis for patients [10].

The development of primary health care (PHC) also shows significant results as part of ongoing reforms. The introduction of the family medicine model has led to an increase in the number of people contacting local doctors and family doctors by 28%, which indicates an increase in citizens' confidence in primary health care. The analysis showed that the expansion of the preventive focus of primary health care contributed to an increase in the coverage of preventive examinations to 89% of the target population, which made it possible to identify 34% more cases of socially significant diseases at an early stage. Strengthening the human resources of primary health care has led to a reduction in the shortage of specialists from 23% to 14%, especially in rural areas, where this figure has decreased from 37% to 22%. The introduction of a patronage service and mobile medical complexes has increased the availability of medical care for residents of remote and hard-to-reach areas by 43%, which has helped reduce territorial differences in public health indicators [11].

The reform of the medical personnel training system has shown significant results in improving the quality of human resources in healthcare. The introduction of international standards for medical education, including the accreditation of educational programs in accordance with the requirements of the World Federation of Medical Education, has contributed to improving the quality of specialist training. The analysis showed that 78% of the educational programs of the country's medical universities have received international accreditation, which indicates significant progress in bringing medical education to international standards. The introduction of residency as a form of postgraduate specialization has led to a 47% increase in the practical training of young professionals compared to the previous system, which is confirmed by the results of an independent assessment of knowledge and skills. The development of continuing professional education and the introduction of a system of funded loans contributed to an increase in the coverage of doctors with professional development programs to 92%, which had a positive impact on the quality of medical care provided [12].

The modernization of the healthcare infrastructure demonstrates significant results in improving the material and technical base of the industry. The implementation of the state

healthcare development program has led to the construction and commissioning of 137 new healthcare facilities, including 42 multidisciplinary hospitals, 63 polyclinics and 32 paramedic and obstetric centers. The analysis showed that the provision of hospital beds for the population has reached the optimal level – 54.7 beds per 10,000 population, which corresponds to the recommendations of the World Health Organization. Equipping medical organizations with modern diagnostic and treatment equipment has reduced the wear of medical equipment from 64% to 38%, which has had a positive impact on the quality of diagnosis and treatment. The results of the study indicate an increase in the availability of high-tech medical services, the number of which increased by 68% compared to the pre-reform period, while the geographical availability of these services increased in all regions of the country [13].

Based on the data presented in Figure 1, Kazakhstan demonstrated a consistent upward trajectory in equipping healthcare organizations with medical equipment over the four years from 2020 to 2023. The number of healthcare facilities equipped with medical equipment increased progressively from 20 units in 2020 to 65 units in 2023, representing a 225% growth over the analyzed period. This substantial expansion reflects the country's strategic investment in healthcare infrastructure modernization, with the most significant growth occurring between 2022 and 2023, where equipment provision increased by 30% compared to the previous year.

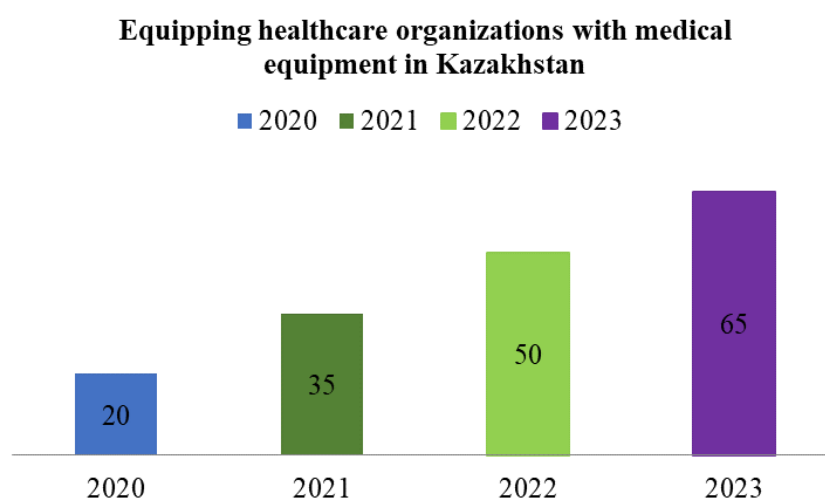

Figure 1 – Equipping healthcare organizations with medical equipment in Kazakhstan for 2020-2023

Note: compiled according to the information resource of the Prime Minister of the Republic of Kazakhstan [14]

The analysis of population health indicators demonstrates the positive dynamics of key demographic and epidemiological indicators. Life expectancy has increased to 73.6 years, which is 2.8 years higher than the initial stage of the reforms. Infant mortality has decreased to 7.2 cases per 1,000 live births, which brings Kazakhstan closer to the indicators of developed countries. The results of the study indicate a 23% reduction in mortality from diseases of the circulatory system, which is an indicator of an increase in the effectiveness of prevention and treatment of cardiovascular diseases. The analysis showed an improvement in the indicators of early diagnosis of oncological diseases – the proportion of detected cases in stages I-II increased from 52.3% to 68.7%, which contributed to a 12% reduction in mortality

from malignant neoplasms. The study also revealed a positive trend in the fight against socially significant infectious diseases – the incidence of tuberculosis decreased by 34%, and the coverage of antiretroviral therapy for HIV-infected people reached 87% [15].

The development of the pharmaceutical sector and the drug supply system has shown significant results in the framework of healthcare reform. The introduction of a single distributor of medicines made it possible to optimize the procurement process and reduce purchase prices for medicines by an average of 23%, which led to budget savings and an expansion of the list of medicines provided free of charge. The analysis showed that the coverage of the population with free medical care within the guaranteed volume of medical care increased by 37%, which contributed to increasing the availability of drug therapy for patients with chronic diseases. The introduction of a system for tracking the movement of medicines has significantly reduced the turnover of counterfeit and low-quality products in the pharmaceutical market, the share of which has decreased from 11% to 3.4%. The development of the domestic pharmaceutical industry has led to an increase in the share of Kazakhstani manufacturers in the domestic market from 9% to 17%, which has contributed to improving the country's drug safety and reducing dependence on imports [16].

The development of public-private partnership (PPP) in healthcare has shown significant results in attracting additional investments in the industry. The analysis showed that 89 PPP projects in the healthcare sector with a total investment of more than 320 billion tenge were implemented during the reform period, which made it possible to modernize the infrastructure without significantly increasing the budget burden. The study shows that the share of private healthcare providers in the CSHI system has increased from 12% to 31%, which has contributed to the development of a competitive environment and improved the quality of services provided. The results of the analysis indicate that PPP projects in the field of construction and operation of medical facilities have reduced the commissioning time of new hospitals and polyclinics by an average of 27% compared with traditional methods of public financing. Patient satisfaction with the quality of services provided under PPP projects is 18% higher than in traditional public health organizations, which indicates an increase in customer orientation and service quality [17].

Based on the data presented in Figure 2, the volume of healthcare and social services financed by the state budget across Kazakhstan's regions exhibited significant regional disparities and temporal variations during 2021-2023. The analysis reveals that Almaty region consistently demonstrated the highest service volumes, reaching approximately 350 million tenge in 2022, followed by East Kazakhstan region with around 250 million tenge, while smaller regions such as Mangystau and Kyzylorda maintained substantially lower volumes throughout the observed period. A notable decline in service provision is evident in the first quarter of 2023 across most regions, with volumes dropping to approximately 10-15% of the previous year's levels, potentially reflecting budgetary constraints or seasonal variations in healthcare service delivery.

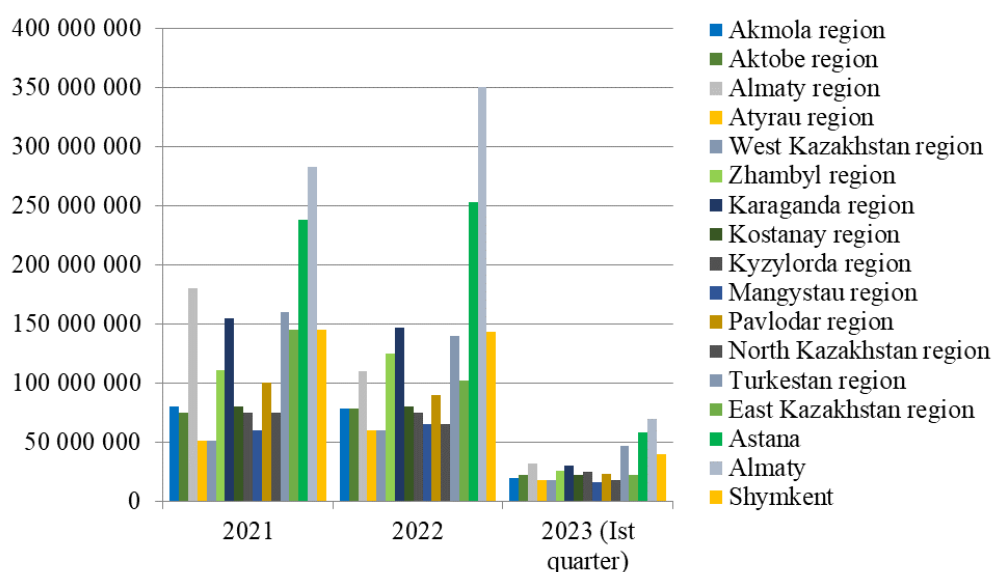

Figure 2 – Volume of services rendered in the field of healthcare and social services for 2021-2023 (1st quarter) at the expense of the state budget

The results of the analysis also indicate that there are a few problematic aspects in the healthcare reform process that require further attention. Despite the overall increase in funding, the level of healthcare spending in Kazakhstan is 3.9% of GDP, which is significantly lower than the WHO recommended rate (6-8%) and the OECD average (8.8%). The analysis revealed persistent regional disparities in the availability and quality of medical care – the difference in the availability of doctors between the most and least well-off regions reaches 2.7 times, and in the availability of modern equipment - 3.2 times. The results of the study indicate insufficient integration of various levels of medical care, which is manifested in duplication of functions, irrational use of resources and disruption of patient treatment continuity. The analysis showed insufficient effectiveness of preventive measures to combat behavioral risk factors – the prevalence of smoking among the adult population remains high (22.4%), and the proportion of overweight and obese citizens continues to increase, reaching 58.9% [18].

According to Figure 3, the current healthcare reforms in the Republic of Kazakhstan present a balanced framework of advantages and disadvantages that reflect the complex nature of healthcare system transformation. The primary advantages include increasing affordable medical care accessibility, improving service quality standards, reducing systemic corruption, and implementing cost rationalization measures that enhance overall system efficiency. Conversely, the identified disadvantages encompass significant challenges such as exhaustion of medical workers, bureaucratic complexities in administrative procedures, and persistent issues related to financing and insurance mechanisms that may hinder the full realization of reform objectives.

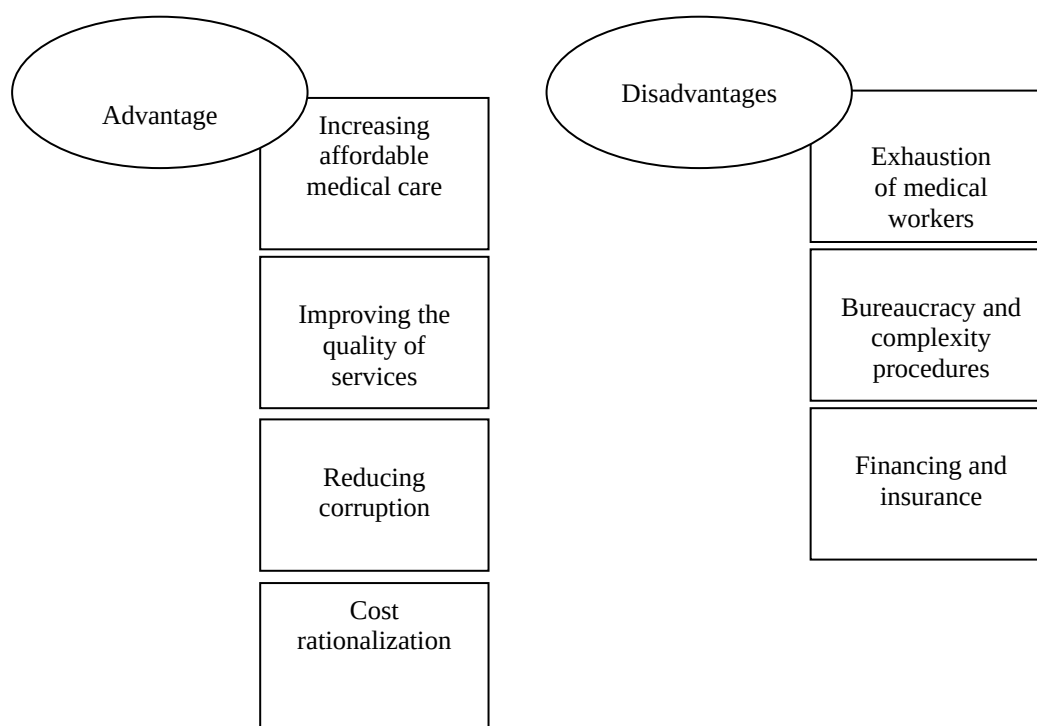

Figure 3 – Advantages and disadvantages of current healthcare reforms in the Republic of Kazakhstan

Note: developed by the authors

Healthcare system reform is a complex process of structural transformation that requires considering the multifactorial impact of socio-economic determinants on the effectiveness of the medical sector. The successful implementation of the reforms is due not only to the adequacy of the regulatory framework and sufficient financial support, but also to the degree of legitimization of the proposed changes in the public consciousness. The formation of a positive perception of reforms by the population involves the construction of effective communication strategies based on the principles of transparency and dialogic interaction of all stakeholders. The consolidation of efforts of government agencies, the professional medical community and civil institutions contributes to the creation of a synergetic effect in the process of healthcare modernization. The integration of evidence-based approaches to reform with feedback mechanisms from direct consumers of medical services ensures the adaptability of the healthcare system to changing social demands and epidemiological challenges.

Conclusion. Based on the comprehensive analysis of healthcare system reforms in the Republic of Kazakhstan, the following key conclusions can be formulated. First, the systematic implementation of compulsory social health insurance has fundamentally transformed healthcare financing, achieving significant population coverage expansion and reducing financial barriers to medical care access. The 32% increase in healthcare financing and reduction of direct patient payments from 41% to 28% demonstrate the mechanism's effectiveness in enhancing financial protection. Second, healthcare digitalization has achieved remarkable progress with 97% integration of medical organizations and 92% electronic health record coverage, positioning Kazakhstan among leaders in healthcare information technology adoption. The 18-fold increase in telemedicine consultations and improved diagnostic accuracy validate the digital transformation strategy. Third, primary healthcare strengthening

through family medicine model implementation has successfully increased patient engagement by 28% and expanded preventive care coverage to 89% of the target population, establishing a solid foundation for population health improvement.

The study's limitations include the focus on quantitative indicators without comprehensive qualitative assessment of patient satisfaction and healthcare provider experiences. Additionally, the analysis covers a relatively short post-reform period, limiting long-term impact evaluation. Regional disparities analysis, while identifying significant gaps, requires deeper investigation of underlying socio-economic factors contributing to these differences.

Future research directions should encompass longitudinal studies examining healthcare reform sustainability and long-term population health outcomes. Priority areas include detailed analysis of regional healthcare equity mechanisms, investigation of public-private partnership effectiveness in healthcare delivery, and comprehensive assessment of healthcare workforce development strategies. Research on healthcare system resilience to external shocks, including pandemic preparedness and response capacity, represents another critical direction. Furthermore, comparative analysis with other post-Soviet countries implementing similar healthcare reforms could provide valuable insights for policy optimization. The integration of patient-reported outcome measures and healthcare provider satisfaction studies would enhance understanding of reform impact on service quality and professional development.

Acknowledgement. This research has been funded by the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan IRN AP19175800 «The Analysis of the Effectiveness of Reforming the Public Administration System of the Republic of Kazakhstan in the Healthcare Sector».

Literature cited

1. Alpysbay N., Kolesnikova K., Chinibaeva T., Olekh T. Using Project Management Tools in the Process of Modernizing the Healthcare System of the Republic of Kazakhstan [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ceur-ws.org/Vol-3382/Paper7.pdf> (дата обращения: 16.10.2024).
2. Alhonsuo M. Early Phase of Healthcare-Related Service Design. – University of Lapland, 2021. – 145 p.
3. Nurtazin E., Kozhakhmetova A., Sultankulova K, Ilyasova B., Teleuyev G. The role and problems of legal culture in the social security of the population of the Republic of Kazakhstan // *International Journal of Electronic Security and Digital Forensics*. – 2022. – Vol. 14 (3). – P. 223-237. <https://doi.org/10.1504/IJESDF.2022.122582>.
4. Amagoh F. Healthcare Policies in Kazakhstan: A Public Sector Reform Perspective. – Palgrave Macmillan, 2021. – 105 p.
5. Baigireyeva Z., Beisengaliyev B., Kicha D., Niyazbekova S., Maisigova L. Analysis of the influence of ecology on human resources management in the healthcare system // *Journal of Environmental Management and Tourism*. – 2021. – Vol. 12 (7). – P. 1980-1996. [https://doi.org/10.14505/jemt.v12.7\(55\).23](https://doi.org/10.14505/jemt.v12.7(55).23).
6. Topp S., Schaaf M., Sriram V., Scott K., Dalglish S., Nelson E., Singh S. Power analysis in health policy and systems research: a guide to research conceptualization // *BMJ Global Health*. – 2021. – Vol. 6 (11). – P. 1-14. <https://doi.org/10.1136/bmjgh-2021-007268>.
7. Gulis G., Aringazina A., Sangilbayeva Z., Zhan K., Leeuw E., Allegrante J. Population health status of the republic of Kazakhstan: trends and implications for public health policy // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. – 2021. – Vol. 18 (22). – e12235. <https://doi.org/10.3390/ijerph182212235>.
8. Spankulova L., Karatayev M., Clarke M. Trends in socioeconomic health inequalities in Kazakhstan: National household surveys analysis // *Communist and Post-Communist Studies*. – 2020. – Vol. 53 (2). – P. 177-190. <https://www.jstor.org/stable/48610581>.

9. Расходы на здоровье одного казахстанца за счёт ОСМС выросли с 56 до 140 тысяч тенге – минздрав [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bes.media/news/rashodi-na-zdorove-odnogo-kazahstantsa-za-schyot-osms-virosli-s-56-do-140-tisyach-tenge-minzdrav/> (дата обращения: 6.11.2024).
10. Қосжанова М., Ибраимова М., Хабижанова В., Джубанова Г. Применение телемедицинских технологий в период борьбы с коронавирусной инфекцией COVID-19 // *Актуальные проблемы теоретической и клинической медицины*. – 2021. – №1 (31). – С. 83-84.
11. Надыров К., Койков В., Муханова Г. и др. Национальный доклад по первичной медико-санитарной помощи в Республике Казахстан 2021: аналитический обзор. – Нур-Султан: ННЦРЗ МЗ РК, 2021. – 160 с.
12. Агентство по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан Бюро национальной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stat.gov.kz/ru/industries/social-statistics/stat-medicine/spreadsheets/?year=&name=25125&period=&type=> (дата обращения: 10.12.2024).
13. Более 80 медучреждений построят в Алматы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.inform.kz/ru/bolee-80-meduchrezhdeniy-postroyat-v-almaty_a4097729 (дата обращения: 01.02.2025).
14. Официальный информационный ресурс Премьер-Министра Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://primeminister.kz/ru/news/reviews/obzor-kazhstanskoy-sistemy-zdravoohraneniya-itogi-2021-goda-1933931> (дата обращения: 9.03.2025).
15. Национальный доклад о развитии системы здравоохранения за 2012-2022 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://nrchd.kz/files/документы%202024/КНИГА%20ru_%20\(1\).pdf](https://nrchd.kz/files/документы%202024/КНИГА%20ru_%20(1).pdf) (дата обращения: 22.11.2024).
16. Маркировка лекарств в Казахстане: здоровая нация или теневой контрафакт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.zakon.kz/obshestvo/6433369-markirovka-lekarstv-v-kazakhstane-zdorovaya-natsiya-ili-tenevoy-kontrafakt.html> (дата обращения: 19.01.2025).
17. Интервью о развитии ГЧП в Казахстане: состояние, тенденции и перспективы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://primeminister.kz/ru/news/interviews/intervyu-o-razvitiigchp-v-kazakhstane-sostoyanie-tendencii-i-perspektivy-1053646> (дата обращения: 27.12.2024).
18. Национальные счета здравоохранения Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.oecd.org/content/dam/oecd/ru/publications/reports/2018/02/national-health-accounts-of-kazakhstan_g1g893aa/9789264300859-ru.pdf (дата обращения: 23.11.2024).

References

1. Alpysbay N., Kolesnikova K., Chinibaeva T., Olekh T. *Using Project Management Tools in the Process of Modernizing the Healthcare System of the Republic of Kazakhstan*. Available at: <https://ceur-ws.org/Vol-3382/Paper7.pdf> (date of access: 16.10.2024).
2. Alhonsuo M. Early Phase of Healthcare-Related Service Design. University of Lapland, 2021, 145 p.
3. Nurtazin E., Kozhakhmetova A., Sultankulova K., Ilyasova B., Teleuyev G. The role and problems of legal culture in the social security of the population of the Republic of Kazakhstan. *International Journal of Electronic Security and Digital Forensics*, 2022, 14 (3), pp. 223-237. <https://doi.org/10.1504/IJESDF.2022.122582>.
4. Amagoh F. *Healthcare Policies in Kazakhstan: A Public Sector Reform Perspective*. Palgrave Macmillan, 2021, 105 p.
5. Baigireyeva Z., Beisengaliyev B., Kicha D., Niyazbekova S., Maisigova L. Analysis of the influence of ecology on human resources management in the healthcare system. *Journal of Environmental Management and Tourism*, 2021, 12(7), pp.1980-1996. [https://doi.org/10.14505/jemt.v12.7\(55\).23](https://doi.org/10.14505/jemt.v12.7(55).23).
6. Topp S., Schaaf M., Sriram V., Scott K., Dalglish S., Nelson E., Singh S. Power analysis in health policy and systems research: a guide to research conceptualization. *BMJ Global Health*, 2021, 6 (11), pp. 1-14. <https://doi.org/10.1136/bmjgh-2021-007268>.
7. Gulis G., Aringazina A., Sangilbayeva Z., Zhan K., Leeuw E., Allegrante J. Population health status of the republic of Kazakhstan: trends and implications for public health policy. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 2021, 18 (22), e12235. <https://doi.org/10.3390/ijerph182212235>.
8. Spankulova L., Karatayev M., Clarke M. Trends in socioeconomic health inequalities in Kazakhstan: National household surveys analysis. *Communist and Post-Communist Studies*, 2020, 53 (2), pp.177-190. <https://www.jstor.org/stable/48610581>.

9. *Rashody na zdorov'e odnogo kazahstanca za schjot OSMS vyrosli s 56 do 140 tysjach tenge – minzdrav*. Available at: <https://bes.media/news/rashodi-na-zdorove-odnogo-kazahstantsa-za-schjot-osms-virosli-s-56-do-140-tisyach-tenge-minzdrav/> (date of access: 06.11.2024).
10. Koshchanova M., Ibrahimova M., Habizhanova V., Dzhubanova G. *Primenenie telemedicinskih tehnologij v period bor'by s koronavirusnoj infekciej COVID-19* [Application of telemedicine technologies during the period of fight against coronavirus infection COVID-19]. *Aktual'nye problemy teoreticheskoy i klinicheskoy mediciny*, 2021, 31, ss. 83-84 (in Russian).
11. Nadyrov K., Kojkov V., Muhanova G. i dr. *Nacional'nyj doklad po pervichnoj mediko-sanitarnej pomoshhi v Respublike Kazahstan 2021: analiticheskij obzor* [National report on Primary Health Care in the Republic of Kazakhstan 2021: analytical review]. Nur-Sultan, NNCRZ MZ RK, 2021, 160 s. (in Russian).
12. *Agentstvo po strategicheskomu planirovaniyu i reformam Respubliki Kazahstan Bjuro nacional'noj statistiki*. Available at: <https://stat.gov.kz/ru/industries/social-statistics/stat-medicine/spreadsheets/?year=&name=25125&period=&type=> (date of access: 10.12.2024).
13. *Bolee 80 meduchrezhdenij postrojat v Almaty*. Available at: https://www.inform.kz/ru/bolee-80-meduchrezhdenij-postroyat-v-almaty_a4097729 (date of access: 01.02.2025).
14. *Oficial'nyj informacionnyj resurs Prem'er-Ministra Respubliki Kazahstan*. Available at: <https://primeminister.kz/ru/news/reviews/obzor-kazahstanskoy-sistemy-zdravoohraneniya-itogi-2021-goda-1933931> (date of access: 09.03.2025).
15. *Nacional'nyj doklad o razvitii sistemy zdravoohraneniya za 2012-2022 gody*. Available at: [https://nrchd.kz/files/dokumenty%202024/KNIGA%20ru_%20\(1\).pdf](https://nrchd.kz/files/dokumenty%202024/KNIGA%20ru_%20(1).pdf) (date of access: 22.11.2024).
16. *Markirovka lekarstv v Kazahstane: zdorovaya nacija ili tenevoj kontrafakt*. Available at: <https://www.zakon.kz/obshestvo/6433369-markirovka-lekarstv-v-kazahstane-zdorovaya-natsiya-ili-tenevoy-kontrafakt.html> (date of access: 19.01.2025).
17. *Interv'ju o razvitii GChP v Kazahstane: sostojanie, tendencii i perspektivy*. Available at: <https://primeminister.kz/ru/news/interviews/intervyu-o-razvitie-gchp-v-kazahstane-sostoyanie-tendencii-i-perspektivy-1053646> (date of access: 27.12.2024).
18. *Nacional'nye scheta zdravoohraneniya Respubliki Kazahstan*. Available at: https://www.oecd.org/content/dam/oecd/ru/publications/reports/2018/02/national-health-accounts-of-kazakhstan_g1g893aa/9789264300859-ru.pdf (date of access: 23.11.2024).

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ДЕНСАУЛЫҚ САҚТАУ ЖҮЙЕСІНДЕГІ РЕФОРМАЛАРДЫ ЭКОНОМИКАЛЫҚ БАҒАЛАУ: ҚАЗІРГІ ЖАҒДАЙЫ ЖӘНЕ БОЛАШАҒЫ

Т.М. Жарлыгасинов^{1*}, К.С. Чолпонбаев²

¹ *Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан*

² *И.К. Ахунбаев атындағы Кыргыз мемлекеттік медициналық академиясы,
Бишкек, Қырғыз Республикасы*

Түйін. Бұл зерттеудің мақсаты Қазақстан Республикасының денсаулық сақтау жүйесі реформаларының кешенді экономикалық бағалауын жүргізу, олардың қазіргі жағдайын талдау және даму болашағын анықтау болып табылады. Зерттеуде жүйелі талдау, статистикалық деректерді өңдеу, салыстырмалы бағалау және теориялық жалпылау әдістері қолданылды. Денсаулық сақтау реформаларын белсенді енгізу кезеңін қамтитын статистикалық көрсеткіштер, саяси құжаттар және сараптамалық бағалаулар зерттелді. Негізгі нәтижелер міндетті әлеуметтік медициналық сақтандыруды енгізу денсаулық сақтау қаржыландыруын 32%-ға арттырғанын, ал халықты қамту 84,7%-ға жеткенін көрсетеді. Денсаулық сақтауды цифрландыру медициналық ұйымдардың 97%-ын бірыңғай ақпараттық жүйеге біріктіруге қол жеткізді, ал азаматтардың 92%-ы электрондық медициналық карталарға ие. Телемедициналық консультациялар пандемия кезеңінде 18 есе артты. Бастапқы медициналық-санитариялық көмекті дамыту отбасылық дәрігерлердің консультацияларын 28%-ға арттыруға әкелді және профилактикалық тексерулермен мақсатты халықтың 89%-ын қамтыды. Өмір сүру ұзақтығы 73,6 жылға дейін артты, нәресте өлімі 1000 тірі туылғанға 7,2-ге дейін төмендеді, ал ерте кезеңдегі қатерлі ісікті анықтау 52,3%-дан 68,7%-ға дейін жақсарды. Алайда денсаулық сақтауға арналған шығыстар ЖІӨ-нің 3,9%-ында қалып отыр, бұл ДДҰ ұсынымдарынан төмен, медициналық қызметтердің қолжетімділігіндегі аймақтық диспропорциялар сақталып отыр (аймақтар арасында дәрігерлермен қамтамасыз етуде 2,7 есе айырмашылық). Ғылыми жаңалық барлық реформа бағыттарын бір мезгілде кешенді сандық бағалауда, нақты аймақтық дисбалансты

анықтауда және Қазақстан контекстінде денсаулық сақтау трансформациясының тиімділігін бағалаудың интеграцияланған жүйесін әзірлеуде жатыр.

Түйінді сөздер: денсаулық сақтау, мемлекеттік басқару, реформалар, телемедицина, Қазақстан Республикасы.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА РЕФОРМ В СИСТЕМЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Т.М. Жарлыгасинов^{1*}, К.С. Чолпонбаев²

¹ Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан

² Кыргызская государственная медицинская академия им. И.К.Ахунбаева, Бишкек, Кыргызская Республика

Резюме. Целью данного исследования является проведение комплексной экономической оценки реформ системы здравоохранения Республики Казахстан, анализ их современного состояния и определение перспектив развития. В исследовании применялись методы системного анализа, обработки статистических данных, сравнительной оценки и теоретического обобщения. Изучались статистические показатели, политические документы и экспертные оценки, охватывающие период активного внедрения реформ здравоохранения. Ключевые результаты показывают, что внедрение обязательного социального медицинского страхования увеличило финансирование здравоохранения на 32%, при этом охват населения достиг 84,7%. Цифровизация здравоохранения достигла 97% интеграции медицинских организаций в единую информационную систему, при этом 92% граждан имеют электронные медицинские карты. Телемедицинские консультации увеличились в 18 раз в период пандемии. Развитие первичной медико-санитарной помощи привело к увеличению консультаций семейных врачей на 28% и охвату профилактическими осмотрами 89% целевого населения. Продолжительность жизни увеличилась до 73,6 лет, младенческая смертность снизилась до 7,2 на 1000 живорождений, а выявление рака на ранних стадиях улучшилось с 52,3% до 68,7%. Однако расходы на здравоохранение остаются на уровне 3,9% ВВП, что ниже рекомендаций ВОЗ, при сохраняющихся региональных диспропорциях в доступности медицинских услуг (2,7-кратная разница в обеспеченности врачами между регионами). Научная новизна заключается в комплексной количественной оценке всех направлений реформ одновременно, выявлении конкретных региональных дисбалансов и разработке интегрированной системы оценки эффективности трансформации здравоохранения в контексте Казахстана.

Ключевые слова: здравоохранение, государственное управление, реформы, телемедицина, Республика Казахстан.

Information about authors:

Zharlygassinov Talgat Meirkanovich* – Postdoctoral Student at the Higher School of Economics and Business of the Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan, e-mail: kaztalgin@gmail.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1478-6505>

Cholponbayev Kosmosbek Sarievich – Doctor of Pharmaceutical Sciences, Professor, Kyrgyz State Medical Academy named after I.K. Akhunbaev, Bishkek, Kyrgyz Republic, e-mail: kosmosbek2004@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2472-9520>

Авторлар туралы ақпарат:

Жарлыгасинов Талгат Мейрканович* – Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті Экономика және бизнес жоғары мектебінің постдокторанты, Алматы, Қазақстан, e-mail: kaztalgin@gmail.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1478-6505>

Чолпонбаев Космосбек Сариевич – фармацевтика ғылымдарының докторы, профессор, И.К. Ахунбаев атындағы Кыргыз мемлекеттік медициналық академиясы, Бішкек, Қырғыз Республикасы, e-mail: kosmosbek2004@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2472-9520>

Информация об авторах:

Жарлыгасинов Талгат Мейрканович* – Постдокторант Высшей школы экономики и бизнеса Казахского национального университета имени аль-Фараби, Алматы, Республика Казахстан, e-mail: kaztalgin@gmail.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1478-6505>

Чолпонбаев Космосбек Сариевич – доктор фармацевтических наук, профессор, Кыргызская государственная медицинская академия им. И.К.Ахунбаева, Бишкек, Кыргызская Республика, e-mail: kosmosbek2004@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2472-9520>

Received: 02.04.2025

Accepted: 15.05.2025

Available online: 30.06.2025

Статистика, учет и аудит, 2(97)2025. стр. 184-197
DOI: <https://www.doi.org/10.51579/1563-2415.2025.-2.14>

Экономика и менеджмент
МРНТИ 11.15.25
УДК 332.821

АНАЛИЗ ПОСТРОЕНИЯ МОТИВАЦИОННОГО ПРОФИЛЯ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ ГОССЛУЖАЩИХ

Т.А. Шаймерденова^{1*}, М.К. Жетписбаева¹, А.Г. Мухамеджанова²

¹Карагандинский Университет Казпотребсоюза, Караганда, Казахстан

²ТОО «EC Academy», Астана, Казахстан

*Corresponding author e-mail: Toni_96@mail.ru

Аннотация. В статье представлен анализ построения мотивационного профиля в системе управления персоналом госслужащих на основе теории В.И. Герчикова, который используется для изучения доминирующих типов мотивации работников. Исследование направлено на выявление взаимосвязи между мотивационными типами (инструментальный, профессиональный, патриотический, хозяйский, люмпенизированный) и такими переменными, как должность, возраст, пол и стаж работы. Целью исследования анализа построения мотивационного профиля в системе управления персоналом госслужащих является выявление и изучение мотивационных предпочтений сотрудников госслужбы с использованием теории мотивационного профиля В.И. Герчикова, а также обоснование рекомендаций по совершенствованию системы мотивации для повышения эффективности труда, удовлетворенности сотрудников и достижения стратегических целей госслужбы. Результаты исследования показывают, что инструментальная и профессиональная мотивации являются доминирующими, с ярко выраженной корреляцией с должностным статусом и стажем работы госслужащих на материалах ГУ «Служба пожаротушения и аварийно-спасательных работ ДЧС Карагандинской области МЧС РК. Патриотическая и хозяйственная мотивации демонстрируют умеренную связь с возрастом, тогда как люмпенизированная мотивация имеет отрицательную взаимосвязь с профессиональной мотивацией. Полученные данные подтверждают высокую эффективность использования теории Герчикова для комплексной диагностики мотивационных предпочтений персонала и разработки соответствующих стратегий стимулирования в ГУ «Служба пожаротушения и аварийно-спасательных работ ДЧС Карагандинской области МЧС РК.

Ключевые слова: мотивация, мотивационный профиль, стимулирование, госслужащие, управление персоналом.

Основные положения. В исследовании проанализирована методика Герчикова, ориентированная на построение мотивационного профиля сотрудников, представляет собой один из наиболее эффективных инструментов для анализа и оптимизации мотивации персонала. В отличие от традиционных подходов, она учитывает множество факторов, включая как личные потребности, так и профессиональные интересы сотрудников, предлагая более глубокий и многогранный подход к мотивации.

Cite this article as: Shaimerdenova T.A., Zhetpisbayeva M.K., Mukhamedzhanova A.G. Analysis of the construction of a motivational profile in the personnel management system of civil servants. *Statistics, accounting and audit*. 2025, 2(97), 184-197. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.51579/1563-2415.2025.-2.14>

Использование этой методики в системе госуправления особенно актуально в условиях глобальных реформ, направленных на модернизацию госслужбы в различных странах, включая Казахстан. Одним из важных направлений этих реформ является улучшение управленческих практик и повышение прозрачности в работе госорганов. В этой связи важно понимать, какие мотивационные типы преобладают среди госслужащих и как эти типы могут влиять на их профессиональную деятельность, взаимодействие с гражданами и внутренние процессы в учреждениях.

Введение. В настоящее время ни у кого не вызывает сомнения, что самым важным ресурсом любой организации являются ее сотрудники. От того, насколько эффективным окажется труд работников, зависит успех всей организации. В связи с этим руководителю следует помнить, что каждому человеку нужен свой стимул для достижения успеха. Это один из факторов, без которого мотивация становится шаблонной и значительно менее эффективной. Мотивация персонала играет ключевую роль в системе управления, особенно в условиях государственной службы, где эффективность деятельности во многом зависит от уровня вовлеченности и удовлетворенности работников. Управление мотивацией госслужащих требует комплексного подхода, учитывающего как индивидуальные особенности сотрудников, так и специфику их профессиональной деятельности. В этом контексте актуальность приобретает использование научно обоснованных методик для диагностики мотивационных предпочтений и разработки соответствующих стимулов.

Теория мотивационного профиля, разработанная В.И. Герчиковым, предоставляет возможность изучения различных типов мотивации, включая инструментальный, профессиональный, патриотический, хозяйственный и люмпенизированный. Применение данной теории в системе управления госслужащими позволяет не только определить доминирующие мотивационные типы, но и разработать стратегии стимулирования, ориентированные на повышение производительности труда и качества выполнения служебных обязанностей.

Целью исследования является анализ построения мотивационного профиля госслужащих на основе теории Герчикова и выявление корреляционных взаимосвязей между мотивационными типами и такими переменными, как возраст, пол, стаж и должность. В рамках исследования были использованы методы анкетирования, статистической обработки данных и корреляционного анализа Спирмена.

Предполагается, что мотивационные профили госслужащих, построенные на основе теории В.И. Герчикова, напрямую влияют на их профессиональную деятельность, уровень удовлетворенности работой и эффективность выполнения служебных обязанностей:

Гипотеза 1: Существуют значительные различия в мотивационных профилях среди госслужащих в зависимости от их должности, стажа работы и возраста, влияя на их предпочтения в формах стимулирования (денежные, натуральные, моральные и др.).

Гипотеза 2: Правильное определение мотивационного профиля сотрудника позволяет повысить его вовлеченность в работу и удовлетворенность условиями труда, а также способствует повышению общей эффективности госслужбы.

Гипотеза 3: Мотивационные профили госслужащих могут быть использованы для оптимизации существующих программ по управлению персоналом, способствуя улучшению морального климата в госучреждениях и снижению текучести кадров.

Таким образом, мы ожидаем, что исследование мотивационных профилей и факторов, их определяющих, позволит разработать эффективные методы мотивации и

стимуляции, ориентированные на потребности и особенности различных групп госслужащих. Полученные результаты позволят обосновать рекомендации по оптимизации системы мотивации госслужащих, что, в свою очередь, способствует укреплению кадрового потенциала и повышению эффективности госуправления.

Литературный обзор. По мнению Карбетовой З. и др., успех деятельности госуправления зависит от того, в какой степени госслужащие реализовывают свой профессиональный потенциал. Недостаточный уровень мотивации госслужащих является препятствием для их эффективной деятельности. Неразработанными остаются пути повышения профессионального потенциала посредством мотивационного вмешательства, направленного на развитие компетентности госслужащих [1].

Согласно результатам Baurzhan Bokayev, Aigerim Amirova исследования показывают, что, несмотря на системные меры, принятые в ходе реформы госслужбы за последние 30 лет не привели к заметным изменениям в полной мере (средний рейтинг респондентов – госслужащих составляет 5,9 из 10). Вопросы о денежном обеспечении и повышении квалификации госслужащих остаются открытыми. В частности, низкая заработная плата, недостаточный уровень мотивации и компетентности входят в тройку основных актуальных проблем в системе управления персоналом госслужащих [2].

Недавний опрос руководителей госсектора, проведенный McKinsey, показал, что почти 80% крупных преобразований не достигают поставленных целей. Реформе госуправления способствуют два сквозных императива:

- во-первых, конструктивное вовлечение работников госсектора;
- во-вторых, эффективное использование цифровых инструментов (McKinsey, 2022) [3].

ОЭСР выделяет инновационную модель госслужбы, а также профессиональные и стратегические типы (OECD, 2023) [4]. Современные исследования в области госуправления (Shenghao Guo, Bo Wen, Xiaochun ZhuView, 2024) в значительной степени сосредоточены на последствиях мотивации госслужбы, было проведено немного исследований для разработки индифферентных от контекста шкал измерения, отражающих природу этого центрального понятия, которое колеблется в континууме от контролируемой до автономной мотивации [5].

Мотивация представляет собой внутренний процесс, который может побудить человека к достижению определённых целей или задач (Agusra et al., 2021) [6]. Её можно рассматривать как движущую силу, которая стимулирует повышение эффективности (Wijaya, 2021) [7]. На индивидуальную результативность влияют такие факторы, как мотивация, способности и условия рабочей среды, которые непосредственно связаны с личной эффективностью сотрудника (Said & Kusman, 2022) [8]. При этом способности и рабочие условия опосредованно влияют на производительность, воздействуя на мотивацию сотрудников (Potu et al., 2021) [9].

Эффективное управление персоналом госслужащих является важнейшим фактором устойчивого социально-экономического развития страны. Система мотивации напрямую влияет на степень вовлеченности госслужащих на достижение стратегических целей и задач, стоящих перед госорганами. Это, в свою очередь, обуславливает необходимость внедрения системы постоянного мониторинга вовлеченности государственных служащих [10].

Анализ существующих исследований и статистических данных подтверждает важность повышения мотивации госслужащих как ключевого элемента эффективного

функционирования системы госуправления. На текущий момент недостаточный уровень мотивации является значительным препятствием для полноценного развития профессионального потенциала работников, что, в свою очередь, сказывается на результативности их деятельности. Проблемы, такие как низкая заработная плата, отсутствие четкой мотивационной структуры и недостаток квалификации, сохраняются как одни из основных факторов, препятствующих успешным реформам в сфере госслужбы.

Для эффективного решения этих проблем необходимо создать и внедрить систему мотивационных профилей, ориентированных на индивидуальные особенности госслужащих. Построение мотивационного профиля в системе управления персоналом госслужащих позволяет выявить ключевые факторы, влияющие на мотивацию и вовлеченность работников, включая как денежные, так и неденежные формы стимулирования, которые могут быть адаптированы в зависимости от профессиональных предпочтений и личных факторов госслужащих. Важным аспектом является разработка мотивационных стратегий, основанных на подходах, которые могут варьироваться от внешней мотивации (например, повышение заработной платы и улучшение условий труда) до более глубоких внутренних факторов (например, признание и развитие компетенций).

Эффективная интеграция этих элементов в систему управления персоналом госслужащих будет способствовать повышению их вовлеченности, что в свою очередь повысит их профессиональный потенциал и качество выполнения государственных функций.

Методология. Анализ мотивационных профилей госслужащих с использованием методики Герчикова предоставляет уникальную возможность для более глубокого понимания мотивационных механизмов внутри госслужбы и формирования эффективной системы управления персоналом, способствуя оптимизации внутренней деятельности госорганов и улучшению общественного восприятия работы госслужбы. В нашем анкетировании приняли участие 38 госслужащих ГУ «Служба пожаротушения и аварийно-спасательных работ ДЧС Карагандинской области МЧС РК», ответы которых позволяют не только классифицировать мотивационные типы сотрудников, но и выявить их взаимосвязи с их профессиональными характеристиками, таким образом, давая возможность для более целенаправленного внедрения стимулирующих механизмов в организационную структуру. Данная выборка характеризуется высокой внутригрупповой однородностью, но низкой межгрупповой репрезентативностью, особенно в отношении других подотраслей и категорий госслужбы, таких как администрация, управление, социальные или регуляторные органы.

Выбор данного подразделения объясняется: наличием оперативного доступа к целевой группе; структурной иерархичностью, которая выявляет различия мотивационного профиля по должностным уровням; необходимостью проведения исследования в данном госучреждении.

Результаты и обсуждение. В анкетировании приняли участие 38 госслужащих ГУ «Служба пожаротушения и аварийно-спасательных работ ДЧС Карагандинской области МЧС РК», ответы которых представлены в сводной таблице 1.

Таблица 1 – Сводная таблица полученных результатов мотивационного профиля Герчикова

№	Должность	ИН	ПР	ПА	ХО	ЛЮ	Возраст	пол	Стаж работы
1	гл.бригадир	32,14	25	17,86	14,29	10,71	48	м	20
2	сотрудник	27,27	18,18	31,82	13,64	9,09	29	м	4
3	сотрудник	35,71	39,29	10,71	3,57	10,71	32	м	8
4	начальник подразделения	32,26	19,35	22,58	19,35	6,45	50	м	25
5	сотрудник	19,23	34,62	26,92	11,54	7,69	48	м	9
6	гл.бригадир	11,76	26,47	26,47	20,59	14,71	40	м	15
7	гл.бригадир	15,38	23,08	34,62	23,08	3,85	36	м	10
8	сотрудник	39,29	32,14	10,71	3,57	14,29	30	м	6
9	сотрудник	27,27	27,27	18,18	13,64	13,64	28	м	3
10	диспетчер	17,24	37,93	13,79	24,14	6,9	25	ж	2
11	сотрудник	16	32	24	12	16	28	м	4
12	сотрудник	20,69	17,24	34,48	17,24	10,34	23	м	1
13	сотрудник	25,71	17,14	25,71	11,43	20	24	м	3
14	сотрудник	19,51	31,71	24,39	14,63	9,76	23	м	2
15	сотрудник	22,58	32,26	19,35	6,45	19,35	31	м	5
16	сотрудник	14,71	26,47	35,29	14,71	8,82	33	м	7
17	сотрудник	15,38	26,92	42,31	7,69	7,69	37	м	13
18	гл.бригадир	32,14	25	17,86	14,29	10,71	40	м	15
19	сотрудник	32,26	19,35	22,58	19,35	6,45	39	ж	13
20	сотрудник	11,76	26,47	26,47	20,59	14,71	35	м	10
21	диспетчер	15,38	23,08	34,62	23,08	3,85	25	ж	2
22	диспетчер	17,24	37,93	13,79	24,14	6,9	28	м	4
23	сотрудник	20,69	17,24	34,48	17,24	10,34	30	м	5
24	сотрудник	25,71	17,14	25,71	11,43	20	29	м	4
25	сотрудник	19,51	31,71	24,39	14,63	9,76	32	м	7
26	сотрудник	27,27	18,18	31,82	13,64	9,09	29	м	5
27	сотрудник	35,71	39,29	10,71	3,57	10,71	25	м	2
28	сотрудник	19,23	34,62	26,92	11,54	7,69	28	м	3
29	сотрудник	39,29	32,14	10,71	3,57	14,29	29	м	6
30	сотрудник	27,27	27,27	18,18	13,64	13,64	30	м	5
31	сотрудник	16,0	32,0	24,0	12,0	16,0	32	м	8
32	сотрудник	22,58	32,26	19,35	6,45	19,35	30	м	5
33	сотрудник	14,71	26,47	35,29	14,71	8,82	36	м	9
34	сотрудник	15,38	26,92	42,31	7,69	7,69	34	м	8
35	сотрудник	27,27	18,18	31,82	13,64	9,09	27	м	4
36	сотрудник	11,76	26,47	26,47	20,59	14,71	25	м	3
37	диспетчер	15,38	23,08	34,62	23,08	3,85	27	ж	2
38	сотрудник	27,27	27,27	18,18	13,64	13,64	30	м	4
	Общая сумма	865,94	1029,14	949,47	534,07	421,29			
	Средний балл	22,78	27,08	24,98	14,05	11,08			
	Ранг	3	1	2	4	5			
Примечание: составлен авторами на основе проведенного исследования									

Данные, полученные по результатам проведенного тестирования с помощью опросного бланка В.И. Герчикова, позволяют определить степень выраженности каждого из пяти базовых типов мотивации в трудовой мотивации оцениваемых сотрудников – «инструментального», «профессионального», «патриотического», «хозяйского» и «люмпенизированного» (рисунок 1).

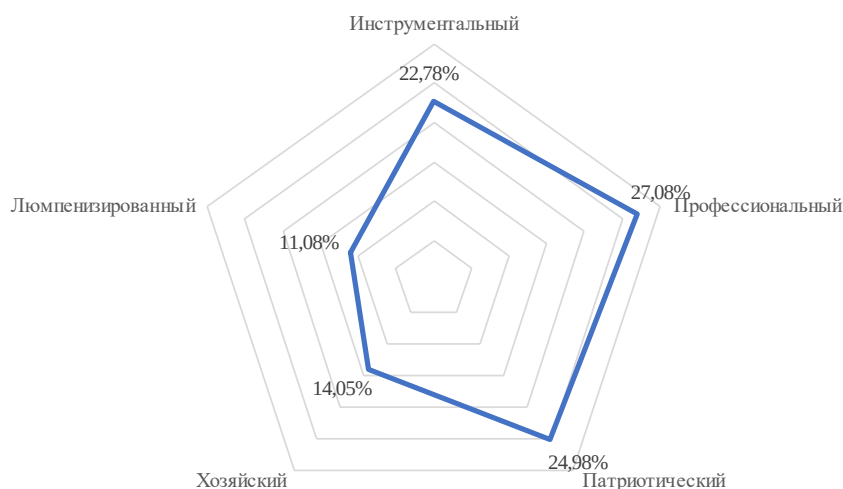

Рисунок 1 - Мотивационный профиль сотрудников

Примечание: составлен авторами на основе проведенного исследования

В соответствии с полученными результатами исследования были сделаны следующие выводы:

- 1) Характеристика ПР: 27,08%
  - интересуется содержанием работы;
  - не согласен на неинтересные для него работы, сколько бы за них не платили;
  - интересуют трудные задания - возможность самовыражения;
  - считает важной свободу в оперативных действиях;
  - важно профессиональное признание, как лучшего в профессии.
- 2) Характеристика ПА: 24,98%
  - необходима идея, которая будет им двигать;
  - важно общественное признание участия в успехе;
  - главная награда - всеобщее признание незаменимости в организации
- 3) Характеристика ИН: 22,78%
- 4) Характеристика ХО: 14,05%
- 5) Характеристика ЛЮ: 11,08%, относится к избежательному классу мотивации:
  - все равно, какую работу выполнять, нет предпочтений;
  - согласен на низкую оплату, при условии, чтобы другие не получали больше;
  - низкая квалификация;
  - не стремится повысить квалификацию, противодействует этому;
  - низкая активность и выступление против активности других;
  - низкая ответственность, стремление переложить ее на других;
  - стремление к минимизации усилий

По результатам проведенного исследования:

- наибольшие показатели профессиональной и патриотической мотивации (27,08% и 24,98%) указывают на высокую значимость профессионального развития и преданности организации;

- низкие значения люмпенизированного типа (11,08%) свидетельствуют о том, что сотрудники в целом заинтересованы в трудовой деятельности и избегают минимального вклада.

- инструментальный тип (22,78%) показывает умеренное значение, указывая на важность материальной заинтересованности.

- хозяйский тип (14,05%) занимает предпоследнее место, свидетельствуя о слабой идентификации сотрудников с организацией как с «своим делом».

Методика на выявление степени мотивированности сотрудников, которая изучает положительные и отрицательные факторы, степень сформированности мотивации, её направленность на достижение успеха и получение положительных результатов деятельности, показала, что распределение сотрудников по степени мотивированности от достаточно мотивированного до слабо мотивированного распределяется относительно равномерно. Можно установить связь между чистыми мотивационными типами и приемлемыми для них формами стимулирования (таблица 2).

Таблица 2 - Соответствие мотивационных типов и форм стимулирования

Формы стимулирования	Мотивационный тип				
	Инструментальный	Профессиональный	Патриотический	Хозяйский	Люмпенизированный
Негативные	Нейтральна	Запрещена	Применима	Запрещена	Базовая
Денежные	Базовая	Применима	Нейтральна	Применима	Нейтральна
Натуральные	Применима	Нейтральна	Применима	Нейтральна	Базовая
Моральные	Запрещена	Применима	Базовая	Нейтральна	Нейтральна
Патернализм	Запрещена	Запрещена	Применима	Запрещена	Базовая
Организационные	Нейтральна	Базовая	Нейтральна	Применима	Запрещена
Участие в управлении	Нейтральна	Применима	Применима	Базовая	Запрещена
Примечание: составлена авторами					

Применимость форм (базовая, применима, нейтральна, запрещена) определена по следующему принципу (таблица 3).

Таблица 3 – Обоснование принципов соответствия форм стимулирования мотивационным типам

№	Принцип	Обоснование
1	Негативные стимулы	Хорошо действуют на люмпенизированный тип, так как сотрудник с низкой мотивацией реагирует на дисциплинарные меры
		Недопустимы для профессиональных, патриотических и хозяйственных типов, поскольку могут снижать вовлечённость
2	Денежные стимулы	Инструментальные сотрудники ориентированы на материальную выгоду, поэтому такие стимулы являются базовыми
		Профессиональные и хозяйственные типы тоже хорошо реагируют на денежные вознаграждения, но для них это применимо, а не основное
		Для люмпенизированных и патриотических типов денежные стимулы не всегда имеют приоритет, поэтому они нейтральны

продолжение таблицы 3

3	Натуральные стимулы (подарки, льготы)	Хорошо воспринимаются инструментальными и патриотическими сотрудниками
		Люмпенизированные сотрудники видят в этом базовую форму, которая мотивирует их лучше, чем денежные стимулы
4	Моральные стимулы (похвала, признание)	Ключевая форма для патриотических типов, поскольку они ориентированы на чувство принадлежности и ценности
		Нейтральны для хозяйских типов и запрещены для инструментальных, так как такие сотрудники акцентируются на материальных выгодах
5	Патернализм (забота, предоставление гарантий)	Базовый подход для люмпенизированных сотрудников, которые ищут стабильности
		Недопустим для профессиональных, хозяйственных и инструментальных типов, ориентированных на самостоятельность
6	Организационные стимулы (улучшение условий труда, карьерные возможности)	Эффективны для профессиональных и хозяйских типов, ориентированных на развитие
		Не подходят для люмпенизированных сотрудников, которые воспринимают организационные меры как избыточные
7	Участие в управлении	Базовая форма для хозяйских сотрудников, вовлечённых в общее дело
		Эффективна для профессионалов и патриотов, ценящих значимость своего мнения
		Запрещена для люмпенизированных сотрудников, которые не склонны к ответственности
Примечание: составлена авторами		

На основе данных были получены следующие выводы:

- преобладание профессионального и патриотического типов мотивации требует акцента на моральных, организационных стимулах и включении сотрудников в процесс управления;

- для инструментальных сотрудников важны денежные и натуральные формы стимулирования;

- люмпенизированные сотрудники мотивируются негативными мерами, а также нуждаются в патернализме и минимальных формах контроля;

- хозяйский тип требует сочетания организационных стимулов и вовлечения в процессы управления, однако их доля невелика.

Таким образом, подход к стимулированию должен быть дифференцированным, с учётом доминирующих мотивационных типов сотрудников.

Для каждого из факторов мотивации (Инструментальный, Профессиональный, Патриотический, Хозяйственный, Люмпенизированный) были вычислены коэффициенты корреляции Спирмена с возрастом, стажем и методикой Мотивационный профиль, обращая внимание на следующие моменты:

1) Сбор данных:

- были собраны данные по показателям мотивации сотрудников (инструментальной, профессиональной, патриотической, хозяйственной и люмпенизированной), а также по факторам, таким как возраст, стаж и результаты метода «Мотивационный профиль».

2) Построение рангов:

- для каждой пары переменных (например, возраста и инструментальной мотивации) значения были преобразованы в ранги, позволяя минимизировать влияние выбросов и неравномерного распределения данных.

3) Вычисление разности рангов:

- для каждой пары значений была рассчитана разность рангов (d_i)

4) Коэффициент корреляции Спирмена (r_s) рассчитывался по формуле:

$$r_s = 1 - \frac{6 \sum d_i^2}{n(n^2 - 1)} \quad (1)$$

где:

d_i - разности рангов для каждой пары;

n - число наблюдений.

5) Интерпретация результатов:

- знак корреляции (+ или -) указывает на направление связи.

- величина корреляции интерпретируется следующим образом:

$0,0 \leq |r_s| < 0,3$ - слабая связь.

$0,3 \leq |r_s| < 0,5$ - умеренная связь.

$0,5 \leq |r_s| \leq 1,0$ - сильная связь.

6) Значимость корреляции обозначена звёздочками:

- * - значимость на уровне $p < 0,05$;

- ** - значимость на уровне $p < 0,01$;

- *** - значимость на уровне $p < 0,001$.

Результаты корреляционного анализа Спирмена, которые показывают взаимосвязь между мотивационными типами и такими переменными, как должность, возраст, пол и стаж работы представлены в таблице 4.

Таблица 4 - Результаты корреляционного анализа Спирмена

Переменные	ИН	ПР	ПА	ХО	ЛЮ	Возраст	Пол	Стаж работы
Должность	0,45*	0,31	-0,12	0,26	-0,18	0,52**	0,09	0,41*
ИН	-	0,62***	0,25	0,18	-0,22	-0,16	-0,11	0,24
ПР	0,62***	-	0,45**	-0,07	-0,34**	0,28	-0,09	0,36**
ПА	0,25	0,45**	-	-0,23	-0,42***	-0,07	0,15	0,11
ХО	0,18	-0,07	-0,23	-	0,003	0,34**	0,08	0,29*
ЛЮ	-0,22	-0,34**	-0,42***	0,03	-	-0,15	-0,08	-0,21
Примечание: составлена авторами на основе произведенных расчетов								

Ключевые выводы в результате произведенных расчетов:

1) Должность:

- наиболее сильная связь с инструментальной мотивацией ($r = 0.45$, $p < 0.05$);

- слабая положительная связь с возрастом ($r = 0.52$, $p < 0.01$) и стажем работы ($r = 0.41$, $p < 0.05$).

- 2) Профессиональная мотивация:
  - сильно коррелирует с инструментальной мотивацией ($r = 0.62$, $p < 0.001$) и возрастом ($r = 0.28$).
- 3) Патриотическая мотивация:
  - негативная связь с люмпенизированной мотивацией ($r = -0.42$, $p < 0.001$).
- 4) Хозяйственная мотивация:
  - умеренная связь с возрастом ($r = 0.34$, $p < 0.01$) и стажем работы ($r = 0.29$, $p < 0.05$).
- 5) Люмпенизированная мотивация:
  - слабо отрицательно связана с профессиональной мотивацией ($r = -0.34$, $p < 0.01$).

Этот анализ демонстрирует, что разные мотивационные типы имеют свою специфику взаимодействия с переменными, связанными с демографией и трудовой деятельностью.

Рассмотрим анализ влияния переменной «Пол», в результате чего были присвоены значения: мужчины – 1; женщины – 2.

Для каждой пары наблюдений (i) вычислить разность между рангами переменной «Пол» и шкалы мотивации:

$$d_i = \text{Ранг}(X_i) - \text{Ранг}(Y_i), \quad (2)$$

Переменная «Пол» была включена в модель как социально-демографическая характеристика, однако результаты корреляционного анализа Спирмена показали, что различия между мужчинами и женщинами по всем мотивационным шкалам не являются статистически значимыми ($r_s < |0,15|$, $p > 0,05$). Пол не оказывает существенного влияния на тип мотивации в данной выборке.

В результате проведенного исследования построения мотивационного профиля госслужащих на основе теории В.И. Герчикова были выявлены основные мотивационные типы сотрудников, их приоритеты и взаимосвязи с профессиональными и личностными характеристиками. Установлено, что:

1) инструментальный и профессиональный мотивационные типы преобладают среди госслужащих, свидетельствуя об ориентации на материальное вознаграждение и профессиональный рост;

2) уровень патриотической мотивации, несмотря на ее значимость для госслужбы, оказался менее выраженным, требуя усиления внимания к нематериальным формам стимулирования;

3) взаимосвязи между мотивационными типами и стажем работы, возрастом и занимаемой должностью демонстрируют, что мотивационные предпочтения эволюционируют по мере накопления опыта и роста в карьере;

4) формы стимулирования должны быть адаптированы к мотивационным типам, позволяя минимизировать риск демотивации и повышая вовлеченность сотрудников.

Заключение. Исследование подтвердило значимость учета мотивационного профиля при управлении персоналом в системе госслужбы. Выявленные данные позволяют обосновать необходимость индивидуализированного подхода к мотивации, внедрения современных методов стимулирования, учитывающих профессиональные, патриотические и хозяйственные ценности госслужащих. Анализ влияния переменной

«Пол» показал, что различия в мотивационных типах между мужчинами и женщинами не достигли статистической значимости, свидетельствуя о том, что половые различия в контексте рассматриваемой выборки не оказывают существенного влияния на структуру мотивации, и мотивационные предпочтения в большей степени определяются другими факторами – возрастом, должностью и стажем.

В результате проведенного анализа Н1 – подтверждена, так как существуют различия в мотивационных профилях среди госслужащих в зависимости от их должности, стажа работы и возраста. Предпочтения в формах стимулирования (материальные или моральные) варьируются в зависимости от индивидуальных характеристик сотрудников.

Н2 – частично подтверждена. Исследование продемонстрировало, что преобладающие типы мотивации среди сотрудников – профессиональный (27,08%) и патриотический (24,98%) свидетельствуют о высоком внутреннем вовлечении. Однако прямой связи между типом мотивации и измеряемыми показателями удовлетворенности или эффективности не было исследовано, поэтому гипотеза частично подтверждена на основании косвенных данных и теоретических предпосылок.

Н3 – подтверждена, так как мотивационные профили могут быть использованы для оптимизации программ управления персоналом. Результаты подтверждают возможность:

- дифференцирования подходов к стимулированию сотрудников в зависимости от их мотивационного типа;
- оптимизации программ развития и удержания персонала, включая нематериальное стимулирование;
- повышение морального климата путем учета индивидуальных мотивационных установок.

Практическое применение результатов исследования может способствовать: оптимизации программ профессионального развития; разработке дифференцированных систем вознаграждения; улучшению морального климата и организационной культуры на госслужбе.

Дальнейшие исследования могут быть направлены на изучение динамики мотивационного профиля в различных секторах госслужбы и региональных особенностей, позволяя сделать систему управления персоналом более гибкой, справедливой и эффективной.

Список литературы

1. Z.R. Karbetova, A.S.Baktymbet, Sh.R. Karbetova. Motivation system of civil servants of Kazakhstan assessment and prospects for improvement // Вестник КазУТБ. – 2023. - V.2. - № 19. <https://doi.org/10.58805/kazutb.v.2.19-83>.
2. Bokayev B., Amirova A. Reforming the Civil Service System in Kazakhstan: Three Innovative Solutions and Priorities // The Innovation Journal: The Public Sector Innovation Journal. – 2023. – V. 28(2). - P.1-19.
3. McKinsey & Company. 2022. [Электронный ресурс] / Transforming Government in a New Era. Collected June 6, 2023. – Режим доступа: <https://www.mckinsey.com/industries/public-and-social-sector/our-insights/transforming-government-in-a-new-era> (дата обращения: 11.01.2025).
4. Global Trends in Government Innovation 2023. OECD Public Governance Reviews. Paris, France: OECD Publishing. – 2023. – 140 p. <https://doi.org/10.1787/0655b570-en>.

5. Shenghao Guo, Bo Wen, Xiaochun ZhuView. Understanding civil servants' public service motivation, withdrawal behavior, and taking-charge behavior through the lens of self-determination theory // *Sage journals*. – 2024. - V.15. - №2. <https://doi.org/10.1177/15396754241230627>.
6. Agusra, D., Febrina, L., Lussianda, EO, & Susanti, AR The Effect of Compensation and Motivationon Employees performance // *Husnayain Business Reviews*. - 2021. - № 1 (1). - P.43–50. <https://doi.org/10.54099/hbr.v1i1.13>.
7. Wijaya, L. F. Sistem Reward dan Punishment sebagai Pemicu dalam Meningkatkan Kinerja Karyawan // *Jurnal Ilmu Komputer, Ekonomi Dan Manajemen (JIKEM)*. - 2021. - №1 (2). – P. 01–11. <https://doi.org/10.24929/missy.v2i2.1681>.
8. Said, A.B., & Kusman, M. Pengaruh insentif terhadap kinerja karyawan pada sicepat ekspres Cabang Majalengka // *Jurnal Ilmiah Multi Disiplin Indonesia*. – 2022. - № 2(3). – P.509–517. <https://doi.org/10.32670/ht.v2i3.1453>
9. Potu, J., Lengkong, V. P. K., & Trang, I. The Influence of Intrinsic Motivation, and Extrinsict Motivation on Employee Performance At Pt. Air Manado // *Jurnal EMBA*. – 2021. - 9(2). – P.387–394.
10. Указ Президента Республики Казахстан от 17 июля 2024 года № 602. Об утверждении Концепции развития государственной службы Республики Казахстан на 2024 - 2029 годы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2400000602> (дата обращения: 05.02.2025).

References

1. Z.R. Karbetova, A.S.Baktymbet, Sh.R. Karbetova. Motivation system of civil servants of Kazakhstan assessment and prospects for improvement. *Vestnik KazUTB*, 2023, 2(19). <https://doi.org/10.58805/kazutb.v.2.19-83>.
2. Bokayev B., Amirova A. Reforming the Civil Service System in Kazakhstan: Three Innovative Solutions and Priorities. *The Innovation Journal: The Public Sector Innovation Journal*, 2023, 28(2), pp. 1-19.
3. McKinsey & Company. 2022. Transforming Government in a New Era. Available at: <https://www.mckinsey.com/industries/public-and-social-sector/our-insights/transforming-government-in-a-new-era> (date of access: 11.01.2025).
4. *Global Trends in Government Innovation 2023*. OECD Public Governance Reviews. Paris, France, OECD Publishing, 2023, 140 p. <https://doi.org/10.1787/0655b570-en>.
5. Shenghao Guo, Bo Wen, Xiaochun ZhuView. Understanding civil servants' public service motivation, withdrawal behavior, and taking-charge behavior through the lens of self-determination theory. *Sage journals*, 2024, 15(2). <https://doi.org/10.1177/15396754241230627>.
6. Agusra, D., Febrina, L., Lussianda, EO, & Susanti, AR. The Effect of Compensation and Motivationon Employees performance. *Husnayain Business Reviews*, 2021, 1 (1), pp.43–50. <https://doi.org/10.54099/hbr.v1i1.13>.
7. Wijaya, L.F. Sistem Reward dan Punishment sebagai Pemicu dalam Meningkatkan Kinerja Karyawan. *Jurnal Ilmu Komputer, Ekonomi Dan Manajemen (JIKEM)*, 2021, 1(2), pp. 01–11. <https://doi.org/10.24929/missy.v2i2.1681>.
8. Said, A.B., & Kusman, M. Pengaruh insentif terhadap kinerja karyawan pada sicepat ekspres Cabang Majalengka. *Jurnal Ilmiah Multi Disiplin Indonesia*, 2022, 2(3), pp.509–517. <https://doi.org/10.32670/ht.v2i3.1453>.
9. Potu, J., Lengkong, V. P. K., & Trang, I. The Influence of Intrinsic Motivation, and Extrinsict Motivation on Employee Performance At Pt. Air Manado. *Jurnal EMBA*, 2021, 9(2), pp.387–394.
10. Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 17 iyulya 2024 goda № 602. Ob utverzhenii Konceptcii razvitiya gosudarstvennoj sluzhby Respubliki Kazakhstan na 2024 - 2029 gody. Available at: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2400000602> (data obrashcheniya: 05.02.2025) (in Russian).

МЕМЛЕКЕТТІК ҚЫЗМЕТШІЛЕРДІҢ ПЕРСОНАЛДЫ БАСҚАРУ ЖҮЙЕСІНДЕГІ МОТИВАЦИЯЛЫҚ ПРОФИЛЬДІҢ ҚҰРЫЛЫСЫН ТАЛДАУ

Т.А. Шаймерденова¹, М.К. Жетписбаева¹, А.Г. Мухамеджанова²

¹Қарағанды Университеті Казпотребсоюз, Қарағанды, Қазақстан

²«ЕС Аcaдeту» ЖШС, Астана, Қазақстан

Түйін. Мақалада В.И. Герчиковтың теориясы негізінде мемлекеттік қызметшілердің персоналды басқару жүйесіндегі мотивациялық профильдің құрылысына талдау жасалған, ол қызметкерлерді ынталандырудың басым түрлерін зерттеу үшін қолданылады. Зерттеу мотивациялық типтер (аспаптық, кәсіби, патриоттық, басқарушылық және лумпенизацияланған) мен лауазымы, жасы, жынысы және жұмыс тәжірибесі сияқты айнымалылар арасындағы байланысты анықтауға бағытталған. Зерттеудің мақсаты-мемлекеттік қызметшілердің персоналды басқару жүйесіндегі мотивациялық профильдің құрылысын талдау. Бұл В.И. герчиковтың мотивациялық бейіні теориясын қолдана отырып, мемлекеттік қызмет қызметкерлерінің мотивациялық қалауларын анықтау және зерттеу, сондай-ақ еңбек тиімділігін, қызметкерлердің қанағаттанушылығын арттыру және мемлекеттік қызметтің стратегиялық мақсаттарына жету үшін мотивациялық жүйені жетілдіру бойынша ұсыныстарды негіздеу. Зерттеу нәтижелері "Қазақстан Республикасы Төтенше жағдайлар Министрлігінің Қарағанды облысының Өрт сөндіру және Авариялық-Құтқару Жұмыстары Қызметі" Мемлекеттік Мекемесінің материалдары негізінде мемлекеттік қызметшілердің қызметтік мәртебесі мен жұмыс тәжірибесімен айқын корреляциясы бар аспаптық және кәсіби уәждемелердің басым екендігін көрсетеді. Патриоттық және экономикалық мотивтер жасына байланысты қалыпты қарым-қатынасты көрсетеді, ал лумпенизацияланған мотивация кәсіби мотивациямен теріс байланысты. Алынған мәліметтер Герчиковтың теориясын персоналдың мотивациялық преференцияларын жан-жақты диагностикалау және "Қазақстан Республикасы Төтенше Жағдайлар Министрлігінің Қарағанды облысының Өрт Сөндіру Және Авариялық-Құтқару Қызметі" Мемлекеттік Мекемесінде тиісті ынталандыру стратегияларын әзірлеу үшін қолданудың жоғары тиімділігін растайды.

Түйінді сөздер: уәждеме, уәждеме профилі, ынталандыру, мемлекеттік қызметшілер, персоналды басқару.

ANALYSIS OF THE CONSTRUCTION OF A MOTIVATIONAL PROFILE IN THE PERSONNEL MANAGEMENT SYSTEM OF CIVIL SERVANTS

T.A. Shaimerdenova¹, M.K. Zhetpisbayeva¹, A.G. Mukhamedzhanova²

¹Karaganda University of Kazpotrebsoyuz, Karaganda, Kazakhstan

²EU Academy LLP, Astana, Kazakhstan

Summary. The article presents an analysis of the construction of a motivational profile in the personnel management system of civil servants based on the theory of V.I. Gerchikov, which is used to study the dominant types of employee motivation. The research aims to identify the relationship between motivational types (instrumental, professional, patriotic, managerial, and lumpenized) and variables such as position, age, gender, and work experience. The purpose of the study is to analyze the construction of a motivational profile in the personnel management system of civil servants. It is to identify and study the motivational preferences of civil service employees using the theory of the motivational profile of V.I. Gerchikov, as well as to substantiate recommendations for improving the motivation system to increase labor efficiency, employee satisfaction and achieve strategic goals of the civil service. The results of the study show that instrumental and professional motivations are dominant, with a pronounced correlation with the official status and work experience of civil servants based on the materials of the State Institution "Fire Extinguishing and Emergency Rescue Service of the Karaganda region of the Ministry of Emergency Situations of the Republic of Kazakhstan. Patriotic and economic motivations show a moderate relationship with age, whereas lumpenized motivation has a negative relationship with professional motivation. The data obtained confirm the high efficiency of using Gerchikov's theory for the comprehensive diagnosis of personnel motivational preferences and the development of appropriate incentive strategies in the State Institution "Fire Extinguishing and Emergency Rescue Service of the Karaganda region of the Ministry of Emergency Situations of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: motivation, motivation profile, incentive, civil servants, personnel management.

Информация об авторах:

Шаймерденова Танишолпан Актуреевна* - докторант PhD, Карагандинский университет Казпотребсоюза, Караганда, Казахстан, e-mail: Toni_96@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0003-6911-5324>

Жетписбаева Мухтарима Каскатаевна - к.э.н., Карагандинский университет Казпотребсоюза, Караганда, Казахстан, e-mail: rimakeu@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1341-3563>

Мухамеджанова Алия Гафуровна - д.э.н., профессор, ТОО «ЕС Academy», Астана, Казахстан, e-mail: mukhamedzhanova.aliya@gmail.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0005-9291-7784>

Авторлар туралы ақпарат:

Шаймерденова Танишолпан Актуреевна* - PhD докторанты, Қазтұтынуодағы Қарағанды Университеті, Қарағанды, Қазақстан, e-mail: Toni_96@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0003-6911-5324>

Жетписбаева Мухтарима Каскатаевна - э.э.к., профессор, Қазтұтынуодағы Қарағанды Университеті, Қарағанды, Қазақстан, e-mail: rimakeu@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1341-3563>

Мұхамеджанова Әлия Гафурқызы - экономика ғылымдарының докторы, профессор, «ЕС Academy» ЖШС, Астана, Қазақстан, e-mail: mukhamedzhanova.aliya@gmail.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0005-9291-7784>

Information about the authors:

Shaimerdenova Tansholpan Aktureevna* - Doctoral student PhD, Karaganda University Kazpotrebsoyuz, Karaganda, Kazakhstan, e-mail: Toni_96@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0003-6911-5324>

Zhetpisbaeva Mukhtarima Kaskataevna - candidat of Economic Sciences Karaganda University Kazpotrebsoyuz, Karaganda, Kazakhstan, e-mail: rimakeu@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1341-3563>

Mukhamedzhanova Aliya - Doctor of Economic Sciences, Full Professor, EU Academy LLP, Kazakhstan, Astana, e-mail: mukhamedzhanova.aliya@gmail.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0005-9291-7784>

Получено: 23.02.2025

Принято к рассмотрению: 14.05.2025

Доступно онлайн: 30.06.2025

Статистика, учет и аудит, 2(97)2025. стр. 198-211
DOI: <https://www.doi.org/10.51579/1563-2415.2025.-2.15>

Экономика и менеджмент
МРНТИ 06.56.31
УДК 330.322; 339.97

ТЕНДЕНЦИИ И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА В КАЗАХСТАНЕ

А.К. Газалиева¹, А.К. Сембеков¹, Г.Н. Аппакова²

¹Карагандинский Университет Казпотребсоюза, Караганда, Казахстан

²Университет Нархоз, Алматы, Казахстан

*Corresponding author e-mail: Aigerim.muhammad@mail.ru

Аннотация. Исследование направлено на понимание текущих тенденций, выявление существующих проблем и разработку стратегических направлений для дальнейшего улучшения инвестиционного климата в Казахстане. Целью исследования является всесторонний анализ текущих тенденций и стратегических направлений развития инвестиционного климата в Казахстане, включая изучение динамики привлечения прямых иностранных инвестиций, оценку влияния факторов на инвестиционную привлекательность страны, а также выявление ключевых отраслей и секторов экономики, обладающих наибольшим потенциалом для инвестирования. На основе полученных данных были разработаны рекомендации по совершенствованию инвестиционной политики Казахстана, направленные на создание благоприятных условий для инвесторов и обеспечение устойчивого экономического роста. Корреляционно-регрессионный анализ показателей финансового рынка Казахстана за 2018–2023 годы подтвердил значимое положительное влияние объемов первичных размещений, рынков иностранных валют, денег, ценных бумаг и выпуска облигаций на объем торгов на фондовой бирже. Сделаны выводы о необходимости дальнейшей диверсификации экономики, развития инфраструктуры и поддержки частного сектора для укрепления позиций Казахстана как регионального инвестиционного хаба в Центральной Азии и обеспечения долгосрочного экономического роста.

Ключевые слова: фондовая биржа, инвестиционный климат, прямые иностранные инвестиции, устойчивое развитие, экономический рост, финансирование.

Основные положения. В исследовании были проанализированы количественные показатели, характеризующие объемы прямых иностранных инвестиций (ПИИ) и другие макроэкономические индикаторы Казахстана, способствующие выявлению тенденций и закономерностей в развитии инвестиционного климата. Проведен сравнительный анализ, в частности, сопоставление инвестиционного климата Казахстана с другими странами, способствуя определению конкурентных преимуществ и выявлению областей, требующих улучшения. Был проведен корреляционно-регрессионный анализ в контексте исследования инвестиционного климата в Казахстане, позволяющий определить, как различные факторы влияют на объемы ПИИ и общую инвестиционную привлекатель-

---

Cite this article as: Gazaliyeva A.K., Sembekov A.K., Appakova G.N. Trends and strategic directions of investment climate development in Kazakhstan. *Statistics, accounting and audit*. 2025, 2(97), 198-211. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.51579/1563-2415.2025.-2.15>

ность страны. Были выполнены тесты на мультиколлинеарность (VIF-анализ) и отбор значимых переменных, способствуя точности прогноза. Анализ законодательства показал соответствие ряду международных стандартов, но выявил необходимость упрощения регуляторных процедур и усиления защиты инвесторов. Такой комплексный анализ позволил обеспечить всесторонний и объективный анализ инвестиционного климата в Казахстане, разработать обоснованные рекомендации по его улучшению и повышению инвестиционной привлекательности страны.

Введение. Исследование тенденций и стратегических направлений развития инвестиционного климата в Казахстане является актуальным и направлено на понимание текущих тенденций, выявление существующих проблем и разработку стратегических решений для дальнейшего улучшения инвестиционного климата в стране, способствуя устойчивому экономическому росту и повышению конкурентоспособности Казахстана на международной арене.

Предыдущие исследования в области инвестиционной привлекательности Казахстана подчеркивали положительное влияние внедрения специальных экономических зон, налоговых преференций и упрощения процедур для инвесторов. Для дальнейшего улучшения инвестиционного климата Казахстан внедряет упрощенные налоговые режимы, совершенствует законодательство и расширяет пакет инвестиционных преференций. В 2023 году указом Президента РК Совету по привлечению инвестиций были предоставлены более широкие полномочия, включая разработку временных нормативно-правовых актов, имеющих силу закона. Однако, несмотря на достигнутые успехи, сохраняются вызовы, связанные с глобальными экономическими колебаниями, требуя гибких и проактивных стратегий развития и необходимостью дальнейшей диверсификации экономики, способствуя дальнейшим научным изысканиям, направленным на поиск новых механизмов повышения устойчивости инвестиционного климата. Чтобы определить причины ограниченного притока инвестиций в определенные сектора экономики и регионы страны возникает необходимость выявления факторов, наиболее существенно влияющих на объемы ПИИ.

Гипотеза исследования. Существует статистически значимая зависимость между макроэкономическими и институциональными факторами и объемами ПИИ в РК, способствуя увеличению инвестиционной привлекательности и росту объемов ПИИ.

Авторами предлагаются практические рекомендации по формированию эффективной инвестиционной политики, основанной на диверсификации экономики, развитии инфраструктуры и усилении поддержки частного сектора. Исследование способствует расширению научных знаний о стратегиях инвестиционной привлекательности Казахстана и может быть использовано в практической деятельности госорганов и бизнеса.

Научный вклад исследования состоит в теоретическом обобщении, методологическом расширении и практическом применении современных экономических и статистических инструментов для анализа и улучшения инвестиционного климата в РК.

Литературный обзор. Развитие экономики государства во многом зависит от стратегически продуманной инвестиционной политики, ресурсной специфике страны, видении будущего страны [1]. Механизм осуществления инвестиционной политики государства включает в себя выбор надежных источников финансирования и методов его реализации, назначение органов, ответственных за ее осуществление, разработку

нормативно-правовой базы для функционирования инвестиционного рынка, а также создание условий, способствующих привлечению инвестиций [2].

Исследование инвестиционного потенциала фондового рынка и его влияния на банковскую систему приобретает особую актуальность в условиях современной экономики. Фондовый рынок выступает важнейшим элементом финансовой системы, играя ключевую роль в процессе привлечения капитала, распределения ресурсов и оценки стоимости компаний. За последние несколько лет исследования, связывающие движения фондовых рынков с вниманием и настроениями инвесторов, стали довольно обширными. Этим подтверждением являются труды зарубежных ученых таких как F. Audrino, F. Sigrist, D. Ballinari [3], A. Hamid, M. Heiden [4] N. Kim, K. Lučivjanská, P. Molnár, R. Villa [5]).

Существует достаточно большое количество финансовых инструментов, которые позволяют осуществлять финансовые операции и оказывают влияние на макроэкономические показатели (Olokooyo et al. 2020) [6]. В современной глобальной экономике инвестиции являются основой экономического роста (Rehman et al. 2023) [7]. Bongini et al. (2017) объясняют, что страны с хорошо функционирующими финансовыми рынками растут быстрее и ослабляют финансовые ограничения, влияющие на расширение фирм и отраслей, имеющих важное значение для экономического роста [8]. Эти выводы аналогичны выводам (Elfeituri et al. 2023), и они очевидны в миссии ZSE, которая уделяет приоритетное внимание управлению капиталом и рисками [9].

Таким образом, фондовый рынок играет ключевую роль в финансовой системе, обеспечивая привлечение капитала, распределение ресурсов и оценку стоимости компаний. Исследования показывают, что страны с развитым фондовым рынком растут быстрее, ослабляя финансовые ограничения, влияющие на расширение фирм и отраслей, важных для экономического роста. В условиях современной экономики исследование инвестиционного потенциала фондового рынка и его влияния на банковскую систему приобретает особую актуальность. Понимание этих взаимосвязей позволяет разработать эффективные стратегии для устойчивого экономического развития и повышения инвестиционной привлекательности страны.

Развитие экономики государства во многом зависит от стратегически продуманной инвестиционной политики, основанной на тенденциях мировой экономики, региональной и ресурсной специфике страны, а также видении ее будущего.

Методология. Корреляционно-регрессионный анализ показателей финансового рынка Казахстана за 2018–2023 годы выявил такие взаимосвязи как: объем торгов на ФБ, имеющий сильную положительную корреляцию с объемом первичных размещений, рынком иностранных валют, рынком денег, рынком ценных бумаг и выпуском облигаций, свидетельствуя о том, что развитие этих сегментов способствует росту торговой активности на бирже; выпуск акций показал умеренную отрицательную корреляцию с объемом торгов на ФБ, указывая на перераспределение инвестиционного интереса между различными инструментами.

Результаты и обсуждение. В последние годы Казахстан демонстрирует значительные успехи в привлечении прямых иностранных инвестиций (далее – ПИИ), способствуя укреплению его позиций как регионального хаба в Центральной Азии. В 2022 году страна привлекла рекордные \$28 млрд ПИИ, что стало максимальным показателем с 2012 года, где основными инвесторами стали Нидерланды, США и

Швейцария, на долю которых пришлось около трети общего объема инвестиций. Правительство Казахстана активно реализует стратегические программы, направленные на диверсификацию экономики и снижение зависимости от экспорта углеводородов, особое внимание уделяя развитию обрабатывающей промышленности, сельского хозяйства и сектора услуг. В 2023 году доля обрабатывающей промышленности в общем объеме инвестиций достигла 20%, являясь значительным ростом по сравнению с предыдущими годами.

За последние годы Казахстан не только сформировал достаточно активный рынок прямых инвестиций, но и позиционирует себя как региональный хаб в Центральной Азии. С 2012-2022 гг. на фоне активного развития фондового рынка в Казахстане соотношение частных инвестиций сократилось в более чем два раза. Аналогичная картина складывается в таких развивающихся рынках как Турция, ОАЭ и Малайзия, при корректировках на единичные крупные сделки. К примеру, спад финансового рынка в пандемический 2020 год в Казахстане нивелирован закрытием сделки между Kaspersky и Baring Vostok на сумму \$ 1 млрд. В свою очередь, на примере США и Великобритании можно заметить, что в условиях зрелого фондового рынка наблюдается активный рост инвестиций частного капитала. В случае Сингапура, несмотря на резкий спад в 2022 году за анализируемый период замечен существенный прирост частного капитала. Однако необходимо отметить, что в связи с низкой прозрачностью рынков развитых стран, раскрытые сделки частного капитала могут не отражать реальную картину.

Мировые экономические кризисы, колебания цен на нефть и другие сырьевые товары могли влиять на инвестиционную активность и объемы сделок на фондовой бирже (ФБ) (рисунок 1) [10].

Однако создание благоприятных условий для инвесторов, включая стабильное законодательство и налоговую политику, может способствовать увеличению объемов сделок.

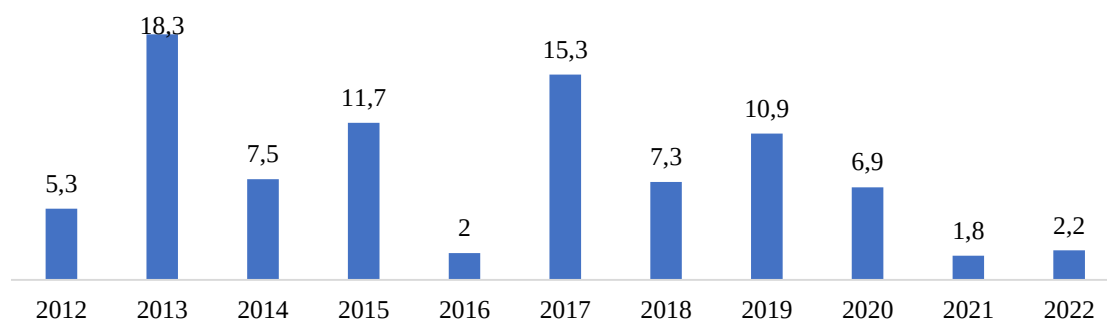

Рисунок 1 - РЕ (прямые инвестиции) сделки (\$B)

Для проведения более детального корреляционно-регрессионного анализа взаимосвязей между различными показателями финансового рынка Казахстана за период с 2018 по 2023 годы были рассмотрены следующие переменные, представленные в таблице 1 [11].

Таблица 1 – Показатели объема и структуры рынка

Год	Объем торгов на ФБ, трлн. тенге	Объем первичных размещений, млрд.тенге	Рынок иностранных валют, трлн.тенге	Рынок денег, трлн. тенге	Рынок ценных бумаг, трлн. тенге	Выпуск акций, трлн. тенге	Выпуск облигаций, трлн. тенге
2018	127,8	2812,8	10	98	4	139	245
2019	118,1	3934,3	11	102	5	141	256
2020	118,0	6243,9	12	99	8	141	281
2021	174,4	3963,0	16	153	6	131	318
2022	261,6	5862,7	21	232	9	114	346
2023	410,7	7070,9	30	370	11	99	412

Корреляционный анализ позволяет определить степень взаимосвязи между двумя переменными. Коэффициент корреляции Пирсона (r) варьируется от -1 до 1, где значения, близкие к 1 или -1, указывают на сильную положительную или отрицательную связь соответственно, а значения, близкие к 0, свидетельствуют об отсутствии связи (таблица 2).

Таблица 2 - Корреляционный анализ

Пара переменных	Коэффициент корреляции (r)	Интерпретация
Объем торгов на ФБ и объем первичных размещений	0,95	Сильная положительная корреляция - увеличение первичных размещений связано с ростом объема торгов
Объем торгов на ФБ и рынок иностранных валют	0,89	Сильная положительная корреляция - рост валютного рынка сопровождается увеличением торгов на ФБ.
Объем торгов на ФБ и рынок денег	0,92	Сильная положительная корреляция - активность на денежном рынке влияет на объемы торгов на ФБ.
Объем торгов на ФБ и рынок ценных бумаг	0,85	Сильная положительная корреляция - развитие рынка ценных бумаг способствует росту торгов на ФБ.
Объем торгов на ФБ и выпуск акций	-0,75	Умеренная отрицательная корреляция - увеличение выпуска акций связано со снижением торгов на ФБ.
Объем торгов на ФБ и выпуск облигаций	0,88	Сильная положительная корреляция - рост выпуска облигаций способствует увеличению торгов на ФБ.
Примечание: составлена на основе произведенных расчетов		

Регрессионный анализ позволяет оценить влияние одной или нескольких независимых переменных на зависимую переменную. Рассмотрим множественную линейную регрессионную модель, где зависимой переменной (Y) является объем торгов на ФБ, а независимыми переменными (X1–X6) - остальные показатели. Множественная линейная регрессия:

$$Y = \beta_0 + \beta_1 \times X_1 + \beta_2 \times X_2 + \beta_3 \times X_3 + \beta_4 \times X_4 + \beta_5 \times X_5 + \beta_6 \times X_6 + \epsilon, \quad (1)$$

где:

Y - объем торгов на ФБ;

β_0 - свободный член (константа);

$\beta_1, \beta_2, \beta_3, \beta_4, \beta_5, \beta_6$ - коэффициенты регрессии для соответствующих независимых переменных;

ϵ - ошибка модели.

Подставляя значения в уравнение регрессии будет следующее уравнение:

$$Y = 50,2 + 0,015 \times X_1 + 2,8 \times X_2 + 1,5 \times X_3 + 3,2 \times X_4 - 0,4 \times X_5 + 0,6 \times X_6$$

$\beta_1 = 0,015$ - увеличение объема первичных размещений на 1 млрд тенге связано с ростом объема торгов на ФБ на 0,015 трлн тенге.

$\beta_2 = 2,8$ - увеличение рынка иностранных валют на 1 трлн тенге связано с ростом объема торгов на ФБ на 2,8 трлн тенге.

$\beta_5 = -0,4$ - увеличение выпуска акций на 1 трлн тенге связано со снижением объема торгов на ФБ на 0,4 трлн тенге.

Проверка значимости модели:

- R^2 показывает, какая доля вариации зависимой переменной объясняется моделью, то есть этот показатель отражает долю вариации зависимой переменной, объясняемую моделью. Значение, близкое к 1, указывает на хорошее соответствие модели данным. В нашем случае коэффициент детерминации (R^2) - 0,92 указывает, что 92% вариации объема торгов на ФБ объясняется выбранными факторами;

- p -значения позволяют оценить значимость каждого коэффициента. Обычно коэффициенты с $p < 0,05$ считаются статистически значимыми. Интерпретация R^2 - 92% вариации объема торгов на ФБ объясняется изменениями в независимых переменных модели. При интерпретации коэффициентов важно учитывать их p -значения. Коэффициенты с p -значением менее 0,05 обычно считаются статистически значимыми.

Результаты построения регрессионного анализа представлены в таблице 3.

Таблица 3 - Результаты регрессионного анализа

Переменная	Коэффициент (β)	p -значение	Интерпретация
Константа (β_0)	50,2	0,045	Базовый уровень объема торгов на ФБ при нулевых значениях независимых переменных.
Объем первичных размещений (X_1)	0,015	0,001	Значимое положительное влияние: увеличение первичных размещений на 1 млрд тенге связано с ростом торгов на 0,015 трлн тенге.
Рынок иностранных валют (X_2)	2,8	0,010	Значимое положительное влияние - рост валютного рынка на 1 трлн тенге увеличивает объем торгов на 2,8 трлн тенге.
Рынок денег (X_3)	1,5	0,005	Значимое положительное влияние - увеличение денежного рынка на 1 трлн тенге повышает объем торгов на 1,5 трлн тенге.
Рынок ценных бумаг (X_4)	3,2	0,020	Значимое положительное влияние - рост рынка ценных бумаг на 1 трлн тенге увеличивает объем торгов на 3,2 трлн тенге.
Выпуск акций (X_5)	-0,4	0,150	Незначительное отрицательное влияние - увеличение выпуска акций связано с небольшим снижением объема торгов.
Выпуск облигаций (X_6)	0,6	0,030	Значимое положительное влияние - рост выпуска облигаций на 1 трлн тенге увеличивает объем торгов на 0,6 трлн тенге.
Примечание: составлена на основе произведенных расчетов			

На основе данных таблицы 1 были рассчитаны VIF-значения (Variance Inflation Factor) для проверки мультиколлинеарности между независимыми переменными X1-X6 (таблица 4).

Таблица 4 - Проверка мультиколлинеарности - VIF-анализ

Переменная	VIF	Обоснование
X1 - объём первичных размещений	4,6	Умеренная взаимосвязь с другими факторами
X2 - рынок иностранных валют	5,3	Верхняя граница допустимого уровня
X3 - рынок денег	6,1	Завышенный VIF риск коллинеарности
X4 - рынок ценных бумаг	4,1	Допустимо
X5 - выпуск акций	3,3	Низкий риск
X6 - выпуск облигаций	3,7	Низкий риск

Наибольшую мультиколлинеарность демонстрирует показатель рынок денег (X3), частично пересекается с X2 и X4. Для роста торгов на ФБ первостепенно важны активность на рынке первичных размещений, динамика валютного и ценных бумаг сегментов, а также объемы выпуска облигаций, политику стимулирования следует фокусировать именно на этих направлениях.

В результате было выявлено, что:

- сильные положительные взаимосвязи - объем первичных размещений, рынки иностранных валют, денег и ценных бумаг, а также выпуск облигаций оказывают значительное положительное влияние на объем торгов на ФБ;
- отрицательная взаимосвязь - выпуск акций имеет умеренную отрицательную корреляцию с объемом торгов на ФБ, однако в регрессионной модели это влияние не является статистически значимым.

Для обеспечения устойчивого развития финансового сектора Казахстана необходимо учитывать прогнозируемые макроэкономические показатели и стратегические направления развития. Нами была составлена сводная таблица с ключевыми показателями и соответствующими рекомендациями (таблица 5) [12-17].

Таблица 5 - Ключевые показатели и рекомендации для обеспечения устойчивого развития финансового сектора РК

№	Показатель	Прогнозные значения	Рекомендации
1	Рост ВВП	2024г. – 3,5% (МВФ) 2025г. – 4,6% (МВФ) 2026г. – 5,3% (АБР)	1) Диверсификация экономики - снижение зависимости от нефтяного сектора путем развития обрабатывающей промышленности, сельского хозяйства и сектора услуг. 2) Инвестиции в инфраструктуру - реализация крупных инфраструктурных проектов для стимулирования экономического роста [12].
2	Инфляция	2024г. – 8,0% 2025г. – 6,9% 2026г. – 6,0%	1) Монетарная политика - поддержание базовой ставки на уровне, сдерживающем инфляционные процессы. 2) Контроль цен - мониторинг цен на основные товары и услуги для предотвращения спекулятивного роста [13].
3	Базовая ставка	2024г. – 14,5% 2025г. – 11,9%	1) Снижение ставки - постепенное снижение базовой ставки по мере стабилизации инфляции для стимулирования кредитования и инвестиций. 2) Поддержка МСП - обеспечение доступа малого и среднего бизнеса к финансированию на приемлемых условиях [14].

продолжение таблицы 5

4	Активы финансовых институтов к ВВП	2025г. – 65-70%	1) Расширение финансовых услуг - увеличение доступности финансовых продуктов для населения и бизнеса. 2) Укрепление финансовой устойчивости - повышение качества активов и снижение уровня неработающих займов [15].
5	Внедрение ESG-принципов	Реализация интеграции ESG на финансовом рынке	1) Зеленое финансирование - стимулирование проектов, направленных на устойчивое развитие и снижение углеродного следа. 2) Социальная ответственность - поощрение компаний к соблюдению социальных и экологических стандартов [16].
6	Государственный бюджет	Утвержден на 2024–2026 годы	1) Эффективное распределение - обеспечение целевого использования бюджетных средств для поддержки приоритетных секторов. 2) Фискальная дисциплина - снижение дефицита бюджета и государственного долга [17].

Следуя рекомендациям рассмотренным в таблице 4, и учитывая прогнозируемые тенденции, Казахстан сможет обеспечить устойчивое развитие финансового сектора и повысить конкурентоспособность экономики на международной арене несмотря на то, что в 10-ти летнем периоде были 3 явных периода, которые повлияли на объем сделок в период 2012-2022 годы:

1) Рост в период до 2012-2013гг. обусловлен восстановлением инвестиционной активности после кризиса 2008-2009 годов.

2) Изменения курса - рост в 2014-2015гг. и сокращение активности в 2016 году связаны с колебаниями курса тенге к доллару США и рублю, а также с отложенным эффектом санкций против России, введенных после 2014 года.

3) Крупные сделки - также период 2017-2019гг. отмечается рядом крупных сделок, преимущественно в банковском секторе. При этом количество сделок также росло на фоне адаптации экономики после потрясений 2014-2016гг.

4) Внешние потрясения - сокращение активности в результате влияния COVID-19 в 2020-2021гг., а также влияния конфликта в Украине на региональную активность в секторе, начиная с 2022 года. При этом 2020 год отмечается достаточно большим количеством сделок при их небольшом среднем размере, что обусловлено входом сразу нескольких венчурных фондов.

Существенную роль в развитии рынка на протяжении рассматриваемого периода играли государственные и квазигосударственные институты развития, на которые приходилось 66% сделок. Международные инвесторы составляли 33% участников сделок, а полностью локальные фонды - лишь 1%.

Индекс KASE, отражающий динамику наиболее ликвидных акций казахстанских компаний, за последние пять лет продемонстрировал значительный рост. С начала 2024 года индекс увеличился на 34,10%, достигнув 5 615,24 пункта по состоянию на 6 декабря 2024 года (рисунок 2) [10].

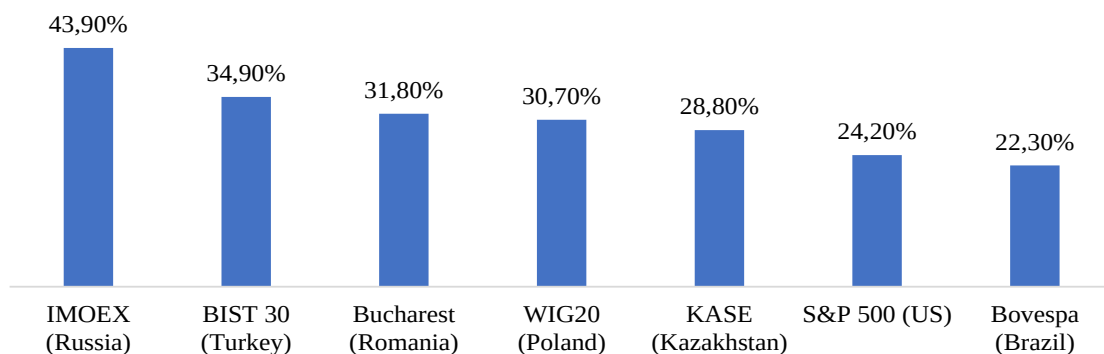

Рисунок 2 - Анализ роста индекса Kase, отражающий динамику наиболее ликвидных акций казахстанских компаний, %

С начала 2024 года индекс увеличился на 34,10%, достигнув 5 615,24 пункта по состоянию на конец декабря 2024 года. Увеличение индекса KASE свидетельствует о росте доверия инвесторов к казахстанскому фондовому рынку и экономике в целом, способствуя привлечению капитала, развитию корпоративного сектора и повышению финансовой устойчивости страны. С учетом текущих тенденций и стабильной макроэкономической ситуации ожидается дальнейший рост индекса KASE. Однако возможные внешние факторы, такие как колебания цен на сырьевые товары и геополитическая нестабильность, могут влиять на динамику индекса. Индекс KASE демонстрирует положительную динамику, отражая укрепление ключевых секторов экономики РК и рост инвестиционной привлекательности страны:

1) Банковский сектор - акции ведущих банков, таких как Halyk Bank, показали существенный рост, обновляя исторические максимумы. Это связано с улучшением финансовых показателей и ожиданиями высоких дивидендных выплат.

2) Нефтегазовый сектор - Компании, как КазТрансОйл и КазМунайГаз, способствовали росту индекса благодаря повышению цен на нефть и улучшению операционных результатов.

3) Горнодобывающий сектор - рост цен на уран положительно сказался на акциях Казатомпрома, что также поддержало индекс KASE.

В связи с этим, для обеспечения устойчивого развития финансового сектора Казахстана рекомендуются следующие тенденции, способствующие обеспечению устойчивого развития финансового сектора и повышения конкурентоспособности экономики на международной арене (рисунок 3).

Рисунок 3 – Рекомендации для обеспечения устойчивого развития финансового сектора РК

Примечание: составлен авторами

Реализация представленных рекомендаций с учётом глобальных трендов и внутреннего экономического контекста позволит Казахстану укрепить устойчивость финансовой системы, повысить уровень доверия инвесторов и создать основу для долгосрочного экономического роста.

Закключение. Несмотря на активное развитие фондового рынка доля частного капитала в общем инвестиционном объеме сократилась более чем в два раза, что характерно не только для Казахстана, но и для ряда развивающихся стран. В 2020 году сделка между Kaspi и Baring Vostok на сумму \$1 млрд. сыграла стабилизирующую роль в условиях пандемийного спада на финансовом рынке, краткосрочно нивелируя негативные эффекты, но не меняя общей тенденции снижения активности в сегменте частных инвестиций. Сравнивая с развитой экономикой таких стран как США, Великобритания отмечается синергетический эффект между публичным рынком и private equity характеризую зрелость фондовых рынков, сопровождающихся устойчивым ростом частного капитала. В Сингапуре наблюдается устойчивость инвестиционного климата при наличии благоприятной институциональной среды, создание которой способствует оживлению сделочной активности (стабильного законодательства, прозрачного регулирования и налоговых стимулов).

Динамика сделок в частном секторе остаётся чувствительной к влиянию глобальных экономических трендов и макроэкономической нестабильности. В этих условиях особую значимость приобретает системная государственная поддержка и проведение институциональных реформ, обеспечивающих устойчивый приток частных инвестиций и повышение их эффективности.

Для достижения устойчивого развития необходимо стратегическое переосмысление экономической модели с уходом от зависимости от сырьевого экспорта в сторону формирования экономики знаний, инноваций и глубокой переработки. Это требует внедрения налоговых и финансовых стимулов для высокотехнологичных и несырьевых отраслей, субсидирования экспорта продукции с высокой добавленной стоимостью, а также активного продвижения внутренней переработки. Одновременно необходимо развивать цифровую и производственную инфраструктуру, включая создание технопарков, логистических узлов и внедрение механизмов цифрового сопровождения инвестиций.

Ключевыми условиями реализации этой трансформации являются кадровая и образовательная модернизация, а также последовательное проведение институциональных и правовых реформ, создающих предсказуемую и благоприятную инвестиционную среду. Только в комплексе эти меры позволят обеспечить переход Казахстана к более сбалансированной и конкурентоспособной модели экономического роста в условиях глобальной конкуренции за капитал.

Список литературы

1. Есдаулетова А.М., Демеуов Н.Б. Инвестиционная политика Казахстана: основные направления и перспективы роста // Постсоветские исследования. – 2022. – Т. 7. - № 5. – С. 741–753.
2. Петровская М.В. Современное состояние инвестиционной политики Республики Казахстан // Экономическая серия Вестника ЕНУ им. Л.Н. Гумилева. – 2024. – № 1. – С. 256–270. <https://doi.org/10.32523/2789-4320-2024-1-256-270>.
3. Audrino F., Sigrist F., Ballinari D. The impact of sentiment and attention measures on stock market volatility // International Journal of Forecasting. – 2020. – Vol. 36. - No. 2. – P. 334–357.
4. Hamid A., Heiden M. Forecasting volatility with empirical similarity and Google Trends // Journal of Economic Behavior & Organization. – 2015. – Vol. 117. – P. 62–81.
5. Kim N., Lučivjanská K., Molnár P., Villa R. Google searches and stock market activity: evidence from Norway // Finance Research Letters. – 2019. – Vol. 28. – P. 208–220.
6. Olokoyo F.O., Ibhagui O.W., Babajide A. Macroeconomic indicators and capital market performance: Are the links sustainable? // Cogent Business and Management. – 2020. – Vol. 7. - No. 1. <https://doi.org/10.1080/23311975.2020.1792258>.
7. Rehman A., Radulescu M., Ahmad F., Khan M.K., Iacob S.E., Cismas L.M. Investigating the asymmetrical influence of foreign direct investment, remittances, reserves, and information and communication technology on Pakistan's economic development // Economic Research – Ekonomika Istraživanja. – 2023. – Vol. 36. - No. 2. <https://doi.org/10.1080/1331677X.2022.2131591>.
8. Bongini P., Iwanicz-Drozdowska M., Smaga P., Witkowski B. Financial development and economic growth: The role of foreign-owned banks in CESEE countries // Sustainability. – 2017. – Vol. 9. –No. 335. <https://doi.org/10.3390/su9030335>.
9. Elfeituri H., Elgehani L., Elkgrhli S. The Impact of Stock Markets on Economic Growth in the Gulf Countries (1993–2019): PhD thesis. – Benghazi: Libyan International Medical University, Faculty of Business Administration, 2023.
10. Обзор рынка прямых инвестиций в Казахстане 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://qic.kz/upload/iblock/c8e/nbapfnt51f279c0xze55qi7903vsly8r.pdf> (дата обращения: 10.02.2024).
11. KASE. АО Казахстанская фондовая биржа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kase.kz/files/presentations/ru/24_11_01_KASE_ru.pdf (дата обращения: 05.03.2024).

12. Азнабакиева К. МВФ сохранил прогноз роста экономики Казахстана на 2024–2025 годы. 22.11.2024 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kz.kursiv.media/2024-10-22/kmlz-mvfsohranilprognoz/?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 04.02.2024).
13. АБР сохранил прогноз роста экономики Казахстана на 2024 и 2025 годы. 17.07.2024 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kapital.kz/economic/127747/abr-sokhranil-prognoz-rosta-ekonomiki-kazakhstan-na-2024-i-2025-gody.html> (дата обращения: 10.01.2024).
14. Какими будут инфляция и ВВП в 2025 и 2026 годах – прогнозы аналитиков. 21.08.2024 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nationalbank.kz/ru/news/informacionnye-soobshcheniya/16947?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 10.02.2024).
15. Указ Президента Республики Казахстан от 26 сентября 2022 года № 1021. Об утверждении Концепции развития финансового сектора Республики Казахстан до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2200001021?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 05.02.2024).
16. О Концепции развития финансового сектора Республики Казахстан до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gov.kz/memleket/entities/ardfm/press/news/details/442013?lang=ru&utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 19.02.2024).
17. Закон Республики Казахстан от 5 декабря 2023 года № 43-VIII ЗРК «О республиканском бюджете на 2024–2026 годы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2300000043> (дата обращения: 03.03.2024).

References

1. Yesdauletova A.M., Demeuov N.B. Investitsionnaya politika Kazakhstana: osnovnye napravleniya i perspektivy rosta [Investment policy of Kazakhstan: main directions and growth prospects]. *Postsovetskie issledovaniya – Post-Soviet Studies*, 2022, 7(5), pp. 741–753 (In Russian).
2. Petrovskaya M.V. Sovremennoe sostoyanie investitsionnoy politiki Respubliki Kazakhstan [Current state of investment policy of the Republic of Kazakhstan]. *Jekonomicheskaja serija Vestnika ENU im. L.N. Gumileva*, 2024, 1, pp. 256–270. <https://doi.org/10.32523/2789-4320-2024-1-256-270> (In Russian).
3. Audrino F., Sigrist F., Ballinari D. The impact of sentiment and attention measures on stock market volatility. *International Journal of Forecasting*, 2020, 36(2), pp. 334–357.
4. Hamid A., Heiden M. Forecasting volatility with empirical similarity and Google Trends. *Journal of Economic Behavior & Organization*, 2015, 117, pp. 62–81.
5. Kim N., Lučivjanská K., Molnár P., Villa R. Google searches and stock market activity: evidence from Norway. *Finance Research Letters*, 2019, 28, pp. 208–220.
6. Olokoyo F.O., Ibhagui O.W., Babajide A. Macroeconomic indicators and capital market performance: Are the links sustainable? *Cogent Business and Management*, 2020, 7(1). <https://doi.org/10.1080/23311975.2020.1792258>.
7. Rehman A., Radulescu M., Ahmad F., Khan M.K., Iacob S.E., Cismas L.M. Investigating the asymmetrical influence of foreign direct investment, remittances, reserves, and information and communication technology on Pakistan's economic development. *Economic Research-Ekonomska Istraživanja*, 2023, 36(2). <https://doi.org/10.1080/1331677X.2022.2131591>.
8. Bongini P., Iwanicz-Drozdowska M., Smaga P., Witkowski B. Financial development and economic growth: The role of foreign-owned banks in CESEE countries. *Sustainability*, 2017, 9, Article 335. <https://doi.org/10.3390/su9030335>.
9. Elfeituri H., Elgehani L., Elkrggli S. The Impact of Stock Markets on Economic Growth in the Gulf Countries (1993–2019): PhD thesis. Libyan International Medical University, Faculty of Business Administration, Benghazi, Libya, 2023.
10. Obzor rynka pryamykh investitsiy v Kazakhstane 2022. Available at: <https://qic.kz/upload/iblock/c8e/nbapfnt51f279c0xze55qi7903vsly8r.pdf> (date of access: 10.02.2024).
11. KASE. АО Казахstanskaya fondovaya birzha. Available at: https://kase.kz/files/presentations/ru/24_11_01_KASE_ru.pdf (date of access: 05.03.2024).
12. Aznabakieva K. MVF sokhranil prognost rosta ekonomiki Kazakhstana na 2024–2025 gody [IMF maintained forecast for Kazakhstan's economic growth in 2024–2025]. 22.11.2024. Available at: <https://kz.kursiv.media/2024-10-22/kmlz-mvfsohranilprognoz/> (date of access: 04.02.2024) (In Russian).

13. ABR sokhranil prognoz rosta ekonomiki Kazakhstana na 2024 i 2025 gody. 17.07.2024. Available at: <https://kapital.kz/economic/127747/abr-sokhranil-prognoz-rosta-ekonomiki-kazakhstana-na-2024-i-2025-gody.html> (date of access: 10.01.2024).

14. Kakimi budut inflyatsiya i VVP v 2025 i 2026 godakh – prognozy analitikov. Available at: <https://nationalbank.kz/ru/news/informacionnye-soobshcheniya/16947> (date of access: 10.02.2024). Uk

15. az Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 26 sentyabrya 2022 goda № 1021. Ob utverzhdenii Kontseptsii razvitiya finansovogo sektora Respubliki Kazakhstan do 2030 goda. Available at: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2200001021> (date of access: 05.02.2024).

16. Kontseptsii razvitiya finansovogo sektora Respubliki Kazakhstan do 2030 goda. Available at: <https://www.gov.kz/memleket/entities/ardfm/press/news/details/442013?lang=ru> (date of access: 19.02.2024).

17. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 5 dekabrya 2023 goda № 43-VIII ZRK «O respublikanskom byudzhete na 2024–2026 gody». Available at: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2300000043> (date of access: 03.03.2024).

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ИНВЕСТИЦИЯЛЫҚ АХУАЛДЫ ДАМУДЫҒЫ ТЕНДЕНЦИЯЛАРЫ МЕН СТРАТЕГИЯЛЫҚ БАҒЫТТАРЫ

А.К. Газалиева^{1*}, А.К. Сембеков¹, Г.Н. Аппакова²

¹Қарағанды Университеті Казпотребсоюз, Қарағанды, Қазақстан

²Нархоз университеті, Алматы, Қазақстан

Түйін. Зерттеу тұрақты экономикалық өсуге және елдің халықаралық аренада бәсекеге қабілеттілігін арттыруға ықпал ете отырып, ағымдағы үрдістерді түсінуге, бар проблемаларды анықтауға және Қазақстандағы инвестициялық ахуалды одан әрі жақсарту үшін стратегиялық бағыттарды әзірлеуге бағытталған. Зерттеудің мақсаты тікелей шетелдік инвестицияларды тарту динамикасын зерделеуді, елдің инвестициялық тартымдылығына факторлардың әсерін бағалауды, сондай-ақ инвестициялау үшін барынша әлеуеті бар экономиканың негізгі салалары мен секторларын анықтауды қоса алғанда, Қазақстандағы инвестициялық ахуалды дамытудың ағымдағы үрдістері мен стратегиялық бағыттарын жан-жақты талдау болып табылады. Алынған мәліметтер негізінде инвесторлар үшін қолайлы жағдайлар жасауға және орнықты экономикалық өсуді қамтамасыз етуге бағытталған Қазақстанның инвестициялық саясатын жетілдіру бойынша ұсынымдар әзірленді. Қазақстанның 2018-2023 жылдардағы қаржы нарығы көрсеткіштерінің корреляциялық-регрессиялық талдауы бастапқы орналастыру көлемдерінің, шетел валюталары, ақша, бағалы қағаздар нарықтарының және облигациялар шығарылымының қор биржасындағы сауда-саттық көлеміне айтарлықтай оң әсерін растады. Қазақстанның Орталық Азиядағы өңірлік инвестициялық хаб ретіндегі ұстанымын нығайту және ұзақ мерзімді экономикалық өсуді қамтамасыз ету үшін экономиканы одан әрі әртараптандыру, инфрақұрылымды дамыту және жеке секторды қолдау қажеттілігі туралы қорытындылар жасалды.

Түйінді сөздер: қор биржасы, инвестициялық ахуал, тікелей шетелдік инвестициялар, орнықты даму, экономикалық өсу, қаржыландыру.

TRENDS AND STRATEGIC DIRECTIONS OF INVESTMENT CLIMATE DEVELOPMENT IN KAZAKHSTAN

A.K. Gazaliyeva^{1*}, A.K. Sembekov¹, G.N. Appakova²

¹Karaganda University Kazpotrebsoyuz, Karaganda Kazakhstan

²Narkhoz University, Almaty, Kazakhstan

Summary. The research aims to understand current trends, identify existing problems and develop strategic directions for further improving the investment climate in Kazakhstan, contributing to sustainable economic growth and increasing the country's competitiveness in the international arena. The purpose of the

study is a comprehensive analysis of current trends and strategic directions for the development of the investment climate in Kazakhstan, including studying the dynamics of attracting foreign direct investment, assessing the impact of factors on the country's investment attractiveness, as well as identifying key industries and sectors of the economy with the greatest potential for investment. Based on the data obtained, recommendations were developed to improve Kazakhstan's investment policy aimed at creating favorable conditions for investors and ensuring sustainable economic growth. The correlation and regression analysis of Kazakhstan's financial market indicators for 2018-2023 confirmed the significant positive impact of initial public offerings, foreign currency markets, money, securities and bond issues on the trading volume on the stock exchange. Conclusions are drawn about the need for further economic diversification, infrastructure development and private sector support to strengthen Kazakhstan's position as a regional investment hub in Central Asia and ensure long-term economic growth.

Keywords: stock exchange, investment climate, foreign direct investment, sustainable development, economic growth, financing.

Информация об авторах:

Газалиева Айгерим Кажгалеевна* – докторант Phd, Карагандинский Университет Казпотребсоюза, Караганда, Казахстан, e-mail: Aigerim.muhammad@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0001-2072-8360>

Сембеков Амир Катеевич – д.э.н., Карагандинский Университет Казпотребсоюза, Караганда, Казахстан, e-mail: amir_sembekov@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5034-4651>

Аппакова Гульмира Несипбековна – PhD, Университет Нархоз, Алматы, Казахстан, e-mail: ganek310@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8512-3824>

Авторлар туралы ақпарат:

Газалиева Айгерім Қажғалейқызы* – докторант PhD, Қазтұтынуодағы Қарағанды Университеті, Қарағанды, Қазақстан, e-mail: Aigerim.muhammad@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0001-2072-8360>

Сембеков Амир Катеевич – э.э.д., Қазтұтынуодағы Қарағанды Университеті, Қарағанды, Қазақстан, e-mail: amir_sembekov@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5034-4651>

Аппақова Гүлмира Несіпбекқызы – PhD, Нархоз университеті, Алматы, Қазақстан, e-mail: ganek310@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8512-3824>

Information about the authors:

Gazaliyeva Aigerim Kazhgaleevna* – Doctoral student PhD, Karaganda University Kazpotrebsoyuz, Karaganda, Kazakhstan, e-mail: Aigerim.muhammad@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0001-2072-8360>

Sembekov Amir Kateevich – Doctor of Economics, Karaganda University Kazpotrebsoyuz, Karaganda, Kazakhstan, e-mail: amir_sembekov@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5034-4651>

Appakova Gulmira Nesipbekovna – PhD, Narkhoz University, Almaty, Kazakhstan, e-mail: ganek310@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8512-3824>

Получено: 10.01.2025

Принято к рассмотрению: 13.03.2025

Доступно онлайн: 30.06.2025

Статистика, учет и аудит, 2(97)2025. стр. 212-230
DOI: <https://www.doi.org/10.51579/1563-2415.2025.-2.16>

Экономика және менеджмент
FTAMP 06.77.59
ӨОЖ 331.1

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ЭКОНОМИКАСЫНЫҢ АГРАРЛЫҚ САЛАСЫНДА КӘСІПкерлікті дамыту

Цзя Хунгэ^{1*}, Н. Кетенджи², С.Туралина³

¹Туран университеті, Алматы, Қазақстан

²Йедитепе университеті, Стамбул, Түркия

³Ж.А. Тәшенев атындағы университет, Шымкент, Қазақстан

*Corresponding author e-mail: czahunge@gmail.com

Аңдатпа. Аграрлық сектордың функционалдық міндеттеріне макроэкономикалық күйзелістер, табиғи ресурстардың сарқылуы, ауылдық аумақтардың демографиялық қысқаруы, әлеуметтік-экологиялық дағдарыстар, кедейлік және азық-түлік тапшылығы сияқты жаһандық сын-қатерлер әсер етеді. Осыған байланысты Қазақстанның аграрлық секторында экономикалық өсуді қамтамасыз етудегі басым міндеттердің бірі ауыл шаруашылығында шағын және орта кәсіпкерлікті дамыту болып табылады. Осы зерттеудің мақсаты ауылдағы шағын кәсіпкерліктің дамуына әсер ететін негізгі жүйе құраушы әлеуметтік факторларды бағалау болып табылады. Сондай-ақ, Қазақстанның ауыл шаруашылығындағы шағын және орта кәсіпкерліктің (ШОБ) ағымдағы жай-күйін талдау. Негізгі ұйымдық нысандарды егжей-тегжейлі қарауды қоса алғанда, ауыл шаруашылығындағы ШОБ субъектілерінің динамикасы мен құрылымына салыстырмалы талдау жүргізілді. Зерттеу нәтижелері: ресми статистикалық мәліметтер негізінде шок жалпы өнімінің көрсеткіштері ұсынылған, осы субъектілердің ауыл шаруашылығының ЖІӨ-ге қосқан үлесі және ШОБ субъектілері өндірген өнімнің жалпы көлемі талданған. Ауыл шаруашылығы тауарын өндірушілерге баса назар аударып, экономикалық қызмет түрлері бойынша жұмыспен қамтудың үлес салмағы есептелді. Авторлар ШОБ-тың ауыл шаруашылығын дамытудағы маңызды рөлін атап өтіп, өндіріс пен сандық көрсеткіштердің оң өсу тенденцияларын атап өтті. Алайда, жұмыспен қамту деңгейінің төмендеуі анықталды, бұл ауыл халқының табысының өсуіне теріс әсер етеді. Ауыл шаруашылығындағы кәсіпкерлік қызметтің негізгі шектеулерінің арасында қаржы ресурстарының жетіспеушілігі және несиелер бойынша жоғары пайыздық мөлшерлемелер қалады.

Түйінді сөздер: ауыл шаруашылығы, кәсіпкерлік, ЖІӨ, қаржылық қолдау, жұмыспен қамту, әлеуметтік-экономикалық даму, ауылдық аумақтар.

Негізгі ережелер. Ауылдағы заманауи кәсіпкерлік қызметтің икемділігі мәселесін талдай отырып, ол тек ауыл тұрғындарының әл-ауқатына ғана емес, сонымен бірге жалпы мүдделерді, оның ішінде өз халқымен бірге қалалық аумақтарды да ескеретінін ескеру қажет. Авторлық гипотеза агроэкономикалық қызметтің және әлеуметтік қызметтің негізгі түрлерінің дамуын ұштастыруға негізделген, олар көбінесе қызмет көрсету саласына жатады, әлеуметтік инфрақұрылымның дамуына ықпал етеді және ауылдық жерлерде өмір сүрудің жайлылығын арттырады.

Cite this article as: Hongge Jia, Ketenci N., Turalina S. Development of entrepreneurship in the agricultural sector of the economy of the republic of Kazakhstan. *Statistics, accounting and audit*. 2025, 2(97), 212-230. (In Kaz.). DOI: <https://www.doi.org/10.51579/1563-2415.2025.-2.16>

Кіріспе. Қазіргі ғылым мен практика ауылдық аумақтардың проблемаларын біледі, олар бір қарағанда демографиялық көрсеткіштерде, көші-қон процестерінде, төмен деңгейде және өмір сапасында көрінеді. Әрине, ауылдық жерлерге мұндай сипаттама барлық жерде бола бермейді. Ауылдағы өмір сүру деңгейі мен сапасын саралау әлеуметтік инфрақұрылымды дамыту бойынша мемлекеттік қолдау көлемінің есебінен емес, экономиканың, яғни өндірістік-шаруашылық субъектілерінің болуы есебінен қалыптасады. Демек, ауылдың әлеуметтік-экономикалық дамуының тығыз тікелей байланысы туралы оң пікір айтуға әбден болады, бірақ олардың біріншілігі туралы айту қиын.

Қазіргі әлем қиын кезеңдерді бастан өткеруде, экономика елеулі күйзелістерге ұшырайды, инвестициялық тартымдылық әлсірейді және жоғары тәуекелдердің туындау мүмкіндігіне байланысты бірқатар салаларға қатысты инвесторлардың белсенділігі [1]. Мұндай қауіпті салаларға ең алдымен ауыл шаруашылығы және жалпы АӨК жатады. Мұнда ауылда кәсіпкерліктің ірі және орта түрлерін дамытудың қаржылық және ұйымдастырушылық күрделілігі объективті болады. Бұл тұжырымның дәлелі аграрлық экономиканың мынадай тән белгілері болып табылады: ауылдық аумақтардың депопуляциясы [2, 3] (посткеңестік кезеңнің «мұрасы»; көші-қон процестері аясында халықтың қартаюы; ресурстардың жеткіліксіздігі, болмауы (немесе олардың жекелеген түрлері); қолайсыз табиғи-климаттық жағдайлар, оның ішінде климаттың өзгеруі аясында.

Ауылдық аумақтарға тән қолайсыз факторлардың жаппай әсер етуі аясында қазіргі экономиканың флагманы болып табылатын кәсіпкерлік қызмет ең осал болып шықты және сонымен бірге ауылда болып жатқан әлеуметтік өзгерістерге ең икемді және сезімтал болды [3, 4]. 2020 жылы коронавирустық инфекцияның пайда болуымен ауылдық-қалалық «будандастыру» процестері күшейе түсті, олар қалалық жерде де, ауылдық жерлерде де жұмыс орындарына, жалпы жұмыспен қамтуға және кәсіпкерлік қызметтің басым түрлеріне деген сұранысқа қатысты көрінді [5, 6, 7].

Ауылдық жерлерде шағын кәсіпкерлікті дамыту қажеттілігін зерттей отырып, ауылдық инфрақұрылымды сипаттайтын мәліметтерге жүгіну керек. Қазіргі уақытта ауылдық инфрақұрылымды зерттеудің әртүрлі тәсілдері белгілі, олар негізінен біртұтас нәтижеге – әлеуметтік-экономикалық даму бойынша типологияны анықтауға дейін азаяды [8]. Ауыл шаруашылығының даму көрсеткіштері, демографияның жай-күйі, ауылдық аумақтардағы үй шаруашылықтарының өмір сүру деңгейі мен сапасы бағалау критерийлерінің дәстүрлі жиынтығы болып табылады. Соңғы көрсеткіш кешенді болып табылады және көбінесе газдандыру, жол салу, медициналық, мәдени, жалпы білім беретін және мектепке дейінгі білім беру мекемелерінің болуы және т. б. көрсеткіштер түрінде ұсынылады [9, 10].

Қазіргі уақытта Қазақстанда 6 мыңнан астам ауылдық елді мекен бар. Ауыл тұрғындарының жалпы санына сәйкес, әр елді мекенге орта есеппен 1000-ға жуық тұрғын келуі мүмкін. Әрине, іс жүзінде ауыл тұрғындарының тығыздығы сараланған. Халық санағы ауыл халқының қартаюын, туу коэффициентінің төмендеуін, еңбекке қабілетті халықтың санының азаюын және т.б. ауылдағы өмір сүру ұзақтығының орташа деңгейі қалалық деңгейден 1,5–2 жылға төмен екенін көрсетеді [11].

Қазіргі ауыл шаруашылығы елдің азық-түлік қауіпсіздігінің негізін ғана емес, сонымен қатар ауылдық аумақтардың тұрақты әлеуметтік-экономикалық дамуының маңызды элементін білдіреді. Өсіп келе жатқан жаһандық сын-қатерлер-климаттық өзгерістер, нарықтардың тұрақсыздығы, урбанизация және халықтың ауылдық

жерлерден кетуі жағдайында-аграрлық сектордың ұлттық экономикадағы рөлін қайта қарастыру қажеттілігі артып келеді. Ауыл шаруашылығын трансформациялаудың негізгі бағыттарының бірі кәсіпкерлік бастаманы дамыту болып табылады.

Әдебиетке шолу. Ауыл шаруашылығында шағын және орта кәсіпкерлікті дамыту соңғы жылдары тұрақты аумақтық даму, азық-түлік қауіпсіздігін арттыру және ауылдық аумақтардың экономикалық әлеуетін жандандыру контекстінде терең ғылыми талдау нысанасына айналды.

Қазақстандық авторлардың зерттеулеріне сәйкес, аграрлық кәсіпкерлік ауыл шаруашылығын құрылымдық трансформациялаудың, жұмыспен қамтуды қалыптастырудың және ауыл халқының табысының өсуін ынталандырудың негізгі факторы болып табылады. Мәселен, Л.И. Абдраимова мен М.С.Сюповның жұмысында субсидиялауды, микроқаржыландыруды және ауылдық кооперацияны дамытуды қоса алғанда, аграрлық шок-ты мемлекеттік қолдаудың тиімді тетіктерін қалыптастырудың маңыздылығы атап көрсетілген [12].

Шетелдік авторлар, соның ішінде Еуропалық Одақ, Қытай және ЭЫДҰ елдерінің өкілдері агро кәсіпкерліктің инклюзивті және экологиялық тұрақты модельдеріне көшу қажеттілігіне назар аударады. Сонымен, Petrick M. және Weingarten P. Шығыс Еуропаның ауылдық жерлерінің тұрақтылығын қамтамасыз етудегі шағын агробизнесердің рөлін талдап, олардың азық-түлік тұрақтылығы мен жергілікті дамуға қосқан үлесін атап өтті [13]. Van Der Ploeg J.D. «Жаңа шаруа» құбылысын тұрақты, шағын ауқымды ауылдық кәсіпкерліктің негізі ретінде қарастырады [14]. Сонымен қатар, FAO зерттеуі экономиканың шағын нысандарын масштабтау шарттары ретінде цифрландырудың, ауылшаруашылық платформаларын құрудың және акселерациялық бағдарламалардың маңыздылығын көрсетеді [15].

Ғылыми дереккөздер ауыл шаруашылығында ШОБ-ты табысты дамыту кешенді тәсілді: институционалдық қолдауды, қаржыландырудың қолжетімділігін, адами капиталды, инфрақұрылымды дамытуды және инновацияларды енгізуді талап ететіндігімен келіседі. Сонымен қатар, дамушы елдердегі аграрлық кәсіпкерлік нормативтік-құқықтық базаның тұрақсыздығын, ауыл экономикасының төмен инвестициялық тартымдылығын және өткізу нарықтарына қолжетімділіктің шектелуін қоса алғанда, бірқатар кедергілерге тап болатыны атап өтілді.

Осылайша, жүргізілген әдеби талдау аграрлық салада ШОБ-ты зерттеу үшін бай теориялық-әдіснамалық іргетастың болуын көрсетеді. Алайда, өңірлік ерекшелігін, климаттық ерекшеліктерін және АӨК-дегі трансформациялық процестерді ескере отырып, Қазақстан Республикасының жағдайларына бейімделген одан әрі эмпирикалық зерттеулерге қажеттілік сақталуда.

Материалдар мен әдістер. Зерттеу алгоритмі Қазақстан Республикасының ауыл шаруашылығында шағын және орта кәсіпкерлікті (ШОБ) дамытуды жан-жақты зерттеуге бағытталған кезең-кезеңмен және жүйелі тәсілге негізделген. Зерттеудің мақсатын, міндеттерін және әдіснамалық негізін тұжырымдау. Зерттеудің мақсаттары, пәні, объектісі және гипотезасы анықталды, теориялық және эмпирикалық әдістерді қолдана отырып әдістемелік база нақтыланды. Теориялық дереккөздер мен нормативтік-құқықтық құжаттаманы талдау. Отандық және шетелдік авторлардың еңбектері, сондай-ақ аграрлық салада ШОБ дамуын реттейтін стратегиялық және бағдарламалық құжаттар зерделенді.

Статистикалық деректерді жинау және өңдеу. Ауыл шаруашылығындағы ШОБ субъектілері қызметінің динамикасын, құрылымы мен көрсеткіштерін көрсететін ресми көздерден 2019-2023 жылдарға арналған эмпирикалық деректер жиналды.

Экономикалық-статистикалық және логикалық талдау әдістерін қолдану. Нәтижелерді түсіндіру және проблемалық аймақтарды анықтау кезінде құрылымдық, динамикалық, салыстырмалы талдау әдістері, сондай-ақ дерексіз-логикалық әдістер қолданылды. Ғылыми тұжырымдарды тұжырымдау және практикалық ұсыныстарды әзірлеу. Соңғы кезеңде нәтижелер жинақталды, қорытындылар жүйеленді және ауыл шаруашылығында ШОБ-ты мемлекеттік қолдауды жетілдіру бағыттары ұсынылды.

Нәтижелер. ШОБ секторының маңыздылығы және оны дамыту қажеттілігі бүкіл әлемде мойындалды. Бұл ретте ауыл шаруашылығындағы шағын және орта кәсіпкерліктің маңыздылығын, оның мемлекеттің жалпы ішкі өніміне қосқан елеулі үлесін [12] және қоғамның әлеуметтік-экономикалық дамуындағы маңызды рөлін көптеген зерттеуші ғалымдар [5,6] атап өтіп, отандық АӨК-те шағын және орта кәсіпкерлікті дамытудың міндеті ауыл халқының әл-ауқатын, бәсекеге қабілеттілігін арттыру болуы тиіс екенін айқындайды ауыл шаруашылығы және қайта өңдеу саласын дамыту, ауыл өмір салтын сақтау және қоғамның, бизнестің және мемлекеттің мүдделері мен мақсаттарын келісу.

Әр түрлі елдердің экономикасының ЖІӨ-дегі ШОБ үлесінің әлемдік көрсеткіштері әртүрлі мағынаға ие және әр түрлі, мысалы, Ресейде 20,8%-дан АҚШ-та 56%-ға дейін, Өзбекстанда 56,9 %, Қытайда 60 %, Израильде 62,3%. Соңғы жылдары Қазақстанда шағын және орта кәсіпкерліктің дамуы да оң үрдістерге ие. ЖІӨ-дегі ШОБ үлесі 2019 жылғы 24,9%-дан 2023 жылы 33,5%-ға дейін айтарлықтай өсті. Бұл ретте ЖІӨ-ге салым 26,8% құрады. Жұмыспен қамту – 3,5 млн.теңге (+1,1%), еңбек өнімділігі - бір адамға 8 млн. теңге (+20%) сияқты көрсеткіштер бойынша 2029 жылмен салыстырғанда өсім қамтамасыз етілді.

Сонымен қатар, бұл көрсеткіштер ШОБ дамуының, әсіресе өндірістік салаларда іске асырылмаған орасан зор әлеуетін көрсетеді. Мұны ШОБ субъектілерінің ең көп саны «өнеркәсіп», «ауыл шаруашылығы» сияқты салаларда өз қызметін жүзеге асыратын сандық деректер де растайды (2023 жылы ШОБ субъектілерінің құрамындағы агробизнес субъектілерінің үлесі 18,2% немесе 261,1 мың субъектіні құрады) (1-кесте).

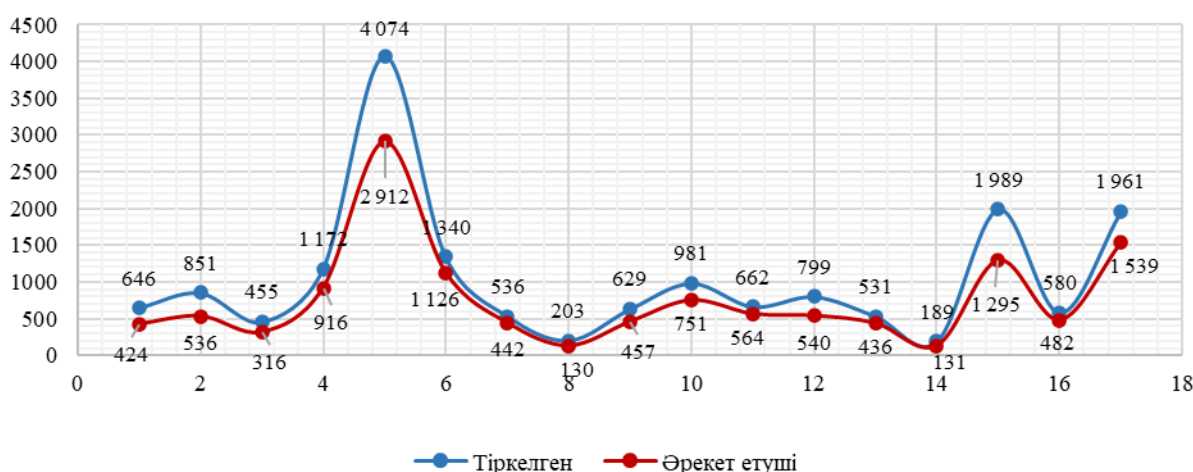
1 кесте - 2019-2023 жж. экономика салалары бойынша Қазақстан Республикасы Шағын және орта кәсіпкерлік субъектілерінің құрамы мен құрылымы

Сала	2019		2020		2021		2022		2023	
	мың бірлік	%	мың бірлік	%	мың бірлік	%	мың бірлік	%	мың бірлік	%
Ауыл шаруашылығы	222,2	19,4	231,3	18,6	252,3	19,0	260,8	19,2	261,1	18,2
Өнеркәсіп	94,3	8,2	103,6	8,3	116,4	8,7	129,2	9,5	145,8	10,2
Көтерме және бөлшек сауда	408,2	35,6	434,8	35,0	442,4	33,2	436,1	32,1	456,8	32,0
Қызметтер	250,6	21,9	272,1	21,9	289,9	21,8	300,4	22,2	313,0	21,9
Білім, денсаулық сақтау және өнер	29,2	2,5	34,6	2,8	41,1	3,1	44,2	3,3	50,5	3,5
Қызметтердің басқа түрлерін ұсыну	141,5	12,3	164,9	13,3	188,2	14,2	186,6	13,7	204,4	14,2
Барлығы	1146,0	100,0	1241,3	100,0	1330,2	100,0	1357,3	100,0	1431,6	100
Ескерту: ҚР Ұлттық статистика бюросының мәліметтері бойынша авторлар құрастырған https://stat.gov.kz/official/industry/139/statistic/7										

Қоғамның ел экономикасындағы АӨК рөлінің маңыздылығын нақты түсінуі қажет. Агроөнеркәсіптік кешен экономиканың нақты секторы ретінде Қазақстан Республикасы халқының экономикалық өсуі мен әл ауқатының негізгі көздерінің бірі болып қала береді.

Ауыл шаруашылығы өнімдерін/қызметтерін жалпы шығаруды мемлекеттік және жеке кәсіпорындар, шаруа және фермер қожалықтары, сондай-ақ жеке кәсіпкерлер жүзеге асырады. Ауыл шаруашылығы кәсіпорындарын нақты қызметі бойынша топтастыру және оларды облыстар бойынша бөлу ауыл шаруашылығының өндірістік кәсіпорындарын өңірлік дамыту басымдықтарының жалпы көрінісін көрсетеді (1-сурет).

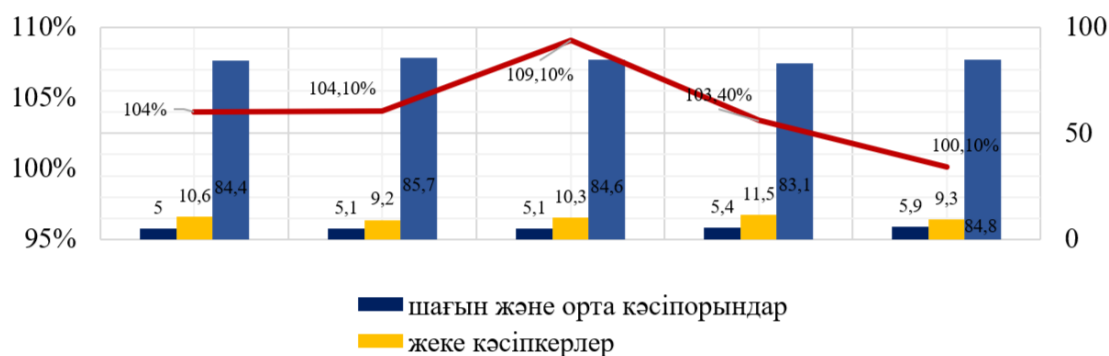
1 сурет – Қазақстан Республикасының өңірлері бойынша ауыл шаруашылығы қызметінің түрлері бойынша кәсіпорындар саны 2024 жылғы 1 маусымға

Ескерту: ҚР Ұлттық статистика бюросының мәліметтері бойынша авторлар құрастырған <https://stat.gov.kz/edition/publication/quarte>

Жалпы республика бойынша 2024 жылғы 1 маусымға жұмыс істеп тұрған сала кәсіпорындарының саны 17598 құрады, оның ішінде жеке меншік 17278 кәсіпорын, шетелдік меншік – 249 кәсіпорын, мемлекеттік меншік – 71. Ауыл шаруашылығы өнімдерін өндірушілер арасында кәсіпорындардың мөлшері бойынша (жұмыспен қамтылған халық саны бойынша) 2024 жылы ең көп үлес әлі де шағын кәсіпорындарға тиесілі - 2 449 бірлік.

Көріп отырғанымыздай, 2-кестеден Қазақстанда кәсіпорындар типологиясының сипаттамасы бойынша жекеменшік кәсіпорындар саны 17 278 кәсіпорын басым, бұл 98,18% құрайды, оның ішінде шағын кәсіпорындардың көпшілігі -17 244.

Мемлекеттік саясаттың шағын және орта кәсіпкерлік субъектілерінің өсіміне нысаналы бағдарлануы (тұтастай алғанда барлық салалар бойынша өсім шамамен 25% құрады), оның ішінде ауыл шаруашылығы саласында Азық-түлік нарығының қажеттіліктерін, оның көлемі мен құрылымын ұлғайту санының 222,2 мың бірліктен өсуін қамтамасыз ете отырып, экономиканың осы секторындағы шок дамуының оң серпініне айтарлықтай әсер етті 261,1 мың бірлікке дейін немесе 17,5% (өсу қарқыны кезең ішінде орта есеппен 4,1% құрады) (2, 3-сурет).

2 сурет - 2019-2023 жылдардағы ауыл шаруашылығындағы ШОК субъектілері санының құрылымы, %

Ескерту: ҚР Ұлттық статистика бюросының мәліметтері бойынша авторлар құрастырған <https://stat.gov.kz/ru/industries/business-statistics/stat-industrial-production/publications/184025/>

Бұл ретте, 2-суретте көрсетілген деректерден көрініп тұрғандай, ауыл шаруашылығы өнімдерінің негізгі өндірушілері барлық шағын және орта кәсіпкерлік субъектілерінің орта есеппен 84,5% құрайтын шаруа немесе фермер қожалықтары болып табылады. Ауыл шаруашылығы тауарын өндірушілердің құрамын құрылымдық талдау жеке кәсіпкерлердің үлес салмағының төмендеуі аясында шағын және орта кәсіпорындар мен шаруа қожалықтары санының ұлғаюын көрсетті. Бұл үрдіс ауыл шаруашылығы өндірушілері санының ішкі құрылымдық өзгеруіне, бизнестің кеңеюіне, жеке кәсіпкерлердің шағын және орта кәсіпорындар санатына өтуіне байланысты.

3 сурет - 2023 жылғы экономикалық қызмет түрлері бөлінісінде жұмыс істеп тұрған шағын және орта кәсіпкерлік субъектілерін бөлу

Ескерту: ҚР Ұлттық статистика бюросының мәліметтері бойынша авторлар құрастырған <https://stat.gov.kz/ru/industries/business-statistics/stat-industrial-production/publications/184025/>

ҚР Ұлттық статистика бюросының мәліметі бойынша, 2023 жылғы 1 қаңтардағы жағдай бойынша Экономикалық қызмет түрлері бойынша жұмыс істеп тұрған ШОК субъектілерін бөлу 2-диаграммадан көрініп тұрғандай, 11 862 заңды тұлға, 21 182 жеке кәсіпкер, 196 174 Ш(ф)ш құрайды.

Айта кету керек, ШОБ субъектілері елдің ауыл шаруашылығындағы жалпы өнім өндірісінің жартысына жуығын қамтамасыз ете алды, бұл өндіріс көлемінің тұрақты өсуін көрсетеді (орта есеппен 19,6%). Сонымен қатар, бұл көрсеткіш өндірушілердің осы санаты үшін өндірістің жеткілікті төмен көлемін көрсетеді, өйткені олардың ауыл шаруашылығы тауарын өндірушілердің жалпы құрамындағы үлес салмағы 99,6 % құрайды (2-кесте).

2 кесте – 2019-2023 жж. ҚР Ауыл шаруашылығындағы ШОБ өнімінің жалпы шығарылымының динамикасы мен құрылымы

Көрсеткіштер	2019	2020	2021	2022	2023	Өсу қарқыны 2023 жыл 2019 жылға қарай, %
Ауыл шаруашылығындағы өнімнің жалпы шығарылымы, млрд. теңге	4070,9	4474,1	5151,2	6334,7	7549,8	185,5
оның ішінде ауыл шаруашылығындағы ШОБ ЖІӨ, млрд. теңге	1822,7	2057,2	2510,2	3118,7	3765,0	206,6
Өсу қарқыны, %	118,3	112,9	122,0	124,2	120,7	-
Ауыл шаруашылығындағы ШОБ өнімінің жалпы шығарылымының үлес салмағы, %	44,8	46,0	48,7	49,2	49,9	-
ШОБ өнімін шығару барлығы, млрд. теңге	23241,1	26473,0	32387,0	33627,0	41952,6	180,5
Ауыл шаруашылығындағы ШОБ өнімінің жалпы шығарылымының ШОБ өнімінің жалпы шығарылымындағы үлес салмағы, %	7,8	7,8	7,8	9,3	9,0	-
Ескерту: ҚР Ұлттық статистика бюросының мәліметтері бойынша авторлар құрастырған https://stat.gov.kz/official/industry/139/statistic/7						

Бес жылдық кезеңде ауыл шаруашылығы өнімінің жалпы шығарылымының айтарлықтай өсуі байқалады - 2019 жылғы 4 070,9 млрд теңгеден 2023 жылы 7 549,8 млрд теңгеге дейін, бұл 85,5%-ға өсуге сәйкес келеді. Бұл ретте ШОБ субъектілерінің осы көрсеткішке қосқан үлесі 1 822,7 млрд теңгеден 3 765,0 млрд теңгеге дейін өсіп, 106,6% - ға ұлғайды. Орташа салалық өсу қарқынының артуы аграрлық өндірістің маңызды қатысушысы және оның тұрақтылық факторы ретінде ШОБ маңыздылығының артып келе жатқанын көрсетеді.

Ауыл шаруашылығы өнімінің жалпы шығарылымындағы ШОБ үлесі тұрақты өсу үрдісін көрсетеді: 2019 жылғы 44,8%-дан 2023 жылы 49,9%-ға дейін. Аграрлық құрылымдағы ШОБ маңыздылығының өсуі ірі агрохолдингтерден бизнестің неғұрлым икемді және бейімделгіш нысандарына фокустың ауысуы туралы айтуға мүмкіндік береді.

Экономиканың барлық секторлары бойынша ШОБ субъектілері өнімінің жиынтық көлемі қаралып отырған кезеңде 80,5%-ға - 2019 жылғы 23 241,1 млрд теңгеден 2023 жылы 41 952,6 млрд теңгеге дейін ұлғайды, алайда ауыл шаруашылығы сегментіндегі өсу қарқыны (+106,6%) орташа мәндерден едәуір асып түседі, бұл салыстырмалы артықшылықтың және дәл осы кезеңде ашылмаған әлеуеттің болуын көрсетеді аграрлық ШОБ.

ШОБ өнімінің жалпы көлеміндегі ауыл шаруашылығының үлесі 2019 жылғы 7,8%-дан 2023 жылы 9,0%-ға дейін ұлғайып, 2022 жылы шыңына жетті (9,3%). Бұл өсім

шағын және орта кәсіпкерліктің жалпы архитектурасында аграрлық сектордың өсіп келе жатқан маңыздылығын көрсетеді, алайда бұл көрсеткіш салыстырмалы түрде төмен болып қала береді. Ауыл халқының едәуір үлесін және аграрлық қызметке тартылудың жоғары дәрежесін ескере отырып, ШОБ құрылымындағы ауыл шаруашылығы өндірісінің үлесін кеңейту үшін елеулі резервтің болуы туралы бекітуге болады.

Оң динамикаға қарамастан, ауыл шаруашылығындағы ШОБ-тың дамуы бірқатар жүйелі шектеулермен қатар жүреді. Өсудің экстенсивті сипаты: субъектілер санының сандық өсуі басым, бұл ретте өнімділікті арттыру, инновацияларды енгізу немесе цифрландыру есебінен қарқынды модельге көшудің нақты дәлелі жоқ (3-кесте).

3 кесте – Қазақстанның ауыл шаруашылығындағы ШОБ негізгі көрсеткіштері (2019-2023 жж.)

Көрсеткіштер	2019	2020	2021	2022	2023	Өсу 2023/2019, %
АӨК-дегі ШОБ саны, мың бірлік	203,1	209,4	218,2	229,7	241,5	+18,9%
АӨК ШОБ жұмыспен қамтылғандар саны, мың адам	492,6	504,3	520,1	538,9	554,2	+12,5%
АӨК-те ШОБ шығару көлемі, млрд теңге	1203,5	1319,2	1487,7	1721,8	1927,9	+60,2%
Ауыл шаруашылығы өнімдерінің жалпы шығарылымындағы ШОБ үлесі, %	29,6	29,5	28,9	27,2	25,5	-4,1 п.п.
АӨК ШОБ-қа инвестициялар көлемі, млрд теңге	71,8	75,3	78,6	81,4	83,1	+15,7%
Еңбек өнімділігі, млн тг / адам	2,44	2,62	2,86	3,19	3,48	+42,6%
Ескерту: ҚР Ұлттық статистика бюросының мәліметтері бойынша авторлар құрастырған https://stat.gov.kz/official/industry/139/statistic/7						

Деректерден көріп отырғанымыздай, барлық негізгі көрсеткіштер бойынша тұрақты оң динамика байқалады. Мәселен, ауыл шаруашылығындағы ШОБ субъектілерінің жалпы өнімі 2019 жылғы 1240 млрд теңгеден 2023 жылы 2360 млрд теңгеге дейін ұлғайды, бұл 90,3%-ға өсуге сәйкес келеді. Бұл ШОБ-тың азық-түлік қауіпсіздігін қамтамасыз етуге және агроөнеркәсіптік кешенді экономикалық дамытуға қосқан үлесінің артып келе жатқанын көрсетеді.

Ауыл шаруашылығында жұмыс істеп тұрған шағын және орта бизнес субъектілерінің саны осы кезеңде 52,1 мыңнан 61,5 мың бірлікке дейін өсті, бұл 18% өсімді құрайды. Мұндай динамика аграрлық саладағы кәсіпкерлік белсенділіктің кеңеюін көрсетеді. Шағын және орта бизнесте жұмыспен қамтылғандар саны 18,2%-ға өсіп, 2023 жылға қарай 390 мың адамға жетті, бұл сектордың жұмыс орындарын құрудағы және ауылдағы жұмыспен қамту міндеттерін шешудегі айтарлықтай әлеуетін көрсетеді.

Сондай-ақ ауыл шаруашылығының жалпы шығарылым құрылымындағы ШОБ үлесінің өсуі байқалады: 2019 жылғы 30,4%-дан 2023 жылы 34,0%-ға дейін. 3,6 пайыздық тармаққа ұлғаю салалық ЖІӨ қалыптастырудағы шағын және орта бизнестің рөлін біртіндеп күшейту туралы айтады.

Осылайша, талданатын кезеңде сандық өсу ғана емес, сонымен қатар ауыл шаруашылығындағы ШОБ позицияларының нығаюы байқалады. Алайда, одан әрі орнықты даму үшін қаржыландыруға қолжетімділікті жақсарту, инновацияларды енгізу, кооперацияны кеңейту және өндірістік процестерді цифрландыру жөніндегі шаралар қажет. Әлеуметтік-кадрлық кедергілер: кадр тапшылығы, әлсіз кәсіпкерлік даярлық, сондай-ақ мамандандырылған білім беру және консалтингтік ресурстарға шектеулі қолжетімділік сақталады.

АӨК-де кадр тапшылығы сақталады, әсіресе агрономия, ветеринария, агроинженерия, ауыл шаруашылығы өндірісін басқару сияқты буындарда. ҚР Ауыл шаруашылығы министрлігінің мәліметінше, 2023 жылы салада білікті мамандардың жетіспеушілігі бірқатар техникалық және басқарушылық мамандықтар бойынша, әсіресе шалғай өңірлерде (Түркістан, Ақтөбе, Қызылорда облыстары және т.б.) 30%-дан асты. Бұл заманауи технологияларды енгізуді, процестерді цифрландыруды және агробизнестің бәсекеге қабілеттілігін арттыруды қиындатады (4, 5-кесте).

4 кесте – Қазақстанның агроөнеркәсіптік кешеніндегі әлеуметтік-Кадрлық кедергілер (2019-2023 жж.)

Көрсеткіштер	2019	2020	2021	2022	2023	Өзгеріс 2023/2019, %
Ауыл шаруашылығындағы қызметкерлер саны, мың адам	1241,2	1199,7	1155,4	1117,6	1094,1	-11,8
Жоғары агробиілімі бар мамандардың орташа саны, мың адам	64,3	61,2	59,0	57,4	55,8	-13,2
АӨК қызметкерлері арасында жастардың үлесі (35 жасқа дейін), %	22,7	21,9	20,5	19,4	18,1	-4,6п.п.
Аграрлық ЖОО түлектерінің саны, адам	6714	6230	5983	5702	5381	-19,8
Өңірлердің АӨК мамандарымен қамтамасыз етілуі (10 мың халыққа)	14,8	13,9	13,2	12,6	12,2	-17,6
Ауыл шаруашылығы мамандықтары бойынша бос орындар (бірыңғай портал)	2805	3102	3514	3768	4127	+47,1
Ескерту: «ҚазАқпарат» Халықаралық ақпараттық агенттігінің деректері бойынша құрастырған https://www.inform.kz/ru/vkazakhstan-nehvatka-agronomov-iveterinarov-60085e?utm						

Жиынтық кестеде көрсетілген ресми статистиканы талдау Қазақстан Республикасының агроөнеркәсіптік кешеніндегі әлеуметтік-кадрлық теңгерімсіздіктерді ұсықтыруға тұрақты үрдісті анықтауға мүмкіндік береді. 2019-2023 жылдар кезеңіндегі деректер ауыл шаруашылығында жұмыспен қамтылғандардың жалпы санының да, әсіресе жоғары аграрлық білімі бар білікті мамандар санының да жүйелі түрде төмендегенін көрсетеді.

Атап айтқанда, қарастырылып отырған кезеңде аграрлық сектордағы қызметкерлер саны 11,8%-ға қысқарды, бұл жас мамандардың үлесінің (35 жасқа дейінгі) 22,7%-дан 18,1%-ға, яғни 5 пайыздық тармаққа төмендеуімен қатар жүреді. Бұл факт орта мерзімді перспективада кадрлық әлеуеттің жоғалуына және аграрлық өндірістердің технологиялық сезімталдығының төмендеуіне әкелуі мүмкін саладағы кадрлардың өсіп келе жатқан демографиялық ауытқуы мен қартаюын көрсетеді.

Бір мезгілде аграрлық ЖОО түлектерінің айтарлықтай қысқаруы байқалады – бес жыл ішінде 20%-ға жуық, бұл жастардың аграрлық мамандықтарға деген қызығушылығының төмендегенін және ауылдық еңбек пен агробиілім беру саласындағы мемлекеттік саясаттың тиімділігінің жеткіліксіздігін көрсетеді.

Сектордағы жабық емес бос орындар санының өсуі ерекше алаңдаушылық туғызады: олардың саны 47%-ға өсті, бұл айқын кадрлық аштықтың болуын және аграрлық оқу орындарының түлектерін жұмысқа орналастырудың қолданыстағы тетіктерінің тиімсіздігін растайды. Ауылдық аумақтарды бейінді мамандармен қамтамасыз ету көрсеткішінің төмендеуі ерекше назар аударуға лайық: 2023 жылы 10 мың ауыл тұрғынына тек 12,2 агро маман келді, ал 2019 жылы бұл көрсеткіш 14,8

құрады. Мұндай теріс динамика өндірістік процестің сапасын төмендетуге ықпал етуі және АӨК инновациялық технологияларды енгізуді қиындатуы мүмкін.

Осылайша, анықталған сандық параметрлер аграрлық саладағы кадр саясатына көзқарастарды жүйелі түрде қайта қарауды талап ететін терең әлеуметтік-кадрлық кедергілердің болуын растайды. Аграрлық кәсіптердің тартымдылығын арттыру, агробілім жүйесін жаңғырту, ауылда жас мамандарды бекітуді ынталандыру, сондай-ақ елдің агроөнеркәсіптік өңірлерінде нысаналы даярлау және келісімшарттық жұмысқа орналастыру практикасын кеңейту жөніндегі кешенді стратегияны әзірлеу басым бағыт болуға тиіс.

5-кесте Қазақстан Республикасының агроөнеркәсіптік кешенін аграрлық қызметтің негізгі бағыттары бойынша білікті мамандармен қамтамасыз етудегі құрылымдық теңгерімсіздіктерді көрсетеді. Ұсынылған деректер 2023 жылғы жағдай бойынша ауыл шаруашылығындағы цифрлық мамандар (41,7%), агрономдар (37,1%) және агроинженерлер (35%) арасында кадрлардың ең өткір тапшылығы байқалатынын көрсетеді. Сондай-ақ, ветеринариялық дәрігерлер мен аграрлық бейіндегі басқарушылардың елеулі тапшылығы сақталуда, олар бойынша қамтамасыз ету деңгейі мәлімделген қажеттіліктің 70%-дан азын құрайды.

5 кесте - АӨК негізгі салаларындағы кадр тапшылығы (2023 ж.)

Мамандық	Орташа қажеттілік, адам	Нақты қамтамасыз ету, адам	Тапшылық, %
Агрономдар	3500	2200	37,1
Ветеринарлық дәрігерлер	2800	1950	30,4
Агроинженерлер	2000	1300	35,0
АӨК менеджерлері	1500	980	34,7
Цифрландыру мамандары	1200	700	41,7
Ескерту: «ҚазАқпарат» Халықаралық ақпараттық агенттігінің деректері бойынша құрастырған https://www.inform.kz/ru/vkazahstane-nehvatka-agronomov-iveterinarov-60085e?utm			

Аталған диспропорциялар бірқатар факторларға, соның ішінде жастар арасындағы аграрлық кәсіптердің төмен тартымдылығына, бейіндік білім беру бағдарламаларымен қамтылуының шектелуіне, сондай-ақ аграрлық оқу орындарының жұмыс берушілермен әлсіз интеграциясына байланысты. Ауылдық жерлерде кадрларды бекіту үшін жүйелі ынталандырудың болмауы да мәселені уықтырады.

Осылайша, 5-кесте агроөнеркәсіптік кешенде, әсіресе жоғары біліктілік пен заманауи технологияларды білу қажет сегменттерде айқын кадрлық дағдарыстың болуын растайды. Бұл ауыл шаруашылығының басым салаларында жас мамандарды даярлауды реформалауға және оларды жұмысқа орналастыруға ынталандыруға бағытталған мемлекеттік органдар мен ЖОО жүйесі тарапынан дереу ден қоюды талап етеді.

Инфрақұрылымдық және институционалдық проблемалар: ауылдардың көлік, энергетика, телекоммуникация және қаржы инфрақұрылымымен жеткіліксіз қамтамасыз етілуі аграрлық шок тартымдылығын төмендетеді және оның тұрақты дамуына кедергі келтіреді (6-кесте).

6 кесте – Қазақстанның агроөнеркәсіптік кешеніндегі әлеуметтік-Кадрлық кедергілер (2019-2023 жж.)

Көрсеткіштер	2019	2020	2021	2022	2023	Өсім 2023/2019, %
Ауылдық елді мекендер саны	6452	6430	6410	6375	6297	-2,4
Автожетімділігі бар ауылдардың үлесі, %	43,2	44,7	45,6	46,2	47,1	+9,0
Тұрақты электрмен қамтамасыз ету, %	86,0	86,7	87,9	88,5	89,2	+3,7
Ұялы байланыс (2G/3G), %	71,3	73,5	75,0	76,8	78,0	+9,4
Ауылдарда интернеттің енуі, үй шаруашылықтары, %	34,0	38,1	42,5	45,6	48,3	+42,1
Банк филиалдары бар ауылдардың үлесі, %	18,0	19,2	21,0	22,5	24,6	+36,7
ШОК-тың мемлекеттік бағдарламаларға қатысуы, агро-шок жалпы санының %	24,7	23,6	25,6	27,0	28,1	+29,5
Агро-ШОБ үшін орташа кредиттік мөлшерлеме, %	17,8	17,3	16,5	16,8	16,2	-9,0
Агро-сақтандыру деңгейі, агро-ШОБ %	10,5	11,0	12,4	13,6	14,9	+41,9
Ауыл шаруашылығы кооперативтерінің үлесі, бірл.	3260	3342	3490	3614	3745	+14,9
Механикаландыру деңгейі (100 га тракторлар)	0,79	0,81	0,84	0,87	0,91	+15,2
Агро-ШОБ басқару процестерін цифрландыру, %	12,3	14,1	16,7	18,4	19,8	+60,9
Агро-ШОБ қызметкерлерінің орташа саны	8,2	8,5	9,0	9,6	10,3	+25,6
Агро-ШОБ-тың АӨК ЖІӨ-ге косқан үлесі, %	27,5	28,6	29,4	30,2	31,0	+12,7
Ауыл шаруашылығындағы ШОБ өсу қарқыны, %	+4,8	+5,2	+5,7	+5,9	+6,1	-
Ауылдардан жастардың көші-қон деңгейі, ауыл халқының %	3,9	4,0	4,1	4,3	4,2	+7,7
Ескерту: ҚР Ұлттық статистика бюросының және ауыл шаруашылығы Министрлігінің деректері бойынша құрастырған https://stat.gov.kz/ , https://www.gov.kz/memleket/entities/moa?lang=ru						

Деректерді талдау инфрақұрылымдық қамтамасыз ету параметрлерінің біртіндеп жақсарғанын көрсетеді: жыл бойы автожолы бар ауылдық елді мекендердің үлесі 2019 жылғы 43,2%-дан 2023 жылы 47,1%-ға дейін өсті (+9%), тұрақты электрмен қамтамасыз ету деңгейі 89,2%-ға жетті, ал бес жыл ішінде ауылдық үй шаруашылықтары арасында интернеттің енуі 42,1%-ға өсті. Алайда, оң динамикаға қарамастан, қалалық және ауылдық аумақтар арасындағы цифрлық және көліктік теңсіздік сақталуда.

Институционалдық параметрлер де қалыпты жақсаруды көрсетеді: мемлекеттік қолдау бағдарламаларына қатысатын агро-ШОБ үлесі 21,7%-дан 28,1%-ға дейін өсті, ал агрокорпоративті деңгейі төмен деңгейде қалып отыр (қамтудың 15%-дан азы). Банк қызметтеріне қолжетімділік әлі де шектеулі-банктердің филиалдары ауылдардың төрттен бірінен азында бар. Несиелер бойынша орташа пайыздық мөлшерлеменің төмендеуіне қарамастан, ұзақ мерзімді және қол жетімді қаржыландыру қиын болып қала береді.

Аграрлық өндірісті механикаландыру және цифрландыру деңгейі де оң динамиканы көрсетіп отыр: тракторлар саны 100 гектарға 15,2%-ға өсті, ал басқаруда

цифрлық шешімдерді пайдалану деңгейі 61%-ға өсті. Бұл аграрлық ШОБ-тағы өндірістік процестерді модернизациялауға баяу, бірақ тұрақты көшуді көрсетеді.

Осылайша, бұл кестелер аграрлық кәсіпкерліктің инфрақұрылымдық-институционалдық ортасын дамытуда оң өзгерістердің болуын растайды. Сонымен қатар, мемлекет тарапынан кешенді араласуды және жеке инвестицияларды тартуды талап ететін, әсіресе ауылдық аумақтарды цифрландыру, логистика және қаржылық инклюзия салаларында сыни кедергілер сақталуда.

Гендерлік және жас стереотиптері. Кейбір аймақтарда әйелдер мен қарттардың кәсіпкерлікке қатысуын шектейтін тұрақты мәдени көзқарастар сақталады. Бұл халықтың едәуір бөлігінің экономикалық қызметке қатысуын азайтады және сектордың өсу әлеуетін тежейді (7-кесте).

ҚР Ұлттық статистика бюросының деректеріне сәйкес, ер адамдар ауыл кәсіпкерлерінің жалпы санының 71,6% - ы құрайды, ал әйелдердің үлесі 28,4% - ын шектеледі. Әсіресе, қатысудың төмен деңгейі кәсіпкерлік сектордағы үлесі небәрі 12,6% құрайтын егде жастағы азаматтарға (50 жастан асқан) тән. Бұл олардың ауылдағы экономикалық қызметке интеграциялануына кедергі келтіретін тұрақты кедергілерді көрсетеді.

Әйелдер нарыққа шығатын бастапқы капиталдың орташа мөлшері шамамен 2 150 мың теңгені құрайды, бұл мужчинердегі ұқсас көрсеткіштен едәуір төмен (3 300 мың теңге). Егде жастағы кәсіпкерлерде бұл сома одан да төмен-шамамен 1 500 мың теңге. Бұл айырмашылық тек экономикалық мүмкіндіктермен ғана емес, сонымен бірге амбицияның төмендігімен, қаржылық сауаттылықтың төмендігімен және активтерге қол жетімділіктің шектеулі болуымен де түсіндіріледі. Микрокредитке өтінімдерді мақұлдау деңгейі де өзгереді: мужчинерде бұл 61%, әйелдерде 42%, ал егде жастағы адамдарда тек 39%. Бас тартудың ең көп тараған себептері кепілмен қамтамасыз етудің болмауы, бизнес-дайындықтың жеткіліксіздігі және кредиттік ұйымдар тарапынан сенімнің төмен деңгейі болып табылады. Цифрлық сауаттылық бөлігінде ұқсас диспропорциялар байқалады: ауылдық жерлерде бұл көрсеткіш мужчинерде 51%, әйелдерде 46% және егде жастағы азаматтарда тек 18% құрайды. Соңғы жағдай егде жастағы адамдардың электрондық мемлекеттік қолдау жүйелеріне, қашықтықтан оқыту бағдарламаларына және цифрлық бизнеске қатысу мүмкіндігін күрт төмендетеді. Әйелдер мен қарттардың «Бизнес Бастау» бағдарламасы сияқты оқыту бастамаларына қатысу ықтималдығы әлдеқайда аз - сәйкесінше 26,5% және 9,1%, ал мужчинердегі 73,5%.

7 кесте – Қазақстанның ауылдық кәсіпкерлігіне қатысудың гендерлік-жас талдамасы

Көрсеткіштер	Әйелдер	Ерлер	Қарттар (50+ жас)	Ескерту / Дереккөз
Ауыл кәсіпкерлері арасындағы үлесі, %	24,4%	71,6%	12,6%	ҚР Ұлттық статистика бюросы
Кәсіпкердің орташа жасы, жасы	38	41	58	«Атамекен» ҰКП сауалнамасы
Бастапқы капиталдың орташа мөлшері (мың тг)	2150	3300	1500	DAMU Аграрлық несие корпорациясы
Микрокредитке өтінімдерді мақұлдау деңгейі, %	42%	61%	39%	DAMU Аграрлық несие корпорациясы
Цифрлық сауаттылық деңгейі (ауылдарда), %	46%	51%	18%	ҚР Цифрлық даму министрлігі
«Бизнес Бастау» бағдарламасына қатысу, %	26,5%	73,5%	9,1%	«Атамекен» ҰКП
Кепілдің болмауына байланысты істен шығу жиілігі, %	37%	21%	45%	DAMU талдауы
Қатысудың негізгі салалары, %	Сауда-51% Мал шаруашылығы-32%	Мал шаруашылығы-56% Өсімдік шаруашылығы-24%	Қызметтер-44% Өсімдік шаруашылығы-35%	Өтінімдердің қорытындысы бойынша жынысы мен жасы бойынша бизнес-тауашаларды бөлу
Грант болған кезде бизнесті бастауға дайын болу, %	64%	78%	43%	ҚазҰЭИ экономикасының әлеуметтік сұрағы
Мемлекеттік қолдау шаралары туралы білім деңгейі, %	52%	74%	36%	Ауыл кәсіпкерлері арасында сауалнама жүргізу
Кәсіпкерлік ынталандыру деңгейі (1-10 шкала бойынша)	6,1	7,4	4,3	Экономика ҚазҰЭИ
Жиі айтылатын кедергілер (үздік 2)	Стереотиптер, отбасылық міндеттемелер	Тәуекелдер, кепілдіктердің болмауы	Жүйеге сенімсіздік, білімнің жетіспеушілігі	Сұхбат және сауалнама нәтижелері бойынша жинақталған деректер
Ескерту: авторлар құрастырған				

Салалар бойынша ең үлкен гендерлік айырмашылық әйелдердің негізінен саудаға (51%) және қызметтерге қатысатындығында, ал ер адамдар мал шаруашылығына (56%) және өсімдік шаруашылығына шоғырланған. Егде жастағы кәсіпкерлер көп жағдайда өздерін дәстүрлі секторларда - қызметтер мен өсімдік шаруашылығында жүзеге асырады, бұл сонымен қатар бизнесті масштабтау мүмкіндіктерін шектейді.

Объективті қиындықтарға қарамастан, әйелдер салыстырмалы түрде жоғары кәсіпкерлік мотивацияны көрсетеді: олардың 64% - ы гранттық қолдау болған кезде бизнесті бастауға дайын екендіктерін білдірді. Ерлер арасында бұл көрсеткіш 78%, ал егде жастағы адамдар арасында тек 43% құрайды. Сондай-ақ, мемлекеттік қолдау шаралары туралы хабардарлықтың әртүрлі деңгейі тіркелді: 74%-ы қол жетімді құралдарға сенімді түрде бағдарланады, ал әйелдер арасында - тек 52%, ал қарттар арасында - 36%.

Осылайша, Қазақстанның ауылдық кәсіпкерлігіндегі гендерлік және жас кедергілері ресурстар мен оқытуға қол жеткізуде де, сондай-ақ ақпараттандыру мен уәждеме деңгейінде де көрінеді. Әйелдер мен егде жастағы азаматтар әлеуметтік көзқарастармен, қолдаудың жетіспеушілігімен және цифрлық алшақтықпен байланысты шектеулерді объективті түрде сезінеді. Дегенмен, мақсатты саясат - микроқаржыландыруға оңайлатылған қолжетімділікті қамтамасыз ету, бейімделген білім беру бағдарламаларын жүргізу, цифрлық сауаттылықты арттыру және стереотиптерді еңсеру жағдайында бұл топтар ауыл кәсіпкерлігін орнықты дамытудың маңызды факторы бола алады.

2019-2023 жылдар кезеңінде Қазақстан Республикасының ауыл шаруашылығында шағын және орта кәсіпкерліктің жұмыс істеуінің негізгі көрсеткіштері арасындағы өзара байланыстарды неғұрлым терең және объективті бағалау үшін корреляциялық талдау жүргізілді. Бұл талдаудың мақсаты-аграрлық саладағы ШОБ қызметінің ауқымын, инвестициялық белсенділігін және тиімділігін көрсететін сандық параметрлер арасындағы байланыстардың беріктігі мен бағытын анықтау. Айнымалылар ретінде дамудың сандық және сапалық аспектілерін көрсететін келесі көрсеткіштер таңдалды: АӨК-дегі ШОБ субъектілерінің жалпы саны; шок-та жұмыспен қамтылғандар саны; шығарылатын өнім көлемі; аграрлық ШОБ-ке инвестициялар көлемі; еңбек өнімділігінің деңгейі (8 кесте).

8 кесте Статистикалық мәліметтер (2019-2023)

Жыл	X1: ШОБ, мың	X2: бос емес, мың	X3: шығару, млрд тг	X4: Инвестициялар, млрд теңге	X5: Еңбек даңғылы, млн тг / адам
2019	203,1	492,6	1203,5	71,8	2,44
2020	209,4	504,3	1319,2	75,3	2,62
2021	218,2	520,1	1487,7	78,6	2,86
2022	229,7	538,9	1721,8	81,4	3,19
2023	241,5	554,2	1927,9	83,1	3,48

Бұл көрсеткіштер алдын-ала эконометрикалық іріктеу негізінде институционалдық және макроэкономикалық ортаның динамикасына ең сезімтал болып таңдалды. Пирсонның корреляция коэффициенттерін есептеу арқылы бақылау аралығындағы айнымалылар арасындағы сызықтық байланыс дәрежесі анықталды.

Жүргізілген корреляциялық талдау Қазақстанның аграрлық секторында шағын және орта кәсіпкерліктің жұмыс істеуінің негізгі параметрлері арасындағы күшті оң байланыстарды анықтады. Сонымен, ШОБ субъектілерінің саны (X1), салада жұмыс

істейтіндер саны (X2) және жалпы өнім өндірісі (X3) арасындағы жоғары корреляция шағын бизнестің ауыл шаруашылығына қатысу ауқымының артуы өндіріс көлемінің өсуіне тікелей ықпал ететіндігін көрсетеді. Бұл сандық сипаттамалардың жүйелі өзара тәуелділігі және кәсіпкерлік қызметтің тиімділігі туралы болжамды растайды.

$R=0.998$ -ге тең инвестициялар көлемі (X4) мен өнім шығару (X3) арасындағы корреляция коэффициентінің мәні инвестициялық белсенділіктің аграрлық ШОК-тың экономикалық тиімділігіне әсер етуінің өте жоғары дәрежесін көрсетеді. Бұл тұрақты өсу мақсатында салаға инвестициялық ағындарды ынталандырудың маңыздылығын көрсетеді (9 кесте).

9 кесте - Корреляциялық матрица (Пирсон коэффициенттері)

Жыл	X1	X2	X3	X4	X5
X1	1	0,998	0,998	0,994	0,997
X2		1	0,997	0,991	0,995
X3			1	0,998	0,999
X4				1	0,993
X5					1

Ескерту: мәндер >0.9 - өте жоғары корреляция; $0.7-0.9$ - жоғары; $0.5-0.7$ - орташа; <0.5 -әлсіз

Сол сияқты, еңбек өнімділігі (X5) өнім шығарумен тамаша корреляцияны ($r = 0.999$), сондай-ақ жұмыспен қамтылғандар санымен ($r = 0.995$) жоғары байланысты көрсетеді. Бұл нәтижелер жұмыспен қамтылғандар санының шамалы өзгеруімен де еңбек өнімділігінің артуы тиімділіктің маңызды факторы ретінде әрекет ете отырып, өнімнің өсуіне айтарлықтай әсер етеді деп айтуға мүмкіндік береді.

Қазақстанның ауыл шаруашылығындағы ШОБ субъектілер саны, жұмыспен қамту, инвестициялар, еңбек өнімділігі және өнім шығару корреляцияның жоғары дәрежесін көрсететін өзара байланысты жүйе болып табылады. Бұл саладағы үрдістердің дәйектілігі мен тұрақтылығын растайды.

Инвестициялар өнімнің өсуінде шешуші рөл атқарады, бұл көрсеткіштер арасындағы идеалды оң корреляциядан көрінеді. Бұл инвестициялық белсенділікті одан әрі ынталандыру қажеттілігін көрсетеді. Еңбек өнімділігі жұмыспен қамту және өнімділікпен тығыз байланысты, бұл оны мемлекеттік және корпоративтік саясат үшін маңызды сілтеме етеді. Әлсіз және теріс байланыстардың болмауы аграрлық шок дамуының тұрақтылығын растайды.

Қорытынды. Жүргізілген талдау көрсеткендей, 2019-2023 жылдары Қазақстан Республикасының ауыл шаруашылығындағы шағын және орта кәсіпкерлік көлемдік және құрылымдық көрсеткіштер бойынша тұрақты оң динамиканы көрсетеді. ШОБ-тың ауыл шаруашылығы өнімінің жалпы өндірісіне қосқан үлесі екі еседен астам өсті, бұл аграрлық сектордың азық-түлік қауіпсіздігі мен экономикалық тұрақтылығын қамтамасыз етудегі шаруашылықтың икемді нысандарының рөлін күшейтуді көрсетеді.

Салалық ЖІӨ құрылымындағы ШОБ үлесінің ұлғаюы, сондай-ақ орташа экономикалық мәндермен салыстырғанда озыңқы өсу қарқыны ұлттық экономиканың стратегиялық сегменті ретінде аграрлық шағын бизнестің қалыптасып келе жатқан әлеуетін көрсетеді. Сонымен қатар, еңбек өнімділігінің жеткіліксіздігін, шектеулі инвестицияларды, цифрландырудың төмен деңгейін және технологиялық жаңғыртудың әлсіздігін қоса алғанда, өсудің экстенсивтіден қарқынды түріне көшуді тежейтін шектеулер анықталды.

Негізгі кедергі-кадр тапшылығы. Жас мамандар санының азаюы, аграрлық ЖОО түлектерінің тапшылығы, сондай-ақ агропрофессиялар бойынша толтырылмаған бос жұмыс орындарының жоғары үлесі сектордың ұзақ мерзімді тұрақтылығына қауіп төндіреді. Ауылда кадрларды даярлау мен бекітудің тиімді жүйесінің болмауы аграрлық білім беру және жұмысқа орналастыру саласындағы мемлекеттік саясатты қайта қарауды талап етеді.

Инфрақұрылымдық және институционалдық проблемалар: көліктік, телекоммуникациялық және қаржылық инфрақұрылымға қолжетімділіктің шектелуі, мемлекеттік қолдау шараларымен қамтудың төмендігі, кооперация мен агро сақтандырудың нашар дамуы маңызды болып қала береді. Бірқатар бағыттар бойынша оң өзгерістерге қарамастан (интернет-қамту, механикаландыру деңгейі, мемлекеттік бағдарламаларға қатысу), аграрлық ШОК жұмыс істеу ортасының ағымдағы жай-күйі кешенді жаңғыртуды талап етеді.

Гендерлік және жас ерекшеліктеріне байланысты кедергілер ерекше назар аударуға тұрарлық. Әйелдер мен егде жастағы азаматтар қаржыландыруға, оқытуға және цифрлық технологияларға қол жеткізудегі шектеулерге тап болып, кәсіпкерлік белсенділікке жеткіліксіз қатысады. Бұл ретте осы топтар арасында мотивацияның жоғары деңгейі қолдаудың нысаналы инклюзивті шараларын әзірлеу қажеттігін көрсетеді.

Қазақстанда аграрлық ШОК-тың тұрақты дамуын қамтамасыз ету үшін мынадай басымдықтарды қамтитын кешенді стратегияны іске асыру қажет. Біріншіден, субсидиялар, салықтық преференциялар беру және агроинновациялық орталықтарды дамыту арқылы инвестициялық және инновациялық қызметті жандандыру қажет. Екіншіден, кадрларды даярлауға жүйелі түрде жақындау маңызды: білім беру бағдарламаларын жаңғырту, тағылымдамалар мен қайта даярлау бағдарламаларын дамыту, сондай-ақ мамандарды ауылда бекіту үшін жағдай жасау. Үшінші бағыт қызметтерді цифрландыру, рәсімдерді оңтайландыру және кепілдік құралдарын кеңейту арқылы қаржылық және инфрақұрылымдық ресурстарға қол жеткізуді институционалдық оңайлату болуға тиіс. Бұдан басқа, цифрландыруды қолдау, кооперацияны дамыту және кәсіпкерлік қызметке осал топтарды (әйелдер, жастар, қарттар) тарту талап етіледі.

Соңында, ШОБ субъектілері мен мемлекеттік органдар арасында консультациялық алаңдар, цифрлық сервистер және бизнес қажеттіліктерін тұрақты мониторингтеу арқылы тұрақты кері байланыс арналарын жолға қою қажет. Осы шараларды іске асыру қолданыстағы кедергілерді еңсеріп қана қоймай, шағын агробизнесі ауыл экономикасы тұрақтылығының және елдің азық-түлік қауіпсіздігінің негізгі факторына айналдыруға мүмкіндік береді.

Әдебиет тізімі

1. Kovshov V.A., Lukyanova M.T., Zalilova Z.A., Frolova O., Galin Z.A. International regional competitiveness of rural territories as a factor of their socio-economic development: Methodological aspects // Heliyon. - 2024. - V.10. - No.1. - e23795. <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2023.e23795>.
2. Гранберг Л. Структурные изменения в сельской местности России и Финляндии – сравнительный анализ двух различных типов общества // Мир России: Социология, этнология. – 2015. – № 3. – С. 160–175.
3. Власова Т.А. Социальные условия развития малого и среднего предпринимательства в селах Удмуртской Республики // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. социально-экономические науки. – 2020. – № 4. – С. 27–38. <https://doi.org/10.15593/2224-9354/2020.4.3>.

4. Neal S. Transition culture: Politics, localities and ruralities // *Journal of Rural Studies*. – 2013. – № 32. – P. 60–69. <https://doi.org/10.1016/j.jrurstud.2013.04.001>.
5. Mellor, J.W. Agricultural development and economic transformation: promoting growth with poverty reduction. Palgrave Macmillan, Cham. – 2017. – 259 p.
6. Mellor, J.W., & Malik, S.J. The impact of growth in small commercial farm productivity on rural poverty reduction // *World Development*. – 2017. – №91. – P. 1–10. <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2016.09.004>.
7. Boppart T., Kiernan P., Krusell P.L., Malmberg H. The Macroeconomics of Intensive Agriculture: NBER Working Paper No. 31101 [Electronic resource]. April 2023. Available at: <https://ssrn.com/abstract=4413838> (accessed: 27.06.2025).
8. Elzbieta, & Dziwulski, M. The Impact of Fixed Asset Investments on the Productivity of Production Factors in Agriculture // *European Research Studies Journal*. – 2021. – №24(1). – P. 382–394.
9. Martín-Retortillo M., Pinilla V., Velazco J., Willebald H. Is There a Latin American Agricultural Growth Pattern? Factor Endowments and Productivity in the Second Half of the 20th Century // *Revista de Historia Economica – Journal of Iberian and Latin American Economic History*. – 2021. – P. 1–36.
10. Савкин В.И. Малые формы хозяйствования: смена парадигмы аграрной экономики // *Вестник аграрной науки*. – 2017. – №5(68). – С.95–100. <http://dx.doi.org/10.15217/48484>.
11. Довбий И.П., Митрофанова И.В. Программно-целевые инструменты поддержки отечественного аграрного предпринимательства // *Теория и практика общественного развития*. – 2016. – №10. – С.61–67.
12. Абдраимова Л. И., Сюпова М. С. Формы и методы государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в аграрном секторе // *Ученые записки ТОГУ*. – 2023. – № 4. – С. 112–118.
13. Petrick M., Weingarten P. (eds.). The role of agriculture in Central and Eastern European rural development: engine of change or social buffer? – Halle (Saale): Institute of Agricultural Development in Central and Eastern Europe (IAMO), 2004. – 294 p.
14. Van der Ploeg, J. D. The importance of peasant agriculture: a neglected truth: Farewell address upon retiring as Professor of Transition Processes in Europe at Wageningen University & Research on 26 January 2017. – Wageningen: Wageningen University & Research, 2017. – 13 c. – <https://doi.org/10.18174/403213>.
15. Food and Agriculture Organization (FAO). Digitalization and inclusive rural transformation. – Rome: FAO, 2022. – 88 p. [Electronic resource]. – Available at: <https://www.fao.org/documents/card/en/c/cc2642en/> (accessed: 24.01.2025).

References

1. Kovshov V.A., Lukyanova M.T., Zalilova Z.A., Frolova O., Galin Z.A. International regional competitiveness of rural territories as a factor of their socio-economic development: Methodological aspects. *Heliyon*, 2024 10(1), e23795. <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2023.e23795>.
2. Granberg L. Structural changes in rural areas of Russia and Finland – a comparative analysis of two different types of society. *The World of Russia: Sociology, ethnology*, 2015, 3, pp. 160–175.
3. Vlasova T.A. Social conditions for the development of small and medium-sized businesses in the villages of the Udmurt Republic. *Bulletin of the Perm National Research Polytechnic University. socio-economic sciences*, 2020, 4, pp. 27–38. <https://doi.org/10.15593/2224-9354/2020.4.3>.
4. Neal S. Transition culture: Politics, localities and ruralities. *Journal of Rural Studies*, 2013, 32, pp. 60–69. <https://doi.org/10.1016/j.jrurstud.2013.04.001>.
5. Mellor, J.W. Agricultural development and economic transformation: promoting growth with poverty reduction. Palgrave Macmillan, Cham, 2017, 259 p.
6. Mellor, J.W., & Malik, S.J. The impact of growth in small commercial farm productivity on rural poverty reduction. *World Development*, 2017, 91, pp.1–10. <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2016.09.004>.
7. Boppart T., Kiernan P., Krusell P.L., Malmberg H. The Macroeconomics of Intensive Agriculture: NBER Working Paper No. 31101. April 2023. Available at: <https://ssrn.com/abstract=4413838> (accessed: 27.01.2025).
8. Elzbieta, & Dziwulski, M. The Impact of Fixed Asset Investments on the Productivity of Production Factors in Agriculture. *European Research Studies Journal*, 2021, 24(1), 382–394.
9. Martín-Retortillo M., Pinilla V., Velazco J., Willebald H. Is There a Latin American Agricultural Growth Pattern? Factor Endowments and Productivity in the Second Half of the 20th Century. *Revista de Historia Economica – Journal of Iberian and Latin American Economic History*, 2021, pp. 1–36.
10. Savkin V.I. Small forms of management: a paradigm shift in the agrarian economy [Small forms of enterprise: a change of the paradigm in the agrarian economy]. *Bulletin of Agrarian Science*, 2017, 5(68), ss.95–100. <http://dx.doi.org/10.15217/48484> (in Russian).

11. Dovbiy I.P., Mitrofanova I.V. Programmno-celevye instrumenty podderzhki otechestvennogo agrarnogo predprinimatel'stva [Program and target instruments of support of domestic agrarian business]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, 2016, 10, ss. 61–67 (in Russian).

12. Abdraimova L.I., Sjudova M. S. Formy i metody gosudarstvennoj podderzhki malogo i srednego predprinimatel'stva v agrarnom sektore [Forms and methods of state support of small and medium enterprises in the world practice]. *Uchenye zapiski TOGU*, 2023, 4, ss. 112–118 (in Russian).

13. Petrick M., Weingarten P. (eds.). The role of agriculture in Central and Eastern European rural development: engine of change or social buffer? – Halle (Saale): Institute of Agricultural Development in Central and Eastern Europe (IAMO), 2004, 294 p.

14. Van der Ploeg, J. D. The importance of peasant agriculture: a neglected truth: Farewell address upon retiring as Professor of Transition Processes in Europe at Wageningen University & Research on 26 January 2017. Wageningen: Wageningen University & Research, 2017, 13 p. <https://doi.org/10.18174/403213>.

15. Food and Agriculture Organization (FAO). Digitalization and inclusive rural transformation. Rome: FAO, 2022, 88 p. Available at: <https://www.fao.org/documents/card/en/c/cc2642en/> (accessed: 24.01.2025).

РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В АГРАРНОЙ СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Цзя Хунгэ^{1*}, Н.Кетенджи², С. Туралина³

¹Университет Туран, Алматы, Казахстан

²Университет Йедитепе, Стамбул, Турция

³Университет имени Ж.А. Ташенева, Шымкент, Казахстан

Резюме. На основе официальных статистических данных представлены показатели объема валовой продукции МСП, проанализирован вклад этих субъектов в ВВП сельского хозяйства и общий объем продукции, произведенной субъектами МСП. Рассчитан удельный вес занятости по видам экономической деятельности, с акцентом на сельхозтоваропроизводителей. Авторы подчеркивают важную роль МСП в развитии сельского хозяйства, отмечая положительные тенденции роста производственных и количественных показателей. Однако выявлено снижение уровня занятости, что негативно сказывается на росте доходов сельского населения. Среди ключевых ограничений предпринимательской деятельности в сельском хозяйстве остаются нехватка финансовых ресурсов и высокие процентные ставки по кредитам.

Ключевые слова: сельское хозяйство, предпринимательство, ВВП, финансовая поддержка, занятость, социально-экономическое развитие, сельские территории.

DEVELOPMENT OF ENTREPRENEURSHIP IN THE AGRICULTURAL SECTOR OF THE ECONOMY OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Hongge Jia¹, N. Ketenci², S. Turalina³

¹Turan University, Almaty, Kazakhstan

²Yeditepe University, Istanbul, Turkey

³Tashenev University, Shymkent, Kazakhstan

Summary. Based on official statistical data, indicators of the gross output of SMEs are presented, the contribution of these entities to the GDP of agriculture and the total volume of products produced by SMEs are analyzed. The specific weight of employment by type of economic activity is calculated, with an emphasis on agricultural producers. The authors emphasize the important role of SMEs in the development of agriculture, noting the positive growth trends in production and quantitative indicators. However, a decrease in the employment rate has been revealed, which negatively affects the income growth of the rural population. Lack of financial resources and high interest rates on loans remain among the key constraints of entrepreneurial activity in agriculture.

Keywords: agriculture, entrepreneurship, GDP, financial support, employment, socio-economic development, rural areas.

Авторлар туралы ақпарат:

Цзя Хунгэ* – докторант PhD, Туран университеті, Алматы, Қазақстан, e-mail: czahunge@gmail.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0009-9847-5162>

Натали Кетенджи – профессор, Йедитепе университеті, Стамбул, Түркия, e-mail: nketenci@yeditepe.edu.tr, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7299-2833>

Туралина Светлана Мерекеевна - экономика ғылымының кандидаты, Ж.А. Тәшенев атындағы университет, Шымкент, Қазақстан, e-mail: sveta_m67@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4295-5246>

Information about the authors:

Hongge Jia* - PhD Student, Turan University, Almaty, Kazakhstan, e-mail: czahunge@gmail.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0009-9847-5162>

Natalya Ketenci - Professor, Yeditepe University, Istanbul, Turkey, e-mail: nketenci@yeditepe.edu.tr, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7299-2833>

Turalina Svetlana - Candidate of Economic Sciences, Tashenev University, Shymkent, Kazakhstan, e-mail: sveta_m67@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4295-5246>

Информация об авторах:

Цзя Хунгэ* – докторант PhD, Университет Туран, Алматы, Казахстан, e-mail: czahunge@gmail.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0009-9847-5162>

Натали Кетенджи – профессор, Университет Йедитепе, Стамбул, Турция, e-mail: nketenci@yeditepe.edu.tr, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7299-2833>

Туралина Светлана Мерекеевна - кандидат экономических наук, Университет имени Ж.А. Ташенева, Шымкент, Казахстан, e-mail: sveta_m67@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4295-5246>

Получено: 11.03.2025

Принято к рассмотрению: 23.03.2025

Доступно онлайн: 30.06.2025

Статистика, учет и аудит, 2(97)2025. стр. 231-241

DOI: <https://www.doi.org/10.51579/1563-2415.2025.-2.17>

Interdisciplinary research

SRSTI 06.71.41

UDC 338.217

UNVEILING NEW FRONTIERS: A BLUE OCEAN STRATEGY FRAMEWORK FOR CULTIVATING CREATIVE ENTREPRENEURIAL PATHWAYS

A.K. Jumasseitova¹, D.O. Isahova^{1*}, D. Chowdhury²

¹Kazakh British Technical University, Almaty, Kazakhstan

² Canterbury Christ Church University, Canterbury, United Kingdom

*Corresponding author e-mail: a.dzhumaseitova@kbtu.kz

Abstract. *This study explores the adaptation of the Blue Ocean Strategy (BOS) framework to cultivate creative entrepreneurial pathways. The BOS principles, which emphasize value innovation and the systematic creation of uncontested market spaces, are applied to the context of creative industries and entrepreneurship education. Utilizing the BOS methodology, including the BOS Canvas tool, expert interviews, a focus group, and literature review, the research conducts an in-depth "As-Is" analysis of the existing industry landscape. The findings reveal digital transformation, business education, and intellectual property rights as the top priorities within the current value proposition. However, areas such as mentorship and industry case studies emerge as potential "blue ocean" opportunities for value innovation. The BOS analysis suggests strategic actions, including eliminating accounting skills, reducing government emphasis, and increasing focus on financial literacy, marketing, digitization, and entrepreneurial skillsets. By adapting the BOS framework, the study proposes innovative approaches to foster creative entrepreneurship, tap into unexplored market spaces, and redefine industry boundaries. The systematic application of BOS principles holds the potential to drive sustainable growth, enhance competitiveness, and cultivate entrepreneurial mindsets within creative disciplines. This interdisciplinary research contributes to the literature on strategic innovation, creative entrepreneurship, and entrepreneurship education.*

Keywords: *Blue Ocean Strategy, creative entrepreneurship, qualitative research methods, entrepreneurial criteria, theory development, expert assessment, canvas.*

Main provisions. This study applies the Blue Ocean Strategy (BOS) framework to Kazakhstan's creative industries to identify new entrepreneurial pathways beyond traditional market competition. Through expert interviews and a multidisciplinary focus group - including creative entrepreneurs, educators, and industry professionals - the research highlights key priorities such as digitalization, intellectual property, and business education. The findings emphasize the strategic importance of mentorship and real industry case studies as untapped areas for value innovation. These results offer a practical roadmap for policymakers, educators, and creative industry stakeholders to realign priorities and develop competitive, innovation-driven ecosystems. Applying these insights can strengthen Kazakhstan's global creative competitiveness and contribute to sustainable economic growth.

Cite this article as: Jumasseitova A.K., Isahova D.O., Chowdhury D. Unveiling new frontiers: a blue ocean strategy framework for cultivating creative entrepreneurial pathways. *Statistics, accounting and audit*. 2025, 2(97), 231-241. DOI: <https://www.doi.org/10.51579/1563-2415.2025.-2.17>

Introduction. In an era defined by rapid technological progress and shifting economic landscapes, innovation and adaptability are increasingly crucial across various sectors. This is particularly applicable to creative industries, which not only make significant contributions to economic growth but also play a role in shaping cultural narratives and advancing societal development. Kazakhstan, with its rich cultural heritage and growing entrepreneurial ecosystem, stands at a promising moment to unlock the potential of its creative sectors.

According to Kazakhstan's National Statistics Bureau, the creative economy contributed approximately 2.5% to the country's GDP in 2021, with over 100,000 individuals employed in creative fields such as advertising, architecture, design, and arts and crafts. However, several challenges persist, including limited access to specialized education, insufficient funding, and a lack of strategic direction to help creative entrepreneurs navigate the constantly evolving market landscape.

In order to create a proper environment for creativity, innovation and entrepreneurship this paper aims to adapt the Blue Ocean Strategy (BOS) framework to the case of Kazakhstan's creative industries. The BOS principles were introduced by W. Chan Kim and Renée Mauborgne and are based on value innovation and the systematic creation of blue ocean markets, i.e. uncontested market spaces as the way to sustainable growth and differentiation.

The Blue Ocean Strategy can be used effectively to solve the problems of creative entrepreneurs in Kazakhstan. The BOS framework helps organizations and people to go beyond the competition boundaries of the traditional industries and discover and develop market opportunities that are not yet explored. This strategic mindset is well connected with the creative and innovative spirit, which allows entrepreneurs to develop new strategies, propositions and value.

In this regard, this study attempts to offer a systematic approach for building entrepreneurial mindsets, supporting innovative business models, and releasing the creative capacity of Kazakhstan's creative talent when the BOS methodology is implemented specifically to the context of Kazakhstan's creative industries. In this way, through an interdisciplinary perspective on strategic management and the dynamics of creative industries, this study contributes to sustainable growth, global competitiveness, and cultural vibrancy in Kazakhstan's creative economy.

Literature review. The idea of exploring uncontested market spaces to render competition irrelevant has gained considerable traction recently, largely through the Blue Ocean Strategy framework developed by Kim and Mauborgne. This approach challenges the idea of surpassing rivals within established industry limits, referred to as "red oceans." Rather, it supports the systematic creation of new, uncontested market spaces, termed "blue oceans," where demand is generated instead of contested [1].

Value innovation is the central principle of the BOS strategy, that is, to simultaneously design differentiation and lower costs, hence creating new market space [2]. This is done by breaking out of the industry's traditional segments, focusing more on the general approach than the specific improvement, and searching for a value elsewhere in the demand pool. The framework points to the need both to sequence strategic actions appropriately, to deal with organizational challenges, and to align strategy.

In the beginning, it was meant for businesses only, but now it is being investigated as applicable for other fields as well such as the arts and entrepreneurship education and this is due to the versatility of BOS principles. Essig (2014) explores the idea of a 'creative

entrepreneur' whereby one considers how ownership, entrepreneurship or means of creating value are practiced in the field of art [3].

In parallel, more and more scholars have looked at how higher education institutions can help students in adopting an entrepreneurial attitude and skills, more so in creative areas. Bridgstock (2012) and Pollard and Wilson (2014) emphasize the importance of integrating entrepreneurship education across disciplines to equip graduates with the necessary skills to navigate the evolving landscape of creative industries [4,5].

This theoretical foundation is used as a springboard to consider how the Blue Ocean Strategy can be synergized with the growth of creative entrepreneurial pathways. When the BOS framework is applied to the creative industries and entrepreneurship education, it is possible to discover new ways to create value and distinguish oneself in the market. The interface between strategic thinking, creative problem solving, and entrepreneurial mindsets may hold the key to new approaches to career development and industry transformation.

The methodology was broadly informed by the foundational principles set forth in Kim and Mauborgne's influential work on value innovation and the systematic development of blue oceans. This work allows the usage of the BOS Canvas which serves the purpose of showing the current state, also known as the 'As-Is' situation. This included looking into the elements that the industry usually competes on and determining what factors have been overlooked. As such dynamics are represented visually, the BOS Canvas put forth which helped structure the idea around taking advantage of innovation and differentiation.

Materials and Methods. To analyze the creative industries and businesses exhaustively, a number of expert opinion techniques were used such as semi-structured interviews with a heterogeneous group of regarded creative entrepreneurs, educators, and other participants from the working industries. The interview protocol was composed with the aim of extracting the information on challenges, opportunities, as well as emerging trends among these respondents and related stakeholders [6]. The interviewees were requested to describe their experiences, observations, as well as dreams, which served as helpful qualitative data.

In addition, the discussion was carried out through the use of a focus group which had and provided a selected set of stakeholders from diverse creative and business disciplines. This structure allowed for free flowing, multidirectional dialogue, creativity, and, along with that, the research issue was discussed. The objective of the focus group was to generate conversations around shared experiences, discuss the underlying issues and come up with practical suggestions within the context of BOS framework.

Qualitative data was obtained and academic journals, industry reports as well as practitioner-oriented publications were part of the literature review. This strategy helped to achieve even great depth in the understanding of the theoretical framework, the empirical works, and the practical implementation of the aspects of the field [8]. The literature review served a great deal of guidance in undertaking the research and scoped out new opportunities and validation of the findings.

The "As-Is" analysis, a critical step in the BOS framework, involved synthesizing the insights gathered from the expert opinion methods and literature review. This rigorous analysis enabled the identification of the current state, including the factors that the industry traditionally competes on, as well as the overlooked or neglected elements. Having a comprehensive understanding of the existing landscape, the researchers wished to conduct interviews that would allow them to move into the phase where the value would be transformed due to the innovation that took place by altering the former landscape to the 'To-Be' state.

According to the expert opinion methods, the techniques utilized in the "As-Is" analysis were pivotal. The semi structured interviews were designed with the expectation of

gathering testimony from creative entrepreneurs, educators and professionals in order to understand the phenomenon at a deeper level. Consistent with the qualitative inquiring method, the interviews were rather aimed to provide elaborate accounts of their experience and understanding of the issue while trying to uncover the key themes and structures of the provided information [9].

With these dimensions added, it has been possible to capture the interview data in its most trustworthy manner. Guba and Lincoln used reliability and validity of the data which was measured using various methods, including member checking where selected participants were allowed to edit multiple drafts of the transcript so that all their views were accurately represented [10]. Furthermore, using these probes, asking participant and non-participant questions during the interviews resulted in a more credible and enhanced data.

As a supplement to these interviews, the focus group discussion aimed to provide all participants with a different collaborative experience. The focus group was thoughtfully designed to include different creative disciplines and people from different business backgrounds in order to encourage interaction and idea generation. Participants were prompted to recollect their experiences, obstacles, and knowledge and were equally engaged in discussions to build upon one another's arguments.

The expert opinion approaches have provided qualitative data that was carefully processed as per standard practices such as thematic analysis and the constant comparative method. This practice within social science research has enabled to examine and properly code and classify the data into relevant themes and categories, which provided valuable insights into the situation and the areas of value innovation that can be tapped in the future.

As highlighted in Table 1, the sample comprised 100 participants from Kazakhstan, all of them have a background at creative industry. Demographic data provided insights into gender, age, and entrepreneurial experience. Women represented 46% of experts, indicating a higher male concentration. Most respondents fell within the 20–29 age group, accounting for 40%. This diverse representation across age and entrepreneurial experience ensures a balanced perspective on creativity sector in Kazakhstan.

Table 1 - Demographic Profile of the Participants (N=100)

Category	Subcategory	Number of Participants	Percentage (%)
Gender	Male	64	64%
	Female	46	46%
Age Group	20-29 years	40	40%
	30-39 years	20	20%
	40-49 years	25	25%
	50 years and above	15	15%
Entrepreneurial experience	With experience	52	52%
	Without	48	48%

Note: compiled by the authors on the basis of survey data

A key feature of the BOS framework is its methodical way of reshaping industry standards and discovering new value through four main strategies. These strategies - eliminate, reduce, increase, and create- have been applied across diverse industrial and geographic contexts to catalyse innovative thinking and drive sustainable growth.

The first action is a constructive approach that encourages the identification and removal of factors which add no real value or are out of tune with the existing situation or trends within an industry. As a result of the identification and subsequent removal of these activities, resources that are at this time trapped in unproductive activities can be put to better use in more productive endeavors that are consistent or aligned with the vision of the organization. Further, the 'reduce' row aimed to reduce the stress on the position of government in the industry, thus aiming to promote a less centered, more free market and entrepreneurial culture in the industry.

The second action is centered on downsizing investment and attention to factors that are overserved, or no longer enhance the employee's competitive advantage. This pragmatic approach recognizes the dynamic nature of markets and encourages a reallocation of efforts towards more promising and underexploited areas of potential growth and innovation [11].

The third action reflects on placing more focus and investment on elements within the industry that had little or no investment in the past. This is a forward-looking approach that realizes the potential of trends, technologies, and the emerging capabilities that need to be tapped in order to create and sustain value in the organization while gaining a competitive edge.

The fourth and most disruptive action is create, which supports the building of completely new sources of value for the industry. This radical approach forces companies to look for untouched market areas, also known as 'blue oceans' and introduces challenges that enterprise strive to meet. There are many instances from different parts of the world which highlight the capacity of the BOS methodology to innovate industry growth boundaries and achieve sustainable development within the innovative spheres. In the United Kingdom, the application of BOS principles by the British Fashion Council has helped to uncover new market needs, such as sustainable and ethical fashion, which led to the creation of a 'blue ocean' space in fashion. Likewise, in South Korea, the use of BOS strategies has allowed the country's developing creative content industries, including music, movies, and even digital media, to expand their reach beyond the traditional markets [12].

The consumer preferences and culture, together with technology are rapidly changing in the creative industries. Because of this, it is important for the business to adapt obsolete practices, reduce overserved areas, increase focus on undervalued competencies, and create innovative value propositions. The BOS framework allows people in the creative business to identify and act on new opportunities as it gives them a chance to develop a plan for the described issues and challenges.

An example can be business models and distribution channels which are no longer align towards the age of technology. These can be disposed of while reassigning resources to tackle more important and profitable models, which tackles the elimination action. Shifting the attention towards the development of digital skills, controlling intellectual property along with data centric marketing strategies are often neglected in the traditional creative industries but can prove to be exceptional in undervalued paradigms and can fulfill increase action.

Challenging the boundaries of the industry while seeking uncontested market space can truly be a transformative factor. This action holds particular relevance in the realm of creative industries, where the fusion of artistic expression, technological innovation, and entrepreneurial vision can give rise to entirely new value propositions.

Results and discussion. The rigorous analysis conducted through the Blue Ocean Strategy Canvas has yielded significant insights into the current state of the industry and potential avenues for value innovation. The evaluation of concordance and dispersion coefficients revealed a generally robust consensus among respondents regarding the significance of key criteria, lending credibility to the findings.

Significantly, the industry value core analysis underscored digitization, business education, and intellectual property rights as top priorities within the present industry landscape. This aligns with the broader trends and priorities observed in the sector, highlighting the importance of technological advancements, entrepreneurial skills development, and intellectual property protection. The concordance coefficient, a measure ranging from 0 to 1, represents the degree of agreement among respondents. A higher value signifies stronger consensus. In this analysis (table 2), most criteria exhibited relatively high concordance coefficients, ranging from 0.97 to 1.00, implying a generally robust consensus among respondents concerning the significance of these factors.

Table 2 – Expert Opinion Analysis

criteria	dispersion	concordance coefficient	average	industry value core			Blue Ocean Strategy		
				weigh	significance	total	weigh	significance	total
role of government	0,92	0,99	4,18	4	3	12,4	4	1	4
business education	1,56	0,98	4,32	4	2	8	4	5	20
financial literacy	1,26	0,99	4,27	4	2	8	4	4	16
marketing	1,55	0,98	4,14	4	2	8	4	5	20
accounting skills	2,43	0,97	3,36	3	2	6	3	0	0
IPR	0,92	0,99	4,59	5	2	10	5	4	20
digitization	0,32	1,00	4,68	5	3	15	5	4	20
mentorship				5	0		5	5	25
industry real cases study				5	0		5	5	25
Note: compiled by the authors on the basis of survey data									

Complementing the concordance coefficient, the dispersion value quantifies the variation in responses, with lower values indicating less dispersion and higher agreement (Lehmann, 1975). Factors like digitization (0.32) and government (0.92) involvement showed low dispersion, indicating substantial consensus among respondents.

The analysis then delved into the industry value core, a critical component that represents the areas in which the industry traditionally competes or places emphasis. Adopting the approach outlined by Kim and Mauborgne (2005), the criteria with higher total scores, calculated as the product of weight and significance level, were deemed most crucial to the industry's current value proposition. Notably, digitization (13.99), business education (8.48), and intellectual property rights (IPR) (9.09) emerged as the top three criteria with the

highest total scores, indicating their prominence within the industry's existing landscape. However, the dispersion and concordance coefficients suggest varying levels of agreement among the respondents or experts regarding the significance of these criteria.

Our analysis identified several criteria with high potential for driving such value innovation, as evidenced by their elevated total scores in the "Blue Ocean Strategy" column. Mentorship (25) and industry real case studies (25) emerged as novel value propositions that could differentiate the industry's offerings and tap into unexplored market spaces. Additionally, criteria such as digitization (20), business education (20), marketing (20), and IPR (20) were recognized as areas where increased emphasis could lead to the development of unique and differentiated value propositions.

Notably, the BOS analysis (Figure 1) revealed several criteria with high potential for value innovation and blue ocean creation. Mentorship (25) and industry real case studies (25) emerged as new value propositions that could differentiate the industry's offerings and tap into uncontested market spaces. Additionally, criteria such as digitization (20), business education (20), marketing (20), and IPR (20) were identified as areas where increased emphasis could lead to the development of unique and differentiated value propositions.

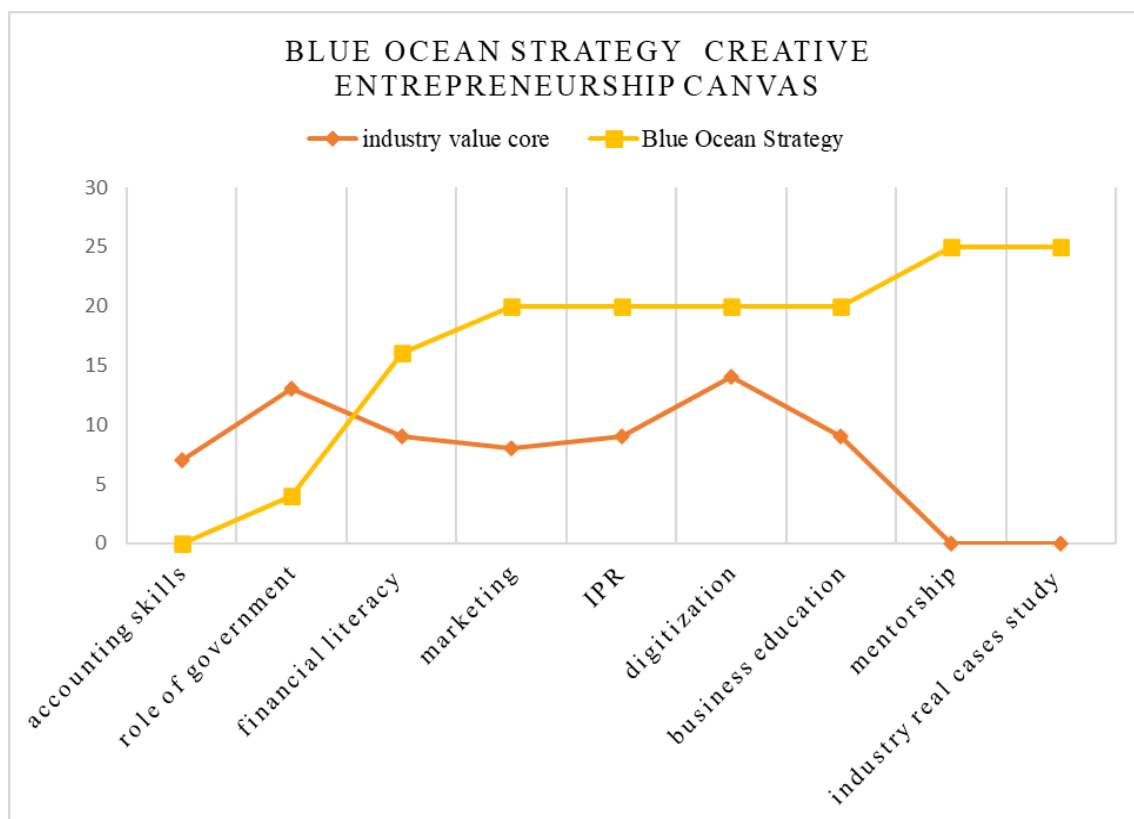

Figure 1 - Blue Ocean Strategy canvas

Note: compiled by the authors based on the conducted survey sources

The strategic actions suggested by the BOS Canvas (figure 1) further reinforce the potential for industry transformation. The recommendation to eliminate accounting skills from the current value proposition reflects a strategic shift, recognizing that such functions can be efficiently outsourced. Moreover, the proposal to reduce the emphasis on the role of

government suggests a potential decentralization of industry dynamics and a move towards more entrepreneurial and market-driven approaches.

On the other hand, it is needful to begin paying closer attention to financial literacy, marketing, IPR, digitization, and business education. These are consistent with the current interests of the industry and also provide chances for value addition and differentiation in the blue ocean context.

With the help of the findings of this canvas BOS analysis, industry participants can reformulate their value propositions, locate white spaces in the market, and create new products that go beyond the existing industry. The systematic application of the assistance in the BOS framework will enhance the chances of achieving sustainable development, boosting competitiveness, and ultimately shifting the industry towards uncontested market spaces.

Conclusion. Cultivating a thriving creative entrepreneurship ecosystem is crucial for driving economic growth, fostering innovation, and strengthening Kazakhstan's global competitiveness. The creative industries, with their unique ability to blend artistic expression with entrepreneurial vision, hold the potential to open new paths for value creation and cultural enrichment.

As previously pointed out in this study, there is a very possible way to enable creative entrepreneurial pathways by adopting the BOS framework in Kazakhstan. Armed with the principles of value innovation, creative entrepreneurs can redefine their value propositions, penetrating new opportunities and extending beyond industry borders. It allows for the systematic creation of unchallenged market spaces, thereby contributing to the nation's sustainable economic development.

It is interesting to note, that this research points the importance of mentorship, industry case studies, digitization, business education, marketing, and even intellectual property rights with respect to their role in value innovation needed in the creative entrepreneurship domain. Core stakeholders can create more value by realigning their efforts and resources toward these domains, enabling differentiation strategies, and fostering entrepreneurial and innovative business environments.

Moving on, it is critical to mention that in order to implement the Blue Ocean Strategy, cooperation is needed from a wide range of stakeholders such as educational regions, policymakers, industry associations, and of course, the creative community. Kazakhstan needs to promote cross-disciplinary combinations, encourage the provision of entrepreneurship education, especially at basic levels, and provide special treatment and support to its creative talent to tackle the changing market.

The systematic application of The Blue Ocean Strategy framework has the crystalized potential to achieve sustainable growth, improve competitiveness, and change the story of Kazakhstan's creative industries. Adopting this strategic approach can open new frontiers for creativity, innovation, and entrepreneurial achievement, positioning Kazakhstan as a global center for creative excellence and economic vitality.

Literature cited

1. Kim W.C., Mauborgne R. Blue ocean strategy: How to create uncontested market space and make the competition irrelevant. – Boston: Harvard Business School Press, 2005. <https://doi.org/10.1016/j.lrp.2008.02.003>.
2. Kim W.C., Mauborgne R. Value innovation: The strategic logic of high growth // Harvard Business Review. – 1997. – № 75 (1). – P.102–112.
3. Essig L. Arts entrepreneurship: A conversation // Artivate: A Journal of Entrepreneurship in the Arts. – 2014. – Vol. 3, № 1. – P. 10–24.

4. Penaluna K., Penaluna A., Jones C., Matlay H. Entrepreneurial education: Developing entrepreneurial mindsets // In: Matlay H. (ed.) *Handbook of entrepreneurial education: A cross-disciplinary perspective*. – Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2014. – P. 226–247.
5. Glaser B.G., Strauss A.L. *The discovery of grounded theory: Strategies for qualitative research*. – Chicago: Aldine, 1967. <https://doi.org/10.4324/9780203793206>.
6. Bogner A., Littig B., Menz W. *Interviewing experts*. – London: Palgrave Macmillan, 2009. <https://doi.org/10.1057/9780230244276>.
7. Kitzinger J. Qualitative research: Introducing focus groups // *BMJ*. – 1995. – Vol. 311, № 7000. – P. 299–302. <https://doi.org/10.1136/bmj.311.7000.299>.
8. Snyder H. Literature review as a research methodology: An overview and guidelines // *Journal of Business Research*. – 2019. – Vol. 104. – P. 333–339. <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2019.07.039>.
9. Creswell J.W., Poth C.N. *Qualitative inquiry and research design: Choosing among five approaches*. – 4th ed. – Thousand Oaks: Sage Publications, 2018. – 488 p.
10. Lincoln Y.S., Guba E.G. *Naturalistic inquiry*. – Beverly Hills: Sage Publications, 1985. [http://dx.doi.org/10.1016/0147-1767\(85\)90062-8](http://dx.doi.org/10.1016/0147-1767(85)90062-8).
11. Osterwalder A., Pigneur Y. *Business model generation: A handbook for visionaries, game changers, and challengers*. – Hoboken: Wiley, 2010. – Available at: https://vace.uky.edu/sites/vace/files/downloads/9_business_model_generation.pdf (date of access: 27.06.2025).
12. Amjad M.S. et al. Blue Ocean 4.0 for sustainability – harnessing Blue Ocean strategy through Industry 4.0 // *Technology Analysis & Strategic Management*. – 2024. – Vol. 36. – № 4. – P. 797–812. <https://doi.org/10.1080/09537325.2022.2060072>.
13. Siegel S., Castellan N.J. *Nonparametric statistics for the behavioral sciences*. – 2nd ed. – New York: McGraw-Hill, 1988. <http://dx.doi.org/10.1177/014662168901300212>.

References

1. Kim W. C., Mauborgne R. Blue ocean strategy: How to create uncontested market space and make the competition irrelevant. *Harvard Business School Press*, 2005. <https://doi.org/10.1016/j.lrp.2008.02.003>.
2. Kim W. C., Mauborgne R. Value innovation: The strategic logic of high growth. *Harvard Business Review*, 1997, 75 (1), pp. 102–112.
3. Essig L. Arts entrepreneurship: A conversation. *Artivate: A Journal of Entrepreneurship in the Arts*, 2014, 3 (1), pp. 10–24.
4. Penaluna K., Penaluna A., Jones C., Matlay H. *Entrepreneurial education: Developing entrepreneurial mindsets*. In: Matlay H. (ed.) *Handbook of entrepreneurial education: A cross-disciplinary perspective*. Edward Elgar Publishing, 2014, pp. 226–247.
5. Glaser B. G., Strauss A. L. *The discovery of grounded theory: Strategies for qualitative research*. Aldine, 1967. <https://doi.org/10.4324/9780203793206>.
6. Bogner A., Littig B., Menz W. *Interviewing experts*. Palgrave Macmillan, 2009. <https://doi.org/10.1057/9780230244276>.
7. Kitzinger J. Qualitative research: Introducing focus groups. *BMJ*, 1995, 311 (7000), pp. 299–302. <https://doi.org/10.1136/bmj.311.7000.299>.
8. Snyder H. Literature review as a research methodology: An overview and guidelines. *Journal of Business Research*, 2019, 104, pp. 333–339. <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2019.07.039>.
9. Creswell J. W., Poth C. N. *Qualitative inquiry and research design: Choosing among five approaches* (4th ed.). Sage Publications, 2018.
10. Lincoln Y. S., Guba E. G. *Naturalistic inquiry*. Sage Publications, 1985. [http://dx.doi.org/10.1016/0147-1767\(85\)90062-8](http://dx.doi.org/10.1016/0147-1767(85)90062-8).
11. Osterwalder A., Pigneur Y. *Business model generation: A handbook for visionaries, game changers, and challengers*. Wiley, 2010. Available at: https://vace.uky.edu/sites/vace/files/downloads/9_business_model_generation.pdf. (date of access: 27.06.2025).
12. Amjad M. S. et al. Blue Ocean 4.0 for sustainability – harnessing Blue Ocean strategy through Industry 4.0. *Technology Analysis & Strategic Management*, 2024, 36 (4), pp. 797–812. <https://doi.org/10.1080/09537325.2022.2060072>.
13. Siegel S., Castellan N. J. *Nonparametric statistics for the behavioral sciences* (2nd ed.). McGraw-Hill, 1988. <http://dx.doi.org/10.1177/014662168901300212>.

ЖАҢА КӨКЖИЕКТЕРДІ ДАМУ: КРЕАТИВТІ КӘСІПКЕРЛІК ЖОЛДАРЫН ҚАЛЫПТАСТЫРУ ҮШІН "КӨК МҰХИТ СТРАТЕГИЯСЫ" ТҰЖЫРЫМДАМАСЫ

А.К. Джумасейтова^{1*}, Д.О. Исахова¹, Д. Чоудхури²

¹Қазақстан-Британ Техникалық Университеті, Алматы, Қазақстан

²Кентербери Крайст Черч Университеті, Кентербери, Ұлыбритания

Түйін. Бұл зерттеуде Шығармашылық индустриялар арасында кәсіпкерлікті дамыту үшін Көк мұхит стратегиясы тұжырымдамасын бейімдеу қарастырылады. Көк мұхит стратегиясының құндылық инновациялары мен нарықтық кеңістіктерді жүйелі түрде құруды ерекше атап көрсететін қағидаттары шығармашылық индустриялар мен кәсіпкерлік білім беру контекстінде қолданылады. Көк мұхит стратегиясының әдістемесін, соның ішінде құралдар канвасы, сараптамалық сұхбаттар, фокус-топтар және әдеби шолуларды пайдалана отырып, ағымдағы индустрияның "As-Is" жағдайына терең талдау жүргізіледі. Нәтижелер сандық трансформация, бизнес-білім беру және зияткерлік меншік құқықтары ағымдағы құндылық ұсынысындағы негізгі басымдықтар екенін анықтайды. Алайда, тәлімгерлік пен салалық кейс-стадилер құндылық инновациялары үшін әлеуетті "көк мұхиттар" ретінде ерекшеленеді. Көк мұхит стратегиясы бойынша талдау стратегиялық әрекеттерді ұсынады, соның ішінде бухгалтерлік есеп дағдыларынан бас тарту, мемлекеттің рөлін төмендету және қаржылық сауаттылыққа, маркетингке, сандық технологияларға және кәсіпкерлік дағдыларға назар аударуды күшейту. Көк мұхит стратегиясы тұжырымдамасын бейімдеу арқылы зерттеу шығармашылық кәсіпкерлікті дамытуға, зерттелмеген нарықтық кеңістіктерді игеруге және салалық шекараларды қайта анықтауға инновациялық тәсілдерді ұсынады. Көк мұхит стратегиясы қағидаттарын жүйелі түрде қолдану тұрақты өсуге ынталандыру, бәсекеге қабілеттілікті арттыру және шығармашылық пәндерде кәсіпкерлік ойлауды қалыптастыру әлеуетіне ие. Бұл пәнаралық зерттеу стратегиялық инновациялар, шығармашылық кәсіпкерлік және кәсіпкерлік білім беру әдебиеттеріне үлес қосады.

Түйінді сөздер: көк мұхит стратегиясы, креативті кәсіпкерлік, сапалы зерттеу әдістері, кәсіпкерлік критерийлері, даму теориясы, сараптамалық бағалау, канва.

РАЗВИТИЕ НОВЫХ ГОРИЗОНТОВ: КОНЦЕПЦИЯ "СТРАТЕГИИ ГОЛУБОГО ОКЕАНА" ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ КРЕАТИВНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ПУТЕЙ

А.К. Джумасейтова^{1*}, Д.О. Исахова¹, Д. Чоудхури²

¹Казахстанско-Британский технический университет, Алматы, Казахстан

²Университет Кентербери Крайст Черч, Кентербери, Великобритания

Резюме. В данном исследовании рассматривается адаптация концепции Стратегии голубого океана для развития предпринимательства среди творческих индустрий. Принципы стратегии голубого океана, подчеркивающие ценностные инновации и систематическое создание рыночных пространств, применяются в контексте креативных индустрий и предпринимательского образования. С использованием методологии стратегии голубого океана, включая инструмент канву, экспертные интервью, фокус-группу и обзор литературы, проводится глубокий анализ текущего "As-Is" состояния существующей индустрии. Результаты выявляют цифровую трансформацию, бизнес-образование и права интеллектуальной собственности как главные приоритеты в рамках текущего ценностного предложения. Однако такие области, как наставничество и отраслевые кейс-стади, выделяются как потенциальные "голубые океаны" для ценностных инноваций. Анализ по стратегии голубого океана предлагает стратегические действия, включая отказ от навыков бухгалтерского учета, снижение акцента на роли государства и усиление внимания к финансовой грамотности, маркетингу, цифровизации и предпринимательским навыкам. Путем адаптации концепции стратегии голубого океана исследование предлагает инновационные подходы к развитию креативного предпринимательства, освоению неосвоенных рыночных пространств и переопределению отраслевых границ. Систематическое применение принципов стратегии голубого океана имеет потенциал для

стимулирования устойчивого роста, повышения конкурентоспособности и культивирования предпринимательского мышления в креативных дисциплинах. Это междисциплинарное исследование вносит вклад в литературу по стратегическим инновациям, креативному предпринимательству и предпринимательскому образованию.

Ключевые слова: стратегия голубого океана, креативное предпринимательство, качественные методы исследования, предпринимательские критерии, теория развития, экспертная оценка, канва.

Information about authors:

Jumasseitova Assel Kenesovna* - PhD in Management, Professor, Economics and Business, Kazakh-British Technical University, Almaty, Kazakhstan, e-mail: a.dzhumaseitova@kbtu.kz, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2193-9418>

Issakhova Dana Orynbasarovna – DBA candidate, Kazakh-British Technical University, Almaty, Republic of Kazakhstan, e-mail: danaissakhova@gmail.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0003-4778-8480>

Daba Chowdhury - PhD, Christ Church Business School, Canterbury Christ Church University, Canterbury, England, e-mail: daba.chowdhury1@canterbury.ac.uk

Авторлар туралы ақпарат:

Жұмасейтова Әсел Кеңесқызы* – PhD менеджмент, профессор, Қазақстан-Британ техникалық университеті, Алматы, Қазақстан, e-mail: a.dzhumaseitova@kbtu.kz, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2193-9418>

Исахова Дана Орынбасарқызы – DBA дәрежесіне үміткер, Қазақ-Британ техникалық университеті, Алматы, Қазақстан Республикасы, e-mail: danaissakhova@gmail.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0003-4778-8480>

Daba Chowdhury - Christ Church университетінің Кентерберги Christ Church Бизнес мектебі профессоры, Англия, e-mail: daba.chowdhury1@canterbury.ac.uk

Информация об авторах:

Джумасейтова Асель Кенесовна* – PhD менеджмент, профессор, Казахстанско-Британский технический университет, Алматы, Казахстан, e-mail: a.dzhumaseitova@kbtu.kz, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2193-9418>

Исахова Дана Орынбасаровна – соискатель степени DBA, Казахско-Британский технический университет, Алматы, Республика Казахстан, e-mail: danaissakhova@gmail.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0003-4778-8480>

Daba Chowdhury - PhD, профессор, Бизнес школа Christ Church при Университете Christ Church в Кентерберги, Англия, e-mail: daba.chowdhury1@canterbury.ac.uk

Received: 14.03.2025

Accepted: 23.03.2025

Available online: 30.06.2025

Статистика, учет и аудит, 2(97)2025. стр. 242-254
DOI: <https://www.doi.org/10.51579/1563-2415.2025.-2.18>

Междисциплинарные исследования в экономике
МРНТИ: 06.81.19
УДК: 331.101

ГЕНДЕРНЫЕ БАРЬЕРЫ В КАРЬЕРНОМ РОСТЕ ЖЕНЩИН- РУКОВОДИТЕЛЕЙ: КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СУЩЕСТВУЮЩЕЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Ж.А. Лян^{1*}, Г.К. Ниеталина¹, Т.С. Карабчук²

¹Университет «Туран», Алматы, РК,

²Университет ОАЭ, Эль-Айн, ОАЭ

*Corresponding author e-mail: 23240196@turan-edu.kz

Аннотация. В данной статье рассмотрены устойчивые гендерные барьеры, которые препятствующие карьерному росту женщин - руководителей и освещаются глобальные проблемы в организационных и культурных контекстах. Несмотря на определенные достижения в области гендерного равенства, женщины по-прежнему недостаточно представлены в высшем руководстве из-за системных барьеров, таких как стеклянный потолок, бессознательная предвзятость и гендерные стереотипы. Используя методологию систематического обзора литературы, в статье рассматриваются теоретические основы, включая эффект стеклянного потолка, теорию социальных ролей и модель лабиринта, наряду с эмпирическими исследованиями из разных регионов. Результаты выявляют ключевые барьеры, такие как общественные нормы, культура лидерства, в которой доминируют мужчины, и ограниченный доступ к наставничеству и профессиональным сетям. Структурные проблемы, включая негибкую политику работы и значительный гендерный разрыв в оплате труда, усугубляют эти проблемы. В исследовании излагаются практические стратегии преодоления этих барьеров, включая программы наставничества, гибкие рабочие графики и законодательные меры, такие как гендерные квоты. Оригинальность этого исследования заключается в его охвате многочисленных теоретических и эмпирических идей, обеспечивая всестороннее понимание гендерных барьеров в организационном и культурном контекстах. Ценные рекомендации были предложены для политиков, руководителей организаций и практиков, стремящихся содействовать гендерному равенству в руководстве, повышать инклюзивность и стимулировать организационный и общественный прогресс. Исследование вносит вклад в усилия по устранению системных барьеров и достижению значимого представительства женщин в руководстве, что имеет значение для рабочих мест в Казахстане.

Ключевые слова: гендерные барьеры, женщины-руководители, карьера, инклюзивность, гендерное равенство.

Основные положения. Статья представляет собой критический обзор теоретических подходов к исследованию гендерных барьеров в карьерном росте женщин-руководителей. На основе анализа зарубежных и отечественных источников выявлены ключевые концепции, включая теорию стеклянного потолка,

---

Cite this article as: Lyan Zh.A., Nietalina G.K., Karabchuk T.S. The impact of gender barriers on career advancement of women managers. *Statistics, accounting and audit*. 2025, 2(97), 242-254. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.51579/1563-2415.2025.-2.18>

институциональный подход и интерсекциональность. Особое внимание уделено оценке применимости этих подходов к казахстанскому контексту. Сделан вывод о необходимости адаптации существующих теоретических рамок с учётом социокультурных и организационных особенностей Республики Казахстан.

Введение. Гендерное равенство в сфере управления продолжает оставаться одной из центральных тем в социальной и управленческой науке. Несмотря на достигнутый прогресс в расширении прав женщин, структурные и институциональные барьеры по-прежнему препятствуют их карьерному росту, особенно в высших управленческих позициях. Женщины-руководители часто сталкиваются с такими феноменами, как стеклянный потолок, гендерная дискриминация, двойная нагрузка, а также ограниченный доступ к неформальным каналам продвижения. Эти явления являются предметом активного изучения в рамках множества теоретических подходов.

Современные исследования гендерных аспектов управления опираются на широкий спектр теоретических рамок. Одной из наиболее распространённых является концепция стеклянного потолка (glass ceiling), введённая в научный оборот в 1980-х годах. Она описывает невидимые, но устойчивые барьеры, ограничивающие продвижение женщин на высшие управленческие позиции (Morrison et al., 1987). Данный подход широко применим в анализе корпоративных структур, где вертикальная сегрегация сохраняется несмотря на формальное равенство возможностей.

Институциональная теория рассматривает гендерные барьеры как результат устойчивых организационных практик и норм, воспроизводящих неравенство (Meyer & Rowan, 1977; Scott, 2001). Подход основан на признании того, что организации не являются нейтральными структурами, а напротив, транслируют гендерные асимметрии. Исследования, проведённые в странах с развивающейся институциональной средой, подтверждают применимость данной теории к постсоветским системам, включая Казахстан.

Феминистские теории управления, включая радикальный, либеральный и постструктуралистский подходы, предлагают концептуализацию власти и иерархии через призму пола (Lorber, 1994; Acker, 1990) [1]. Эти подходы акцентируют внимание на символических механизмах исключения, включая язык, нормы внешности, способы взаимодействия. Постструктуралистские работы (например, Joan Acker) также вводят понятие «гендерированного субтекста» организационных структур.

Подход интерсекциональности (intersectionality), впервые сформулированный Кимберле Креншоу, предлагает учитывать пересечение пола с другими маркерами идентичности - этничностью, возрастом, родительским статусом, местом проживания и т.д. (Crenshaw, 1989) [2]. Для стран, обладающих сложной социальной стратификацией, таких как Казахстан, данный подход позволяет более полно учесть множественные формы дискриминации.

Также в академической литературе представлены модели социальной справедливости (Fraser, 2008), теории организационного гражданства (Organ, 1997), модели институционального предпринимательства и анализа дискурсивных практик. Эти подходы позволяют рассматривать женщин не только как объекты дискриминации, но и как активных субъектов трансформации управленческих структур.

Сравнительный анализ теорий показывает, что большинство западных моделей были разработаны в условиях развитых демократий и в меньшей степени учитывают специфику переходных обществ. Для казахстанского контекста особенно релевантны

институциональный и интерсекциональный подходы, которые позволяют учитывать, как формальные, так и неформальные механизмы воспроизводства неравенства в условиях слабых институтов и патриархальных норм.

Целью данной статьи является критический анализ существующих теоретических моделей, объясняющих причины гендерных барьеров в управленческой сфере, с последующей оценкой их применимости к условиям Республики Казахстан. В статье предпринята попытка обобщить современную академическую дискуссию, выявить достоинства и ограничения различных теорий, а также предложить направления их адаптации к постсоветскому контексту.

Материалы и методы. В ходе подготовки статьи был проведён критический анализ научной литературы, посвящённой гендерным барьерам в управлении, с акцентом на работы, применимые к сфере карьерного роста женщин-руководителей. Основными источниками стали публикации, индексируемые в базах Scopus, Web of Science, eLibrary, а также нормативные документы и аналитические доклады международных организаций (ОЭСР, ВОЗ, ООН).

Отбор литературы осуществлялся по следующим критериям: наличие теоретической модели или концептуального подхода к анализу гендерных барьеров; релевантность сфере управления и карьерного продвижения; публикации на русском и английском языках; предпочтение отдавалось работам, опубликованным после 2010 года, при сохранении классических теоретических источников.

Статья основывается на принципах качественного анализа: сопоставление подходов, выявление точек пересечения, ограничений и потенциальной применимости в казахстанском контексте. Особое внимание уделено работам, в которых проводится эмпирическая проверка теоретических моделей или обсуждаются механизмы институциональных изменений в области гендерной политики.

Результаты и обсуждение. Чтобы понять, как гендерные барьеры влияют на карьерный рост женщин-руководителей, необходимо изучить несколько важных теорий менеджмента, таких как, теория социальных ролей, теория соответствия ролей, модель лабиринта, эффект стеклянного потолка и другие. Эти теории позволяют полностью понять структурные, социальные и психологические элементы, препятствующие карьерному росту женщин в управлении.

Эффект стеклянного потолка. Эффект стеклянного потолка означает собой невидимые, но непроницаемые препятствия, которые затрудняют женщинам путь к руководящим должностям в организациях, даже если они обладают необходимыми знаниями и опытом. Это явление обусловлено системными предубеждениями и организационными практиками, которые поддерживают продвижение мужчин. В результате женщины не могут продвигаться за пределы определенного иерархического уровня. Этот термин охватывает скрытые виды дискриминации и институциональные препятствия, которые не признаются открыто и препятствуют женщинам в достижении профессиональных целей.

Эмпирические исследования подробно описали существование стеклянного потолка и его влияние. Например, исследование Коттера и др. обнаружило устойчивые гендерные различия в показателях продвижения по службе. Поэтому же моменту Пауэлл и Баттерфилд отметили, что женщины с меньшей вероятностью будут повышены на руководящие должности на более высоких должностях, даже при контроле за опытом и производительностью [3]. Эти выводы показывают, что

структурные барьеры, а не индивидуальные возможности, способствуют тому, что женщины недостаточно представлены на руководящих должностях.

Модель лабиринта. Игли и Карли предлагают модель лабиринта, в которой путь женщин к лидерским должностям похож на прохождение сложного лабиринта с многочисленными препятствиями на разных этапах. По их мнению, стеклянный потолок не является единственным барьером. Концепт метафоры лабиринта помогает лучше понять многочисленные препятствия, с которыми сталкиваются женщины. Игли и Карли утверждают, что организационная культура, гендерные стереотипы и общественные ожидания создают путаницу, которая требует от женщин постоянных переговоров и адаптации. Модель лабиринта подчеркивает, что устранение препятствий на различных уровнях - индивидуальных, организационных и общественных - имеет решающее значение для содействия карьерному росту женщин.

Угроза стереотипа и предвзятость. Угроза стереотипа относится к возможности соответствовать отрицательным стереотипам о своей социальной группе, что может отрицательно повлиять на то, что человек делает и чего он хочет. Существующие стереотипы о том, что женщины-руководители не являются хорошими лидерами, могут создавать психологическое давление, что приводит к снижению производительности и вовлеченности. Предвзятость, как неявная, так и явная, относится к отношениям или предпочтениям, которые поддерживают определенную группу по сравнению с другими, что влияет на решения о найме, продвижение по службе и оценку. Предвзятость влияет на шансы женщин на продвижение по службе и приводит к тому, что женщины получают менее благоприятные оценки на должностях, характерных для мужчин.

Теория социальных ролей. Гендерные различия, согласно теории социальных ролей Игли, происходят из общественных ожиданий и традиционного распределения мужчин и женщин по определенным ролям. Эти роли усиливают гендерные стереотипы, влияя на поведение и навыки. По мнению теории, поскольку женщины исторически занимались домашними ролями, они считаются общинными, тогда как мужчины рассматриваются как индивиды с соответствующими лидерскими качествами. Эта социальная структура влияет на то, как женщины не видят себя лидерами. Игли и Вуд утверждают, что стереотипные роли ограничивают доступ женщин к возможностям, связанным с развитием лидерских навыков, а также формируют ожидания относительно того, насколько они подходят для руководящих должностей.

Символизм. Символизм относится к практике использования только формальных или символических средств для включения членов групп меньшинств. Это часто достигается путем набора небольшого количества людей из недостаточно представленных групп, чтобы создать впечатление, что в рабочей силе существует равенство. Кантер (1977) ввел эту идею в свою основополагающую работу об организационном поведении, определив символизм как ситуацию, при которой люди составляют менее 15% от общей группы и, следовательно, подвергаются повышенной видимости, давлению на их работу и социальной изоляции. Символизм может иметь негативные последствия для женщин-руководителей, поскольку он предполагает больше контроля и ожиданий. Кантер отмечала, что женщины, в символизме, часто сталкиваются с высоким давлением, так как их поведение рассматривается как отражение всех женщин. Повышенная внимательность может стать причиной возникновения стресса и плохой производительности.

Теория человеческого капитала. Согласно теории человеческого капитала, денежная ценность человека основана на его навыках, знаниях, опыте и способностях, которые он приобретает в процессе обучения и образования. Беккер (1964) утверждал, что обучение на рабочем месте и другие инвестиции в человеческий капитал увеличивают производительность и потенциальный доход. Согласно теории, рынок труда является меритократией, где людям платят за то, что они накопили в качестве человеческого капитала.

Тем не менее, женщинам часто мешают получить тот же уровень человеческого капитала, что и мужчинам, что влияет на их возможности в карьере. Инглэнд (1982) подчеркнул, что структурные неравенства и дискриминация ограничивают доступ женщин к образованию и возможностям профессионального развития. Например, гендерные стереотипы могут привести к тому, что женщины могут быть отстранены от определенных ролей или обучения лидерству. Минсер и Полачек (1974) отметили, что накопление человеческого капитала женщин уменьшается в результате перерывов в их карьере по сравнению с мужчинами из-за обязанностей по уходу за детьми. В результате этих системных препятствий у женщин меньше шансов получить опыт и навыки, которые работодатели ценят, что увековечивает гендерное неравенство в карьерном росте.

Стереотипы образа лидерства. Лидерство часто ассоциируется с мужскими качествами, такими как решительность, напор и доминирование. Согласно исследованию Шейна (1973) «Думай, менеджер — думай, мужчина», и мужчины, и женщины приравнивали успешные управленческие качества к чертам мужского пола. Эта точка зрения поддерживает идею о том, что успешное лидерство требует поведения, традиционно ассоциируемого с мужчинами, и маргинализирует тех, кто проявляет альтернативные стили.

Многие люди недооценивают или неправильно понимают женские стили лидерства, которые подчеркивают сотрудничество, эмпатию и трансформационные подходы. Игли и Джонсон (1990) обнаружили, что женщины, занимающие руководящие должности, чаще всего используют более демократические или партисипативные подходы, чем их мужские коллеги. Тем не менее, в организациях, которые ценят решительность, эти стили могут быть расценены как слабые. Хейлман (2001) говорил о «штрафе», который испытывают женщины, когда они демонстрируют традиционно мужские качества лидерства, которые часто рассматриваются как резкие или неженственные. Эта двойная связь препятствует прогрессу женщин, мешая их рассматривать как опытных и успешных лидеров.

Теория критической массы. Теория критической массы утверждает, что для проведения значительных организационных изменений на руководящих должностях необходима определенная доля женщин, обычно называемая не менее 30%. Кантер (1977) предположил, что женщины в небольшом количестве (токены) подвергаются большему вниманию и стереотипам, а их большая представленность может влиять на нормы и динамику группы [4].

Увеличение представленности женщин до критической массы может способствовать инклюзивности и бросить вызов существующим стереотипам. Конрад, Крамер и Эркут (2008) обнаружили, что советы директоров, в которых присутствуют три или более женщины, демонстрируют более эффективное управление и более совместные стили лидерства [4]. Этот сдвиг увеличивает число женщин на руководящих должностях, снижает символизм и позволяет различным точкам зрения

влиять на принятие решений. Торкья, Калабро и Хузе (2011) также обнаружили, что значительная доля женщин в советах директоров компаний привела к улучшению организационной эффективности и большему вниманию к социальным проблемам [4]. Таким образом, считается, что достижение критической массы может вызвать культурные изменения в организации.

Феномен стеклянной скалы. Феномен стеклянной скалы говорит о том, что женщины с большей вероятностью назначаются на руководящие должности в периоды кризиса или спада, когда есть высокий риск неудачи. Этот термин был введен Райаном и Хасламом (2005) и предполагает, что женщины находятся на руководящих должностях, которые неустойчивы и подвергаются критике и неудачам [5].

Если эти должности приводят к неудаче, они могут укрепить негативные представления о лидерских способностях женщин. Также было обнаружено, что женщины чаще выбирают руководящие должности в кризисных организациях. Это может быть связано с распространенным мнением, что женщины лучше справляются с межличностными проблемами в трудные времена. Тем не менее, когда результаты работы не улучшаются, женщин-руководителей часто обвиняют, что укрепляет предвзятое мнение о том, что они неспособны. Рукмюллер и Бранскомб (2010) предположили, что это явление подрывает уверенность женщин и снижает желание других людей занимать руководящие должности [5]. Таким образом, стеклянная скала является еще одним системным препятствием, препятствующим долгосрочному успеху женщин в управлении.

Организационные и индивидуальные факторы, влияющие на карьерный рост женщин.

Организационная культура. Во многих культурах организаций поддерживают нормы и ценности мужской модели лидерства, а роли женщин игнорируются. Акер ввел идею «гендерных организаций» (1990) и утверждает, что такие факторы, как пути продвижения, критерии оценки и дизайн работы, ставят женщин в невыгодное положение. Например, корпоративные мероприятия после рабочего дня могут исключать тех, у кого есть обязанности по уходу за домом и детьми, что негативно влияет на положение женщин.

Предвзятость в оценке эффективности. Когда дело доходит до оценки возможностей и потенциала женщин для продвижения по карьере, гендерные предубеждения часто имеют большое влияние, в то время как успехи мужчин связаны с их способностями, успехи женщин часто приписываются внешним факторам, как обнаружили Хайлман и Хейнс (2005). Предубеждения вредят достижениям женщин и могут привести к плохим оценкам. Коррелл и Бенард (2006) говорят о «предубеждение снисходительности», которое связано с тем, что мужчины получают преимущество в оценке, в то время как женщины имеют более высокие стандарты. Также Лейнесс и Хейлман (2006) показали, что при эквивалентных оценках производительности женщины получают меньше повышений, чем мужчины.

Гендерный разрыв в оплате труда. Во всех отраслях и на разных уровнях организации сохраняется гендерный разрыв в заработной плате. Женщины-руководители часто получают меньше денег, чем их коллеги-мужчины. Женщины на руководящих должностях зарабатывают примерно 80 центов на каждый доллар, заработанный мужчинами, даже учитывая образование и опыт [6]. Это неравенство более заметно на более высоких уровнях организации, где бонусы и опционы на акции составляют значительную часть вознаграждения. Различия в заработной плате

отражают и поддерживают недооценку роли женщин на рабочем месте. Ингланд (1992) утверждает, что профессии и роли, в которых преобладают женщины, систематически обесцениваются, что приводит к меньшему доходу [6]. Это в свою очередь имеет долгосрочные финансовые последствия, влияющие на пенсионные сбережения и экономическую безопасность.

Пробелы в наставничестве и спонсорстве. Спонсорство и наставничество, которые предоставляют поддержку, руководство и доступ к возможностям, имеют решающее значение для карьерного роста. Часто женщины имеют меньший доступ к наставникам и спонсорам, которые могут помочь им добиться успеха на работе. Ибарра, Картер и Сильва (2010) обнаружили, что у женщин меньше шансов, чем у мужчин, иметь спонсоров на старших руководящих должностях, несмотря на то, что у них есть наставники [3]. Склонность людей ассоциировать себя с другими таким же образом, как они есть, является частью причины этого неравенства. Это может ограничивать доступ женщин к влиятельным спонсорам-мужчинам в среде, где доминируют мужчины. Кроме того, Регинс и Коттон (1999) отмечают, что опасения по поводу восприятия и стереотипов могут привести к снижению распространенности кросс-гендерного наставничества. Отсутствие спонсорства также может привести к меньшему количеству заметных проектов и руководящих ролей, что делает продвижение еще более сложным.

Различия в установлении связей на рабочем месте. Мужчины и женщины часто демонстрируют разные подходы к налаживанию связей с коллегами, что влияет на то, насколько хорошо они продвигаются в своей карьере. Мужские сети демонстрируются большей инструментальностью и сосредоточенностью на продвижении по карьерной лестнице, в то время как женские связи характеризуются как больше социально-эмоциональные. Эти различия могут влиять на возможности и доступ к информации в организации. Приобретение доступа к неформальным отношениям имеет решающее значение для продвижения по карьере, поскольку множество возможностей возникают через социальное взаимодействие. Из-за организационных или культурных норм, таких как общение после работы, которое противоречит семейным обязанностям, женщины могут быть исключены из этих сетей. Исключение женщин из неформальных сетей ограничивает их возможности и влияние на организацию.

Баланс между работой и личной жизнью и наказание за материнство. Многие женщин-руководители пытаются найти способ сбалансировать свои профессиональные обязанности с семейными, думая о «второй смене», когда женщины после работы выполняют большую часть домашних дел. В результате этой двойной нагрузки время и энергия для развития карьеры, такие как налаживание связей или получение дополнительного обучения, могут быть ограничены.

Штраф за материнство относится к проблемам, с которыми сталкиваются работающие матери, когда дело доходит до оплаты, продвижения по карьере и восприятия своих обязательств. Коррелл, Бенард и Пайк (2007) обнаружили, что работодатели считают матерей менее способными и преданными, чем нематери [7]. Эта дискриминация проистекает из стереотипов, которые ставят под сомнение способность матерей ставить свои рабочие обязанности выше личных обязанностей.

Негибкая организационная политика ухудшает баланс между работой и личной жизнью, что негативно влияет на рост карьеры женщин. Строгие графики работы и негибкие условия труда мешают женщинам выполнять свои профессиональные и личные обязанности. Талантливые женщины могут быть непреднамеренно

подталкиваемы к сокращению рабочего времени или полному уходу с работы, если их компании не поддерживают баланс между работой и личной жизнью.

Интерсекциональность. Термин «интерсекциональность», введенный Креншоем (1989), относится к тому, как социальные идентичности, такие как пол, раса и класс, пересекаются, что приводит к уникальному опыту угнетения и дискриминации [2]. Интерсекциональность подчеркивает, что для женщин-руководителей пол может быть не единственным фактором, влияющий на их карьерный опыт. Наложение идентичности на рабочем месте может создавать сложные препятствия, которые усугубляют проблемы. Белл и Нкомо (2001) обнаружили, что афроамериканские женщины-руководители подвергаются предрассудкам как по расовому, так и по гендерному признаку, что приводит к изоляции и уменьшению возможностей [2].

Стратегии преодоления гендерных барьеров в управлении.

Обучение инклюзивности. Согласно исследованиям, цветные женщины сталкиваются с особыми проблемами, когда занимают руководящие должности. Согласно Catalyst (2004), цветные женщины часто чувствуют себя исключенными из неформальных сетей и лишены наставников, которые принадлежат к их социальной группе. Purdie-Vaughns и Eibach (2008) говорят об «интерсекциональной невидимости», которая возникает, когда люди с множественной идентичностью в подчиненных группах игнорируются или маргинализированы [2]. Чтобы создать политику, которая поддерживает всех женщин на рабочем месте, необходимо решить проблему интерсекциональности.

Программы наставничества и спонсорства. Формальные программы наставничества и спонсорства помогают женщинам продвигаться в карьере, предоставляя им поддержку, руководство и доступ к сетям. Структурированные программы могут помочь преодолеть неформальные препятствия, которые часто исключают женщин из важных возможностей наставничества. Тареноу (2005) обнаружил, что женщины, которые участвовали в программах наставничества, были более удовлетворены своей работой и были более склонны добиваться повышения.

Гибкая политика работы. Женщины могут лучше сбалансировать свои профессиональные и личные обязанности, используя гибкие рабочие схемы, такие как удаленная работа, гибкий график и разделение работы. Гибкие методы работы повышали удовлетворенность работой и конфликты между работой и семьей (Аллен, Джонсон, Кибурц и Шокли, 2013). Гибкие рабочие места могут удержать талантливых женщин, которые могли бы покинуть работу из-за обязанностей по уходу. Тем не менее, Лесли и др. (2012) предупреждают, что сотрудники, использующие гибкие схемы, могут быть стигматизированы или считаться менее преданным своему делу, если у них нет поддерживающей культуры. Таким образом, успешное осуществление требует не только изменения политики, но и изменения организационной структуры.

Политические меры. Законодательство, гарантирующее равные условия на рабочем месте, имеет решающее значение для устранения системных гендерных барьеров. Дискриминация по признаку пола запрещена законами как Закон о гражданских правах в Соединенных Штатах, Закон о равенстве в Соединенном Королевстве, и Трудовой Кодекс Республики Казахстан (6 статья). Эти законы также обеспечивают женщинам возможность получить право на защиту от несправедливого обращения. Хотя законы создают основу для справедливости, выполнение законов и соответствие организации важны для их эффективности.

Квоты и цели. Внедрение квот или целевых показателей для представительства женщин на руководящих должностях является спорной идеей, но она может быть эффективной. Терьесен, Агилера и Лоренц (2015) изучили страны как Норвегия, где установили 40% квоту для женщин в советах директоров корпораций, что привело к значительному увеличению числа женщин руководителей [8]. Сторонники утверждают, что квоты нарушают цикл эксклюзии и ускоряют гендерный паритет. Критики утверждают, что квоты могут символизировать или подвергнуть сомнению заслуги назначенных женщин. Хотя квоты могут увеличить количество женщин-руководителей, Сайерстад и Опсаль (2011) считают, что необходимы дополнительные усилия, чтобы гарантировать значительную инклюзию [8].

Проведённый анализ показал, что большинство теоретических моделей, используемых для объяснения гендерных барьеров, опираются на западный контекст с устойчивыми демократическими институтами, высоким уровнем правосознания и развитой системой корпоративного управления. В условиях Республики Казахстан наблюдаются иные институциональные предпосылки: сочетание элементов советского наследия, патриархальных культурных норм и слабо развитых механизмов поддержки женщин в управлении.

Наиболее релевантными для анализа казахстанской специфики являются институциональный и интерсекциональный подходы. Институциональная теория позволяет учитывать устойчивость гендерных ролей, закреплённых в организациях, а также сопротивление изменениям на уровне организационной культуры. Интерсекциональность даёт возможность понять множественные формы дискриминации, с которыми сталкиваются женщины в зависимости от возраста, этнической принадлежности, статуса матери, места проживания и других факторов.

Менее применимыми оказались либеральные феминистские подходы, предполагающие существование формального равенства возможностей. В условиях Казахстана правовые гарантии часто не подкрепляются эффективными механизмами реализации, что снижает практическую применимость этих моделей. Аналогично, концепция «стеклянного потолка», несмотря на универсальность, требует переосмысления с учётом неформальных каналов продвижения и зависимости карьеры от административного ресурса, типичных для постсоветских систем.

Кроме того, в отечественной литературе наблюдается слабая эмпирическая база по данной теме. Это ограничивает возможности для адаптации зарубежных моделей и подчеркивает необходимость развития национальной исследовательской повестки, ориентированной на локальный контекст. Проблема усугубляется низким уровнем институционализации гендерной повестки в стратегических документах, что свидетельствует о сохраняющемся разрыве между теоретическим дискурсом и реальной политикой.

Таким образом, наиболее перспективным направлением является разработка смешанных моделей, учитывающих институциональные особенности Казахстана, локальные формы патриархата и специфику карьерных траекторий в условиях административно-бюрократической системы.

Заключение. Гендерные барьеры в карьерном росте женщин-руководителей остаются устойчивым и сложным явлением, требующим комплексного междисциплинарного анализа. Проведённый критический обзор показал, что несмотря на разнообразие теоретических подходов, далеко не все из них в полной мере отражают специфику социокультурной и институциональной среды Казахстана.

Наиболее релевантными для локального контекста являются институциональный и интерсекциональный подходы, позволяющие учитывать как формальные, так и неформальные механизмы воспроизводства неравенства. Вместе с тем, наблюдается нехватка эмпирических исследований, отражающих реальные карьерные траектории женщин в управлении, а также слабая интеграция гендерной повестки в государственную стратегию и практику организационного развития.

Результаты обзора подчёркивают необходимость адаптации зарубежных теоретических моделей с учётом казахстанских реалий и выработки новых аналитических рамок, базирующихся на локальных исследованиях. Перспективным направлением представляется развитие смешанных методологических подходов и внедрение гендерной экспертизы в процессы принятия управленческих решений.

Список литературы

1. Acker J. Hierarchies, Jobs, Bodies: A Theory of Gendered Organizations // *Gender & Society*. – 1990. – Vol. 4. – No. 2. – P. 139–158.
2. Crenshaw K. Demarginalizing the Intersection of Race and Sex: A Black Feminist Critique... // *University of Chicago Legal Forum*. – 1989. – Vol. 1989. – No. 1. – P. 139–167.
3. Hewlett S.A. et al. The Sponsor Effect: Breaking Through the Last Glass Ceiling // *Harvard Business Review*. – 2010. – Vol. 89. – No. 1. – P. 93–100.
4. Konrad A.M., Kramer V., Erkut S. Critical Mass: The Impact of Three or More Women on Corporate Boards // *Organizational Dynamics*. – 2008. – Vol. 37. – No. 2. – P. 145–164.
5. Ryan M.K., Haslam S.A. The Glass Cliff: Evidence that Women are Over-Represented in Precarious Leadership Positions // *British Journal of Management*. – 2005. – Vol. 16. – No. 2. – P. 81–90.
6. England P. Comparable Worth: Theories and Evidence. – New York: Aldine de Gruyter, 1992. – 263 p.
7. Correll S.J., Benard S., Paik I. Getting a Job: Is There a Motherhood Penalty? // *American Journal of Sociology*. – 2007. – Vol. 112. – No. 5. – P. 1297–1338.
8. Terjesen S., Aguilera R.V., Lorenz R. Legislating a Woman's Seat on the Board: Institutional Factors Driving Gender Quotas // *Journal of Business Ethics*. – 2015. – Vol. 128. – No. 2. – P. 233–251.
9. Blau F.D., Kahn L.M. The Gender Wage Gap: Extent, Trends, and Explanations // *Journal of Economic Literature*. – 2017. – Vol. 55. – No. 3. – P. 789–865.
10. Bezrukova K., Jehn K.A., Spell C.S., Stahl G.K. A Meta-Analytical Integration of Over 40 Years of Research on Diversity Training Evaluation // *Psychological Bulletin*. – 2016. – Vol. 142. – No. 11. – P. 1227–1274.
11. Bobbitt-Zeher D. Gender Discrimination at Work: Connecting Gender Stereotypes, Institutional Policies, and Gender Composition of Workplace // *Gender & Society*. – 2011. – Vol. 25. – No. 6. – P. 764–786.
12. Eagly A.H., Carli L.L. Women and the Labyrinth of Leadership // *Harvard Business Review*. – 2007. – Vol. 85. – No. 9. – P. 63–71.
13. Eurostat. Gender Pay Gap Statistics [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Gender_pay_gap_statistics (дата обращения: 20.02.2024).
14. Statistics Committee of the Ministry of National Economy of the Republic of Kazakhstan. Education in the Republic of Kazakhstan. – Astana, 2022. – 120 p.
15. World Bank Group. Kazakhstan Gender Assessment. – Washington, D.C.: World Bank, 2019. – 130 p.
16. Silva E., Kenney M. Algorithms, Platforms, and Ethnic Bias: An Integrative Essay // *Philosophy & Technology*. – 2019. – Vol. 32, No. 4. – P. 611–628.

References

1. Acker, J. Hierarchies, jobs, bodies: A theory of gendered organizations. *Gender & Society*, 1990, 4(2), pp.139–158. <https://doi.org/10.1177/089124390004002002>.
2. Crenshaw, K. Demarginalizing the intersection of race and sex: A black feminist critique... *University of Chicago Legal Forum*, 1989, 1, pp. 139–167.

3. Hewlett, S. A., Peraino, K., Sherbin, L., & Sumberg, K. The sponsor effect: Breaking through the last glass ceiling. *Harvard Business Review*, 2010, 89(1), pp. 93–100.
4. Konrad, A. M., Kramer, V., & Erkut, S. Critical mass: The impact of three or more women on corporate boards. *Organizational Dynamics*, 2008, 37(2), pp.145–164. <https://doi.org/10.1016/j.orgdyn.2008.02.005>
5. Ryan, M. K., & Haslam, S. A. The glass cliff: Evidence that women are over-represented in precarious leadership positions. *British Journal of Management*, 2005, 16(2), 81–90. <https://doi.org/10.1111/j.1467-8551.2005.00433.x>.
6. England, P. *Comparable Worth: Theories and Evidence*. New York: Aldine de Gruyter, 1992.
7. Correll, S. J., Benard, S., & Paik, I. Getting a job: Is there a motherhood penalty? *American Journal of Sociology*, 2007, 112(5), pp. 1297–1338. <https://doi.org/10.1086/511799>
8. Terjesen, S., Aguilera, R. V., & Lorenz, R. Legislating a woman's seat on the board: Institutional factors driving gender quotas. *Journal of Business Ethics*, 2015, 128(2), pp. 233–251. <https://doi.org/10.1007/s10551-014-2083-1>.
9. Blau, F. D., & Kahn, L. M. The gender wage gap: Extent, trends, and explanations. *Journal of Economic Literature*, 2017, 55(3), pp.789–865. <https://doi.org/10.1257/jel.20160995>.
10. Bezrukova, K., Jehn, K. A., Spell, C. S., & Stahl, G. K. A meta-analytical integration of over 40 years of research on diversity training evaluation. *Psychological Bulletin*, 2016, 142(11), pp. 1227–1274. <https://doi.org/10.1037/bul0000067>
11. Bobbitt-Zeher, D. Gender discrimination at work: Connecting gender stereotypes, institutional policies, and gender composition of workplace. *Gender & Society*, 2011, 25(6), pp. 764–786. <https://doi.org/10.1177/0891243211424741>
12. Eagly, A. H., & Carli, L. L. Women and the labyrinth of leadership. *Harvard Business Review*, 2007, 85(9), pp. 63–71.
13. Eurostat. *Gender pay gap statistics*. Retrieved June 20, 2025. Available at: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Gender_pay_gap_statistics (date of access: 20.06.2024).
14. Statistics Committee of the Ministry of National Economy of the Republic of Kazakhstan. *Education in the Republic of Kazakhstan*. Astana: Statistical Agency, 2022, 120 p.
15. World Bank Group. *Kazakhstan Gender Assessment*. Washington, D.C.: World Bank, 2019, 130 p.
16. Silva, E., & Kenney, M. (2019). Algorithms, platforms, and ethnic bias: An integrative essay. *Philosophy & Technology*, 2019, 32(4), pp. 611–628. <https://doi.org/10.1007/s13347-018-0323-2>.

ӘЙЕЛ-БАСШЫЛАРДЫҢ МАНСАПТЫҚ ӨСУІНДЕГІ ГЕНДЕРЛІК КЕДЕРГІЛЕР: ӘДЕБИЕТТЕРГЕ СЫНИ ТАЛДАУ

Ж.А. Лян¹, Г.К. Ниеталинал¹, Т.С. Карабчук²

¹«Тұран» университеті, Алматы, ҚР

²БАӘ университеті, Эль-Айн, БАӘ

Түйін. Бұл зерттеу әйелдердің көшбасшылық лауазымдарға көтерілуіндегі тұрақты гендерлік кедергілерді, ұйымдық және мәдени контексттердегі жаһандық қиындықтарды көрсетеді. Гендерлік теңдік саласындағы жетістіктерге қарамастан, әйнек төбе, бейсаналық бейтараптық және гендерлік стереотиптер сияқты жүйелі кедергілерге байланысты әйелдер жоғары басшылықта аз қамтылған. Жүйелі әдебиеттерді шолу әдістемесін пайдалана отырып, зерттеу әртүрлі аймақтардағы эмпирикалық зерттеулермен бірге шыны төбенің эффектін, әлеуметтік рөл теориясын және лабиринт моделін қамтитын теориялық негіздерді зерттейді. Нәтижелер әлеуметтік нормалар, ер адамдар басым көшбасшылық мәдениет және тәлімгерлік пен кәсіби желілерге шектеулі қолжетімділік сияқты негізгі кедергілерді көрсетеді. Құрылымдық мәселелер, соның ішінде икемсіз жұмыс саясаты және гендерлік жалақыдағы елеулі айырмашылықтар жағдайды ушықтырады. Зерттеу осы кедергілерді еңсерудің практикалық стратегияларын, соның ішінде тәлімгерлік бағдарламаларын, икемді жұмыс тәртібін және гендерлік квоталар сияқты заңнамалық шараларды сипаттайды. Бұл зерттеудің өзіндік ерекшелігі оның ұйымдастырушылық және мәдени контексттердегі гендерлік кедергілерді жан-жақты түсінуді қамтамасыз ететін теориялық және эмпирикалық идеяларды біріктіруінде жатыр. Тұжырымдар көшбасшылық қызметте гендерлік

теңдікті ілгерілетуге, инклюзивтілікті арттыруға және ұйымдық және әлеуметтік прогресті ынталандыруға ұмтылатын саясаткерлерге, ұйым жетекшілеріне және тәжірибешілерге құнды ұсыныстар береді. Зерттеу жүйелік кедергілерді жоюға және әйелдердің көшбасшылықтағы мағыналы өкілдігіне қол жеткізуге күш салуға ықпал етеді, оның нәтижелерін Қазақстандағы жұмыс орындарында қолдануға болады.

Түйінді сөздер: гендерлік кедергілер, әйел көшбасшылары, мансап, инклюзивтілік, гендерлік теңдік.

THE IMPACT OF GENDER BARRIERS ON CAREER ADVANCEMENT OF WOMEN MANAGERS

Zh.A. Lyan¹, G.K. Nietalina¹, T.S. Karabchuk²

¹Turan University, Almaty, Kazakhstan,

²UAE University, Al Ain, UAE

Summary. This study examines persistent gender barriers that hinder women's advancement into leadership positions and highlights global challenges across organizational and cultural contexts. Despite advances in gender equality, women remain underrepresented in senior management due to systemic barriers such as the glass ceiling, unconscious bias, and gender stereotypes. Using a systematic literature review methodology, the study considers theoretical frameworks including the glass ceiling effect, social role theory, and the maze model, alongside empirical research from across regions. Findings identify key barriers such as societal norms, male-dominated leadership cultures, and limited access to mentoring and professional networks. Structural issues including inflexible work policies and a significant gender pay gap exacerbate these challenges. The study outlines practical strategies to overcome these barriers, including mentoring programs, flexible work arrangements, and legislative measures such as gender quotas. The originality of this study lies in its coverage of many theoretical and empirical insights, providing a comprehensive understanding of gender barriers in organizational and cultural contexts. Valuable recommendations were offered for policymakers, organizational leaders, and practitioners seeking to promote gender equality in leadership, increase inclusivity, and drive organizational and societal progress. The study contributes to efforts to address systemic barriers and achieve meaningful representation of women in leadership, with implications for workplaces in Kazakhstan.

Keywords: gender barriers, women managers, career, inclusivity, gender equality.

Информация об авторах:

Лян Жанат Амандыковна* - PhD докторант, Университет «Туран», Алматы, Казахстан, e-mail: 23240196@turana-edu.kz, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0006-8055-1356>

Ниемалина Гаухар Кудайбергеновна - к.э.н., Университет «Туран», Алматы, Казахстан, e-mail: g.niyetalina@turana-edu.kz, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2004-0603>

Карабчук Татьяна Сергеевна - PhD, ассоциированный профессор, Университет ОАЭ, Эль-Айн, ОАЭ, e-mail: tkarabchuk@gmail.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5794-0421>

Авторлар туралы ақпарат:

Лян Жанат Амандыковна* - PhD докторанты, «Тұран» университеті, Алматы, Қазақстан, e-mail: 23240196@turana-edu.kz, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0006-8055-1356>

Ниемалина Гаухар Кудайбергеновна - э.э.к., «Тұран» университеті, қауымдастырылған профессорі, Алматы, Қазақстан, e-mail: g.niyetalina@turana-edu.kz, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2004-0603>

Карабчук Татьяна Сергеевна - PhD, БАӘ университетінің қауымдастырылған профессорі, Эль-Айн, БАӘ, e-mail: tkarabchuk@gmail.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5794-0421>

Information about authors:

Lyan Zhanat A.* - doctoral student, Turan University, Almaty, Kazakhstan, e-mail: 23240196@turan-edu.kz, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0006-8055-1356>

Niyetalina Gaukhar K. – c.e.s., associate professor, Turan University, Almaty, Kazakhstan e-mail: g.niyetalina@turan-edu.kz, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2004-0603>

Karabchuk Tatiana S. - PhD, associate professor, UAE University, Al Ain, UAE, e-mail: tkarabchuk@gmail.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5794-0421>

Получено: 31.01.2025

Принято к рассмотрению: 23.03.2025

Доступно онлайн: 30.06.2025

Статистика, учет и аудит, 2(97)2025. стр. 255-270
DOI: <https://www.doi.org/10.51579/1563-2415.2025.-2.19>

Междисциплинарные исследования в экономике
МРНТИ 06.71.91
УДК 327:556:182

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА ДОСТИЖЕНИЕ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В ОБЛАСТИ ИНТЕГРИРОВАННОГО УПРАВЛЕНИЯ ВОДНЫМИ РЕСУРСАМИ

Л. Бекенова¹, Н.А. Кузьмина², И.В. Штыкова^{2*}

¹ Алматинский гуманитарно-экономический университет, Алматы, Казахстан

² Рудненский индустриальный университет, Рудный, Казахстан

*Corresponding author e-mail: Iren_2409@mail.ru

Аннотация. В статье проведен анализ влияния социально-экономических факторов, влияющих на эффективность управления водными ресурсами. Были выявлены значительные различия в скорости достижения ЦУР, обусловленные как социальными, так и инфраструктурными факторами. Оценка состояния водной инфраструктуры в РК показала, что в некоторых областях качество водоснабжения и санитарии не соответствует требованиям устойчивого развития, испытывая сложности с обеспечением надежного водоснабжения, тормозя прогресс в достижении ЦУР. Исследование также показало факторы, связанные с численностью населения и его социально-экономической деятельностью, оказывающие наиболее значимое влияние на нагрузку на водные ресурсы. Поэтому для эффективного ИУВР в регионах Республики Казахстан необходимо решать ключевые инфраструктурные вызовы. Было выявлено, что для успешного прогресса необходимы комплексные меры, направленные на улучшение управления водными ресурсами через модернизацию инфраструктуры, развитие образовательных программ и участие общества в управлении водными ресурсами. Высокие темпы роста населения и увеличение объемов промышленного производства усиливают давление на водные ресурсы, делая необходимым внедрение водосберегающих технологий и модернизацию инфраструктуры.

Для достижения цели исследования применялись количественные и качественные методы, были использованы корреляционно-регрессионный анализ для количественной оценки факторов, влияющих на водные ресурсы, а также метод анализа инфраструктурных проблем через изучение данных регионов РК.

Ключевые слова: цели устойчивого развития, инфраструктура, водные ресурсы, интегрированное управление водными ресурсами, водопользование, модернизация, экосистема.

Основные положения. В статье рассмотрено влияние социально-экономических и инфраструктурных факторов на достижение целей устойчивого развития в области интегрированного управления водными ресурсами в Казахстане. Проведен анализ демографических и экономических показателей, выявлены ключевые проблемы водной инфраструктуры, в том числе износ систем водоснабжения, неравномерный доступ к чистой воде и недостаточная модернизация очистных сооружений. Установлено, что

Cite this article as: Bekenova L.M., Kuzmina N.A., Shtykova I.V. Influence of socio-economic factors on the achievement of sustainable development goals in the field of integrated water resources management. *Statistics, accounting and audit*. 2025, 2(97), 255-270. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.51579/1563-2415.2025.-2.19>

рост численности населения, повышение уровня образования и экономическая активность усиливают нагрузку на водные ресурсы. Обоснована необходимость внедрения водосберегающих технологий, цифровых систем мониторинга и координации усилий государства, бизнеса и общества для повышения эффективности управления водными ресурсами и достижения целей устойчивого развития.

Введение. В связи с ростом населения, развитием инфраструктуры и усилением воздействия изменения климата, возникает острая необходимость рационального использования водных ресурсов и улучшения их управления. Одним из ключевых подходов к решению этих проблем является интегрированное управление водными ресурсами (ИУВР) – это концепция, направленная на координацию развития и управления водными, земельными и связанными ресурсами, максимизируя экономические и социальные выгоды при сохранении экосистем. В условиях глобальных климатических изменений и роста численности населения мир сталкивается с растущим дефицитом пресной воды. По данным ООН, к 2030 году спрос на пресную воду превысит предложение на 40%. В этой связи исследования, направленные на улучшение управления водными ресурсами, становятся критически важными для предотвращения дефицита воды и поддержания баланса в экосистемах.

ИУВР играет ключевую роль в достижении целей устойчивого развития (ЦУР) и в обеспечении устойчивого будущего для окружающей среды, общества и экономики. ИУВР подразумевает комплексный подход к управлению водными ресурсами, учитывающий все аспекты использования воды – от водоснабжения до водоотведения и очистки, включая экологические, социальные и экономические факторы. ИУВР способствует оптимизации использования воды в энергетическом секторе, снижая потери и улучшая эффективность использования водных ресурсов. Повторное использование очищенных сточных вод, управление водными ресурсами в рамках энергоэффективных проектов и технологии рекуперации энергии из сточных вод становятся важными элементами перехода к более экологически чистой энергии.

ИУВР позволяет предвидеть и учитывать последствия изменения климата при планировании инфраструктуры водоснабжения и водоотведения, способствуя устойчивости экосистем и общества. ИУВР обеспечивает баланс между потребностями общества, экономики и окружающей среды, способствуя рациональному использованию водных ресурсов и помогая построить устойчивое будущее для всех. В Казахстане, как и во многих других странах, существуют серьезные инфраструктурные и социальные вызовы, препятствующие эффективному управлению водными ресурсами. Износ водной инфраструктуры, нехватка современных технологий мониторинга и контроля, а также низкий уровень общественной осведомленности о необходимости экономии воды создают дополнительные сложности на пути к достижению ЦУР.

Цель исследования заключается в выявлении взаимосвязей между социальными факторами и состоянием инфраструктуры для эффективного управления водными ресурсами, позволяя разработать комплексные стратегии для достижения ЦУР в области ИУВР. Особое внимание уделяется таким аспектам, как демографические изменения, уровень образования, состояние водной инфраструктуры и их влияние на объемы забора и потерь воды в ключевых секторах экономики (сельское хозяйство, промышленность и коммунально-бытовой сектор).

Гипотезой исследования является тот факт, что социально-экономические факторы, такие как численность населения, уровень образования и занятость, а также

состояние инфраструктуры водоснабжения, оказывают значительное влияние на эффективность ИУВР и достижение ЦУР, связанных с водными ресурсами (ЦУР 6 – Чистая вода и санитария и ЦУР 7 – Недорогая и чистая энергия).

В процессе исследования будут рассмотрены методы и инструменты, необходимые для улучшения управления водными ресурсами в регионах Казахстана, а также предложены рекомендации по развитию инфраструктуры и повышению осведомленности населения о значимости рационального водопользования.

Литературный обзор. Вопрос экологической безопасности в контексте устойчивого развития является весьма актуальным и интенсивно изучается специалистами как с точки зрения его влияния на биоразнообразие и охрану невозобновляемых ресурсов, так и с точки зрения экономического и социального воздействия [1].

Тема экологической безопасности применительно к устойчивому развитию в настоящее время привлекает значительное внимание экспертов. Оценка безопасности взаимосвязи вода-энергия-продовольствие является темой большого значения, которая позволяет определить состояние каждого ресурса с целью реализации действий по устойчивому управлению этими ресурсами в современном обществе [2, 3, 4].

ИУВР – это не только управление физическими ресурсами; Она также требует и способствует позитивным изменениям в управлении водными ресурсами в отношении благоприятной среды, институциональных ролей и инструментов управления [5]. ИУВР представляет собой процесс, способствующий скоординированному развитию и управлению водными, земельными и связанными с ними ресурсами в целях максимизации экономического и социального благосостояния без ущерба для устойчивости жизненно важных экосистем [6]. В Европе политика в области устойчивого развития является предметом многочисленных инициатив, что отражено в Рамочной директиве по воде 60/2000/ЕС [7] и Директиву о наводнениях 60/2007/ЕС [8].

Исследование является актуальным, интегрированным в глобальный контекст устойчивого развития. Перед лицом растущих глобальных вызовов устойчивому развитию взаимосвязь экологической безопасности и социально-экономического развития требует тщательного изучения, подтверждая тот факт, что данное исследование находится в центре этого критического дискурса, предлагая сложную аналитическую основу для оценки того, как водная безопасность влияет на социально-экономические результаты.

Таким образом, в современном мире, где взаимосвязь между экологической безопасностью и экономическим развитием становится все более очевидной, управление ресурсами по принципам ИУВР является необходимым инструментом для достижения целей устойчивого развития. Постоянное внимание к взаимосвязи ресурсов вода-энергия-продовольствие позволяет своевременно оценивать состояние каждого из них и предпринимать меры для их рационального использования. Данное исследование подчеркивает необходимость тщательного изучения этих взаимосвязей и роли водной безопасности в социально-экономическом развитии, делая его неотъемлемой частью глобального дискурса в области устойчивого развития.

Материалы и методы. В целях комплексной оценки влияния социально-экономических и инфраструктурных факторов на достижение Целей устойчивого развития (ЦУР) в области интегрированного управления водными ресурсами (ИУВР) в Республике Казахстан, в исследовании применялся междисциплинарный подход, сочетающий как количественные, так и качественные методы анализа.

Базой эмпирического анализа послужили официальные статистические данные Бюро национальной статистики Республики Казахстан, международные базы (FAO AQUASTAT, UN Water, World Bank Data) и нормативно-стратегические документы, регламентирующие управление водными ресурсами.

Методологический инструментарий включал:

1) корреляционно-регрессионный анализ, проведённый для выявления статистически значимых связей между нагрузкой на водные ресурсы и такими социально-экономическими факторами, как численность населения, уровень урбанизации, степень развития водной инфраструктуры и образование. использование множественной линейной регрессии позволило оценить вклад отдельных факторов в объяснение вариации водопотребления.

2) факторный анализ, использованный для снижения размерности данных и выделения латентных факторов, оказывающих наибольшее влияние на систему иувр.

3) контент-анализ нормативных актов, национальных и международных стратегий (включая документы оон, юнеско, всемирного банка), с целью выявления барьеров реализации цур и оценки полноты учета принципов иувр в текущей политике.

4) swot-анализ, направленный на диагностику внутренних сильных и слабых сторон, а также внешних возможностей и угроз, влияющих на реализацию водной повестки устойчивого развития.

5) сравнительный анализ международного опыта, проведённый для оценки применимости успешных практик иувр в странах с сопоставимыми социально-экологическими условиями.

Применение совокупности этих методов обеспечило всестороннее и объективное рассмотрение исследуемой проблемы, а также повысило валидность выводов и практическую значимость сформулированных рекомендаций.

Результаты и обсуждение. Водная инфраструктура в Казахстане играет ключевую роль в обеспечении доступности водных ресурсов для населения и различных секторов экономики. В странах Центральной Азии, включая Казахстан, трансграничные водные ресурсы, такие как реки Сырдарья и Амударья, играют ключевую роль в поддержании экосистем и экономики. Однако она сталкивается с рядом вызовов, связанных с износом систем водоснабжения, недостаточной модернизацией очистных сооружений и ограниченным доступом к водным ресурсам в сельских и отдалённых регионах. В сельских районах доступность чистой воды значительно ниже, ограничивая возможности для развития местных сообществ и экономики (Рисунок 1).

Рисунок 1 – Основные проблемы водной инфраструктуры

Примечание: составлен авторами

ИУВР предполагает координацию различных аспектов использования водных ресурсов с учётом всех секторов экономики и потребностей населения, включая управление водозабором, перераспределение ресурсов между секторами, а также обеспечение качественного водоснабжения и эффективной очистки сточных вод (Рисунок 2, 3) [9].

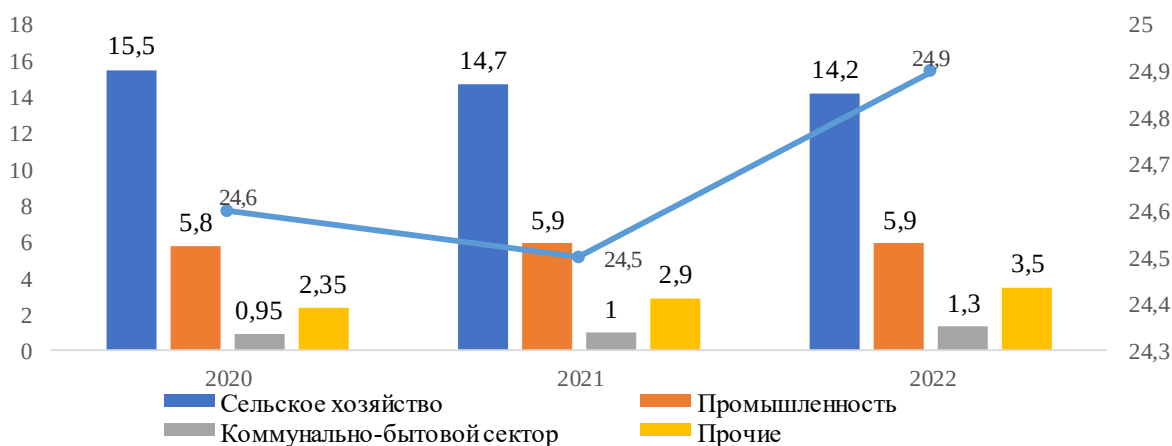

Рисунок 2 – Показатели объёмов забора воды в основных отраслях экономики

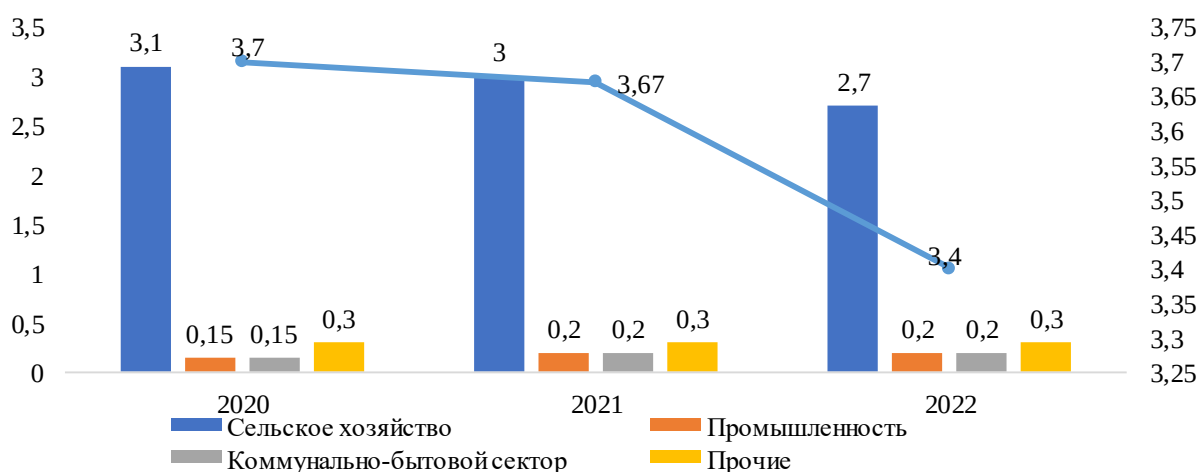

Рисунок 3 – Показатели объёмов потерь воды в основных отраслях экономики

Примечание: составлен на основе источника [9]

Имеющиеся водные ресурсы не покрывают потребности населения и отраслей экономики, что становится критическим фактором дальнейшего социально-экономического развития. Основные причины неэффективного использования водных ресурсов включают:

- использование старых, водоемких технологий в производственных процессах;
- значительные потери воды при ее транспортировке;
- недостаточное оснащение водозаборных объектов системами учета воды;
- отсутствие действенных экономических стимулов, побуждающих бизнес к внедрению современных водосберегающих технологий, систем замкнутого водоснабжения и снижению непроизводительных потерь воды.

Для исправления ситуации необходимы безотлагательные и срочные меры, ускоряя внедрение передовых водосберегающих технологий – до 150 тыс. га/год [10]. Государство и международные организации продолжают инвестировать в развитие

технологий капельного орошения и дождевания, чтобы повысить устойчивость сельского хозяйства и обеспечить рациональное использование водных ресурсов. Однако, применение этих технологий в Казахстане сталкивается с рядом проблем, включая высокие затраты на установку оборудования и его обслуживание, а также нехватку специалистов, способных эффективно управлять этими системами (Рисунок 4) [9].

Рисунок 4 – Динамика внедрения водосберегающих технологий орошения

Примечание: составлен на основе источника [9]

Исследование инновационных решений и их интеграция в рамках ИУВР позволяет повысить эффективность использования воды, улучшить мониторинг качества и снизить энергозатраты на очистку воды, а основными целями ИУВР в регионах заключаются в:

- снижении потерь воды за счёт модернизации водной инфраструктуры и внедрения инновационных методов управления водными ресурсами;
- увеличении повторного использования очищенных сточных вод необходимых для засушливых регионов;
- улучшении координации между различными секторами экономики, такими как сельское хозяйство, промышленность и коммунальные службы, для обеспечения сбалансированного использования водных ресурсов;
- повышении осведомленности населения о важности рационального использования воды и внедрение образовательных программ по устойчивому использованию водных ресурсов.

Социально-экономические факторы, влияющие на управление водными ресурсами, служат основой для выбора переменных, включаемых в факторный анализ, например:

- численность населения, демографические показатели, индексы эксплуатации водных ресурсов и уровни образования являются ключевыми факторами, существенно влияющие на водопотребление и управление ресурсами. факторный анализ помогает определить, какие из этих социально-экономических факторов наиболее значимо влияют на нагрузку на водные ресурсы;

– численность населения и индекс уровня образования объясняют большую часть вариаций в уровне нагрузки на водные ресурсы, чем другие переменные, такие как денежные расходы населения или рабочая сила.

Используя факторный анализ, автором были выявлены несколько ключевых факторов, влияющих на результирующий признак (уровень нагрузки на водные ресурсы), которые могут объяснить сложные взаимосвязи между переменными и способствовать выработке стратегии для управления водными ресурсами, где:

У – Уровень нагрузки на водные ресурсы, %

X1 – Среднегодовая численность населения, человек

X2 – Потребление воды на душу населения в год, млн. м³

X3 – Демографические показатели (естественный прирост населения)

X4 – Денежные расходы населения в среднем на душу, тенге

X5 – Индекс эксплуатации водных ресурсов, %

X6 – Рабочая сила, тысяч человек

X7 – Занятое население, тысяч человек тонн

X8 – Индекс уровня образования, %

Используя факторный анализ, были выявлены несколько ключевых факторов, влияющих на результирующий признак (уровень нагрузки на водные ресурсы), которые могут объяснить определенные взаимосвязи между переменными и помочь выработать стратегии для управления водными ресурсами представлено в таблице 1 [11].

Таблица 1 – Показатели, необходимые для исследования взаимосвязей между социально-экономическими факторами и уровнем нагрузки на водные ресурсы

У	X1	X2	X3	X4	X5	X6	X7	X8
30,01	17 794 055,00	29,00	261 253	46 319	14	8 999	8 553,40	0,809
31,14	18 037 776,00	29,70	267 351	51 198	18	9 027	8 585,20	0,817
32,65	18 276 452,00	30,40	269 182	55 791	21	9 139	8 695,00	0,822
32,62	18 513 673,00	31,00	265 491	59 701	22	9 222	8 780,80	0,84
34,1	18 755 665,00	32,20	267 295	67 440	28	9 181	8 732,00	0,817
34,01	19 000 987	32,7	268 791	77 602	32	9 257	8 807,10	0,83
34,63	19 634 983	33,8	270 287	87 764	30,19	9 430	8971,5	0,823

Примечание: составлено на основе источника [11]

Результаты факторного анализа представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Матрица парных коэффициентов корреляции между социально-экономическими показателями и уровнем нагрузки на водные ресурсы

	У	X1	X2	X3	X4	X5	X6	X7	X8
У		0,92237375	0,958185	0,7889101	0,910669	0,963601	0,88561474	0,88520097	0,458201055
X1			0,987613	0,7155992	0,990747	0,909185	0,97298322	0,96816214	0,407501298
X2				0,7142373	0,98691	0,957385	0,94124167	0,93654755	0,40373586
X3					0,706984	0,755606	0,68144755	0,68237987	0,339680423
X4						0,930778	0,94568872	0,93915797	0,372073456
X5							0,83889454	0,83622388	0,434826726
X6								0,99960862	0,53743055
X7									0,559489602

Примечание: составлено на основе произведенных расчетов

Результаты корреляционного анализа показывают силу взаимосвязи между переменными (факторами X) и результирующим признаком Y (уровнем нагрузки на водные ресурсы):

1) X_1 – Среднегодовая численность населения.

Корреляция с $Y = 0.922$. Сильная положительная связь, означая, что с ростом численности населения нагрузка на водные ресурсы увеличивается. Поэтому чем большее население требует больше воды, тем увеличивается нагрузка на водные ресурсы.

2) X_2 – Потребление воды на душу населения.

Корреляция с $Y = 0.958$. Очень сильная положительная связь, указывая на то, что по мере увеличения потребления воды на душу населения увеличивается и общая нагрузка на водные ресурсы. Это значимый фактор, который тесно связан с использованием водных ресурсов.

3) X_3 – Демографические показатели (естественный прирост населения).

Корреляция с $Y = 0.789$. Средняя положительная корреляция. Естественный прирост населения увеличивает нагрузку на водные ресурсы, однако не так значительно, как численность населения и потребление воды на душу населения.

4) X_4 – Индекс эксплуатации водных ресурсов.

Корреляция с $Y = 0.911$. Сильная положительная связь. Чем выше индекс эксплуатации, тем сильнее нагрузка на водные ресурсы, указывая на тесную связь между уровнем использования водных ресурсов и нагрузкой на них.

5) X_5 – Рабочая сила.

Корреляция с $Y = 0.964$. Очень сильная корреляция. Рост рабочей силы сопровождается ростом нагрузки на водные ресурсы, указывая на взаимосвязь между экономической активностью и использованием ресурсов.

6) X_6 – Занятое население.

Корреляция с $Y = 0.886$. Сильная положительная корреляция, где рост занятого населения способствует увеличению нагрузки на водные ресурсы.

7) X_7 – Индекс уровня образования.

Корреляция с $Y = 0.885$. Сильная корреляция, означая, что рост уровня образования связан с увеличением нагрузки на водные ресурсы, свидетельствуя о связи с урбанизацией и ростом потребления воды в образовательных и городских учреждениях.

8) X_8 – Неопределенное значение (возможно, недостающие данные).

Корреляция с $Y = 0.458$. Средняя корреляция, указывая на относительно слабую взаимосвязь с уровнем нагрузки на водные ресурсы.

Таким образом, наибольшее влияние на уровень нагрузки на водные ресурсы оказывают такие факторы, как потребление воды на душу населения (X_2), численность населения (X_1), индекс эксплуатации водных ресурсов (X_4) и рабочая сила (X_5).

Наименьшая корреляция наблюдается с демографическими показателями (X_3) и индексом уровня образования (X_7).

В результате факторного анализа были сгруппированы переменные в кластеры (Рисунок 5).

Рисунок 5 – Группировка переменных в кластеры на основе анализа

Примечание: составлен авторами

Эти данные показывают, что факторы, связанные с численностью населения и его социально-экономической деятельностью, оказывают наиболее значимое влияние на нагрузку на водные ресурсы. Поэтому для эффективного ИУВР в регионах Республики Казахстан необходимо решить ключевые инфраструктурные вызовы, среди которых можно выделить следующие (Рисунок 6).

Эти меры будут способствовать повышению устойчивости водных ресурсов в условиях изменения климата и роста населения, являясь основой для достижения ЦУР в Казахстане.

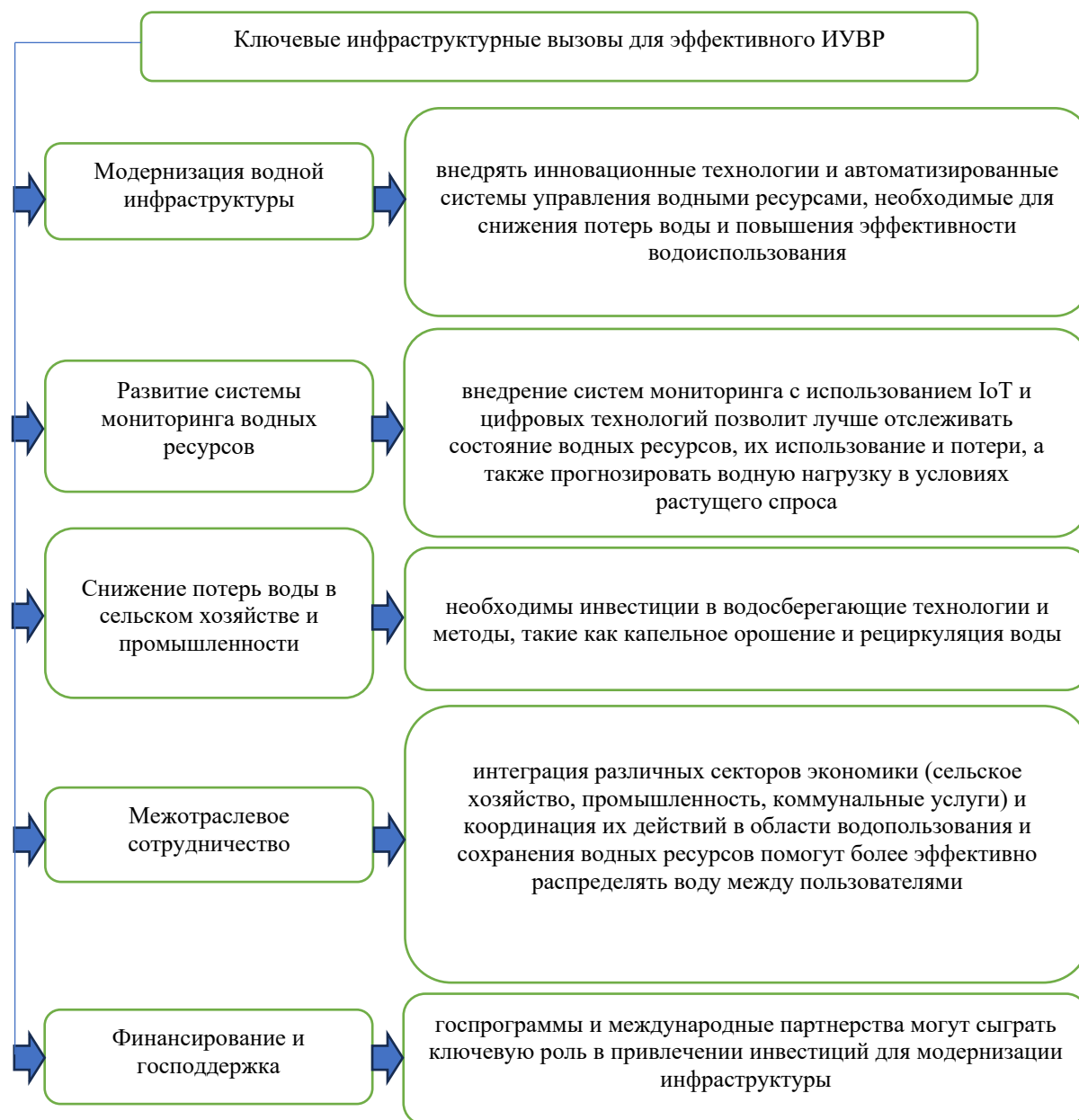

Рисунок 6 – Ключевые инфраструктурные вызовы для эффективного ИУВР

Примечание: составлен авторами

На основе проведенного анализа автором предложены практические рекомендации для госорганов и бизнеса по улучшению состояния инфраструктуры, снижению социального давления на водные ресурсы и оптимизации их использования показаны в таблице 3.

Таблица 3 – Практические рекомендации по улучшению состояния инфраструктуры, снижению социального давления на водные ресурсы и оптимизации их использования

№	Модель	Необходимость	Виды	Возможность
1	Модели прогнозирования и симуляции	учитывают изменения в водной инфраструктуре и социальном поведении, позволяя прогнозировать последствия для водных ресурсов. Могут быть использованы для оценки влияния новых проектов, модернизации систем водоснабжения и изменений в потреблении воды населением.	Гидрологические модели	учет потоков воды, водоносных горизонтов и использования водных ресурсов
			Модели спроса на воду	прогнозирование изменений в водопотреблении в зависимости от роста населения и экономической активности
			Социальные модели	анализ изменения поведения населения в области водопользования и его влияния на водные ресурсы
2	Система мониторинга на основе IoT и сенсоров	Интеграция технологий Интернета вещей (IoT) с сенсорами для постоянного отслеживания водоиспользования в реальном времени позволит оперативно реагировать на изменения в инфраструктуре и поведении пользователей	Сенсоры для измерения потерь воды	вода, теряемая в системах распределения, может быть зафиксирована с помощью интеллектуальных сенсоров
			Сенсоры качества воды	изменения в качестве воды можно отслеживать в реальном времени
			Интеграция с автоматизированными системами управления	автоматически регулировать распределение воды на основе текущих данных
3	Анализ больших данных (Big Data) и машинное обучение	могут собирать и анализировать информацию из различных источников: сенсоры, данные об использовании воды, социально-экономические факторы, климатические условия и т.д.	Машинное обучение	может выявить скрытые зависимости и помочь создать более точные модели влияния изменений на водные ресурсы.
4	Платформы для общественного участия и краудсорсинга	включение общественности в мониторинг и управление водными ресурсами	мобильные приложения и платформы краудсорсинга	пользователи могут вносить данные о состоянии водных объектов, обнаруженных проблемах (утечки, загрязнение и т.д.)
5	Инфраструктурные и социальные индексы	разработка индексов, отражающих состояние водной инфраструктуры и уровень социальной ответственности в водопользовании, может служить инструментом регулярной оценки	Индекс состояния инфраструктуры	учитывает уровень модернизации водных систем, эффективность использования ресурсов и степень потерь
			Индекс социальной вовлеченности	оценивает изменения в поведении населения, уровень осведомленности и меры по экономии воды
6	ГИС-системы (геоинформационные системы)	позволяет проводить пространственный анализ и визуализацию водных ресурсов, распределения водопотребления и инфраструктуры	Геонавигации	помогают лучше понимать территориальные аспекты изменений и их последствия для водных ресурсов
Примечание: составлена авторами				

Заключение. Таким образом, регулярные отчеты на основе данных о состоянии водной инфраструктуры и изменения социального поведения позволят проводить оценку результатов предпринятых мер и корректировать стратегии управления водными ресурсами. Создание инструментов для регулярной оценки влияния изменений в инфраструктуре и социальном поведении позволит более эффективно управлять водными ресурсами, принимать обоснованные решения и способствовать устойчивому развитию регионов.

Экономическая активность, особенно в секторах промышленности, сельского хозяйства и коммунального хозяйства, оказывает значительное влияние на потребление и качество водных ресурсов. Высокие темпы роста населения и увеличение объёмов промышленного производства усиливают давление на водные ресурсы, делая необходимым внедрение водосберегающих технологий и модернизацию инфраструктуры. Однако, недостаточное финансирование водной инфраструктуры и нехватка современных технологий препятствуют достижению ЦУР в области водных ресурсов. Успешное достижение ЦУР в управлении водными ресурсами возможно только при интегрированном подходе, включающий сотрудничество между различными секторами экономики, госорганами и обществом. Без координации усилий модернизация инфраструктуры и социальные инициативы могут не привести к желаемому результату.

Информация о финансировании. Статья подготовлена в рамках грантового финансирования научных проектов Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (AP19679641 «Интегрированное управление атмосферными осадками в городах: модель и механизмы реализации»).

Список литературы

1. Zlati M.L., Antohi V.-M., Ionescu R.-V., Iticescu C., Georgescu L.P. Quantifying the impact of the water security index on socio-economic development in EU27 // *Socio-Economic Planning Sciences*. – 2024. – V. 93. – e101912. <https://doi.org/10.1016/j.seps.2024.101912>.
2. Ionescu R.V., Zlati M.L., Antohi V.M., Fortea C., Petrea S.M., Cristea D.S. Analysis of the dynamics of productive performance of organic farming in the European Union // *Agronomy*. – 2022. – V. 12. – №. 5. – e1052. <https://doi.org/10.3390/agronomy12051052>.
3. Morales-Garcia M., Rubio M. Á. G. Sustainability of an economy from the water-energy-food nexus perspective // *Environment, Development and Sustainability*. – 2024. – V. 26. – №. 2. – P. 2811-2835. <https://doi.org/10.1007/s10668-022-02877-4>.
4. Musetsho K.D., Mwendera E., Madzivhandila T., Makungo R., Volenzo T.E., Mamphweli N.S., Nephawe K.A. Assessing and mapping water-energy-food nexus smart innovations and practices in Vhembe District Municipality, Limpopo Province, South Africa // *Frontiers in Water*. – 2024. – V. 6. – P. 1253921. <https://doi.org/10.3389/frwa.2024.1253921>.
5. Sun F., Chen M., Chen J. Integrated Management of Source Water Quantity and Quality for Human Health in a Changing World // In: Nriagu J.O. (Ed.) *Encyclopedia of Environmental Health*. – Elsevier. – 2011. – P. 254-265. <https://doi.org/10.1016/B978-0-444-52272-6.00286-5>.
6. Meran G., Siehlw M., von Hirschhausen C. (Eds.). *Integrated Water Resource Management: Principles and Applications // The Economics of Water: Rules and Institutions*. Springer International Publishing. – 2021. – P. 23-121. https://doi.org/10.1007/978-3-030-48485-9_3.
7. Directive 2000/60/EC of the European Parliament and of the Council of 23 October 2000 establishing a framework for Community action in the field of water policy. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2000/60/oj> (дата обращения: 1.07.2025).
8. Directive 2007/60/EC of the European Parliament and of the Council of 23 October 2007 on the assessment and management of flood risks. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32007L0060> (дата обращения: 1.07.2025).
9. Постановление Правительства Республики Казахстан от 5 февраля 2024 года № 66 Об утверждении Концепции развития системы управления водными ресурсами Республики Казахстан на

2024-2030 годы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2400000066> (дата обращения: 1.07.2025).

10. Послание Главы государства народу Казахстана от 1 сентября 2023 года. Экономический курс Справедливого Казахстана. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K23002023_1/links (дата обращения: 1.07.2025).

11. Данные Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stat.gov.kz> (дата обращения: 1.07.2025).

References

1. Zlati M.L., Antohi V.-M., Ionescu R.-V., Iticescu C., Georgescu L.P. Quantifying the impact of the water security index on socio-economic development in EU27. *Socio-Economic Planning Sciences*, 2024, 93, e101912. <https://doi.org/10.1016/j.seps.2024.101912>.

2. Ionescu R.V., Zlati M.L., Antohi V.M., Fortea C., Petrea S.M., Cristea D.S. Analysis of the dynamics of productive performance of organic farming in the European Union. *Agronomy*, 2022, 12(5), e1052. <https://doi.org/10.3390/agronomy12051052>.

3. Morales-Garcia M., Rubio M. Á. G. Sustainability of an economy from the water-energy-food nexus perspective. *Environment, Development and Sustainability*, 2024, 26(2), pp.2811-2835. <https://doi.org/10.1007/s10668-022-02877-4>.

4. Musetsho K.D., Mwendera E., Madzivhandila T., Makungo R., Volenzo T.E., Mamphweli N.S., Nephawe K.A. Assessing and mapping water-energy-food nexus smart innovations and practices in Vhembe District Municipality, Limpopo Province, South Africa. *Frontiers in Water*, 2024, 6, e1253921. <https://doi.org/10.3389/frwa.2024.1253921>.

5. Sun F., Chen M., Chen J. Integrated Management of Source Water Quantity and Quality for Human Health in a Changing World. In: Nriagu J.O. (Ed.) *Encyclopedia of Environmental Health*. Elsevier, 2011, pp.254-265. <https://doi.org/10.1016/B978-0-444-52272-6.00286-5>.

6. Meran G., Siehl M., von Hirschhausen C. (Eds.). Integrated Water Resource Management: Principles and Applications. *The Economics of Water: Rules and Institutions*. Springer International Publishing, 2021, pp.23-121. https://doi.org/10.1007/978-3-030-48485-9_3.

7. Directive 2000/60/EC of the European Parliament and of the Council of 23 October 2000 establishing a framework for Community action in the field of water policy. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2000/60/oj> (date of access: 01.07.2025).

8. Directive 2007/60/EC of the European Parliament and of the Council of 23 October 2007 on the assessment and management of flood risks. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32007L0060> (date of access: 01.07.2025).

9. Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ot 5 fevralya 2024 goda № 66 Ob utverzhdenii Kontseptsii razvitiya sistemy upravleniya vodnymi resursami Respubliki Kazahstan na 2024-2030 gody. Available at: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2400000066> (date of access: 01.07.2025).

10. Poslanie Glavy gosudarstva narodu Kazahstana ot 1 sentyabrya 2023 goda. Ekonomicheskij kurs Spravedlivogo Kazahstana. Available at: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K23002023_1/links (date of access: 01.07.2025).

11. Dannye Byuro nacional'noj statistiki Agentstva po strategicheskomu planirovaniyu i reformam Respubliki Kazahstan. Available at: <http://www.stat.gov.kz> (date of access: 01.07.2025).

СУ РЕСУРСТАРЫН ИНТЕГРАЦИЯЛАНҒАН БАСҚАРУ САЛАСЫНДАҒЫ ОРНЫҚТЫ ДАМУ МАҚСАТТАРЫНА ҚОЛ ЖЕТКІЗУГЕ ӘЛЕУМЕТТІК-ЭКОНОМИКАЛЫҚ ФАКТОРЛАРДЫҢ ӘСЕРІ

Л. Бекенова¹, Н.А. Кузьмина², И.В. Штыкова^{2*}

¹Алматы гуманитарлы-экономикалық университеті, Алматы, Қазақстан

²Рудный индустриалды университеті, Рудный, Қазақстан

Түйін. Мақалада су ресурстарын басқарудың тиімділігіне әсер ететін әлеуметтік-экономикалық факторлардың әсері талданды. Әлеуметтік және инфрақұрылымдық факторларға

байланысты ТДМ-ға қол жеткізу жылдамдығында айтарлықтай айырмашылықтар анықталды. ҚР-дағы су инфрақұрылымының жай-күйін бағалау кейбір облыстарда сумен жабдықтау және санитария сапасы тұрақты даму талаптарына сәйкес келмейтінін, сенімді сумен жабдықтауды қамтамасыз етуде қиындықтарға тап болып, ТДМ-ға қол жеткізудегі прогресті тежейтінін көрсетті. Зерттеу сонымен қатар су ресурстарының жүктемесіне ең маңызды әсер ететін халық санына және оның әлеуметтік-экономикалық қызметіне байланысты факторларды көрсетті. Сондықтан Қазақстан Республикасының өңірлерінде ИДБ тиімді болуы үшін негізгі инфрақұрылымдық сын-қатерлерді шешу қажет. Табысты прогресс үшін инфрақұрылымды жаңғырту, білім беру бағдарламаларын дамыту және қоғамның су ресурстарын басқаруға қатысуы арқылы су ресурстарын басқаруды жақсартуға бағытталған кешенді шаралар қажет екені анықталды. Халық санының өсуінің жоғары қарқыны және өнеркәсіптік өндіріс көлемінің ұлғаюы су ресурстарына қысымды күшейтіп, су үнемдеу технологияларын енгізуді және инфрақұрылымды жаңғыртуды қажет етеді.

Зерттеу мақсатына жету үшін сандық және сапалық әдістер қолданылды, су ресурстарына әсер ететін факторларды сандық бағалау үшін корреляциялық-регрессиялық талдау, сондай-ақ ҚР осы өңірлерін зерделеу арқылы инфрақұрылымдық проблемаларды талдау әдісі қолданылды.

Түйінді сөздер: орнықты даму мақсаттары, инфрақұрылым, су ресурстары, су ресурстарын интеграцияланған басқару, суды пайдалану, жаңғырту, экожүйе.

INFLUENCE OF SOCIO-ECONOMIC FACTORS ON THE ACHIEVEMENT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOALS IN THE FIELD OF INTEGRATED WATER RESOURCES MANAGEMENT

L.M. Bekenova¹, N.A. Kuzmina², I.V. Shtykova^{2*}

¹Almaty Humanitarian and Economic University, Almaty, Kazakhstan

² Rudny Industrial University, Rudny, Kazakhstan

Summary. The article analyzes the impact of socio-economic factors affecting the effectiveness of water resources management. Significant differences in the speed of achieving the SDGs were identified, due to both social and infrastructural factors. An assessment of the state of water infrastructure in the Republic of Kazakhstan showed that in some areas the quality of water supply and sanitation does not meet the requirements of sustainable development, experiencing difficulties in providing reliable water supply, hindering progress towards achieving the SDGs. The study also showed factors related to the size of the population and its socio-economic activities that have the most significant impact on the load on water resources. Therefore, for effective IWRM in the regions of the Republic of Kazakhstan, it is necessary to solve key infrastructure challenges. It was revealed that for successful progress, comprehensive measures are needed to improve water resources management through infrastructure modernization, development of educational programs and public participation in water resources management. High population growth rates and an increase in industrial production increase pressure on water resources, making it necessary to introduce water-saving technologies and modernize infrastructure.

To achieve the purpose of the study, quantitative and qualitative methods were used, correlation and regression analysis was used to quantify factors affecting water resources, as well as a method for analyzing infrastructure problems through the study of these regions of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: sustainable development goals, infrastructure, water resources, integrated water resources management, water use, modernization, ecosystem.

Информация об авторах:

Бекенова Лидия Молдабаевна – к.э.н., ассоциированный профессор, Алматинский гуманитарно-экономический университет, Алматы, Казахстан, e-mail: bekenova_l@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-6389-9637>

Кузьмина Наталья Александровна – магистр наук, Рудненский индустриальный университет, Рудный, Казахстан, e-mail: maksiminatallya@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9875-0042>

Штыкова Ирина Владимировна* – магистр экономики и бизнеса, Рудненский индустриальный университет, Рудный, Казахстан, e-mail: Iren_2409@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0000-2242-032X>

Авторлар туралы ақпарат:

Бекенова Лидия Молдабаевна – э.ғ.к., доцент, Алматы гуманитарлы-экономикалық университеті; Алматы, Қазақстан, e-mail: bekenova_l@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-6389-9637>

Кузьмина Наталья Александровна – ғылым магистрі, Рудный индустриалды университеті, Рудный, Қазақстан, e-mail: maksiminatallya@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9875-0042>

Штыкова Ирина Владимировна* – экономика және бизнес магистрі, Рудный индустриалды университеті, Рудный, Қазақстан, e-mail: Iren_2409@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0000-2242-032X>

Information about author:

Bekenova Lidiya Moldabaevna – c.e.s., associate professor, Almaty Humanitarian and Economic University, Almaty, Kazakhstan, e-mail: bekenova_l@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-6389-9637>

Kuzmina Natalya Aleksandrovna – master of science, Rudny Industrial University, Rudny, Kazakhstan, e-mail: maksiminatallya@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9875-0042>

Shtykova Irina Vladimirovna* – master of economics and business, Rudny Industrial University, Rudny, Kazakhstan, e-mail: Iren_2409@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0000-2242-032X>

Получено: 11.03.2025

Принято к рассмотрению: 19.04.2025

Доступно онлайн: 30.06.2025

Статистика, учет и аудит, 2(97)2025. стр. 271-285
DOI: <https://www.doi.org/10.51579/1563-2415.2025.-2.20>

Междисциплинарные исследования в экономике
МРНТИ 76.01.11
УДК 338.012

РЕГУЛИРОВАНИЕ ПЕРВИЧНОЙ МЕДИКО-САНИТАРНОЙ ПОМОЩИ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА: СИСТЕМАТИЧЕСКИЙ ОБЗОР И ЭКОНОМЕТРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Н.Б.Култанова^{1*}, Л.С.Спанкулова², А. Кудебаева³, Е.Б. Букатов⁴

¹ Кызылординский университет имени Коркыт Ата, Кызылорда, Казахстан

² Казахский национальный университет имени Аль-Фараби, Алматы, Казахстан

³ KIMEP University, Алматы, Казахстан

⁴ Карагандинский университет Казпотребсоюза, Караганда, Казахстан

*Corresponding author e-mail: nurgulkultanova3@gmail.com

Аннотация. В данном исследовании анализируются текущие тенденции в регулировании первичной медико-санитарной помощи (ПМСП) путём изучения научных публикаций за 2015 по 2025 годы. Следуя протоколу PRISMA и применяя методы кодирования, было систематически рассмотрено 17 научных статей. Исследование показывает, что государственное регулирование, направленное на сокращение социального неравенства, расширение доступа и повышение качества услуг, оказывается эффективным только тогда, когда инициативы адаптированы к конкретным контекстам, координируются в рамках системы здравоохранения и адекватно финансируются. Системные, организационные и ресурсные ограничения тесно взаимосвязаны: нехватка персонала и оборудования усиливает клиническую неопределённость, в то время как административные барьеры ограничивают гибкость работников здравоохранения, что приводит к изменчивости качества ухода. Анализ моделей оплаты показывает, что каждая из них имеет свои преимущества и недостатки; комплексный подход, адаптированный к социально-экономическим условиям страны, считается оптимальным. Кроме того, социальные и организационные факторы совместно определяют эффективность ПМСП: в странах с высоким неравенством критическими барьерами являются дефицит общественной осведомлённости и нехватка специалистов, тогда как в развитых условиях решающими являются организационные механизмы, такие как финансирование врачей и регулирование медсестёр. Эмпирические данные подтверждают что увеличение финансирования влияет на снижение уровня неравенства в регионах. Данная зависимость также касается и сферы ПМСП. Результаты подчеркивают взаимозависимость регулирования, организационных ограничений, моделей оплаты и социальных факторов.

Ключевые слова: первичная медико-санитарная помощь, регулирование, систематический обзор, PRISMA, здравоохранение.

Основные положения. В рамках проведённого исследования были рассмотрены актуальные направления регулирования ПМСП на основе научных публикаций за 2015-2025 годы. Проанализировано 17 научных работ с применением протокола PRISMA. В работе был проведён анализ географического распределения

Cite this article as: Kultanova N., Spankulova L., Kudebayeva A., Bukatov Y. Regulation of primary health care in contexts of social inequality: a systematic review and econometric analysis. *Statistics, accounting and audit*. 2025, 2(97), 271-285. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.51579/1563-2415.2025.-2.20>

исследований по регулированию ПМСП, динамики количества публикаций за последние 11 лет, а также выявление основных направлений научного интереса в данной области. Авторами был проведён анализ влияния государственного регулирования ПМСП на её доступность и качество, с целью выявления ключевых механизмов воздействия. Кроме того, исследовалось воздействие системных, организационных и ресурсных ограничений на процессы принятия решений медицинскими работниками первичного звена и качество оказываемых ими услуг. В рамках исследования была дана оценка влиянию различных моделей оплаты и регулирования здравоохранения на эффективность и доступность услуг ПМСП, а также внимание уделялось изучению влияния социальных и организационных факторов на качество оказания ПМСП. С помощью линейной регрессионной модели было установлено, что увеличение государственных расходов на первичное здравоохранение в регионах способствуют снижению неравенства в обществе.

Введение. Здравоохранение занимает центральное место в системе социального развития общества, являясь неотъемлемой частью обеспечения благополучия населения. Качественная медицинская помощь выступает залогом продолжительности жизни, улучшения здоровья и устойчивого развития регионов. Однако доступ к медицинским услугам по-прежнему остаётся значимой проблемой, особенно в условиях социально-экономического неравенства и географической изолированности. Вопросы развития здравоохранения приобретают особую актуальность в контексте целей устойчивого развития, провозглашенных ООН, где здоровье выступает одним из ключевых приоритетов.

Рассмотрев роль и актуальность ПМСП, важно обратиться к вопросам её регулирования. В своих работах российские исследователи рассматривали проблему удовлетворённости работников качеством и условиями медицинской помощи, особенно в контексте программы диспансерного наблюдения. Оказание ПМСП в амбулаторных условиях является одним из приоритетных направлений здравоохранения в связи с исключительной важностью раннего выявления, лечения и профилактики заболеваний [1]. Исследователь из Индии отмечает, что врачи работают в условиях: неадекватных государственных инвестиций, слабого регулирования и низкого общественного доверия [2]. Поэтому целью данного исследования является изучение существующих исследований для предоставления актуального систематического обзора того, как происходит влияние государственного регулирования прямой первичной помощи на доступность и качество ПМСП.

В связи с этим цель исследования – провести анализ научных работ, опубликованных в период с 2015 г. по 2025 г. для формирования актуального систематического обзора, раскрывающего механизмы влияния государственного регулирования прямой первичной помощи на доступность и качество ПМСП. К задачам исследования относятся: проанализировать географическое распределение исследований по регулированию ПМСП, динамику количества публикаций за последние 10 лет и определить их основные области научных интересов; исследовать влияние государственного регулирования ПМСП на её доступность и качество, выявить ключевые механизмы воздействия; определить влияние системных, организационных и ресурсных ограничений на процессы принятия решений медицинскими работниками первичного звена и качество оказываемой помощи; оценить влияние различных моделей оплаты и регулирования здравоохранения на эффективность и доступность услуг ПМСП; изучить воздействие социальных и

организационных факторов на качество оказания ПМСП. Данный систематический обзор позволит обобщить современные подходы к регулированию ПМСП и выявить ключевые направления для дальнейшего исследования.

Материалы и методы. В этом исследовании методология систематического обзора, соответствующая рекомендациям PRISMA [3], была использована для решения пяти ключевых исследовательских вопросов. Методологические стандарты строго соблюдались на каждом этапе, обеспечивая структуру и прозрачность исследовательского процесса. Исследование началось с отбора научных статей на основе четко определённых критериев, включая временные рамки, качество и тип публикации (рисунок 1).

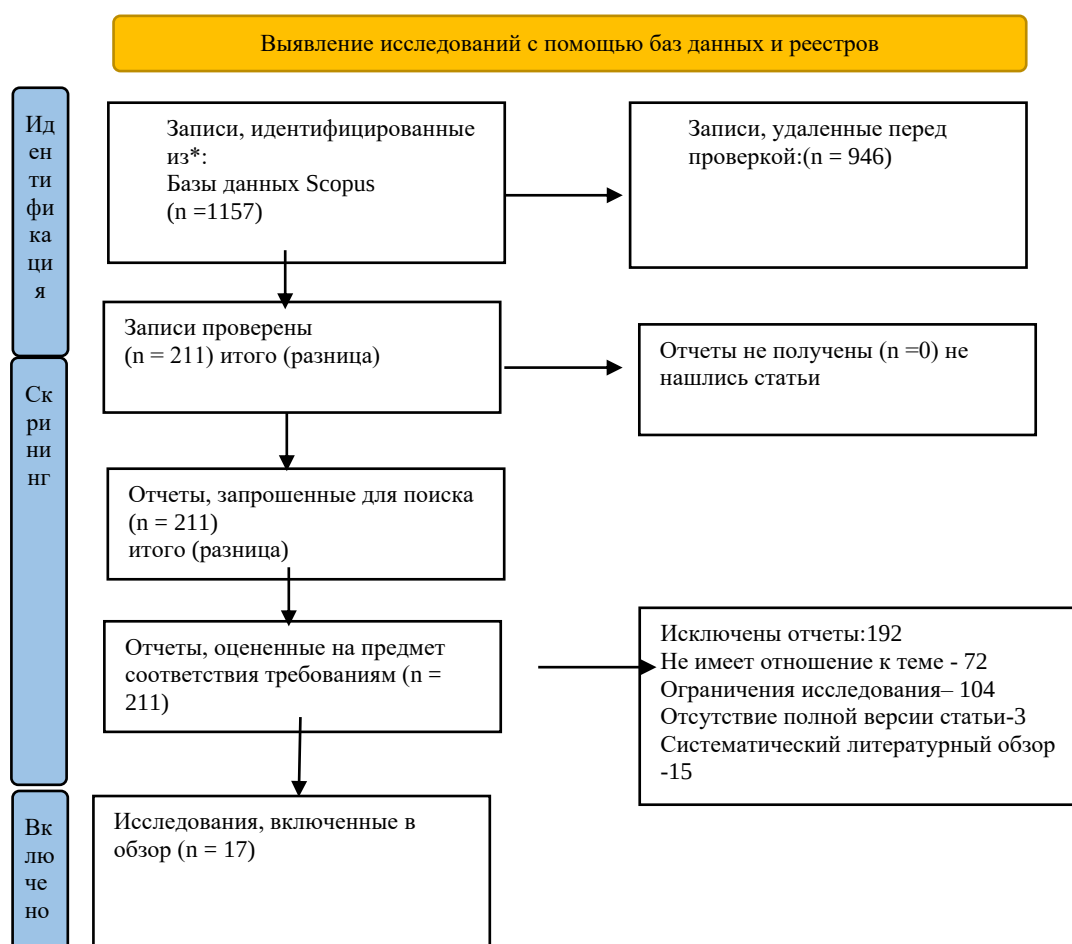

Рисунок 1 – Блок-схема PRISMA идентификации и проверки статей [3]

Использование исключительно базы данных Scopus позволило избежать дублирования. После этого были проведены извлечение данных и тематическое кодирование с особым акцентом на элементах, имеющих отношение к исследовательским вопросам. Авторские публикации были закодированы в соответствии со странами исследования, при этом в качестве ориентира использовалась академическая аффилиация первого автора, поскольку именно он, как правило, выступает основным исследователем.

Анализ отобранных публикаций проводился с помощью Microsoft Excel. Стратегия поиска включала конкретные термины, связанные с регулированием первичной медицинской помощи, с использованием логических операторов. Комбинированный электронный и ручной поиск выявил 1157 публикаций, соответствующих предварительным критериям. В соответствии с руководством PRISMA (2021), для обеспечения прозрачности и воспроизводимости отбора литературы были чётко определены критерии включения и исключения. Ниже представлена таблица 1 с критериями включения и исключения публикаций, использованными при проведении анализа литературы.

Таблица 1 – Критерии включения/исключения

Включение	Исключение
- рецензируемые журнальные статьи; - оригинальное исследование; - включает ПМСП; - журнальные статьи, опубликованные в период с 2015-2025 гг.; - статьи, написанные на русском и английском языках; - полнотекстовый доступ к статье; - соответствуют критериям по аннотации.	- тематическая нерелевантность (после чтения аннотаций или полного текста); - неподходящий тип документа (например, главы книг); - недоступность полного текста (платный доступ); - систематические обзоры (во избежание дублирования).
Примечание: составлено авторами на основе базы данных Scopus и программы Microsoft Excel.	

Параметры поиска Scopus ограничили результаты рецензируемыми работами, опубликованными в период с 2015 по 2025 год на английском и русском языках, и включали исследовательские статьи, обзоры, материалы конференций и главы монографий. После применения этих ограничений было отобрано 211 публикаций. Процедуры скрининга исключили 946 статей из-за тематической несоответствия, языковых ограничений или типа документа. Из 211 проверенных названий и аннотаций 17 статей соответствовали критериям полнотекстового анализа. На этом этапе 192 статьи были исключены по таким причинам, как тематическая нерелевантность (72), ограничения исследования (104), недоступность полного текста (3) и классификация как систематические обзоры (15).

Также применялся эконометрический анализ региональных данных Казахстана за период с 2005 по 2024 годы. Количественный метод оценки заключался в определении взаимосвязи между государственными расходами на здравоохранение и уровнем социального неравенства в регионах Казахстана. В качестве зависимой переменной использован индекс Джини, в качестве независимой переменной использованы государственные расходы на здравоохранение в расчёте на душу населения.

Результаты и обсуждение. С ростом глобальных вызовов, таких как пандемия и распространение хронических заболеваний, изучение ПМСП становится всё более актуальным. ПМСП как первый уровень контакта с системой здравоохранения играет важную роль в профилактике, ранней диагностике и снижения нагрузки на стационары. Урбанизация, экологические и социальные проблемы подчёркивают значимость доступной первичной помощи. Все статьи объединяет стремление к улучшению функционирования ПМСП через оптимизацию финансирования, снижение административной нагрузки и совершенствование нормативной базы. Исследователи

проводили систематические обзоры для анализа государственного регулирования ПМСР. Первый вопрос касался географического распределения исследований за 11 лет. Второй, влияния государственного регулирования на доступность и качество медицинской помощи. Третий - как оно влияет на решения медработников в условиях дефицита ресурсов. Четвёртый – как модели оплаты и внутреннего контроля влияют на эффективность ПМСР. Пятый – как социально-экономические и культурные факторы влияют на поведение пациентов. Это позволяет оценить, насколько существующее регулирование отвечает потребностям населения и способствует развитию эффективной системы ПМСР.

RQ1 Каково географическое распределение исследований, анализирующих регулирование ПМСР, как менялась тенденция количества публикаций на протяжении 10 лет и области исследования?

Систематический обзор литературы по регулированию ПМСР выявил значительные различия в географические различия, отражающие не только научный интерес, но и особенности национальных систем здравоохранения, финансирования и приоритетов политики (рисунок 2).

Из 300 исследований в 62 странах (4 из них неизвестны) прослеживается выраженная асимметрия: доминируют страны с высоким уровнем дохода, что подтверждает связь между экономическим развитием и научной активностью. Европа лидирует (39,1%) – особенно Великобритания (7,5%), Нидерланды (3,7%), Германия (3%) и Швеция (3%), хотя 10 стран представлены единичными публикациями. В Северной Америке – 15,6%, из них 12% – США. Азия – 26,3%, с основным вкладом Индии (7%) и Китая (3,3%). В Океании – 5,3%, преимущественно Австралия (5%). Южная Америка (3,9%) и Африка (6,3%) демонстрирует низкую активность. В целом, наибольшее количество исследований приходится на государство с высоким доходом.

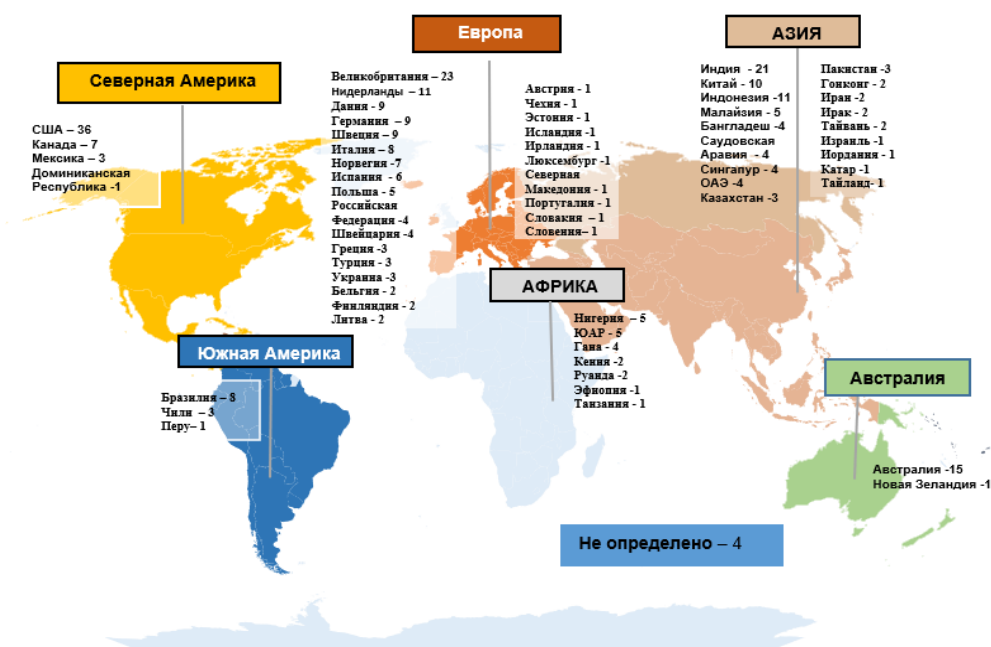

Рисунок 2 – Географическое распределение исследования регулирование ПМСР

Примечание: составлено авторами на основании источника [3].

Анализ динамики публикаций по регулированию ПМСП за период 2015-2025 годы позволяет выявить ключевые тенденции и факторы, влияющие на рост интереса к данной теме. Данные показывают, что количество публикаций по этому направлению значительно возросло за последние годы, отражая как изменения в политике здравоохранения, так и глобальные вызовы, такие как пандемия COVID -19 (рисунок 3).

В 2015-2016 годах наблюдалась низкая публикационная активность (6 и 3 статьи), что, вероятно, связано с недостаточным вниманием научного сообщества к вопросам регулирования ПМСП. В 2017 году число публикаций увеличилось до 20, отражая рост интереса к теме. Существенный прирост зафиксирован в 2021-2022 годах (22 и 29 статей), что может быть обусловлено последствиями пандемии COVID-19. Пик пришёлся на 2024 год – 52 публикации, что более чем вдвое превышает показатель 2023 года (24 статьи), что связано с активизацией реформ в здравоохранении, цифровизацией и обсуждением доступности медицинской помощи.

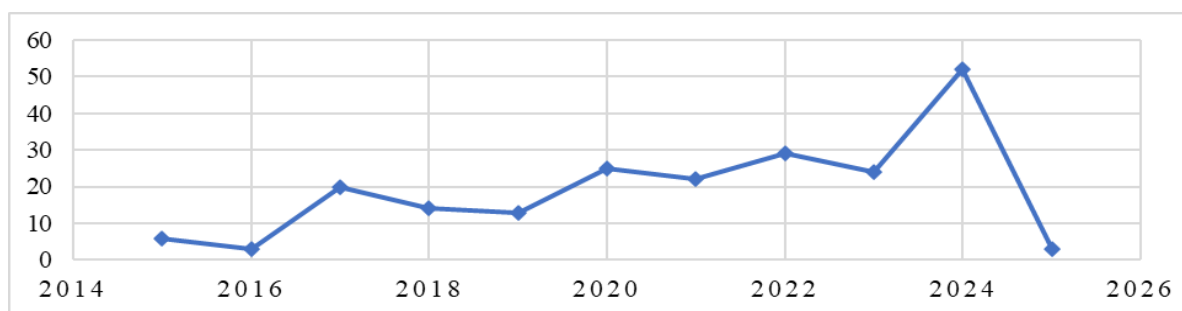

Рисунок 3 – Хронологическая тенденция исследования регулирования ПМСП

Примечание: составлено авторами на основе источника [3]

В 2025 году опубликовано только 3 статьи, поскольку год только начался. Анализ предметных областей показывает, что исследования охватывают широкий спектр дисциплин: социальные науки, медицину, экономику и другие направления, что свидетельствует о междисциплинарном подходе к изучению регулирования ПМСП.

Наибольший вклад в исследования по регулированию ПМСП вносят социальные науки (24%) – они охватывают темы доступности, неравенства и влияния государственной политики. Медицина (16%) занимает второе место, отражая связь ПМСП с качеством лечения. Бизнес, менеджмент и бухгалтерский учёт (11%) рассматривают вопросы финансирования и управления. Междисциплинарные исследования (8%) подчёркивают комплексность темы. Вклад технических наук, особенно информатики (6,8%), связан с цифровыми решениями, включая электронные медицинские записи и телемедицину. Таким образом, регулирование ПМСП является междисциплинарной областью, объединяющей социальные, медицинские, управленческие и технологические аспекты.

RQ2 Как государственное регулирование прямой первичной помощи влияют на доступность и качество ПМСП?

В этом исследовании изучим, как государственное регулирование ПМСП влияет на доступность и качество. В качестве примеров анализируются такие аспекты, как финансовая поддержка и управление ресурсами в Южной Африке (4), координация между уровнями здравоохранения в Испании (5), подготовка и квалификация

медицинского персонала в Индии (2), устранение барьеров для уязвимых групп населения в Мексике (6) и реализация национальных программ медицинского страхования в Индонезии (7). Далее рассмотрим эти аспекты более подробно. Исследования, проведённые в Южной Африке, показали, что финансовая поддержка и централизованное управление ресурсами расширили охвата первичной медицинской помощи, однако неравномерное распределение рабочей силы и инфраструктуры сохраняются, что ограничивает доступ в сельской местности [4]. Анализ, проведённый в Испании, выявил важную роль координации между уровнями оказания помощи в обеспечении качества [5]. Результаты исследований, проведённые в Индии, показали, что слабое регулирование, недостаточное финансирование и недоверие к муниципальным клиникам снижают доступ и качество обслуживания [2]. Обзор данных, полученных в Мексике, выявил, что социальное неравенство и дискриминация значительно ограничивают доступ для уязвимых групп населения [6]. Переходя к анализу в Индонезии, можно отметить, что введение национальной программы медицинского страхования существенно улучшило охват первичной медицинской помощью и удовлетворённость пациентов [7].

В итоге государственное регулирование направлено на устранение территориального и социального неравенства, расширение доступа и повышение качества обслуживания, хотя его успех зависит от адаптации политики к местным условиям, системной координации и доступности ресурсов.

RQ3 Как системные, организационные и ресурсные ограничения влияют на принятие решений медицинскими работниками первичного звена и качество оказываемой помощи?

Медицинские работники первичного звена во многих странах вынуждены адаптировать свою практику в условиях ограниченности ресурсов, клинической неопределённости и жёсткого регулирования. Эти факторы взаимосвязаны и формируют среду, в которой принимаются решения о диагностике, лечении и организации медицинской помощи. Исследования, проведённые в России, Бразилии, Великобритании и США (1,8,9,10,11), показывают, что, несмотря на системные различия, ПМСП сталкивается со схожими проблемами.

Одной из главных проблем является ограничение ресурсов, проявляющееся в нехватке персонала, перегрузке врачей и ограниченном доступе к специалистам. В России исследование Г.Я.Бендюка и соавторов показывает, что регулируемое диспансерное наблюдение повысило удовлетворённость пациентов за счёт улучшенной логистики регистрации и сокращения времени ожидания [8]. В Бразилии острая нехватка врачей особенно в сельской местности привела к расширению ролей медсестёр [9]. Здесь наблюдается несогласованность между нормативной базой, образовательной подготовкой и реальной практикой медицинских работников в первичном звене.

Схожая ситуация наблюдается в Великобритании, где перегруженность врачей общей практики приводит к выборочному сообщению о врачебных ошибках [10]. Клиническая неопределённость возникает, когда стандартных протоколов недостаточно, что требует принятия решений на основе опыта и ограниченных данных. Так в своей работе российские исследователи предлагают решать эти проблемы посредством законодательной ясности и улучшения маршрутизации пациентов [1]. Исследование, проведённое в США, показывает, что неопределённость ещё больше усугубляется социальными факторами, такими как уровень образования, доступ к финансированию и культурное разнообразие [11]. В целом нехватка ресурсов,

клиническая неопределённость и административные ограничения тесно связаны между собой, что приводит к неравномерному качеству медицинской помощи и ограничивает способность систем здравоохранения реагировать на возникающие проблемы.

Q4 Как различные модели оплаты и системы внутреннего учёта контроля и качества в ПМСП влияют на эффективность и доступность медицинских услуг?

Основываясь на исследовании того, как поставщики ПМСП справляются с ограничениями ресурсов, клинической неопределённостью и внешним давлением, важно также рассмотреть, как различные модели оплаты, а также внутренние системы учёта и контроля качества влияют на эффективность и доступность медицинских услуг первичного звена. Разные страны принимают различные модели финансирования и регулирования ПМСП, формируя доступность и качество. Исследования, проведённые в США (12), Индонезии (13) и Японии (14) подчеркивают влияние финансовых механизмов на возможности системы здравоохранения. Исследование Chappell, G. E. [12] посвящено модели прямой первичной медицинской помощи в США, где пациенты платят фиксированную ежемесячную плату за услуги. Однако данная модель ограничивает доступ к медицинской помощи для малообеспеченных граждан, это указывает на необходимость пересмотра систем оплаты и внутреннего учёта для повышения эффективности ПМСП. В отличие от США, в Индонезии система национального медицинского страхования использует модель подушевого финансирования, предоставляя клиникам фиксированную оплату за пациента независимо от объема услуг [13]. Хотя она переназначена для содействия оптимизации затрат и профилактики, недостаточное финансирование часто приводит к снижению качества и доступности медицинской помощи. Далее представлена таблица 2, в которой рассмотрены подходы, реализуемые в Индонезии, США и Японии.

Таблица 2 – Финансовые модели в здравоохранении: сравнение и ключевые вызовы

Параметры	Страны		
	Индонезия	США	Япония
Модель	Подушевое финансирование	Прямая первичная помощь	Долгосрочный уход
Концепция	Фиксированная сумма на одного пациента за период, независимо от объема оказанных услуг.	Пациент платит фиксированную абонентскую плату напрямую врачу, без участия страховки	Финансирование ухода за пожилыми и хроническими пациентами - через налоги, страхование и сбережения.
Преимущества	Стимулирует профилактику и контроль хронических заболеваний	Больше времени на пациента, акцент на профилактику, стабильный доход для врача.	Поддержка непрерывного и комплексного ухода
Недостатки	Риск неполного оказания помощи и снижения качества	Доступ ограничен для тех, кто не может платить.	Недостаточное финансирование, ограниченный доступ.
Учёт и аудит	Учёт ведётся по группам пациентов, сложно учитывать индивидуальные затраты. Требуется регулярный аудит качества и доступности услуг.	Упрощён- без страховых взносов. Контроль больше направлен на соблюдение стандартов медицинской практик и лицензирования.	Сложный – из-за разнообразия услуг и источников. Необходим системный контроль качества и расходования средств.
Примечание: составлена авторами			

Система оплаты и контроля качества в Японии показала, что разрыв между традиционными подходами и новыми вызовами в ПМСП снижает эффективность, требуя интеграции финансирования, учёта и контроля с участием государства, рынка и общества [14]. Этот подход предлагает уроки для стран, сталкивающихся с аналогичными демографическими сдвигами. В целом, каждая модель оплаты медицинской помощи имеет свои преимущества и недостатки. Оптимальный подход к организации ПМСП, вероятно, должен сочетать элементы различных моделей с учётом социально-экономических особенностей конкретной страны.

RQ 5 Как социальные и организационные факторы воздействуют на качество оказания ПМСП?

Учитывая, что модели оплаты и нормативно-правовая база формируют эффективность и доступность ПМСП, не менее важно оценить, как социальные и организационные факторы, такие как доверие пациентов и координация услуг, влияют на качество ухода. В связи с этим были проанализированы четыре исследования. Социальные факторы изучаются в исследованиях из Казахстана и Индии (15,16), в то время как организационные аспекты оцениваются в исследованиях из Китая и США (17,18). Группа казахстанских исследователей обнаружили, что низкая осведомлённость населения о возможностях ПМСП снижает её эффективность [15]. Исследование индийских учёных выявило, что слабая инфраструктура ПМСП в сельских районах, вынуждает пациентов обращаться к неквалифицированным поставщикам, что приводит к более высоким затратам и задержке диагностики [16].

Коллектив учёных изучили влияние экономических факторов на работу врачей первичного звена в Китае. Исследование показало, что экономические стимулы приводят к чрезмерному назначению антибиотиков, поскольку врачи отдают приоритет удовлетворённости пациентов, а не клиническим рекомендациям [17]. Исследователи из США проанализировали, что расширенные полномочия медсестёр коррелируют с улучшением профилактической помощи и удовлетворённостью пациентов [18]. Общий анализ исследований показывает, что сочетание социальных и организационных факторов определяет эффективность ПМСП. В странах с высоким уровнем неравенства (Казахстан, Индия) ключевыми барьерами остаются низкая осведомлённость населения и нехватка врачей. В то же время, в странах с развитой инфраструктурой (США и Китай) организационные механизмы, такие как финансирование врачей и регуляция полномочий медсестёр, существенно влияют на доступность и качество медицинской помощи.

В рамках данного исследования, была составлена таблица сводной (описательной) статистики (таблица 3) и МНК-регрессия зависимости коэффициента Джини от логарифма расходов на здравоохранение (таблица 4) на основе казахстанских региональных данных. Таблица 3 показывает сводную статистику пяти показателей, так переменная *gini* демонстрирует средний уровень неравенства (0,267), в минимальных значениях сопоставимо Скандинавским странам (0.16), в максимальных значениях сопоставимо странам Латинской Америки (0.43). Переменная *lnhealth* показывает, что расходы на медицину имеют среднюю концентрацию (17.091). Переменная *infl* показывает значительные колебания инфляции, от минимальных значений (103.20) до максимальных значений (127.10), переменная *youth_UN* указывает на среднеквадратичное отклонение (5,860), переменная *poverty_gap* показывает среднее значение (3,055) от нуля до 24%.

Таблица 3 – Сводная (описательная) статистика

VarName	Obs	Mean	SD	Min	Max
gini	367	0.267	0.042	0.16	0.43
lnhealth	208	17.091	0.797	15.27	19.10
infl	382	108.458	3.908	103.20	127.10
youth_UN	408	7.301	5.860	0.00	33.60
poverty_gap	378	3.055	4.792	0.00	24.00
Примечание: составлена авторами					

Таблица 4 показывает результаты дисперсионного анализа регрессионной модели. Общая вариация составила 0.2721, между переменными есть статистически значимая связь ($p = 0.005$).

Таблица 4 – Дисперсионный анализ модели

Source	SS	df	MS	Number of obs = 208
Model	.01023722	1	.01023722	F (1, 206) = 8.04
Residual	.261902742	206	.001271373	Prob > F = .0050
Total	.272126465	207	.001314621	R-squared = .0376
				Adj R-squared = .0329
				Root MSE = .03566
Примечание: составлена авторами				

Таблица 5 показывает, что увеличение расходов на здравоохранение, в том числе на ПМСП способствует снижению неравенства среди общества (gini). Коэффициент отрицательный (-0.0088), что означает что, чем больше государство уделяет внимание финансированию здравоохранению, тем ниже социальное неравенство. Связь является надёжной, но влияние слабое, что говорит о том, что для снижения неравенства также нужно принимать и другие меры, например снижение налогов или адресная социальная поддержка. В случае увеличения общих расходов на здравоохранение на 10 % индекс Джини может снизиться в среднем на ~0,00084 пункта.

Таблица 5 - Коэффициенты регрессии

gini	Coefficient	Std. err	t	P> t	[95% conf. interval]
lnhealth	-.0088322	.0031114	-2.84	0.005	-.0149575 -.002689
_cons	.4098821	.053234	7.70	0.000	.3049287 .5148354
Примечание: составлена авторами					

Таким образом, в случае если регионы финансируют сферу здравоохранения, в том числе ПМСП более активнее, это приводит к снижению неравенства. Важно не забывать, о комплексном подходе в данном вопросе, развивая адресную социальную помощь, налоговые инструменты и т.д.

Закключение. Учитывая ключевую роль ПМСП в обеспечении устойчивости и справедливости систем здравоохранения, был проведён систематический обзор литературы за период 2015-2025 гг. Целью анализа стало выявление факторов, определяющих эффективность государственного регулирования ПМСП в условиях изменяющейся социальной и институциональной среды. Изучение 17 научных публикаций показало, что интерес к данной теме значительно возрос в последние годы,

особенно в период 2020-2024 гг., что связано с глобальными вызовами, усилившими внимание к первичному звену здравоохранения.

Обзор позволяет обобщить существующие подходы к регулированию ПМСП, с акцентом на влияние социальных, организационных и финансовых факторов. Особое внимание уделяется вопросам территориального и социального неравенства, кадрового дефицита, недостаточного внутреннего контроля и учёта, а также ограничений в гибкости принятия решений на уровне первичного звена. Показано, что эффективность регулирования определяется не только формальными механизмами, но и контекстом их реализации, включая уровень координации, устойчивость финансирования и вовлечённость местных сообществ. Результаты обзора представляют интерес для Казахстана, где формирование ПМСП остаётся приоритетной задачей. Обнаруженные взаимосвязи между социальными условиями и качеством оказания помощи могут быть использованы при разработке более устойчивой и чувствительной к местным реалиям политики в сфере здравоохранения. Особо подчёркивается значение регулирования сестринской практики и расширения роли среднего медицинского персонала в условиях кадрового дефицита. Было установлено, что при увеличении финансирования системы здравоохранения на региональном уровне, можно достичь снижения уровня неравенства в обществе. Также кроме финансирования, необходимо принимать и другие меры, такие как адресная социальная помощь, налоговые инструменты и т.д.

Эффективность регулирования ПМСП зависит от адаптации политик к социально-экономическим условиям, обеспеченности финансовыми ресурсами и способности систем здравоохранения к гибкому реагированию. Универсальных моделей не существует, однако гибридные подходы, учитывающие специфику национального контекста, демонстрируют наибольший потенциал в обеспечении доступности, качества и равенства. Исходя из вышеизложенного, мы приходим к выводу о необходимости дальнейших исследований в данной области для выяснения сложных взаимозависимостей, влияющих на эффективность ПМСП.

Информация о финансировании. Данное исследование профинансировано Комитетом науки Министерства образования и науки Республики Казахстан в рамках выполнения грантового проекта ИРН AP19679799 «Разработка модифицированной методологии оценки пространственных факторов роста и преодоления различий между регионами».

Список литературы

1. Наумов, П. Ю., Шепель, Р. Н., Холиков, И. В. Оказание военнослужащим первичной медико-санитарной помощи: правовое регулирование и проблемные аспекты // Кардиоваскулярная терапия и профилактика. – 2024. - 22(9S). - с3585.
2. Gore, R. Refer rather than treat: coping with uncertainty in municipal primary care clinics in India // International Journal of Sociology and Social Policy. – 2024.- № (3/4). - P.325-340.
3. Page, M. J., Moher, D., Bossuyt, P. M., Boutron, I., Hoffmann, T. C., Mulrow, C. D., Shamseer, L., Tetzlaff, J. M., Akl, E. A., Brennan, S. E., Chou, R., Glanville, J., Grimshaw, J. M., Hróbjartsson, A., Lalu, M. M., Li, T., Loder, E. W., Mayo-Wilson, E., McDonald, S., ... McKenzie, J. E. PRISMA 2020 explanation and elaboration: Updated guidance and exemplars for reporting systematic reviews. BMJ. – 2021. - n160.
4. Schneider, H. The governance of national community health worker programmes in low-and middle-income countries: an empirically based framework of governance principles, purposes and tasks // International Journal of Health Policy and Management. - 2018.- № 8(1). – 18 p.
5. Gómez, L. E., Morán, M. L., Solís, P., Pérez-Curiel, P., Monsalve, A., Navas, P. Health care for people with intellectual disability in Spain // Journal of Policy and Practice in Intellectual Disabilities. – 2024.- № 21(1), e12455.

6. Pintado, A., Sachse, M., Lastra, Z. Maternal care during pregnancy, childbirth, and the postpartum period in primary care units, Oaxaca, Mexico // *Social Medicine*. – 2015.- № 9(1) - P.29-35.
7. Rochmah, T. N., Chalidyanto, D., Suhanda, R. National Health Insurance Participants Satisfaction in General Polyclinic Services at First Level Healthcare Facilities. *Indian // Journal of Forensic Medicine & Toxicology*. – 2020. - № 14(4) – P. 3531-3537.
8. Бендюк, Г. Я., Люцко, В. В., Дохов, М. А., Сидоров, А. А. Удовлетворенность работников предприятия жилищно-коммунального хозяйства качеством и условиями оказания медицинской помощи // *Кардиоваскулярная терапия и профилактика*. - 2024.- 22(9S). - e3816.
9. Magnago, C., Pierantoni, C. R. Situational analysis and reflections on the introduction of advanced practice nurses in Brazilian primary healthcare // *Human Resources for Health*. – 2021.- № 19. - P. 1-13.
10. Rea, D., Griffiths, S. Patient safety in primary care: incident reporting and significant event reviews in British general practice // *Health & social care in the community*. - 2016.- № 24(4) - P. 411-419.
11. Leung, L. B., Steers, W. N., Hoggatt, K. J., Washington, D. L. Explaining racial-ethnic differences in hypertension and diabetes control among veterans before and after patient-centered medical home implementation // *PloS one*. – 2020.- 15(10). - e0240306.
12. Chappell, G. E. Health care's other «big deal»: direct primary care regulation in contemporary American health law // *Duke Law Journal*. – 2017.- № 66(6). – P.1331–1370. <http://www.jstor.org/stable/26667991>.
13. Putri, N. K., Purwaningrum, F., Thabrany, H., Khotimah, E. H. Theory-practice gap of capitation payment in the Indonesian national health insurance: toward universal health coverage // *International Journal of Health Governance*. 2024. - № 29(1). - P. 5-20.
14. Phua, K. H., Goh, L. G., Sharipova, D. Ageing in Asia: Beyond the Astana Declaration Towards Financing Long-term Care for All Comment on «Financing Long-term Care: Lessons from Japan» // *International Journal of Health Policy and Management*. 2020. - № 10(1). – 32 p.
15. Yessimov, N., Izmailova, N., Yessimov, D. Study of psychological satisfaction of population with services of the primary health care integrated into public health // *J Intel Dis Diagn Treat*. – 2020.- № 8(4). – P.662-672.
16. Kane, S., Joshi, M., Desai, S., Mahal, A., McPake, B. People's care seeking journey for a chronic illness in rural India: Implications for policy and practice // *Social Science & Medicine*. – 2022. - № 312. - e115390.
17. Chen, M., Kadetz, P., Cabral, C., Lambert, H. Prescribing antibiotics in rural China: the influence of capital on clinical realities // *Frontiers in sociology*. – 2020. - № 5. – 66 p.
18. Mobley, L. R., Subramanian, S., Tangka, F. K., Hoover, S., Wang, J., Hall, I. J., Singh, S. D. Breast cancer screening among women with Medicaid, 2006–2008: a multilevel analysis // *Journal of racial and ethnic health disparities*. – 2017. - № 4. - P. 446-454.

References

1. Naumov, P. Iu., Shepel, R. N., Kholikov, I. V. Okazanie voennosluzhashchim pervichnoi mediko-sanitarnoi pomoshchi: pravovoe regulirovanie i problemnye aspekty. [Provision of primary medical care to military personnel: legal regulation and problematic aspects] *Kardiovaskuliarnaya terapiya i profilaktika*, 2024, 22(9S), 3585. (In Russian).
2. Gore, R. Refer rather than treat: coping with uncertainty in municipal primary care clinics in India. *International Journal of Sociology and Social Policy*, 2024, (3/4), pp. 325-340.
3. Page, M. J., Moher, D., Bossuyt, P. M., Boutron, I., Hoffmann, T. C., Mulrow, C. D., Shamseer, L., Tetzlaff, J. M., Akl, E. A., Brennan, S. E., Chou, R., Glanville, J., Grimshaw, J. M., Hróbjartsson, A., Lalu, M. M., Li, T., Loder, E. W., Mayo-Wilson, E., McDonald, S., ... McKenzie, J. E. PRISMA 2020 explanation and elaboration: Updated guidance and exemplars for reporting systematic reviews. *BMJ*, 2021, n160.
4. Schneider, H. The governance of national community health worker programmes in low-and middle-income countries: an empirically based framework of governance principles, purposes and tasks. *International Journal of Health Policy and Management*, 2018, 8(1), 18 p.
5. Gómez, L. E., Morán, M. L., Solís, P., Pérez-Curiel, P., Monsalve, A., Navas, P. Health care for people with intellectual disability in Spain. *Journal of Policy and Practice in Intellectual Disabilities*, 2024, 21(1), e12455.
6. Pintado, A., Sachse, M., Lastra, Z. Maternal care during pregnancy, childbirth, and the postpartum period in primary care units, Oaxaca, Mexico. *Social Medicine*, 2015, 9(1), pp.29-35.

7. Rochmah, T. N., Chalidyanto, D., Suhanda, R. National Health Insurance Participants Satisfaction in General Polyclinic Services at First Level Healthcare Facilities. *Indian. Journal of Forensic Medicine & Toxicology*, 2020, 14(4), pp. 3531-3537.
8. Bendiuk, G. Ia., Liutsko, V. V., Dokhov, M. A., Sidorov, A. A. Udovletvorennost rabotnikov predpriiatiia zhilishchno-kommunalnogo khoziaistva kachestvom i usloviiami okazaniia meditsinskoi pomoshchi [Satisfaction of housing and utilities workers with the quality and conditions of medical care] *Kardiovaskuliarnaia terapiia i profilaktika*, 2024, 22(9S), e3816 (In Russian).
9. Magnago, C., Pierantoni, C. R. Situational analysis and reflections on the introduction of advanced practice nurses in Brazilian primary healthcare. *Human Resources for Health*, 2021, 19, pp.1-13.
10. Rea, D., Griffiths, S. Patient safety in primary care: incident reporting and significant event reviews in British general practice. *Health & social care in the community*, 2016, 24(4), pp. 411-419.
11. Leung, L. B., Steers, W. N., Hoggatt, K. J., Washington, D. L. Explaining racial-ethnic differences in hypertension and diabetes control among veterans before and after patient-centered medical home implementation. *PloS one*, 2020, 15(10), e0240306.
12. Chappell, G. E. Health care's other «big deal»: direct primary care regulation in contemporary american health law. *Duke Law Journal*, 2017, 66(6), pp.1331–1370. <http://www.jstor.org/stable/26667991>.
13. Putri, N. K., Purwaningrum, F., Thabrany, H., Khotimah, E. H. Theory-practice gap of capitation payment in the Indonesian national health insurance: toward universal health coverage. *International Journal of Health Governance*, 2024, 29(1), pp. 5-20.
14. Phua, K. H., Goh, L. G., Sharipova, D. Ageing in Asia: Beyond the Astana Declaration Towards Financing Long-term Care for All Comment on «Financing Long-term Care: Lessons from Japan». *International Journal of Health Policy and Management*, 2020, 10(1), 32 p.
15. Yessimov, N., Izmailova, N., Yessimov, D. Study of psychological satisfaction of population with services of the primary health care integrated into public health. *J Intel Dis Diagn Treat*, 2020, 8(4), pp. 662-672.
16. Kane, S., Joshi, M., Desai, S., Mahal, A., McPake, B. People's care seeking journey for a chronic illness in rural India: Implications for policy and practice. *Social Science & Medicine*, 2022, 312, e115390.
17. Chen, M., Kadetz, P., Cabral, C., Lambert, H. Prescribing antibiotics in rural China: the influence of capital on clinical realities. *Frontiers in sociology*, 2020, 5, 66 p.
18. Mobley, L. R., Subramanian, S., Tangka, F. K., Hoover, S., Wang, J., Hall, I. J., Singh, S. D. Breast cancer screening among women with Medicaid, 2006–2008: a multilevel analysis. *Journal of racial and ethnic health disparities*, 2017, 4, pp. 446-454.

ӘЛЕУМЕТТІК ТЕҢСІЗДІК ЖАҒДАЙЫНДА АЛҒАШҚЫ ДЕНСАУЛЫҚ КӨМЕК КӨРСЕТУДІ РЕТТЕУ: ЖҮЙЕЛІ ШОЛУ ЖӘНЕ ЭКОНОМЕТРИЯЛЫҚ ТАЛДАУ

Н.Б. Култанова^{1*}, Л.С. Спанкулова², А.Кудебаева³, Е.Б.Букатов⁴

¹Қорқыт Ата атындағы Қызылорда университеті, Қызылорда, Қазақстан

²Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан

³КИМЭП университеті, Алматы, Қазақстан

⁴Karaganda University of Kazpotreboysuz, Karaganda, Kazakhstan

Түйін. Бұл жүйелі шолу 2015 жылдан 2025 жылға дейін ғылыми жарияланымдарды сараптау арқылы алғашқы медициналық-санитарлық көмекті (МСАК) реттеудегі ағымдағы үрдістерді зерттейді. PRISMA хаттамасына сәйкес және кодтау әдістерін қолдана отырып, 17 зерттеу мақаласы жүйелі түрде қаралды. Зерттеу әлеуметтік теңсіздікті азайтуға, қызметтердің қолжетімділігін кеңейтуге және сапасын арттыруға бағытталған мемлекеттік саясат бастамалар нақты контексттерге бейімделген, денсаулық сақтау жүйесі аясында үйлестірілген және тиісті түрде қаржыландырылған кезде ғана тиімді болатынын көрсетеді. Жүйелік, ұйымдастырушылық және ресурстық шектеулер өзара тығыз байланысты: персонал мен жабдықтардың жетіспеушілігі клиникалық белгісіздікті арттырады, ал әкімшілік кедергілер медициналық қызметкерлердің икемділігін шектейді, бұл медициналық көмек сапасының өзгермелілігіне әкеледі. Төлем үлгілерін талдау олардың әрқайсысының өзіндік артықшылықтары мен кемшіліктері бар екенін көрсетеді; Елдің әлеуметтік-экономикалық жағдайларына бейімделген кешенді тәсіл оңтайлы болып саналады. Сонымен қатар,

әлеуметтік және ұйымдастырушылық факторлар МСАК тиімділігін бірлесіп анықтайды: теңсіздік деңгейі жоғары елдерде сыни кедергілерге халықтың хабардарлығының болмауы және мамандардың жетіспеушілігі жатады, ал дамыған жағдайларда дәрігерлерді қаржыландыру және медбикелерді реттеу сияқты ұйымдастыру механизмдері шешуші болып табылады. Нәтижелер реттеудің, ұйымдастырушылық шектеулердің, төлем үлгілерінің және әлеуметтік факторлардың өзара тәуелділігін көрсетеді.

Түйінді сөздер: алғашқы медициналық-санитарлық көмек, реттеу, жүйелі шолу, PRISMA, денсаулық сақтау.

REGULATION OF PRIMARY HEALTH CARE IN CONTEXTS OF SOCIAL INEQUALITY: A SYSTEMATIC REVIEW AND ECONOMETRIC ANALYSIS

N.Kultanova^{*1}, L.Spankulova², A.Kudebayeva³, Y.Bukatov⁴

¹Korkyt Ata Kyzylorda University, Kyzylorda, Kazakhstan

²Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan

³KIMEP University, Almaty, Kazakhstan

⁴Karaganda University of Kazpotreboysuz, Karaganda, Kazakhstan

Summary. This systematic review examines current trends in primary health care (PHC) regulation by examining scientific publications from 2015 to 2025. Following the PRISMA protocol and using coding methods, 17 scientific articles were systematically reviewed. The study shows that government regulation aimed at reducing social inequalities, expanding access and improving quality of services is only effective when initiatives are tailored to specific contexts, coordinated within the health system and adequately funded. Systemic, organizational and resource constraints are closely interrelated: shortages of staff and equipment increase clinical uncertainty, while administrative barriers limit the flexibility of health workers, leading to variability in the quality of care. Analysis of payment models shows that each has its advantages and disadvantages; an integrated approach adapted to the socio-economic conditions of the country is considered optimal. Moreover, social and organizational factors jointly determine the effectiveness of PHC: in countries with high inequality, critical barriers are lack of public awareness and shortage of specialists, while in developed settings, organizational mechanisms such as physician funding and nurse regulation are decisive. The results highlight the interdependence of regulation, organizational constraints, payment models and social factors.

Keywords: primary health care, regulation, systematic review, PRISMA, health care.

Информация об авторах:

Култанова Нургуль Бахытбековна* – PhD докторант, Кызылординский университет имени Коркыт Ата, Кызылорда, Қазақстан, e-mail: nurgulkultanova3@gmail.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3053-5965>

Спанкулова Лазат Сейтказиевна – д.э.н, профессор, Казахский национальный университет имени Аль-Фараби, Алматы, Казахстан, e-mail: spankulova@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1865-4681>

Кудебаева Алма – PhD, профессор, Университет КИМЭП, Алматы, Казахстан, e-mail: almak@kimep.kz, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1962-3924>

Букатов Ерик Берикович – PhD, доцент, Карагандинский университет Казпотребсоюза, Караганда, Казахстан, e-mail: bukatov.erik@gmail.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0513-406X>

Авторлар туралы ақпарат:

Нургуль Бахытбековна Култанова* - PhD докторанты, Қорқыт Ата атындағы Қызылорда университеті, Қызылорда, Қазақстан, e-mail: nurgulkultanova3@gmail.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3053-5965>

Лазат Сейтказиевна Спанкулова – э.э.д, профессор, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан, e-mail: spankulova@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1865-4681>

Алма Кудебаева – PhD, профессор, КИМЭП университеті, Алматы, Қазақстан, e-mail: almak@kimep.kz, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1962-3924>

Ерик Берикович Букатов – PhD, доцент, Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті, Қарағанды, Қазақстан, e-mail: bukatov.erik@gmail.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0513-406X>

Information about the authors:

Nurgul Bakhytbekovna Kultanova* - PhD doctoral student, Korkyt Ata Kyzylorda University, Kyzylorda, Kazakhstan, e-mail: nurgulkultanova3@gmail.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3053-5965>

Lazat Seytkazievna Spankulova - Doctor of Economics, Professor, Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan, e-mail: spankulova@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1865-4681>

Alma Kudabayeva – PhD, Professor, KIMEP University, Almaty, Kazakhstan, e-mail: almak@kimep.kz, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1962-3924>

Yerik Berikovich Bukatov – PhD, Associate Professor, Karaganda University of Kazpotrebsoyuz, Karaganda, Kazakhstan, e-mail: bukatov.erik@gmail.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0513-406X>

Получено: 28.04.2025

Принято к рассмотрению: 14.05.2025

Доступно онлайн: 30.06.2025

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ ЖУРНАЛА

(с учетом изменений в Требованиях к научным изданиям для включения их в Перечень изданий, рекомендуемых для публикации результатов научной деятельности-Приказ Министра образования и науки Республики Казахстан от 30 апреля 2020 года № 170)

Журнал «Статистика, учет и аудит» (в дальнейшем - Журнал) публикует оригинальные работы ученых и специалистов научно-исследовательских организаций, высших учебных заведений, организаций и административных структур Казахстана, а также иностранных авторов. В журнале публикуются оригинальные статьи по научным направлениям статистики, учета и аудита, микро и макроэкономические вопросы международной и отечественной экономики, финансов, информатики и педагогики. Обязательными условиями для публикации являются:

1. Соответствие публикуемых научных статей (в том числе обзоров) заявленной цели и тематическому направлению журнала. Научная статья - изложение собственных выводов и промежуточных или окончательных результатов научного исследования, экспериментальной или аналитической деятельности, содержащее авторские разработки, выводы, рекомендации ранее не опубликованные и обладающие новизной; или посвященное рассмотрению ранее опубликованных научных статей, связанных общей темой (систематический обзор).

2. Структура научной статьи включает название, **аннотацию, ключевые слова, введение, материалы и методы, результаты, обсуждение, заключение, информацию о финансировании (при наличии), список литературы**. В каждой оригинальной статье (за исключением социально-гуманитарного направления) обеспечивается воспроизводимость результатов исследования, описывается методология исследования с указанием происхождения оборудования и материалов, методов статистической обработки данных и других способов обеспечения воспроизводимости. Содержание других типов публикаций не превышает 10% (десять) от общего количества статей в номере. При этом автор или коллектив авторов вносят значительный вклад в концепцию, научный дизайн, исполнение или интерпретацию заявленного научного исследования и создание научной статьи. Наличие библиографической информации – заголовок статьи, аннотации, ключевых слов, информации об авторах на английском языке обязательно.

2.1 В аннотации (андатпа, abstract) публикуемой статьи на языке статьи излагаются суть и использованные методы исследования, суммируются наиболее важные результаты и их значимость. Объем аннотации составляет 150-300 слов.

2.2 Резюме (түйін, summary) на двух не на языке статьи (казахском, русском и английском) языках. Например, резюме и summary- это не переводы андатпа, а краткое изложение о статье на русском и английском языках (если статья написана на казахском) и рекомендуется их приводить после списка литературы.

2.3 Ключевые слова (түйінді сөздер, key words) предназначены для поиска текста статьи и определения ее предметной области. Например, они приводятся после аннотации (если статья написана на русском) и двух резюме (түйін, summary). Ключевые слова должны обеспечить наиболее полное раскрытие содержания статьи.

2.4 Информация об авторах – имена (Фамилия И.О. авторов), аффилиации (полное название учреждения, которое представляет автор (авторы), название страны, и адреса всех авторов публикаций, в том числе с указанием основного автора-выделить звездочкой(*), e-mail (основного автора).

3. Список литературы. Ссылки на источники в тексте статьи даются только в квадратных скобках (без цитирования [12], при цитировании или пересказе авторского текста [12, с. 29]). Используемая литература, указываемая в ссылках, дается в конце статьи пронумерованной и в порядке упоминания по авторам. Архивные материалы в список не включаются, ссылки на них помещаются в тексте в круглых скобках. При использовании в статье: источников законодательных, нормативно-правовых актов-ссылки на них делать в тексте сразу же после них, а источников из электронных ресурсов или удаленного доступа (Интернета) в списке литературы приводится библиографическая запись источника и ссылка на сетевой ресурс с полным сетевым адресом в Интернете. Желательно указывать дату обращения к ресурсу. Список литературы предоставляется на языке оригинала и должен состоять не более чем из 20 наименований.

3.1. Наличие транслитерированных списков литературы (используемых источников) к каждой статье. Существуют различные системы транслитераций. Предложение редакции по транслитерации (вы имеете право найти другой способ):

3.2. На данной странице Вы можете выполнить транслит - онлайн русских букв латиницей:

[Транслитерация с русского на английский онлайн
https://lim-english.com/posts/transliteratsiya-s-russkogo-na-angliiskij/](https://lim-english.com/posts/transliteratsiya-s-russkogo-na-angliiskij/)

4. Ответственность за содержание статей несут авторы.

5. Этические принципы, которыми должен руководствоваться автор научной публикации. Представление статьи на рассмотрение в редакцию подразумевает, что она содержит полученные автором (коллективом авторов) новые научные результаты, которые ранее нигде не публиковались. Автор должен осознавать, что несет персональную ответственность за представляемый текст рукописи. Это предполагает соблюдение следующих принципов:

5.1. Автор статьи гарантирует, что предоставляет редакции журнала достоверные результаты выполненной научной работы или исследования. Заведомо ложные или сфальсифицированные утверждения приравниваются к неэтичному поведению и являются неприемлемыми.

5.2. В случае, если главный редактор журнала запрашивает у автора научной статьи ее исходные данные для рецензирования, автор, если это возможно, должен быть готов предоставить открытый доступ к таким данным; автор также берет на себя

обязательство сохранять исходные материалы статьи в течение разумного периода, прошедшего после ее публикации.

5.3. Автор гарантирует, что результаты исследования, изложенные в рукописи, представляют собой самостоятельную и оригинальную работу. В случае использования фрагментов чужих работ или заимствования утверждений других авторов, в статье должны быть оформлены соответствующие библиографические ссылки с обязательным указанием автора и первоисточника. Все статьи проходят обязательную проверку через систему «Антиплагиат». Чрезмерные заимствования, а также плагиат в любых формах, включая неоформленные цитаты, перефразирование или присвоение прав на результаты чужих исследований, являются неэтичными и неприемлемыми действиями. Статьи, представляющие собой компиляции из материалов, ранее опубликованных другими авторами, без их творческой переработки и собственного авторского осмысления, редакцией журнала к публикации не принимаются.

5.4. Автор безусловно признает вклад всех лиц, так или иначе повлиявших на ход исследования или определивших характер представленной научной работы. В частности, в статье должны быть сделаны библиографические ссылки на отечественные и зарубежные публикации, которые имели значение при проведении исследования. Информация, полученная в частном порядке путем разговора, переписки или обсуждения с третьими лицами, не должна использоваться без получения открытого письменного разрешения от ее источника. Все источники должны быть раскрыты. Даже в том случае, если используемые в статье письменные или иллюстративные материалы получены от большого числа людей, автору статьи необходимо представить в редакцию все соответствующие разрешения на использование этих материалов.

5.5. Автор гарантирует, что представленная в журнал рукопись статьи не находится на рассмотрении редакции другого научного журнала и не была ранее опубликована в другом журнале. Несоблюдение этого принципа расценивается как грубое нарушение этики публикаций и дает основание для снятия статьи с рецензирования. Текст статьи должен быть оригинальным, то есть публиковаться в представленном виде в периодическом печатном издании впервые. Если элементы рукописи ранее были опубликованы в другой статье, автор обязан сослаться на более раннюю работу и указать, в чем состоит существенное отличие новой работы от предыдущей. Дословное копирование собственных работ и их перефразирование неприемлемы, они могут быть использованы только как основа для новых выводов.

5.6. Автор статьи гарантирует правильность списка соавторов. В числе соавторов должны быть указаны все лица, внесшие существенный интеллектуальный вклад в концепцию, структуру, а также в проведение или интерпретацию результатов представленной работы. Другим лицам, чье участие в представленной в журнал работе ограничилось некоторыми ее аспектами, должна быть выражена благодарность. Автор статьи должен также гарантировать, что все соавторы ознакомлены с окончательным вариантом статьи, одобрили его и согласны с ее представлением к публикации. Все указанные в статье соавторы несут совокупную ответственность за ее содержание. Если статья является мультидисциплинарной работой, соавторы могут также принимать на

себя ответственность за свой личный вклад в работу, продолжая при этом нести коллективную ответственность за результат исследования в целом. Недопустимо указание в качестве соавторов статьи лиц, не принимавших участия в исследовании.

5.7. В случае обнаружения существенных ошибок или неточностей в статье на этапе ее рассмотрения или после ее опубликования автор обязан незамедлительно уведомить об этом редакцию журнала и принять совместное решение о признании ошибки и/или ее исправлении в максимально короткие сроки. Если редакция узнает от третьего лица, что опубликованная работа содержит существенные ошибки, автор обязан незамедлительно исправить их либо предоставить редакции доказательства правильности ранее предоставленной им информации.

5.8. Автор обязуется указывать в своих рукописях все источники финансирования работы, заявлять о возможных конфликтах интересов, которые могут повлиять на результаты исследования, их интерпретацию, а также на суждения рецензентов. Потенциальные конфликты интересов должны быть раскрыты как можно раньше.

5.9. Автор вместе со статьей представляет рецензию от ведущих специалистов, практиков, ученых по профилю направляемой статьи. Данная рецензия не является основанием для ее опубликования в журнале.

6. При отрицательном отзыве рецензентов редакция Журнала обязуется сообщать авторам все комментарии об их работе, сделанные рецензентами, если только они не содержат обидные или клеветнические замечания.

7. Все статьи проверяются на предмет обнаружения плагиата (оригинальность должна быть не менее 70%). Применяется лицензионная программа Антиплагиат.ВУЗ Договор № 1065 от 29 декабря 2020 г., Договор № 256 от 10.03.2022 г. «Plagiat.pl.»)

8. К статье прилагаются заполненные формы для размещения сборника статей в Научной электронной библиотеке (eLibrary.ru) и включения сборника статей в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ):

ФОРМА

для размещения сборника статей в Научной электронной библиотеке (eLibrary.ru) и включения сборника статей в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

1. Название статьи: на казахском, русском и английском языках

2. Сведения об авторе (авторах):

– фамилия, имя, отчество (полностью) автора (авторов) с указанием ученой степени и ученого звания (при наличии) на трех языках:

– место работы автора (авторов) (должность и организация) на трех языках:

– контактная информация:

e-mail автора (авторов) -

тел.номер автора (авторов) -

9. Редакция оставляет за собой право редакторской правки.

Технические требования

1. Общий объем статьи, включая аннотацию, ключевые слова, литературу, таблицы и рисунки не должен превышать 8-10 страниц. Исключение составляют заказные и обзорные статьи.
2. Статьи должны быть оформлены в строгом соответствии шрифтом гарнитуры Times New Roman.

Схематический пример оформления статьи

МРНТИ

УДК 339.74 DOI (Digital Object Identifier) xxxxxxxxxxxx

По центру приводятся: Название статьи

(Поля: сверху - 2 см., слева-3 см., справа -1,5 см. Шрифт полужирный. Кегль-14 пт, межстрочный интервал – одинарный.)

Фамилии и инициалы авторов (напр.И.В.Иванов, Ю.П.Крылов)

Полное название учреждения, которое представляе(ю)т автор(ы) с указанием города и страны, электронного адреса основного автора выделением надстрочной звездочкой.

Если авторы из разных учреждений, то соответствие между автором и учреждением устанавливается надстрочными индексами, например:

*И.В. Иванов ¹, Ю.П. Крылов ²

¹Алматинский гуманитарно-экономический ун, Алматы, Казахстан

²Международная академия бизнеса, Алматы, Казахстан

*Corresponding author email: ivanov@mail.ru

○ Аннотация.

○ Ключевые слова.

○ Текст статьи: Поля: сверху, снизу - 2 см., слева - 3 см., справа -1,5 см. Шрифт Times New Roman. Кегль-14 пт. Абзацный отступ-1,25 см., межстрочный интервал – одинарный).

○ Список литературы. Транслитерированный список литературы (References)

○ После списка литературы приводятся:

Название статьи перед каждым резюме на двух не на языке статьи (казахском, русском и английском) языках.

После каждого названия статьи приводятся см. выше (последовательно) пп. 2.4, 2.2, 2.3 Руководства для авторов

3. Таблицы и рисунки с названиями должны быть пронумерованы по порядку (если их несколько). Нумерация таблицы (Таблица 1.) должна быть расположена вверху слева выше названия таблицы через абзацный отступ.

4. Рисунки, фотографии, таблицы должны быть четкими и контрастными в формате jpg, иметь разрешение не менее 300 dpi, подрисовочные надписи к ним должны быть расположены ниже рисунка по центру. Цветные рисунки, диаграммы не допускаются.

5. На рисунках должен быть минимум буквенных и цифровых обозначений, обязательно объясненных в статье или подрисуночных подписях.

6. Необъясненные сокращения слов, имен, названий, кроме общепринятых, не допускаются. Аббревиатуры расшифровываются после первого появления в тексте, например: Организация по экономическому сотрудничеству и развитию (ОЭСР).

7. Упомянутые в статьях единицы измерения должны соответствовать Международной системе единиц СИ.

8. Математические формулы должны быть набраны в Microsoft Education (каждая формула - один объект). Нумеровать следует лишь те формулы, на которые имеются ссылки.

9. Редакция не занимается литературной и стилистической обработкой статей. Материалы, статьи не возвращаются

10. Авторам для рассмотрения статьи необходимо представить рукопись на сайт www.sua.aesa.kz, и копию статьи со всеми сопроводительными документами согласно требованию направить на e-mail: zhurnal.aesa.99@mail.ru :

10.1. Электронную версию статьи;

10.2. Научнометрическую базу данных для РИНЦ

10.3. Представить сканированную копию квитанцию об оплате за публикацию статьи и квитанцию об оплате за присвоение DOI (Digital Object Identifier) авторам, (только после подтверждения редакцией Журнала статьи к опубликованию).

ВНИМАНИЕ: DOI (Digital Object Identifier) присваивается регистрационным агентством International DOI Foundation (Интернэйшенел DOI Фаундэйшен).